

Псалом 90

*Живущий под кровом Всевышнего под сенью Всемогущего покоится.
Говорит Господу: прибежище моё и защита моя, Бог на которого я уповаю!
Он избавит тебя от сети ловца, от гибельной язвы;
Перьями своими осенит тебя, и под крыльями Его будешь безопасен;
Щит и ограждение Истина Его.
Не убоишься ужасов в ночи; стрелы, летящей днём;
Заразы, опустошающей в полдень.
Падут подле тебя тысяча и десять тысяч одесную тебя, но к тебе не приблизятся.
Только смотреть будешь очами твоими и видеть возмездие нечестивым.
Ибо ты сказал: Господь — упование моё.
Всевышнего избрал ты прибежищем твоим.
Не приключится тебе зло, и язва не приблизится к жилищу твоему.
Ибо ангелам Своим заповедает о тебе — охранять тебя на всех путях твоих.
На руках понесут тебя, да не преткнёшься о камень ногою твоею.
На аспида и василиска наступишь, попирать будешь льва и дракона.
За то, что он возлюбил Меня, избавлю его, защищу его, потому что он познал имя моё.
Воззовёт ко мне, и услышу его; с ним Я в скорби; избавлю его и прославлю его;
Долготою дней насыщу его, и явлю ему спасение Моё. Аминь.*

*И сказал Велес: Открой короб песен!
Размотай клубок!
Ибо кончилось время молчания
И пришло время слов! (Песни птицы Гамаюн).*

Правда не боится исследования.

«Все войны выигрывает учитель» (Бисмарк).

*«Мудрые подобны врачам, что борются со слабостями больных…
Так что когда я слышу о смерти мудреца, моё сердце скорбит.
Не о нём, конечно, ибо он жил в радости и умер в почёте. Нет, я оплакиваю тех, кто пережил его… Без сильной руки, которая их защищала, они обречены на невзгоды… если только Провидение не взрастит нового защитника на смену старого» (Филон).*

«Никакое землетрясение несравнимо с разложением сознания. Нужно напрячь все силы, чтобы удержать человечество от пропасти» (Е.Рерих).

Кто верно разобрался в прошлом, – способен верно понять настоящее и может успешно побороться за лучшее будущее

Роман КЛЮЧНИК

ТЕРРОР ПОСЛЕ 1917 СУПЕРТЕРРОР СОПРОТИВЛЕНИЕ

Уничтожение захватчиками
русской элиты и духовенства
Холокост казачества
Геноцид крестьянства
В.Чапаев и В.Квачков

6

Санкт-Петербург
2009

ББК 63. 3(2)
Ч-46

Роман Ключник

Ч-46 Террор после 1917. Супертеррор. Сопротивление. – СПб: ООО «СПб СРП "Павел" ВОГ», 2009 – 456 с.

Автор книг «Лекции президентам по истории, философии и религии», «Ответ Джо Соросу и изучение мудрости» пытается ещё глубже разобраться в истории России, особенно в её трагических периодах, анализирует и суммирует многочисленные современные исследования, стремится показать реальную историю «без припудривания», её малоизвестные важные страницы, реальные исторические процессы и сделать полезные выводы из философии истории для современников и будущих поколений.

ISBN 978-5-903097-72-2

Книга печатается в авторской редакции

ISBN 978-5-903097-72-2

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ

В раскрытой перед вами книге я рассмотрел и проанализировал всего 5 лет истории России с конца 1917 года по 1925 год. При этом начавшуюся борьбу группировки Сталина с группировкой Бронштейна-Троцкого в период с 1922 года по 1925 год я в этой книге не рассматривал, полностью эту тему, вплоть до смерти Сталина, рассмотрю в следующей книге этой серии.

Я думал, что именно эта книга (№ 6) будет для читателей самой неинтересной из всей моей серии. Потому что, казалось бы, всё уже о Гражданской войне известно, и зачем повторяться и тратить время. А для таких умников, как журналист Марк Дейч, вообще – короче короткого и проще простого: что тут ещё говорить... – царя скинули и баста.

Начиная работать над этой книгой, я не думал, что она получится такой объемной, извините. Теперь я уверен, что многие читатели найдут в ней немало интересного, даже те, кто ранее читал мои книги по этому фрагменту истории России. Для последних будет интересно познакомиться с новым материалом в: часть 2-я, главы 3 и 5, часть 3-я, глава 3, часть 4-я, главы 1, 6 и 8, часть 5-я – вся. Для новичков и преподавателей истории, даже очень экономящих время, настоятельно советую читать терпеливо, не спеша, вдумчиво всю книгу подряд.

У этой книги много целей и задач, и нескромно замечу – если вдруг кто-то из читателей после вдумчивого прочтения этой книги и даже дополнительного своего исследования темы скажет довольно категорично: вот теперь эта тема раскрыта полностью и «закрыта», и поставлены почти все точки над «и», если только со временем при открытии последних засекреченных архивов не появятся вдруг дополнительные интересные и важные факты, способные добавить ещё один штрих к имеющейся картине, то это хорошо для всех, кроме любителей захватывать и разрушать.

Желаю интересного и полезного познания истории своего народа, своего Отечества, интеллектуального роста, накопления мудрости и неповторения ошибок наших прапрадедов и прадедов. Кто верно разобрался в прошлом – способен верно понять настоящее и может успешно побороться за лучшее будущее.

Р. Ключник

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ДЕЛЕЖ ДОБЫЧИ. СРЫВ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ МАСКИ

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Дележ большой добычи

Захват власти в России, захват России приезжими террористическими группировками Ленина-Бланка и Бронштейна-Троцкого в октябре 1917 года произошёл довольно легко и быстро, и сравнительно с малой кровью. Ленин более десяти лет отсутствовал в России, приехал и через шесть месяцев захватил власть. Это всё-таки впечатляет, как и впечатляет глупость и безволие потерявших власть. В конце октября — начале ноября далеко не вся Россия была захвачена, но это было уже «делом техники» — тем более, что в этот период серьёзного сопротивления не наблюдалось. Скорее — был шок, пауза осознания происшедшего, надежда и даже любопытство — что получиться у этих...

Рассматривая этот исторический эпизод трудно отделаться от мысли, вывода, что время не властно над вечной человеческой глупостью-несовершенством-неграмотностью, над вечным человеческим коварством и алчностью, и соответственно — над вечным обманом одних другими в корыстных целях. Население России отнеслось к этой революции, к этому захвату власти даже с оптимизмом-надеждой, ибо, давно ожидая положительных перемен, разочарованное властью своего последнего императора, затем властью масонов-«февралистов», ожидало исполнения новых обещаний: землю — крестьянам, заводы — рабочим, всем национальностям — свободу-суверенитет, всем гражданам — свободу слова, действий и сладкий загадочный Коммунизм. Поэтому у захватчиков в начале властвования — в конце 1917 года не возникло трудностей с местным населением, русские и шире — россияне не возмущались, не бунтовали, не оказывали вооруженного сопротивления. Но Ленин и Бронштейн в этот начальный период правления неожиданно столкнулись с внутренней проблемой, с противостоянием внутри своего коалиционного командования революционной армии захвата.

Борьба за захваченную Россию, за власть в захваченной России между ленинцами и главарями еврейской национальной организации Бунд началась ещё до штурма Зимнего дворца, на проходящем 25 октября в Смольном 2-м Всероссийском съезде Советов. И это выглядело даже странно, — ибо в России начали бороться между собой евреи, две еврейские группировки с не сильно различающимися взглядами. Съезд был запланирован на 2 часа дня, но Ленин под различными предлогами оттягивал открытие. Ленин ждал известий о захвате Зимнего дворца, который до сих пор не был захвачен только по одной причине — по причине плохой организации пьяной солдатни и матросни, несмотря на участие педантичных немцев. Зимний был захвачен только ночью 26 октября в 2 часа 10 минут.

К концу дня совсем измученные делегаты съезда не выдержали, — и председательствующий бундовец Дан в 22 часа 40 минут позвонил в колокольчик и объявил съезд открытым. Сразу завязалась острая дискуссия по вопросам — как захватывать власть, и какой должна быть новая власть. «Когда-нибудь вы поймёте, в каком преступлении вы участвовали», — давил на совесть ленинцев «чистый» Цедербаум (Мартов). Разразилась ссора, получился скандал. Кадеты М. Гендельман и Л. Хинчук, бундовцы Р. Абрамович и Г. Эрлих покинули съезд в знак протеста против захвата власти силой, и своим демонстративным уходом решили пугнуть большевиков ослаблением.

«Тем, кто отсюда ушел, и кто выступает с предложениями, мы должны сказать: вы — жалкие единицы, вы банкроты, ваша роль сыграна, и отправляйтесь туда, где вам отныне надлежит быть: в сорную корзину истории...», — посылал всех малодушных евреев подальше... боевой Лейба Бронштейн (Троцкий) (обе цитаты из исследования В. А. Поцелуева). Ушли остальные бундовцы и кадеты.... Но потом сообразили, что этим только облегчили жизнь Ленина, Бронштейна и им подобных, а главное — этим совершили грубую тактическую ошибку. Бронштейн-Троцкий быстро смекнул плюсы этого ухода: «Уход соглашателей не ослабляет Советы, а усиливает их...». А занявшие опустевшие кресла различные зеваки из солдат и матросов проголосовали «как надо».

«Задним числом» Н. Суханов (Гиммер) и все бундовцы поняли свою ошибку: «Мы ушли совершенно развязав руки большевикам, сделав их господами всего положения.... Мы своими руками отдали большевикам монополию над Советом, над массами, над революцией». Оставшийся в зале Кац (под маской Б. Камков) пытался полемизировать с Бронштейном-Троцким, стараясь выторговать для бундовцев свою долю во власти. Кац, понимая, что солдаты и матросы находятся под влиянием большевиков, почему-то решил, что всё крестьянство находится под влиянием Бунда: «крестьянство — это пехота революции, без которой

революция должна погибнуть». Но этой ночью торжествовали и «банковали» ленинцы, срочно принявшие декрет о земле.

«Люди так глупы, что их насильно надо вести к счастью», — вероятно, вспоминая эти слова неистового Белинского, подбадривал себя Ленин. Сбылась его мечта — он на вершине, он над Россией... Над империей... Вот он — самый счастливый миг Ленина, дедушка и брат им бы гордились... А как счастлива мама... Инесса... Надя...С гордостью можно теперь посмотреть в глаза Усиевичу, Натансону, Абрамовичу и т. д. — Вероятно, такие сладкие мысли приходили Ленину в голову после бурных дней 25–27 октября. Идеолог позднего большевистского периода, «застойного», А.З. Романенко писал: «Победа Великого Октября была поражением сионизма в России и его союзника — Бунда».

Но не тут-то было... Рано было радоваться этой победе.... Тем более, что никто с сионизмом в этот период и не воевал, и явная ложь Романенко — это версия прикрытия и даже лживое придание благородства действиям Ленина, Троцкого и всей Компартии.

Уже 27 октября пришли к Ленину ветераны еврейских террористических войн в России — «Чёрные вороны», «демоны революции» — помощнички из Бунда и других еврейских организаций, с которыми «красным дьяволятам» в этот период ещё трудно было равняться по количеству пролитой в России крови... И любому из этих исторических знаменитостей: Юлик Цедербаум под маской «Мартов», Абрамович Рафаил Абрамович по кличке «Рейн», Вайнштейн Арон Исаакович под маской — “Рахмилевич”, Фрумкина Мария Яковлевна по кличке «Эстерь» (будущий редактор первого 8-томного издания работ Ленина на еврейском языке), Гольдман М.И. под маской «Либер», В.П. Махновец под маской «Акимов», А.С. Пиккер под маской «Мартынов», Ф.И. Дан под маской «Гурвич», А.И. Кремер под маской «Вольф», В.Д. Медем под маской «Гринберг», А.Я. Мутник под маской «Абрамов», М.Я. Левинсон под маской «Коссовский», Эрлих, Рафес, Розеншталь, Левин, Лурье, Вайсенблюм и т. д., — им было что сказать Ленину и Бронштейну...

В их тёмных глазах не было особой гордости за Ленина, но пронзительно звучал вопрос — как теперь будем делить власть над Россией? А кто сражался и погибал за эту власть в 1878-1881 годах, и сидел в тюрьмах и Сибири за это? А кто сражался, погибал за это же с 1901 по 1907 гг., когда в это время молодой здоровый Ленин валял дурака и беспечно жил в благополучной Европе на чьи-то деньги? Это были не шуточки, это были не русские генералы Корниловы или Крымовы, — это были старые закаленные террористы, Ленину пришлось нелегко. Грозные визитеры выразили страстное желание совместного управления Россией и в категоричной форме потребовали создания совместного коалиционного «однородного социалистического правительства».

Ленину очень жалко было не то что отдавать власть, но даже отдать часть, делиться ею. Вот она, долгожданная мечта — в его руках, а этих людей Ленин прекрасно знал — отдай им палец, — считай, что уже нет руки, и чем это кончится и будет ли жив Ленин, не понятно... Вот теперь, вероятнее всего, Ленин в очередной раз вспомнил свои же слова, сказанные ещё в 1903 г.: «Самостоятельность и независимость Бунда не подлежит сомнению, равно как и постепенное их усиление». И, конечно, вспомнил свой же совет: «С Бундом надо быть корректным и лояльным, но в то же время архихолодным, застёгнутым на все пуговицы и на законной почве припирать его неумолимо и ежечасно, идя до конца без боязни», «с Бундом надо готовить войну, если хотеть с ним мира».

Когда бундовцы вечером 25 октября покинули съезд Советов, то они сами себя лишили даже маленького кусочка от захваченного пирога. На следующий день, 26 октября, посовещавшись и оценив свои силы и возможности, обиженные решили пугнуть Ленина резким заявлением — чтобы был сговорчивее на следующий день:«Железнодорожный профсоюз объявляет всех тех, кто будет продолжать решать споры внутри страны силой оружия, врагами демократии и предателями родины».

Такая мощная структура как Викжель была полностью в руках Бунда, только 3 члена правления этой организации из 29 были ленинцами. Кроме того, Бунд как националистическая еврейская организация насчитывал 400 тысяч членов. С этой активной, агрессивной силой нельзя было не считаться. Бундовцы пришли к Ленину с «мирным» предложением дележа и ультиматумом всероссийской забастовки железнодорожников, уже намеченной на 29 октября, со всеми вытекающими отсюда последствиями. Некоторые сторонники Ленина дрогнули и начали на него давить — «От нас отшатнутся и те группы, которые нас поддерживают. И мы не в состоянии будем удержать власть», — объяснял компромиссный Рыков. Запаниковал Розенфельд (Каменев): «Пока мы справимся с забастовкой (ж. д.) пройдёт несколько недель... мы проиграем», «Бороться можно только с Викжелем, но не против него...». В таких ситуациях Розенфельда всегда поддерживал его друг — Хирш Апфельбаум (Зиновьев).

Симпатизирующая в этот период захватчикам власти З. Гиппиус о требовании Бунда с иронией писала: «уже развёл руками чёрными Викжель пути». Но Ленин не сдавался, упорно не хотел делиться, и ехидно ответил: «...Берите власть в ИК. Но мы пойдем к морякам!» (С). Это была ответная угроза физической расправы, — ведь РВК руководил Бронштейн-Троцкий.

«В восстании участия не принимавшие. Хотят вырвать власть у тех, кто их сверг (Врем. пр.). Незачем было поднимать восстания, если мы не получим большинства», — поддерживал Ленина Бронштейн, который

также не хотел делиться властью, Россией. Ленин с Троцким понимали, что им противостоят не Гучковы и Львовы, а умные прагматичные и жесткие люди, владеющие той же опасной технологией замутнения мозгов «масс». Поэтому 27 октября они декретом СНК закрыли все небольшевистские газеты — «Речь», «День», «Новое время» и другие. Этим они убрали появившегося противника с информационного пространства и установили свою монополию над российскими «массами»; то есть — лишили недавних подельников по захвату, другие революционные еврейские организации возможности воздействовать на российские массы, лишили уличной силы обманутых российских масс.

«В своё время во имя гуманности они требовали свободы слова, и отмены смертной казни. Но как только они пришли к власти, — была установлена такая цензура, которой не знал даже в самые мрачные времена царизм. Смертная казнь практически применялась повсеместно, а затем её ввели в "легальном плане"», — комментировал действия большевиков их современник Альфред Розенберг.

Не разбиравшийся в тонкостях внутренних разборок захватчиков Максим Горький в статье «К демократии» наивно и гневно обрушился на Ленина и Бронштейна за ущемление прав и свобод, демократии. В ответ 28 октября партия кадетов организовала протестный митинг у Таврического дворца, где располагался Совет, с требованием к Ленину и Троцкому — вернуть демократические свободы. В этот же день (28 октября) откуда-то появился всеми забытый старик Г. В. Плеханов и подлил масла в огонь своим «Открытым письмом к Петроградским рабочим», в котором предупреждал о неизбежности тяжёлой гражданской войны.

Ленин на уступки никак не хотел идти, и, понимая, что лучшая защита — это нападение, сделал резкий наступательный ход — партию кадетов («Винаверов» и «Слиозбергов») объявил «врагом народа». А вечером 28 ноября 1917г. вышло грозное устрашающее постановление Совнаркома — решили предать кадетов Ревтрибуналу. При этом большевики бросились искать почему-то Милюкова, хотя было много не спрятавшихся «Винаверов», «Данов» и «Слиозбергов».

Конфликт между старыми и молодыми террористами за захваченную Россию набирал остроту, даже немногословный Дзержинский заявил: «...Мы не допустим отвода Ленина и Троцкого» из ЦК. Все вокруг притихли, наблюдали за этими разборками, дележом власти на самой верхушке, — неужели в России вспыхнет еврейская междоусобица, еврейская гражданская война в России?.. Обе стороны понимали, что этого допустить нельзя.

В это время — 29 октября в центре Петрограда подняли вооружённое восстание против захватчиков молоденькие курсанты военных училищ. Они довольно быстро захватили Михайловский манеж и Государствен-

ный банк. А со стороны Павловска и Красного Села стали наступать на столицу части генерала Краснова, за спиной которого появился сбежавший Керенский. Оказалось — атаман Краснов своим появлением с несколькими казачьими сотнями помог помириться дерущимся за власть и временно их сплотить перед общей угрозой. В этой ситуации было не до внутренних разборок и обе еврейские стороны пошли на взаимные уступки. Бундовцы попросили отдать им хотя бы несколько министерских постов. Ленин согласился рассмотреть это предложение, создали согласительную комиссию. Ленин не возражал против включения отдельных лиц в правительство, но при жёстком условии, что в любом случае правительство, то есть и эти лица, должны подчиняться ленинскому политическому штабу — ВЦИК.

Но 31 октября ситуация была уже другой: восстание курсантов было жестоко подавлено, восставших мальчишек убили, а части Краснова постреляли и ушли в глубь России, угроза миновала. Кстати, и тех и других опять подвели казаки атамана Дутова, которые вначале согласились поддержать это белое восстание и наступление, а затем — в ходе боёв отказались.

Теперь Ленин мог опять не делиться добычей и 1 ноября на заседании ЦК РСДРП (б) категорично заявил: «Викжель в Совет не входит, и его туда впускать нельзя; Советы — органы добровольные, а Викжель не имеет опоры в массах...» — то есть не имеет силы. — «Пора покончить с колебаниями.... Колебаться нельзя... мы должны апеллировать к массам...» — убеждал своё окружение Ленин.

2 ноября Цедербаум (Мартов) потребовал от СНК отменить запрет на выпуск ряда оппозиционных газет. Бунд рвался к российским массам и требовал от Ленина честной борьбы. И, вероятно, в этот момент Цедербаум обратился к окружению Ленина, апеллируя к справедливости и кровной солидарности. Ибо Каменев, Зиновьев и другие сторонники Бунда Ленину заявили: «Мы стоим на точке зрения необходимости образования социалистического правительства из всех советских партий». Ленин ответил им ультиматумом: «...Мы требуем категорического ответа в письменной форме на вопрос, обязуется ли меньшинство подчиниться партийной дисциплине и проводить ту политику, которая сформулирована в принятой ЦК резолюции товарища Ленина».

7 ноября «Правда» опубликовала более мягкое обращение ЦК РСДРП (б): «Мы... согласны разделить власть с меньшинством Советов, при условии лояльного, честного обязательства этого меньшинства подчиняться большинству». А 8 ноября Ленин показал, что он не шутит и может отодвинуть от власти самого председателя ЦИК — вместо Розенфельда (Каменева) 19 голосами «за» и против 14 председателем ЦИК был избран Яша Свердлов.

Ах так! Не испугаешь! — видимо сказал Розенфельд и в знак протеста вышел и из СНК. А вслед за ним ушли из ЦК и СНК Зиновьев, Теодорович, Рыков. Эти двое: Каменев и Зиновьев и раньше подводили Ленина, в частности они были против начала вооружённого восстания в октябре. Можно смело говорить о кризисе в верхах Советской власти из-за Бунда после 10-ти дней властвования, и о кризисе команды Ленина-Бронштейна, ибо всё-таки Рыков ко всему прочему был наркомом внутренних дел, а И. Теодорович — нарком по делам продовольствия. Это был серьёзный удар Ленину в спину.

«Меньшевистский профсоюз железнодорожников Викжель выдвигал требования удалить из руководства Ленина и Троцкого и сформировать “однородное социалистическое правительство” из всех левых партий... — отметил в своём исследовании В. Шамбаров. — Спас положение лучший из большевистских интриганов и организаторов, Свердлов. Переговоры с лидерами меньшевиков — Даном, Либером, Гоцем — кончились ничем. Но Яков Михайлович сумел внести раскол в ряды оппонентов, власти-то всем хочется. И удалось найти общий язык с руководством левых эсеров — Спиридоновой, Натансоном, Шрейдером, Камковым (Кацем). По результатам достигнутого соглашения Ленин и Троцкий в правительстве были оставлены».

Напряженную ситуацию раздрая «в верхах», который «низы» — «массы» и не совсем понимали, грозно усиливала опасная экономическая ситуация. Ведь заводы стояли, рабочие не работали и привыкли, что их «подпитывают» «заграничной манной» большевики, платить на жизнь надо было и солдатам и матросам, ведь им — многим тысячам здоровых вооруженных мужиков надо было каждый день есть, а деньги у Ленина и Бронштейна стремительно и опасно заканчивались, что могло привести к бунту «низов». Революция — дело не производственное, революция требовала денег и очень быстро их пожирала. Ленин обратился за помощью по своей линии — в Германию, а Бронштейн по своей — в США. В это время «революционные массы» и откровенные уголовники кормились за счет городских столичных масс, пользуясь преимуществом — что у них есть оружие. Отбиралось не только продовольствие, но и различные ценности и вещи, которые можно было обменять на базарах у приезжих крестьян на продовольствие.

К середине ноября подоспела финансовая помощь «ленинских друзей» — по старой схеме: Берлин — Парвус — Ганецкий (Дания) — Е. Сумельсон (Россия) поступили в распоряжение захватчиков уже упомянутые 11 млн. немецких марок, которые им выделило германское правительство. И эти деньги необходимо было «осваивать» совместно. При этом главный идеолог и финансовый посредник Парвус-Гельфанд также надеялся, что Ленин и с ним поделится властью — даст ему достой-

ный государственный пост в захваченной России, и об этом говорилось Ленину открытым текстом, но Ленин медлил, ему очень не хотелось подпускать к власти этого мощного игрока. Ленин пошел на некоторые уступки — разрешил издавать недавно запрещенные, ставшие вдруг оппозиционными, газеты.

Поступили деньги и по линии Бронштейна. «В течение ноября, осваиваясь в Смольном, Троцкий развил лихорадочную деятельность. У него несколько раз побывал американский генерал У. Джулсон, околачивающийся в Петрограде с какой-то загадочной целью. 30 ноября Троцкого посетили У. Томпсон и Р. Робинс. Разговор шел о "низком уровне революции", о том, что необходимо предпринять. Томпсон сообщил, что в Петрограде остается Александр Гомберг (он же — Михаил Грузенберг), работавший в миссии "Международного Красного Креста" переводчиком...Гомберг-Грузенберг, сын ветхозаветного раввина, был его земляком. Оставался он, как следовало понимать, для связи. Прозвучала и фамилия О. Ашберга с его "Ниа-Банком". Шведский финансист был окончательно утвержден на роль "большевистского банкира"... В Америку ушла телеграмма с просьбой срочно прислать два миллиона долларов. Чек от Моргана пришел незамедлительно» — отметил в своей книге Н. Кузьмин. Этот момент подчеркнул в своем исследовании и В. Шамбаров:

«Директор Федеральной резервной системы США Уильям Бойс Томпсон и полковник Раймонд Робинс 30 ноября посетили Троцкого. А после конфиденциальной беседы с ним, 2 декабря, Томпсон направил запрос Моргану — перечислить 1 млн. долларов. Этот факт стал достоянием газетчиков. "Вашингтон пост" от 2 февраля 1918 года сообщала: "Уильям Б. Томпмон находился в Петрограде с июля по ноябрь прошлого года и сделал личный вклад в 1 млн. долларов в пользу большевиков". Известно, что 12 декабря банкиры, входящие в организацию Американского Красного Креста, вели переговоры о выплате большевикам ещё 2 млн. долларов».

Но финансовая подпитка не сняла напряжение в лагере захватчиков, а из США даже усилила раздрай, увеличив упреки и претензии к большевикам. Хаос и грабёж в столице при новой власти принял невообразимые размеры и достиг такого размаха, что 4 декабря 1917 г. Ленин вынужден был объявить в столице военное положение(!), чтобы как-то приостановить криминал и разгул «революционной солдатни». Эта мера имела двоякое значение, ибо Ленин знал, что Бунд давно запланировал на 5 декабря Всероссийский съезд бундовцев, и чем это мероприятие «революционного народа» закончиться, было непонятно, Ленин побаивался, и объявленное военное положение должно было остудить горячие головы бундовцев. И 5 декабря 1917 г. в Петрограде

массово, шумно и грозно прошёл Всероссийский съезд Бунда, на котором горячо возмущались жадностью Ленина. При этом бундовцы умело нагнетали старым проверенным методом атмосферу в обществе. Сотрудничающий с большевиками один из умнейших людей того периода, спец из «бывших» Л. Б. Красин, 8 декабря 1917 года в письме жене писал о «всеобщем саботаже» «старых» специалистов и чиновников, и отметил: «Большевики вероятно погибнут... Газеты исключительно полны руганью против большевиков. А большевики, закусив удила, жарят вовсю напролом» («Вопросы истории» № 2, 2002 г.).

Если одни могли грабить горожан, другие — делить уже награбленное с помощью карточек, а у третьих ещё были некоторые запасы, то самая беззащитная часть интеллигенции — учителя оказались в самой критической ситуации, и в полном отчаянии 5 декабря Всероссийский Учительский Союз (ВУС) объявил бессрочную забастовку. Этот позорный для Советской власти случай не описан ни в одном российском учебнике истории. Это был пик ленинского позора через 40 дней после захвата власти. И вместо того, чтобы накормить учителей и улучшить их катастрофическое положение — Ленин вначале попытался срочно организовать альтернативный союз учителей «интернационалистов», то есть нерусской национальности, но достаточного количества евреев-учителей и их сторонников не оказалось, — и затея Ленина провалилась. Поэтому Ленин больше не стал ничего придумывать, — и через два дня после начала забастовки учителей — 7 декабря 1917 г. дал приказ Дзержинскому организовать ВЧК не только для борьбы с уголовщиной, но и с контрреволюцией в лице учителей.

Обратите внимание — подпольных белых организаций ещё не было, на Петроград никто из белых не наступал, никто из патриотов на фашистов-ленинцев в этот период ещё не покушался, с союзником Бундом велись мирные переговоры, — против кого изначально было создано ЧК? Против разгула уголовников? — Только с одной целью, которую выше объяснял Ленин — для установления и поддержания жесткой диктатуры в захваченной стране.

«Чистые» сионисты по понятным причинам были на стороне Бунда, а их вождь — легендарный И. Трумпельдор в роли «мудреца» предрекал, что скоро русский народ проснется, всё поймёт и начнется мощное сопротивление, русские «революционные» солдаты и матросы могут в любой момент повернуть оружие против своих сегодняшних вождей-хозяев, разгорится невиданный до сих пор антисемитизм, поэтому, выступая в этот период неоднократно в Петросовете и в прессе, он призывал формировать еврейские отряды самообороны. Но Ленин и Бронштейн пока его «не слышали». Тогда И. Трумпельдор без их «одобрямс» основал товарищество солдат-евреев, основу, которая никогда не

предаст большевиков, и будет скелетом, осью Красной Армии, эдаким «красным Бейтаром».

В ситуации полной беспомощности в хозяйственных и экономических вопросах, саботажа «бывших» чиновников и специалистов, и атаки за власть со стороны своих идеологических союзников, Ленин и Троцкий могли не удержать и упустить власть. Поэтому они, наконец-то, пошли на компромисс с Бундом, вынуждены были уступить и идти на переговоры по включению бундовцев и кадетов в своё правительство. И 9 декабря 1917 г. в Совнарком вошло ряд бундовцев и кадетов, — Ленин назвал это «честной коалицией». Уважаемый мною Н. Кузьмин, не разобравшись в «перипетиях» исторического момента, не увидев борьбу за власть в стане захватчиков, пишет, что 9 декабря 1917 года Ленин и Троцкий провели перестановку наркомов — чтобы улучшить эффективность управления, о том же сознательно врали советские историки и идеологи.

Кроме того, Ленин пошёл и на другие уступки — пообещал срочно создать Центральный еврейский Комиссариат и Центральное Бюро еврейской секции при ЦК РКП (б). И выполнил это обещание, которое так усердно скрывали, не афишировали советские идеологи. Правда, на всякий случай «Центральный еврейский Комиссариат» Ленин разместил подальше от себя — в Москве. Пошел Ленин, наконец-то, и на уступки сионистам — в декабре он разрешил Трумпельдору сформировать первый еврейский сводный вооруженный отряд, который в феврале 1918 года из-за нелояльности к большевикам был распущен.

Но Бунд был недоволен добытым куском, нечестным дележом, и желал большего, и ещё в ходе переговоров и формирования коалиционного правительства 20 ноября Викжель принял резолюцию, по которой требовал, чтобы Ленин отдал им в управление всё хозяйство железной дороги в России. Ленин прекрасно понимал все последствия и зависимость — если он отдаст «друзьям» по борьбе ж.д. дороги России. Поэтому решил побороться с Бундом и за бундовскую часть железной дороги, — и 23 ноября СНК постановил созвать Чрезвычайный съезд железнодорожников. А 12 декабря в Петрограде этот Чрезвычайный Всероссийский съезд ж. д. рабочих начал работу. Ленин призвал ликвидировать беспорядок на транспорте и поменять бундовское руководство. Съезд руководство не стал менять, хотя и принял резолюцию о недоверии к Викжелю.

В ответ на попытку Ленина отобрать основную силу Бунда, и на нежелание делиться дальше и больше, Бунд, кадеты и сионисты решили, что если Ленин мирно не хочет с ними делиться Россией, тогда следует забрать своё силой, — и создали боевую организацию под оригинальным названием — «Комитет спасения родины и революции» во главе с отъявленным террористом Гоцем Абрамом Рафаиловичем (1882–1940 гг.),

который в 1907 году был осуждён за терроризм на 8 лет каторги, и стали готовиться к затяжной борьбе.

Ленин в ответ начал действовать очень решительно — арестовал ряд этих еврейских бунтовщиков во главе с Гоцем и посадил в тюрьму. Остальные — недовольные, но запуганные, отказались от претензий на власть, и, обиженные, в глубокой конспирации начали готовить заговор против Ленина и его ближайших помощников. Забегая немного вперёд, стоит отметить, — после того как заговор в 1918 г. провалился, и покушение на Ленина не удалось — его только ранили, то в 1920 году Бунд был прощен Лениным и, расколовшись, своим большинством перешёл на работу к Ленину. А в 1922 году, в виду нехватки кадров в советском правительстве, опыт Абрама Гоца был востребован новой властью, — и Ленин простил и его, амнистировал и направил на высокие посты в народное хозяйство СССР, также взяли на подмогу и Вайнштейна, Гольдштейна и других.

Итак, после ареста Гоца, Ленин усилил борьбу за ж. д., и 5 января 1918 г. состоялся ещё один Чрезвычайный съезд железнодорожников. Съезд проходил в упорной борьбе обеих сторон до 18 января и образовал вместо Викжеля новую управляющую организацию — «ВИКЖЕдор». Но ленинской организацией ВИКЖЕдор так и не стал, так как влияние Бунда в этой отрасли было слишком сильным. По этой причине весной этого же года упрямый Ленин опять провел реорганизацию ВИКЖЕдора, и опять безуспешно, у ВИКЖЕдора всё время отрастала бундовская голова, и бундовские замашки. И отчаявшийся Ленин в июне 1918 года эту организацию ликвидировал за «контрреволюционную деятельность». После чего бундовцы совершили попытку перехвата власти в России — организовали путч и совершили удачное покушение на главу ЧК Моисея Урицкого и неудачное на Ленина, что послужило поводом к широкомасштабному красному террору против миллионов русских людей по всей России... Этот период истории мы рассмотрим подробнее в следующих главах.

Судя по последующим решениям — проблемы у Ленина с управлением ж.д. на этом не закончились, ибо 30 ноября 1918 г. решением СНК ж.д. были объявлены на военном положении и на них был введён институт военных Комиссаров. А 12 декабря 1918 г. эти Комиссары были наделены чрезвычайными полномочиями. И только когда в Москве прошёл 1-й Всероссийский съезд ж.д. профсоюзов, начавшийся 1 февраля 1919 г., то вся эта история с Бундом и ж.д. окончательно завершилась.

Заканчивая эту небольшую, но важную главу, можно вспомнить высказывания одного знаменитого еврея — Э. Ренана: «Мы стали бродильным началом среди неевреев, в среде которых мы жили», «Мы дрожжи... наша задача — сбраживать чужое тесто». Старый вопрос, — что лучше:

свежий спелый виноград или сбродивший, вино... В рассмотренном нами историческом случае, из-за страстного стремления к власти мы наблюдали редкий случай — расслоение «дрожжей» и жесткое «внутридрожжевое» брожение над уже сбродившим, скисшим российским обществом-«массой».

Итак, — после захвата власти в России и самой России в октябре 1917 года во внутриеврейской борьбе победителей, недавних союзников в борьбе за власть победил Ленин-Бланк и Бронштейн-Троцкий. Это была их вторая победа во второй половине 1917 года. Для полного счастья власти им оставалось решить последнюю проблему, которая уже давно торчала как заноза и в связи с описанными в этой главе событиями, стала особенно беспокоить, тревожить — это проблема намеченного на начало января 1918 года Учредительного собрания, которое якобы должно на всенародном уровне окончательно решить вопросы власти в России.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Окончательный срыв демократической маски

«Захватная диктатура коммунистического меньшинства, весьма скотского характера»
А. Солженицын

С марта 1917 г., ещё до приезда Ленина в Россию, основные политические силы в России пришли к единогласному решению о необходимости проведения Учредительного собрания, для определения дальнейшей судьбы страны, формы и структуры власти. Ленин публично не отвергал эту идею, хотя и не одобрял — ведь зачем Учредительное собрание различных слоёв населения, если он уже давно стремился к диктатуре одного слоя, вернее — к диктатуре небольшой группки заговорщиков, прикрываясь диктатурой пролетариата. Подвергнуть критике идею Учредительного собрания Ленин никак не мог — это значило разоблачить себя окончательно, показать, что Ленин совсем не либерал, не социалист и не демократ; и соответственно, всё что он говорил и говорит — это одна большая Ложь. Ленин мог поступать, как декларировал: «Диктатура — есть государственная власть, опирающаяся непосредственно на насилие», но решил побороться за свой имидж и лицо демократа, поиграть в демократию и не отменять подготовку к Учредительному собранию, которая была до его захвата власти уже на завершающей стадии. И Ленин объявил, что Учредительному собранию быть, и назначенные на 12 ноября 1917 г. выборы в этот народный орган не отменяются. Поэтому и 26 октября 1917 г. на съезде решили до Учредительного собрания назвать СНК — «Временное рабочее и крестьянское правительство», а над ним поставить верховный управляющий орган ВЦИК — Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет, который возглавил

Яша Свердлов, поэтому формально Свердлов стал главным человеком при новой власти. А над всей этой структурой возвышалось Политбюро ВКП(б), на самой верхушке которой возвышался двуглавый тандем: Ленин-Бронштейн.

Проблему Учредительного собрания Политбюро и Совнарком обсуждали неоднократно и в ноябре и в декабре 1917 года, решили — проводить, к тому же во время шквальной критики во время борьбы за власть бундовцев другое решение вызвало бы бурю общественного осуждения и негодования. А «грамотно» проведенное Учредительное собрание могло дать власть группировке Ленина и Бронштейна, сохранить её за ними, то есть — узаконить.

1 января 1918 г. князь Шаховский организовал неудачное покушение на Ленина — его люди стреляли в Ленина из револьвера на Симеоновском мосту, когда он ехал в автомашине. Ленину сильно повезло. Пережив эту неприятность, Ленин и Бронштейн энергично взялись за подготовку Учредительного собрания, они не собирались рисковать и решили серьёзно подготовиться. Все мероприятия в этот период — связанные со съездом, конференциями и различными собрания были направлены на то, чтобы обработать население так хорошо — «по-ленински», чтобы выбранные в Учредительное собрание народные представители были «свои», или, по крайней мере, были лояльны к Ленину.

Старую Всероссийскую комиссию по выборам в Учредительное собрание ленинцы разогнали и этой подготовкой занялись три еврея из ленинской команды — Драбкин, Бродский и Урицкий. 3 января 1918 г. ВЦИК принял «Декларацию прав трудящихся и эксплуатируемого народа», в которой Россия объявлялась «Республикой Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов». Это Учредительному собранию уже открыто и нагло навязывалась форма власти, которую оно по замыслу Ленина должно было акцептировать, узаконить. На всякий случай ВЦИК 3 января неразумным объяснял и грозно предупреждал: «Вся власть в российской республике принадлежит Советам и советским учреждениям. Поэтому всякая попытка со стороны кого бы то ни было или какого бы то ни было учреждения присвоить себе те или иные функции государственной власти будет рассматриваться как контрреволюционное действие». С вытекающими отсюда последствиями. Какими? — Стало ясно уже в этот же день.

Воодушевление и надежды общественности в связи с грядущим Учредительным собранием росли. И 3 января эти настроения общества вылились в Петрограде в большую демонстрацию в поддержку Учредительного собрания. Возмущённые этой вольницей захватчики власти расстреляли эту демонстрацию. После этого кровавого события Ленин

на всякий случай предусмотрительно 4 января 1918 г. ввёл на период работы Учредительного собрания в Петрограде военное положение, чтобы избежать демонстраций демократически настроенного народа, уже — контрреволюционного народа, и «эксцессов» на самом собрании, ибо выборы делегатов были для большевиков провальными.

«Большевики с трудом набрали 25% мандатов. Остальное получили эсеры, меньшевики, кадеты. И Советское правительство прекрасно понимало, что его «временная» власть вот-вот может закончиться. А отдавать её не собиралось. Поэтому заранее готовилась провокационная «Декларация прав трудящихся и эксплуатируемого народа», которую Учредительное собрание явно не примет и даст повод для своего разгона. В столицу заранее стягивались надежные матросы и латыши. И заранее на 8 января, через три дня после открытия "учредилки", был назначен III съезд Советов, которому предстояло узаконить разгон», — отметил в своём исследовании В. Шамбаров.

5-го января 1918 года Учредительное собрание собралось и начало работать. Поскольку выбор народом депутатов был известен и был не в пользу Ленина, то сторонники Ленина начали себя вести по-хозяйски хамовато и нагло с начала его открытия — «Учредительное Собрание 5 января 1818 г. открывает старейший депутат земец С. П. Шевцов — а Яков Свердлов нахально вырывает у него колокольчик, сталкивает с трибуны и переоткрывает Собрание», — отмечает А. Солженицын. Вечером этого же дня захватчики во главе с Бланком-Лениным собрались и сделали анализ работы первого дня собрания и пришли к выводу, что всё идёт не по их плану — только 30% было на стороне Ленина. То есть, несмотря на проведенную огромную агитационную работу по засорению мозгов, — народ выбрал нормальных неглупых представителей, которые стали задавать нормальные вопросы.

Ленину ничего не оставалось делать, как заканчивать эту игру-спектакль ещё в самом начале. И на второй день — утром 6 января, как только собралось Учредительное собрание — его разогнали красные матросы, возглавляемые свирепыми комиссарами Ленина.

А толпу народа, которая собралась в поддержку Учредительного собрания — запросто опять расстреляли. Так Ленин и не легализовал свою власть над Россией, остался преступником.

Стоит отметить, что Сталин и в октябре и в этом случае выступал за легальный приход ленинской организации к власти. Еврейский историк С. М. Дубнов в своём дневнике отметил: «7 января. Кровь, голод, холод, тьма — вот под каким знаком вступаем в новый год. Третьего дня (3 января, то есть ещё до Учр. собрания) улицы Петербурга обагрились кровью участников мирной манифестации в честь Учредительного собрания: их расстреливала армия большевиков... Итог жуткий: потопление

революции в грязи низменных инстинктов масс. В 1905 году растоптали революцию крайние правые, а теперь крайние левые...».

В СССР под большим секретом держали реакцию на эти кровавые события самого пролетарского писателя — Максима Горького, который после разгона Учредительного собрания написал в своей газете: «Ленин, Троцкий и сопутствующие им уже отравились гнилым ядом власти... Вообразив себя Наполеонами от социализма, ленинцы рвут и мечут, довершая разрушение России — русский народ заплатит за это озерами крови». Разгневанный Яша Свердлов дал распоряжение закрыть несколько десятков газет, выразивших возмущение тиранией, в том числе и газету Горького «Новую жизнь». Возмущенный наивный Горький бросился по старой дружбе за защитой к Ленину. Закрыть! — грозно прокартавил Ильич. После чего по утверждению Н. Кузьмина расстроенный и разгневанный Максим Горький сказал крылатую фразу: «Большевизм — национальное несчастье».

Всё, без гримас и прикрас — в России наступила окончательно тирания, диктатура Ленина и Бронштейна, Свердлова, Урицкого и т. д. — группы террористов, в основном еврейской национальности, захвативших обманом и силой власть в России. Сторонник фашистских методов Ленина Бронштейн вспоминал: «Ленин говорил мне, — разгон Учредительного собрания Советской властью есть полная и открытая ликвидация формальной демократии во имя революционной диктатуры».

18 января 1918 г. на Всероссийском съезде Советов Ленин формально легализовал свою власть, этот съезд утвердил роспуск Учредительного собрания и принял название правительства — «Рабочее и крестьянское правительство Российской Советской Республики», а Россия теперь называлась — «Республика Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов». Как видим, в этом названии страны захватчики убрали национальную аутентичность — всё, что связано со словом «Россия». Название захваченной страны стало безнациональным, универсальным — так можно было назвать любое государство на любом континенте от Африки до Америки, это чисто масонская «фишка».

Далее мы будем наблюдать — как Ленин будет строить это универсальное государство вопреки теории Маркса об уничтожении государства как такового. Но для построения нового государства Ленину нужна большая команда управленцев... — Откуда будет брать кадры Ленин в захваченной стране, исходя из каких принципов, и кто эти ленинские кадры — рассмотрим подробнее в следующей главе. Да и поскольку демократическую маску захватчики окончательно с себя сорвали, то пора нам всмотреться в их истинные лица пристальнее.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

А ленинские диктаторские кадры — кто?

Луначарский, этот умный еврей из Полтавы, вспоминал, как формировали правительство после захвата власти: «Это совершалось в какой-то комнатушке Смольного, где стулья были забросаны пальто и шапками... Мы выбирали руководителей обновлённой России. Мне казалось, что выбор часто слишком случаен, и всё боялся слишком большого несоответствия между гигантскими задачами и выбираемыми людьми, которых я хорошо знал и которые казались мне не подготовленными...».

Как видим — не было должных кадров для формирования правительства, а что уж говорить о формировании кадрами структур более низкого уровня. Пока власть захватчиков была фактически только в двух центральных городах — Петрограде и Москве, здесь была наибольшая концентрация как самих главарей и их помощников, так и оболваненных ими солдат, матросов и рабочих. А ведь им необходимо ещё захватывать другие регионы России вплоть до Владивостока, — откуда взять многотысячную армию своих чиновников, когда русская интеллигенция отказывается работать на захватчиков? У них было несколько кадровых источников, во-первых, Ленин пытался максимально эффективно использовать свои старые проверенные кадры, стянутые со всей Европы и США, даже такие серые посредственные личности из запутавшейся русской провинциальной «золотой» молодежи, как А. Д. Цюрупа, А. И. Рыков или А. С. Бубнов после октября 1917 в условиях кадрового дефицита сделали головокружительные карьеры.

Во-вторых, на помощь властвовать Ленину и Бронштейну потянулись евреи из других еврейских организаций, от Бунда до крайних сионистских. «Он раньше других постиг, что его партия, также как и другие социалистические партии, обречена на гибель.... Понял он и другое: выжить и защитить евреев он сможет, только примкнув к боль-

шевикам, — пытался оправдать в своих мемуарах Давид Азбель переход из Бунда своего дяди Арона Вайнштейна.

В-третьих, из всех уголков России евреи тянули за собой во власть родственничков, — Г. А. Ландау: «Заняв эти места, естественно, что — как и всякий общественный слой — они уже чисто бытовым образом потащили за собой своих родных, знакомых, друзей детства, подруг молодости... Совершенно естественный процесс предоставления должностей людям, которых знаешь, которым доверяешь, которым покровительствуешь, наконец, надоедают и обступают, пользуясь знакомством, родством и связями, необычайно умножил число евреев в советском аппарате» (Г. А. Ландау, «Революционные идеи в еврейской общественности»).

В-четвертых, и главное, — всё многомиллионное, партийное и беспартийное еврейское общество стало большой кадровой базой большевиков. «Большое значение для революции имело то обстоятельство, что за годы войны в русских городах осело много еврейских интеллигентов. Они ликвидировали тот всеобщий саботаж, на который мы натолкнулись после Октябрьской революции... Еврейские элементы были мобилизованы против саботажа и тем спасли революцию в тяжёлую минуту. Нам удалось овладеть государственным аппаратом исключительно благодаря этому запасу разумной и грамотной рабочей силы», — приводит слова Ленина автор книги «Еврейский рабочий» Киржица (1926 г., стр. 236). Те же слова Ленина передаёт и Комиссар Еврейского Комиссариата С. Диманштейн: «Большую службу революции сослужил также тот факт, что из-за войны значительное количество еврейской средней интеллигенции оказалось в русских городах. Они сорвали тот генеральный саботаж, с которым мы встретились сразу после Октябрьской революции и который был нам крайне опасен». Вот кто занимал место русской служилой элиты и русских управленцев среднего уровня — еврейская элита, еврейская интеллигенция. Тем более, что в голове Ленина сидели крепкие установки — «Русский умник почти всегда еврей, или человек с примесью еврейской крови», — писал Ленин в письме к Горькому и, в первую очередь, вероятно, имел в виду себя.

Штейн в своей книге приводит высказывание Ленина, что только та районная партийная организация работает активно и эффективно, в руководстве которой более половины евреев. И формируя свое правительство, Ленин явно придерживался этого принципа, и еврейское сообщество в России с огромным удовольствием поставляло своим захватчикам новые кадры. «В марте 1818.... Ввиду раздробления России, недавно избранный Всероссийский Еврейский съезд (ВЕС) не мог состояться, и петербургские его делегаты вместе с членами бывшего политического бюро решили образовать из своей среды Национальный совет... Наконец, наш Национальный совет самоупразднился ввиду того,

что в это время в Москве образовался Центральный ваад еврейских общин (Цеваад), который имел более широкие полномочия...» — отмечает в своём дневнике С. Дубнов. Еврейская многомиллионная община в России по понятным причинам не подверглась никаким репрессиям со стороны захватчиков, а наоборот получила от них постоянный «зеленый свет» и в своем процветании просто буйствовала. На всех этих сионистских съездах, собраниях и конференциях также отбирались и делегировались во власть способные еврейские кадры.

Время для карьеры у всех евреев было прекрасное. Евреи не то что забыли, что надо ехать строить еврейское государство в Палестине, но упоённые небывалой карьерной перспективой, как свидетельствует Джордж Сорос, — даже не хотели возвращаться в свои семьи, освободившись из российских ссылок и тюрем. Яков Рабинович из Израиля пытается просто и ловко объяснить: «Да. Что евреев было многовато в административно-управленческом аппарате (во власти), — это не опровержимо, и никто по этому вопросу не собирается спорить, но не вина в этом евреев, а просто так сложилась ситуация в связи с саботажем (русских) чиновников».

Но армия «новых» чиновников еврейской национальности, прибывших из многих российских городов и стран, и пример с отцом Сороса опровергает эту «простоту» Рабиновича. Сорос дважды по центральному российскому телевидению — в 2001 г. (3 июня) и в 2003 г. в телепередаче Киселева с гордостью рассказал, как его отец-еврей, будучи офицером венгерской армии, в ходе Первой мировой войны попал в плен к русским и был сослан в Сибирь. После смены власти он не поехал к своей семье в Венгрию, которую очень давно не видел, а поехал в Петербург и сразу обратился к новому руководству России — предложил захватчикам свою помощь. Его тут же определили на работу в революционный трибунал на «присутственное место» (по определению Сороса). А какими кровавыми делами занимался красный трибунал известно хорошо — отец Сороса со свирепой радостью расстреливал российских «контрреволюционеров», на что его сынок может нам ответить цинично словами недавно умершего красного карикатуриста-пропагандиста и пиарщика Б. Ефимова: «время было такое, бурное...» и попытается закрыть на этом обсуждение геноцида. Интересно, что друга папы Сороса, который также приехал с ним из Сибири помочь захватчикам, определили на работу в некий подвал грузить уголь, — сразу можно догадаться, что он не был евреем... Кроме того, можно с уверенностью предположить, что отец Джо Сороса, работая в ревтребунале, как и все красные демократы в ту пору, — не ссылал своих жертв в Сибирь и не присылал им регулярно из Лондона газеты и журналы, а поступал проще и экономнее... Итак, мы видим из подсказки Джо Сороса, что евреи отбирали себе на работу даже евреев— граждан других стран из военнопленных Первой мировой войны.

В-пятых, на помощь своим захватчикам ехали десятки тысяч «добровольцев» — евреев из Европы и Америки. Ранее, в этой книге уже был приведён пример, когда ещё до октября — летом 1917 г. 10 тысяч евреев после митинга в Лондоне рвались поскорее добраться до России. Из США в надежде на большие должности, как указывает Солженицин, приехали в Россию к своим: ювелир Г. Мельничанский, бухгалтер Фридман, наборщик Менсон под русской маской — «А. Минкин» вскоре возглавил советские профсоюзы, маляр Гомберг под русской маской — «Зорин» стал председателем Петроградского ревтрибунала; а бледный Тобинсон под маской «Краснощёков» возглавил после захвата весь Дальний Восток — секретарь Дальбюро ЦК и глава местного правительства. Еврей из Полтавы А. В. Луначарский — Хаимов вернулся из Италии. Дридзо Соломон Абрамович под маской «А. Лозовский» вернулся из Парижа и по приказу Ленина создавал советские профсоюзы, член ЦИК СССР. Меир Моисеевич Валлах (1876–1951 гг.) благополучно жил в Лондоне, но в 1918 г. приехал на помощь захватчикам России, его сразу назначили членом коллегии Наркоминдела — и получил известность как советский деятель под известной маской «Максим Максимович Литвинов»; Фрадкин (1886-1957 гг.) под маской «Б. М. Волин» при Ленине руководил «Правдой», а при Сталине в 30-е был главным цензором. Стоит напомнить, что Л. Бронштейн в мае 1917 г. привёз в Россию из США 275 нью-йоркских евреев. С опозданием на полгода на помощь Ленину из Парижа в 1918 году приперся Илья Эренбург, был комиссаром, затем советским писакой. Из Парижа также приехал Шимон Диманштейн, который одновременно вступил в РСДРП и сдал экзамен на звание раввина — это было самое подходящее сочетание для большевика-коммуниста, и, вероятно, статус раввина не позволил ему надеть русскую маску.

Как видим — почти все захватчики и их помощники из евреев применяли технологию маскировки — приспособленческие к России, к русскому этносу русские фамилии-маски. В основном по названию масок россияне и знают многих «выдающихся» комиссаров, наркомов, советских деятелей: Собельзон надел маску «Радек», Б. Д. Кац — «Камков», Лейба Борухович Розенфельд — «Каменев», Гольдендах — «Рязанов», И. Тарсис — под маской «Пятницкий», Хаймович — «Ефремов», Хонихберг — «Томский», Гольдендах — «Рязанов», писака Фридлянд — «Кольцов», чернобородый Вайнберг — «Белобородов». Зиемелас — «Берзин Я. А.», И. П. Гольденберг — «Мешковский», Шейнфинкель — «Мирон Владимиров», и т.д. и т.п. Этот дьявольский маскарад можно продолжать очень долго и по ходу дальнейшего исследования мы ещё познакомимся со многими.

«Наряду с явными иностранцами большевизм привлёк много приверженцев из числа эмигрантов, проживших много лет за границей.

Некоторые никогда раньше не бывали в России. Среди них было особенно много евреев. Они говорили по-русски плохо. Народ, над которым они захватили власть, был им чужд, да они вели себя как победители в покорённой стране... Они часто меняли свои еврейские имена на русские.... Но этот маскарад никого не обманывал», — писала в своей книге союзница большевиков А. В. Тыркова-Вильямс (С).

2 февраля 2009 года современный еврейский идеолог в России В. Познер в своей вечерней телепередаче на центральном российском канале акцентировал внимание, что в этом году (в 2009-м) печальный юбилей — в 1949 году с одобрения Сталина советская пресса провела позорную(!) антисемитскую акцию: стала срывать маски с евреев, находящихся на высоких постах в СССР. Какой позор! — мученически сокрушался В. Познер. Согласитесь — очень странно: сказать правду — это позор, а обмануть, замаскироваться, спрятаться коварному еврею за русской маской — это не позор, это нормально и даже «гениально», это достойно и славно, и мы очередной раз должны с подачи коварного В. Познера жалеть очередных еврейских мучеников, с которых всего-то сорвали маскировку, маски... О свободе выражения мнений, о плюрализме мнений со времен лживой «перестройки» уже давно забыли, и В. Познеру, Н. Сванидзе и прочим современным еврейским комиссарам «просвещения» легко — без грамотных оппонентов, монопольно «просвещать» русский народ, навязывать своё мнение и свою идеологию, вернее — с одобрения Кремля, то есть В. Путина и Д. Медведева, нагло по-старому — по-ленински, по-большевикски обманывать русский и другие народы России. Возвращаясь к трагическим событиям 1917 года ещё раз можно процитировать и сегодня актуальное мнение У. Черчилля, которого так любит избирательно цитировать еврейский идеолог В. Познер, — «Теперь эта банда примечательных личностей из подполья больших городов Европы и Америки схватила за волосы и горло русский народ и сделалась неоспоримыми господами огромной Российской Империи» (Уинстон Черчилль в феврале 1920 г. просвещал англичан в лондонской газете «Sunday Herald»). Продолжим рассмотрение ленинских кадров.

В-шестых, несмотря на множество еврейских кадровых источников, Ленин и Бронштейн для охвата огромной российской территории использовали технологию «прыгающей лягушки». Вы, наверное, наблюдали, как прыгает по воде, словно лягушка, оставляя после себя расходящиеся круги, плоский камень, умело брошенный почти параллельно поверхности водоёма. Если вы откроете любую советскую энциклопедию и посмотрите на биографии «большевиков», то обнаружите, например, — Рошаль Михаил Григорьевич (родной брат упоминаемого нами специалиста по психологии в ленинской команде Семёна Рошаля) сразу после захвата власти в столице был направлен для

распространения власти захватчиков в Новгороде (секретарь губкома); когда в этом городе дело было сделано и команда из местных сторонников сформирована — его направили в Воронеж, затем в Казань, затем в Пензу, после чего — он столичный персональный советский пенсионер. Моисей Харитонов (прибывший вместе с Лениным поездом, настоящая еврейская фамилия которого мне не известна) в апреле «прославился» в участии крупного грабежа в Петрограде, после захвата власти работал: секретарём губкомов РКП(б): Пермского, Саратовского, Свердловского и секретарём Уральского ЦК. Биберин под маской «М. М. Майоров» возглавлял Всеукраинский ревком, председатель Киевского совнархоза и секретарь Одесского губкома; его сменил Е. И. Венер, который до этого наводил порядок в Свердловске, Брянске и Крыму. Секретарём одесского губкома был и еврей М. М. Хатаевич, который затем присматривал за татарами, будучи секретарём Татарского обкома, а затем секретарем Днепропетровского обкома. Яков Лившиц «устанавливал советскую власть» в Чернигове, затем Харькове, Киеве. А. Шлихтер (1868–1940 гг.) под маской «Данилов» из Москвы направлен руководить Красноярском, а в 1920–1921 гг. он уже председатель Тамбовского губисполкома, Шотман — в Томск, Наум Этингон — в Смоленск, затем Минск и т.д. и т.п. Эта технология захватчиков понятна. «На местах» эти диктаторские большевикские лягушки, вернее — жабы, организовывали управленческие команды из местных своих соплеменников, большевиков русской национальности — фактически предателей, и из местной интеллигенции, желавшей выжить или даже сделать карьеру при новой власти.

В-седьмых, кадры самых низких уровней своей диктаторской пирамиды большевики формировали из «идейно устойчивых» русских — из надёжно оболваненных солдат, матросов, рабочих и предавшей Родину интеллигенции. В-восьмых, — часто мобилизация в Красную армию рядового состава была насильственной, сопровождалась массовыми расстрелами (в основном крестьян) — это «ноу-хау» лично Бронштейна. В-девятых, русских специалистов принуждали служить захватчикам по методу Ленина — голодом, и по «ноу-хау» Бронштейна — насильственно привлекали к работе специалистов, особенно бывших офицеров, а семьи их оставались под угрозой расстрела заложниками — на случай если специалист отказывался работать или мог скрыться. «Троцкому и Зиновьеву принадлежала идея введения принципа коллективной ответственности класса, сословия или социальной группы, что приводило к массовым убийствам зачастую просто ни в чём не повинных людей», — указывает в своём исследовании А. Дикий.

Самое главное было удержать под контролем решающую силу — армию, поэтому её возглавил второй, а по мнению многих современников — первый, человек в иерархии захватчиков после Ленина — Лейба

Бронштейн, а ему помогала целая еврейская армия помощников: Яков Драбкин (под маской «Гусев») — нач. Политуправления всей Красной Армии, Михаил Гаскович («Лашевич») — ком. Сибирским военным округом, Израиль Разгон — командовал Бухарской Красной армией, Борис Гольдберг — ком. Приволжским военным округом, Модест Рубинштейн — зампред ВРК Особой армии, Борис Иппо — нач. Политуправления Черноморского флота, Михаил Ланда — начальник политуправления Белорусского округа, Лев Берлин — начальник Политуправления волжской военной флотилии и т. д. За умами латышских стрелков присматривал комиссар Семён Нахимсон, а немецкими большевикскими военными отрядами командовал Ефим Сташевский.

«Вот понадобился властный и безжалостный заместитель Наркомвоена — какая высота поста! — Троцкий, не колеблясь, назначил врача Эфраима Склянского... — и вот, на посту зампреда Реввоенсовета Республики Склянский подписывает выше Главнокомандующего генерала С. С. Каменева» — отмечает в своём исследовании А. Солженицын. То есть в кадровой политике нового государства на первом месте была не компетентность — а национальная еврейская солидарность и надёжность.

Охрану Ленина можно было доверить только Абраму Беленькому (начальник личной охраны). Нашлись хорошие посты и его братьям — Григорий Беленький, Ефим Беленький, и прочим — Исаак Колтун, Самуил Филлер, Григорий Зусманович, Моисей Калманович, Инденбаум, Исаак Кизельштейн, Елинсон (Лев Михайлович Михайлов), Арон Руфелевич (Таратута), Самуил Цвилинг, Зорах Гринберг и т. д. «Антисемитом никогда не был, но тут количество их буквально резало глаза, и все самого зелёного возраста», — написал И. Ф. Наживин, побывав в Кремле в управлении делами СНК (С).

Секретари при вождях захватчиков были не только опорой, как у Ленина — секретарь Борис Рейнштейн, но и подстраховщиками и наблюдателями за доверенными инородцами, например, был русский Куйбышев, но на работе за ним присматривал секретарь Шимон (Семен) Жуковский, а дома жена — Евгения Коган. Полуеврею-полуполяку, согласно исследованиям Г. Климова, Э. Дзержинскому доверили важнейший орган диктатуры и террора — ЧК, но «железный Феликс» был под надежным присмотром секретаря Вениамина Герсона и других «помощников» на различных постах: Г. Г. Ягода, Семён Шварц — председатель знаменитой Всеукраинской ЧК, Евсей Ширвинд — начальник Главного Управления мест заключения и конвойной стражи — до 30-х годов, Израиль Леплевский — командовал ГПУ в различных областях, затем работал начальником ОГПУ СССР, Зиновий Канцельсон — начальник особотделов нескольких армий, затем в руководстве ВЧК, Иг-

натий Визнер — председатель многих областных ВЧК, то же самое — Лев Левин, Наум Этингон, Исаак Шварц, Яков Лившиц, Матвей Берман, Яков Агранов — убийца Гумилева, и много, много других подобных на различных служебных уровнях. Английский исследователь Леонард Шапиро писал: «...Всякому, кто имел счастье попасть в руки ЧК, предстояла весьма высокая вероятность оказаться перед еврейским следователем или быть расстрелянным им» (С).

Многие исследователи обратили внимание, что те инородцы-неевреи, которые оказались в команде захватчиков, оказались не только в еврейском окружении на работе, но и дома, — каким-то чудом почти у всех жены были по национальности еврейки — у Сталина(Аллилуева), у Молотова(Карпа Перельмуттер, она же — Перл Карповская и Полина Жемчужина), у Куйбышева (Е. Коган), у Кирова (М. Маркус),у Ворошилова (Голда Горбман), Н. Бухарин предпочел вместо своей русской жены другую — Эсфирь Гуревич и т. д. По мнению живущего в Англии еврейского историка Ж. Медведева еврейских жен подбирали не специально, а всё получилось «естественно» — по причине «революционности» евреек — «еврейки более активно, чем женщины других национальностей, участвовали в революции. Служили комиссарами, работали в партийных, государственных и профсоюзных органах. Создавая новоё государство, большевики сутками пропадали на работе. На долгие поиски жён у них просто не было времени. Поэтому ими чаще всего становились женщины, которые работали рядом. Тот же Молотов был уже секретарём ЦК, когда познакомился с секретарем райкома Жемчужиной. Точно так же мой отец, бригадный комиссар Александр Медведев, познакомился с моей матерью Юлией Рейман»(Жорес Медведев, АИФ, № 51, 2003 г.). Однако я думаю, что здесь есть некоторая закономерность — «технология жен», рассмотренная нами на многих исторических примерах в книге № 2 этой серии (часть 3, глава 4 « Закономерности и часть исторического образа»).

Все перечисленные и не перечисленные красные кадры хотели ежедневно хорошо питаться, поэтому крестьян во главе продармий грабили: Моисей Фрумкин, Яков Бранденбургский под маской «Гольдзинский», Мендель Хатаевич, Миллер, А. А. Френкель, М. И. Равикович, С. Гурвич, И. Рафаилов и т. п. Среди них затесался подонок Цюрупа. Множество других подобных фамилий можно прочесть в исследованиях А. Солженицына и А. Дикого, включая занимаемые ими должности.

Если вспомнить утверждение Карла Маркса в середине XIX века: «Мало того, практическое господство еврейства над христианским миром достигло в Северной Америке своего недвусмысленного, законченного выражения...», и, кстати, то же самое можно сказать и о Европе, но тогда — как правильнее и точнее сказать о ситуации в России после 1917 года?..

Интересный аспект подчеркнул Андрей Дикий из разговора со свидетелем тех времён: «То равноправие, которого они не имели при царском режиме, они получили после его свержения... Но не прошло и несколько лет, как равноправные превратились в привилегированных. Да ещё каких... Покрепче прежних князей и дворян... В дворяне-то прежде можно было выслужиться, даже в графья и князья... А попробуй прыгнуть в еврея?.. Никак не возможно!»... Раввин, вероятно, ответил бы утвердительно: возможно; интересный путь к карьере...

В отличие от лживых и слабонервных российских историков, с ужасом глядящих на современных «Дейчев» и «Лурье» — чтобы на них не поставили штамп: «антисемит», еврейские историки так не поступают, — и указывают, как правильно называется эта группа террористов, кровавых тиранов-фанатиков, именуемая — «большевики». «Но нам (евреям) не забудут участия еврейских революционеров в терроре большевиков. Сподвижники Ленина: Троцкие, Зиновьевы, Урицкие и другие заслоняют его самого. Смольный называют втихомолку "центрожид". Позднее об этом будут говорить громко, и юдофобия во всех слоях русского общества глубоко укоренится.... Не простят. Почва для антисемитизма готова», — это свидетельствует наблюдатель тех событий знаменитый еврейский историк С. М. Дубнов, именем которого назван сегодня (в 21 веке) еврейский университет в Москве. Ещё раз подчеркиваю для тех, кто любит неистово кричать по любому поводу о разжигании, антисемитизме и против употребления слова «жид» — это написал знаменитый еврейский историк.

Верхушка Советской власти — Политбюро в 1917 г. выглядела так: евреи: Ленин (Ульянов-Бланк), Бронштейн (Троцкий), Каменев (Розенфельд), Зиновьев (Радомысльский) и Гоша Бриллиант-Сокольников, не евреи — Бубнов и Сталин, то есть всего один русский, не имевший никакого серьёзного веса в этой компании захватчиков. А под ними огромная еврейская армия диктаторов-управленцев. В дальнейшем в этой книге и я буду иногда называть верхушку захватчиков, верхушку Советской власти до смерти Ленина, как называл её российский народ — «Центрожид».

Американский исследователь истории Дэвид Дюк в своей книге отметил:

«В 1990 году, главное издательство Нью-Йорка "Свободная Пресса", отделение издательства "Саймон и Шустер", опубликовало книгу израильского историка Луи Рапопорта под названием "Война Сталина против евреев". В ней автор случайно признается в том, о чём мы, неевреи, предположительно не должны были бы знать: "Многие евреи пребывали в эйфории по поводу их высокого количественного представительства в новом правительстве. В первом Политбюро Ленина доминировали люди еврейского происхождения..."»

Повторю то, что подробно рассматривали в книгах № 3 и 4, — подавляющее большинство еврейских террористов конца 19-го века, и периода террористической войны 1901 -1906 гг., и убийца Столыпина, и периода 1917 г. — были выходцами из богатых семей, и даже из очень богатых семей, и не из-за бедности они шли бороться с русской властью, как это утверждает современный гуру — Э. Радзинский, а по «высоким» идеологическим и религиозным соображениям. Для примера рассмотрим биографию самого скромного и непримечательного ленинского кадра — Лазаря Кагановича, члена ВЦИК с 1918 г., о котором в «Большой советской энциклопедии» (1937 г.) было написано: «Каганович родился в деревне Кабаны (ныне Кагановичи) Киевской губернии в бедной еврейской семье». Памятуя — кто и для кого составлял «Большую Советскую энциклопедию», заглянем в исследование А.С. Иванченко: «...Это писалось («БСЭ»), очевидно, в расчёте на то, что все предреволюционные справочники «Весь Киев», в которых он значится как оптовый лесоторговец, либо уничтожены, либо навечно похоронены в спецхранах... И справочники сохранились, и люди не забыли помещика Кагановича, которому в бывшем селе Кабаны принадлежали почти все земли и самый большой в округе шинок. Помнят и его заику-приказчика Марголина, в одночасье ставшего хозяином множества пароходов на Днепре.

Как уточняет И. Дижур в своём очерке «Евреи в экономической жизни России», опубликованном в вышедшей в Нью-Йорке «Книге о русском еврействе», на имя этого Марголина Моисей Каганович оформил 70% всего тоннажа днепровского судоходства. Понятно, чтобы избежать чрезмерного обложения налогами, так как доходы от торговли лесом тоже были велики. И он же, Моисей Каганович, как неожиданно выяснилось в ходе следствия по делу об убийстве Столыпина в 1911 году, негласно держал контрольные пакеты акций многих ресторанов и домов терпимости в Киеве, Харькове, Елизаветграде, Екатеринославле, Николаеве, Херсоне и Одессе».

Стоит выделить один кадр из группы захватчиков в виду его особо важного положения в истории России, которым до сих пор открыто гордятся евреи всех стран — уничтожавший россиян под маской «Лев Троцкий» Лейба Давидович Бронштейн (1879–1940 гг.). Биографию этого «выдающегося деятеля» еврейского народа до 1917 года описывать не буду, во многих книгах об этом бухгалтере из Украины, любившем читать искусство спора — «Эристику» Шопенгауэра, написано много.

Подчеркну его главное отличие от многих других захватчиков России — Бронштейн-Троцкий был представителем еврейского, американского и всего мирового масонства. Только благодаря настойчивым официальным требованиям Временного правительства (!) в лице Ми-

люкова и Керенского к канадским властям, Бронштейна с дружками освободили из-под ареста, и они продолжили свой путь в Россию. Этот случай очень интересен — неужели, по мнению Керенского и Милюкова, России так срочно нужен был Бронштейн из США, без которого новую Россию не построить? Понятно, что Керенский и Милюков получили в отношении Бронштейна и его штатовских друзей приказ сверху от «старших братьев», а на вершине этой тайной масонской организации находились (и находятся) главы Еврейского Всемирного Альянса.

Красный разрушительный флаг еврейских иешиботников был принят главным флагом нового большевикского государства, а вот древнееврейский символ и чисто масонский символ — пятиконечная звезды или пентаграмма — звезда Соломона «Маген-Шломо» был возведен Лейбой Бронштейном в государственный символ страны Советов. Причем первоначальная идея у Бронштейна была совсем дьявольская — взять за символ пятиконечную звезду острием вниз Пятиконечная звезда или пентаграмма или — звезда Соломона «Маген-Шломо», отличается от стоящей выше шестиконечной звезды Давида или Маген-Давид, отсутствием нижнего наконечника при наличии верхнего, этот обозначает, что люди, взявшие этот символ, отказываются от самостоятельного мышления, доверяют другим «интеллектуальную» работу и им подчиняются.

Несмотря на большую роль Бронштейна-Троцкого в истории России, о нём «почему-то» в тысячи раз меньше говорят либерал-демократы в современной России по сравнению со Сталиным, в лучшем случае Бронштейн — жертва «сталинского режима», бедный изгнанник, мученик.

«Троцкий постоянный противник Ленина до революции и после — по всем основным вопросам. А всё-таки Ленин его включил в Политбюро. А это фигура таковская... — вспоминал Молотов. — Троцкий всюду насаждал свои кадры, особенно в армии». У Бронштейна везде были свои ставленники, всё было под контролем. Молотов: «...В партии и государстве очень решающе действовал Троцкий. Опасная фигура. Чувствовалось, что Ленин рад был бы от него избавиться, да не может». С этой личностью стоит познакомиться хорошо, чтобы лучше понимать дальнейшие события в России. Чтобы понять значимость этого знаменитого еврея, достаточно послушать мнение его ближайших подельников: «Вот пришла великая революция и чувствуется, что как ни умён Ленин, а начинает тускнеть рядом с гением Троцкого», — с восхищением говорил Моисей Урицкий.

Бронштейн и сам осознавал себя гением, поэтому по его инициативе рядом с ним всегда бегал кто-то из его личных стенографов: Ленцер, Вермель, Геллер, Румер, Рензин и др. — все они были, естественно, одной национальности. Чтобы попасть к Бронштейну, необходимо было пройти личных секретарей Глазмана и Сермукса. А бывший ротный

фельдшер Эфроим Склянский с легкой руки Бронштейна в подмосковном Серпухове командовал штабом, красными армиями.

«Троцкий, когда ему было надо, умел постоять за своих. Так, известный левый эсер Яков Блюмкин, стрелявший летом 1918 года в германского посла Мирбаха, был справедливо приговорён военным трибуналом к расстрелу. Но Троцкий добился, чтобы смертную казнь заменили на "искупление вины в боях по защите революции", взял его к себе в штаб, где Блюмкин, "искупая вину", благополучно прокантовался всю гражданскую войну начальником личной охраны наркомвоенмора. Затем своим шефом он был направлен на учёбу, после которой вновь был переведён в органы ГПУ», — отмечает в своем исследовании А. Дикий.

Бронштейн был эдаким характерным гегемоном. «Вспоминая о тюремно-ссыльной эпопее, его подельник Г. А. Зив, один из первых принявший после революции предложение Дейча о написании книги о Троцком, указал, что Бронштейн нашёл в революционной деятельности точку приложения своего «Я»... он ни в чём не терпел первенства над собой», и «одержать победу над ним в крокете означало приобрести в нём злейшего врага», — отмечает в своем исследовании Клушин.

Стоит попутно отметить из вышеизложенного отрывка, что в благодатные царские времена осужденные играли как английские денди в крокет и другие игры. В концлагерях, созданных Бронштейном после захвата власти, за одно предложение о крокете наверняка расстреляли бы...

По утверждению А. В. Луначарского, Бронштейн проявлял «Большую ортодоксальность, чем у Ленина», «огромную властность», «Чудовищная авторитарность, своего рода неспособность или нежелание быть хотя бы заботливым, внимательным к людям, отсутствие той привлекательности, которая была свойственна Ленину, обрекали Троцкого на известную изоляцию». Это такое мягкое определение «товарищем» этого кровавого тирана, деспота, диктатора.

«Стоит ли удивляться, что наиболее неумеренные поклонники наркомвоенмора утверждали, будто Троцкий "воплотил в себе весь характер русской революции". Был её "главным архитектором", "экстрактом, её лицом, её душой", называли его "главным вождем Октября", поскольку, якобы, "Ленин опоздал в Смольный", "Русский Лассаль"», — замечает исследователь истории и автор интересной книги о Троцком В. Клушин. «Не надо думать, что второй вождь революции во всём уступает своему коллеге; есть стороны, в которых Троцкий, бесспорно, превосходит его; он более блестящ, он более ярок, он более подвижен», — отмечал преимущества Бронштейна перед Лениным самый интеллигентный из захватчиков А. В. Луначарский, по мнению которого многие были «склонны видеть в нём подлинного вождя русской революции», «больше

всего шума и блеска было вокруг Троцкого», «необыкновенную элегантность», «ораторский и писательский талант». И город Троцк при жизни «героя» появился раньше Ленинграда.

Поэтому вполне закономерно, что Л. Г. Дейч вместе с американским еврейским журналом «Цукунфт» задумали целую серию книг под названием «Евреи в Русской революции», в которых Бронштейн показывался как «главный вождь Октября».

Как истинный еврейский националист и нацист Бронштейн очень внимательно наблюдал за маломальскими проявлениями антисемитизма и сразу резко реагировал: «Неужели верно, неужели возможно, чтобы в нашей партии, в Москве, в рабочих ячейках антисемитская агитация оставалась бы безнаказанной?» — возмущённо спрашивал по какому-то незначительному поводу у Бухарина Бронштейн (Пол Джонсон). Патологический русофоб, ксенофоб Лейба Бронштейн публично орал: «Русские — социально чуждый элемент. В опасную минуту они могут стать в число врагов советской власти!» Боясь, что кто-то из русских патриотов может ответить за издевательства над русскими, Бронштейн окружил себя личной охраной, состоящей из сотни китайцев-телохранителей и латышей под командованием доверенного друга Дрейцера. В 1919 году на митинге в Киеве Лейба Бронштейн театрально восклицал: «Неужели вы дадите уничтожить нацию, которая создала русскую революцию и стоит во главе её?» Весьма оригинально звучит: еврейская нация «создала русскую революцию», а не еврейскую в России...

Почти все киноленты тех времен были не о Ленине, а о Бронштейне. Это уже после смерти Ленина, после перехвата власти в России Сталиным, Сталин выгнал Лейбу Давидовича из России, и по его приказу «выдающиеся заслуги» Бронштейна стали умалчивать, а выдвигать на первое место стали Ленина, на второе Сталина. Лучше всех охарактеризовал Бронштейна его собрат по духу, крови и террору, с завистью за ним наблюдавший, «заслуженный» террорист XX века Гершуни: «Он был Прометеем не потому, что таким уродился, но потому, что он дитя народа-Прометея...» (С).

Этот еврейский «Прометей» после захвата власти кроме квартиры в столице облюбовал поместье и дворец князей Юсуповых в селе Архангельском. Еврейские террористические вожди по-хозяйски обустраивались в захваченной стране. Газета «АиФ» №11 от 14 марта 2001 года поместила историческую справку по поводу жизни Луначарского с новой молодой женой Н. А. Розенталь: «По воспоминаниям современников, жили Луначарские на широкую ногу. Почти каждый год выезжали за границу... Зимой обычно семья жила в городе, а летом и осенью, говоря современным языком, на государственных дачах. Одним из самых любимых мест была усадьба Остафьево, официально считавшаяся музеем.

Долгие годы Остафьевым владели князья Вяземские... Танцы устраивались на столетнем паркете, изготовленном из драгоценных пород дерева». Новые хозяева-захватчики также устраивали роскошные балы. То есть, — в России после октября 1917 года русских князей, русскую элиту сменили еврейские князья, еврейская элита.

«Хозяин Москвы Лев Каменев собрал вокруг себя всю свою многочисленную местечковую родню и устроил её в двух реквизированных особняках, — в каждом по 20 комнат. Сам он с Ольгой Давидовной занимал правительственную квартиру в Кремле, — отметил в своей книге Н. Кузьмин. — Ещё одно письмо (Сталину) Ленина касалось личных дач. “Не пора ли основать 1-2 образцовых санатория не ближе 600 верст от Москвы? Потратить на это золото... Секретно: в Зубалове, где устроили дачи Вам, Каменеву и Дзержинскому, а рядом строят мне к осени, надо добиться починки желдорветки”...

На даче в Зубалово Ленин так и не появился. Он приглядел имение Рейбота в Горках и приказал капитально его отремонтировать... Для тех, кому особняки были не по чину, для жилья получили лучшие московские (питерские) отели... Озлобленной местечковой крикливостью отличались три семьи Э. Склянского, занимавшие апартаменты на трех разных этажах. Сам Склянский с очередной женой жил в особняке...»

В этих особняках и шикарных столичных квартирах красно-черных баринов, как и положено, обслуживал целый штат угнетенных и эксплуатируемых: прачки, поварихи, служанки, домработницы, няньки, садовники, охранники. Как видим — ранее были свои «барины», а теперь властвовали чужие — красные барины, вернее — черные барины, в основном — еврейские барины.

Кто-то из русских в то время увиденное описал в стихотворной форме:

Эй, деревенщина, крестьяне!
Обычай будет наш таков:
Вы — мужики, жиды — дворяне,
Ваш плуг и труд, а хлеб жидов...

Захватчики-бароны — главные коммунисты шиковали с размахом, например, «защитник» русского пролетариата и крестьянства товарищ Гершль Ааронович Апфельбаум под знаменитой маской «Зиновьев» подарил своей любовнице-коммунистке реквизированное у «старых» баринов жемчужное ожерелье стоимостью в целое состояние — 50 тысяч золотых рублей. А его жена Злата Бернштейн-Лилина попалась на досмотре в Литве при переезде из России в Европу — «обнаружены драгоценности на несколько десятков миллионов рублей» (С). Вероят-

но, многие из захватчиков не надеялись, что им позволят властвовать в России долго, поэтому пока была возможность — вывозили за пределы России родственничкам и в зарубежные банки захваченное и награбленное. А поскольку деньги обесценивались с невероятной скоростью, то захватчики отдавали предпочтение золоту и драгоценностям. В то время весь Петроград знал, что первым скупщиком бриллиантов в Петрограде среди захватчиков был друг и ближайший помощник Бронштейна, высокопоставленный коммунистический комиссар — Эфраим Склянский. Настоящее сокровище с несколькими паспортами на разные фамилии на случай «аварийного» бегства из России обнаружилось в сейфе «правой руки» Ленина Яши Свердлова. Вот оно — настоящее еврейское счастье — деньги и власть, власть и деньги, власть над огромной захваченной империей и распоряжение её богатствами; жизнь удалась, мечта осуществилась — власть, слуги, драгоценности, шампанское, икра... Чего ещё не хватает для самого полного «большевикского» счастья? — Да, последнего... — и этого было полно и открыто: большевик А. Вольман организовал сразу в 1917 году наркотрафик кокаина из Европы через любимую большевиками Швецию. Двоюродный брат Моисея Урицкого Б. Каплун собирал у себя большевикскую богему нюхать «эфир». Наркотический бум, мода большевикской элиты на наркотики в России были сбиты только в 1925 году решением Сталина выпускать в больших объёмах водку, которая была намного дешевле наркотиков и имела намного больший круг потребителей.

В заботах об удобствах коммунистических баринов работала государственная «Комиссия по кремлевским привилегиям». А. Солженицын в своём исследовании приводит отрывок из книги мемуаров Давида Азбеля «До, во время и после», который жил в Москве у тетушки в отеле «Националь», где сосед Ульрих шутил: «Странно, почему в “Национале” не открыть синагогу. Ведь здесь живут почти одни евреи». Рассказывая про своих любимых дядю Мойшу и тётю Иду Давид Азбель признаётся: «Скупив за бесценок огромное количество мануфактуры у бежавших за границу (русских) купцов» они стали «вероятно, самыми богатыми людьми в Москве».

И советская власть захватчиков этим «самым богатым» помогала изо всех сил — Азбель вспоминал: «Из закрытого распределителя получали обильные пайки. Икра, сыр, масло, балыки не сходили со стола», затем — «обитатели «Националя» стали... переселяться в комфортабельные квартиры, особняки, принадлежащие ранее аристократам и буржуазии». Кстати, о квартирах, — весной 1918 г. Центрожид решил обеспечить себя и своих низовых сотрудников хорошими квартирами по принципу «отбирать — не строить» и издал декрет «Об отмене прав частной собственности на недвижимое имущество». Из которого следовало,

что по усмотрению местных властей квартиру у владельца отбирали, или свирепые красные война подселялись к «контре» и «буржуям». Захватчики оставляли по одной комнате на взрослого «бывшему» и одну комнату для всех его детей. Хозяев добротных квартир и домов стремились под любым предлогом вытеснить к бегству, расстрелять или сослать подальше — не жить же под одной крышей в такой отличной квартире с «буржуем», — он же хозяин отобранной квартиры — живое воздействие на остатки совести, зачем такие неудобства?..

Теперь, после разгрома Учредительного собрания, силовой узурпации власти, после расстрела людей — после окончательного срыва масок захватчики повели себя без всякого демократического притворства, ясно очертили свою позицию по многим вопросам, всё стало окончательно объяснимо. И предельно ясной стала позиция «пришлых дворян» по отношению к русской элите, к русской интеллигенции. После свержения верховной русской элиты — монархии пошло смещение, вытеснение или физическая ликвидация «старой» ненужной, ещё в какой-то мере конкурентной русской элиты, интеллигенции на всех других уровнях. Как это происходило в первые месяцы большевикской, еврейской власти подробнее рассмотрим в следующей части.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ПОДАВЛЕНИЕ И УНИЧТОЖЕНИЕ РУССКОЙ ЭЛИТЫ, ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ ЕЩЁ ДО ВОЗНИКНОВЕНИЯ СОПРОТИВЛЕНИЯ

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Зачем Ленину террор и диктатура в мирное время?

В середине 1917 года в шалаше Ленин написал работу «Государство и революция», в которой попытался теоретически обрисовать контуры своего нового государства. Проследим его логику. Вначале Ленин повторяет основные мысли английского философа Локка о большинстве:

«Но подавляющим органом является здесь уже большинство населения, а не меньшинство». Казалось бы, это утверждение должно было устроить Ленина, — ведь при «старом режиме» всё было наоборот — меньшинство в лице монархии и окружающей её элиты подавляло большинство населения, а теперь, если верить лозунгам Ленина, с которыми он рвался к власти, — он претендовал на симпатии и поддержку как минимум 90% населения захваченной Российской Империи. То есть — получалось почти идеальное «народное» государство с поддержкой властей минимум 90% населения. Далее возникало много вопросов, и один из них: «Как это «народное» государство большинства должно выглядеть? На каких принципах должно функционировать? Ленин не стал особенно напрягаться думать и поступил очень просто, — ему понравилась организация работы старого государственного учреждения — почты. И он решил построить новое государство по аналогии, по образцу почты, Ленин:

«Всё общество будет одной конторой (почтовой) и одной фабрикой с равенством труда и равенством оплаты». Осталось эту большую Почту назвать по-другому. Сразу после захвата власти 25–26 октября съезд до Учредительного собрания избрал «Временное рабочее и крестьянское правительство — Совет Народных Комиссаров» (СНК) или Совнарком. Всё предельно просто — слово «министр» заменили словом «комиссар». (Кстати, в наше время то же самое сделали в Европейском Союзе). Причем под «почтой» Ленин подразумевал не всё государство,

а промежуточный аппарат управления. То есть — на самом верху Ленин со своими партийцами через промежуточный «почтовый» аппарат управляют низами, «массами». Свои, ленинские наверху — думающие, решающие, направляющие, контролирующие всё и вся, а для промежуточного, довольно массового аппарата управления своих явно не хватит, поэтому Ленин понял, что он вынужден будет использовать «старых» специалистов управления среднего звена, «старую интеллигенцию».

На каких принципах организует работу «чужих» в этой «почте» Ленин в вышеназванной работе также определился: «Сведём всех государственных чиновников на роль простых исполнителей наших поручений, ответственных, сменяемых, скромно оплачиваемых... Сведение платы всем должностным лицам в государстве до уровня заработной платы рабочего, чтобы техники, надсмотрщики, бухгалтеры, как и все должностные лица, получали жалование не выше “заработной платы рабочих”, под контролем и руководством вооружённого пролетариата — вот наша ближайшая цель. Вот какое государство, вот на какой экономической основе, нам необходимо».

Как видим, — место части русской интеллигенции, участвовавшей в управлении государством, было уготовано ещё до захвата власти. Осталось этот проект «почты» осуществить. И через несколько дней после захвата власти — 29 октября 1917 г. СНК обратилось с воззванием «К интеллигенции России» о поддержке новой власти — диктатуры рабочих. На это приглашение из российской интеллигенции мало откликнулось, некоторая часть приспособленцев, некоторая часть ученых, которые совершенно не разбирались в политике, например, К. А. Тимирязев, И. В. Мичурин, В. И. Вернадский, К. Э. Циолковский, родителей-поляков которого царские власти в 19 веке отправили в ссылку вглубь России.

После прочтения вышеизложенного убеждения Ленина сразу напрашивается несколько вопросов: «Зачем снижать плату специалистам, служилой интеллигенции? — Чтобы сэкономить денег? Или чтобы их унизить, обидеть и снизить эффективность их труда? Или чтобы достичь некой справедливости в оплате труда? Почему этот вопрос ставиться во главу угла? — Разве нет других более важных проблем в деле строительства государства? Уже в этом месте возникают сомнения не только в «гениальности» Ленина, но в его здравомыслии... И забегая вперед, можно отметить, что Ленин не только выполнил этот замысел, — он его перевыполнил — русская интеллигенция в России была поставлена Лениным в презрительное положение ниже рабочего класса. Это была его большая ошибка, и всех последующих советских теоретиков-идеологов, одна из причин приведшая к краху всё детище Ленина — громадину СССР, ибо, в том числе и по этой причине, СССР

проиграл в «холодной войне» Западу и экономически и интеллектуально: идеологически и политически на всех уровнях от бытового до высшего управленческого.

Стоит вернуться ещё раз к идее «почты» и усредненных служащих-винтиков, ибо эта придумка Ленина не была «ноу-хау», — это была старая масонская идея «регулятивного» или «механического» государства ещё со времен Лейбница, в котором каждый гражданин — это строго поставленный винтик, как в улье рабочая пчела или в муравейнике рабочий муравей. По сути — это форма рабовладельческого государства. И это режущее ухо и сознание определение доказывают все последующие рассуждения и действия Ленина. Ибо если в такой аграрной стране, как Россия, в которой крестьянство составляло примерно 85 % населения, Ленин искренне желал бы отдать землю и дал бы, то он в лице крестьян имел бы как минимум 85 % населения своих стойких сторонников, не считая пролетариев, и всю армию, ибо подавляющее большинство солдат были из крестьян — и в этом случае он имел бы очень спокойное, уверенное управление страной с надежной опорой на более 90 % населения, — тогда зачем Ленину в новом государстве нужна была диктатура и террор???

Можно понять, когда террор применяют для разрушения и захвата власти, что декларировал Ленин в «Письмах из далека»: «Необходимо слияние на деле террора с восстанием массы», «Социал-демократия должна признать и принять в свою тактику этот массовый террор», но в мирное время — зачем террор? — Когда не было ещё вооруженного сопротивления, а был тихий саботаж беспомощных служащих, интеллигентиков, о которых Ленин говорил: «...Интеллигентики, лакеи капитала, мнящие себя мозгом нации. На деле это не мозг, а говно!»

И стоит заметить — здесь Ленин совершенно прав, ибо русским интеллигентикам «серебряного века» не хватило ума разобраться в ситуации, или не хватило воли, или организаторских способностей сплотиться и противостоять, их обманули, обманули их народ, который они не смогли ни просветить, ни защитить. Теперь в этом циничном и жестоком мире Ленин хотел это русское «говно» использовать с пользой. Но зачем террор, диктатура? Это можно понять, только вникнув в смысл объяснения Ленина: «Террор — это средство “убеждения” покорённого народа»(ПСС, т. 45, с. 405). Только поняв, что Ленин захватил власть в России, захватил Россию, и народ в этой захваченной стране оказался покоренным, которому Ленин вовсе и не собирался отдавать землю, только в этом случае всё становится понятным, всё объяснимо здравым рассудком и логикой. И что террор — это удержание в покорности методом страха. И чтобы удержать в покорности 85% населения — крестьянство и интеллигенцию, необходим был хотя бы один союзник. И тогда

становится понятным вроде бы парадоксально-абсурдное и смешное утверждение Ленина: «Диктатура пролетариата является высшим типом демократии, подлинной народной демократией». В связи с этим можно даже вполне серьёзно перефразировать знаменитое высказывание президента Всемирного еврейского конгресса Эдгара Бронфмана: «Я не устаю повторять: суть демократии не во власти большинства, а в защите евреев от большинства», в данном случае — эта «демократия» — диктатура была ради защиты захвативших Россию евреев, то есть — для защиты самих себя, захватчики использовали «демократическую» диктатуру и «демократический» террор. И тогда понятно объяснение Ленина, что диктатура исходит якобы из самой сути государства. Ленин: «Диктатура — есть государственная власть, опирающаяся непосредственно на насилие». И соответственно понятно оправдательное утверждение, что диктатура вытекает естественно из всей истории человечества. Ленин: «Насилие есть повивальная бабка истории».

Ленин много раз анализировал неудачи, провалы многочисленных французских революций и пришел к единственному верному, по его мнению, решению — диктатуре, не рисковать ни с какими свободами, о которых он так долго, много, обильно говорил до захвата власти. Своей абсолютной диктатуре, свободной от всяких моральных и нравственных ограничений, Ленин дал даже «научное» определение: «Научное понятие диктатуры означает не что иное, как ничем не ограниченную, никакими законами, никакими абсолютно правилами не стесненную, непосредственно на насилие опирающуюся власть»(«К истории вопроса о диктатуре»). И необходимость создания специальных «внеклассовых» придворных красных опричников, инквизиторов и т.д. — ЧК, ОГПУ, НКВД и т.п., для создания, удержания диктатуры и обеспечения террора Ленин также объяснил:

«Государство в собственном смысле есть командование над массами со стороны отрядов вооружённых людей, отделённых от народа. Наше рождающееся, новое государство есть тоже государство, ибо нам необходимы отряды вооружённых людей, необходим строжайший порядок, необходимо беспощадное подавление насилием всяких попыток контрреволюции...». — И это Ленин планировал ещё до захвата России в «Письмах из далека». И, кстати, «контрой» Ленин считал не только активно сопротивляющихся с оружием в руках, но и пассивных с принципом «моя хата с краю» — «Кто не за революцию, тот против революции. Кто не революционер, тот черносотенец» (Ленин, т.40, с. 295; т. 41,с. 6;).

Причем следует отметить, что кроме создания специальных вооруженных органов для террора покоренного народа, Ленин использовал ещё и бесструктурный технологический метод, способ — попросту дал

свободу всем уголовникам и «революционным силам», которые ежедневно грабили безоружных горожан всех слоев. Так поступали вожди, военачальники в древние «варварские» времена — отдавали солдатам на разграбление захваченные города и страны, чтобы они были верны, не роптали, были соучастниками и выпачканы кровью и уголовщиной, чтобы не слились с покоренным населением и т.п. Правда, Ленин не ожидал, что через месяц после захвата России в Петрограде и Москве с его технологического «одобрямс» разгорится такой ужасный разгул уголовщины, что он вынужден будет вводить военное положение и быстрее организовывать ЧК. Но эта технология террора и после этого сознательно сохранялась, ибо, кроме запугивания, это был и «бесструктурный» способ кормления «революционных сил», — интеллигенцию, горожан просто отдали на кормление революционным матросам и солдатам. Николай Кузьмин хорошо показывает, что происходило в этот мирный период в конце 1917 — начале 1918 гг.:

«Уличная вакханалия пошла на убыль, однако в повседневный обиход вошли повальные ночные обыски. Вваливались матросы и солдаты, увешанные оружием, переворачивали все вверх дном. Уходили военные, приходили рабочие и работницы, также с винтовками, и с особым азартом принимались рыться в сундуках с бельем. Ночным налетчикам доставалось едкое наслаждение — униженное безмолвие хозяев. Перед грубой вооруженной силой обыватель цепенел. Искали, само собой, пулеметы и винтовки, но если не находили, то удовлетворялись узлами с одеждой и бельём. Добыча уносилась, и хозяева радовались тому, что так дешево отделались.

Имя Горького служило как бы охранной грамотой, но Шаляпина посетили, и не один раз. Великий певец бросился к властям, ему выдали документ за подписью Луначарского: "Охранное удостоверение на имущество. Настоящим удостоверяю, что в запертых сундуках, находящихся на квартире Ф. Шаляпина, заключаются подношения, полученные Ф. Шаляпиным в разное время от публики. Имущество это никакой реквизиции подлежать не может и представляет собою ценную коллекцию, находится под покровительством Рабочего и Крестьянского Правительства".

А в Пасхальную ночь на квартиру Шаляпина с обыском пожаловала ватага пьяных матросов. Певец встретил их в надменной царской позе:

— Господа, у меня имеется правительственный документ. Прошу ознакомиться

...Старший из матросов... медленно оглядел Марию Валентиновну (жену Шаляпина) с головы до ног, затем так же с ног до головы и перевел взгляд на хозяина дома. — А ну с дороги! Толпа повалила в комнаты...».

Если такое происходило со знаменитым на весь мир Шаляпиным, которого уважали даже большевикские главаря, то что уж говорить о многих тысячах простых «интеллигентиков», многих тысячах мещан, не говоря уже о явной «контре» — представителях богатых русских сословий.

Это, кстати, был и способ выдавливания из России просто несогласных, «старой элиты» — конкурентов, возможно в будущем потенциальных противников или просто — «слишком умных». В таких унизительных условиях Россию вынуждены были покинуть и Шаляпин, и Рахманинов, и даже Горький и более 2-х миллионов граждан бывшей Российской империи, — в основном представители «старой» «говняной» элиты. Это была и реализация старого эффективного принципа «разделяй и властвуй» — разжигать и поддерживать огонь раздрая ненависти между слоями населения, чтобы, не дай Бог(!), — не слились в едином порыве против захватчиков. Пропаганда классовой борьбы в этот период была настолько мощной, что два воодушевленных мальчика, — дети рабочих, поймали сына врача и затолкали его под двигающийся трамвай, и даже большевики были вынуждены арестовать этих двух своих малолетних сатанистов.

«Мы не утописты (?!) и нисколько не отрицаем возможности и неизбежности эксцессов отдельных лиц... — объяснял суровое понимание действительности Ленин, — мы знаем, что коренная социальная причина эксцессов, состоящих в нарушении правил общежития, есть эксплуатация масс, нужда и нищета их (не видел Ленин в конце XX века «новых русских»), — оправдывал Ленин многочисленные издевательства над населением своих матросов, солдатов и комиссаров. — С устранением этой главной причины эксцессы неизбежно начнут «отмирать». С их отмиранием отомрёт и государство». — А вроде так хорошо начал рассуждать.... Здесь «великий» Ленин показывает своё полное незнание и непонимание человечества, Мира, поэтому и допускает столь грубые ошибки. Хотя... не исключено, что Ленин прекрасно всё понимал и в своих речах для масс очередной раз врал, рисуя радужные перспективы. «Необходимость соблюдать несложные, основные правила всякого человеческого общежития очень скоро станет привычкой», — очередной раз то ли безнадёжно ошибался, то ли опять врал Ленин.

Чтобы свои не путались и не обманывались, Ленин объяснял доходчиво — чья конкретно это диктатура, если убрать «лапшу» о диктатуре пролетариата: «...Диктатура пролетариата невозможна иначе, как через коммунистическую партию»(Т. 43, с 42), «Да, диктатура одной партии. Мы на ней стоим и с этой почвы сойти не можем...» (т.41, с. 134). Этот же тезис Ленин подчеркнул особо обнадеженным и воодушевленным пролетариям в апреле 1923 года на 12 съезде РКП(б) — диктатура про-

летариата «не может быть обеспечена иначе, как в форме диктатуры его передового авангарда, то есть Компартии». А в более узком кругу объяснялось, что поскольку компартия разрослась, и в неё вошли и «попутчики» и карьеристы из российских, и скрытые «контрики» из «бывших», то диктатуру следует понимать — как диктатуру Политбюро и идеологических друзей Политбюро, которые были пристроены на партийной работе или на государственной в СНК, о котором Н. Кузьмин писал: «...В Петрограде сложилась та самая “конечная власть”, о которой говорилось в таинственном плане «Марбург». Состав Совнаркома (вместе с членами коллегий наркоматов) насчитывал 556 человек. Из них русских было около 30-ти...» . Таким образом выстроилась четкая пирамида диктатуры над покоренной Россией и её народами.

Для кого и в чьих интересах создана эта военная диктатура — стали писать почти правду даже современные российские авторы учебников для вузов, например, В. А. Поцелуев даёт почти правильную оценку: «Главное же, диктатуру осуществлял не пролетариат, а соратники Ленина, большевики, небольшая кучка революционных фанатиков, одержимых идеей мирового господства». Но разве это новость — заявка на мировое господство? — Это очень древняя и ныне живучая религиозная национальная идея еврейского народа, а затем масонов. Это «почти правда» в моей оценке много значит, ибо Поцелуев ни разу на 500 страницах своего труда не использует слово — «еврей», как будто евреев вообще не было в России, не было в истории России, и никакого влияния на события они не оказывали. И Поцелуев в XXI веке не одинок в своей «мягкой» Лжи. Не может Поцелуев и тысячи других российских историков-«поцелуйчиков» назвать правду из-за симпатии к еврейскому народу или, скорее всего, из-за страха перед ними, из-за страха получить ярлык «Антисемит!» и поставить крест на своей карьере, или даже из-за страха потерять работу, в любом случае — это есть Ложь перед миллионами молодых россиян и для этих миллионов, обман.

Кстати, этот «позорный» ярлык «Антисемит!» — уже многие годы у последователей тех кровавых комиссаров является технологией террора — методом страха, запугивания чтобы не могли сказать правду, показать правду. И этой правды, которую «почему-то» не показывают в наших учебниках, усердно, упорно скрывают — огромное количество.

В разгар работы Ленин в декабре 1917 года вдруг поехал на отдых в Финляндию, и, гуляя по берегу Финского залива, упорно размышлял над проблемами захваченной страны, в этом ему помогали не только местные соратники, но приехали помогать, консультировать соратники — социалисты из Швеции и Дании. Похоже, здесь были приняты решения не только по разгону и расстрелу Учредительного собрания, но и по организации жизни в захваченной стране. Потому что после

решения проблемы с Учредительным собранием Ленин 10 января 1918 года опубликовал программную статью на совсем другую тему — «Как организовать соревнование?». Название этой статьи оказалось обманчивым, ибо в статье Ленин объяснял не о соцсоревновании, а о необходимости «очистки земли российской от всяких вредных насекомых», которыми оказываются — все «классово-чуждые», а также «рабочие, отлынивающие от работы», и «саботажники интеллигенты», для которых Ленин ввел интересное понятие — «инсекты». При этом Ленин многих поразил масштабом зачистки России: «Пусть 90% русского народа погибнет, лишь бы 10% дожили до мировой революции». Эту теперь знаменитую фашистскую, русоненавистническую фразу — директиву Ленина коммунисты затем долгие годы упорно прятали. В следующих главах понаблюдаем — как Ленин в цивилизованном 20-м веке в России реализовывал свой потрясающий замысел.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Отношение захватчиков к духовенству

После захвата власти Ленин по-хозяйски разделил русскую интеллигенцию на две части: возможно полезную ему и бесполезную, которая могла быть вредной, опасной. К полезной интеллигенции относились специалисты в военном деле, по управлению и специалисты в различных отраслях хозяйства — в экономике, промышленности, сельском хозяйстве. А что Ленин собирался делать с бесполезной ему русской интеллигенцией? — Отпустить в «свободное плавание» и не трогать?.. На эти вопросы дает ответ история, факты — конкретные действия Ленина и его подчиненных.

Среди русской интеллигенции был один совсем бесполезный Ленину интеллигентский слой –русское духовенство, поскольку у Ленина была своя идеология-религия. И в этом смысле духовенство было идеологическим конкурентом Ленину и Бронштейну. Более того — духовенство было не просто бесполезным и конкурирующим, оно было довольно умным и поэтому — опасным, тем более, что духовенство имело ежедневный контакт с обманутым и покоренным населением России, с людскими «массами». Ведь, например, в начале 1917-го архиепископ Никон с тревогой цитировал из какого-то источника план масонов: «Когда самодержавная Россия сделается цитаделью адонаизма, мы спустим с цепи революционеров-нигилистов и безбожников и вызовем сокрушительную социальную катастрофу, которая покажет всему миру во всем его ужасе абсолютный атеизм как причину одичания и самого кровавого беспорядка...» (Архиепископ Никон — Рождественский сборник его статей «Православие и грядущие судьбы России»). Это казалось в начале 1917 года ужасной страшилкой-утопией, но в ноябре-декабре 1917 это была уже жестокая реальность — наступил управляемый кровавый беспорядок и плюс к этому — ужасная организованная кровавая расправа.

Пока в первые два месяца властвования Ленин боролся с Бундом за власть и «экспроприировал» русские банки, у него было мало времени уделить внимание русскому духовенству. Но уделил. Через три месяца после захвата власти, когда стало ясно, что Патриарх Тихон не поддержал захватчиков, Ленин решил под видом «уравнивания в гражданских правах» унизить православных священников — обязал их ходить по ночам с красными повязками без оружия, чтобы защищали город от вооруженных уголовников и распоясавшейся революционной солдатни и матросни. Какой-то красный прагматик может сказать, что «гениальный» Ленин решил получить с русского духовенства хоть какую-то пользу... — Нет! — Этим издевательским способом Ленин «убивал двух зайцев»: решил опустить высокий авторитет духовенства в обществе, опозорить, и подставил ночью безоружных священников под пули пьяных уголовников и солдат, в надежде таким образом сократить количество своих идеологических конкурентов.

«Уже в декабре 1917 г. рабочие-строители Кронштадтской крепости не выдержали и протестовали, — отмечает в своей книге Солженицын, — их резолюцию поместили «Кронштадтские известия»:

“Мы, мастеровые и рабочие, на общем собрании сего числа (28 декабря), обсудив вопрос по поводу назначения православных священников на очередное дежурство милиционеров, усматриваем, что ни один еврейский раввин, магометанский мулла, римско-католический ксёндз и немецкий пастор, кроме православных священников, Исполнительным Комитетом Совета Рабочих и Солдатских депутатов почему-то назначен для несения милицейской должности не был. Очевидно, весь Исполнительный Комитет состоит исключительно из иноверцев...”».

Рабочие Кронштадта были правы, хотя большевиками (иноверцами) двигала не религиозная ненависть, а осмысленная борьба с конкурентом по влиянию на людей.

Таким же «естественным революционным образом» — по допущению сверху осквернялись революционерами и храмы. «В Москве, в Вознесенском соборе, многие век находили последнее упокоение жены и дочери Великих Московских князей. Основала храм Евдокия, супруга Дмитрия Донского. Все храмовые гробницы были вскрыты и разорены. “Задерем подол Матушке-России!” — гоготала распущенная солдатня... В Хотькове, под Москвой, в тамошнем монастыре сохранились могилы родителей Сергия Радонежского, Кирилла и Марии. Комиссары, нагло расхаживая по святому месту, гнусно сквернословили и курили. Эта святыня также кощунственно была осквернена: захоронения вскрыты, а кости святых людей выброшены на дорогу. В Петрограде варвары разграбили Казанский собор... Исчезли великие ценности из Петропав-

ловского собора. Пропали уникальные сокровища из разграбленных царских могил...» — отмечал в своей книге Н. Кузьмин.

Ещё в ноябре 1917 года Ленин дал приказ Цюрупе не давать продовольственных карточек духовенству и их помощникам при церкви, то есть — решил уморить голодом. Но вскоре Ленин обнаружил, что атеистическая пропаганда об «опиуме» и «необразованной темноте» дает слабый эффект, и население тянется в церковь, жизнь продолжалась: кто-то женился, кто-то умирал, рождались дети — и люди шли это оформлять в церковь, — от этой услуги церковники жили, не умирали. Поэтому чтобы оставить священников совсем без хлеба — 17 декабря 1917 года декретом самого Совнаркома отобрали у церкви такую общественную функцию, как фиксация и регистрация смерти и брака. Как будто в первые месяцы власти в условиях полного хаоса у Совнаркома не было более срочных и важных дел...

Но, похоже и этот эффект не удовлетворил Ленина, ибо вскоре после разгона Учредительного собрания и окончательного снятия маски Ленин перешёл к радикальным мерам. В середине января 1918 года, через 2 месяца после захвата власти, когда на праздник Крещения в Туле из ворот Кремля вышел православный крестный ход, то заранее ожидавший его большевикский отряд расстрелял священников и прихожан, залил весь церковный двор невинной русской кровью. А это был уже истинный фашизм «демократа» Ленина, большевиков, коммунистов. Через неделю после этого кровавого события Ленин решил сделать «контрольный выстрел» и повторил закон, изданный масонами-февралистами — 20 января 1918 г. издал декрет «О свободе совести, церковных и религиозных обществах», а 23 января 1918 года издал «Декрет об отделении церкви от государства».

Церковь, духовенство стали опять «свободными», а на деле — опасными изгоями, поэтому —

«В 1918 г., через два дня после издания Декрета об отделении Церкви, в Киеве без суда и следствия убивают митрополита Владимира — старейшего иерарха Русской Православной церкви... — отмечает в своём исследовании М. Назаров. — В феврале расстреляны крестные ходы в Туле, Харькове, Воронеже, Шацке (Тамбовской губернии). Расстреляна толпа верующих при реквизиции имущества Белогорского подворья (Пермская епархия). 29 июня в реке Туре утоплен епископ Тобольский и Сибирский Гермоген с камнем на шее, а вместе с ним и делегация верующих, просившая о его освобождении».

Подчеркиваю особо — этот коммунистический фашизм, кровавый террор был совершен в мирное время, до появления Сопротивления — Гражданской войны, этот фашизм был совершен не в условиях войны. Красный террор начался не с покушения на Ленина летом 1918 года,

а сразу с самого начала захвата власти Лениным и Бронштейном — с осени 1917 года.

А после начала Сопротивления-Гражданской войны в середине 1918 года эта кровавая тенденция только усилилась — «24 декабря 1918 г. епископов Феофана Соликамского и Андроника Пермского связали за волосы, продели под узел жердь и голыми окунали в прорубь, пока тела их не покрылись льдом.... В этом же декабре в Самаре епископа Исидора предали мучительной смерти, посадив на кол. В 1919 г. в Белгороде епископа Никодима забили железным прутом... Архиепископа Воронежского Тихона повесили на царских вратах. В Астрахани с глумлением убили архиепископа Митрофана.

В Юрьеве топорами зарублено 17 священников и епископов... В Богодухове монахинь привели на кладбище к вырытой яме, отрезали им груди, истекающих кровью бросили в яму...(и т. д. и т. п.)» — привел в своей книге («Вождю Третьего Рима») трагический перечень сатанинских злодеяний М. Назаров, о которых «почему-то» «не знают» современные С. Резник, А. Бушков, Э. Радзинский, Н. Сванидзе, Ф. Разумовский и им подобные идеологи, прикрывающие своим «незнанием» кровавых сатанистов-фашистов.

По поводу коммунистического фашизма, садизма Ленина хотелось бы заметить: очень удивляюсь — до чего же должен быть мерзким, циничным, подлым и без остатков совести современный коммунист Г. Зюганов и его «соратники» пропагандируя публично «гениальность» и «гуманизм» Ленина-Бланка. При этом стоит глянуть ещё глубже, — Ленин не был первооткрывателем этого фашизма, до него фашизм пропагандировали его кумиры Маркс и Энгельс и, изучая в книге № 3 этой серии Маркса, мы уже наблюдали его кровавые сатанинские призывы, можно добавить ещё и аналогичные Ф. Энгельса — что необходима «безжалостная борьба не на жизнь, на смерть с изменническим, предательским по отношению к революции славянством... истребительная война и безудержный террор». Это фашистский расизм.

Когда-то французский философ Эрнс Ренан(1823-1892) раньше Ницше сделал вывод: «Именно через христианство иудаизм завоевал по-настоящему весь мир. Христианство — это шедевр иудаизма, его слова и совершенство». Такое впечатление, что после активной помощи Синода РПЦ в феврале-марте в свержении монархии в России, императора Николая Второго (это мы подробно рассматривали в предыдущей книге этой серии) — «Мавр» сделал свое последнее дело и его можно из-за бесполезности и даже конкурентности убрать физически.

Стоит также обратить внимание, что в этот период пострадали в России только священники христианских конфессий: православной, католической, протестантской, — и ни один ленинский комиссар и паль-

цем не тронул еврейских священников — раввинов, и не выталкивали их бороться по ночам с вооруженными уголовниками и солдатней; такой ярко говорящий бесспорный факт «почему-то» все историки «не заметили». Пытался слукавить современный историк из Израиля, пишущий для русских Я. Рабинович: «...Безусловно, что это была варварская акция государственных правителей, но разве к еврейскому духовенству не были применены самые жестокие меры по их изоляции и депортации в ГУЛАГ?» — Нет, товарищ Рабинович, — не были применены. Здесь Рабинович здорово лукавит — умышленно сливает вместе разные времена — кровавый ленинизм после захвата власти в 1917-ом и репрессии 30-х Сталина, когда ни одного раввина не расстреляли, но некоторых сослали в ГУЛАГ. Этот период истории мы подробно рассмотрим в следующей книге этой серии.

Наблюдаемое ленинское фашистское явление имеет ещё более глубокие корни — религиозные, мировоззренческие. Ленин и Бронштейн не были атеистами — о чем свидетельствуют упорные факты, деяния Ленина и Бронштейна, — «В рамках антирелигиозной компании в Свияжске был установлен памятник Иуде, выдавшему Христа на казнь. Присутствовавший при открытии памятника датский писатель Галлинг Келлер сообщал: “Местный совдеп долго обсуждал, кому поставить статую. Люцифер был признан не вполне разделяющим идеи коммунизма, Каин — слишком легендарной личностью, поэтому и остановились на Иуде Искариоте...”».

Более подробно описал это символическое религиозное действо в своей книге Н. Кузьмин:

«Руководящее присутствие председателя Реввоенсовета Троцкого в Свияжске завершилось торжественным открытием памятника Иуде Искариоту. Митинг начал председатель местного Совета, долговязый рыжий еврей с жиденькой бородкой. Отчаянно картавя, он произнес речь о Каине и Люцифере, об их страданиях от человеческой несправедливости. Иисуса Христа он назвал «падалью, зарытой в куче нечистот». Иуда первым обличил его и отдал в руки правосудия. За этот свой поступок он в течение 20 веков несправедливо преследовался и презирался человечеством. Ныне наступило время справедливости. Предтеча мировой революции, Иуда Искариот сбрасывает гнет презрения и ненависти и становится настоящим маяком на дороге к светлому будущему.

Комиссар бронепоезда Долли, шансонетка из Ревеля, разрезала ленту. Упало покрывало и глазам собравшихся открылась угловатая фигура совершенно нагого человека, изваянного из буро-красного гипса. Человек мучительно тянулся к небу и разрывал на шее затянутую веревочную петлю». Причем одной рукой Иуда пытался разорвать петлю, а другой вытянутой вверх грозил кулаком небу. Сразу вспоминается

Библия и слова Иисуса Христа, пытавшегося образумить свой народ: «Ваш отец Диавол, и вы хотите исполнять похоти отца вашего; он был человекоубийца от начала». В книге № 2 этой серии мы пытались глубоко разобраться в этом феномене жестокости.

Известный еврейский деятель Г. Ландау, наблюдая события в России в этот период, недоумевал: «...Поразило нас то, чего мы всего менее ожидали встретить в еврейской среде, — жестокость, садизм, насильничанье, казалось, чуждое народу, далёкому от воинственной физической жизни; вчера ещё не умевшие владеть оружием, сегодня оказались среди палачествующих головорезов». Оружием еврейские террористы профессионально владели давно, а если бы Г. Ландау заглянул поглубже в историю еврейского народа, то подобных случаев, правда, меньшего масштаба, нашёл бы много.

Может, это выплеснулась месть за «плохую» жизнь при российских монархах? — Но мы уже видели ранее, что по сравнению с подавляющим большинством российского общества евреи жили намного лучше... Видный еврейский общественный деятель и борец против российской монархической власти, современник тех событий Г. Б. Слиозберг в 30-х годах, сидя в Париже, вспоминал с теплотой царские времена: «В нашей работе нам не приходилось преодолевать тех препятствий, которые на каждом шагу ставились польскому еврейству со стороны поляков.... В российской государственной жизни мы, евреи по национальности, не составляли чужеродного элемента, так как в России уживались многие национальности, объединённые в русской государственности без попыток поглощения всех прочих со стороны господствующей национальности» (С).

Но тогда откуда такой сатанизм в захваченной России? — Этот вопрос задают многие исследователи истории. Самый «выдающийся» современный российский историк — еврей Э. Радзинский объясняет так: «Нищета и унижения превратили запуганных еврейских юношей в бесстрашных бомбометателей и террористов». — Это самое наглое враньe, рассчитанное в России на полных дураков. Изучая историю, мы уже видели как «нищ» и «унижен» был Гершуни, Азеф, убийца Столыпина или Ленин и его подельники — подавляющая часть этих «нищих» террористов-интеллигентов была из богатых семей и заканчивала престижные европейские университеты. Такой знаменитости, как Э. Радзинский, так грубо нагло врать — некрасиво.

«Ответственность за разрушительное усердие наших соплеменников перелагается на государство, преследованиями, гонениями толкавшее евреев на путь революции» («Россия и русское еврейство»), — оказывается в жестокости евреев виновато само российское государство, объясняет И. М. Бикерман. Но мы уже ранее выяснили бесспорную

истину — жилось евреям в этом государстве хорошо, к тому же — монархическое государство уже разрушено, до ноября 1917 г. свергнуто два правительства — разве мало сатисфакции? — а кровь льётся по-прежнему.... Это объяснение Бикермана не подходит — оно подло и лживо.

Ведь если кому-то так плохо было жить в России — могли последовать примеру сотен тысяч своих сородичей и уехать в благополучные обе Америки и радушную для евреев Англию. Но ведь многие наоборот вернулись — чтобы поучаствовать в этом пиршестве, кровавой вакханалии. Как это объяснить? Ведь это может в России повториться! Или то же самое произойти в любой другой христианской стране! Поэтому всякие крики — что сам факт обсуждения истории способствует разжиганию национальной вражды — преступны, опасны, потворство фашистам, свершившим столько кровавых злодеяний в России. Понять — это уже во многом предотвратить гибель многих тысяч и миллионов своих соотечественников.

Роман Перин в книге «История уголовно-политического террора в биографиях» (2003 г.) даёт ещё одно объяснение феномену кровавой жестокости евреев: «Чтобы избежать обвинений в предвзятости выводов, процитирую известного еврейского специалиста в области патологии Когана Ясного: «Минор, Higier, Hoppe, Koreccki, Sibergleit, Вемель, Lombroso, Эйгер... Они все отмечают более частую заболеваемость евреев душевными психическими болезнями. Целый ряд специалистов считает евреев самым нервным народом в мире». И Р. Перин приводит многочисленные примеры из истории событий после 1917 г., например: «Вот показания некоего Валера из материалов «Особой Следственной Комиссии на Юге России», дающего характеристику психологических черт чекистов: «Рубинштейн — дипломат, коварен, сластолюбив, по-своему добр, жесток с заключенными. Участвуя в расстрелах из любопытства, он смаковал агонии жертв, в одну из которых выпустил последовательно около 30 пуль...». А в современном С.-Петербурге и других российских городах есть улица «Рубинштейна», — и неважно, что эти улицы были названы в честь другого Рубинштейна, но каждый русский человек, знающий трагическую историю своей Родины, содрогается при виде этой надписи, сразу вспоминая того кровавого еврейского садиста-фашиста. Но современные российские власти свою историю не знают...

Некоторые историки сегодня спорят о том, было ли специальное постановление ВЦИК и Совнаркома от 1 мая 1919 года с указанием: «Как можно быстрее покончить с попами и религией», в котором указывалось: «Попов надлежит беспощадно арестовывать как контрреволюционеров и саботажников, расстреливать беспощадно и повсеместно. И как можно больше. Церкви надлежит закрыть. Помещения храмов опечатать и превращать в склады». И совершенно напрасно современный «светило»

истории А. Сахаров пытается в журнале «Вопросы истории» защищать кровожадных захватчиков России, ибо кровавые события до мая 1919 года и без этого указания развивались «по этому указанию». И после мая 1919 тоже по этому указанию, и «чудным совпадением» убивались массово священники, а храмы превращались большевиками в склады и конюшни. При этом сделаю важное замечание, — что вышеуказанное постановление ВЦИК и Совнаркома почти дословно повторяет текст письма Ленина Дзержинскому от 11 марта 1919 года: «чтобы попов как можно больше расстрелять», которое публично процитировал 23 ноября 2008 года в программе «Имена России» на телеканале «Россия» митрополит Кирилл, и присутствующий при этом защитник кровавого Ленина – «светило современной истории» академик А. Сахаров ни единым словом не возразил, молчал, потупив свой бесстыжий взор... Удивительно как мерзости того периода перекликаются с современными мерзостями при славе и почете.

Вышеупомянутый И. Г. Ландау попытался сам найти разумное оправдательное объяснение фашизму своих сородичей: «Здесь действовала и озлобленность против старого мира и отчуждённость, искусственно им поддержанная, от общероссийской государственной и бытовой жизни; действовал и своеобразный рационализм. Столь часто присущий евреям»(С).

В чём здесь можно увидеть рационализм? — Стать ещё богаче, разграбив страну, и насладиться от власти над бывшей грозной империей? Вполне возможное объяснение, что, захватив власть, можно грабить накопленные другой нацией за многие столетия богатства, — очень эффективная глобальная форма грабежа.

Стоит обратить внимание на раздумья захватчиков — кому ставить памятник в захваченной России: Каину, Иуде или Люциферу? Священник Ипполит Лютостанский (1835-1915 гг.) в своей книге «Талмуд и евреи», изданной в 1879 году (переиздана в 1902-1907 гг.), объяснял: «В случае войны с гоями Талмуд повелевает: «Израильтяне должны мириться с язычниками на двух условиях: 1) чтобы гои сделались оброчниками и данниками евреев; 2) и чтобы по отречению от идолопоклонства, приняли семь Ноевых заповедей». Далее Талмуд объясняет: «Если гоимы не примут мир или же семи заповедей, то нужно продолжать с ними войну и убивать всех взрослых мужчин, отнять у них все деньги, детей, но не убивать ни детей, ни женщин, ибо сказано: "...кроме жен и детей" (Втор. 20,14; "Гилхот Мелахим", л.10, гл. 9, и "Гихот Мелахим", 84)».

Эту же истину сегодня, в 21 веке, нам пытается объяснить израильский писатель Израэль Шамир («Власть Каббалы») — если евреи достигнут своей конечной цели: полной власти над нашей планетой, над всеми народами её населяющими. Но как говорят упорные факты,

история — после захвата России в октябре 1917-го никто из захватчиков не предложил покоренному русскому народу принять семь Ноевых заповедей — сразу стали убивать «контру». Мы видим явное нарушение заповеди Моисея. Такое впечатление, что захватчики заранее пришли к выводу, что русские, которых не удалось обмануть обещаниями, не примут заповеди Ноя...

Архиепископ Никон в начале 1917 года, ещё в мирное время, когда можно было полемизировать, писал: «Приходится слышать упреки, будто я возвожу на иудеев тяжкие обвинения в измене Богу и в сатанизме. Но сами они нимало не стесняются открыто, печатно, в своих специально иудейских газетах исповедовать сатанизм. Вот что, например, говорит «Еврейская Жизнь» в № 48, 1916 года, по поводу смерти одного из своих мудрецов, некоего Файтля Лурье: “Свою в глубине души выношенную идею еврейского богоборчества, национально и социально окрашенного, он в нетронутой свежести донес до самых преклонных лет своих, и ни на один день он не ослабевал в пытливом развитии и углублении этой идеи. Это его богоборчество не было слепым возмущением озаренного вдруг разума, не было случайным пробуждением долго дремавшей души, а было длительной и методической работой сурового к себе человека...”». А когда суровые богоборцы захватили власть, то это богоборчество, если даже оно и было теоретическим, проявилось в конкретных кровавых деяниях.

То же самое, но более кратко и ясно, объяснил этот фашистский феномен известный современный еврейский историк и политический советник руководителей Англии Маргарет Тетчер и Тони Блэра — Пол Джонсон: «Евреи были природными иконоборцами. Подобно пророкам, они готовы были сокрушать природных идолов, причём делать это умело и с каким-то свирепым весельем» («Популярная еврейская история»).

Чьё это племя? Кто эти кудрявые «природные иконоборцы» и свирепые «красные дьяволята»? Кто они — Ленин-Бланк и Бронштейн, Розенфельд, Апфельбаум и их многочисленные соплеменники-современники, не сходящие с экранов наших телевизоров? А может это уже не человеческое дело... Может это уже за пределом человеческого понимания? И как в древнегреческом мировоззрении — мы являемся свидетелями битвы Богов на планете Земля.... Да, бесспорно, — есть Единый Всемогущий Бог, но Он далеко.... А ближе к нам те, кто сидит у него по правую и левую руки... — эта борьба противоположностей... Это доходчиво объясняли ещё наши ведические, дохристианские мудрецы-волхвы — Белобоге и Чернобоге. Похоже — на этот раз верх взял Чернобог со своими черными слугами.

По-моему, на беду России, все вышеприведенные объяснения имеют место одновременно быть, — единый пучок с мультиэффектом...

Причем для реализации этого низменного жестокого садизма евреи заполнили репрессивные органы захватчиков — ЧК, ГПУ, МГБ, НКВД. А. И. Солженицын в своём исследовании приводит воспоминания Давида Азбеля о семье гомельских хасидов Нехамкиных: «Революция выбросила Нехамкиных на гребень волны. Они жаждали мщения: мстить всем — аристократам, богатым, русским — лишь бы мстить! Это был их путь к самоутверждению. Не случайно свела судьба питомцев этого славного рода в ЧК, ГПУ, НКВД, прокуратуру. Большевикам для осуществления их целей нужны были «бешеные», и они нашли их в семье Нехамкиных...». Зададим вопрос — разве кого-либо убили из их семьи во время какого-либо погрома? — За что мстили русским эти палачи?

Уже ранее отмечал удивление историка Сало Барона — что чрезвычайно большое диспропорциональное число евреев вступило в новую советскую секретную полицию, ЧК... И многие из тех, кто сталкивался с ЧК, расстреливались еврейскими следователями.

Наша современная горячая демократка Евгения Альбац решила оригинальным образом защитить-оправдать своих палачей :«...Почему среди следователей НКВД-МГБ — среди самых страшных в том числе, вообще было много евреев, меня, еврейку, интересует. От вопроса этого никуда не уйти. Да и не хочу уходить. Я много думала над этим. И, поверьте, это были мучительные раздумья». И после такого честного вопроса звучит потрясающе оригинальное объяснение этого еврейского «феномена» Е. Альбац: «она (революция) подарила им надежду выжить». То есть по логике Е. Альбац — евреи были в России после захвата власти фашистами по необходимости — чтобы выжить... — А что мешало евреям уехать в Англию и США или не возвращаться в Россию? — Там жилось хуже? Или — там было скучно и меньше кайфа от власти?

Самым «темным» и непонятливым доступно объяснял сам вождь «русской» революции и палачей-сатанистов — Лейба Бронштейн: «Мы должны превратить её (Россию) в пустыню, населенную белыми неграми, которым дадим такую тиранию, какая не снилась никогда самым страшным деспотам Востока. Разница лишь в том, что тирания эта будет не справа, а слева, и не белая, а красная, в буквальном смысле этого слова красная, ибо мы прольем такие потоки крови, перед которыми содрогнутся и побледнеют все человеческие потери капиталистических войн.

Крупнейшие банкиры из-за океана будут работать в теснейшем контакте с нами. Если мы выиграем революцию, раздавим Россию, то на погребальных обломках её укрепим власть сионизма и станем такой силой, перед которой весь мир опустится на колени. Мы покажем, что такое настоящая власть. Путем террора, кровавых бань мы доведём Русскую интеллигенцию до полного идиотизма, до животного состояния... А пока наши юноши в кожаных куртках — сыновья часовых дел

мастеров из Одессы и Орши, Гомеля и Винницы, о, как великолепно, как восхитительно умеют они ненавидеть всё русское! С каким наслаждением они уничтожают Русскую интеллигенцию — офицеров, инженеров, учителей, священников, генералов, академиков, писателей...». Доходчиво объяснил здесь Бронштейн и о связке с банкирами из США.

И «кровавые бани» над русскими священниками продолжались до 1924 года. В. Шамбаров в своём исследовании отметил: «...Архиепископа Пермского Андронника зарыли заживо. В Смоленске расстреляли епископа Вяземского Макария (Гневушева) и с ним 13 человек. Были убиты епископ Вольский Гермоген (Косолапов), епископ Кирилловский Варсонофий (Лебедев). На Кубани священнослужителей истребили в 22 станицах, О. Ионну Пригоровскому в Пасхальную ночь прямо в церкви выкололи глаза, отрезали уши и нос, размозжили голову...

По личному приказу Троцкого был схвачен престарелый епископ Амвросий (Гудко), доживавший век в Свияжском монастыре. Его доставили в штаб Льва Давидовича, потом келейник владыки нашел в поле его тело, исколотое штыками... По приказу Троцкого был казнен и епископ Балахинский Лаврентий (Князев). Красноармейцы отказались стрелять в него — тогда их заменили китайцами. Распоряжением Льва Давидовича были расстреляны все монахи и послушники Зилантова монастыря. Чудом остался жив только один иеромонах Иосиф...».

В России происходил неимоверный сатанизм, захватчики России не просто убивали, а издевались, истязали, уродовали, с каким-то нечеловеческим наслаждением и фантазиями доставляли жертвам неимоверные муки. Обратите внимание — современные либерал-демократы и борцы за «права человека» тысячи раз будут вспоминать репрессии 30-х годов, репрессированных Тухачевских и Блюхеров — сталинизм, но (!) — «почему-то» ни разу не упомянут фашизм, «кровавые бани» при ленинизме и бронштеизме...

Несмотря на откровение Л. Бронштейна и его кровавые злодеяния, Л. Бронштейн и сегодня является национальным еврейским героем, гордостью еврейской нации — красуется во многих книгах о выдающихся евреях в истории. «Лев Троцкий, который вместе с Лениным захватил власть в России, был приведён в современном справочнике «Кто есть кто в американском еврействе». Его настоящее имя — Лев Бронштейн. Оба они являются коммунистами-атеистами, и оба они с гордостью представлены как великие евреи в этих справочниках (ещё справочник — «Кто есть кто в мировом еврействе») публикуемых ведущими раввинскими организациями мира», — отметил современный американский исследователь истории Дэвид Дюк («Еврейский вопрос глазами американца» 2001 г.).

То есть — и теперь, и тогда евреи в разных странах приветствовали «красный фашизм», вернее – еврейский фашизм в России.

Еврейский деятель И. М. Бикерман признавался: «...Когда хорошо известный нам, старый, заслуженный еврейский деятель — белый ворон — предложил в одной из европейских столиц высокому еврейскому сановнику духовного звания организовать протест против казней православных священников в России, тот, подумав, ответил ему, что это значило бы бороться против большевиков, чего он не считает возможным делать, так как падение большевистской власти приведёт к еврейским погромам».То есть — в России после 1917 г. евреи так погрязли в крови, что все понимали — после всего этого, если вдруг произойдёт крушение Советской власти, то в России неизбежен жестокий народный ответ — еврейский погром небывалого масштаба, но причина европейской солидарности была не в боязни антисемитизма, она имела глубокие идеологические корни солидарности.

«Если бы те евреи, которые господствуют над миром, пожелали освободить русский народ и погасить разъедающее пламя большевизма, положив конец участию евреев во всех революционных движениях, то они могли бы это сделать в недельный срок. То, что в настоящее время происходит, делается с ведома и согласия еврейских мировых сил», — пояснял знаменитый изобретатель Г. Форд.

Пишу эти строки 6 января 2009 года и по теленовостям наблюдаю, как мощная израильская военщина ракетами, из орудий, танками расстреливает палестинское гетто «Газа». Вот танки расстреляли две школы, которые были под эгидой-защитой ООН — погибло более 50 ни в чем не виновных детей, около сотни искалеченных; вот согнали около сотни детей и женщин в одно здание — якобы ради безопасности и сразу после этого израильский самолет сбросил в это здание бомбу с точным наведением... — и «цивилизованный мир» в лице США и Европы молчит, оправдывает фашизм Израиля. Так же вели себя «цивилизованные» Европа и США во время геноцида в России после октября 1917-го. И если, не дай Бог, осуществится еврейская глобальная сионистская идея, и Израиль с помощью США покорит всю планету или человечество создаст для решения своих проблем единое правительство, — и евреи им овладеют, то вся наша планета, всё человечество будет напоминать палестинский концлагерь «Газа», Россию после октября 1917-го или древнюю Хазарию.

Кстати, в России по сравнению с Хазарией был большой политтехнологический прогресс — в Хазарии еврейская элита, захватившая власть, держала покоренный хазарский народ в рабстве и покорности с помощи наемного войска, а в России после октября 1917 года — с помощью своего же русского, обманутой рабоче-крестьянской армии. Глядя

именно на этот трагический период истории России, трудно говорить о «великом славном русском народе», о «великой святой Руси»... — главное не повторять ошибок, учиться хотя бы такой дорогой ценой. Но события 1991-1993, 1996 гг. показывают, что наука обмана, политические технологии «прогрессируют» быстрее, чем русский народ изучает собственную историю, осознает собственную историю.

Закончу эту главу словами современного нашего исследователя истории автора книги «Невидимая Хазария» (2008 г.) Татьяны Грачевой: «Борьба против христианства повлекла убийства десятков тысяч священнослужителей и их семей. Из 100 тысяч дореволюционных священников в 1919 году в живых осталось всего 40 тысяч». Подчеркну — в этой главе мы рассмотрели в основном физическое истребление русских православных священников еврейскими захватчиками России до 1919 года, ведь оставшихся в живых после 1919 года священников будут упорно уничтожать вплоть до 1940 года.

Вернемся к событиям 1917-1918 гг.; а как захватчики относились к другой бесполезной части покоренного российского общества — к русской интеллигенции? — Это рассмотрим в следующей главе.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Отношение захватчиков к русской интеллигенции

21 февраля 1918 года, то есть до Сопротивления — Гражданской войны, Центрожид декретом ввёл отменённую Февральской революцией смертную казнь; причём Ленин разрешил убивать без суда сразу на месте преступления, а преступлением считалась и любая контрреволюционная деятельность, в том числе и антисемитская критика власти и т. п. Это захватчикам совсем развязало руки, стреляли не только веселясь, с задоринкой, но «по праву». «Интеллигенция уничтожалась с “заделом” вперёд на многие годы. В некоторых городах (мне известно про Ярославль) отстреливали гимназистов! Их легко было определить по форменным фуражкам — как фуражка, так и пуля в затылок», — отмечает В. А. Солоухин в своей книге «О происхождении Ленина». В городе Глухове веселые и свирепые захватчики перестреляли почти всех гимназистов. Только в июне 1918 г. смертная казнь была введена захватчиками в судебном порядке, а до этого — без суда и следствия, да и после...

Как свидетельствует в своей книге наш знаменитый академик Д. С. Лихачев («Воспоминания», 1999 г.) — высшие и средние сословия, выходя из дому, одевались специально во всякое старье и рванье своих бывших слуг, чтобы быть похожими на трудящиеся классы, ибо на улице, только ориентируясь по одежде, какой-нибудь весёлый свирепый комиссар мог молча (... как бы между прочим) выстрелить из маузера в голову хорошо одетому прохожему. Поэтому бывшие высшие и средние сословия, оставшиеся в России, не могли даже думать об организации какого-либо сопротивления захватчикам или о их свержении, они пытались сохранить жизнь своим близким и себе, поэтому серьёзного подполья, кроме бундовского и савинковского, в России не было. Фашистские мудрости, изложенные в «Тайнах сионских мудрецов»

(или — «Протоколы...») и примененные захватчиками в России — сработали эффективно.

Показательным является пример другого способа уничтожения — с Василием Розановым, который мы подробнейшим образом рассматривали в предыдущей книге, когда захватчики уничтожили его несовершеннолетнего сына, довели до самоубийства дочь, а тощий 30-килограммовый В. Розанов умирал от страшного голода и, пытаясь спасти оставшихся в живых своих родных, просил у евреев пощады, дарил им все свои произведения, просил несколько курочек, молочка, творожка... А интеллигенция-победительница, включая З. Гиппиус и её мужей, со сладострастным цинизмом наблюдала его мучительное умирание.

Издавать писавшего о евреях и бившего тревогу по поводу «бесов» Ф. М. Достоевского Ленин, конечно же, запретил, и вспоминать об этом «черносотенце» было весьма опасно.

Захватчики принципиально застрелили известного русского публициста М. О. Меньшикова (1859-1918). Несмотря на большевикско-советский ярлык «черносотенец», Михаил Меньшиков был настоящим демократом, честным демократом, и с этой позиции он публично выступал, защищая демократические принципы: «...Что касается революций, то самое спокойное время в истории наступило вместе со свободной печатью, и самое бурное время было, когда печать либо была угнетена, либо её совсем не было... Мы видим, как свободная в своей мысли Англия за эти двести двадцать три года (со времени закона о свободе печати) величественно шествовала по земному шару, завоевывая океаны и материки. Турция же, отказавшаяся от свободы мысли, все эти столетия падала неудержимо...» и т.п.

С М. Меньшиковым полемизировал архиепископ Никон (Рождественский), сторонник нравственной цензуры: «Известный публицист М. О. Меньшиков, прочитав в иудейских, обычно враждебных Церкви и приснолгущих газетах, будто Священный Синод “вырабатывает свой проект о предварительной цензуре”, инициативу которого масонский орган Милюкова “Речь” приписывает мне, спешит в “Новом Времени” ополчиться против самой мысли о цензуре...

Все рассуждения господина Меньшикова имели бы свой смысл, если бы наша печать не была в огромном большинстве захвачена в нечистые руки иудеев, если бы наши публицисты, может быть, даже бессознательно, не подслуживались бы этим врагам веры и Руси Святой...»(«Православие и грядущие судьбы России»). То есть, — в глазах патриотов М. Меньшиков был юдофилом. На самом деле Меньшиков не был юдофилом, а честным демократом, и критиковал всех, включая большевиков. Ленину и его захватчикам в масках «демократы» такие правдолюбы, «неправильные» демократы точно были не нужны, а

словосочетание «свобода слова» вызывало у них не только смех, но и опаску.

М. О. Меньшикова «демократы»-ленинцы расстреляли 20 сентября 1918 года с формулировкой — «за сопротивление советской власти», хотя он ни в каком подполье не состоял. Сиротами остались его шестеро малолетних детей. М. Меньшиков перед смертью написал жене записку: «Члены и председатель чрезвычайной следственной Комиссии евреи и не скрывают, что арест и суд — месть за старые мои обличительные статьи против евреев» (А. Широпаев). Да, кстати, — а судьи кто? Эту банду убийц-ленинцев, вершившую суд над Меньшиковым, возглавляли присоединившиеся к «своим» захватчикам студенты Гильфонт и Давидсон, комиссары Якобсон и Губа. В местном большевикском суде был «победно» вывешен портрет расстрелянного врага — М. О. Меньшикова с простреленным лбом и сердцем, а «демократическая» большевистская печать сладострастно сообщила о расстреле очередного «черносотенца».

Попутно можно заметить «феномен» одного современного российского историка из Санкт-Петербурга — А. Буровского, который в 2008 г. написал правдивую книгу о Петре «великом», в которой верно раскритиковал реформы Петра, но в конце своего исследования он вдруг поднялся вверх — к началу 20-го века и выплеснул давно накипевшее: «...Меньшиков — ведущий публицист газеты “Новое время” в 1901-1917 гг., — махровый шовинист и мракобес, маниакальный антисемит, злобно призывавший в допетровскую Русь, клеймивший “реформы Петра” как жидомасонское наущение. Не будь он расстрелян большевиками в начале 1918 года, вряд ли его помнили бы сейчас. Теперь же — какая-никакая, а жертва». Какой мерзкий цинизм, — Бог А. Буровскому судья...

В наше время происходит многое непонятное здравым умом с позиции русского человека, и совсем логически понятное с позиции евреев, например, — в ноябре 2008 года в России шумно открыли памятник певцу захватчиков России, написавшему по заказу Л. Бронштейна совершенно бездарную пропагандистскую поэму, посвященную психически ненормальному Шмидту «Лейтенант Шмидт» — Осипу Мандельштаму, умершему своей смертью в местах заключения. И это, кстати, открыт третий памятник этому еврейскому поэту революции-захвата за последние 10 лет... Понятно, у кого в России деньги — тот и памятники в России ставит. Но наше государство пока называется «Россия», и оно могло бы в лице Путина, Медведева поставить памятники расстрелянным Меньшикову, Ганину, Гумилеву, да и лишний памятник убитому Есенину не помешал бы, и умученному Блоку.

С Александром Блоком получилась интересная история. Пожалуй, он один из первых среди богемной интеллигенции осознал кошмар

случившегося, и через 5 месяцев после захвата России большевиками пытался что-то объяснить в поэме «Двенадцать». В принципе быстро понять происшедшее было несложно — оно было очевидно. «Среди большевиков — много евреев и евреек. И черта их — крайняя бестактность и самоуверенность, которая кидается в глаза и раздражает», — сделал в те годы запись в своём дневнике известный публицист Короленко, которого так любит цитировать критик Солженицына из США С. Резник. С. Н. Булгаков отметил: «Россия сделалась жертвой “комиссаров”, которые проникли во все поры и щупальцами своими охватили все отрасли жизни... Еврейская доля участия в русском большевизме — увы — непомерно и несоразмерно велика».

А вот что писал о первых месяцах большевикской власти ещё один свидетель тех событий — еврейский общественный деятель И. М. Бикерман: «Русский человек никогда не видел еврея у власти; он не видел его ни губернатором, ни городовым, ни даже почтовым чиновником. Были и тогда, конечно, и лучшие и худшие времена, но русские люди жили, работали и распоряжались плодами своих трудов, русский народ рос и богател, имя русское было велико и грозно. Теперь еврей — во всех углах и на всех ступенях власти. Русский человек видит его во главе первопрестольной Москвы, и во главе Невской столицы, и во главе Красной Армии... Русский человек видит теперь еврея и судьёй и палачом... А власть эта такова, что поднимись она из последних глубин ада, она не могла бы быть ни более злобной, ни более бесстыдной. Неудивительно, что русский человек, сравнивая прошлое с настоящим, утверждается в мысли, что нынешняя власть — еврейская и что потому именно она такая осатанелая»(Сборник «Россия и евреи», 1924 г.). А почему евреи в России так осатанели? В этом немного выше мы уже пытались разобраться. А может об этом спросить современного выдающегося деятеля России — Сатановского, специалиста по истории, политологии и своему народу?

В принципе, всё было окончательно понятно после разгона Учредительного собрания в январе 1918-го, хотя, если судить по дневникам знаменитого ученого Вернадского — он несколько лет не мог понять, осознать происшедшее в октябре 1917-го. Если во второй еврейской террористической войне в России (революции) 1901-1907 гг. революционные евреи угрожающе шагали по Петрограду, Киеву и другим городам и издевательски кричали «неразумным» русским: «Мы вам дали Бога, — дадим и царя!», то теперь этот лозунг был уже неактуален, евреи в России были уже царями, одним большим коллективным царем... на верху с двуглавым Бланком-Лениным и Бронштейном.

Для христианина любой христианской ветви всегда было уважение к евреям, в крайнем случае, за то, что они дали им Иисуса Христа и

двенадцать апостолов, и пели «Боже храни Царя!», обращаясь к Иисусу Христу... Теперь ситуация в этом ракурсе была сложная... И на что А. Блок намекнул в своих стихах:

Как свершилось, как случилось?
Был я беден, слаб и мал.
Но Величий неких тайна
Мне до времени открылась,
Я Высокое познал...

он, по-моему, пытался объяснить в поэме «Двенадцать»:

Гуляет ветер, порхает снег.
Идут двенадцать человек.
Винтовок черные ремни,
Кругом — огни, огни, огни...
В зубах — цигарка, примят картуз,
На спину б надо бубновый туз!
Свобода, свобода,
Эх, эх, без креста!
Тра-та-та...

Революционный держите шаг!
Неугомонный не дремлет враг!
Товарищ, винтовку держи, не трусь!
Пальнём-ка пулей в Святую Русь —
В кондовую,
В избяную,
В толстозадую!
Эх, Эх без креста...

Тра-та-та...

И опять идут двенадцать,
За плечами — ружьеца.
Лишь у бедного убийцы
Не видать совсем лица...

— Эх, Эх!
Позабавиться не грех!
Запирайте этажи,
Нынче будут грабежи!
Отмыкайте погреба —
Гуляет нынче голытьба...
...И идут без имени святого
Все двенадцать — вдаль.

Ко всему готовы,
Ничего не жаль...

Трах-тах-тах!
Трах-тах-тах...

...Так идут державным шагом —
Позади — голодный пёс
Впереди — с кровавым флагом,
И за вьюгой невидим,
И от пули невредим,
Нежной поступью надвьюжной,
Снежной россыпью жемчужной,
В белом венчике из роз —
Впереди — Иисус Христос.

В отличие от Василия Розанова Александр Блок прекрасно понимал, чем может закончиться его публичное мнение. Блока сразу не расстреляли. В Центрожиде даже не сразу всё поняли, и им даже понравился революционный бодрый пафос. А мелкие, несознательные фашисты — стали даже радостно петь куски поэмы на улицах:

Товарищ, винтовку держи, не трусь!
Пальнём-ка пулей в Святую Русь —
В кондовую,
В избяную,
В толстозадую!
Эх, Эх без креста...

Но «прогрессивная» красная богема, которая, кстати, и при царе припеваючи жила — сразу всё поняла, и после публикации поэмы «Двенадцать» в апреле 1918 года «прогрессивные» сразу подвергли Блока остракизму, он стал чужим — изгоем, без продовольственного пайка... Александр Блок был доволен, что его поняли: «Марксисты — самые умные критики, и большевики правы, опасаясь “Двенадцати”», — говорил поэт. «Сущий чёрт» — З. Гиппиус даже попыталась в той же форме защитить Центрожид от Блока:

По камням ночной столицы,
Провозвестник Божьих гроз,
Шёл, сверкая багряницей,
Негодующий Христос.
Темен лик Его суровый,
Очи гневные светлы.

На веревке, на пеньковой,
Туго свитые узлы...
(«Шёл», май 1918 г.)

Всё нормально — всё по Божьему, — это Божья гроза для России, кара, объясняла доступно З. Гиппиус, и новый лобастый Спаситель России от царизма только успевает завязывать очередные кровавые узелки...

Новоявленный Мессия-Спаситель со своими «апостолами» в начале заседал в Петрограде в Смольном, а затем переехал в Москву в Кремль, оставив присматривать за Петроградом своего апостола Розенфельда-Каменева. И даже когда из самого Кремля Луначарский по просьбе М. Горького просил отпустить на лечение за границу умирающего А. Блока, — он был категорически против, он хотел быть уверенным, что этот умник, написавший:

Но тот, кто двигал, управляя
Марионетками всех стран, —
Тот знал, что делал, насылая
Гуманистический туман:
Там, в сером и гнилом тумане,
Увяла плоть, и дух погас...

умрёт в муках у него на глазах, и наслаждался медленной смертью поэта, да и Ленин сыграл в судьбе поэта свою гибельную роль. К тому же обнаружились страшные, антисемитские дневники Блока... Проблема была в том, что Блок был слишком знаменит, чтобы запросто его застрелить. В своем исследовании В. А. Солоухин писал: «В мае Блок ещё ездил в Москву, где были организованы его вечера. По возвращении приступ повторился, и Блок уже не воспрянул, он слёг в постель. Своей матери он пишет: “Делать я ничего не могу... всё болит, трудно дышать...”.

...В своё время я разговаривал об этом с академиком медицины, главным хирургом Института им. Склифосовского, профессором Борисом Александровичем Петровым, (который) рубанул: “Не знаю, что думают ваши литературоведы. Больше всего это похоже на яд. Его отравили”...

Ходатайство Горького и Луначарского рассматривалось на Политбюро (!) 12 июля под председательством В. И. Ленина. Решили — на лечение за границу Блока не выпускать... Они, как вы, наверное, догадываетесь, боялись, что европейские медики поставят правильный диагноз, обнаружат, и объявят всему миру, что Блок отравлен».

З. Гиппиус ещё долго хвасталась, — когда Блоку было очень плохо от голода, холода и болезни, то он всё равно смотрел на неё — краса-

вицу влюбленными глазами, но она идеологического врага (с её слов) не могла простить! (А помните в предыдущей книге, — что она вместе с Гершензоном и Эфросом про смерть В. Розанова выдумала?). И эта негодяйка ещё умудрилась на подобных мемуарах заработать немалые деньги на Западе.

Потом ленинские специалисты по пропаганде попытались осуществить коварный выверт, чтобы не объясняться, и чтобы народ особо не задумывался над поэмой, и чтобы поиметь от этого знаменитого умника пользу — после смерти назвали Блока «красным певцом», «певцом революции», из поэмы «Двенадцать» нагло сделали гимн революции, и таким образом украсили себя, как орденом, знаменитым загубленным ими поэтом. Этот подлый прием не нов, — в середине 19-го века такое уже вытворял «прогрессивный» критик Писарев. Когда И. С. Тургенев написал просветительский роман «Отцы и дети», однозначно осуждая грядущего бомбиста, нигилиста Базарова, то Писарев умудрился из никчемного грызущего ногти на грязных руках и потерявшего всякий смысл жизни интеллигента Базарова сделать героя «нового времени», и убедить многих, что Тургенев, якобы, так и задумал показать бунтаря-героя, распропагандировать. А уж как после этого большевикские и советские идеологи эту идею «развили»...

К весне 1918 года очевидное увидели многие русские интеллигенты, не только Блок, и наконец-то поняли произошедшее в 1917-ом. И в интеллигентской среде с большим опозданием вспыхнул антисемитизм, уже совсем бесполезный и беспомощный антисемитизм. Ярый защитник равноправия евреев при царизме — Екатерина Кускова в своей статье в «Еврейской Трибуне» в те годы писала:

«В №138 “Еврейской Трибуны” С. Л. Литовцев-Поляков спрашивает меня и других утверждающих, что в России растёт антисемитизм, даже среди интеллигенции — кто это такие, эти интеллигенты-антисемиты?.. А потом — “антисемитизм был всегда в значительной степени интеллигентской выдумкой”! К сожалению, не так это всё.... Буду даже говорить только за себя... Я имела (в предыдущей публикации) в виду ту среду, которая раньше, до революции, считала бы личным оскорблением, если бы когонибудь из этой среды обвинили в антисемитизме. Достаточно сказать, напомнить, как набросилась эта радикальная интеллигенция на Струве, когда он стал развивать теорию о “национальных отталкиваниях”.

Скажу больше: это чудовищно, но антисемитизм развивается не только в русской интеллигенции, но и в... еврейской.... Приведу несколько примеров. Встречаю женщину-врача, еврейку. Долгий разговор на тему: “Еврейские большевистские администраторы испортили мне мои прекрасные отношения с местным населением... И это население относится ко мне теперь отвратительно; я чувствую себя отвратительно.

Ров вырыт.... Но когда я смотрю на евреев-большевиков, издевающихся над русским населением, я сама себя чувствую антисемиткой”... И это — далеко не единственный пример.

Вот городская учительница:

“Понимаете, меня ненавидят дети, вслух орут, что я преподаю в еврейской школе. Почему в еврейской? Потому что запрещено преподавать Закон Божий и выгнали батюшку. — Да, потому что в Наркомпросе — все евреи, а вы от них поставлены!”

Вот гимназистки, гимназисты... Какие разговоры? О насилиях евреев. Молодежь вообще более антисемитична, чем старшие... Я уже не говорю о взрослых, которые на каждом шагу говорят: “Ну, знаете, довольно, достаточно! Показали они себя, помучили нас!” Всё это до ужаса противно. Но всем этим — полна русская жизнь сейчас. Настолько полна, что официальный орган большевиков, Политуправление, разослал прокламацию, в которой разъясняет, почему в администрации так много евреев: “Когда российскому пролетариату понадобилась своя интеллигенция и полуинтеллигенция, кадры административных и технических работников, то не удивительно, что оппозиционно настроенное еврейство пошло ему навстречу... Пребывание евреев на административных постах новой России, — совершенно естественная и исторически неизбежная вещь, будь эта новая Россия кадетской, эсеровской или пролетарской”. Ибо русской оппозиционной интеллигенции недостаточно. А раз это неизбежно и “на месте прежнего Ивана Петровича Иванова сидит теперь Арон Моисеевич Танкелевич”, продолжает прокламация, то от неприятных ощущений при такой перемене следует “излечиться”».

Уже в апреле 1918 г. Совет Народных Комиссаров г. Москвы и Московской области опубликовал — как будто лишь для своей области циркуляр к Советам «по вопросу антисемитской погромной агитации»... Однако этот циркуляр был растиражирован через газету «Известия» с обращением ко всем Советам, — что необходимо провести ряд разъяснительных мероприятий: «специальные заседания Советов, посвящённые еврейскому вопросу и борьбе с антисемитизмом», «митинги и лекции с агитационной кампанией». Эта кампания Ленина особенно обрадовала нашего современника из Израиля Я. Рабиновича, который в 2005 году написал для своих:

«Безусловно, что наваждение лицами еврейской национальности ведомственных учреждений в центре и на периферии вызывало не только возмущение, но и озлобление у русского “заблуженного народа”. Ленин прекрасно понимал всю сложность ситуации и в эти месяцы весьма не упускал из виду возникшее напряжение вокруг еврейской темы».

Кроме совета «излечиться» и пропаганды — «доходчивого» объяснения замены русской элиты еврейской «естественной и исторической

неизбежностью» захватчики сами принимали усилия — чтобы излечить «неправильное» покоренное население. Причем методы «полюбить захватчиков» использовались самые простые, примитивные, мерзкие и жестокие — во-первых, постоянным третированием, унижением, например, — «Рахманинову не давали залов, уверяя, что публика требует не “устаревшего музыкального хлама”, а новаторских сочинений Регера и Шеньерга. Один из щелкоперов озаглавил свой пасквиль о музыке Рахманинова так: “Фашизм в поповской рясе”. И Сергей Васильевич решился: надо уезжать...»; таким образом, оставляя без средств к существованию, выдавливали, прогоняли с Отчизны. Во-вторых, страшным голодом — придумал лично В. И. Ленин:

«Хлебная монополия, хлебная карточка, всеобщая трудовая повинность являются в руках пролетарского государства... самым могучим средством учёта и контроля.... Это средство контроля и принуждения к труду посильнее законов конвента и его гильотины». И Ленин ввел принцип целевого кормления — «этому дам, а этому не дам» — пусть подыхает с голоду, поумнеет. В ноябре 1917 г. Ленин в беседе с наркомом продовольствия А. Цюрупой инструктировал — чтобы «рабочим отпускался полный продовольственный паёк, а прочим классам населения, в особенности нетрудящимся, паёк уменьшался и доводился в случае необходимости до нуля». Таким образом Ленин, коммунисты, пожалуй, впервые в истории человечества ввели понятие «классового пайка» и «классового голода». Нет никаких сомнений, что Цюрупа начал рьяно усердствовать ещё с ноября 1917-го и взял под контроль все продовольственные запасы и стал выборочно раздавать продовольственные карточки. Старые большевики-ленинцы вспоминали, что система раздачи карточек была очень несовершенна — самые шустрые из ленинцев могли в течение одного дня получить несколько таких карточек в различных местах и — обжираться.

У русской интеллигенции через несколько месяцев после захвата власти во многих домах ещё оставались некоторые запасы пищи, денег и драгоценностей, до которых не добрались или которые не нашли опьяненные вседозволенностью матросы и солдаты, и которые обменивали на пищу у мешочников из деревни. К тому же крестьяне-мешочники ещё не были объявлены новой властью врагами народа. И чтобы ускорить обнищание интеллигенции, догадливый циничный Ленин решил обложить налогами и штрафами домовладельцев, поскольку не у всех отобрали дома и квартиры и многие интеллигенты и прочие «контрики» владели домами.

«27.02./12.03. 1918 г. Большевики сейчас грабят население — штрафы с домовладельцев под разными предлогами... Анна Андреевна сидела вместе с какой-то еврейкой-домовладелицей. Та говорит — смотрите,

все наши сморчуны, ваших нет... Действительно, все распоряжаются евреи 15-25 лет — очень наглые и грубые, — отметил в своём дневнике знаменитый либеральный учёный В. И. Вернадский, который наконец-то прозрел по поводу предупреждений «черносотенца» Ф. М. Достоевского, — 19.03./1.04.1918. ...Достоевский и его близкие были много правее и более здраво смотрели на исторический процесс: нигилизм, порицание и пренебрежение к государственным устоям и государственному идеалу привели нас к разрушившему Россию социализму, и к его разновидности — большевизму». Это прозрение либерала, понимание, наконец-то, своей ошибки было слишком запоздалым, и поэтому уже ничего не стоило, если только этот вывод прочтет современный русский либерал, и прозреет...

Совсем тяжело пришлось русской интеллигенции с весны 1918 года, когда обнаружился странный феномен — вроде бедному крестьянству дали землю, — и хлеба должно быть — завались, больше чем до 1913-го, но с весны 1918 до 1924 сплошь пошли страшные голодные годы, усугубляемые начавшимся Сопротивлением — Гражданской войной. Ленин в своём садизме-фашизме «эволюционировал» и штрафов с домовладельцев ему показалось мало, поэтому летом 1918 г. он декретом узаконил «классовый» паёк. А осенью 1918 года Ленин очередным декретом не только упразднил все учёные степени и звания — чтобы просто унизить русских ученых, но декретом о помощи фронту методом обыска отобрал силой у «нетрудовых элементов» «лишнее», то есть — почти всё, что нашли, кроме того, что было надето на жертвах. Фронту досталось немного, зато ленинцы выписывали сами себе ордера, по которым бесплатно выбирали на складах конфискованной одежды себе самое лучшее. Особенно шиковали женщины-комиссары, журналистки-ленинцы и сотрудницы главных советских учреждений.

Вот после последней репрессивной меры Ленина русские интеллигенты остались точно без средств для существования. Ситуация, описанная в предыдущей книге этой серии с публицистом В. Розановым, была характерной — тысячи истощенных интеллигентов к концу 1918-го собирали объедки на мусорниках у советских учреждений, где были организованы красные столовые и рестораны. От голода умирали тысячами, и у них уже не было возможности спастись и покинуть Россию. Именно в эту зиму от голода умерло 12 русских академиков. Что значит быть аполитичным или махнуть рукой — «политика — грязное дело» — с большим опозданием и в муках поняли многие.

Николай Кузьмин в своей книге ярко описал ситуацию того времени среди ученых:

«Редкая конина считалась деликатесом. Её полагалось жарить на касторовом масле. Неожиданное счастье подвалило профессору

Стрельникову: у него в Зоологическом саду сдох крокодил. Рептилию разрубили на куски мяса и раздали сотрудникам. Гурманы говорили, что мясо крокодила не отличить от осетрины... По садам и скверам Петрограда стали крадучись бродить ослабленные старики с рогатками в руках. Они охотились на грачей... Академик Б. Тураев, известнейший историк, умер от дизентерии... Умер от истощения академик А. Шахматов. Покончили самоубийством профессора А. Иноземцев и В. Хвостов. Академик И. Павлов, Нобелевский лауреат, вскопал на пустыре огород и засадил картофелем, капустой... Держался академик с подчеркнутой независимостью. Известность его в мире была настолько велика, что строптивого старика побаивался сам Зиновьев. Обычно тишайший и скромнейший человек, Павлов вдруг вызывающе нацепил на себя все царские ордена и не снимал их даже на своём огороде, демонстративно останавливался возле церквей и широко, истово крестился... Однажды Павлова встретил ослабевший от недоедания академик А. Крылов, который робко попросил: “Иван Петрович, возьмите меня к себе в собаки!” Старик не на шутку обиделся...

До предела нищеты дошел сенатор В. Набоков (отец будущего писателя): он поместил в газетах объявление, что продает свой роскошный придворный мундир... У писателя Гарина-Михайловского сын устроился в ЧК. Вскоре он арестовал двух своих сестер, — якобы за “злостный шпионаж”. Обоих девчонок расстреляли». Это был реальный кошмар, реальный ужастик, с которым современные фильмы ужаса меркнут.

Приведу ещё одну цитату из исследования священника Ипполита Лютостанского (1835-1915 гг.) из его книги «Талмуд и евреи», изданной в 1879 году: «Насчёт истребления христиан мы приведем наставление авторитетного раввина Якова Хазижшета, который откровенно говорит следующее: ”Вся надежда на распространение Израиля зиждется на том, что должно до основания извести всех гоимов. Все страны земного шара обещаны нам. Затем уже от размножения нашего и акклиматизации зависит господство наше над всеми и всем... Какая радость охватывает меня, когда вижу, как все города, местечки и селения быстро населяются как бы из земли вырастающими евреями, а гоимы из всех торговых пунктов и центров вытесняются на окраины! Они стали и должны стать нашей рабочей животной силой”». То, что казалось далекой больной фантазией какого-то экзальтированного ненормального раввина — после октября 1917-го вдруг стало жестокой реальностью. Издевательство не только над русской интеллигенцией, но и над русскими крестьянами мы будем наблюдать все годы до 1940-го, а в этой книге — до смерти Ленина. До 1924 года будем наблюдать политику захватчиков по отношению к русской интеллигенции согласно установке покорителя

Российской империи Лейбы Бронштейна, озвученной им на митинге в Киеве в 1919 году:

«Чиновники, лакеи старого режима, судейские, издевавшиеся в судах, педагоги, развращавшие в своих школах, помещики и их сынки, студенты, офицеры, крестьяне-кулаки и сочувствующие рабочие — все должны быть зажаты в кровавую рукавицу, все пригнуты к земле. Кого можно — уничтожить, а остальных прижать так, чтобы они мечтали о смерти, чтобы жизнь была хуже смерти» (ЦГАОР, ф.5974, оп.1,е.х.31, л 2). После этой речи своего вождя, вдохновленные и воодушевленные «дьяволята» Бронштейна устроили такой реальный ад в Киеве и захваченной части Украины, что содеянное ими не укладывается в сознании нормального человека. Доходило до таких немыслимых зверств и немотивированных убийств со стороны еврейских фашистов, что сами захватчики были вынуждены арестовывать своих рьяных палачей. — «В Киеве была арестована чекистка Ремовер. В коридорах ГПУ она выбирала жертвы — из случайных людей, пришедших в это учреждение по каким-то делам, из вызванных свидетелей, из родственников, явившихся похлопотать за арестованных. Ремовер требовала от человека идти с ней, приводила в подвал, раздевала и убивала. И в общем потоке расстрелов, в массе вывозимых трупов её «самодеятельность» долго оставалась незамеченной!.. Поэтому к моменту, когда её пристрастия обнаружились, Ремовер успела уничтожить более 80 невинных человек», — отметил в своей книге «Нашествие чужих» В. Шамбаров. Разве эти зверские убийства были в рамках общепонимаемой Гражданской войны? — Конечно, нет, — это фрагмент односторонней Гражданской войны, геноцида. Причем, это исключительный случай ареста своего садиста-фашиста, ибо, например, еврейская патологическая убийца-фашистка Розалия Залкинд (под коварной маской «Землячка») уничтожила в сотни раз больше русских, татар и украинцев — и никто из Центрожида её даже не пожурил, сплошные награды.

Более того, — ближайший друг Ленина, его шалашный сожитель Гершль Ааронович Апфельбаум под маской «Зиновьев» объяснял, что это фашистское насилие, кровавый террор — есть составная базовая часть марксизма: «Они (марксисты) никогда не становились на почву христианского завета “не убий”. Марксисты подчеркивали, что они — сторонники насилия и считают его революционным фактором... Марксисты высказывались за массовый террор».

Возникает вполне закономерный любопытный вопрос — а что пишут для наших современных школьников об этом кровавом еврейском фашизме и еврейских фашистах в современных учебниках по истории? Открываю самый свежий учебник для 11 классов «История Отечества» (2006 г.), в котором авторы Н. В. Загладин, С. И. Козленко, С. Т. Мина-

ков, Ю. А. Петров о фашисте Троцком-Бронштейне, кроме биографической справки, пишут: «Один из самых ярких ораторов русской революции, выдающийся организатор, публицист и полемист, владевший несколькими европейскими языками, Л. Д. Троцкий был чрезвычайно популярен в годы Гражданской войны». — И это вся информация о Бронштейне, — и ничего о его зверствах, об уничтожении им русского казачества и т.п. Авторы этого учебника не скрывают своей симпатии к этому захватчику-фашисту, и наших детей мягко, ненавязчиво, безальтернативно подталкивают к любви к Бронштейну. Такое впечатление, что темные годы для правды, для истории продолжаются, как будто и сейчас живём в СССР, да и в СССР Бронштейна так не расхваливали. И никакой информации о многочисленных кровавых преступлениях и о еврейских палачах: Свердлове, Урицком, Тухачевском, Залкинд-Землячке и тысячах подобных. –Это откровенная наглая Ложь, целенаправленная Ложь, умышленное уродование истории, продуманная идеологическая позиция.

Подумалось — ведь над этими лживыми, даже — откровенно вражескими авторами должен был быть какой-то присмотр, контроль сверху? — Да, на второй странице красуется список редакционного Совета издания — и кого в нем только нет: и некие три академика Академии наук: Ананьич Б. В., Куманев Г. А., и Симония Н. А., и какой-то генерал Веревкин-Рахальский В. Н, и искусствовед Мизиано В. А. и завершает длинный список кураторов-специалистов по истории России друг Брежнева, Горбачева и Ельцина древнейший коммунист-олигарх губернатор Орловской области Е. С. Строев... Понятно, что «за кадром» этих умников от истории поддерживают и прикрывают «выдающиеся» общественные еврейские деятели России и «выдающиеся» знатоки истории России — В. Познер, В. Соловьёв, Н. Сванидзе, Млечин и ещё десяток им подобных. Может, господа — современные большевики-коммунисты без партбилетов, — в суд на меня подадите за «ложь»? — Давайте, наконец-то, разберемся — где спрятанная правда, а где опасная ложь. Или потихонечку засудите через своего судью... или МОССАД тихонько проведет операцию «глухарь»...

Если наши дети с такими знаниями выходят в большую жизнь, то неудивительно, если им встретится очередной кучерявый «выдающийся полемист», то они — запрограммированные в школе дураки за этим «выдающимся дудочником» пойдут, и против своих опять пойдут, — и опять в России прольются реки крови и миллионы русских сложат свои головы, опять в России повторится и 1917-1924, и 1937, и 1991, и 1993, и 1996 гг.

Завершая эту тему и главу, приведу немного витиеватые слова Ленина после ликвидации Сопротивления — после окончания Гражданской

войны — с трибуны XI съезда коммунистической партии (27 марта — 6 апреля 1922 г.): «Бывает, что один народ завоюет другой народ, и тогда тот народ, который завоевал, бывает завоевателем, а тот, который завоеван, бывает побежденным. Но что бывает с культурой этих народов? Тут не так просто. Если народ, который завоевал, культурнее народа побежденного, то он навязывает ему свою культуру...».

Чтобы не было сомнений — какая культурная нация, а какая бескультурная и даже более того, Ленин продолжил свои рассуждения, смело бросившись защищать «российских инородцев от нашествия истинно русского человека, великорусского шовиниста, в сущности — подлеца и насильника». Как видим — Ленин доступно объяснил многое...

«Естественно и с исторической неизбежностью на место убиваемой пулями и голодом русской интеллигенции в России выдвигалась сытая, наглая, победоносная, неимоверно гордая своей победой и превосходством еврейская интеллигенция. После выстрела “Авроры” Мейерхольд первым делом сменил свое одеяние: теперь он носил военный френч, краги и красную звезду на командирской фуражке (маленький диктатор-хозяин. — Р. К.)... Необходимо, призывал он, “произвести денационализацию России”... “Неистовый Всеволод”, — называл его влюбленно Троцкий... Он подолгу рассуждал о “важности текущего момента”: “Революция дает возможность человечеству проверить на живом теле России главные идеи, которые вот уже сто лет питают европейскую, революционную мысль... Мы разрушители! Скорее можно пожалеть о сорвавшейся гайке, нежели о каком-то Василии Блаженном”», — отметил в своей книге Н. Кузьмин.

«Разрушители» — какое емкое слово, включает в себя и страшные понятия: «уничтожители» и «убийцы». Убийство свергнутого масонами царя, его детей и свидетелей этого фашистского преступления — это один из принципиальных фашистских актов Ленина и всей его еврейской захватнической группировки против русской элиты, это кошмарное злодеяние рассмотрим в следующей главе.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Убийство царской семьи

Масоны, свергнув в России монархию, как и в других странах, желали смерти царя, это для них вопрос принципиальный. «Судьба царской семьи была решена отнюдь не в 1918 году. Трагическую участь самодержавцев определяют те, кто управляет революциями — масоны. Так было с Карлом Первым в Англии, с Людовиком Шестнадцатым во Франции... Смертный приговор последнему из Романовых был вынесен за много лет до исполнения», — отметил Н. Кузьмин. Такие же радикальные, кровавые, библейские ветхозаветные взгляды были и у еврейских лидеров, — ещё в 1905 году в России в продаже появились карикатурные издевательские над русским императором открытки — был изображен раввин, держащий жертвенного петуха — «капорес», у которого голова была Николая Второго. Однако до захвата власти Лениным масоны не решились на убийство последнего русского императора. Тянули с убийством Ленин и Бронштейн, опасаясь реакции неохваченных одурманивающей пропагандой «крестьянских масс». Но вспыхнувшее весной на Дону Сопротивление подстегнуло захватчиков к скорой расправе.

Наблюдавший за трагическими событиями в России Г. Форд отметил: «Не следует упускать из вида, что последний акт красного заговора, убийство Николая Романова, его супруги, его юных дочерей и больного сына, был совершён советскими комиссарами, которые почти все были евреи». Но, как оказалось, участие евреев в убийстве семьи русского императора было более масштабно. «Удирая из Екатеринбурга, участники преступления забыли телеграфные ленты с шифровками переговоров. Следователю Н. А. Соколову с помощью специалистов удалось прочесть их только в 1922 году. И выяснилось, что приказ на цареубийство был отдан из-за океана», — отметил В. Шамбаров. Выяснилось, что Свердлов,

приказывая Юровскому, сослался на приказ Шиффа из США «ликвидировать всю семью».

Убийство российского императора и его семьи было важной психологической точкой в истории кровавой диктатуры сатанистов в России. Вот хроника убийств императорской семьи Романовых:

13 июля 1918 г. — расстрелян в Перми брат царя Михаил.

18 июля в Екатеринбурге расстреляны император с женой и детьми. Участник той кровавой расправы над царской семьёй А. Г. Кабанов с гордостью рассказывал во Владивостоке о тех «героических» делах Всеволоду Иванову (1888–1971 гг.):

«Решено было расстреливать в подвале, в общежитии пулемётной команды, где были толстые стены... Ночью 21 июля 1918 г. (Кабанов в своих воспоминаниях перепутал немного даты) из общежития убрали койки и поставили стул для Алексея... Юровский вошёл к ним и сказал: в городе неспокойно, сойдите вниз по внутренней лестнице. Пошли. Царь нес сына на руках, посадил на стул. Все они встали около него на возвышении под окна, мы — у двери. За дверью в прихожей руководители области. Прочли приговор. Первым стрелял Николай Медведев, что сидел на каторге, и убил царя. Товарищи стали стрелять из двери...

Алексея никак не могли убить, стреляли в него раз десять. Ольга раскрыла грудь, закричала: «Стреляйте! Мама!» Другие все прижались к стенке, закрыли головы руками. Как убивали фрейлину... у неё большая грудь... тыкали штыками...

Юровский сказал мальчику, который возил коляску: уходи к дяде... Мальчик стащил сундучок к бойцам в охрану, долго там плакал. Его отправили в Ярославскую губернию и там несколько лет спустя расстреляли... Троих собак (Царя) удавили. Только Джек молчал, его не тронули. Остальных стали убивать холодным оружием — штыками винтовок системы Гра, широкими как лопатки, тупыми, старыми. Тыкали подолгу...

Как вывезли их, шёл за нами какой-то толстый человек в рабочем костюме. Верховой его бебутом по горлу — рраз... В дороге грузовик засел, помогали вытащить рабочие. Их увели с собой (вероятно — убили). Выкопали колодец.... Соляной кислотой да керосином. Не горят! Только одежда... Ездили, ездили, возили бочками... Неглубоко! Нельзя! Полез один, вытащил всех 11, да трёх собак... Поехали дальше. Очень далеко в лес, в мохом покрытый торфяник, декорировали мхом, мох принялся...». Палач Пинхус Вайнер под маской — «П. Л. Войков» проявил «креативное мышление» — подал идею сжечь трупы соляной или серной кислотой и раздобыл 175 литров кислоты.

А. Широпаев в своём исследовании отмечает: «В источниках упоминается некий таинственный субъект раввинского вида, прибывший из

Москвы — очевидно, куратор; ему и приписывают начертание четырёх кабалистических знаков, обнаруженных на месте расстрела Романовых. В цареубийстве проявилась вся расовая и оккультная природа большевизма... Это кровь ненавидела Кровь...». А. С. Иванченко в своём исследовании также обратил внимание на этот момент:

«16 июля 1918 г., то есть за день до расстрела царской семьи Романовых, в Екатеринбург из Центральной России прибыл специальный поезд, состоящий из паровоза и одного пассажирского вагона, в котором приехал человек в чёрном облачении раввина... Приезжего встречал, подчёркнуто оказывая ему всяческое внимание, сам председатель Уралсовета Шая Исаакович Голощёкин. Раввин осмотрел подвал Ипатьевского дома и острым предметом начертал каббалистическими знаками: «ЦАРЬ ПРИНЕСЁН В ЖЕРТВУ — ЦАРСТВО УНИЧТОЖЕНО!»

В тот же день он уехал, предварительно назначив цадиком, то есть жертвоприносителем, Янкеля Юровского, сына Хаима Юровского, сосланного с Украины в Сибирь на поселение за воровство. Этим раввином мог быть только Лазарь Каганович, ибо по иудейско-хазарской обрядности сделать такую каббалистическую надпись может только каган».

В. Шамбаров отметил: «Ради ритуала в январе 1918 года у купца Шаравьева был куплен дом на имя инженера Ипатьева — династия Романовых началась в Ипатьевском монастыре и должна была завершить путь в “доме Ипатьева”».

На следующий день после расстрела императорской семьи — 19 июля в Алапаевской тюрьме, в 120 км от Екатеринбурга были расстреляны 18 членов царской семьи и прислуги, среди них четыре великих князя и великая княгиня Елизавета Федоровна. Ленинские палачи великую княгиню Елизавету Федоровну и четырех великих князей убивали оригинально, с сатанинской выдумкой — сбросили живыми в шахту и бросили туда несколько гранат... Тяжелораненные, истекая кровью, ещё жили в муках на дне шахты трое суток.

22 июля в Ташкенте был расстрелян великий князь Николай Константинович. 22 января 1919 г. в Петропавловской крепости расстреляны великий князь Николай Михайлович и дядя царя Дмитрий Константинович. Ад был не где-то далеко в потустороннем мире или в мифах, он был здесь и сейчас — в России после октября 1917 года...

Непосредственно убийством императора Николая II, его жены и детей и ликвидацией их расстрелянных тел руководил еврей Янкель Юровский, который ещё долгие годы хвастался, что лично пристрелил императора. Такое важное мерзкое преступление можно было доверить только «надежному» фашисту, своему, близкому другу Бронштейна, а ведь ещё в 1905 году Янкель Юровский был «выдающимся» бой-

цом-террористом и другом Бронштейна, вместе с которым с 1907 года коротал свободное время в Германии, в одной квартире. Современный еврейский идеолог Сванидзе в своем лживом историческом телевизионном сериале многократно утверждает, что императора и его семью убил некто русский по фамилии Белобородов, и при этом ни разу не упоминает Юровского. Тем, кто ещё верит Сванидзе, рекомендую почитать исследование, изданное Иркутским университетом и еврейской организацией «Джойнт», опубликованное в 2001 году в г. Красноярске. Автор исследования под названием «Комендант Ипатьевского дома» Абрам Терц подробнейшим образом описывает картину убийства, и фамилия Белобородов там ни разу не звучит. Зато в этой работе можно прочитать, что за заслуги перед партией в деле убийства императорской семьи Сталин освободил из заключения в 1938 г. дочь Юровского — ярую высокопоставленную комсомолку. А в либеральных 60-х годах «старые большевики» хлопотали перед ЦК (Лигачёвым), чтобы увековечить память «героя» революции Юровского за те же заслуги и прах его перенести в Москву на почётное место (письмо в этом исследовании цитируется)... Связь убийц царской семьи с «мирными» советскими коммунистами 60-х просто трогательная.

Понятно, что Яков Юровский был «счастливым» исполнителем, как и многие его помощники, среди которых был Шая-Филип Голощёкин, немало русских и даже будущий глава социалистической Венгрии Имре Надь, — а настоящими убийцами были: Ленин, Бронштейн, Розенфельд, Свердлов и др. — то есть главари «Центрожида». Хотя Яков Свердлов (по кличке — Макс, он же Ешуа Соломонович Мовшович) пальцем показывал на главного: «Ильич посчитал, что нельзя оставлять белым живое знамя, вокруг которого они объединятся».

Многочисленные «свои» на Западе знали о свершившемся кровавом преступлении, но ещё в 1922 году бесстыжий Нарком иностранных дел Чичерин нагло врал мировой общественности, что царская семья жива и пребывает в полной безопасности.

Убийство царской семьи красными фашистами-сатанистами было пиковой точкой, точкой невозврата, — всё... — все поняли, что уже обратной дороги нет. И верхи фашистов, и их низы понимали — если власть в России после этого преступления потеряют, то никакой пощады им не будет — смерть гарантирована, поэтому с отчаянной свирепостью они пошли в своих кровавых злодеяниях дальше. Лейба Бронштейн эти «нюансы» объяснял открыто: «По существу, решение было не только целесообразно, но и необходимо... казнь царской семьи нужна была не просто для того, чтоб запугать, ужаснуть, лишить надежды врага, но и для того, чтобы встряхнуть собственные ряды, показать, что отступления нет. Что впереди полная победа или полная гибель» (С).

Это понимание преступного погружения и невозвратности на самом деле сильно сплотило ряды красных фашистов, стало намного меньше совестливых и колеблющихся как в окружении Ленина, так и среди рядовых краснофашистов.

Фашистская расправа с царской семьёй была переломной точкой и для большой части населения, надеявшейся, что этот красный кошмар скоро пройдёт и вернутся старые добрые времена...

27 июля 1918 года сразу после расстрела царской семьи — СНК по инициативе Ленина издал особый закон об антисемитизме: «Совет Народных Комиссаров объявляет антисемитское движение опасностью для дела рабочей и крестьянской революции». По свидетельству Луначарского — Ленин лично приписал: «Совнарком предписывает всем Совдепам принять решительные меры к пресечению в корне антисемитского движения. Погромщиков и ведущих погромную агитацию предписывается ставить вне закона» (то есть — расстреливать).

«Косвенным доказательством того, что царскую семью постигла самая жестокая расправа, послужил декрет советского правительства об антисемитизме. Он появился спустя неделю после расстрела Романовых. Отныне в молодой Республике Советов любое резкое порицание евреев будет наказываться смертью. Становилось ясно, что такие устрашающие законы новая власть принимает неспроста: боится. И боится в первую очередь завоеванного народа», — отметил Н. Кузьмин. Захватчики перестраховывались, принимали превентивные меры — декрет об антисемитизме зажимал рот всем — чтобы не болтали: кто расстрелял царскую семью, расстреливал русское духовенство и русскую интеллигенцию.

В связи со смертью царской семьи опять трудно избежать религиозного аспекта — ведь сотни тысяч раз пели в России: «Боже, — храни царя!» И ни Николаю II и многим другим российским императорам, ни России это не помогло. Может что-то здесь не так? В то трагическое время многие, подобно Блоку, над этим задумывались. Может, это следствие отказа от своих русских Богов?...

Опять и опять приходится возвращаться к вопросу, поставленному в первой главе этой части — откуда и за что этот кровавый фашизм захватчиков, их сатанинская свирепость? И в первой главе мы рассмотрели много объяснений-ответов на этот вопрос, а исследователь истории А.С. Иванченко добавляет ещё одно объяснение к уже вышеперечисленным — это месть евреев России и русским за разгромленную давным-давно их Хазарию: «Почему они так ненавидят Русь-кормилицу? Да всё потому же, что и Лазарь Каганович. В своих кругах они шепотком, чтобы никто чужой не услышал, называют эту ненависть «мессианской»... Со времён канувшего в Лету Хазарского каганата ненависть к Руси стала у них генетической, в четырнадцатое поколение перешла, если поль-

зоваться арифметикой Артура Кестлера (автора книги «Тринадцатое колено»). Так что корни её ой-ой как глубоко».

Неужели существует связь между современными евреями и евреями из древней Хазарии? Неужели до 20-го века у евреев дожила месть к русским за давно разгромленную славным Светославом грабительскую Хазарию?... Американский историк Леон Поляков в книге «История антисемитизма» (Филадельфия, 2003 г.) отметил: «Первые евреи, которые проникли на территорию между Одером и Днепром, пришли из еврейского государства хазар». Энциклопедия юдаика (1973) отмечает: «Есть значительный объем доказательств, свидетельствующих о продолжающемся пребывании в Европе потомков хазар.... Наиболее вероятный сценарий: еврейские центры Польши, России, Восточной Европы (и соответственно Америки) были созданы евреями из Хазарии». Известный еврейский ученый Эндрю Винклер в интервью в марте 2008 года также отметил: «Самая большая этническая группа (90%) — европейские евреи или ашкенази, являются потомками этнических тюрков-хазар». Ученый из США Кевин Брук этой теме посвятил специальную работу под названием «Происходят ли русские евреи от хазар?» (2000 г.), и дал утвердительный ответ. В суть агрессивной, разрушительной былой и современной Хазарии, пожалуй, больше всех исследователей углубилась Татьяна Грачева:

«Известно, что одно из двенадцати колен израилевых ушло на Север и пропало. Это было колено Даново... В колене Дановом было две ветви — северная и южная... Южная ветвь была взята в плен ассирийцами и впоследствии поселилась в районе Каспийского моря. Позже они распространились на север и заняли ещё районы Черного моря. Это земли, которые занимала Хазария. В девятнадцатом веке в хранилище Каирской синагоги была найдена рукопись о Хазарии, написанная хазарским евреем. Из этой рукописи можно сделать вывод, что было две волны переселения евреев на земли хазар. И первым по хронологии было переселение колена Данова. Из рукописи также следует, что природные евреи пришли на эти земли и ассимилировались с местным населением, отошли от веры, сохранив только обряд обрезания и соблюдение субботы... (далее Т. Грачева приводит большую цитату из Каирской рукописи).

Колено Даново, таким образом, стояло у истоков создания каганата. То есть предводителями хазар ещё на племенной общинной стадии были евреи из этого колена, отошедшие от веры отцов. Получается, что в Хазарии иудаизм «новых» евреев слился с иудаизмом «старых» евреев из колена Данова... Слово "хазар" очень сходно по звучанию с древнееврейским словом "хозер", означающим возвращение к вере предков. Представители колена Данова, судя по всему, составляли высшую ари-

стократию и осуществляли власть в Хазарии... и первыми с готовностью приняли иудаизм и сделали его государственной религией. Они были духовно и исторически предрасположены к принятию этой религии (одним из главных символов хазар были — змея и лев. — Р. К.).

Действительно, воинственность и милитаризм носителей духа Данова, находящихся у власти в США и в Израиле и делающих ставку на эскалацию войны, не знает границ, равно как их хитрость и ловкость. Эти характеристики Данитян подтверждаются и в комментарии к Толковой Библии: “Врагов своих колено Даново будет побеждать не столько в открытой борьбе... сколько тайными засадами и вообще хитростью, свойствами, отличающими в животном царстве змей: Дан будет змеем и аспидом (Быт. 49:17)”...

Хазарская антисистема — это не только социальное образование, но прежде всего образование духовное. Это общность, утратившая этничность, но сохранившая и постоянно воспроизводящая антисистемный дух колена Данова в его конкретной реализации на разных исторических этапах. Дух богоборческий и антихристов. Хазарская антисистема всегда объединяла всех носителей этого духа. Она, перестав существовать в стародавние времена как государственное образование, перешла в духовную форму, сохранилась как духовное образование, стала невидимым глобальным антигосударством, ожидающим часа своей политической материализации...

Эта невидимая Хазария (треугольник вершиной вниз) осуществлялась и осуществляется как внетерриториальный и наднациональный проект, направленный на борьбу против священной государственности (треугольник вершиной вверх) как главного препятствия политической материализации. Эта невидимая Хазария как антипод традиционной государственности всегда имела и продолжает иметь все её внешние атрибуты. В ней есть власть — мировое правительство, объединяющее идолопоклонников, одержимых духом Дановым. В ней есть экономика, объединенная в транснациональные сети, которые поглощают, подчиняют себе и уничтожают государственную экономику. В такие же сети объединена и информация, позволяющая заражать духом Дановым все человечество. Невидимая Хазария — это сетевое, глобальное образование, противостоящее системной иерархичности государственного начала и непрерывно ведущее против неё войну...

Народившаяся русская государственность (Светослав) уничтожила видимую Хазарию, поэтому невидимая Хазария делает все, чтобы уничтожить традиционную государственность, и прежде всего священную русскую государственность... Невидимая Хазария никогда не оставляла мысль о реванше. Победа Светослава имела великий символический характер. Русская государственность встала на пути «мироправителей

тьмы»... Поэтому для невидимой Хазарии наша священная государственность — это не просто препятствие на пути реализации глобального проекта. Это — символ неотвратимости возмездия. Это — твердыня политическая в её имперском, монархическом воплощении. И это — твердыня духовная в высоте и мощи православного духа...

Таким периодом реванша невидимой Хазарии была Октябрьская революция, следствием которой стало падение Российской империи. Этому страшному по накалу драматизма политическому и социальному взрыву, духовному бунту предшествовало охватившее всю страну вероотступничество. За этим последовала измена царю как помазаннику божию, что дало возможность хазарам, носителям духа Данова, осуществить цареубийство... Фигура царя здесь является ключевой. Чтобы довести революцию до конца, нужно было свергнуть царя в сознании и в душе, чтобы не возникало даже смутного желания вернуть его вместе с самой священной государственностью, чтобы не появился новый князь Светослав... Идея царя — ключевая в священной государственности как реальной преграде на пути материализации невидимой Хазарии, установления глобального анти-государства с антихристом во главе. Для этого нужно сокрушить идею царя, чтобы народ оказался «без царя в голове», без государства, где корень “государь”. Чтобы он стал абсолютно управляем, поддавался колонизации, позволял уводить себя в рабство “мироправителям тьмы” из колена Данова» («Невидимая Хазария», Рязань, 2008 г.).

Современные евреи — это потомки тех далеких иудейских хазар со специфичным жестким азиатским менталитетом. При этом можно отметить роль и высокий статус евреев с хазарской кровью среди всех евреев мира, — вероятно, многие уже отметили, что почти все бывшие и современные руководители Израиля «почему-то» являются выходцами из Белоруссии, России, Польши и Украины. Этот факт отметила в своём исследовании Татьяна Грачева: «В Израиле существует такая установка: руководителем государства Израиль должен быть человек с корнями из России, то есть, иначе выражаясь, хазарин». Еврейский исследователь Зеэф Ханин написал даже книгу на эту тему «”Русские” и власть в современном Израиле», в которой перечислил многих еврейских деятелей от В. Жаботинского и Х. Вейцмана до Голды Меир, Ариэля Шарона, Шимона Переса и Б. Нетаниягу.

«Без четкого и всеобъемлющего понимания этой проблемы невозможно понять и оценить то, что происходит в мире с 1917 года, года большевикской революции в России. Хазария — это ключ к пониманию этой проблемы», — заявил еврейский ученый и видный деятель США Бенджамен Фридман.

Итак, российского императора ликвидировали и расстреляли его невинных детей, — но российские народы в чём виноваты? А ведь далее

мы будем ещё рассматривать ликвидацию «под корень» цвета русского народа, его ядра — русского казачества, целенаправленное убийство миллионов русских казаков, Холокост русского казачества, Геноцид русского народа. — Это что? — Просто отношение как к гоям? — Как к покоренным, как к рабам?.. А может прав был великий европейский реформатор Мартин Лютер:

«Может быть, мягкосердечные и добрые христиане думают, что я слишком суров и крут с бедными и страдающими евреями... Все трусливые воздыхания и вожделения их сердца преисполнены желанием когда-нибудь поступить с нами, язычниками, так же, как они поступили с язычниками в Персии во времена Есфири. О, как любят они эту Книгу Есфири, которая так созвучна с их кровожадными, жаждущими мести и убийства устремлениями и надеждами! Солнце никогда ещё не освещало более кровожадного и мстительного народа, который потому воображает себя народом Божьим, что должен убивать и душить иноверцев».

А ведь рассматриваемый нами кошмар, кровавый садизм, фашистские вакханалии в России происходили не в далекие «варварские времена», а недавно, в 20-м веке. Понятно, что «времена», «прогресс», «цивилизация», «эволюция» — здесь ни при чем, понятно — что подобный кровавый ужас со стороны «особо одаренных» представителей еврейского народа возможен и в 21 веке, и в 22-м и т.д. Отзвуки той страшной трагедии были слышны и в период расцвета СССР и слышны сегодня. Один из первых русских диссидентов — Алексей Александрович Добровольский (ныне лесной отшельник — волхв Доброслав), который в 1957 году создал Русскую Национально-Социалистическую партию и за это был посажен Советской властью в тюрьму, в своей книге «Язычество как волшебство» вспоминал: «Я за свои убеждения сидел ещё тогда, когда слово “диссидент” не употреблялось. И мой “политический капитал” побольше, чем у Сергея Ковалева... Кстати, 90% диссидентов были либо жидами, либо полукровками, презиравшими всё русское». И об одном из таких Добровольский писал: «С Григоренко я сидел в Лефортово в одной камере в 1964 году. Однажды мы хлебали баланду и, как обычно, спорили. Когда он одобрил убийство царской семьи, я спросил: “А дети?”. Григоренко ответил: “Я бы их тоже расстрелял”. Тут я выплеснул горячую баланду прямо ему в харю».

А сегодня, в 21 веке, современный модный фантаст-историк А. Бушков, пишущий совместно, вскладчину книги с вождём петербургских журналистов Константиновым, в своей трактовке трагической истории России не только откровенно радуется убийству царской семьи, но при этом сильно сожалеет, что захватчики России, кровавые ленинцы не расстреляли более широкий круг людей, близких к императорской семье, например, — ещё знаменитую балерину Матильду Кшесинскую,

А. Бушков: «Сергея Михайловича расстреляли большевики. Матильда, к моему великому сожалению, успела унести ноги». Поэтому не стоит удивляться, что в июле 2008 года семье Романовых российским правительством был дан очередной отказ на реабилитацию царской семьи, ибо, как видим, есть ярые сторонники кровавых расправ, которые пропагандируют сегодня свои убеждения миллионам российских граждан.

Люди, будьте бдительны! Кровавый ленинизм, большевизм не ушел в прошлое... — а притих на время, выжидая удобного момента опять проявить себя во всём своём ужасе. Если, например, придет к власти в России Ходорковский, Дерипаска, «дуэлист» В. Соловьёв или какой-либо другой еврейский «гений», то увидите — как по-другому, по-старокомиссарски заговорят с русскими рассудительные ныне еврейские правозащитники В. Познер, Н. Сванидзе, Брод, Архангельский, Гозман, не говоря уже об откровенной «либеральной» фашистке Новодворской. Изучайте нашу богатую на трагедии историю, делайте выводы во избежание повторения подобных трагедий — и будьте своевременно мудры, храбры, активны, политичны, решительны! — Для своего же блага и блага своих детей и родителей!

ГЛАВА ПЯТАЯ

Технологии отвлечения покоренного народа

Если русскую интеллигенцию, этих умников, можно было выдавить третированием, страхом и голодом из страны, посадить на пароходы — и выгнать из их Родины, или запросто уничтожить — расстрелять, то что делать захватчикам с умниками из низших классов? А ведь неглупые рабочие, неглупые солдаты, особенно молодежь, могли задаться опасными вопросами — кто и зачем захватил Россию? Почему в России стало намного хуже жить?.. А ведь всех их не выгонишь и не расстреляешь? — Что делать?..

И здесь стоит сделать комплимент Ленину как захватчику и талантливому политтехнологу, который применил целый набор методов, чтобы запутать, «развести», затуманить, отвлечь, увести в сторону целые слои российского общества. Во-первых, чтобы покоренное общество не сплотилось, не договорилось Ленин довел пропаганду непримиримой классовой борьбы в городах до истерики. Это была реализация старого эффективного принципа «разделяй, сталкивай — и властвуй». Как уже указывал выше — пропаганда классовой борьбы в этот период была настолько мощной, что два воодушевленных мальчика, — дети рабочих, поймали сына врача и затолкали его под двигающийся трамвай. Причем захватчики расщепляли не только само общество на классы и слои, но и умудрялись слои и классы расщеплять и сталкивать осколки друг с другом, яркий пример этому — как коварный ленинский политтехнолог Яков Мовшович Свердлов учил комиссаров 20 мая 1918 года расщеплять русское крестьянство: «Только в том случае, если мы сможем расколоть деревню на два непримиримых враждебных лагеря, если мы сможем разжечь там ту гражданскую войну, которая... шла в городах... мы и по отношению к деревне сделаем то, что смогли сделать для городов».

Как видим, — захватчики целенаправленно разжигали гражданскую войну — братоубийство. В мирный период до лета 1918 года захватчики натравливали в городах рабочих и солдат против русской интеллигенции, затем рабочих против крестьян — вооруженные продотряды рабочих, затем и крестьян между собой — бедных против успешных — «кулаков». Гражданская война в России имела два этапа, первый — это разжигание захватчиками братоубийства в русском обществе, затем второй — возникновение в здоровой части русского общества сопротивления против захватчиков России, формирование белых армий.

Во-вторых, Ленин развернул широкомасштабное давление на сознание людей методом пропаганды, причем пропаганды разрушения. Пропагандист захватчиков русский предатель-дебил Владимир Маяковский орал:

Белогвардейца найдете –
и к стенке.
А Рафаэля забыли?
Забыли Растрелли вы?
Время пулям
По стенкам музеев тенькать.
Стодюймовками глоток
Старье расстреливай!
А почему не атакован Пушкин?
А прочие генералы-классики?

«Маяковский, завсегдатай прокуренных “Бубнового валета”, “Стойла Пегаса” и “Ослиного хвоста” вдохновенно проповедовал, что из всех человеческих качеств наивысшую цену имеет ненависть — “Я люблю смотреть, как умирают дети”, — орал он своим митинговым басом, и за одно это его следовало поместить в дом умалишенных, однако именно такой изобретательный садизм обеспечивал ему признание власть имущих...» — отметил в своей книге Н. Кузьмин. Кроме поэтической пропаганды, захватчики особое внимание уделили визуальному воздействию — над пропагандистскими плакатами для русских работали такие «русские» художники, как В. Н. Дени, Д. С. Моор, в «старом стиле» любить новую власть взялись художники Е. А. Кацман, И. И. Бродский, Б. В. Иогансон. Два еврейских архитектора Д. М. Коган и А. Ф. Лолейт решили построить большевикский 8-этажный «небоскреб» — здание Моссельпрома, которое так любил разрисовывать В. Маяковский.

Управлением изобразительных искусств доверили руководить, конечно же, Штеренбергу. Его стараниями с идеологической помощью Политбюро в Москве установили целую серию пропагандистских идео-

логических памятников. Понятно — в первую очередь патологически ненавидящим Россию К. Марксу и Ф. Энгельсу, затем в честь французских масонов-революционеров: на площади Революции — Дантону, в Александровском саду — Робеспьеру, в Новинском бульваре — Жоресу, Марату, Гарибальди и даже древнему еврейскому бунтарю Спартаку; затем русским бунтарям, которые проклинали Россию из Лондона и критиковали русских творцов — Герцену, Чернышевскому и т.п.

С театральной сцены захватчики также пытались воздействовать на народ, где в бурных грязных фантазиях изгалялся Мейерхольд: «Громадный резонанс вызвала постановка Мейерхольда “Земля дыбом”. Протестовала даже Крупская. С жалобой к наркому Луначарскому обратилась известная деятельница Е. Малиновская: “гр. Мейерхольд представляется мне психически ненормальным существом... Живая курица на сцене, оправление естественных потребностей...”» — отметил в своём исследовании Н. Кузьмин. «Высокая» «культура» победившего народа... Вышеназванные авторы современного учебника по истории для 11 классов нашли светлое пятно в культурной жизни этого периода: «Одним из очагов культурной жизни (захваченной России. — Р. К.) стал Витебск, где в школе искусств преподавали художники М. З. Шагал и К. С. Малевич»...

В-третьих, захватчики взялись за «правильное» образование покоренного народа. В этой важной отрасли на ответственных постах во главе с Луначарским были все «свои». «Во всех большевистских учреждениях начальством являются евреи. Помощник комиссара по начальному образованию Грюнберг едва говорит по-русски», — отметил Генри Форд свидетельство побывавшего в России очевидца. А в деле образования главное было — это лишить русских мысли и воли к сопротивлению, к бунту против захватчиков, поэтому первым делом все старания были направлены на борьбу с патриотизмом. «Идея патриотизма — идея насквозь лживая... Преподавание истории в направлении создания народной гордости, национального чувства и т.д. должно быть отброшено — горячо убеждал учителей нарком просвещения Луначарский в начале 1918 года. — ...Надо ли вообще преподавать историю в правильно поставленной школе. На первый взгляд кажется диким самое сомнение относительно необходимости преподавания истории, потому что мы привыкли к тому, что уже издавна этот предмет является включённым в программу школ; в течение столетий считали мы, что знакомится с прошлым человеческого рода естественно входит в курс образовательных наук. Однако, тем не менее, весьма авторитетные и талантливые мыслители выступили против этой идеи... Никто больше, чем историки, не старался закреплять это антитворческое представление о непременной медлительности и постепенности общественного развития... Но помимо

этого история в старой школе преследовала и другие определённые цели, из которых можно выделить две главные.

Прежде всего, это было обучение любви к родине, любви к отечеству. И в настоящее время ещё Всероссийский союз учителей на последнем своём съезде, идя по стопам учителей буржуазной Западной Европы, стал говорить о том, что необходимо придать изучению истории национальный характер и воспитывать в учениках "здоровую любовь к родине". Я не знаю, что разумеется под здоровой любовью к родине...». Только такие враги русского народа — как захватчики-большевики могли додуматься публично доказывать учителям и соответственно русским школьникам, что любить Россию — Отечество, Родину нельзя, вредно, противопоказано...

«После Октябрьской революции для властей самая главная опасность была со стороны русского народа. Он был наиболее многочисленным, с сильно развитым чувством государственности. Словом, становой хребет всей страны. Чтобы её контролировать небольшой группе лиц, необходимо было взнуздать именно русский народ. Не трудно понять, почему тогда главным (как между прочим и сегодня) оставался лозунг о том, что наибольшая угроза Советскому государству исходила от "великодержавного русского шовинизма"...» — отметил в своём исследовании И. Р. Шафаревич.

Стоит заметить, что большевики не употребляли фразу — «борьба с русским национализмом», а эти профессиональные конспираторы презрительно называли эту свою проблему — «борьба с русским Ванькой».

В-четвертых, чтобы отвлечь «простой народ» и особенно молодежь от политики и от неприятных вопросов, Ленин развернул широкомасштабную пропаганду порока, животных инстинктов в человеке. В это время исследования З. Фрейда по поводу базовых человеческих «животных» инстинктов, неизбежно находящихся в подсознании каждого человека, были свежи как свежеиспеченные пирожки. И когда вся европейская интеллигенция увлекалась выводами Фрейда и пыталась их осмыслить, — Ленин с подельниками взяли Фрейда уже на вооружение и в прикладном порядке попытались его применить — чтобы увести молодежь захваченной страны подальше от политики. Тем более, что основатель разрушительной марксистской технологии Ф. Энгельс уже рассуждал о необходимости ликвидации семьи. Через полтора месяца после захвата России у большевиков не было больше проблем, чем уделить самое пристальное внимание развалу семьи и свободной любви, — 16 декабря 1917 года ими был срочно принят декрет об освобождении женщины от семьи — «О расторжении брака», упростивший разводы до минутной формальности. Большевики мерзко, по-сатанински разрушали основы

здорового общества. Этот «важный» декрет многих ленинцев сильно разочаровал — согласно Манифесту они ожидали полной ликвидации семьи и соответственно полной доступности женщин для всех.

Поскольку Уголовный кодекс Российской империи был отменен полностью с первых же дней захвата власти, то исчезло и преследование за гомосексуализм, и свобода понеслась во все дыры и щели. Аналог современного доктора Щеглова Льва (Лейбы) Моисеевича тогда специалистом по всем видам секса был его соплеменник Жора Баткис, который с удовольствием отмечал:

«Что касается гомосексуализма, содомии, различных других форм сексуального удовлетворения, которые европейское законодательство рассматривает как угрозу общественной морали, то советское законодательство относится к ним как к так называемым “естественным” половым отношениям. Все формы половой жизни являются частным делом». Нет, — это стало делом новой власти, и нарком государственного презрения А. Коллонтай к восторгу публики орала: «В свободном обществе удовлетворить половую потребность также просто, как выпить стакан воды».

Эта инициатива большевиков легла на готовую почву «прогрессивной» интеллигенции, поддержавшей революцию. В четвертой книге этой серии мы наблюдали, как вдруг с начала 20-го века стала «шалить» большая часть либерально-демократической российской интеллигенции — Иванов в своей башне, «священный» тройственный союз Зинаиды Гиппиус с Мережковским и Философовым и т.д. Тогда это становилось модным, элитным, — «вы этого не понимаете, не доросли...». В тогдашней «старой» патриархальной России сексуальными извращениями бравировать было сложно, а теперь — при власти «прогрессивных» захватчиков весь этот порок расцвел открыто пышным цветом. Поэтесса Марина Цветаева изменяла Сергею Эфрону с агрессивной лесбиянкой Софи Парнок, затем Цветаева занялась любовью с Сонечкой Голлидей, с которой решили поэкспериментировать с режиссером Юрием Завадским, который крепко был связан гомосексуальной «любовью» с поэтом Павлом Антокольским.

«Вся Москва знала, что через постель Лили Брик при постоянном муже Осе и при постоянном сожителе «Володичке» Маяковском проходит целая череда ещё и временных мужчин... — отметил в своей книге Н. Кузьмин. — Лиля Брик (девичья фамилия Каган)... с 13 лет пошла по мужским рукам и освоила в своем древнейшем ремесле какие-то настолько тайные секреты, что её власть над мужчинами становилась беспредельной и деспотичной. “Знакомиться лучше всего в постели!” — заявляла она всякому, кто попал в орбиту её извращенного внимания. Через постель этой советской Мессалины прошли Н. Пунин, будущий

муж А. Ахматовой, Ю. Тынянов, А. Мессерер, кинорежиссеры Л. Кулешов и В. Пудовкин, военачальник В. Примаков, крупный чекист Агранов и два совершенно загадочных человека: Ю. Абдрахманов, шишка из кавказкой республики, и А. Краснощеков (он же Аарон Тобинсон) — портной из Чикаго... затем ставший в Москве одним из руководителей Госбанка.

Обстановка в доме Бриков напоминала собачью свадьбу. Мужчины увивались вокруг томно усмехающейся Лили, отчаянно отпихивая один другого... Впрочем, все смолкали, когда появлялся Янкель Агранов, мрачный чекист высокого ранга... Ему было постоянно некогда, и Лиля уединялась с ним в спальне, не обращая внимания на притихших гостей... Маяковский, как и все члены "Лилиного кружка"... сделался полнейшим "подкаблучником"... Лиля не останавливала своего постельного конвейера и потешалась над тем, что Маяковский всякий раз мрачнел и сжимал кулаки. –

"Вы представляете, — со смехом говорила она, — Володя такой скучный, он даже устраивает сцены ревности". Приближенные Лили называли её "Царица Сиона Евреева"».

В общем, наступили счастливые звездные времена Парнок, Голлидей и Каган-Бриков, которые даже утерли нос «сущему черту» старухе Гиппиус. Но всех перескакала богатая авантюристка-аристократка с международным размахом большевичка А. Коллонтай (1872-1952), в которой бурно смешались крови пяти национальностей.

Эта роковая женщина, дочь почтенного и уважаемого ветерана Балканской войны генерала и дипломата Михаила Довмонтовича, автора либеральной конституции для Болгарии, жила с прислугой в трехэтажном особняке и с молодости несла с собой смерть, — вначале из-за неё покончил жизнь самоубийством сын прославленного генерала Иван Драгомиров, затем из-за этой «Лолиты» покончил с жизнью её учитель. В 21 год она вышла замуж за поляка инженера Владимира Коллонтая. Но вскоре ей очень наскучила семейная жизнь, и она решила её украсить — соблазнила лучшего друга мужа офицера А. Саткевича, и через некоторое время заставила консервативного изнемогающего от ревности мужа принять вариант любви «втроем». Но и это скоро ей надоело, а семейная жизнь ей совсем опротивела после того, когда она встретила пламенную раскрепощенную революционерку Елену Стасову, которая рассказала о революционной романтике, о любви с адреналином и изрекла «непререкаемую» «глубокую» истину: «Семья — это тюрьма!» Соответственно муж — это тюремщик, деспот и тиран. Это было для А. Коллонтай прозрением — вот чего ей надо... — освобождения!

Она тут же полюбила большевизм, как она призналась — за «его бескомпромиссность», и, бросив мужа и сына, взяв с собой кучу денег,

в 1898 году поехала за границу «учиться социализму». По дороге она подцепила примерного семьянина экономиста либеральных взглядов Петра Маслова, который, как очумелый, бросил всё в России и метался за Коллонтай по всей Европе, таская с собою жену с детьми. Он Коллонтай надоел, когда она в Париже на кладбище познакомилась со скучающим ленинским курьером — смекалистым А. Шапошниковым, который был младше её на 13 лет. Но Шапошникову трудно было тягаться с революционным авторитетом Плеханова, с которым Коллонтай познакомилась в Женеве и сделала старика своим любовником. Благодаря Плеханову она попала в США и стала местной звездой, объехав за несколько лет с публичными выступлениями всю страну ковбоев и масонов — 123 города.

А весной 1917-го Александра Коллонтай по призыву Ленина прибыла ему на помощь покорять забытую Россию. Хитрый, коварный и циничный Ленин, зная «козыри» Коллонтай, дал ей тяжелый участок работы — послал 45-летнюю ещё сексапильную революционерку в Кронштадт к непредсказуемым буйным матросам с задачей — Балтийский флот должен быть красным. Такого агитатора матросы ещё не видали и были застигнуты врасплох. А когда Коллонтай стала горячо рассказывать, что если большевики придут к власти, то наступит полная свобода — в смысле: «трахнуть» любую женщину будет также просто, доступно и нормально — как выпить стакан воды, то матросы просто обалдели, сразу «покраснели» и стали таскать Коллонтай по военным кораблям, проверять — не врёт ли страстная агитаторша. — Не врала! Слово и дело у этой помощницы Ленина не расходились. Вот это баба из большевикского центра! — восхищались матросы, так и назвали Коллонтай — Центробаба. Это был неординарный ход даже для «прогрессивного бомонда», — любовь «втроем» и даже «стайная собачья» любовь Коган-Брик меркла перед этим эпатажным размахом — любовью с толпой матросов. Скандальная слава о «подвигах» Коллонтай ради революции гремела на весь Петроград и в завистливой Москве, о таком «коммунизме» размечтались многие... Один из друзей аристократического детства А. Коллонтай, давно ей симпатизировавший, когда узнал — до какого «прогресса» опустилась Коллонтай, то от расстройства покончил жизнь самоубийством — застрелился, третий...

В результате борьбы в большом матросском коллективе Коллонтай досталась в конечном итоге самому сильному и отчаянному, постоянно размахивающему револьвером и готовому пальнуть в любой момент в кого угодно вождю «безбашенных» матросов Павлу Дыбенко. И стали «жить» вместе Центробаба и младше её на 18 лет председатель Центробалта.

А когда большевики захватили Россию, то Коллонтай свои взгляды на любовь, семью и секс при поддержке Ленина возвела в ранг государст-

венной идеологии. Она издала книгу по идеологии пролетарского полового удовлетворения «Любовь пчел трудовых», в которой убеждала, что рабочие должны, как пчелы в улье, совокупляться беспорядочно с кем попало, чтобы не понять — где чьи дети, которых должно воспитывать общество без родителей. «Семья с точки зрения народного хозяйства должна быть признана не только бесполезной, но вредной», — убеждала Коллонтай. Свою беспутную ненормальную жизнь она желала растиражировать, сделать нормой. Вместо любви она пропагандировала 2-3-дневную влюбленность с одним партнером, а затем с другим, третьим.... «Зачем вместе — любовь и обеденный самовар?»

Инициативу, идею Коллонтай подхватили многие деятели большевикской культуры. «Броские афиши хлестали по глазам аршинными названиями: “Экстазы страсти”, “Отдай мне эту ночь”, “Смертельный поцелуй”. Публика набивалась битком и стонала от восторга. — отметил в своей книге Н. Кузьмин. — Писатель Сологуб сочинил «поэму экстаза» и назвал её “Литургия мне”. Автор молился нечистой силе и заклинал её: “Отец мой, Дьявол!”. Анна Ахматова убежденно признавалась: «Все мы грешницы тут, все блудницы». Поэт Михаил Кузмин, известный педераст, скончался, держа в одной руке “Евангелие”, в другой “Декамерон”...».

Коллонтай в своём дневнике писала, что рабочие жестоко разочарованы многообещающими захватчиками-большевиками, и с ещё большим рвением продолжала работать над ними — отвлекала их свободой без комплексов, половой распущенностью. В публичных выступлениях, в своей брошюре «Новая мораль рабочих» и нашумевшей статье «Дорогу крылатому Эросу» звучал клич пожилой Коллонтай: «Не сдерживать своих сексуальных устремлений! Раскрепостить инстинкты! Дать простор любовным наслаждениям!»

Даже «бывалые» большевики ежились от её радикализма, хотя и понимали всю полезность её деятельности, — молодежь «заглатывала» эту тему на «ура». Политику растления и порока Коллонтай преподносила под «соусом» — прикрытием рассуждений о духовной свободе, о новой морали. В своей брошюре «Революция и молодежь» она опубликовала «Двенадцать половых заповедей революционного пролетариата», суть которых кратко можно выразить так — не должно быть никакой ревности, сменяемость половых партнеров — это нормальная вещь, секс должен быть по-пролетарски жестким, животным и без всякой там романтики: «В любовных отношениях не должны вноситься элементы флирта, ухаживания, кокетства и прочие методы специально-полового завоевания», то есть, — всё предельно просто и быстро: увидел — захотел — «поимел» — и удовлетворенный пошел дальше.

Благодаря Коллонтай и всем захватчикам России мораль и нравственность в рабочей, солдатской и молодежной среде были отброшены

до пещерного уровня. То, на что обратил внимание Ф. Ницше: все постепенные многовековые цивилизационные накопления человечества, прогресс человечества в морали и нравственности — правильные наслоения сознания в бессознательном: комплексы стыда, срама, морали и нравственности, понятия «правильно» и «неправильно», добра и зла, нравственности и порока — всё это захватчики России попытались уничтожить в кратчайшие сроки.

Знаменитый фантаст Герберт Уэллс, приехавший посмотреть — как в захваченной России фантастика и фантазия Коммунизма реализуется в жизни, вероятнее всего, почувствовал себя бездарностью, «отстоем», увидев — чего нафантазировали реально Ленин, Коллонтай и прочие ленинцы, — это была запредельная фантасмагория. Г. Уэллс наблюдал на улицах советских городов расхаживающих в совершенно голом виде молодых мужчин с кумачовыми лентами через плечо, на которых был написан лозунг: «Долой стыд!», и пристающих «с любовью» к попавшимся на улице женщинам, которые рисковали быть обозванными гневно «контрой» в случае возмущения и отказа... Вовсю развернуться этому коммунистическому «прогрессу» не давали лютая зима и слякотные осень и весна... Этот ленинский либерально-демократический «прогресс» Уэллс назвал почему-то «распущенностью» и с ужасом наблюдал, как воодушевленные молодые люди с красными бантами создавали по всей России «прогрессивные» кружки для раскрепощения, пропаганды свободной любви и удовлетворения революционной похоти под лозунгами «Долой стыд! Долой невинность!» В общем, — по сравнению с ленинцами, — европейские и американские хиппи 60-х «отдыхали» и плелись в хвосте западного «прогресса» даже пребывая в наркотическом угаре.

В этих коммунистических кружках «свободы» велись «глубокомысленные» «культурные» дискуссии, например: «Ты е...я по Коллонтай или по Семашко?» — что означало: ты е...я со многими одновременно или со многими поочередно?! Современные столичные наркоманы и клубные тусовщики и тусовщицы со своим случайным «траханием» на такие продвинутые дискуссии не способны, сексуальный «прогресс» у современных либерал-демократов упал сегодня до постыдного уровня... Анфиса под подлой маской «Чехова» — просто устаревший манекен, «отстой». «Достойный» уровень пошлости и разврата сегодня еле-еле поддерживает «Комеди клаб».

Теорию «пролетарского секса» Коллонтай постарался «творчески» углубить ленинец Арон Залкинд, который утверждал, что когда в рабочем общежитии все друг с другом «перетрахаются», то это будет «способствовать росту коллективных чувств, классовой организованности... (и т.п.)». Согласно этим «научным» рекомен-

дациям захватчики в некоторых городах взяли организацию «процесса» в свои руки. «Во Владимире издали приказ, что девушки с 18 лет обязаны отдаваться по разнарядке, наподобие "всеобщей трудовой повинности", создали специальное бюро, где все женщины должны были зарегистрироваться», — отметил в своём исследовании В. Шамбаров.

Саратовский губернский Совет народных комиссаров под влиянием Коллонтай «спрогрессировал» дальше всех — издал самый прогрессивный декрет «Об отмене частного владения женщинами», который указывал: с 1 февраля 1918 года упраздняется право постоянной собственности на женщин в возрасте от 17 до 30 лет. Все эти женщины, без их согласия, освобождались от проклятых устаревших уз брака и ответственности перед мужем и семьёй. Но одновременно с этим освобожденные женщины становятся достоянием трудового народа, вернее — «трудовых» мужчин. Что это значило? — Что каждый пролетарий, матрос или солдат, доказавший свою классовую принадлежность, мог «пользоваться» понравившейся ему женщиной согласно большевистской норме: не больше четырех раз в неделю и не дольше 3-х часов каждый раз. А чтобы бывшего мужа не давили старые пережитки ревности к любимой женщине, этот декрет делал ему льготу — внеочередное пользование своей освобожденной супругой раз в день. Можно с ужасом представить — каково было местным красавицам, к которым стояла постоянная очередь желающих по три часа...

Понятно, что больше всего «счастья» досталось ухоженным барышням из буржуев, аристократии и прочей интеллигентщины и мещанщины, в общем — потенциальной «контре», которая явно отличалась от привычных прачек и ткачих. С этими интеллигентками не церемонились. Можно представить это либеральное, демократическое освобождение молодой женщины — если очередь на неё состояла из нескольких пролетариев, матросов и солдат. Понятно, что в этих условиях «свободы» и «прогресса» монашки попадали под коммунистическое изнасилование принципиально.

Свобода для освобожденной в России женщины по-ленински, по-коммунистически уже через три месяца выглядела, мягко говоря, более чем странно — безработица, голод и холод, еженедельно вваливаются под любым предлогом вооруженные рабочие и солдаты — и откровенно грабят, более того — без спроса могли каждый день изнасиловать на улице или дома... Не говоря уже о покорителях — приезжих комиссарах, которые просто и принципиально насиловали на правах победителей русских красавиц-«синеглазок», — о чем с упоением рассказывал один из этих ублюдков, коммунист-еврей Багрицкий в поэме «Февраль» (о феврале 1918 г.):

...Я ввалился,
Не стянув сапог, не сняв кобуры,
Не расстегивая гимнастёрки...
...Я беру тебя как мщенье миру,
Из которого не мог я выйти!..

Кроме жесткого группового солдатского или пролетарского без всякой романтики секса мы наблюдаем ещё со стороны захватчиков принципиальное жесткое комиссарское изнасилование .

Обращаю внимание — все вышеописанное происходило не тысячи лет тому назад, в далеких варварских временах, а — в 20-м веке, ещё и сто лет не прошло с тех очень близких трагических времен; это тем, «у кого не укладывается в голове», о самой культурной и цивилизованной богоизбранной нации, и о возможности повтора...

Не будучи по крови, но по духу еврейкой — Коллонтай, судя по вниманию к ней еврейских авторов, стала национальной героиней: некто Э. П. Миндлин написал о ней восторженную книгу «Не дом, но мир: повесть об Александре Коллонтай», некто З. С. Шейнис в своей книге «Путь к вершинам» восторгался валькирией революции не меньше, а Жора Натансон решил прославить революционную развратницу в фильме «Посол Советского Союза». Вся эта компания проходила в 1967-1969 годы и была похожа в том консервативном моральном СССР на провокацию — на «раскачку» еврейскими умниками советской молодежи по плану А. Даллеса.

Завершая повествование об идеологии свободы-разврата Коллонтай стоит отметить один интересный факт. Жизнь преподнесла тяжелый урок теоретику и практику пролетарского разврата: Дыбенко не сковывал себя верностью — жил согласно теории Коллонтай и встречных случайных «мотыльков» не пропускал, но когда у него появились две постоянные молоденькие любовницы Нина и Вера, то, судя по дневникам Коллонтай, ревность, от которой она столько лет призывала всех отказаться, освободиться от пережитка — стала её пожирать, изматывать. А когда Коллонтай обнаружила, что и её симпатичная секретарша 19-летняя Тина Дюшен вооружилась идеологией своей начальницы и стала постоянной тайной любовницей сексуального бесплодного гиганта Павла Дыбенко, то вопреки всей идеологии и «стойких» «прогрессивных» убеждений Коллонтай — у неё «прорвало плотину», и она устроила своему большевикскому мужу несколько бурных сцен ревности, после последней Дыбенко попытался покончить жизнь самоубийством, но застрелился неудачно, только ранил себя, и четвертая жертва «свободы» Коллонтай не состоялась. После этого у «комиссара свободной любви» случился мировоззренческий кризис, — она впала в тяжелую депрессию,

она разочаровалась во всем: в себе, в своей «прогрессивной» идеологии, в окружающих её неверных подлых людях — плодов её идеологии, у неё отпало всякое желание чем-либо заниматься, она потеряла смысл жизни...

В этом бессмыслии и опустошении у неё осталось единственное спасительное светлое пятно, греющее её, — её сын, которого, как оказалось, ей повезло родить будучи ещё в нормальном браке, имея нормальную семью, любящего мужа, ещё до создания её идеологии «семья — это тюрьма» и сексуальной свободы-разврата. И от разочарования, отвращения, стыда ей захотелось убежать на край света, уединиться, — и эта недавно боевая развратная Центробаба, а теперь поникшая усталая женщина попросила своё удивленное руководство в Кремле послать её с каким-либо заданием на длительный срок куда-нибудь подальше... — от своих «учеников», революционэров и вообще — от этой захваченной экспериментальной России. Отнеслись с пониманием — выдохлась, напоролась на своё же — и сильно поранилась, «перегорела» на работе... — и послали в далекую Мексику, а затем в самую северную страну — Норвегию выстраивать отношения и закупать селедку. В дипломатическом «монашестве» Коллонтай постепенно восстановила душевное равновесие, иногда у неё пробуждались былые авантюрные таланты, которые она умело использовала для блага политики СССР, только к ней на квартиру по звонку вечером беспрекословно мог приехать для обсуждения политических вопросов кто-то из руководителей Норвегии.

Завершая эту тему и эту главу, замечу, что картина буйствующей большевистской сексуальной свободы, разврата и необычайного расцвета сифилиса в советском обществе почему-то стала быстро угасать после смерти Ленина, и после прихода к власти Сталина. Сталин на этой теме окончательно «прокололся», раскрыл свою «подлую» тираническую патриархальную сущность и наконец-то доказал своё предательство великой Октябрьской революции — когда в июне 1934 года ввел в Уголовный кодекс СССР наказание за гомосексуализм. Что после этого началось в СССР... — мы рассмотрим подробно в следующей книге этой серии. Только отмечу, что в 1944 году этот «деспот» окончательно захлопнул сексуальную ленинскую революцию — начал объяснять важность «семейных ценностей» и издал «репрессивный» «Указ о мерах предотвращения дезорганизации семьи и снижения рождаемости», который сильно осложнил разводы и укрепил семью.

Поднять человека вверх по лестнице совершенства — к совести, порядочности, нравственности намного труднее, чем подтолкнуть — и столкнуть его вниз к животным инстинктам, к животному состоянию, чтобы он не занимался тем, чем не надо — политикой. В этом ракурсе мы наблюдаем поразительный по точности повтор, — как только в период

горбачевской «перестройки» к власти в России пришли опять демократы, на этот раз только — синие, и стали потихоньку, «по умолчанию» строить капитализм методом прихватизирования общенародного достояния, то они сразу одновременно стали осуществлять две программы: начали борьбу против патриотизма, введя коварно «от балды» понятие «русский фашизм», и стали отвлекать от происходящего усердным широкомасштабным пропагандированием порока, разврата, моральной распущенности; это продолжается с нарастающей силой и сегодня — при В. Путине и Д. Медведеве...

В предыдущих частях этой книги мы наблюдали репрессивные, фашистские и обманные деяния Ленина и его захватчиков, а может, Ленин со своими подельниками совершили что-то хорошее, созидательное, ведь прекрасных обещаний Ленин надавал много? Может, что-то исполнил? В этом мы постараемся разобраться в следующей части книги.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

ОБЕЩАНИЯ ЛЕНИНА

Что и кому обещал Ленин? — Землю крестьянам. Обещанную землю Ленин не дал крестьянам в частную собственность, он её национализировал и давал во временное пользование, сдирая непомерные налоги, а то и вовсе забирая весь урожай силой. Историю издевательства захватчиков России над крестьянством мы проследим по ходу всей книги, наблюдая за историческими событиями.

Про обещание сказочного коммунизма Ленин ещё в середине 1917 г. почти честно сказал: «Невежество — обещать, что высшая фаза развития коммунизма наступит, ни одному социалисту в голову не приходило, а предвидение великих социалистов (Маркса), что она наступит, предполагает и не теперешнюю производительность труда и не теперешнего обывателя...». Вот так — виноват сам обыватель со своей низкой производительностью труда. Исходя из закономерной разности обывателей понятно, что коммунизм не наступит никогда.... Это просто блеф-обман.

Обещания Ленина о всеобщем равенстве, свободе и братстве мы уже наблюдали с ужасом в первые месяцы большевикской власти, и далее по ходу наблюдения за историческими событиями ещё не раз содрогнемся от ленинского «равенства, свободы и братства»... Можно заметить, что это обещание Ленина заслуживает особой горькой иронии, здесь он поиздевался вдоволь.

В этой части книги мы проследим, как Ленин выполнил обещание перед германским руководством, данное им в начале 1917 года, и обещание Ленина суверенитета другим народам, которое имеет интересную историю.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Обещание Ленина германскому руководству

Как мы уже наблюдали — через несколько часов после захвата власти Ленин своим декретом о мире стал формально выполнять свои

обещания и обязательства перед Германским руководством. Стоит повториться, — для Ленина эти обязательства не были срочными, и Германия могла подождать. Ведь практически боевые действия между сторонами уже не велись. Солдаты былой российской армии толпами разбредались по домам, или двигались в столицы в поисках революционных приключений. Именно своими политтехнологическими декретами о мире и земле Ленин хотел заманить солдат на свою сторону, а затем использовать их в своих целях внутри захваченной страны. И это у него получилось.

Совнарком в первый же день своей власти дал приказ начальнику штаба Ставки генералу Духонину начать с немцами переговоры о подписании договора о перемирии, но Духонин сказал, что переговоры — это удел политиков, а не военных, и отказался приступать к переговорам. Большевики отреагировали быстро — стараниями посланцев из Смольного генерала Духонина зверски убили, быстрый метод «нет человека — нет проблемы» придумал не Сталин.

С уверенностью можно предположить, что германское руководство в лице своих представителей в большевикской столице — главы германской экономической миссии Мирбаха, контр-адмирала Кайзерлинга, немецких консультантов, приехавших вместе с Лениным в знаменитом поезде, и откровенного шпиона Карла Моора, постоянно суетившегося в окружении Ленина, торопило Ленина к осуществлению формальностей, немцы в условиях продолжающейся войны торопились эту тему закрыть и ещё разжиться за счёт удачно подписанного соглашения со «своими». И, казалось бы, всё проще простого — обе стороны симпатизируют друг другу, полное взаимодействие и взаимопонимание — встретились и подписали мирный договор. Можно этот мирный договор ещё и красиво, «справедливо» представить — предложить мир всем воюющим сторонам, то есть прекратить Первую мировую войну, — что и было большевиками сделано. Хотя понятно было априори, заранее, что силы, задумавшие и развязавшие войну, на это не пойдут, ибо планы, цели войны ещё не были достигнуты, и получался абсурд, бессмыслица — зачем начинали и для чего тратились? Но зато «ход» был красивым, и его подлость понимали все стороны. Но всю эту предельно простую историю неожиданно, но закономерно сильно осложнил «разновекторный» Лейба Бронштейн, который, как мы знаем, действовал в интересах США и Англии, и более того — в интересах мировой революции и нового мирового порядка, то есть — в интересах мирового еврейства и масонства. Бронштейн был горячим сторонником гегемонии, причём мировой гегемонии точно не пролетариата.

Верный своим обязательствам, Ленин 19 ноября 1917 г. (то есть через три недели после захвата власти) послал делегацию во главе с

представителем новой власти Адольфом Иоффе в Брест-Литовск на переговоры с немцами. И члены делегации эту миссию также восприняли как выполнение формальности, лёгкий прогулочный вояж. «Секретарь делегации Карахан занялся бурными спекуляциями. Обменивал «николаевские» рубли на германские марки и скупал в местном «военторге» все подчистую — часы, мануфактуру, обувь, косметику, вино. Иоффе и Каменев под предлогом «облегчения участи пленных» ездили в Варшаву отовариваться и оттягиваться в фешенебельных публичных домах», — отметил в своём исследовании В. Шамбаров.

Но когда начались переговоры, то ситуация осложнилась большими аппетитами Германии и Австро-Венгрии. Несмотря на то, что перед войной договаривались, что война должна быть «без аннексий», Германия претендовала на западные области, а Австро-Венгрия традиционно — на юг Украины и часть Бессарабии. Поэтому большевикская делегация подписала мирный договор только с представителями союзников Германии — с Болгарией и Турцией, а по поводу Германии и Австро-Венгрии ответственность побоялась на себя взять и решила проконсультироваться с «центром», подписав с ними только соглашение о прекращении военных действий.

Из тактических соображений Ленин не мог возглавить делегацию и вести переговоры с немцами, ему было бы трудно — должник, однако. А Бронштейн был без долгов перед Германией, и к тому же наркомом иностранных дел — прямая функциональная обязанность заниматься такими делами. Переговоры были возобновлены в Бресте 9 декабря. На этот раз германскую и австро-венгерскую делегацию ошеломил Бронштейн-Троцкий, который «почему-то» на немецких генералов и немецкого министра иностранных дел смотрел сверху вниз и с насмешкой. Во-первых, Бронштейн прибыл на переговоры в роли торжествующего победителя-покорителя Российской империи, и главы новой власти. Во-вторых, Бронштейн приехал подготовленным, — навел справки о ситуации в Австрии и Германии, а ситуация там была скверная, почти революционная — шел четвертый год тяжелой войны, сожравшей почти все государственные ресурсы, и голодное население начинало проявлять недовольство — в Вене прошли забастовки и митинги. В этих условиях делегация Австро-Венгрии 12 декабря подписала договор с большевиками.

А германской делегации с Бронштейном не удалось договориться, более того — между сторонами быстро росло непонимание и враждебность по причине поведения Бронштейна, который вдруг занял странную «шахматную» позицию — не спешить, тянуть время, войну прекратить, но никаких договоров не подписывать, не брать на себя никаких обязательств. Бронштейн был уверен, что время играет против Германии на

его стороне, ибо, во-первых, он прекрасно был осведомлен, что его любимые США, чтобы завершить план войны, начали перебрасывать в Европу против Германии более миллиона солдат, и Германии придется туго. Более того, во-вторых, Бронштейн был в курсе планов своих братьев по духу и крови, еврейских террористов в Германии (К. Цеткин, Р. Люксембург, Левинэ, Левин, Аксельрод, Ландауэр, Толлер и т.п.), которые уже здорово одурманили умы немецким рабочим и уставшим воевать немецким солдатам, готовили митинги, стачки, забастовки, беспорядки и — захват власти по аналогии в России. И Бронштейн видел Германию уже красной, советской; вопрос только ближайшего времени...

И под предлогом решения внутренних проблем — решение проблемы Учредительного собрания и удержание захваченной власти, большевикская делегация во главе с Бронштейном прервала переговоры, предложив продолжить в следующем году. Как мы помним, большевики проблему с Учредительным собранием решили быстро, радикально и кроваво, но приступать к переговорам с Германией не спешили. Послушаем свидетеля тех событий генерала А. И. Деникина:

«Крыленко (Абрахам) собрал 22 января военный совет, членов которого он познакомил с мнениями по этому поводу Ленина и Бронштейна. Первый считал необходимым заключение мира, во что бы то ни стало; второй предлагал "всю материальную часть действующей армии эвакуировать вглубь страны... старую армию распустить, а потом, не подписывая и не заключая мира, предоставить немцам поступать с нами, как они хотят, заранее зная, что они всё равно фактически нам сделать ничего не могут, так как Германия заливается пожаром пролетарской революции". Даже крыленковский совет возмутился подобной постановкой вопроса...».

В начале 1918 года в Берлине и других германских городах и в самом деле начались митинги и забастовки, подогреваемые марксистами. Германское руководство настаивало на продолжении переговоров, и с учетом позиции Бронштейна оценило ситуацию в Советской России, которая была практически беззащитна, фронта давно уже не было, армия разбредалась по домам, и поэтому наполеоновская поза Бронштейна явно была позерством, неоправданна, безосновательна. Германское руководство не только было возмущено позицией Бронштейна, но и давно смотрело сверху вниз и с презрением, как на своих «шестёрок», а теперь — как к неблагодарным «шестёркам», — ведь благодаря Германии эти авантюристы захватили власть в России, а теперь вздумали играть в какие-то игры. «Порочный основной недуг советской власти заключался в том, что эта власть не была национальной. Никогда ещё в русской истории после татарского ига представители страны, какими в дни величайшего её падения явились последовательно господа Иоффе,

Бронштейн и Бриллиант (под маской — Сокольников), не подверглись большему унижению, чем на Брест-Литовской конференции. Трижды прерывалась и трижды возобновлялась мирная конференция», — писал в мемуарах Деникин.

Большевики попытались тайно помочь своим собратьям и ускорить события в Германии. «В Берлине перехватили радиообращение из Петрограда, большевики призывали немецких солдат к убийству кайзера, генералов и к братанию. Тут уж Вильгельм рассвирепел. И приказал заканчивать брестский фарс», — отметил В. Шамбаров. К тому же время сыграло больше против большевиков, чем против Германии, воспользовавшись ленинским обещанием «права наций на самоопределение» Украина в это время вышла из состава Советской республики, и присоединилась к переговорам как суверен, — делегация Украинской Рады договорилась с немцами и 8 февраля 1918 г. заключила с Германией и Австро-Венгрией сепаратный мир. После всего перечисленного германское руководство было готово к повторению Бронштейном «наполеоновского» демарша с девизом «ни мира, ни войны». Получился неприятный казус не в пользу Бронштейна и большевиков — Лейба переоценил силы евреев-марксистов-террористов в Германии, очень желаемое принял за скорую действительность.

Возобновленные 10 февраля переговоры с прежним странным для немцев тезисом Бронштейна: «Войну прекращаем, армию демобилизуем, но мира не подписываем!» были прекращены на следующий день — 11 февраля, а 13 февраля третьесортные резервные немецкие части двинулись на север, по Советской республике, не встречая никакого сопротивления, догоняя расходившиеся по домам «старые» российские войска. «Великий» стратег мировой революции Бронштейн доигрался.

И таким образом немецкие войска за неделю, неспешно передвигаясь эшелонами по железной дороге, захватили огромную территорию и сами остановились на линии: Одесса — Киев — Двинск — Псков — Нарва.

«Славный» председатель Центробалта Дыбенко беспробудно пьянствовал со своими матросами в Нарве, ждал немцев, собирался им «задать». Но как только этот герой убивать русских офицеров в Кронштадте со своими матросами увидел немцев, то так драпанул, что побежал не в ближайший Петроград, а добежал до Самары... За что большевики тут же решили его расстрелять, только неимоверные усилия наркома презрения Коллонтай спасли ему жизнь.

Совнарком в панике 21 февраля издал декрет «Социалистическое отечество в опасности». Где оригинальной политтехнологической находкой было слово «отечество» в устах большевиков... Но «почему-то» на призыв Совнаркома добровольцы толпами не бросились записы-

ваться в большевикскую армию. Ситуация Ленина и Бронштейна была безнадежной.

«В течение одной недели немцы заняли Минск, Полоцк, Оршу, Юрьев, Ревель. В Петрограде началась паника. В Смольном кипели страсти. «Левые коммунисты» выступили с заявлением, которое отказывался принимать рассудок: "В интересах международной революции мы считаем целесообразным согласиться на временную утрату советской власти". Их поддержал сам Троцкий: "Жили под царем, жили под Керенским — поживем и под немцем. Ничего страшного. Работа в подполье нам знакома". На трибуну выскочил Бухарин: «Наше спасение в том, чтобы массы на деле познали, что такое германское нашествие. Узнав, массы начнут священную войну!"» — отметил в своём исследовании Н. Кузьмин. И дождались как спасение — ультиматум от германского руководства.

Немцы могли также легко дойти до Петрограда, но не в их интересах было подводить Ленина, и им не нужны были земли, шла война, — им нужны были деньги, причем золотом, и товары, желательно продовольствие. 22 февраля немцы выдвинули предложение-ультиматум со сроком ответа 2 суток, от которого невозможно было отказаться... И в ночь на 24 февраля под давлением и запугиванием Ленина ЦК партии, а за ним и ВЦИК приняли позорное решение — принять грабительский ультиматум немцев. Не справившись со своим первым заданием на посту наркома иностранных дел, более того — с треском его провалив, поставив само существование большевикской власти под угрозу, Лейба Бронштейн под давлением товарищей 2 марта подал в отставку. А 3 марта 1918 года в Бресте советская делегация во главе с Гиршем Бриллиантом (под маской Сокольников) покорно подписала с Германией кабальный договор. Беззащитный, боящийся непредсказуемых немцев Центрожид во главе с Лениным, Свердловым и Бронштейном спешно покинул 8 марта Петроград, переехал в Москву, в Кремль.

Генерал А. И. Деникин: «В конечном итоге последствия Брест-Литовского мирного договора и дополнительных к нему соглашений свелись к следующему. В политическом отношении: отторжение от России Финляндии, Украины, Крыма, Прибалтийского края, Литвы, Польши, Грузии, Батума, Карса и Ардагана... Россия отбрасывалась политически назад, к началу XVII века, теряя одним ударом всё, что было приобретено за три столетия на Западе и Юге гениальными усилиями её собирателей, кровью её воинства, трудами её народа. В экономическом отношении на Русское государство легли и прямые тяготы... Восстановлен был с Германией торговый договор 1904 года, причём остались прежние тарифы, которые ввиду обесценивания рубля (тогда уже 1:10) привели фактически к беспошлинному ввозу германских товаров в Россию...

В скрытом виде наложена была на Россию контрибуция в 6 млрд. марок золотом “за все финансовые обязательства, предусмотренные договором...” (в счёт этой суммы советское правительство успело уплатить Германии 325 млн. золотых рублей).

Наконец, огромные плодородные русские области с брошенными в них бесчисленными военными материалами оставлялись в руках австро-германцев...

Одни считают Брест-Литовск просто комедией, разыгранной для соблюдения приличия, так как платные агенты германского генерального штаба, в числе которых называют Ленина и Троцкого, не могли не исполнить требований своих нанимателей».

Немцы преподнесли хороший урок своим зарвавшимся агентам — захватчикам России, но Россия получила очередной позор и урон. В результате Брестского договора произошло отторжение от России территории размером в 1 млн. квадратных километров с населением 50 млн. На сданной территории добывалось 89 % каменного угля, выплавлялось 73% стали, производилось 90% сахара.

Интересно и странно то, что бестолковые большевики во главе с Лениным решили расплатиться с Германией перед самым окончанием Первой мировой войны, перед капитуляцией Германии... 19 сентября 1918 года Совнарком по докладу Н. Н. Крестинского с согласия Ленина утвердил постановление: «отправить в Германию 1) 245 564 кг золота, 2) 545 440 000 рублей кредитными билетами, 3) передачу облигаций займа на 2,5 миллиарда марок». Через несколько дней первая часть этого была передана Германии в Орше. Через полтора месяца большевики от имени России могли уже требовать большую часть контрибуции от капитулировавшей Германии, поскольку Россия внесла больший вклад и понесла самые большие людские потери, но большевики этого не сделали, по умолчанию всё отдав Англии, Франции, Бельгии и США. 6 миллионов жизней русских солдат и офицеров загублено совершенно зря.

Подводя итог, можно уверено утверждать — Ленин перед германским руководством обещание закрыть восточный фронт выполнил, и за их помощь рассчитался с лихвой.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Обещания Ленина суверенитета наций и его политика в национальном вопросе

Следуя своим обещаниям, Ленин 2 ноября 1917 г. подписал важный документ — «Декларация прав народов России», в которой декларировалось полное равенство и суверенитет всех живущих в России народов. Это формально, внешняя декларация, а на практике получились удивительные события. При этом стоит заметить, что Ленин не скрывал сути этого коварного, сильного политтехнологического приема. В начале 1915 года в своей работе «Социалистическая революция и право наций на самоопределение» Ленин объяснял:

«Таким образом, это требование вовсе не равносильно требованию отделения, дробления, образования мелких государств. Оно означает лишь последовательно выражение борьбы против всякого национального гнёта». Ленин понимал преимущества крупных государств перед раздельными, мелкими и в том же 1915-ом году: «Выгоды крупных государств и с точки зрения экономического прогресса и с точки зрения интересов массы несомненны». После этого изумленно напрашивается вопрос — тогда зачем Ленину объявлять «право наций на самоопределение» и рисковать распадом империи на мелкие государства? Для особо непонятливых Ленин объяснял уже в 1917 году:

«Вопрос о праве наций на освобождение непозволительно смешивать с вопросом о целесообразности отделения той или иной нации... Этот последний вопрос партия пролетариата должна решать с точки зрения... интересов всего общественного развития и интересов классовой борьбы пролетариата за социализм». Немного вычурно и мутновато, но понятно — трюк с национальным самоопределением не цель, а метод для достижения других целей Ленина.

И становиться понятным, что это «право» декларируется не для «борьбы против всякого национального гнёта», а для повышения эффективности «классовой борьбы пролетариата», понятно, что это политтехнологический обманный лозунг, чтобы разжечь сепаратизм и получить на своей стороне дополнительные разрушительные силы против существующей власти, поднять различные национальности на борьбу со «старой» русской властью, и этим ослабить её. И даже, как показали многие последующие события, этим политтехнологическим лозунгом Ленину удалось вызвать ненависть некоторых народов к русскому народу и насилие по отношению к нему, — что было немаловажно, ибо русский народ был государствообразующим, опорным народом Российской империи. Вопрос национальной политики для Ленина был настолько важен, и он не хотел распада захваченной империи на многочисленные национальные государства, что наркомом по делам национальностей он назначил умного и самого надежного неторопливого, обстоятельного Сталина.

И как показала действительность — этот вопрос стал очень важным, щепетильным, так как многие «товарищи»-захватчики по своей глупости ленинское «право наций на самоопределение» приняли прямо, «за чистую монету». 22 октября 1922 года Сталин в письме к Ленину с тревогой сигнализировал: «...За четыре года гражданской войны, когда мы ввиду интервенции вынуждены были демонстрировать либерализм Москвы в национальном вопросе, мы успели воспитать среди коммунистов, помимо своей воли, настоящих и последовательных социал-независимовцев, требующих настоящей независимости во всех смыслах и расценивающих вмешательство Цека РКП, как обман и лицемерие...». И эти искренние, простые, незамысловатые, наконец-то прозревшие коммунисты-демократы были правы, — Ленин в этом вопросе сильно обманывал и лицемерил, он просто этим методом, по рекомендациям еврейского масона и черного мага доктора Папюса, освобождал, активизировал в «массах» попутные «тектонические» разрушительные силы. Подобные сильные, эффективные «дистанционные» политтехнологические приемы сегодня называют — «бесструктурный способ управления». И этот прием Ленина очень успешно применялся Западом совсем недавно при разрушении Югославии и СССР. Тогда Ленин, подтверждая прекрасное взаимопонимание, Сталину в письме отвечал, что эти примитивные, глупые и поэтому опасные коммунисты «игру в независимость отказываются понимать как игру, упорно признавая слова о независимости за чистую монету...» («Известия ЦК КПСС», 1989 г. № 9, стр. 199).

И все события в этой теме после захвата Российской империи Лениным полностью подтверждали вышеуказанную позицию Ленина, понаблюдаем за ними.

Украинская Центральная Рада первая потребовала отделения от России ещё до захвата власти Лениным, и объявила о создании «Украинской народной республики». Казалось бы, теперь — после 2 ноября, Ленин должен был подписать декрет о суверенитете новой Украины и заключить с ней какой-то соответствующий договор. Но... — не тут-то было. Одно дело — обещания, а другое дело отпустить на свободу такую богатую Украину... И вообще — а как же мировая гегемония? Ленин не хотел отпускать Украину, поэтому требовалась какая-то зацепка, и нашлась самая банальная, — Ленин обвинил Украинскую Раду, что она не признаёт Советы и советскую власть на Украине. И послал туда свои войска во главе с проверенным захватчиком Петрограда Жорой Чудновским, дав ему полномочия Чрезвычайного комиссара, и укрепив такими специалистами по владению технологией замутнения мозгов, как Семён Рошаль и ему подобными.

14 декабря 1917 г. на Первом Всеукраинском съезде Советов в Харькове, Украина была провозглашена Советской республикой. Съезд объявил о свержении Центральной рады. Но не сверг. Руководитель захвата Украины Г. Чудновский в декабре 1917 г. был арестован Центральной Радой и приговорён к смертной казни. В этой истории с «украинским суверенитетом» решающую роль сыграли германские политики и войска, которые вначале помогли Ленину в борьбе с Центральной Радой, а когда Бронштейном были сорваны с ними переговоры, то они стали помогать «самостийным» украинцам. Эту и последующую историю взаимоотношений Советской России и Украины следует знать — чтобы в наше время не удивляться некоторым «странностям» в отношениях этого братского народа к России. Как мы видели и ещё увидим — в национальном вопросе Ленин и Бронштейн придерживались известной аксиомы, высказанной их соплеменницей Розой Люксембург: «При капитализме национальное самоопределение невозможно, а при социализме излишне».

С Финляндией Ленин решил поступить более коварно. Когда 17 декабря 1917 г. правительство Финляндии обратилось к Ленину с просьбой признать независимость, то уже 19 декабря Ленин подписал декрет о независимости Финляндии и лично вручил подписанный им документ. За дальнейшими событиями понаблюдаем в изложении генерала А. И. Деникина:

«Хотя Совет народных комиссаров в конце декабря признал независимость Финляндии, но тем не менее он продолжал вмешиваться активно в гражданскую войну в крае, поддерживая восстание финских коммунистов, снабжая обильно финскую Красную гвардию и подкрепляя её русскими отрядами. В январе 1918 г. власть в стране перешла в руки социал-демократов и возглавилась финским Советом комиссаров,

который утвердился в Гельсингфорсе. Правительство с белыми (финскими) войсками, предводительствуемые генералом Маннергеймом, вынуждено было уйти на север, где образовался новый центр власти и борьбы — в Вазе.

Гражданская война шла с переменными успехами. Пока белое финляндское правительство не обратилось за помощью к Германии. В середине марта германцы высадили в Финляндии дивизию генерала фон дер Гольца, который вместе с Маннергеймом к середине апреля очистил край от красногвардейцев...». Эти события из уст современного коммуниста Ю. Мухина имеют иную идеологическую трактовку: «В 1918 году белофинны со зверской беспощадностью громят советскую власть в Финляндии. И если в ходе боев с обеих сторон числится всего 4,5 тысяч убитых, то после боев белофинны расстреливают 8 000 пленных и 12 000 умирают с голода в их концлагерях. Были безжалостно убиты на территории Финляндии все русские большевики. А Советская Россия в помощь им даже пальцем не способна была пошевелить».

Захватчики России и в самом деле не могли физически прийти на помощь своим слишком слабым финским «товарищам по разуму», потому что слишком «жаркая» для них складывалась ситуация в России, и они жертвовали второстепенным ради главного. В этот период «ненависть финнов к русским большевикам перешла ко всему, что носило русское имя. Гонению подверглось всё русское население... Если финская пресса того времени отражала действительно народные настроения, то она дышала страстной, болезненной нетерпимостью ко всему, что напоминало о России, даже к “проклятым луковицам” — так называли финны купола православных храмов...» — объяснял ситуацию генерал Деникин.

Ленин, боясь массовых отделений национальностей, пошел на уступки в национальном вопросе, немного «отпустил вожжи», решил дать относительную свободу — полусвободу, — и весной 1918 года создал первую автономную республику внутри своего государства — Татаро-Башкирскую.

В 2007 году в России вышла книга современного коммунистического идеолога С. Кара-Мурзы под названием «Матрица “Россия”» (М. «Алгоритм»), в которой он пишет: «В России, когда начался либеральный развал империи, большевики провозгласили право наций на самоопределение как раз чтобы сохранить единство трудящихся всей Российской империи — и на этой основе произвести её “пересборку” уже в виде СССР. Без признания этого права было невозможно нейтрализовать националистические “элиты”, которые после Февральской революции растащили империю. И эта программа “усмирения этнонационализма” признана в мировой науке блестящим достижением».

Товарищ С. Кара-Мурза, во-первых, приведите пример высказывания на тему «блестящего достижения» хотя бы одного авторитетного неангажированного мирового историка?

Во-вторых, разве можно назвать блестящей «пересборку» — когда были утеряны Финляндия и Польша, а попытки вернуть их силовым военным путём провалились с огромными людскими и финансовыми потерями; в 1920 году за мир с Польшей Ленин вынужден был откупаться золотом. Силовым методом и большой кровью удалось вернуть лишь Украину, азиатские и кавказские народы, обозвав их патриотов «басмачами». — И это блестящие достижения?

В-третьих, «пересборка» — объединение Лениным-Бланком и его террористами во имя осуществления великой идеи «мировой революции» и «мировой гегемонии» в принципе не может быть блестящей. По-моему, — даже в бесшабашном мудрёном вранье должна быть хоть какая-то мера... товарищ Кара-Мурза.

В-четвертых, С. Кара-Мурза прав в одном — объявив о «праве наций на самоопределение» и выявив национальных лидеров, принявших этот лозунг «за чистую монету» и поэтому опасных, — захватчики их «нейтрализовали» — попытались убить или убили, обезглавив народы — чтобы были покорнее. И даже тем народам захваченной империи, которые не пытались воспользоваться правом на суверенитет, захватчики на всякий случай или принципиально проводили «профилактические» мероприятия покорности — «Нищих черкесов и калмыков целиком объявили “контрреволюционными народами”, поскольку они жили по своим родовым обычаям, подчинялись старейшинам и революционных лозунгов не воспринимали, — отметил в своём исследовании В. Шамбаров. — Был устроен настоящий геноцид. Упомянутый Атарбеков ездил по черкесским аулам “устанавливать советскую власть” — по словам современников “резал людей, как скот”, в саклях потом находили груды человеческих внутренностей. У калмыков каратели уничтожали и оскверняли буддийские святыни, истребляли население. Подросткам резали уши, выкалывали глаза, кастрировали, женщинам после изнасилования калечили половые органы и груди — чтобы потомства не производили. Всего было уничтожено 50 тысяч калмыков». — Это один из фрагментов национальной политики Ленина. И это при том, что калмыки и черкесы не сопротивлялись захватчикам, не бунтовали, не поднимали восстаний. В этом случае захватчики организовали одностороннюю гражданскую войну, резню.

Многие гуманитарии, не говоря уже о демократах и либералах, часто утверждают — не стоит ворошить прошлое, что было — то прошло, эти воспоминания только раздражают, могут испортить отношения и зажечь национальную вражду. С полной уверенностью утверждаю — так

обесценивается история, её уроки и мудрость — и Россия очередной раз может больно наступить на старые грабли, и ещё будет наступать, если не изменит своё мышление и отношение к истории. Если бы Горбачёв и Ельцин не были бы двоешниками в истории, и в стране была бы настоящая наука история или наука нациология — о соседних и населяющих страну народах, то, возможно, они поступили бы иначе.

Чтобы многое было понятнее, — ниже внимательно прочитайте приведённые мною отрывки из книги генерала А. И. Деникина «Очерки русской смуты» по национальной тематике, и сопоставьте приведенные им исторические факты с кровавыми конфликтами в «перестройку», с отношением к русским в бывших советских республиках, с отношением современного грузинского руководства к России, с захватом в современном Крыме татарами земли, а заодно — вспомните конфликт Сталина после Отечественной войны с крымскими татарами, чеченцами — и их связи с немцами. Генерал А. И. Деникин о событиях конца 1917 г. — начала 1918 года:

«Чечня, раздираемая внутренними междоусобиями, разделённая на 50–60 враждующих партий по числу влиятельных шейхов, склоняясь то к турецкой, то к большевистской ориентации, проявила, однако, полное единение в исторической тяжбе с русскими колонизаторами. Общая идея совместной с ингушами борьбы их заключалась в том, чтобы отбросить терских казаков и частью осетин за Сунжу и Терек. Овладеть их землями и, уничтожив тем чересполосицу, связать прочно горную и плоскостную Ингушетию (в районе Владикавказа), с одной стороны, и Чечню с Ингушетией — с другой. Ещё в конце декабря чеченцы с фанатическим воодушевлением крупными силами обрушились на соседей. Грабили, разоряли и жгли дотла богатые цветущие селения, экономии и хутора Хасавюртовского округа, казачьи станицы, железнодорожные станции, жгли и грабили город Грозный и нефтяные промыслы.

Ингуши, наиболее сплочённые и выставившие сильный и отлично вооружённый отряд, грабили всех: казаков, осетин, большевиков, с которыми, впрочем, были в союзе, держали в постоянном страхе Владикавказ, который в январе захватили в свои руки и подвергли сильному разгрому. Вместе с тем в союзе с чеченцами ингуши приступили к вытеснению казачьих станиц Сунженской линии, для чего ещё в ноябре в первую очередь подожгли со всех сторон и разрушили станицу Фельдмаршальскую».

То есть, — чеченцы и ингуши, после того как российская империя рухнула, повели себя крайне воинственно против центральной власти и против русских; то же самое произошло после развала СССР.

Крымские татары в те революционные бурные годы также решили воспользоваться развалом и стремились отделиться от России. А. И. Де-

никин: «Д. Сайдамет, крымский министр иностранных дел, представлял германскому правительству в Берлине шовинистическое обращение Курултая от 21 июля (1918 г.). Это обращение, подписанное А. Хельми (ген. директор Крымско-татарского нац. Совета) и Хасаном Сабри (президент Парламента), заключало в себе следующие положения:

«Крымско-татарский народ, который 135 лет тому назад подпал под русское иго», надеялся на помощь Германии, «опираясь на сулящие мусульманским странам счастье высокие исторические цели Его Величества Великого Государя Вильгельма...»,

«Несмотря на то, что русские в течение 135 лет грабили имущество татар и оскверняли их святыни... численный состав крымских татар всё-таки не мог быть поколеблен... Во время революции, когда ни у одного из населяющих Россию народов не было заметно национального движения, крымские татары заявили 25 марта на конгрессе о своей национально-гражданской автономии и реквизировали вакуфные земли... 8700 десятин и 1 миллион рублей...».

А. И. Деникин: «Армянская республика переживала дни глубокого отчаяния. Турецкая армия быстро продвигалась вперёд, занимая районы этнографического расселения армян и подвергая народ резне, а край опустошению. Мольбы армянского правительства и воздействие германских представителей... остановили, однако, наступление. Демаркационная линия была проведена в шести верстах от Эривани, и «самостоятельная Армения» заключена в голодный гористый район площадью в 11 тыс. кв. вёрст, с 14 верстами железной дороги и с 600 тысячами беженцев собравшихся, отовсюду и обездолевших окончательно коренное население.

Эту территорию сдавливали со всех сторон: с запада Турецкий фронт, с юга, со стороны Алашкертской долины, — курды, с юго-востока — «Араксская республика», образованная татарскими ханами, враждебными России ввиду лишения их некогда феодальных прав и кровно ненавидевшими армян; с востока враждебный Азербайджан, сначала татарскими бандами, потом, в сентябре, при помощи турецких войск покоривший Карабах...

“Национальные вопросы” разрешались практически главным образом иррегулярными татарскими отрядами. Они при участии турок устраивали кровавую взаимную резню с армянами в Карабахе; они вторглись в плодородную русскую Мугань, где разгромили и сожгли до 50 поселений, жители которых, до 30 тысяч, бежали на Северный Кавказ...

С севера Армении — ревниво охраняемые грузинами границы Тифлиской губернии, через которые не пропускали ничего, даже продовольственных грузов вымирающему населению Армении»,

«25 марта при помощи армянского полка, возвращающегося из Персии через Баку, армяно-большевики захватили власть в городе. Переворот сопровождался неслыханным зверствами. В городе вырезан был целый мусульманский квартал; число жертв не было зарегистрировано, но, по официальным сведениям азербайджанского правительства, вероятно, несколько преувеличенным, армяне вырезали в Баку и Шемахе 10 тысяч татар. У власти стал Совет, преимущественно из дашнакцанов, во главе с Шаумяном»,

«После провозглашения самостоятельной Грузинской демократической республики делегация её прибыла в Берлин, и 11 июня в рейхстаге было объявлено о признании Германией новой республики... В Тифлисе появилась дипломатическая миссия полковника фон Кросса с эскортом в две роты, и с тех пор внутренняя и внешняя политика края безраздельно была подчинена германскому влиянию. Началось выкачивание немцами сырья и одновременно организация ими грузинской вооруженной силы...(в 21 веке роль Германии повторили США и Израиль. – Р. К.).

В то время, как закавказские народы в огне и крови разрешали вопросы своего бытия, в стороне от борьбы, но, жестоко страдая от её последствий, стояло полумиллионное русское население края, а также те, кто не принадлежал к русской национальности, признавали себя всё же российскими подданными. Попав в положение «иностранцев», лишённые участия в государственной жизни, преследуемые подчас подозрительностью молодых, не воспринимавших ещё ни традиций, ни достоинства правительств, под угрозой суровых законов о выселении и набора (в местные армии), допускавшем возможность братоубийства, русские люди теряли окончательно почву под ногами...

Я не говорю уже о моральном самочувствии людей, которым закавказская пресса и стенограммы национальных советов подносили ежедневно беззастенчивую хулу на Россию и повествование о “рабстве, насилиях... притеснениях... о море крови, пролитой свергнутой властью...”.

Отношение к русским проявилось не везде в одинаковой форме. В районах турецкой оккупации (Батум, Карс, Араган) русского населения осталось мало: из страха перед турецким нашествием крестьяне бросали свои насиженные места и хозяйства. Рабочие и мещане свои пожитки и заработок, и вся эта волна беженцев текла на север. Брошенное добро их частью расхищалось мусульманским населением, частью реквизировалось турками...

В Армении к русским относились более доброжелательно... Жалобы на притеснения армян стали поступать лишь позднее, когда, вернувшись в районы, бывшей турецкой оккупации с севера, русские беженцы нашли свои пожитки и земли в армянских руках.

В Азербайджане, невзирая на яркое туркофильство правительства, русский элемент не подвергался гонению... Совершенно иначе обстояло дело в Грузии. Правительство бывших российских социал-демократов (Церители, Георгадзе, Гегечкори, Лордкипанидзе)... теперь задалось целью вытравить всякие признаки русской гражданственности и культуры в крае — прочно, «навсегда» — прежде всего путём устранения из Грузии русского элемента. Целый ряд законодательных актов и административных распоряжений прямо или косвенно преследовал эту идею: принудительное подданство, правовые ограничения, аресты, выселения, набор...

Десятки тысяч русских служилых людей и просто трудовой демократии, работавших в государственных и общественных учреждениях, на железной дороге, почте, телеграфе и т. д. были заменены грузинами и буквально выброшены на улицу. Стекавшиеся со всего Закавказья в Тифлис как военно-административный центр края и фронта служилые люди попадали в отчаянное, безвыходное положение, в особенности семейные.

Грузинское правительство, захватив в своё распоряжение почти всё миллиардное имущество Кавказского фронта, большие кредиты и денежную наличность центральных краевых учреждений... не сочло себя обязанным произвести справедливую безболезненную ликвидацию русского наследия... Новый поток обездоленных, голодных, нищих людей (русских) двинулся к портам Чёрного моря и по Военно-Грузинской дороге, унося с собою горячую ненависть к Грузии и грузинам. В сознании этих людей оскорбление и унижение русской государственной идеи, несомненно, сливалось и переплеталось с личным горем и обидами...».

Обращаю особое внимание — описанные события проходили в XX веке (!). Опять трудно избежать философских выводов — во-первых, надежды на ликвидацию варварства и кровавой дикости в связи с прогрессом или эволюцией человечества абсолютно тщетны и иллюзорны. И это должны понять все, особенно лидеры государств, народов. В связи с «ростом» «цивилизованности» человечества иногда варварство и дикое кровопролитие может быть завуалировано под «благородным» демократическим предлогом — яркий пример этого: недавнее нападение США на Югославию и Ирак.

Во-вторых, вы уже обратили внимание, что точно такая же картина варварской вольницы и преследования русских наблюдалась после падения СССР, в «перестройку». Уверен, — если бы Горбачёв и Ельцин были бы образованными людьми и знали ближайшую историю своей Родины, России, или хотя бы прочитали маленькую книжицу генерала Деникина о ситуации в национальном вопросе, то они долго и глубоко бы подумали над лозунгом: «Берите суверенитета — сколько хотите!», и перед тем как лебезить перед США своими демократическими «подвигами».

В 1996 году в период расцвета парада национальностей я был в служебной командировке в Караганде, где один русскоговорящий торговец из Нью-Йорка из «наших бывших» пытался продать мне по частичной предоплате несколько вагонов несуществующего мяса. Я шёл с разоблачённым авантюристом по центральной улице города и вдруг обнаружил, что все прохожие казахи на меня с удивлением смотрят. Оказалось, что не принято было, чтобы русские ходили по этой центральной улице; оставшиеся, не уехавшие в Россию бегали где-то по окраинам в замусоленных фуфайках и рылись в мусорниках на окраине города.

А в 2001–2003 гг. подобную картину я обнаружил в суверенных азиатских республиках — на мусорниках копошились не узбеки, не киргизы, не корейцы и не таджики... — почти одни русские, и девушки там в стриптиз клубах и всевозможных притонах — почти одни русские и украинки. Например, продать 3–4 комнатную квартиру в Бухаре в 2002 году можно было всего за 600–800 долларов, а дорога в Россию для всей семьи стоила в несколько раз больше. Русские попали в безвыходное положение, а российское правительство ещё и ужесточило условия их приезда на Родину. Да и выехать в Россию через российские посольства в этих республиках можно было только за огромные взятки. Периодическое уничтожение русских удивляет...

Возвращаясь к Ленину и его национальной политике, стоит отметить, что в описанной выше трагической ситуации он ничего(!) не сделал для спасения русских. И более того — как мы увидим дальше на примере русского казачества и красного террора в городах — Ленин всемерно сознательно способствовал физическому уничтожению цвета русской нации.

Цель у Ленина-Бланка, Бронштейна и их фашистской шайки была одна — захватить власть в столице России, распространить её на всей территории России и закрепить её, удержать. И для этой цели интернационалист Ленин использовал национальные интересы, и даже национальный шовинизм. Это можно увидеть на примере использования ингушей для установления своей власти на Северном Кавказе. Ещё раз заглянем в мемуары генерала А. И. Деникина, который приводит интересные социологические данные: в Терской области проживало на конец 1917 г. 40% казаков и 49% горских народов (осетины, чеченцы, кабардинцы, ингуши), из которых ингуши составляли 4%. Деникин:

«Ингуши — наименее численный и наиболее спаянный и сильный военной организацией народ — оказался по существу вершителем судеб Северного Кавказа. Моральный его облик определён был давно уже учебниками географии: “Главный род занятий — скотоводство и грабёж...”. Последнее занятие здесь достигло особенного искусства. Политические стремления исходили из той же тенденции. Ингуши стали

ландскнехтами советской власти. Её опорой, не допуская, однако же, проявления её в своём крае... В августе, когда казаки и осетины овладели Владикавказом, ингуши своим вмешательством спасли Терский Совет комиссаров, но при этом жестоко разграбили город и захватили Государственный банк и Монетный двор. Они грабили всех соседей: казаков и осетин — во имя "исправления исторических ошибок", большевиков — в уплату за свои труды и службу, кабардинцев — просто по привычке и владикавказских граждан — за их беспомощность и непротивление.

Их ненавидели все, а они занимались своим "ремеслом" дружно, широко, организованно, с большим размахом, став наиболее богатым племенем на всём Кавказе...

9 марта 1918 г. на Тереке установилась советская власть. Номинально Терская область объявлена была составной частью Российской Советской республики... Верховной властью края считался терский народный съезд, органом управления и законодательства — выделенный им народный Совет и — как власть исполнительная — Совет народных комиссаров... Во главе Совета народных комиссаров стал эмигрант Ной-Мойше-Буачидзе, грузинский еврей, начавший свою революционную деятельность ещё в 1905 году ограблением Квирильского казначейства...».

Повторю, в конце 1917 — начале 1918 гг. генерал Деникин находился на Северном Кавказе и был непосредственно свидетелем описанной им картины.

Стоит отметить, что нации — как и отдельные люди, каждый человек — не являются идеальными , они имеют отрицательные и положительные характеристики. И с учётом этого стоит выстраивать с ними хорошие отношения, используя во благо и хорошие и отрицательные качества, ибо отрицательные качества при хорошем применении могут оказаться весьма положительными в смысле полезности.

Азербайджан, Армения и Грузия объявили о своём суверенитете, и Ленин в это не вмешивался. Но как только закончилась гражданская война, и было покончено с сопротивлением русских, Ленин направил Красную Армию, которая свергла местные правительства названных суверенных республик.

А с поляками у захватчиков поиграть в «право на самоопределение» не получилось. Поляки самоопределились, объявили о своём суверенитете. Но как только закончилась гражданская война внутри России, и последние корабли с «белыми» покинули Крым, — захватчики тут же решили вернуть силовым методом поляков обратно, причем решили сделать это попутно, шагая в Германию на слияние с еврейскими и немецкими «товарищами по разуму», чтобы реализовать совместно еврейско-масонскую идею «мировой революции». Но, несмотря на прекрасно

отработанную технологию ведения информационно-идеологической войны и на большую помощь огромного еврейского сообщества в самой Польше, попытка вернуть Польшу провалилась, и более того — в плен попало 130 тысяч красногвардейцев, и Ленину пришлось платить полякам золотом за мир, эту историю рассмотрим подробнее, когда будем изучать события 1920 года.

Провальная попытка вернуть поляков «родила» идею создания Литовско-Белорусской республики, а затем и Литовско-Белорусско-Польской республики, и затем просто — Белорусской, — чтобы нейтрализовать негативное влияние Польши. Получилось наоборот, — белорусы не рвались к самоопределению, но Ленин решил создать «буферную» республику. Эту историю хорошо осветил в журнале «Вопросы истории» № 6 (2008 г.) Ю. А. Борисенок: «Сталин ещё в 1918 году проявлял симпатии к деятелям Белнацкома... Но в начале 1919 года возобладала точка зрения Свердлова и Иоффе, с которой вынужден был согласиться и Сталин. Их позиция не оставляла места ни Белоруссии как территориальному образованию, ни белорусам как народу — лишь временно, как явствовало из речи Иоффе на заседании Центрального бюро РКП(б) 22 января 1919 года, допускалась возможность создания буферной государственности, причем в достаточно узких рамках — без Смоленской, Могилевской и Витебской губернии... "чтобы отгородиться от польского и петлюровского империализма"».

Но ничего предпринятого не было — так как планировался скорый силовой захват-возврат Польши к новым хозяевам России. А после провального похода на Польшу идея создания Белоруссии возродилась с новой силой, более актуально, и Чичерин в ЦК РКП(б) 30 декабря 1920 года убеждал: «Мы должны идти навстречу самостийному течению в Белоруссии, так как в противном случае другие им овладеют». И в Москве было создано Белорусское научно-культурное общество, как начало создания Белорусской Советской республики, с участием Довнар-Запольского, Карского, актера Качалова, Лапина и прочих. В 1921 году на 10 съезде РКП(б) в докладе «Очередные задачи партии в национальном вопросе» Сталин политесно объяснял: «Здесь я имею записку о том, что мы, коммунисты, будто бы насаждаем белорусскую национальность искусственно . Это неверно, потому что существует белорусская национальность, у которой имеется свой язык, отличный от русского...». «Рождение» Белоруссии по инициативе из Кремля не умаляет, не оскорбляет сегодняшнюю процветающую Белоруссию и её славного президента.

Довольно эффективной показала себя практика «выпуска национального пара», удовлетворения желания национальной самостийности, «выпуска пара» сепаратизма путем объявления некоторых народностей — ав-

тономными, организация для них национальных автономных республик. 20 марта 1919 года Лениным было подписано соглашение об автономии Башкирии после того как башкирские лидеры, соблазненные обещанной самостийностью, доказали свою лояльность — 20 февраля башкирская армия предала Колчака и перешла на сторону Ленина. 11 апреля 1921 года была провозглашена Туркестанская автономная республика.

Интересная получилась история с самоопределением евреев в захваченной ими России. Сама идея даже выглядела на первый взгляд абсурдной — Россию захватили, — и получили не только равноправие, но и декларируемое ещё во время второй еврейской террористической войны в России (1901-1906 гг.) некогда загадочное — полноправие. Произошло то, о чём давно предупреждал «тусующийся» долгие годы среди еврейских террористов мудрый Георгий Плеханов: «...наши... сионисты, стремятся к тому, чтобы утвердить Сион не в Палестине, а в пределах российского государства...» (Соч. М.-Л., т. 13, с.165, изд. 1926 г.).

Причем в условиях полноправия начал набирать темпы процесс отделения, обособление захватчиков — с 1918 г. в России начал функционировать ЕНУ — Еврейский народный университет, в Петрограде — ИВЕЗ — Институт высших еврейских знаний, а в 1919 году был открыт Петроградский еврейский университет и ещё около 40 еврейских педагогических техникумов по подготовке национальных кадров. По инициативе Яши Свердлова была создана даже особая «Еврейская коммунистическая организация», которая размещалась в Варварке. Подробнее этот национальный еврейский расцвет в России рассмотрим в предпоследней главе этой книги. Кстати, хотя бы один русский университет в 1919 год захватчики открыли?..

Осуществилась мечта «еврейского короля» в России, крупнейшего банкира, крупнейшего землевладельца, «сахарного короля», «короля» судоходных перевозок по Днепру и другим рекам — Лазаря Израилевича Бродского, который доказывал, убеждал сионистов различных стран, что «палестинский проект» создания Израиля не нужен, не целесообразен, что нужно сделать так, чтобы “землей обетованной” для евреев стала Россия.

Легкость и быстрота, с которой грозная Российская империя стала еврейской, Сионом, «землей захваченной и обетованной» обескуражило и даже возмутило лучших союзников и помощников евреев — руководство Англии, которое уже несколько лет подряд посылало своих солдат на смерть ради добычи Палестины для евреев. Эта задача организаторов Первой мировой войны была ещё не решена, война продолжалась, за еврейскую Палестину тысячами гибли английские солдаты и офицеры, а в это время как-то быстренько и легко создан Сион в России... Руки у англичан опускались, — за что сражались и гибли, продолжают сражать-

ся и гибнуть? Для англичан идея захвата Палестины для евреев теряла смысл, обесценивалась, — неужели евреям нужно два еврейских государства? Это напоминало ложную цель и обманный маневр: в то время как в одном месте, а в другом ... Англичанам было обидно, и если вдуматься: два конкретных еврейских государства и третье — без географических границ — финансово-политическое, охватившее всю планету ... — то и страшновато.

Современный страстный юдофил историк А. Бушков и то заметил в своей книге:

«И ещё одна любопытная связка: помимо всего прочего, появление Советской России ещё и отодвинуло на несколько десятков лет провозглашение Израиля. Теперь кто-то получил в руки мощнейший аргумент против создания в Палестине еврейского государства. Зачем, если уже на карте мира появилась страна, якобы ставшая для евреев Эдемом?»

Как видим — многие европейские политики восприняли революцию в России как еврейскую революции; 1 захватили Россию, её «зачистили» и на основе бывшей Российской империи стали строить своё еврейское государство по принципу: нам управление и богатства, а русским и другим народам в руки плуги, напильники, лопаты и мотыги — и работать на нас! А не хотите добровольно даром отдавать результаты своего труда — тогда получайте продразверстки, продотряды, террор...

В связи с созданием еврейскими террористами Сиона в России наблюдались и другие естественные, закономерные процессы, — как утверждает в своём исследовании еврейский историк и советник Маргарет Тэтчер и Тони Блэра Пол Джонсон, — после Октябрьской революции иммиграция евреев из России и Украины в Палестину вообще прекратилась. Более того — приток евреев из других стран в Палестину резко сократился, — потому что многие тысячи евреев из различных стран ринулись в захваченную Россию помогать своим соплеменникам удержать власть, «рулить» покоренным народом и грабить захваченную страну.

Но история с захватом России и организации на её территории Сиона, Израиля получила интересное развитие, «углубление». — Знаменитый сионист И. Трумпельдор — инициатор создания после октября 1917-го надежных, чисто еврейских военных подразделений — «отрядов самообороны», вернее — для обороны завоеваний, летом 1918 года из незадействованной у власти еврейской молодежи создал организацию «Хе-халуц» (или «Ге-халуц») якобы для военного обучения и последующего переселения этих военизированных еврейских отрядов в Палестину. Однако в Палестину эти сионисты так и не уехали. Более того, — в середине 1919 года, когда уже заканчивалось уничтожение русского казачества, И. Трумпельдор со своими сионистами развернул бурную деятельность на Дону, затем на Украине и в Крыму. В конеце лета 1919 Трумпельдор

без своих многочисленных помощников поехал «по делам» в Палестину, и в 1920 году там погиб от рук арабских патриотов. Но после ликвидации русского офицерского и казачьего сопротивления в 1920 году и совершенно зверской, фашисткой зачистки Крыма еврейскими комиссарами Розалией Залкинд (под маской — «Землячка») и венгерским евреем Бела Куном, — в опустошенный Крым по призыву Трумпельдора потянулись сионисты не только из разных стран, но и из Палестины...

Оказалось, как доходчиво объяснил по центральному каналу российского телевидения в 2008 году друг Б. Ельцина Михаил Полторанин, который после развала СССР в 1992 году руководил вскрытием засекреченных советских архивов, — евреи в захваченной России решили воспользоваться «правом на самоопределение» и самоэмансипироваться в России от покоренного народа, отгородиться и создать в красивом, теплом, плодородном Крыму на берегу ласкового моря отдельную еврейскую республику — Израиль в захваченной России, почти на месте давней Хазарии. В этом запущенном в 1920 году еврейском национальном проекте под названием «Крымская Калифорния» были задействованы многие еврейские олигархи из США, которым Ленин фактически умудрился продать Крым. И знаменитые международные еврейские организации «Джойнт» и «Сохнут», которые не жадничали в инвестициях, сионисты из различных стран к 1923 году создали более 100 еврейских поселений-кибуцев, которые потом назвали колхозами.

Этот проект еврейской республики немного сбавил темпы с приходом к власти Сталина, но под патронажем дедушки Калинина развивался до 1929-го года, после чего был закрыт, — когда Сталин, предав захватчиков и планетарных масонских и еврейских вождей, — отказался от идеи «мировой революции», «мировой гегемонии» и стал развивать СССР, строить сильное государство. Но во время Второй мировой войны развитие проекта «Крымской Калифорнии» было увязано США с открытием «второго фронта», и Сталину пришлось «сделать движение навстречу» — начать выселять татар из Крыма. А после войны из-за настойчивости и настырности евреев этот проект превратился в сталинское «Крымское дело». Но в этом случае миролюбивый Сталин в надежде на возобновление былой дружбы и сотрудничества компенсировал евреям потерю нереализованного «Крымского Израиля», «Российского Израиля» большой, решающей помощью в создании государства Израиль в Палестине, хотя за это большое историческое доброе дело другом евреев Сталин так и не стал, более того — и сегодня неимоверная ненависть и свирепый гнев евреев к Сталину, предателю — по их мнению, этому бывшему их компаньону и помощнику по захвату России удивляет и потрясает. Эти события мы подробнее рассмотрим в следующей книге этой серии (№ 7).

Завершая эту главу и тему обещаний Ленина, стоит отметить, что Ленин, пожалуй, был первый в истории человечества политик — политтехнолог, который в таких больших масштабах и так эффективно, победно использовал для достижения столь глобальных целей политтехнологические приемы, обман-обещания. Вышерассмотренные приемы Ленина по захвату России через оболванивание миллионов простых людей были настолько эффективным, что их оценил по достоинству даже Адольф Гитлер, который, когда тоже задумал захватить Россию, то решил повторить трюк Ленина с этими же его приемами-обещаниями, решил взять пример с Ленина. Является бесспорным фактом, что после поражения под Москвой в конце 1941 года гитлеровская, гебельсовская пропаганда усилила борьбу по разложению русского духа, по разложению сознания советского человека.

И каким образом Гитлер, Гебельс и глава РОА предатель генерал Власов это делали? — Они первым делом пообещали русским людям разогнать колхозы и раздать крестьянам землю — «Землю крестьянам!», а второе — продекларировали суверенитет наций, населяющих Россию — свободу, право наций на самоопределение. Под этот ленинский лозунг Гебельс создал даже национальные «Комитеты освобождения народов России». Гитлер, с учетом «исторического опыта», добавил свою лепту в национальную политику, придумал третий ловкий, коварный лозунг-обещание русскому человеку, взятый уже из трагического ленинского периода истории России, — освобождение России от еврейского засилия, от еврейских комиссаров, отсюда и пропагандистский гебельсовский стишок: «Бей жида политрука...» и прочее на эту тему. Но это засилие, насилие при Сталине уже далеко не было таким, как при Ленине. И, слава Богу(!), «хлебнувший» сполна и поумневший русский народ на этот раз не поверил обещаниям Гитлера, не поддался эмоциям, не клюнул на эту старую удочку и не отдал на этот раз Россию, а спас от Гитлера не только Россию...

Вернемся к периоду правления Ленина. До этого момента мы наблюдали ленинские приемы, методы обмана, захвата, удержания захваченной власти, уничтожения, репрессии и террор. Далее пора посмотреть — что за новое государство решил построить Ленин, что он хотел созидать и что у него получилось, ведь Ленин обещал «массам» построить какой-то сказочный «коммунизм»... Стоит заметить, что Ленин не пошел по лживому, разрушительному политтехнологическому совету своего кумира К. Маркса — и не ликвидировал государство как таковое, а вопреки бредням Маркса стал создавать, строить на территории былой Российской Империи «коммунизм», создавая новый «аппарат подавления народа» — новый вид государства. На каких принципах он строил новое государство, экономику, хозяйство, как, и что из этого получилось — мы рассмотрим в следующей части.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Обещание «коммунизма». Начало построения «коммунизма». Эксперименты Ленина в экономике

Итак, Россия «международными» террористами, именующими себя «большевиками», захвачена и установлена диктатура точно не пролетариата. По главной идее — им следовало идти дальше, и при поддержке таких же «международных» еврейских террористов типа Розы Люксембург, Клары Цеткин, Бела Куна развивать мировую революцию шире, захватывать власть в других странах и устанавливать такую же диктатуру, — и это было предпринято сразу после окончания Первой мировой войны и подавления сопротивления внутри захваченной страны. А пока, в этот внутренний исторический момент это было не возможно. Ибо усталую после тяжелой затяжной войны русскую армию, которую только что распустили, а солдатам-крестьянам пообещали дать землю, — и в этих условиях собрать было невозможно и даже опасно, — и так — «революционные» солдаты, которые не вернулись к земле, кроме пользы-подстраховки создавали проблемы, пировали-грабили горожан, были ненадежны. И внешний исторический момент был также неподходящим для развития успеха, мировой революции, ибо за пределами захваченной России продолжала бушевать бойня Первой мировой войны. К тому же перед Лениным висели обязательства перед Германией — вывести Россию из войны, закрыть восточный фронт, чтобы Германия могла перебросить войска на западный фронт, и Ленин через две недели после захвата власти спешно приступил к переговорам с Германией по этому поводу.

В этой ситуации Ленину ничего не оставалось, кроме «нейтрализации» массовым террором потенциальных врагов и критиков, — как заняться обустройством внутренней жизни в захваченной стране: ликвидацией мгновенно возникшего хаоса в стране, заняться элементарным обустройством

жизни в захваченной стране, организацией экономики, и это, как показали все последующие события, было для него очень сложно, ведь «ломать — не строить». Ленину необходимо было строить государство, ведь кроме любимой функции — «аппарата подавления», государство является во многом организатором, координатором хозяйственной жизни общества.

После разгона Учредительного собрания в начале января 1918 года Ленин через Всероссийский съезд Советов (18 января 1918 г.) назвал новое государство, которое собирался построить — «Республика Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов», а аппарат управления этим новым государством — «Рабочее и крестьянское правительство Российской Советской Республики», слово «министр» заменил словом «комиссар». Ленин объявил об образовании нового государства с новым названием и легко и просто тут же рассчитался с долгами старого государства — 21 января ВЦИК аннулировал все внутренние и внешние займы всех предыдущих правительств.

Ленин стал строить своё государство, конечно, не после разгона Учредительного собрания, а сразу после захвата власти. «Декрет о земле» был спешно издан одним из первых и понятно с какими политическими целями, но не было к нему никакой конкретики, большевики не дали никаких инструкций или правил, принципов — как делить землю, а землю, вроде бы, дали... В условиях неразберихи, хаоса и вольницы крестьяне стали сами делить помещичьи земли как им заблагорассудиться, чаще самозахватом по принципу «кто смел — тот и съел», или кто сильнее: у кого больше сыновей и родни по принципу — «я прав, потому что у меня сила». И на огромной территории страны почти в каждой деревне разгорелись мелкие «гражданские войны» — крестьяне стали сражаться друг с другом за землю — драки, мордобои, увечья, убийства, месть, поджоги, деревня на деревню и т.п. Тревожными сигналами по этому поводу засыпали столицу. И только 18 декабря 1917 г. Ленин и его правительство под первым названием — Совет Народных Комиссаров (СНК, Совнарком) наконец-то приняли меры, чтобы крестьяне не поубивали друг друга из-за не их земли, — издали к декрету о земле «Инструкцию об урегулировании... (землёй)». Это, пожалуй, был единственный относительно нормальный документ по хозяйственному регулированию, изданный в конце 1917 г., не считая формального декрета СНК от 22 декабря об упразднении всех прежних государственных учреждений, которые и так не функционировали. Теперь Ленин мог на время оставить крестьян и заняться другими отраслями хозяйства, в частности банками, промышленностью и «своим» пролетариатом, с которым проблем оказалось не меньше, чем с неграмотным крестьянством.

Ленин уже давно подразделял всех пролетариев, «самый передовой класс» на сознательных рабочих и малосознательных, где доля послед-

них приближалась к ста процентам. К тому же были и ненадежные старые специалисты. Поэтому по разумению Ленина за всеми нужен глаз да глаз — «Учёт и контроль — вот главное, что требуется... для правильного функционирования первой фазы коммунистического общества». А для этого нужна целая армия учётчиков, контролеров и управленцев, работу которых необходимо организовать. Из-за пересечения тем придется повториться, — Ленин не стал особенно напрягаться думать и поступил очень просто, — ему понравилась организация работы старого государственного учреждения — почты, и он решил построить новое государство по аналогии, по образцу почты. «Всё общество будет одной конторой (почтовой) и одной фабрикой с равенством труда и равенством оплаты», — пообещал Ленин в своей работе «Государство и революция». Стоит заметить — идея «почты», служащих-винтиков — не была «ноухау» Ленина, — это была старая масонская идея «регулятивного» или «механического» государства ещё со времен Лейбница, в котором, как в часовом механизме, каждый гражданин — это строго поставленный винтик, как в улье рабочая пчела или в муравейнике рабочий муравей, — это вам сегодня «мертвоводники-концептуалисты» хорошо объяснят.

Понятно — на самом верху Ленин со своими главными партийцами — ЦК, Политбюро через промежуточный «почтовый» аппарат управляют низами, «массами». Ленин понимал, что «своих» в помощь ему для ЦК, Политбюро хватит, а для большого «почтового» правительственного аппарата — явно не хватит, и он вынужден будет использовать «старых» русских специалистов управления среднего звена, «старую интеллигенцию».

На каких принципах организует работу «чужих» в своей «почте», Ленин в вышеназванной работе объяснил: «Сведём всех государственных чиновников на роль простых исполнителей наших поручений, ответственных, сменяемых, скромно оплачиваемых... Сведение платы всем должностным лицам в государстве до уровня заработной платы рабочего, чтобы техники, надсмотрщики, бухгалтеры, как и все должностные лица, получали жалование не выше “заработной платы рабочих”, под контролем и руководством вооружённого пролетариата — вот наша ближайшая цель. Вот какое государство, вот на какой экономической основе, нам необходимо». И через несколько дней после захвата власти — 29 октября 1917 г. СНК обратилось с воззванием «К интеллигенции России» о поддержке новой власти — диктатуры рабочих, но «старые специалисты» на работу к Ленину почему-то массово не ринулись. Проблему как-то надо было решать, необходимо было как-то «убедить», «уговорить» «старых» русских специалистов идти работать к Ленину, и Ленин в начале поступил предельно просто, террористически — решил загнать на работу страхом и в декабре 1917 года издал директиву:

«...За каждое уклонение (от работы), тюрьмой до одного года или отправкой на фронт, смотря по степени вины... Тому же наказанию подлежат лица, виновные в саботаже работы или уклонении от работы в банках, государственных и общественных учреждениях, акционерных предприятиях, железных дорогах и т. п.». Это, кстати, по вопросу декларированной Лениным свободы и демократии. Любимчик Ленина и «душа партии» захватчиков Н. Бухарин проявил революционное рвение и был более категоричен: «Пролетарское принуждение во всех своих формах, начиная с расстрелов и кончая трудовой повинностью, является, как ни парадоксально это звучит, методом выработки коммунистического человечества из человеческого материала капиталистической эпохи». Кстати, если уж признавать понятие «русский фашист», то — это русский, уничтожающий русских...

Мера оказалась не очень эффективной хотя бы потому, что фронта как такового уже не было и солдаты после «братания» возвращались домой, а работа тюрем не была ещё организована, а расстрелы кадровой проблемы не решали. Карл Маркс в своем огромном бесполезном «Капитале» показал то, что и так многие знали — откуда берётся прибыль — в результате труда рабочего и использования капитала. Но Маркс не показал, не раскрыл и даже не затронул суть интеллектуального труда и его прибыльности! Поэтому Ленину пришлось изобретать свои методы (ноу-хау) работы с русской интеллигенцией, вернее заимствовать советы из «Тайны сионских мудрецов». И Ленин додумался применить более «гибкий» террористический метод «убеждения покоренного народа» — физиологический, страх голода:

«Хлебная монополия, хлебная карточка, всеобщая трудовая повинность являются в руках пролетарского государства... самым могучим средством учёта и контроля.... Это средство контроля и принуждения к труду посильнее законов конвента и его гильотины» («Удержат ли большевики государственную власть»). Уже через три недели после захвата власти Ленин инструктировал наркома продовольствия А. Цюрупу — чтобы «рабочим отпускался полный продовольственный паёк, а прочим классам населения, в особенности нетрудящимся, паёк уменьшался и доводился в случае необходимости до нуля». Ленин ввел принцип целевого кормления — «этому дам, а этому не дам», будут умирать с голоду — вынуждены будут пойти работать.

Стоит отметить, что этот метод голодом применялся захватчиками долго и широко, например в 1922-1923 даже против производителей продовольствия крестьян в наказание за их многочисленные восстания против захватчиков, или например, — Апфельбаум-«Зиновьев» на заседании оргбюро ЦК РКП(б) 2 ноября 1923 года объяснял: «Совершенно правильно указал т. Михайлов на учительство в деревне... Учительство,

когда мы станем его немного кормить, оно станет смотреть на нас более благосклонно». Как видим: и с учителями — и кнут и пряник, как в дрессировке зверей; в общем, — «научный» террористический рефлекторный метод «по Павлову».

Но этот мерзкий фашистский метод голодом также не дал быстрого эффекта — кадрового наполнения под этим видом террористического принуждения, так как оставались у русских интеллигентов ещё кое-какие запасы и ценности, которые они выменивали на продовольствие на спонтанном рынке у крестьян-«мешочников». Поэтому Ленин ударил по двум сторонам, — как мы наблюдали ранее, он продолжал прессовать русскую интеллигенцию: отбирал жильё для нужд пролетарского государства, ввел «драконовские» налоги-штрафы на жильё, проводил регулярные обыски-реквизиции продовольствия, одежды и ценностей, чем, кстати, одновременно решал «оригинально» государственную проблему — питания и оплаты революционеров. Как Ленин ударил по другой стороне мы знаем из всех учебников истории, — стал разгонять приезжающих торгующих крестьян-мешочников и с помощью специальных заградительных отрядов не допускать крестьян с продовольствием к городам. И добился своего — в результате продовольственные рынки оказались пусты, общегородской рынок продовольствия уничтожен, и это ударило по всем, включая захватчиков — нечем стало кормить себя, пролетариев и свою армию, поэтому Ленину ничего не оставалось, как послать в деревню за продовольствием вооруженные продотряды, организовать продразверстку, что подразумевало организованный бесплатный насильственный отбор продовольствия у крестьян и централизованное распределение в городах этого награбленного продовольствия. Всё просто и незамысловато.

Бронштейн в вопросе привлечения «старых» русских специалистов к работе на благо захватчиков продвинулся ещё дальше и ввел в своём ведомстве новый репрессивный террористический метод — загонял специалистов на работу, а их семьи брал в заложники, — эти семьи становились невыездными, и в случае уклонения специалиста от работы, бегства или плохой работы — его семью расстреливали. — Просто и эффективно. И, в самом деле, этот фашистский метод оказался довольно эффективным — многие тысячи русских специалистов были вынуждены эффективно трудиться в военном ведомстве Бронштейна на захватчиков, вынуждены были быть предателями из-за страха за свою семью. Немного позже Бронштейн додумался организовать трудовые концентрационные лагеря и трудармии.

Была у захватчиков ещё одна проблема — над «старыми» русскими специалистами, над русскими рабочими и солдатами были поставлены «свои» управленцы-контролеры-надсмотрщики из местных местеч-

ковых и приезжих ювелиров, стоматологов, адвокатов, ростовщиков и торговцев всех мастей — которые не имели опыта управления, тем более — государственного управления; тем более этого опыта не было у выдвиженцев из солдат, рабочих и крестьян. По этому случаю «мудрый» Лейба Бронштейн в конце 1918 года на собрании партактива в Курске объяснял:

«Каждому из нас должно быть ясно, что старые правящие классы свое искусство, своё знание, свое умение управлять получили в наследие от своих дедов и прадедов... Что можем противопоставить этому мы? Чем нам компенсировать свою неопытность? Запомните, товарищи, только террором, последовательным и беспощадным... Если до настоящего времени нами уничтожены сотни и тысячи, то теперь пришло время создавать организацию, аппарат, который, если понадобиться, сможет уничтожить десятки тысяч. У нас нет времени, нет возможности выяснять действительных, активных врагов. Мы должны стать на путь уничтожения....». Сам Бронштейн не выяснял виновных при отступлениях Красной Армии, а в наказание и ради страха и профилактики расстреливал каждого десятого русского красноармейца. Как видим — террор у захватчиков был ещё и методом, принципом управления, компенсировал бездарность, бестолковость захватчиков, их неумение управлять.

В результате можно заметить, подытожить — террор у захватчиков был самым простым универсальным и иногда эффективным средством «на все случаи жизни». И если в относительно мирный период после захвата власти в России террор захватчиков был «средством “убеждения” покорённого народа» (Ленин, ПСС, т. 45, с. 405), то после покушения на Ленина террор стал средством уничтожения покоренного русского народа, а после начала сопротивления — террор стал средством уничтожения, опять покорения и успокоения взбунтовавшегося покоренного народа.

Сидя в отдельных кабинетах, «новые управленцы», бывшие ювелиры и ростовщики, наслаждались, упивались властью — писали многочисленные инструкции, распоряжения, приказы, письма и развели огромную путанную бюрократию. А. А. Чупранов (1874-1926) отмечал: «С начала лета 1918 г. страну сотрясает такая лихорадка бумаготворчества и административного рвения, перед которой бледнеют самые карикатурные щедринские образы. ...Опьяненные открывшимися перед ними перспективами, эти «новые люди», принявшие бразды правления ради создания «новой жизни», погрузились с каким-то почти трогательным энтузиазмом в писанину». Радостная бюрократия захлестнула новую власть.

«Новые» специалисты постоянно между собой ругались по вопросам управления, пересаживались, как звери в басенном квартете, другу друга

обвиняли в ошибках, и в результате занялись самоочисткой — 11 апреля 1918 г. изгнали из власти анархистов, затем 15 июня изгнали меньшевиков и некоторых радикальных бундовцев, а на июльском съезде Советов решили изгнать массово бундовцев из Советов.

История — как Ленин управлялся с рабочими и промышленностью, также получилась любопытной. Вначале Ленин примитивно, ошибочно считал, что рабочие сами самостоятельно смогут руководить заводами, фабриками, армиями, заниматься сбытом, брать кредиты, разрабатывать новые модели продукции, проводить научные разработки и т.п. И 14 ноября 1917 г. Ленин издает «Положение о рабочем контроле», по которому рабочие берут под свой контроль фабрики и заводы, выбирают из своих представителей комитеты — рабочее управление, которое и будет руководить этими хозяйственными объектами. Осталось только юридически эти объекты отобрать у бывших хозяев, — и 17 ноября 1917 г. Ленин объявляет о национализации промышленности — «красногвардейская атака на капитал». Точно такой же принцип был ранее применён в армии — у царских офицеров отобрали оружие, лишили их должностей и званий, и теперь армиями руководили солдатские Советы. Хотя атаку генерала Краснова на Петроград красные полки отражали под командованием царского офицера М. А. Муравьёва. Ведь одно дело избрать главным среди рабочих или солдат самого громкого горлопана, а другое — эффективно руководить производством или боем...

Уже через месяц на практике Ленин убедился в абсурдности многих своих убеждений, в своих ошибках, — управлять заводами у рабочих не получалось не то чтобы эффективно — вообще никак, поэтому сразу резко возникла необходимость в «старых» специалистах-интеллигентах. Собственная идея с «почтой» стала для Ленина подозрительной, и он поставил задачу Лурье (работал под маской — «Ю. Ларин») изучить опыт впечатляющих хозяйственных успехов предвоенной Германии.

С солдатами Ленин экспериментировал чуть дольше — только постановлением съезда от 10 июля 1918 г. отменялась выборность командиров в армиях, и вводились политкомиссары — смотрители и следители за «несознательными» спецами царской армии и бестолковыми молодыми выдвиженцами.

Но с пролетариатом была большая беда — никто не хотел работать. Рабочие и солдаты жили в условиях небывалой вольницы и в ожидании какого-то обещанного чуда — сытной жизни, необыкновенного счастья, «коммунизма». А пока они и захватчики жили за счёт награбленного, то есть созданного до захвата власти — за счёт запасов на складах, в фабриках и банках. Все банки забрали — «национализировали» 14 декабря 1917 г., все деньги и драгоценности свезли в один Государственный советский банк. Но хаос в финансовой сфере продолжал свой разгул,

фактически — финансовая система как рухнула, так её и не было. Финансовую систему Российской империи ещё в первой половине 1917 года развалили «мудрые» масоны во главе с Керенским, а ленинцы усугубили этот развал. К октябрю 1917 года бумажный рубль обесценился в 10 раз, стоил — 10 копеек, после «Великого октября» он обесценился ещё в 20-30 раз. Какие только деньги не ходили по рукам — от царских до «керенок». Дело было в том, что Ленину досталась «халява» — исправная фабрика по производству денег и большие запасы бумаги для их производства. И Ильич врубил станки. Эмиссия денег гнала цены вверх, которые, в свою очередь, обесценивали деньги и требовали ещё больших денег. Этот «лыжный» бег в гору Ленина продолжался до 1924 года, после его смерти Сталин с большим трудом к 1926 году смог справиться с этой проблемой.

Так как тема налаживания экономики, эксплуатации русского пролетариата и борьбы с русской интеллигенцией плотно пересекается, то вынужден ещё раз обратить внимание на программную статью Ленина от 10 января 1918 года «Как организовать соревнование». Это название оказалось обманчивым, ибо в статье Ленин объяснял не о соцсоревновании, а о необходимости «очистки земли российской от всяких вредных насекомых», которыми оказываются — все «классово-чуждые», а также «рабочие, отлынивающие от работы», и «саботажники интеллигенты», для которых Ленин ввел интересное понятие — «инсекты». При этом Ленин многих шокировал масштабом зачистки России: «Пусть 90% русского народа погибнет, лишь бы 10% дожили до мировой революции».

В январе Ленин пытался решать проблемы простыми решениями — логика у него была «железная»: поскольку организовано новое государство с новым названием, то юридически долги ушедшей в историю империи не переходят к новому государству, поэтому 21 января 1918 г. ВЦИК аннулировал все внутренние и внешние займы царского и Временного правительств. А 10 февраля Ленин объявил об аннулировании всех долгов царского правительства, жизнь без долгов — с чистого листа...

Через три месяца после захвата России декретом от 20 февраля 1918 года Ленин попытался остановить экономический и финансовый хаос, установить финансовую дисциплину, но всё безрезультатно, провально. Ленин всё понимал правильно и объяснял своим помощникам: «...всякие радикальные реформы наши обречены на неудачу, если мы не будем иметь успеха в финансовой политике», но одно дело — понять и сказать, а совсем другое — сделать... У Ленина ничего не получалось. Дошло до того, что 29 марта 1918 г. в Совнарком обратился президиум Московского Совета, чтобы ему разрешили печатать собственные местные деньги — «боны».

Пустые деньги в апреле 1918 года Ленин решил наполнить декретом о поголовном подоходном налоге, но системы, структуры сбора налогов не было, — и опять ничего у Ленина не получилось. И Ленин решил наполнить пустые деньги оригинально — чтобы добыть валюту захватчики стали продавать на Запад, в основном в США, несмотря на отчаянные протесты Орбели, художественные ценности Эрмитажа и других музеев. Для этих гешефтов стали организовывать специальные «схемы». «У банкиров отработаны свои приемы. В Нью-Йорке открылось московское представительство под вывеской "Советское бюро". Требовалась такая же контора и в Москве... Учреждение было названо скромно — так как посоветовал опытный мистер Гарриман: "Роскомбанк"... Главный агент Запада, Лев Троцкий, снисходил до личного вмешательства в махинации "Роскомбанка", властно улаживая любые "недоразумения" финансистов», — отметил в своем исследовании Н. Кузьмин.

Продажи на Запад захваченных ценностей проводились бестолково, коррупционно, за бесценок и дали небольшой временный эффект, и Ленину опять пришлось напрягать свои «гениальные» мозги. И в мае 1918 года он решил поменять деньги, ввести новые: «Мы назначим самый короткий срок, в течение которого каждый должен сделать декларацию о количестве имеющихся у него денег и получить взамен новые. Если сумма эта окажется небольшой, он получит рубль за рубль. Если же она превысит норму — он получит лишь часть».

Л. Б. Красин, за свой профессионализм уважаемый даже стариком Сименсом, 31 мая 1918 года в письме к жене писал: «Близкая, казалось бы, мечта из подневольного работника стать хозяином жизни вышибла рабочего из колеи, работа нейдет, железная дорога и производственный аппарат всё более разваливаются... Ленин то высказывает здравые мысли, то ляпнет что-нибудь вроде нелепого проекта замены старых денег новыми». Из писем сотрудничающего с большевиками Красина видно, что и до конца 1918 года у Ленина ничего не получилось сделать в экономике, в хозяйстве страны, — 16 декабря 1918 года он писал жене о большевиках и Ленине: «Совершенно как обезьяна в посудной лавке. И грех и смех. Греха впрочем, больше, так как разрушают последние остатки экономики и производственного аппарата».

И Ленин опять врубил денежные станки на всю мощь, на этот раз с целью обмануть крестьян — скупить по дешевке за счет быстро обесценивающихся денег у них продовольствие, это мы подробнее рассмотрим в следующей главе. С июня 1918 года до конца 1920 года количество денег в стране Ленин увеличил в 30 раз (!), с 43,7 млрд. рублей до 1,2 триллионов рублей. А цены догоняли и обгоняли печатный станок и выросли в 40- 50 раз. Это больно било по рабочим, — обесценивало их зарплаты. К тому же сильно упало производство на заводах, ибо рабочие не только

не могли вытянуть руководство заводами, они свою непосредственную работу в условиях вольницы и грабежа отказались выполнять. Ленин «вдруг» сделал открытие — управление — это «сложная штука», что в такой сложной ситуации нужны в первую очередь именно умные люди — специалисты в различных отраслях, а не воинственный матрос или воодушевленный сказками о «коммунизме» рабочий. Ленин с ужасом понимал, что скоро всё произведённое старым «плохим» обществом и отобранное будет съедено... Германия и США вечно помогать не будут... «Но от раздавленного капитализма сыт не будешь... Нужно взять всю науку, технику, все знания, искусство. Без этого мы жизнь коммунистического общества построить не можем», — начал объяснять Ленин своим бестолковым подельщикам по захвату, некоторые из которых предлагали ему вообще отказаться от «старых» специалистов — ликвидировать всех и баста. Ленин этих кровожадных придурков-фашистов назвал: «левые коммунисты с психологией дикарей». И Ленин начал смягчать и модернизировать свой «метод голодом»:

«Пролетариат сделает так, когда победит: он посадит экономистов, инженеров, агрономов и прочих за выработку плана, за проверку его... Мы заплатим за это экономистам, статистикам, техникам хорошие деньги, но... мы не дадим им кушать, если они не будут выполнять этой работы добросовестно и полно в интересах трудящихся». Мы видим, что Ленин «прогрессирует», «эволюционирует»; он уже вынужден сдвинуться с позиции «не больше зарплаты рабочего» к «хорошим деньгам», оставаясь на позиции гнусного вымогательства и шантажа голодом.

А как заставить работать рабочих, как подстегнуть работать, как сделать, чтобы работали хорошо, эффективно??? О производительности труда фиктивных диктаторов вообще говорить было трудно. Возможно, было слишком много «малосознательных» рабочих... Производительность труда рабочих была намного ниже прежней, дореволюционной, — просто катастрофической. И, послав Лурье-Ларина за опытом в Германию, Ленин начал изучать знаменитую книгу Тейлора о производительности труда. И если вы заглянете в ленинскую работу «Очередные задачи советской власти», то обнаружите, что Ленин уже думал, как использовать опыт капиталистов в эксплуатации по повышению производительности труда пролетариата: как организовать обмен опытом; как применить сдельную оплату труда, отказавшись от демократической уравниловки, какие придумать «пряники» чтобы стимулировать у рабочих желание работать хорошо.

По ходу изучения проблемы у Ленина появились новые идеи: «Возьмём такое средство организации соревнования, как гласность, (как Горбачёв)... чтобы сравнение деловых итогов хозяйства отдельных коммун стало предметом общего интереса и изучения, чтобы выдающиеся

коммуны вознаграждались немедленно...». Ленин также поставил вопрос селекции и выявления наиболее одарённых от рождения работников: «Мы пойдём себе своей дорогой, стараясь как можно осторожнее и терпеливее испытывать и распознавать настоящих организаторов, людей с трезвым умом и практической сметкой».

Вначале Ленин негативно отнесся к идее возродить профсоюзы при его власти. И это понятно, — как в пролетарском государстве, при диктатуре пролетариата пролетариат может защищаться от самого себя?! Идея профсоюзов была погашена лозунгом — «Идейная борьба с мещански-интеллигентскими и тред-юнионскими предрассудками». Но затем Ленин, усиленно думая над вопросами повышения производительности труда пролетариев, пришёл к осени 1918 года к мысли о возрождении профсоюзов, чтобы возложить на них весь контроль за качеством труда рабочих и все проблемы по повышению производительности их труда. Не было у Ленина никакого замысла, чтобы возродить профсоюзы для того, чтобы они представляли интересы рабочих и защищали их перед новой властью. Понимал Ленин многое правильно, но одно дело — правильно понимать и правильно говорить, но другое дело что-то правильно сделать, а с последним у Ленина были огромные проблемы.

Ленин устал решать проблемы производительности; ни он и ни его правительство не могло ничего придумать, и прибегнул к простым проверенным «старорежимным» приемам: на фабриках и заводах ввели строгие штрафы за любое прегрешение, для учета трудовые книжки, и новинку — для особо «качающих права» или «голосящих о свободе» могли выдвинуть страшное обвинение — «в контре» и саботаже. По этому поводу Лейба Бронштейн доходчиво объяснял русским рабочим: «Социалистическое строительство принципиально отвергает либерально-капиталистический принцип “свободы труда”», и — «Репрессии для достижения хозяйственных целей есть необходимое орудие социалистической диктатуры».

А всё, что смог ещё придумать Ленин в работе «О задачах профсоюзов» это: «Привлекать домашнюю прислугу — сначала к участию в работе кооперативов... затем к более ответственной и менее «узкой» работе...». Имелась в виду прислуга вождей новой Советской власти. Почти все члены аппарата подавления имели домашних «слуг», «лакеев» «и «холопов», которые теперь имели совсем пристойное определение — «прислуга».

В это время новые руководители заводов преподносили сюрпризы Ленину. «Многие фабрики и заводы, изготовляющие предметы широкого потребления, начали выдавать часть заработной платы изделиями. Эти изделия через мешочников начали поступать в товарооборот, дезорганизуя товарообмен Наркомпрода», — вспоминал помощник

Ленина А. Шапошников, — этого рабочего отчаявшийся Ленин в этот период снял за бестолковость, беспомощность и некомпетентность с поста Наркома труда. За что Ленин не брался — ничего у него не получалось, не мог охватить и справиться, все концы ускользали у него из рук, а его помощники и подчиненные были ещё хуже. Кстати, ситуация с темой — «товары вместо зарплаты» нам до боли знакома из новейшей истории — из недавней крайне бестолковой горбачевско-ельцинской «перестройки» по развалу промышленности, торговли, финансовой системы и всего СССР. В общем, — за что Ленин не брался — всё у него выходило боком, вернее — ничего не получалось.

Снятый в это время со скандалом с поста наркома иностранных дел Бронштейн-Троцкий будучи уже на новом посту — главного военного начальника большевикской республики вел себя как истинный захватчик чужой страны и стал по своей инициативе «удачно» помогать Ленину в хозяйственных вопросах, и также используя крайне простые решения и памятуя интересы своих «больших друзей» 5 марта 1918 года на встрече с представителем США Робинсом щедро предложил: «Ни моё правительство, ни русский народ не будут возражать против контроля со стороны американцев над всеми грузами, направляемыми из Владивостока в Центральную Россию...».

Почему-то «гениально» решив, что большевикской республике торговый флот, доставшийся даром от Российской империи, абсолютно не нужен, Бронштейн 24 апреля посоветовал Ленину подарить за ненадобностью торговые суда Англии. В это время в России при поддержке Троцкого разворачивала свою деятельность английская «Экономическая миссия Локкарта», руководство Англии уже видело Россию своей колонией, подобно Индии.

Пока Ленин — этот «профессиональный эксплуататор отсталости рабочего класса...» — как назвал его в 1912 году в сердцах Бронштейн-Троцкий, думал — как заставить работать рабочих, над их производительностью труда, как их лучше поэксплуатировать, сами рабочие усердно думали — почему они при пролетарском правительстве в пролетарской республике в условиях пролетарской диктатуры стали жить намного хуже, чем при царе?.. 12 марта 1918 г. в Москве в манеже бывшего Алексеевского военного училища собралось на митинг более 10 тысяч московских рабочих и бурно выразили недовольство своим положением, то есть — властью. «Ситуацию» приехали исправить Ленин и Свердлов, но рабочие так дружно и яростно их освистали, что они спешно покинули митинг.

В Петрограде, колыбели революции, рабочие также стали прозревать. Чрезвычайное собрание уполномоченных фабрик и заводов Петрограда 26 марта 1918 г. констатировало: «Мы, петроградские рабочие, в боль-

шинстве своём приняли этот (Октябрьский) переворот, совершённый от нашего имени и без нашего участия.... Но прошло уже четыре месяца, и мы видим нашу веру жестоко посрамлённой, наши надежды грубо растоптанными... Новая власть называет себя советской и рабочей, крестьянской. А на деле важнейшие вопросы государственной жизни решаются мимо Советов...».

Как видим, через пять месяцев после установления диктатуры захватчиков некоторые рабочие разобрались в ситуации. Бесспорно, — никакой власти Советов не было, — это была формальность и блеф, — реально Россией руководила небольшая группа захватчиков во главе с Лениным и Бронштейном, а другая группа во главе с Бундом настоятельно требовала поделиться властью. Ближайший помощник Ленина А. Шапошников в своих мемуарах вспоминал, — будучи в начале июня в командировке в городе Выкса, подошел к местному заводу, и обнаружил у ворот завода митинг рабочих, на котором выступал молодой делегат от рабочих Сормово: «На трибуне молодой рабочий громил “самодержавие народных комиссаров”, ведущих рабочих и крестьян на гибельную гражданскую войну...».

Как видим, молодой рабочий не был глупцом и прекрасно понимал политику захватчиков. Этот умный парень информировал рабочих, что планируется провести «Первый чрезвычайный съезд уполномоченных заводов и фабрик Нижегородской и Владимирской губернии» под лозунгом «За власть Советов без партии!» То есть рабочие поняли, что большевики не способны организовать нормальную хозяйственную жизнь в захваченной ими стране, занимаются только террором, и решили отстранить их от власти, избавить «липовую» диктатуру пролетариата от реальной диктатуры коммунистической партии. Опытный оратор Шапошников обвинил сормовцев, что они самозванцы, что их никто не делегировал, и вообще — они скрытая контра, сторонники разоблаченных меньшевиков и с высоты своего авторитета разъяснил рабочим исторический момент и его проблемы, в том числе позорный Брестский мир, и пригласил рабочих поехать с ним на заготовку хлеба по деревням. И многие рабочие с энтузиазмом согласились, не понимая — как эта «заготовка» будет проходить, что это будет откровенный грабеж своих крестьян, их отцов, дедов и братьев, оставшихся в деревне.

А когда прозревшие рабочие Тулы, Ижевска, Ярославля и Астрахани подняли восстание против захватчиков, то «вождь пролетариата» Ленин ответил им старым привычным — кровавым террором.

До начала массового Сопротивления, начала активных боевых действий Белых армий с Красной захватчиков — у Ленина не получилось организовать нормальную экономическую жизнь в стране, наладить работу промышленности и других отраслей хозяйства. Поэтому частые

утверждения современного коммуниста Г. Зюганова, что Ленин восстановил из руин разрушенную страну и создал мощное государство — это возмутительное наглое бессовестное враньё в старом привычном стиле Ленина. После окончания Гражданской войны за два года до паралича Ленин также ничего особого не создал, это мы подробнее рассмотрим в конце этой книги.

А о развитии Лениным в стране демократии, либерализма в этот мирный период говорить не просто смешно, — больно. Хотя симпатизирующим захватчикам современный «золотой» историк В. И. Голдин — проректор по научной работе Поморского государственного университета в Архангельске в своей работе «Очерки новейшей историографии» (Архангельск, 2000 г.) пишет: «...Парадокс истории заключается в том, что победа революционных сил в 1917 году, казалось бы, открыла возможность для рождения и укрепления демократии, но перерастание в Гражданскую войну уничтожило эту возможность». — Оказывается «белые», русские патриоты во всем виноваты, потому что попытались освободить свою Отчизну от захватчиков... И это грубое возмутительное враньё Голдин внушает сегодня нашим студентам...

Кстати, — о демократии... Этой тяжелой для Ленина весной 1918 года ситуацию осложнила попытка «свободы слова» по поводу национальности захватчиков, ибо после октября 1917 года обнаружилась неразрывная связь, закономерность — если население недовольно новой властью захватчиков, то оно соответственно — недовольно евреями, выражает антисемитские настроения. Это усиление антиеврейских настроений зафиксировал в своём дневнике еврейский историк С. М. Дубнов:

«10 мая. Открыта погромная агитация против евреев в Петербурге, Москве и других городах. Об этом говорят в очередях у лавок, на улицах и в трамваях. Народ, озлобленный большевистским (еврейским) режимом, валит всё на евреев... Сегодня прочёл случайно дошедшее описание резни в Новгород–Северске: вырезано около полусотни неповинных евреев (19 апреля)»,

«29 мая... Антисемитизм растёт даже в интеллигенции. Нас винят за большевизм царствующих ныне ренегатов еврейства: Троцкого, Зиновьева, Володарского и тысяч мелких карьеристов...».

«В очередях у лавок» население кляло властвующих евреев. Кстати, в Новгород-Северске и Глухове не было еврейских погромов на национальной или религиозной почве. В этом случае было всё намного проще — с фронта возвращались военные голодные части, уже красные, а поскольку Ленин и Бронштейн снабжение армий ещё не наладили, то солдаты по пути «кормились» сами, стали добывать хлеб сами у богатеев. А поскольку богатеями, хлебными спекулянтами, перекупщиками и оптовыми торговцами оказались евреи, многие из которых не хотели с

уже «их» солдатами делиться хлебом и оказали сопротивление, то они и попали под насилие голодных злых солдат, под грубый грабёж, и некоторые особо жадные и агрессивные солдатами были убиты.

«В первую зиму большевистского владычества, сражавшиеся под красными знаменами красные войска учинили ряд кровавых погромов, среди которых выделяются Глуховский и Новгород-северский, количеством зверств, нарочитым зверством и издевательством над замученными затмившие и калущское злодеяние. Отступая под давлением немцев, красные войска громили встречные еврейские местечки», — также выделяет этот случай в своём исследовании И. М. Бикерман («Россия и русское еврейство»). Бикерман объяснил и вспышку антиеврейских настроений в крупных городах и реакцию на неё захватчиков: «И всего меньше она (новая власть) может допускать нападения скопом на евреев; она хорошо ведь знает, что от разгрома евреев один только шаг до разгрома власти, глубоко ненавидимой и считаемой еврейской. Еврейский погром объявлен поэтому делом контрреволюционным, то есть направленным против советской власти».

Да, в апреле 1918 года в «Известиях» власти опубликовали циркуляр «По вопросу об антисемитской погромной агитации». Это был ряд превентивных, защитных мер. А. Солженицын в своём исследовании отмечает, что в это время проходили «Специальные заседания Советов, посвящённые еврейскому вопросу и борьбе с антисемитизмом», соответствующие митинги и лекции. «Обратить самое серьёзное внимание на черносотенную антисемитскую агитацию духовенства, приняв самые решительные меры борьбы с контрреволюционной деятельностью и агитацией духовенства, — цитировала газета «Известия» от 28 апреля 1918 г. резолюцию одного такого заседания. — Признать необходимым не создавать особой боевой еврейской организации». — То есть опять обсуждался вопрос образования исключительно национальной еврейской военной карательной организации. Там же можно прочитать:

«Совнарком предписывает всем совдепам принять решительные меры к пресечению в корне антисемитского движения. Погромщиков и ведущих погромную агитацию предписывается ставить вне закона» — то есть расстреливать. Вот с этого момента и стали расстреливать каждого, у кого находили «Протоколы сионских мудрецов» или за критические («антисемитские») разговоры по отношению к евреям. С. П. Мельгунов в своей книге приводит пример — в Харькове молодую девушку захватчики расстреляли за то, что в частном разговоре по отношению к известному авантюристу Нахамкесу-Стеклову произнесла слово «жид».

Несмотря на множество нерешенных проблем, Ленин принял самое активное участие в этой кампании по нейтрализации антиеврейских настроений среди населения и даже с помощью самой передовой на то

время техники наговорил на граммофон «особую речь об антисемитизме и евреях». Этот авторитетный спич внучка Израиля Бланка развозили агитаторы (пластинки и граммофоны) по фронтам, казармам, клубам, рабочим собраниям и т. д. Что Ленин и ему подобные могли объяснять рабочим и солдатам? Известно, что — евреи при царе были самой преследуемой нацией, живущей в гетто, они больше всех настрадались — потому что старые власти не давали евреямм земли и лишали этим их возможности на ней работать, и чтобы евреи не умерли с голоду — им пришлось заниматься торговлей, а так как среди них оказалось много образованных, то они и заняли естественно много руководящих постов в новой власти и теперь борются за счастье всех бедных классов, и в борьбе за это счастье других их много погибло и было сослано в Сибирь; что евреем был не только Иисус Христос и все апостолы-страдальцы, но и великий теоретик пролетарского счастья, апостол пролетарского освободительного движения — Карл Маркс, и т. п. В общем — Ленин попытался логически объяснить рабочим многое, чтобы не мучились вредными вопросами. А в речи Ленина «О погромной травле евреев» основная мысль была также не слишком вычурной: «Вражда к евреям держится прочно только там, где кабала помещиков и капиталистов создала беспросветную темноту рабочих и крестьян».

Понятно, что это Ленин своей ложью вопреки очевидной действительности постарался покрыть умы рабочих беспросветной темнотой.

Закончить главную тему этой главы, немного забегая вперед, можно корректным выводом известного американского ученого Р. Пайпса: «другу Ленина, парализованному инвалиду Ларину-Лурье принадлежит рекорд: за 30 месяцев он разрушил экономику сверхдержавы». «Корректным» — потому что эти слова ещё в полной мере относятся к Ленину. При этом стоит заметить, что оба не ставили цель — разрушить экономику, просто экспериментировали — хотели наладить её функционирование на новых неизвестных до сих пор человечеству принципах, и по своей неграмотности и бестолковости разрушили экономику богатейшей страны.

С русскими крестьянами Ленин «наладил» отношения ещё проще, быстрее и «эффективнее», также «наладил» взаимодействие промышленности и сельского хозяйства, связь города с деревней... За всем этим понаблюдаем в следующей главе.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Построение «коммунизма» русским крестьянам

Ленин прекрасно понимал, что вопрос с крестьянством, то есть — продовольственный вопрос является одним из самых важных для любого государства, — одежда, обувь, фуражки, кастрюли и кровати не так быстро снашиваются, а вот кушать хочется каждому и многим миллионам граждан ежедневно и не один раз в день... И, казалось бы, — вопрос с крестьянством и соответственно с продовольственным обеспечением городов, страны Ленин должен был решить легко. В этом вопросе потенциал был оптимистическим, обнадеживающим и даже огромным — ведь ещё недавно, до Первой мировой войны Российская империя не только была самодостаточная в продовольственном вопросе, но была основным поставщиком продовольствия в Европу, в том числе и такого ценного затратного продукта, как коровье масло, так что, по идее, был гарантирован не просто хлеб, — а хлеб с маслом.

А если раздать малоимущим крестьянам земли помещиков, дворян и государственные, то производство продовольствия в большевикской республике должно было существенно возрасти. И после захвата России в октябре 1917 года Ленин раздал более двум миллионам малоимущих, бедным крестьян землю в аренду. После этого Ленину осталось дождаться конца лета 1918 года — первого урожая при его власти. И до этого периода в этом вопросе ему не надо было ничего трогать, не вмешиваться, не нарушать сложившийся рынок продовольствия, который после всех бурных событий 1917 года функционировал не идеально, но функционировал, несмотря на то, что распоясавшиеся солдатские и матросские банды, да и вооруженные отряды рабочих частенько откровенно грабили приезжих в города с продовольствием крестьян, «реквизировали для нужд революции». При этом крестьян не надо было нагружать всякими пропагандистскими лозунгами и коммунистическими теориями, вол-

новаться за их производительность труда или отвлекать компанией о «свободе секса», — пусть себе размножаются по старинке, работают и привозят в города плоды своего труда, а работать они привыкли издревле круглый год. Ленину необходимо было только наладить в стране финансовую систему и работу промышленности, чтобы приезжие крестьяне могли продавать продовольствие или, в крайнем случае, выменивать его на интересующие его «городские» товары.

Но Ленин поступил иначе — в совершенно мирный период, когда шла только односторонняя Гражданская война, ведомая Лениным в российских городах против русской интеллигенции, против «старых» русских правящих классов, Ленин в рамках своей коварной инициативы — организации им голода, чтобы их сломать, покорить дабы пошли ему служить, за январь — март 1918 года разогнал, запугал крестьян-«мешочников», снабжающих города продовольствием. При этом Ленин болезненно относился к тому, что крестьяне за свой труд, за свои товары зарабатывали деньги, Ленин, как большевикскую мантру, с 25 марта стал много раз повторять дурацкий тезис-дерективу: «Свободная торговля хлебом есть государственное преступление». Можно организовать монополию государства на экспорт хлеба, или монопольную торговлю хлебом внутри государства, грамотно организовав скупку хлеба, выгодную для крестьян, или — если государство само производит продовольствие, как это было в СССР после 30-х, но объявить монополию на торговлю хлебом внутри государства ничего не производя... — как это практически быстро организовать?

Своими агрессивными бездумными, непросчитанными действиями — разгоном рынков и преследованием «крестьян»-мешочников Ленин фактически ликвидировал сложившийся в стране рынок продовольствия, и запуганные крестьяне остались сидеть со своими излишками продовольствия дома. Соответственно, закономерно в городах резко возник дефицит продовольствия, а на «контрабандное» продовольствие с риском для жизни доставленное из деревень в города, цены взметнулись вверх. Спровоцированная Лениным ситуация стала быстро, как снежный ком, нарастать проблемами, усугубляться, — во-первых, в этот период всегда сезонно поднимались цены на продовольствие, а осенью падали, теперь же — в условиях созданного Лениным дефицита — цены на продовольствие резко подскочили вверх, но главное — продовольствия остро не хватало в городах, особенно в Петрограде. И 25 марта 1918 года Ленин вынужден был ввести нормирование продовольствия — продовольственные карточки,

Современный страстный поклонник Ленина и Сталина Ю. Мухин в своей книге «Сталин — хозяин Советского Союза» (М. 2008 г.) так оригинально объяснял-оправдывал это вынужденное действие Ленина,

а затем и Сталина: «Кстати о карточках... Поясним эксклюзивно профессорам: карточки — это дополнительный денежный доход того, кому они предназначены. Экономист должен понимать, что если хозяин, помимо обычного дохода, предоставляет работнику и дополнительный, то это сильный хозяин». — Это даже трудно комментировать, непонятно — это наглая ложь или безнадежный дебилизм Ю. Мухина...

Проблема не решалась, время шло, а Ленину необходимо было кормить армию, огромный аппарат управления-подавления захватчиков, и пролетариат не мог себе купить продовольствие — так как Ленин не смог организовать работу промышленности, которая работала слабо, заводы простаивали, и финансовая система «гениальным» Лениным также не была налажена, — наступал полный и страшный экономический коллапс. Вернее, — уже наступил, — весь март в Москве и Петрограде митинговали тысячи голодных, злых, недовольных рабочих, которые, как мы наблюдали в предыдущей главе, были сильно недовольны ленинской властью и даже в шею прогоняли появившихся на митинге Ленина и его «правую руку» по организации жизни в стране — Яшу Свердлова. Захватчики по недомыслию такой организовали голод в стране, что сами стали голодать. Помощник Ленина Шапошников, рассказывая о ситуации с продовольствием в начале 1918 года, отметил, что Ленин, его Политбюро и его правительство в Петербурге сидело на одной картошке и картофельной кожуре, а после переезда в Москву в начале марта: «В Москве же можно было достать и мясо, молоко да и хлебопродукты... Изголодавшиеся питерцы переехали в Москву вместе с правительственными учреждениями и общественными организациями, мало-помалу поправлялись...».

Для «полного счастья» Ленину не хватало, чтобы против него восстали голодные солдаты и матросы... Не случайно взволнованный, встревоженный и испуганный Ленин в начале апреля 1918 года в Москве написал работу с паническим заголовком — «Сумеют ли большевики удержать власть или очередные задачи советской власти».

Ленин сам себе организовал непростую задачу — как теперь этот крестьянский продукт, излишки продовольствия от крестьян доставить в города?.. И в его башке незамысловато завертелся его старый простой и очень дешевый прием — насильно отобрать и распределить... Но нападать на крестьян — на 80% населения советской республики «рабочих и крестьян» было рискованно, и Ленин попытался наладить товарообмен между городом, промышленностью и деревней, крестьянами. Как это им было организовано опять узнаем из «свидетельских показаний» верного помощника Ленина ещё по Женеве, Парижу и Лондону Александра Шапошникова, написавшего мемуары «За хлебом и нефтью». Это желание А. Г. Шапошникова рассказать потомкам «как это было» власти в 30-е

годы упорно не желали публиковать за их «излишнюю» откровенность, но и после многочисленных корректур, политесных «шлифовок», редактирования и даже введения «научного языка» потомки смогли кое-что узнать из первых уст, — А. Шапошников:

«В середине марта 1918 года Наркомпрод по инициативе Ленина внес в Совнарком проект декрета об организации товарообмена». Этот декрет был опубликован 20 марта. Для товарообмена большевики выделили различных товаров: галош, ниток, гвоздей, посуды, спичек и т.д. на сумму 1 762 млн. рублей. Этот товарообмен Ленин замыслил и организовал сверхоригинально — А. Шапошников:

«Выдача товаров отдельным крестьянским хозяйствам за сданный ими хлеб категорически воспрещалась. Инструкция требовала “ производить распределение товаров между нуждающимся населением”, рассчитывая таким путем ”побудить неимущих воздействовать на имущих хлеб, понуждая к его сдаче”», — объяснял А. Шапошников.

Вдумайтесь в этот ход Ленина. Его комиссары собирали бедных крестьян и, раздавая им тазики, нитки и галоши, говорили примерно следующее: «Даем неспроста, не даром — за это вы должны “наехать” на вашего успешного соседа, чтобы сдал за бесценок “по твердым ценам” (апрель 1917 года, после этого деньги обесценились в 40 раз!) или, проявив сознательность, — даром произведенные его семьёй зерно, масло, картофель, мясо, лен, а если этот несознательный гад-«контра» будет упираться — набейте ему морду, понудите...». То есть в марте 1918 года Ленин уже замыслил внести раздрай в крестьянство, рассорить разные слои крестьянства между собой, расслоить их и столкнуть их между собой, чтобы в результате этого столкновения, вернее давления организованного властями бедного крестьянства на зажиточное, выдавить из последних продукты их труда для власти. До такого мерзкого, гнусного приема мог додуматься только «гениальный» подлый Ленин.

Вся эта мерзкая компания Ленина по товарообмену между городом и деревней из-за его бестолковости, некомпетентности и изначально ущербной бесперспективной идеи провалилась с треском. Шапошников этот провал пытался объяснить мягко: «Шаги Наркомпрода... не отвечали требованиям момента ни по характеру постановки своей работы, ни по социальному составу работников». То есть очередную нелепицу, грубую управленческую ошибку Ленина, его вину столкнули на исполнителей, сделали их «крайними». В этом проекте Ленину здорово «помогли» свои — «Начатый в марте товарообмен в силу целого ряда причин проходил неорганизованно, ценнейшие изделия промышленности распылялись и разбазаривались старыми губкомами», — зафиксировал Шапошников. Многие сегодня ещё помнят — как поступали представители власти низовых уровней с дефицитными товарами народного

потребления в СССР в 60-70-е годы, также поступили большевикские «Оси Бендеры» и тогда — спекуляция по завышенным ценам и продажа «по блату» своим за встречные услуги. Как уже указывалось выше — в этом вопросе Ленину вынужденно «помогли» и рабочие — «Многие фабрики и заводы, изготовляющие предметы широкого потребления начали выдавать часть заработной платы изделиями. Эти изделия через мешочников начали поступать в товарооборот, дезорганизуя товарообмен Наркомпрода», — рассказывал Шапошников. И опять можно повторить: за что Ленин не брался — ничего у него не получалось.

Эту трагическую для Ленина ситуацию сильно осложнил и внешний фактор, — подписанный им в марте кабальный договор с Германией, по которому Ленин должен был отдать Германии не только много золота, но и много товаров — в основном зерно.

«Председатель СНК В. И. Ленину приходилось заниматься вопросами снабжения хлебом почти ежедневно... — продолжал свой рассказ Шапошников. — ...Много раз в течение апреля-мая продовольственные дела обсуждал и Совнарком...». Неимоверные метания, поиски, эксперименты на ходу, старания, труды Ленина, этого локомотива большой группы тупых агрессивных захватчиков, вызывают даже сочувствие — нелегко быть захватчиком, нелегко думать за всех захватчиков, нелегко руководить захваченной страной...

В результате длительного мозгового штурма, в ситуации бездарности, беспомощности и огромного желания властвовать Ленин со своими подельниками ничего не мог придумать — кроме привычного и простого — насилие и террор. Обсуждая на заседании Совнаркома 8 мая 1918 года продовольственную проблему нарком продовольствия А. Д. Цюрупа вопил: «Провести беспощадную террористическую оборону и войну против крестьянской и иной буржуазии». Весьма оригинально и подло — «беспощадная террористическая оборона» против крестьянства. Захватчики — некогда блефовые «защитники эксплуатируемого крестьянства» решили поступить радикально, террористически — решили экстренно внедрять коммунизм в деревне, вернее — «военный коммунизм», по отношению к крестьянству была объявлена политика «военного коммунизма», проще говоря — крестьянству захватчики России в мае 1918 года объявили войну, и Гражданская война в России приобрела дополнительные черно-кровавые краски.

Этот оригинальный термин подразумевал насильственный отбор продуктов труда у крестьян, это была даже не капиталистическая эксплуатация — это был вооруженный грабеж. Попутно решалась ещё одна задача — заодно в деревне кормились за счёт награбленного находящиеся в городе недовольные властью многочисленные отряды солдат, матросов и рабочих. К «темному», «несознательному» и «непрогрессивному»

крестьянству и ранее у захватчиков было презрительное дискриминационное отношение — на Всероссийские съезды избирался один делегат от 25 тысяч рабочих, а от крестьян один из 125 тысяч... А теперь ещё крестьяне оказались виноваты в том, что производят продовольствие и не дарят его новым властям, а власти покупать у крестьян продовольствие по нормальным ценам не захотели. «На заседании Совнаркома 8-9 мая был принят декрет, «основные положения которого были даны В.И. Лениным. Этот декрет подтверждал незыблемость хлебной монополии и твердых цен, обязывая владельцев избыточного хлеба сдавать его...» — рассказывал Шапошников.

Этот декрет предоставлял Наркомпроду чрезвычайные полномочия — пункт № 4 гласил: «Применять вооруженную силу в случае противодействия отбору хлеба и других продуктов». То есть, если крестьянин не хочет отдавать свой урожай, свой труд или спрятал, то его, согласно этому декрету, можно убить... Этот декрет предусматривал «мягкий, гибкий, солидарный» способ насилия — нельзя было использовать против крестьян армию или особые репрессивные органы, а только вооруженные отряды рабочих — пусть русские трудящиеся друг другу объясняют и между собой «договариваются» различными способами, при этом власть вроде как бы и в стороне... — от ответного гнева крестьян и критики.

Не все «в верхах» были согласны с такой радикальной, фашистской постановкой вопроса Лениным — «”Диктатура Наркомпрода” смущала некоторые ведомства», — отметил Шапошников. Спорил с Лениным старый бундовец Юлик Цедербаум (под маской — «Мартов»), он и его народ веками прекрасно знал крестьянство... «Хлеб придерживают не кулаки, а вся деревня», — пытался объяснить он Ленину, поэтому, и это опасно, — против власти захватчиков может восстать всё многомиллионное русское крестьянство...

Но старик Цедербаум «отставал», — он был не в курсе последних научных европейских социологических разработок, в том числе и Маркса, — ведь Маркс догадался разделить разнообразный, но единый народ, на классы — чтобы натравить одних на других, и чтобы в результате этого массового классового кровопролития власть захватила «третья» сила... Так почему бы не повторить этот подленький приемчик по отношению к русскому крестьянству?.. — Пусть бьют морду друг другу, убивают друг друга — а нам то что... — главное чтобы зерно из этих русских «трудящихся» вытряхнуть. И Ленин убедил своих подельников в своей правоте и даже убедительно напугал: «Мы явно погубим всю революцию, если не победим голод в ближайшие месяцы». Что следовало понимать — если не задавим и не ограбим русское крестьянство. Декрет о продовольственной диктатуре был одобрен ВЦИК и опубликован 13 мая 1918 года.

Этот декрет наделял Наркомат продовольствия чрезвычайными полномочиями для отнятия у крестьян хлеба. Для реализации задуманного широкомасштабного грабежа захватчики создали Продовольственно-реквизиционную армию Наркомпрода.

После этого декрета мирный снабженческий Наркомпрод с 140 тысячами своих сотрудников превратился в сельский «ЧК». Но через неделю Ленин уже решил отказаться от всякой «мягкости», «гибкости» и осторожности, ибо опыт организации вооруженных рабочих отрядов против крестьян оказался негативным и даже опасным, — в своём большинстве русские рабочие, недавние выходцы из крестьян, не хотели грабить русских крестьян и стали задавать опасные вопросы...

И 20 мая Совнарком опять по инициативе Ленина срочно издал новый, более «прогрессивный» боевой декрет «О реорганизации Наркомпрода и местных продорганов», по которому создавались «Чрезвычайные продкомитеты» — «Чекпроды», которым в помощь предоставлялись не только вооруженные рабочие отряды, но «особые отряды» грабителей-карателей. Эти карательные отряды, дабы исключить случаи национальной солидарности и сочувствия, были собраны из революционных солдат нерусских национальностей — латыши, эстонцы, немцы, китайцы под руководством, естественно, безжалостных и свирепых кучерявых комиссаров и некоторых русских ублюдков.

Срочная организация особых военных продотрядов потребовалась, ибо рабочие продотряды сразу продемонстрировали свою «неэффективность», так как большинство рабочих были выходцами из крестьян и не могли вот так просто грабить себе подобных, своих односельчан. Кроме этого, рабочие понимали ленинскую идеологию примитивно, — что крестьяне являются также трудящимся классом, ранее эксплуатируемым царизмом, поэтому теперь в рабоче-крестьянской республике — как можно эксплуатировать крестьян, тем более — их откровенно грабить?..

А «особые» ленинские продотряды на радость Ленину сразу показали свою эффективность, потому что они использовали очень эффективные методы сбора продовольствия — «В Вологодской губернии для получения хлеба крестьян запирали раздетыми в холодные подвалы, пороли шомполами. В Костромской — секли плетьми из проволоки. В Ветлужском и Варнавинском уездах, когда приезжало начальство, весь сход ставили на колени, иногда тоже пороли, указывалось: “Всыпьте им, пусть помнят советскую власть!” Повсеместно брали и расстреливали заложников... В Кирсановском уезде арестованных крестьян запирали в хлеву с голодным хряком. В Моршанском — села сносились артогнем, имущество грабили, жителей расстреливали, некоторых арестованных зарывали живьём. В Пичанском — сжигали каждый десятый двор, насиловали женщин... В Хвалынском уезде продотряд, приехав в деревню,

первым делом заставлял истопить баню и привести самых красивых девушек. И приводили — от этого зависела судьба всех сельчан», — отметил в своей книге В. Шамбаров.

Чтобы в текущем историческом моменте успокоить и «правильно настроить» рабочих, Ленин 22 мая 1918 года написал и растиражировал обращение к рабочим под названием «О голоде», в котором призвал рабочий класс самому решить проблему голода — организовать «великий крестовый поход» против спекулянтов хлебом. Логично, — если не хотят идти грабить крестьян, то пусть хотя бы в городах погоняют спекулянтов, хоть какого-то прока от них, хоть какого-то хлеба себе добудут, и немного проблема снабжения города, рабочих хлебом будет решена.

В виду важности вопроса Ленин задействовал даже кадры из своего ближайшего окружения: «Думаю, вам надо поехать на Кубань, чтобы помочь выкачать оттуда хлеб», — в конце мая Ленин сделал предложение, «от которого нельзя отказаться», А. Шапошникову, который взялся организовать один из первых образцовых грабительских пролетарских отрядов.

Смекалистый Шапошников увидел пришедшую из города Выкса от местных властей паническую телеграмму о помощи: «Вся надежда на отправку 8 вагонов хлеба из Москвы срочным поездом. Момент критический. Голодное молчание народа страшно. Нужно предупредить эксцессы от голода». Шапошников сообразил, что в этом городке Выкса голодные злые рабочие точно согласятся ехать с ним на заготовки, то есть на грабеж, и он отправился в Выксу. Приехав туда 3 июня он отметил: «Да, голод угрожал части выксунским рабочим, преимущественно тем из них, которые не имели связи с деревней, то есть были «чистым» пролетариатом». Когда А. Шапошников сколачивал в городе Выкса продотряд из рабочих, то многие рабочие, в том числе и «грязные» с энтузиазмом согласились, не понимая, как эта «заготовка» будет проходить, что это будет откровенный грабеж своих крестьян, их отцов, дедов и братьев, оставшихся в деревне.

Собрав отряд рабочих в количестве 450 человек, Шапошников приехал с ним в Москву, где этот отряд комиссары Наркомпрода во главе с Пинсоном Борисом Давидовичем торжественно одели в грозные черные кожаные куртки, вооружили и выделили отдельный поезд. И отряд поехал «на дело», останавливаясь на каждой станции и вникая в местные проблемы. Неприятные «открытия» в этом боевом путешествии начались с самого начала — во-первых, железная дорога была в ужасном состоянии, во-вторых, была дезорганизована работа депо, ремонтных мастерских: не было известно, когда рабочие начинают свой рабочий день и когда захотят закончить, дисциплины никакой, производительность низкая, совсем плохая организация — нехватка запчастей и топлива.

В-третьих, — на станциях простаивало много исправных паровозов и вагонов с различными товарами, в том числе и с продовольствием, которое во многих случаях уже испортилось, сгнило. Картина бардака, созданная захватчиками, картина неспособности их организовать элементарные вещи потрясала. «На каждой станции, на каждом разъезде мы находили беспризорные вагоны с различным ценным грузом, продукты продовольствия в котором составляли значительный процент», — фиксировал «путешественник» Шапошников, сильно расстроившись, когда обнаружил вагон со сгнившей копченой колбасой.

При этом, как только спецотряд отъехал от Москвы, обнаружилось, что продовольствия в стране много, что, несмотря на «монополию» захватчиков и строгий запрет, крестьяне привозят плоды своего труда в городки и на станции и продают по низким ценам. «На всех железнодорожных станциях бывшей области Донского наблюдалось изобилие продуктов. Во время остановок жители приносили к поезду всякую живность, молоко, масло.... И все это изобилие находилось на расстоянии двух суток пути от голодающего рабочего центра», — сокрушался Шапошников, кляня своих снабженцев в Москве, что те дали ему в дорогу большую сумму денег в крупных купюрах, а ему необходимы были для расчетов мелкие купюры. То есть — продовольствие было, но заградительные отряды на каждой станции, которые даже обыскали к возмущению Шапошникова его боевой поезд, не пускали по приказу из Центрожида продовольствие в Москву и Петроград, — это был какой-то абсурд. То есть голод в столичных городах не был результатом саботажа крестьянства, — а был результатом неспособности захватчиков организовать нормальный товарооборот, нормальное снабжение городов, и свою бездарность и бестолковость они решили компенсировать террором...

А те многочисленные радушные донские крестьянки, казачки, которые кормили молоком, маслом, картошкой, копчеными курочками и румяными пирожками отряд Шапошникова даже не догадывались, что это первый отряд, едущий их грабить...

Шапошников со своим спецпоездом в своём отдельном «салон-вагоне» доехал до Царицына, где его радостно встретил местный новый глава председатель исполкома Царицынского Совета Яков Ерман и Сталин, который также был назначен чрезвычайным уполномоченным комиссаром по продовольственным вопросам и был направлен в Царицын — чтобы свозить хлеб с районов Волги и Северного Кавказа. В Царицын Сталин прибыл 6 июня с новой женой — младше его на 20 лет Надеждой Аллилуевой, с которой жил в отдельном вагоне-салоне, у него был «медовый месяц».

«...Можете быть уверены, что не пощадим никого — ни себя, ни других, а хлеб всё же дадим», — телеграфировал из Царицына Ленину

Сталин, и «других» не щадил... Сталин дал в помощь Шапошникову проверенную роту солдат-«интернационалистов» с пулеметной командой, у которых не было никакой жалости к русским крестьянам.

В Екатеринодаре этот грозный спецпоезд Шапошникова радостно встретил местный новый начальник — комиссар Рубин, который усилил их своими красноармейцами, а командующий войсками Красной Армии В. Антонов дал в помощь Шапошникову ещё и свои отряды бойцов. Этой грозной силе пора было приступать к грабежу. «На станции Котельниковская находились отряды из войск В. А. Антонова, который предложил мне свои услуги по изъятию хлеба в ближайших станицах, казаки которых ушли на зов генерала Краснова», — рассказывал А. Г. Шапошников. И «снабженцы» начали «изъятие». Как видим, эти вооруженные красные «герои» для начала, для разминки стали грабить станицу, в которой были женщины, дети и старики, при этом совмещали две функции: грабеж и карательную.

Рассказывая об этой «славной» своей операции, Шапошников возмущался, что нанятые из других станиц крестьяне для подвоза награбленного продовольствия на ж.-д. станции не хотели работать со своими лошадьми и телегами за бесценок: «Плохо было с подвозом. Крестьяне весьма неохотно соглашались возить по твердым ценам, установленным ещё в апреле 1917 года...». За это бурное время деньги обесценились в несколько десятков раз, а «бизнесмены» — большевики и здесь пытались нагло «на дурочку» эксплуатировать крестьян.

Многие рабочие из отряда Шапошникова, самые совестливые, неожиданно столкнувшись с оригинальным ленинским способом «заготовки», — открыто покидали отряд, прихватив для своих родственников мешки с продовольствием. Обиженный и возмущенный несознательностью рабочих Шапошников их не задерживал и не наказывал, а телеграфировал на заводы, на которых они работали, — чтобы к ним были приняты репрессивные меры. Этим русским рабочим из Выксы, не пожелавшим грабить свой народ, здорово повезло, что ими командовал не Бронштейн-Троцкий или кто-то из его соплеменников... Возникли проблемы и с царскими военспецами, перешедшими к захватчикам, многие оказались слишком жалостливыми к своим крестьянам, недостаточно жестокими, недостаточно фашистами — «...Наши “специалисты” психологически неспособны к решительной войне с контрреволюцией...» — жаловался в телеграмме из Царицына Сталин Ленину.

В плане новой террористической политики грабежа крестьянства существовала одна большая опасность — в захваченной России крестьяне составляли почти 80% населения, это был народ, коренной русский народ, коренной татарский народ, коренной калмыцкий народ и т.д. И пойти против 80% населения было крайне опасно, даже имея оголтелую

аморальную жестокую революционную армию. И нехорошо выглядело, когда рабочие и солдаты под командованием комиссаров-евреев грабили крестьян, это могло сплотить крестьянство против «родной» власти захватчиков. Поэтому захватчикам необходимо было что-то придумать оригинальное политтехнологическое. И придумали, пользуясь старым принципом: «разделяй — сталкивай — подавляй — и властвуй».

Логика была проста: в конце весны излишки продовольствия, торговое продовольствие, в деревне есть не у всех крестьян — у бедных его нет, оно осталось только у элиты русского крестьянства — у самых талантливых крестьян, работящих, смекалистых, мудрых, успешных, у которых большие работящие семьи и даже у некоторых наемные работники-батраки; и у бедных всегда зависть к богатым, — вот эту-то зависть, недоброжелательство и следует использовать, по ней следует провести агитацией и пропагандой разлом, раздел, расслоение и натравить бедную часть крестьянства на богатых. В идеале было бы хорошо, если бы организованное властями бедное крестьянство само отбирало у богатых крестьян продовольствие и передавало его пришедшим из города с транспортом отрядам, но, в крайнем случае, чтобы бедное одураченное крестьянство этим пришедшим вооруженным отрядам показало пальцем — у кого следует отбирать, кого грабить.

20 мая 1918 года «правая рука» Ленина — Яков Мовшович Свердлов после детального обсуждения с красно-коричневым вождём выступил во ВЦИК с докладом «О задачах Советов в деревне», в котором своим комиссарам объяснял политтехнологический приемчик: «Только в том случае, если мы сможем расколоть деревню на два непримиримых враждебных лагеря, если мы сможем разжечь там ту гражданскую войну, которая...шла в городах... мы и по отношению к деревне сделаем то, что смогли сделать для городов».

Таким образом, в Гражданской войне в России появилась ещё одна грань. В 1917 году, ещё до захвата России, захватчики поставили задачу ослабить российскую армию и часть её обманом завербовать на свою сторону, — организовали Гражданскую войну в российской армии, — создавали солдатские комитеты, разделили армию и руками русских солдат убивали русских офицеров — армейскую элиту. Захватив Россию, захватчики организовали Гражданскую войну в городах, натравив солдат, матросов и рабочих против русских городских имущих слоев, интеллигенции и мещан. Затем на окраинах захваченной России захватчики организовали третий вид Гражданской войны — натравили отдельные национальности против основного в государстве, опорного русского народа, — этот пример мы наблюдали в предыдущей главе по воспоминаниям генерала Деникина — как натравили по сговору ингушей против русских терских казаков.

Теперь же — через шесть месяцев после захвата России, захватчики организовали четвертый вид Гражданской войны — объявили войну крестьянству, а само крестьянство (пятый вид Гр. войны.) умышленно искусственно разделили и столкнули между собой. Если в армии когда-то создавали солдатские комитеты — чтобы их противопоставить русской армейской элите, то в деревне захватчики решили создать Комбеды — собрали своих одурманенных сторонников из бедных крестьян в комитеты бедноты, чтобы их противопоставить русской крестьянской элите с целью ограбления последних. 11 июня 1918 г. захватчики приняли декрет «Об организации Комбедов в деревне». Подчеркиваю — не крестьяне организовывали Комбеды, а власть, захватчики организовали бедных, ленивых, бестолковых, пьяниц и т.д. — в Комбеды, организовали в стаю, в банду своих обманутых сторонников в деревне — чтобы им было не страшно выступать против добротных успешных русских крестьян, чтобы провели подготовительную работу по их ограблению. В лице ленинцев сам Дьявол масштабно сыграл в России на самом низменном человеческом чувстве — на гнусной мерзкой зависти, которая вела к злорадности и к низким злобным действиям — уровнять до своего «плинтуса», и плюс дьявольский соблазн — алчное желание быстро, не работая и лихо навалившись грабительской стаей, разбогатеть за счет грабежа богатых соседей.

Благодаря Ленину-Бланку и Яше Свердлову на территории бывшей Российской империи среди примерно 170 миллионов крестьян разыгралась громадная трагедия. В январе 1920 года знаменитый белый полководец Владимир Каппель, признанный талантом и героем Гражданской войны даже большевиками, теснимый Красной армией на восток просил сибирских крестьян, которые ещё не вкусили всех «прелестей» ленинизма, дать в его армию новобранцев, убеждая их следующими словами:

«За нами с запада продвигаются Советские войска, которые несут с собой коммунизм, комитеты бедноты и гонения на веру Иисуса Христа. Где утверждается Советская власть, там не будет трудовой крестьянской собственности, там в каждой деревне небольшая кучка бездельников, образовав комитеты бедноты, получит право отнимать у каждого всё, что им захочется. Большевики отвергают Бога, и, заменив Божью любовь ненавистью, вы будете беспощадно истреблять друг друга».

Каппель говорил то, что наблюдал уже 2 года на территориях, занятых ленинцами, а сибирские крестьяне, не познавшие ещё ленинской власти на себе, и наслышавшись соблазнительных ленинских лозунгов и размечтавшись о сказочном коммунизме при «рабоче-крестьянской власти», не верили ему и не пополняли его ряды защитников Отечества. Потом они в муках и лишениях не раз вспоминали его призывные слова — в 1921-1923 годах... и в начале 30-х...

На территории Российской империи разыгралась грандиозная драматическая битва Лжи с Правдой, и Ложь в то время выиграла, сторонники подлой, коварной, мерзкой Лжи выиграли...

Наступившая после июня 1918 года картина кровавого террора, насилия в деревне большинству современных граждан хорошо известна — много написано книг, мемуаров и показано фильмов о большевикской «продразвёрстке», о «раскулачивании». Например, в 2000 году в России была издана книга И. В. Овчинникова «Исповедь кулацкого сына», в которой можно прочитать:

«И вот по приказу из еврейского центра совершается “переход от ограничения кулака к его ликвидации”. Начался поощряемый сверху дикий разгул грабежей и насилий. Ленин в вопросе этого грабежа не надеется на революционную сознательность рядовых грабителей, многие из которых сами выходцы из деревни, а исходя из своих чтений Тейлора, — издаёт декрет, согласно которому половина награбленного имущества идёт сельским активистам — наводчикам и вооружённым грабительским отрядам, а другая половина награбленного — направляется в распоряжение правящей еврейской верхушки. Кроме того, — многих ограбленных, самых трудолюбивых крестьян — кулаков выгоняют из домов и ведут под конвоем — всех от стара до мала — к ближайшей железнодорожной станции, там запирают в вагоны для скота и — без воды, без пищи — увозят прочь от родных сёл и деревень в неведомые края на холодную и голодную смерть...

Не обошла эта операция и наше село... Слёзно-кровавая жатва еврейской Чеки была здесь обильной. Выселяемым дали у них же отобранных лошадей, чтобы доехали до ближайшего города — Бийска. Составился огромный обоз, и, когда он тронулся, казалось, небо должно было обрушиться от начавшихся воплей, рыданий, стонов. Я вижу этих бородатых сибирских стариков с аскетическими лицами, в последний раз держащих поводья своих подвод, в чёрных от постоянной работы мозолистых руках... этих полуголых, кое-как одетых в лохмотья детей, сидящих на телегах, с потемневшими лицами, на которых в безмолвии застыли ужас и недоумение.

И вижу другое лицо: молодой, холёный, надменный жидок... Он смотрит на меня с фотографии тех лет из его собственной книги. Это “маститый” советский писатель Илья Эренбург. Я никогда не читал его книг.... Но однажды, сидя в камере на Лубянке и имея весьма ограниченный выбор книг, позволенных Чекой к чтению политзаключенными, спросил среди прочего “Сибирские очерки” этого иудейского сочинителя. Автор по свежим впечатлениям с упоением и восторгом описывает “раскулачивание” сибирских крестьян. Наша кровь и слёзы для жида радость и торжество. Между прочим, нахожу в его опусе и одну

любопытную подробность, приоткрывшую завесу в тайник еврейско-чекистской политики геноцида в отношении русского народа.... Возник вопрос: кого раскулачивать? В Центральной России было просто: безлошадный — бедняк, с одной лошадью — середняк, с двумя и более — кулак. А в Сибири у каждого крестьянина оказалось по пять и по десять лошадей. Поэтому, чтобы выделить из массы крестьян сибирского “кулака”, пришлось еврейским деятелям повысить “лошадиную квоту”, иначе, по марксистско-ленинскому учению, истреблению подлежали поголовно все... “Кто был ничем, тот станет всем!”. Эта лаконичная формула наилучшим образом отражает суть еврейской агитации, обращённой к социальным низам чуждых им народов. Поверивший их пропаганде становится оружием в их руках. Они ловко направляют его на самые гнусные преступления — на избиение, на убийство своих собратьев...

“Вот он, твой враг” — кричат еврейские агитаторы во время революции, гражданской войны, раскулачивания и коллективизации. — Он богаче тебя, у него больше денег, он живёт в лучшем доме, лучше питается, одевается, у него две лошади, а у тебя только одна. Пойди отбери у него это добро, а его самого убей. Это не только позволяется, но даже необходимо, чтобы ты стал “ВСЕМ!”. Взбешенный и духовно ослеплённый пролетарий, бедный крестьянин бросается выполнять призыв — жечь, сокрушать, убивать. Когда же страсти успокаиваются, он обнаруживает, что не только не стал ”всем”, но скорее, стал вообще ничем, стал ещё беднее, лишился даже своей последней лошадки и под давлением силы вынужден трудиться больше прежнего — за пайку хлеба и “во имя светлого будущего”...». Сколько было миллионов подобных Овчиниковых?... Крестьяне при власти Ленина попали в положение намного хуже крепостных при Петре «великом», которым так солидарно восхищались большевики. При этом стоит заметить — еврейские скупщики сельхозпродуктов и шинкари изощренно «мягко» грабили белорусских и украинских крестьян несколько веков подряд при королях и царях (это мы наблюдали в книге № 2 этой серии), и русских крестьян в 19-ом и начале 20-го веков, а после свержения царя уже еврейские комиссары стали грабить русских крестьян непосредственно — открыто, нагло и насильственно, и опять были актуальны поговорки и пословицы русских крестьян, зафиксированные составителем знаменитого словаря В. И. Далем: «Жид языком машет, а мужик на него пашет», «Жидовские руки чужие труды любят», «Пиявка насосется и отвалится, а жиды — никогда» и т.п.

Еврейский историк и советник Тони Блэра Пол Джонсон в своей книге отмечает:

«Евреев-большевиков было много в ЧК, а также в числе комиссаров, налоговых инспекторов и бюрократов. Они играли ведущую роль в прод-

отрядах, организованных Лениным и Троцким для изъятия у крестьян зерна. Вся эта деятельность делала евреев объектом ненависти».

В связи с этим идеологически целенаправленным широкомасштабным грабежом русских крестьян опять вспоминается проснувшийся в потомках дух, «манеры» далекой агрессивной и грабительской Хазарии. «Хазария с помощью войн стала создавать империю покоренных народов, куда вошли славянские племена, которые должны были постоянно платить дань хазарам... Эти народы были не чем иным, как жертвами гигантского грабежа, то есть рэкета» — отметила в своём исследовании Т. Грачева. И мы опять наблюдаем в начале 20-го века — захват России, покорение русского народа и — широкомасштабный грабеж, жесткий кровавый рэкет, организованный Лениным-Бланком, Лейбой Бронштейном, Яшей Свердловым и всей их бандой террористов.

Реакция русских крестьян на это насилие, на террор была закономерной, — возмущенные жестоким насилием «своей» власти крестьяне стали бунтовать и восставать против власти захватчиков с оружием в руках. «Почему-то» в современных учебниках забыли упомянуть, что крестьяне восстали против власти Ленина не только в 1921-1923 годах, но через восемь месяцев после захвата им России. Для своей защиты крестьяне организовали во многих российских губерниях крестьянские армии, и стали защищаться, — вспыхнули мощные антисоветские восстания в Пензенской, Ярославской, Тамбовской губерниях, в Сибири. Крестьяне вооружались, организовывались и силой отбирали обратно своё у захватчиков.

Реакция на сопротивление, защиту русского крестьянства со стороны Ленина была предсказуемой — Ленин в письме к пензенскому руководству приказывал: «Пенза Губисполком, копия Евгении Богдановне Бош. Получил вашу телеграмму. Необходимо организовать усиленную охрану из отборно надёжных людей, провести беспощадный массовый террор... сомнительных запереть в концентрационный лагерь вне города. Экспедицию (карательную — «Железный полк») пустите в ход. Телеграфируйте об исполнении. Предсовнаркома Ленин».

Судя по этой переписке — крестьяне мужественно оборонялись, их восстание длилось довольно долго, и встревоженный Ленин лично контролировал его подавление и был «духовным вдохновителем» жесточайших методов подавления.

«11.08.1918 г. Товарищу Кураеву, Бош, Липкину...

Товарищи! Восстание пяти волостей кулачья должно повести к беспощадному подавлению...

Образец надо дать. 1) Повесить (непременно повесить, дабы народ видел) не меньше 100 заведомых кулаков, богатеев, кровопийцев. 2) Опубликовать их имена. 3) Отнять у них весь хлеб. 4) Назначить заложников — согласно вчерашней телеграмме...

Сделать так, чтобы на сотни верст кругом народ видел, трепетал, знал, кричал: душат и задушат кровопийцев кулаков. Телеграфируйте получение и исполнение. Ваш Ленин.

P. S. Найдите людей потверже».

«12 августа 1918 г. Москва. Пенза, Губисполком. Бош.

Получил Вашу телеграмму. Крайне удивлён отсутствием сообщений о ходе и исходе подавления кулацкого восстания пяти волостей. Не хочу думать, чтобы Вы проявили промедление или слабость при подавлении и при образцовой конфискации всего имущества и особенно хлеба...».

В июле 1918 г. вспыхнули восстания крестьян против захватчиков в разных волостях Ярославской губернии. Ленин с Бронштейном срочно послали части матросов в Ярославскую губернию и после подавления этого народного восстания фашисты-ленинцы расстреляли в назидание 467 крестьян.

Вспоминаются слова марксиста Струве об этом изверге-фашисте: «Ленин — это думающая гильотина!» И непохороненный труп этого кровавого палача русского народа, захватчика России до сих пор красуется в центре Москвы... — Всё ли в порядке со здравомыслием у «великого» народа?..

Как мы наблюдаем — к середине 1918 года против захватчиков восстали русские крестьяне многих волостей, русские рабочие многих городов, на Дону восстали казаки и организовались для борьбы с захватчиками царские офицеры, — началась широкомасштабная борьба с захватчиками, началась «двухсторонняя» Гражданская война. Эти события рассмотрим через главу, а в следующей главе понаблюдаем — как в этот период решили воспользоваться трудностями Ленина его союзники-подельники из Бунда, которые на этот раз не ставили вопрос — делиться властью над Россией, а решили вырвать власть у Ленина старым революционным способом.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА. МАНЕВРЫ СОЮЗНИКОВ – АНТАНТЫ. СУПЕРТЕРРОР

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Грани, этапы Гражданской войны. Начало Сопротивления

Повторю бесспорную истину — ещё до захвата России, с первой половины 1917 года Ленин со своими подельниками начали в Российской империи Гражданскую войну, — когда по принципу «разделяй, сталкивай, ослабляй — и властвуй» стали своей агитацией расслаивать российскую армию, создавали солдатские комитеты, разделили армию и руками своих «комитетчиков», русских солдат убивали русских офицеров — армейскую элиту, чтобы ослабить, развалить российскую армию и часть её обманом завербовать на свою сторону, и этим усилиться. Это была первая фаза, первый этап Гражданской войны, развязанный Лениным и его пособниками. К этому этапу относятся и редко упоминаемые кровавые события лета 1917 года, — когда в Петрограде и его окрестностях «по загадочным обстоятельствам» в плане подготовки к революции, то есть — захвату власти в России, ленинцами совместно с немецкими шпионами и диверсантами были убиты десятки самых авторитетных офицеров российской армии — командиры полков, кораблей и различных воинских подразделений.

После захвата России, в период, ложно называемый сторонниками Ленина «периодом триумфального шествия Советской власти», захватчики организовали второй этап Гражданской войны — ликвидацию и подавление в городах русской элиты и русской интеллигенции, натравив обманутых многочисленными обещаниями солдат, матросов и рабочих против русских городских имущих слоев, интеллигенции и мещан, и уничтожение и поголовное изгнание богатых землевладельцев в сельской местности. Сколько тысяч было убито ими в этот «мирный период» священников, гимназистов, помещиков, дворян и других представителей средних и высших слоёв — неизвестно, никто в этот период убитую потенциальную «контру» не считал...

В этот же период на окраинах захваченной России, как мы помним из рассказа генерала Деникина, захватчики организовали ещё один вид Гражданской войны — с целью распространения власти захватчиков натравили ингушей и чеченцев против русских терских казаков. А затем с использованными ингушами и чеченцами «разобрались».

Очередной этап и вид Гражданской войны, четвертый, захватчики организовали в конце 1917 года среди бывших граждан Российской империи — в Финляндии и на Украине, ставших, согласно ленинскому лозунгу-обещанию «суверенитету наций» и «праву на самоопределение», суверенными, «самостийными». Ранее, в главе, посвященной этим событиям, мы наблюдали эту грань Гражданской войны, — когда Ленин послал из Петрограда 5-тысячный корпус красноармейцев из Петрограда во главе с комиссаром Жорой Чудновским для свержения национальной украинской власти, а в Финляндии поднял на восстание финских ленинцев, и в Финляндии финны убивали финнов, а на Украине украинцы убивали украинцев и в этом им помогали посланные Лениным русские солдаты. С Украиной справиться у Ленина долго не получалось, даже когда немцы после подписания договора 3 марта 1918 г. стали помогать опять Ленину.

То, что мы наблюдали в предыдущей главе — организация Лениным и Свердловым бойни в деревне: расслоение крестьян на бедных и богатых и противопоставление их друг другу, с целью ограбления последних — это пятый этап и пятый вид Гражданской войны, организованный в одностороннем порядке Лениным.

Если говорить о «мирном триумфальном шествии большевикской власти» и о сопротивлении ей, то стоит заметить, что столицу — Петроград, как мы наблюдали, Ленин и Бронштейн захватили довольно быстро и с минимальными потерями, а Москва сопротивлялась дольше — неделю в Москве шли ожесточенные бои. Кроме столичных городов, захватчикам довольно легко получилось установить свою «советскую» власть с помощью обманутых матросов в городах черноморского побережья. — «С начала декабря в Севастополе начались повальные грабежи и убийства. А в январе Черноморский флот приступил к захвату власти и на всем Крымском полуострове, — рассказывал генерал А. И. Деникин. — Описание падения крымских городов носит характер совершенно однообразный (Деникин цитирует заключение Особой комиссии): "...к городу подходили военные суда... пушки наводились на центральную часть города. Матросы сходили отрядами на берег; в большинстве случаев легко преодолевали сопротивление небольших частей войск, ещё верных порядку и краевому правительству, а затем, пополнив свои кадры тёмными, преступными элементами из местных жителей, организовывали большевистскую власть...". Так пали Евпатория, Ялта, Феодосия, Керчь и другие города».

Если окинуть оком огромные просторы России и 200-миллионное население, то, кроме Украины и Финляндии в первые месяцы после захвата Лениным Петрограда фактически серьёзное сопротивление захватчикам оказывали только казаки. А почему другая ситуация была в других российских губерниях? «В центре России, где преобладало однородное русское население, советская власть победила легче, чем на окраинах...» — комментируют события авторы книги по истории России В. А. Кутузов и М. В. Ходяков. Почему? Потому что, как утверждал знаменитый советский академик Лихачёв — национальная черта русской нации: легковерность... А Ленин обещал много и сладко.

Но и казаки Дона, Кубани, Западной Сибири то же были русскими. Вероятно, объясняется это двумя причинами: во-первых, в казачьих губерниях строго было запрещено жить евреям, а в остальных губерниях их проживало много — отсюда много последствий... «На все призывы Доброармии (еврейское) население реагировало грошами, а когда в то же место появлялись большевики, то по первому окрику покорно вносили миллионы полноценных рублей и целые магазины товаров», — рассказывает историк Т. И. Полнер о еврейском населении (С). Во-вторых, в казачьих станицах на бытовом уровне евреи не могли вести агитацию за «своих», по той простой причине, что (их) евреев там просто не было. В-третьих, — в остальных губерниях был иной уклад деревенской жизни, и само крестьянство было намного беднее — соответственно больше прельщалось-попадалось на соблазны-обещания красных агитаторов, и у них не было столько лошадей и оружия, чтобы легко и быстро подняться на борьбу против красных.

Через некоторое время в России многие люди стали осознавать происшедшее в конце октября 1917 года в столице, и стало вызревать сопротивление захватчикам, в нашем перечне — это шестой этап и вид Гражданской войны, двухсторонний. Думаю, — и Ленин не надеялся на идеальный захват — без сопротивления, что в России никто не попытается отобрать власть у захватчиков и выгнать их из России. Одно дело запудрить мозги рабочим и солдатам и с их помощью захватить власть, совсем другое — удержать эту власть, особенно когда у некоторой части населения проходит эйфория оболваненного разума по поводу обещанного Коммунизма. Закономерно, что первые в белое движение за освобождение России пошли не только офицеры и генералы, но наиболее умная часть населения. «Белая гвардия состояла из учащейся молодёжи, офицеров, учительства, лиц свободных профессий и прочих мелкобуржуазных элементов», — вспоминал известный большевик Мартин Лацис (он же Ян Судрабс).

Основным центром сопротивления захватчикам стали казаки, ведомые своими атаманами и царскими генералами. На территориях, где они

проживали — современные области: Ростовская, Волгоградская области, Оренбургская, часть Воронежской, Краснодарский край и до Южного Урала: Челябинск, Екатеринбург — стали формироваться повстанческие белые армии против диктатуры захватчиков. Уже 27 октября 1917 г., то есть через день после государственного переворота и захвата власти в столице, — генерал от кавалерии Каледин А. М. (1861–1918 гг.), который 17 июня 1917 г. был избран казаками атаманом войска Донского, объявил себя в Новочеркасске главой Донской области и Войскового правительства. Каледин развил бурную деятельность — объявил мобилизацию и стал формировать армию, пригласил к себе в помощь членов Временного правительства, вступил в союз с украинской Центральной Радой. Туда же — на Дон подались убежавшие из тюрьмы города Быхова (который недалёко от Могилева) и бестолковые генералы, отдавшие свои армии захватчикам: Корнилов, Деникин и ряд других. Отпущенный «большевиками» из плена под честное офицерское слово с ними не бороться генерал Краснов так же поспешил на Дон.

Как отмечал в своих мемуарах генерал Я. А. Слащев: «Кадровое офицерство было воспитано в монархическом духе, политикой не интересовались, в ней ничего не смыслили...». Теперь же, почти проиграв «внезапно» Россию приезжей команде коварных политтехнологов во главе с Лениным, они вынуждены были заняться политикой и что-то осмыслить...

Место сбора и организации Сопротивления было не случайным, а привычным историческим. Во все тяжелые времена истории России: крещение Руси Владимиром, междоусобицы, кровавые реформы Никона, Петра, Бирона и т.п. — срабатывал народный инстинкт самосохранения: бежали на Дон и Яик к казакам и в казаки. Генерал А. И. Деникин отметил, что, следуя многовековой традиции — когда в России начиналась беда, то на Дон «стекались офицеры, юнкера, кадеты и очень немного старых солдат, — сначала одиночно, потом целыми группами... Шли все они просто на Дон, не имея никакого представления о том, что их ожидает, — ощупью, во тьме через сплошное большевикское море — туда, где ярким маяком служили вековые традиции казачьей вольницы... Куда уходить в случае нужды? Только на Дон. Вера в казачество была сильна по-прежнему...

Кубань — земля обетованная... Нас — пришельцев с севера — удивляли огромное богатство её беспредельных полей, ломящихся от хлеба скирды и амбары, её стада и табуны. Сыты все — и казаки, и иногородние, и “хозяин”, и “работник”. Нас располагал к себе весёлый, открытый характер кубанских казаков и казачек — таких далёких, таких, казалось бы, чуждых большевистского угара...».

Зачем собрались у казаков? С какой целью? Авторы современного учебника по истории России для наших старшеклассников — Н. В. За-

гладин, С. И. Козленко и прочие профессора и академики объясняют: «Создание Добровольческой армии положило начало белому движению, названному так по контрасту с революционным, красным. Участники белого движения считали себя выразителями идеи возрождения былого могущества Великой России и беспощадной борьбы с большевизмом...

Взаимная нетерпимость, неготовность к диалогу, нежелание искать компромиссные решения привели к величайшей трагедии в российской истории, унесшей жизни более 13 миллионов человек».

Согласитесь, оригинально, согласно этим авторам — эти «белые» оказывается не просто защищали своё Отечество от захватчиков, но были имперцами, шовинистами, непонятно почему ненавидели большевизм, и более того — они были отъявленными ксенофобами и виноваты в развязывании Гражданской войны, ибо были нетерпимы к кровавым захватчикам и не хотели искать с ними компромисса... Это учебник по истории, изданный в 2006 году.

Как мы наблюдали выше, — многие желающие сражаться с захватчиками столицы побежали за помощью к казакам. Казаки были особым русским крестьянским сословием. Свободолюбивые, трудолюбивые и глубоко верующие в Бога — по-своему материальному достатку большинство казаков по ленинской классификации были кулаками. В царской России по призыву в армию они шли со своим холодным оружием и со своей лошадью.

«Казаки любили землю, и земля любила казаков, они не были оторваны от природы. Знали и знают цену Отечеству, земля коего густо пропитана кровью их пращуров. Свято чтили Бога и являлись крепостью государства. Казаки расширили пространство до Аляски, сделали Россию — Великой Империей, Державой!» — восхищался ими А. Дикий.

В тяжёлых условиях затяжной Первой мировой войны и в результате пораженческой пропаганды ленинцев — дезертирство в российской армии было обычным делом, но по утверждению генерала Деникина: «Казачество, в противовес всем прочим составным частям армии, не знало дезертирства». Но когда белые генералы добрались до Дона, то обнаружили... — что Дон уже другой, по нему серьёзно проехалась ленинская пропаганда. «И вдруг оказалось, что всё это чистая мистификация. Что никакой силы у казачества в то время уже не было! Ввиду разгоравшихся на территории казачьих войск беспорядков атаманы не раз входили с ходатайством о возвращении с фронта хотя бы части казачьих дивизий. Их ждали с огромным нетерпением и возлагали на них самые радужные надежды... — писал в своих мемуарах А. И. Деникин. — С возвращением казачьих войск в родные края наступило полное разочарование: они —

по крайней мере, донцы, кубанцы и терцы — принесли с собой с фронта самый подлинный большевизм... со всеми знакомыми нам явлениями полного разложения... сразу ознаменовавшись отрицанием авторитета «стариков», отрицанием всякой власти, бунтом, насилиями...».

Как заметил в своих мемуарах помощник Ленина Шапошников — наблюдалось довольно четкое разделение: взрослые и пожилые казаки шли в белое освободительное движение, а молодые казаки поддавались ленинской агитации и шли в армию захватчиков. Воевавшие в Первой мировой войне казаки и зараженные ленинской агитацией, клюнувшие на их обещания также склонялись к большевикам.

«Атаман (Каледин) был под свежим ещё гнетущим впечатлением разговора с каким-то полком или батареей, стоявшей в Новочеркасске. Казаки хмуро слушали своего атамана, призывавшего их к защите казачьей земли. Какой-то наглый казак перебил: "Да что там слушать, знаем, надоели!" И казаки просто разошлись... — с горечью вспоминал генерал Деникин. — Каледин: "На Дону приют вам обеспечен. Но, по правде сказать, лучше было бы вам, пока не разъяснится обстановка, переждать где-нибудь на Кавказе или в кубанских станицах... — И Корнилову? Да, тем более". Я уважал Каледина и нисколько не обиделся за этот совет...». Деникин послушался совета и уехал на Кавказ.

В казачьи губернии со своими казаками вернулся из Петрограда и предавший 29–30 октября 1917 года П. Н. Краснова и курсантов военных училищ атаман А. И. Дутов (1864-1921), который наконец-то разобрался — кто такие ленинцы и почему у них кровавые флаги иешиботников, и стал формировать в Оренбургской губернии свою армию.

Казалось бы, по элементарной логике — собрались в одном месте генералы и атаманы, обсудили всю серьёзность и катастрофичность положения России и её народов, почему и как власть в России оказалась в руках пришельцев-захватчиков, разработали план освобождения России, организовали штаб, сформировали армии и смели с лица России врагов. Но всё было совсем наоборот — каждый из перечисленных военачальников ошибочно считал, что захватчиков будет совсем легко разбить и выгнать из России — и каждый хотел войти в историю как «спаситель России». Кроме того, многие из них считали друг друга бездарными, соответственно смотрели друг на друга высокомерно и даже с презрением. «На небольшом клочке освобожденной от большевиков русской земли двум началам, представленным, с одной стороны, генералом Красновым, с другой — генералом Алексеевым и мною, очевидно, оказалось тесно. Совершенно неприемлемая для Добровольческой армии политическая позиция атамана, полное расхождение в стратегических взглядах и его личные качества ставили трудно преодолимые препятствия к дружной совместной работе.

Утверждая “самостоятельность Дона” ныне и “на будущие времена”, он не прочь был, однако, взять на себя и приоритет спасения России», — писал в мемуарах Деникин.

Деникин же имел претензии к Корнилову и к казачьим атаманам, а затем и к Врангелю. Врангель не мог наладить отношения со знаменитым генералом Слащёвым, который считал Врангеля бездарным. А местные казачьи атаманы пренебрежительно относились к пришлым генералам без войска. В результате никакой централизации и единой концентрации этих освободительных патриотических сил не было, господствовала полная демократия — никто никому не подчинялся и не координировал свои действия, каждый «белый» вождь со своей армией шёл громить Красных захватчиков. Например, с западной стороны, захватчикам противостояли нескоординированные части генерала Юденича и воинские формирования князя Ливена, Бермонте, Выртолича. На захватчиков двинулась с разных сторон большая, но разрозненная и нескоординированная сила, как прутики из развалившегося веника, которой захватчики смогли противопоставить грамотную оборону, а затем и наступление, что вполне ясно объяснял в своей книге Бронштейн-Троцкий:

«Преимущество нашего положения состояло в том, что мы занимали центральное положение и действовали из единого центра по радиусам или по так называемым внутренним операционным линиям... Мы имели возможность перебрасывать наши силы и массировать их в ударные кулаки на наиболее важном в каждый данный момент направлении».

Первый пошёл в атаку прозревший атаман Дутов — 14 ноября 1917 г. арестовал ленинцев, входящих в губернский Совет, разогнал ВРК и захватил Оренбург, а за ним Троицк и Верхнеуральск. Этот фрагмент фактически был началом Гражданской войны в классическом понимании, началом русского Сопротивления. Атаман Каледин 2 декабря 1917 года захватил Ростов, а через два дня Таганрог, затем его армию возглавил генерал Л. Г. Корнилов. В конце декабря 1917 г. генерал Деникин Антон Иванович (1872–1947 гг.) собрал на Дону вместе с Корниловым и генералом Алексеевым Добровольческую армию. При поддержке и контроле Германии генерал П. Н. Краснов (интернет) сформировал свою армию.

Поскольку Белые армии не только захватили ряд городов, но и перерезали железную дорогу из центра в Сибирь, то Ленин стал срочно собирать силы и применять старые методы ослабления. Ленинские агитаторы в Оренбургской губернии стали под носом Дутова митинговать и оболванивать мирных казаков, и из них же создавать армию против Дутова, которую возглавил чрезвычайный комиссар П. А. Кобозев. Ленин сам следил за операцией уничтожения армии Дутова и послал из Петрограда на подмогу части матросов и «летучий отряд революци-

онных солдат» 17 Сибирского полка. А из Самары к ним на помощь с революционными отрядами вышел В. К. Блюхер. Красные соединенные силы 25 декабря освободили от дутовцев Троицк, а 11 января 1918 г. у станции Каргалы разбили армию Дутова. Дутов с остатками казаков отступил в Верхне-Уральск и начал собирать новую армию. Как помним, — Дутов со своими казаками мог всё легко решить в Петрограде в октябре 1917 года, а теперь расхлебывал результаты своей политической глупости, неразборчивости и нерешительности, более того — его глупость расхлебывали многие миллионы русских людей.

Ещё проще ленинцы разделались с армией Каледина. Примерно через неделю после захвата армией Каледина Таганрога ленинцы приступили к своему излюбленному оружию — агитации, и обратились с воззванием «Ко всему трудовому казачеству». В результате массированного засорения мозгов, они выделили наиболее авторитетных фронтовых казаков и направили в Петроград — в Центрожид для окончательной обработки обещаниям и разъяснениям. 27 декабря 1917 г. любопытные депутаты от казаков прибыли в столицу. Вскоре они восторженные вернулись и стали горячо объяснять, как прекрасен будет Коммунизм... «Под влиянием большевистской агитации шло разложение войск мятежников (армии Каледина)», — отмечает Советская историческая энциклопедия. Разложение пошло так эффективно, что полностью поменялся цвет с белого на красный.

Примерно через 10 дней после возвращения казаков из Центрожида — 10 января 1918 г. они собрали в станице Каменской съезд фронтового казачества, объяснили собравшимся, что новая власть хочет мира и раздаст всем землю и все вместе будут строить Коммунизм... Съезд казаков поверил, объявил Войсковое правительство низложенным и образовал свой Донской ВРК во главе с Подтелковым Ф. Г. (1886–1918 гг.). и Кривошлыковым М. В. (1894–1918 гг.). Таким образом Ленину опять удался старый эффективный прием — «разделяй, сталкивай, — и властвуй», на этот раз Ленину удалось разложить часть казаков, разделить всё казачество и столкнуть друг с другом. Из казаков были сформированы две красные конные армии. Генерал от кавалерии Каледин от расстройства в конце января застрелился. Остатки преданных ему казаков перешли в армию Корнилова.

В феврале 1918 г. уже красные казачьи войска под командованием Подтелкова и прибывшие им на помощь революционные части из Петрограда и Москвы освободили 24 февраля Ростов от Добровольческой армии Корнилова, а 25 февраля освободили Новочеркасск... — и добивать белых не стали. Генерал Деникин вспоминал: «Главные силы ставропольского Совета народных комиссаров после взятия Батайска и разграбления Ростова, не исполнив приказа Главкомверха о пресле-

довании Добровольческой армии, обратив в заложники своего командующего Сохацкого и военного комиссара Анисимова, пробивались с награбленным добром обратно в Ставрополь, бесчинствуя и грабя по пути. На станциях Владикавказской дороги — Степной, Кущёвке, Сосыке, Тихорецкой, Торговой и др. — образовались многочисленные и буйные вооруженные скопища, не подчинявшиеся никаким центрам...». Как видим — огромному количеству русских людей (народу) пьянящие лозунги Ленина о свободе или — «Грабь награбленное!» были намного ближе, чем скучные патриотические лозунги белых генералов о спасении России...

Белые генералы, опытнейшие офицеры, прошедшие несколько лет жесточайшей Первой мировой войны, выжившие и много раз побеждавшие, фактически были беспомощны против информационной идеологической войны ленинцев и на первом этапе легко проиграли Дон. Та же ситуация была и на Кубани — «В Армавире большевики образовали революционный кубанский краевой комитет под председательством Я. Полуяна; оттуда началась систематическая работа против Екатеринодара вооружённой силой и агитацией...» — отмечал генерал Деникин. Большевистская агитация разлагала белые армии хуже чумы и любого противника — самый талантливый и смелый противник в лучшем случае уничтожал армию, а в этом случае — солдаты, казаки не могли устоять перед соблазном получить побольше земли и пожить счастливо при прекрасном Коммунизме, — и армия поворачивала штыки в обратную сторону, против своих командиров, становилась врагом, и стан врага увеличивался. Вот сила Лжи в виде соблазна-надежды...

«Белые были обречены на поражение, потому что они были совершенно не подготовленные к войне против мирового еврейства. Они были профессиональные воины, люди чести, рыцари, обученные и привыкшие сражаться с противником классическими методами. Солдат на войне, прежде всего, знает, что по эту сторону — мы, наши, а по ту сторону — они, противник. А тут вдруг противник оказался со всех сторон и по эту, и по ту сторону, и внутри своих, и под боком. Неизвестно откуда появившийся чужестранец, международный авантюрист и проходимец, получил право затыкать рот офицеру и обращаться непосредственно к солдатам с разлагательными речами. Было от чего всей русской армии прийти в смущение», — писал И. В. Овчинников.

У благородного русского офицера не поднималась рука тут же пристрелить опытного ленинского агитатора, пока тот не открыл рот и не стал кривить мозги солдат обещаниями светлого будущего. А у самих офицеров не было опыта эффективных пропагандистских речей, да и были они из другого сословия, — им труднее было найти психологический подход к солдатским душам. Зато другие — заграбастывали

эти души армиями. А если агитаторов изгоняли, то они переходили на подпольные методы — находили слабых умом или «протестный электорат» или «своих» — и через них постепенно пропитывали мозги солдат своим ядом. И. В. Овчинников в своей книге «Исповедь кулацкого сына» (2000 г.) пишет: «Алексей Алексеевич рассказывал мне, как в гражданскую войну он и его сподвижники избавлялись от еврея, проникшего в их подразделение.

— Послушай, дорогой, ведь ты еврей? — прямо спрашивали они его.

Мойше ничего не оставалось делать, как признаться. Его, конечно, подозревали, что он агент красных, где его соплеменникам принадлежит абсолютная власть, но прямых улик не было и потому его спрашивали:

— Скажи откровенно, ведь если кагал прикажет тебе шпионить в пользу красных, ты же не сможешь отказаться?

— Не смогу, — честно ответил Мойша...

— А потому, дорогой, оставь нас и уйди к своим. Мы тебя ни в чём не обвиняем, но, ты сам понимаешь, пути у нас разные».

«Добровольческая армия систематически отказывалась принимать в свои ряды еврейских прапорщиков и юнкеров, даже тех, которые в октябре 1917 г. храбро сражались с большевиками», — отмечал свидетель тех событий еврейский историк Д. С. Пасманник. На самом деле руководство белого движения побаивалось красного подполья не только из-за агитации, но и за собственные жизни, ибо одним из методов борьбы красных с белым сопротивлением был любимый террор — убийство лидеров, «убей лучшего из них». Например, атаман Семёнов Г. И. на Дальнем Востоке 20 декабря 1918 г. в результате предательства своего окружения был тяжело ранен несколькими выстрелами в руку и ногу еврейским террористом Моисеем Беренбаумом. Атаман Семёнов выжил и приказал расстрелять Беренбаума и ещё семерых ему подобных заговорщиков, после чего собрал всех евреев своей армии вместе в одно подразделение, которое назвал «Золотой сотней», и чтобы избежать трагического повтора — ввёл приказом круговую поруку в этом подразделении.

Не всем удавалось так вовремя перестраховаться, — атамана Дутова А. И. красные шпионы застрелили в его же штабе уже за пределами России — в китайском городке Суйдине. А адмирал Колчак ввёл иной метод перестраховки — выселение всех евреев из 100-верстовой прифронтовой зоны.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Формирование Л. Бронштейном новой Красной Армии на новых принципах

Первые слабые очаги организованного сопротивления в захваченной стране Ленин и его захватчики успешно подавили. Но после организации сопротивления в конце 1917 года атаманами Дутовым, Калединым и генералом Корниловым Ленин решил более серьёзно отнестись к защите и навести порядок в своей сбродной разношерстной армии. И декретом СНК от 15 января 1918 года было провозглашено создание добровольческой Красной армии. Эту дату следовало бы назвать «Днем рождения Советской армии». Но большевики поступили иначе. Когда германские войска после провальных переговоров Бронштейна беспрепятственно промаршировали за две недели тысячу километров почти до Петрограда, и Ленин 22 февраля 1918 года в панике призывал срочно собрать добровольческую Красную армию и защитить колыбель революции, и 23 февраля под Нарвой Красная армия потерпела поражение от германских войск, после чего Ленин со своим Центрожидом драпанул из Петрограда в Москву, но именно эту дату в 1922 году по приказу Бронштейна стали именовать «Днем рождения Советской армии». Более того — эту добровольческую Красную армию, потерпевшую поражение в феврале от немцев, Ленин и Бронштейн в марте 1918 года ликвидировали — распустили, и стали создавать новую Красную армию, на новых принципах и уже не совсем добровольческую... Нашу армию, конечно, необходимо славить и у неё должен быть свой праздник, но дату этого праздника необходимо назначить более достойную.

В марте 1918 года произошли три исторических события, первое — 2 марта горе-дипломата Лейбу Бронштейна сняли с поста наркома иностранных дел Советской республики. С тонкой мудрой дипломатической работой он не только не справился, но с наполеоновским видом наломал

много дров и принес огромный вред, поэтому его товарищи решили дать ему грубую работу и в подчинение грубую силу, — и 10 марта Центрожид принял решение поставить второго (первого) вождя революции, вернее — вождя по захвату России, во главе армии; 14 марта Совнарком утвердил Бронштейна наркомом по военным делам, главнокомандующим Красной армии. Поскольку Красная армия была всё-таки существенной силой, причём опасной и для захватчиков, ибо состояла в основном из русских, которые в любой момент могли прозреть и повернуть стволы в обратную сторону, то представители избранного народа неимоверно радовались назначению Бронштейна на этот важный пост. Характерный коммунист-комиссар с характерной фамилией Коган в апреле 1919 года в газете «Коммунист» с гордостью писал: «Безусловно, евреи были теми, кто дали русскому пролетариату зарю Интернационала, и не только дали, но и теперь ведут дело Советов, крепко находящееся в их руках.

Мы можем быть спокойны, пока верховное командование Красной Армии находится в руках товарища Троцкого. Хотя среди рядовых Красной армии евреев нет, но, находясь в комитетах, в советских организациях и в командном составе, евреи ведут храбрые массы русского пролетариата к победе. Недаром при выборах во все советские учреждения евреи получают подавляющее большинство голосов...». И хотя у Лейбы Бронштейна не было никакого военного образования и военного опыта участия в Первой мировой войне или других войнах, кроме организации стачек и нагромождения баррикад, но современный израильский историк Я. Рабинович нашел «разумное» объяснение:

«...Что касается “еврейских отщепенцев”, которые “несколько лет прямо вождествовали в большевизме”, то они к этому были более подготовлены, чем представители других национальностей. Об этом открытым текстом боится поведать А. Солженицын своим читателям.: но именно поэтому евреи возглавили воюющую Красную Армию (Троцкий), ВЦИК(Свердлов), обе столицы(Зиновьев и Каменев), Коминтерн (Зиновьев), Профинтерн (Дридзо-Лозовский) и Комсомол (Оскар Рывки), за ним Лазарь Шацкин, он же во главе Коммунистического Интернационала Молодёжи)... Но Троцкий прекрасно осознавал свою миссию, и лишь идеологические шоры не позволили Солженицыну объективно подойти к оценке по-своему яркой и многогранной исторической личности».

Ну, а какой-то умник из русского народа сочинил в те времена ещё одну язвительную шутку-прибаутку:

«Был он прежде Лёва,
Жид обыкновенный.
Стал “товарищ Троцкий, комиссар военный”».

Не знал ещё этот народный шутник, сколько крови русской прольет этот Лёва на посту военном... — было б не до шуток.

Второе событие, после поражения под Нарвой Ленин и весь его Центрожид были крайне недовольны своей добровольческой Красной Армией, часть которой под руководством Дыбенко после 23 февраля, убегая, панически добежала до Самары. И в начале марта, в том числе и в связи с назначением нового военного комиссара, эта добровольческая Красная Армия Лениным была распущена. Поэтому, кстати, армии, которой отмечается праздник 23 февраля, нет, её распустили через две недели после случившегося 22-23 февраля. «К весне 1918 г. обнаружилась окончательно полная несостоятельность Красной гвардии, — отметил в своих мемуарах генерал А. И. Деникин. Жаль только, что белые генералы не воспользовались этим переходным и опасным для захватчиков периодом.

И задача нового военкома Бронштейна была — создать новую боеспособную армию, в которой слово «добровольческая» уже закономерно пропало. И первым делом Л. Бронштейн стал формировать свою армию по хазарскому оккупационному принципу — из иностранных наемников, чтобы не имели кровного и национального сочувствия, солидарности, жалости к русским крестьянам, рабочим, и даже русским солдатам, не говоря уже о русских представителях «контрреволюционных» средних и высших слоёв бывшего российского общества. Исходя из этого принципа, из латышей и эстонцев были сформированы восемь красноармейских полков — гвардия захватчиков, а из китайцев и опять же из прибалтов была сформирована личная охрана главных лиц Центрожида. Затем Бронштейн стал формировать полки с преобладанием татар и башкир.

Латышские полки оказались самой прочной опорой Красной армии. Прибалтам Ленин пообещал суверенитет, и они рьяно сражались за Ленина как за свободу своей Отчизны... На этот крючок попались и башкиры, — Ленин им пообещал суверенитет. Соблазненная этим обещанием национальной «свободы» башкирская армия 20 февраля 1919 года предала Белых и перешла на сторону Ленина и Бронштейна. Ленин формально «почти» сдержал слово, — башкирский лидер Заки Валиди был вызван в Москву, и с ним 20 марта 1919 года Центрожид подписал соглашение о признании автономной Башкирской республики. После чего жизнь в Башкирии ничуть не изменилась, вернее — резко изменилась к худшему: репрессиям подверглись разоруженные после предательства-перехода башкирские вояки и, конечно, — многочисленные башкирские крестьяне.

Этот «надежный» принцип формирования Красной Армии из солдат и офицеров нерусской национальности давно нравился и Ленину, он его использовал ещё в период захвата власти — в конце октября 1917

года, когда по Невскому проспекту деловито ходили немецкие солдаты и офицеры. О них вспомнил и Бронштейн и в мае 1918 года из «интернационалистов» — бывших пленных: немцев, австрияков, венгров сформировал несколько красногвардейских полков. Этих пленных было намного больше, но их не получилось завербовать «за идею», получив амнистию, они рвались домой. Тогда Ленин применил хазарский принцип — решил им заплатить, сделать их наемниками, но валюты не было, и он уговорил поучаствовать в своём усилении руководство Германии. Когда в июле 1918 года правительство Германии выделило Ленину ещё 3 миллиона немецких марок — «Вот тогда-то у гениального Ленина зародилась идея завербовать в Красную Армию на немецкие марки хорошо обученных и дисциплинированных австро-венгерских и немецких военнопленных. Приведённые выше в 11 главе факты участия немецких и австро-венгерских военнопленных в октябрьском перевороте, военно-карательных и диверсионных операциях в составе Красной Армии и ЧК в годы гражданской войны дают основания для такого вывода», — отметил в своём большом двухтомном исследовании «Ленин» А. Арутюнов.

Думаю, здесь Арутюнов неправильно разобрался, — не Ленин воспользовался деньгами и сообразил купить несколько Красных армий, а под этот замысел Ленина по задействованию «своих» немцы прислали ему денег. В общем, с апреля по август 1918 года Ленин и Бронштейн из 300 тысяч бывших пленных сколотили несколько «интернациональных» армий. Вернее, они не формировали отдельно красные армии из «интернационалистов», а вкрапливали военные подразделения из «интернационалистов» в армиях среди частей из русских, и это были их самые надежные, опорные подразделения, самые надежные в карательных акциях против покоренного русского народа. По поводу «интернационалистов Н. Кузьмин отметил один трагический факт: «Член РВС 8-й армии Якир содержал собственный карательный отряд из 530 китайцев, уничтоживший более 8 тысяч русских человек».

То есть — новая Красная армия, созданная Бронштейном после марта 1918 года, была наемной, отчасти добровольной — из оболваненных русских солдат, матросов и рабочих, собравшихся строить обманчивый, иллюзорный «коммунизм», а после 10 июля 1918 года, когда была введена всеобщая воинская повинность для мужчин от 18 до 40 лет, — обязательной, принудительной.

«Пятый съезд Советов восстановил всеобщую воинскую повинность: "...на каждом честном и здоровом гражданине в возрасте от 18 до 40 лет лежит долг по первому зову Советской республики встать на её защиту от внешних и внутренних врагов..." На этих общих основаниях началась организация Красной армии. Строилась она на принципах старых, отме-

нённых революцией и большевиками в период их властвования, в том числе на нормальной организации, единовластии и дисциплине. Введено было “обязательное всеобщее обучение военному искусству”, основаны инструкторские школы для подготовки командного состава. Взят на учёт старый офицерский состав, привлечены поголовно к службе офицеры генерального штаба и т. д.. Советская власть считала себя уже достаточно сильной, чтобы влить без опасения в ряды своей армии десятки тысяч “специалистов”, заведомо чуждых или враждебных господствующей партии...» — вспоминал генерал Деникин. Хотя, кстати, и май и июнь ловили русских парней и загоняли в Красную Армию. В одной из этих операций загребли и 15 летнего сына известного публициста Василия Розанова, который умер через пару месяцев от голода и болезни.

Принудительный принцип формирования Красной армии обеспечил огромное численное преимущество армии захватчиков — Красной армии над Белыми армиями и сыграл решающую роль в Гражданской войне. Когда белые генералы Каппель, Колчак и пр. демократически обращались к крестьянам или рабочим выделить новобранцев, то крестьянские сходы и рабочие комитеты чаще всего отказывали в этом, ибо все устали от Первой мировой войны, не хотели воевать, хотели мира и, совсем не понимая природу и суть Ленина и его «большевиков», призывали белых генералов не идти на братоубийство, и, наслышавшись обнадеживающих ленинских лозунгов и «греющих» названий: «рабоче-крестьянское правительство», «рабоче-крестьянская республика» и т.п. тихо надеялись, что ленинская власть будет для них лучше прежней, даже «своей»...

А ленинцы тоже вначале для проформы просили, но затем по разнарядке гребли насильственно новобранцев, при этом ещё нажимая на классовую сознательность и классовую совесть.

А новобранцев из «нетрудящихся классов» большевики насильственно гребли без церемоний и объяснений — под страхом быть названным «контрой» и за это расстрелянным...

Ввёл Бронштейн и второй хазарский принцип в своих войсках, который русским матросам и солдатам не мог присниться при русских царских офицерах и генералах даже в самом ужасном сне. «Многие историки пишут о том, что воинственность и беспощадность хазар в войне не знала предела. Это объяснялось ещё и тем, что, когда бек, который был ещё и командующим войсками, посылал их на войну, они не имели права отступать. Если же они терпели поражение, то каждого, кто к нему возвращался, он убивал. Казнь была жесткой. Иногда он разрубал их пополам, иногда вешал их на деревьях, иногда распинал на кресте», — объясняла в своём исследовании Татьяна Грачева. По этому же подобию и принципу решил поступать и Бронштейн, — после отступления по его приказу в 4-ом Латышском полку были расстреляны все члены

полкового комитета. «В Петроградском пролетарском полку Троцкий, начитавшись Цезаря, применил децимацию — расстрелял каждого десятого красноармейца. Особенно жестокая кара постигла полки из мобилизованных казанских татар: из пулеметов там расстреляли всех подряд. — отметил с своём исследовании Н. Кузьмин, — Никчемный руководитель, не умеющий даже читать обыкновенной штабной карты, Троцкий признавал единственное средство военного руководства — страх. Лариса Рейснер, журналистка, его тогдашняя любовница, приехавшая с ним под Казань, с упоением писала: “Мы убивали их, как собак!”».

И в этой, как и в предыдущих темах, мы видим — что универсальным методом управления у этого еврейского фашиста был — террор, страх. В мае 1918г. Бронштейн издал приказ взять в заложники семьи русских военспецов царской армии, и ввел к ним надсмотрщиков — политкомиссаров, которые по его замыслу были — «револьвер, приставленный к виску командира». И в оправдание своих мерзких террористических методов Бронштейн-Троцкий огласил свою аксиому: «Нельзя строить армию без репрессий». Много русских военспецов пострадали, как отмечает в своей популярной книге «Генералиссимус» (М. 2005 г.) сталинист В. В. Карпов, и от И. В. Сталина. У Сталина в Царицыне стояла задача — грабеж зерна и отправка его в Москву и Петроград, но его распирало желание командовать всем, в том числе и военными в этом регионе. «Встретив прохладное отношение военных в Царицыне, Сталин дал телеграмму в ЦК Ленину, требуя себе полномочий на вмешательство в дела военные, потому что обнаружил здесь большие беспорядки» — отметил В. Карпов, — ЦК сначала не дал Сталину таких полномочий...

У Сталина отношение к бывшим офицерам было однозначно подозрительное. Он считал их заговорщиками. И в этом отношении расходился с мнением Ленина...». И эта подозрительность дорого обошлась перешедшим на сторону захватчиков русским офицерам, которые не готовы были жестоко расправляться с русскими крестьянами. В отношении их Сталин телеграфировал Ленину: «...Что касается истеричных, будьте уверены, у нас рука не дрогнет, с врагами будем действовать по-вражески». И рука у Сталина не дрожала, — в подозрении в контрреволюционной деятельности Сталин расстрелял в Царицыне инженера Алексеева, его двоих сыновей и несколько десятков «бывших» офицеров. Не имея полномочий, Сталин постоянно вмешивался в деятельность военных, пытался не только ими командовать, но и самовольно расстреливать.

«Его “не остановило” отсутствие законных полномочий, по приказу Сталина был арестован Снесарев и почти все бывшие офицеры из штаба. Несколько сот арестованных офицеров были водворены на баржу и содержались там под охраной... С баржи было выведено и расстреляно несколько групп офицеров, и вообще эту баржу намеревались

затопить. В Царицын была даже направлена специальная комиссия во главе с А. И. Окуловым для расследования этого факта... Но пока ехала комиссия, Сталин, Ворошилов и другие приближенные сумели спрятать концы в воду, в самом прямом смысле этого слова. Долго ходили слухи о том, что комиссии стало известно тогда не все. Например, о затоплении другой баржи я слышал от пожилых командиров в 1939 году, когда я стал курсантом военного училища», — отметил В. В. Карпов.

Тот же фашистский метод страшного запугивания Бронштейн и Ленин применяли и против мирного населения. «В Пскове красные обрекли на смерть всех “помогавших белым” — вплоть до персонала гостиниц, где жили офицеры, работников ателье, где они шили форму. Набралось 300 человек, их отдали на расправу китайцам, которые уничтожили всех холодным оружием, пластали людей на куски...» — отметил в своей книге Валерий Шамбаров.

17–18 июня 1918 года в Тамбове начался мятеж насильственно мобилизованных в Красную армию рабочих и крестьян, который захватчики с помощью Красной армии жестоко подавили, и в назидание другим эта партия пролетариата расстреляла 61 недовольного рабочего. 14 августа 1918 года вспыхнул антисоветский мятеж-восстание в г. Ливны — восстало 10 тыс. насильственно загнанных в Кровавую армию призывников из крестьян, рабочих и мещан. 17–18 августа подоспевшими со всех сторон ленинскими частями это восстание было утоплено в крови. А после захвата города Ливны 300 человек были показательно расстреляны коммунистами-фашистами в назидание другим прозревшим.

Член этой фашистской клики — мэр Петрограда Апфельбаум (под маской Зиновьев) радостно заявлял: «Мы теперь спокойно читаем, что где-то там расстреляно 200–300 человек. На днях я читал заметку, что, кажется, в Ливнах Орловской губернии было расстреляно несколько тысяч белогвардейцев. Если мы будем идти такими темпами, мы сократим быстро буржуазное население России».

Благодаря этой сверхжестокости, зверству ленинцев-фашистов с призывниками (кстати, прописанная в «Тайнах сионских мудрецов») они получили значимое преимущество над белыми армиями, — ибо благодаря этим фашистским методам и своей обманной агитации им удавалось мобилизовать из русского народа в несколько раз больше русских призывников — этого фронтового пушечного мяса, чем белым генералам, и разгромить белых, защитив захваченную власть над Россией.

С этой же устрашающей, и оперативной целью Бронштейном был организован его штабной карательный «бронепоезд смерти», которым он необычайно гордился и хвастался даже после того, как Сталин выгнал его из страны. В своей книге «Моя жизнь» Бронштейн откровенно ностальгировал о потерянной огромной власти, которой он упивался, и

своем чудо-бронепоезде, оборудованном для него американскими специалистами: «Вагоны были соединены внутренней телефонной связью и сигнализацией. Всё было импортное, американское». Николай Кузьмин в своём исследовании подробнее описал это фашистское «чудо»:

«Следующий шаг на военном поприще Троцкий сделал, приступив к организации личного поезда (по примеру Николая II). В первоначальном виде эта крепость на колесах состояла из 12 вагонов. Обслуживали поезд 232 военнослужащих, в основном, латыши. Для них были сшиты специальные костюмы из черной кожи, на рукавах они носили металлические эмблемы, изготовленные на монетном дворе. Помимо охраны в поезде имелась многочисленная обслуга: врачи, шофера, связисты, и большое количество стенографисток (подбор девушек поражал контрастностью: яркие блондинки и брюнетки, таков был вкус диктатора). 30 хорошо подобранных музыкантов составляли личный оркестр председателя РВС... При поезде имелись ревтрибунал и расстрельная команда (тоже из латышей). Экипаж поезда получал гигантскую зарплату, в четыре раза больше обыкновенной. Походный гараж диктатора насчитывал 10 автомобилей хороших заграничных марок. Впоследствии поезд пополнился ещё и двумя самолетами... В своей боевой деятельности Троцкий намеревался применять не только кнут, но и пряник. Поэтому в кладовых поезда имелось громадное количество изделий из золота: часы, перстни, цепочки с кулонами. Кроме того был сделан запас хороших шоколадных конфет: более 180 пудов». Это здорово напоминает картину какого-то фантастического фильма об ужасном диктаторе планеты в черном кожаном плаще и с козлиной бородкой. Так, вероятно, и должен выглядеть Антихрист, открывающий памятник предателю и Иуде и грозящий кулаком небу. Это был сам Дьявол, Сатана в человеческом обличьи.

Любопытный факт отметил в своём исследовании Н. Кузьмин: «...У многих убитых офицеров поверх мундиров оставались маленькие иконки — старинные, семейные, передаваемые по наследству. Этими иконками их благословляли родные, провожая на войну. Прохвост Троцкий, узнав об этом, немедленно распорядился наштамповать сотни тысяч медальонов с изображением своей мефистофельской личины и “вооружить” этими медальонами всех красногвардейцев, приказав политработникам строго следить за тем, чтобы «советские иконки» не выбрасывались, а носили на груди». Странно, что ни один советский историк не отметил этот яркий факт...

Соответствующим образом Бронштейн поменял в армии всю символику. Повторюсь, — красный разрушительный флаг еврейских иешиботников был принят главным флагом нового большевикского государства, а вот древнееврейский символ и чисто масонский символ — пятиконеч-

ная звезды или пентаграмма — звезда Соломона «Маген-Шломо» был возведен Лейбой Бронштейном в государственный символ захваченной страны. Причем первоначальная идея у Бронштейна была совсем дьявольская — взять за символ пятиконечную звезду острием вниз. Пятиконечная звезды или пентаграмма или — звезда Соломона «Маген-Шломо», отличается от стоящей выше шестиконечной звезды Давида или Маген-Давид, отсутствием нижнего наконечника при наличии верхнего, этот обозначает, что люди, взявшие этот символ отказываются от самостоятельного мышления, доверяют другим «интеллектуальную» работу, власть и им подчиняются.

«К сожалению, у нас до сих пор нет ни одного научного исследования о появлении красной пятиконечной звезды как нового главного символа, — отметил в своей работе А. Глазунов. — Лишь вкратце упоминается, что инициатором внедрения этого символа был один из главных кровавых диктаторов России — жид Лев Троцкий (Лейба Бронштейн). До этого в России была в употреблении как главный символ зеленая пятиконечная звезда лишь у небольшого числа эсперантистов. У них эта звезда — "символ единения народов пяти континентов". Не забудем, что глава Эспер-движения Заменгоф тоже был жид, он знал, что в те времена пятиконечная звезда была одним из основных символов у масонов, которые тоже работали на объединение всех народов планеты но, конечно, под управлением жидомасонов. У жидомасонов эта печать называлась — «печать Соломона»... И для Льва Троцкого, и для других тогдашних главных жидов красная пятиконечная звезда — это тоже символ объединения после «мировой революции» народов Земли, символ построения мирового коммунизма, но, естественно, под управлением жидов, символ достижения мировой гегемонии. И жиды, конечно, никогда не разглашали "Ивашкам", что для них пятиконечная звезда означает, прежде всего — "печать Соломона". Красная звезда в Красной Армии и на башнях Кремля в Москве — это, прежде всего, красная пятиконечная звезда жидовского национального героя Бар Кохбы.

В своей речи на 5-ом Всероссийском съезде Советов Троцкий пытался "идеологически обосновать" смысл нового символа. Он рассказал вкратце, что в 132-135 годах произошло грандиозное восстание еврейского населения в Палестине против римского владычества... На флагах восставших была пятиконечная красная звезда. "Под флагом с красной звездой первые революционеры шли в бой против угнетателей ещё в 133-135 годах"» (А. Глазунов «Три преступления жидов против В. И. Даля», М., 2007 г.). С этим символом Бронштейна всё просто и понятно, но всё усложнилось во время Второй мировой войны, когда этот символ был обильно окроплен кровью и героизмом наших славных солдат и офицеров

Бронштейн-Троцкий, в отличие от современного Я. Рабиновича, точно знал — что не знаком с военной наукой, к военному делу подготовлен не «более других», а может даже и — менее других, поэтому решил сразу обзавестись военными советниками, причем своими — иностранными, русские ведь могли предать из-за переживаний за Родину... «Первым делом Троцкий приглашает к себе Фрэнсиса и обращается к нему с просьбой откомандировать в Россию несколько американских офицеров (консультантов) "для инспекции", как он выразился, молодой советской армии. Мало того, он просит посла обратиться к государственному секретарю Лансингу с предложением назначить в Россию "хорошо выбранного администратора — желательно бы Баруха..."» — отметил в своём исследовании Н. Кузьмин («Возмездие», М., 2004 г.).

Этот логический ход захватчика отметил в своей книге «Нашествие чужих» (М., 2007 г.) и Валерий Шамбаров: «Ближайшим, чуть ли не "неразлучным" советником Троцкого по военным вопросам стал сотрудник МИ-6 капитан Джордж Хилл. Лев Давидович поручил ему возглавить работу по организации армейской разведки и контрразведки... Ещё один офицер британской разведки, Артур Рэнсом, стал любовником секретарши Троцкого, а потом и женился на ней». В общем, — кто Бронштейна прислал для захвата России — продолжали его опекать и ему помогать. За спиной Бронштейна стало руководство Англии и США, и соответственно еврейские и масонские лидеры в этих странах.

А поскольку Ленин с Бронштейном ненадёжную добровольческую Красную Армию в марте 1918 года распустили, а иностранных наемников было сравнительно немного, то можно понять следующие логические действия обоих для защиты революции от набирающего силу Русского сопротивления — Белого движения и от непредсказуемых ленинских немцев, которые легко хапнули огромную территорию и в бинокль смотрели на Петроград, поэтому Бронштейн, конечно же с согласия Ленина и других членов Политбюро и ЦК, пригласил на помощь Англию, США и Францию. И только в этом ракурсе можно понять приглашение Бронштейна английских войск в Россию и странную, в рамках большевикской сказки-лжи об иностранной интервенции, телеграмму в Мурманск комиссару Юрьеву. Когда Юрьев ещё до подписания позорного Брестского мира — 1 марта направил в Совнарком телеграмму, что наступление немцев и белофиннов создает угрозу Мурманскому краю, то Троцкий его успокоил ответной телеграммой: «Вы обязаны принять всякое содействие союзных миссий...».

Лидеры военной коалиции — Антанты: Англии, США и Франции проанализировав хаос, бардак в России после захвата власти Лениным подписали 28 ноября 1917 года соглашение о вмешательстве во внутренние дела России. Зачем? — Вроде, русский царь был уже свергнут?.. И

всё что они могли — своим масонам и большевикам в лице Бронштейна помогли? — Ответ банально прост: эти «цивилизованные» государства решили воспользоваться ситуацией ослабления России — и поживиться, стать богаче.

После этого принципиального решения они стали разрабатывать детали, — чтобы не толкаться локтями на территории России и из-за этого не переругаться, поэтому 23 декабря 1917 года они подписали конвенцию о сферах влияния в России. В рамках этих решений им трудно было сделать первые шаги в условиях продолжающейся Первой мировой войны, к тому же — не было подходящего повода, ибо Германия вела с большевиками переговоры о мире, — поэтому тема защиты России от Германии отпала. И в этой ситуации взывание Бронштейна к ним о помощи оказалось весьма кстати. Йес! — сказали «союзнички» России в Первой мировой войне и направили в Россию военные корпуса.

6 марта в Мурманск прибыл первый военный английский корпус, а за ним и французские и американские войска. Известный американский политический деятель, советник президента США Хаус в своем дневнике в начале 1918 года сделал запись: «Троцкий просил о сотрудничестве в Мурманске, и по другим вопросам». И нашел, как и раньше, у американцев полное понимание. Известный английский историк Энтони Саттон в своей книге «Уолл-Стрит и Большевицкая революция» отмечает: «В 1918 г. ведущей юридической фирмой Уолл-Стрита, поддерживающей зарождавшийся большевистский режим в России, была “Симпсон, Тэтчер и Бартлетт” из Нью-Йорка». Совладелец этой фирмы Тэтчер утверждал: «...Советскому правительству надо оказать полнейшую поддержку в его попытках организовать революционную добровольческую армию».

«А как насчёт («дорогого товарища») Арманда Хаммера, председателя Оксидентал Петролиум?» — вспоминает ещё одного знаменитого еврея Э. Саттон и утверждает: «Капиталисты — это большие враги коммунистов? Вздор! Они работают в тесном сотрудничестве, чтобы править миром».

Отсюда и объяснение некоторых «загадок», одну из которых отметила в своей книге Н. Нарочницкая. «...Возьмите хотя бы Литвинова. Для меня он очень загадочная фигура, осуществляющая связь между англосакским миром и большевикской партией. Литвинов фактически был англосакским лобби в Советской России вплоть до конца 30-х... Я изучала стенограммы заседаний Антанты в 1918-1919 годах — так каждое начиналось зачитыванием Ллойдом Джорджем телефонограммы от Литвинова!». Наталья Нарочницкая «забыла» отметить одну «интернациональную» связь, — Максим Максимович Литвинов — это маска для русских, а настоящая фамилия этого «революционэра» и видного масон-

ского деятеля — Меир Моисеевич Валлах. А понятно, что «моисеевичи» разных стран всегда между собой договорятся и объединятся.

Как только после грубости и хамства Бронштейна переговоры с Германией сорвались, и немецкие войска в середине февраля пошли в наступление, — то Бронштейн тут же в панике бросился молить помощи у Англии и США. И продолжал повторять эти просьбы в течение ещё двух месяцев, отсюда и предложение Бронштейна американскому послу Робинсу 5 марта 1918 года:

«Ни моё правительство, ни русский народ не будут возражать против контроля со стороны американцев над всеми грузами, направляемыми из Владивостока в Центральную Россию...». По поводу этого подарка Бронштейна по приказу американского руководства Э. Рут разработал план использования и контроля над российскими железными дорогами в Сибирском регионе с целью вывоза из России различных ценностей.

Пока английские и американские войска собрались, скоординировались и доплыли до Мурманска, их любимые большевики их не дождались, не выдержали и подписали 3 марта мир с Германией на кабальных условиях. В результате — у прибывших после 3 марта в Мурманск спасать большевиков союзников миссия спасения отпала, не пригодилась. Что оставалось делать спасителям большевиков? Глядя на развал в стране и на нерадивые и провальные попытки Ленина наладить в захваченной стране экономику и финансы, а главное — давясь от зависти, видя какой огромный куш хапнула Германия у бестолковых и беспомощных большевиков, у союзников обильно потекли слюни и взалкала жаба наживы, особенно у англичан с их опытом грабежа туземцев — ведь только дурак не воспользуется такой ситуацией... И «союзнички» стали активно грабить северные богатства России, и расширяя свою зону грабежа, естественно не пошли на запад в сторону немцев и финнов и на юго-запад — на Петроград, а пошли захватывать территорию в юго-восточном направлении — в сторону Вологды и на восток — в любимый ими ещё со времен Петра Первого Архангельск. И совсем логично, что из Петрограда и Москвы в Вологду переехали все западные торговые и военные миссии, кроме немецкой. И стоящая в сторонке тихая Вологда вдруг стала дипломатическим центром. Японское правительство сообразило воспользоваться этой ситуацией чуть позже, — японские войска высадились во Владивостоке 6 апреля 1918 года.

Уже давно минула немецкая угроза, и в Мурманск прибыли союзные западные войска, но Ленин и Бронштейн в страхе перед растущим на Дону Белым движением продолжали взывать о помощи к своим союзникам. «В военном архиве Франции сохранилась телеграмма военного атташе в России генерала Лаверна верховному главнокомандующему Антанты маршалу Фошу, переданная из Москвы через Мурманск 23

марта: “Троцкий собрал представителей Франции, США, Великобритании, Италии, чтобы просить об организации военной помощи (все обещали помочь) Троцкий обратился ко мне с просьбой возглавить эту работу”», — отметил в своём исследовании В. Шамбаров. После этого, особенно французы, максимально устроили помехи Белому движению в черноморских городах.

Это большой миф, большая Ложь целенаправленно выдуманная и внедренная в советские книги и учебники идеологами из Политбюро и такими «выдающимися» советскими историками, как бывший кровавый комиссар Минц, — что Антанта напала на Советскую Россию, и что Антанта организовала Белое движение. Совсем наоборот — Антанта, союзники пришли на помощь большевикам, а потом стали грабить российскую территорию, и играть в свои мудреные политические игры, в том числе и с большевиками. Как отметил А. И. Солженицын — союзники, Антанта в Мурманске и Архангельске захватили военные склады с огромным запасом оружия, и чтобы это оружие не досталось русским сопротивленцам — часть оружия вывезли, а часть утопили в море. Знаменитый Ллойд Джордж открыто заявлял в английском парламенте: «Целесообразность содействия адмиралу Колчаку и генералу Деникину является тем более спорным вопросом, что они борются за единую Россию. Не мне указывать, соответствует ли этот лозунг политике Великобритании».

По настоятельному совету мудрых английских геополитиков ЦК и Совнарком 4 апреля 1918 года Л. Бронштейна назначил ещё и народным комиссаром по морским делам. Власти у Бронштейна ещё прибавилось. Изгнанный из захваченной им страны, Бронштейн в своих мемуарах ностальгировал о потерянной власти и признавался: «В годы войны в моих руках сосредоточилась власть, которую практически можно назвать беспредельной» (Троцкий «Моя жизнь» т. 1, стр. 203).

Получив беспредельную власть, Бронштейн и Ленин вдруг, совсем неожиданно и необъяснимо здравым умом, стали спешно уничтожать торговый и военный российский флот. Для любого, даже для захватчика, желающего иметь своё государство без флота не обойтись, тем более — когда страна омывается многими морями... Часть российского торгового и рыболовного флота Бронштейн с Лениным раздали немцам и прибалтам. Часть затопили. А военный флот, по настоянию руководства Англии, Бронштейн и Ленин решили взорвать и затопить под присмотром английских специалистов, этот возмутительный замысел Бронштейна и Ленина подробно рассмотрели в своих работах Н. Кузьмин и В. Шамбаров. Из мемуаров Шапошникова видно, что Ленин поручил также осуществить контроль за уничтожением Черноморского флота Сталину, но задержался в Царицыне, поэтому к этой мерзкой за-

тее подключили А. Шапошникова, который 10 июня 1918 года встретил возвращающуюся с Черного моря в Москву команду по затоплению флота, которая его ошарашила, сказав, что не получилось выполнить задание коммунистической партии, и на возмущение А. Шапошникова объясняли: «Когда мы только намекнули на приказ из центра, говорил Авилов-Глебов и Вахромеев, нас матросы объявили предателями» и не дали потопить Черноморский флот в Новороссийске.

В тот день, 10 июня 1918 года, когда в степях Ставрополья грабящий станицы Шапошников встретил ликвидационную команду и устроил разборку, собрались делегаты от кораблей Черноморского флота и вопреки решению Ленина и Бронштейна решили: «флот не топить, пока не будет реальной опасности». А дело было не в опасности, а в том, что руководство Англии, исходя из своих геополитических взглядов, не желало, чтобы российские военные корабли не достались Германии, и не остались у России, чтобы Россия в перспективе не восстановила свою мощь, поэтому Бронштейну и Ленину было дано задание — российский военный и торговый флот уничтожить, и коммунистические вожди бросились выполнять этот приказ. И всё-таки, несмотря на сопротивление русских моряков и офицеров, Ленин и Бронштейн с помощью англичан взорвали и затопили русскую эскадру в Новороссийске.

История с уничтожением российского Балтийского флота оказалась ещё более мерзкой. В условиях Первой мировой войны этот флот спас от уничтожения немцами капитан первого ранга А. М. Щастный — более 200 кораблей. Не разбиравшийся в политике Щастный перешел к захватчикам, и был назначен начальником Балтфлота. Но когда Лейба Бронштейн 3 мая 1918 года отдал ему приказ разработать план уничтожения этого военного флота и имущества, — якобы перед угрозой захвата немцами и финнами, то адмирал Щастный, как патриот России, не выполнил приказ Бронштейна. «И лишь на следствии и суде открылось, что взорвать корабли требовали вовсе не немцы, а англичане», — отметил в своём исследовании В. Шамбаров. И Англия брала обязательства хорошо заплатить взрывникам за эту грязную работу.

«Одной из первых жертв наркомвоенмора стал известный на Балтике капитан первого ранга Щастный, отличившийся своим независимым характером и личным мужеством.... Троцкий с помощью бывшего главкомверха Н. В. Крыленко вопреки декрету об отмене смертной казни добился для Щастного расстрела, самолично выступив главным и единственным свидетелем обвинения.

Под беспощадную руку Бронштейна попадали и свои, «безбашенные», неуправляемые — в этом же году по его приказу расстреляли кровавого красного командира Щорса, из которого в 30-е годы Сталин и Довженко, используя кинематограф, пытались (по примеру «Чапаева»)

сделать национального героя. На совести Троцкого и казнь одного из создателей красной конницы — комкора Думенко, не захотевшего получать боевой орден из рук председателя Реввоенсовета и обвинённого в связи с этим в антисемитизме...» — отметил в своём исследовании Андрей Дикий.

Труп расстрелянного Щастного Бронштейн приказал не выдавать его родным, этот еврейский фашист распорядился закопать расстрелянного на территории своего ведомства, без могилы и креста.

Выше я уже отмечал, что Бронштейн и Ленин-Бланк завербовали около 300 тысяч интернационалистов, — бывших пленных немцев, австрийцев и венгров, часть за идею и часть за деньги, в Красную Армию. Было также огромное количество пленных чехов, которые не за идею и не за деньги не хотели воевать в рядах Красной Армии, и рвались домой.

А ситуация для Ленина и Бронштейна складывалась грозно, опасно — на Дону набирало силу Белое освободительное движение, захватчики не могли контролировать ситуацию на всей огромной территории бывшей Российской империи, которая стала напоминать лоскутное одеяло из «самостийных» образований. Во-первых, 27 января 1918 г. в Томске Сибирской думой, которая была под сильным влиянием бундовцев, несогласных с Лениным, было создано Временное Сибирское правительство во главе со спекулянтом мяса из Одессы П. Я. Дербером (1884–1938 г.), который руководил Томским правительством с 27 января до июля 1918 г., затем столица этого правительства была перенесена в Китай. Проигравшие в столицах бундовцы и кадеты мириться с Лениным не собирались, и не оставляли попытки отобрать у Ленина немного власти и территории России.

Томск бундовцами был выбран не случайно, ещё с середины 19-го века в этом городе, несмотря на все запреты и ограничения для этой нации российских императоров, была сформирована довольно большая община еврейских купцов, торговавших в Сибири. В Томске ими была построена синагога. Если читатель заглянет в книгу Э. И. Черняка и Я. М. Кофмана — «Евреи Сибири» (2000 г.), то найдёт там много интересного, например, — что там регулярно издавался «Сибирский вестник Бунда», а в 1912 году в этом городе прошёл 2-й всероссийский сионистский съезд. В те революционные годы можно было прочитать в Томске объявления, что, например, еврейская сионистская организация Полей — Цион такого то дня проводит в библиотеке г. Томска собрание своих сторонников, и им будет показана местными артистами трагедия «Жидовка», а после спектакля будут танцы. В общем, и в Сибири кипела еврейская жизнь.

Во-вторых, в апреле 1918 г. белый атаман Семёнов провозгласил себя главнокомандующим русской армии на Дальнем Востоке. Не

случайно всю эту огромную территорию, контролируемую Сибирским правительством и атаманом Семеновым, Бронштейн и Ленин уговаривали американцев взять под свой контроль. К тому же в Ашхабаде было создано Закаспийское Временное правительство под руководством некоего Ф. А. Фунтикова, и соответственно — была создана Закаспийская республика. Ленин размышлял и бился — как бы не пустить на свободу Украину. Эту большевикско-украинскую войну описывал еврейский историк С. М. Дубнов, правда — его интересовали свои национальные проблемы:

«7 апреля... Украинская война кипит... Местами кровавые погромы. Сегодня читал более точное сообщение о погроме в Глухове: несколько сот убитых или изувеченных евреев»,

«7 мая.... На всём русско-украинском фронте бойцы большевистской Красной армии, отступая трусливо перед немцами и гайдамаками, вознаграждают себя еврейскими погромами, а гайдамаки особо исполняют свою историческую миссию...», — читаем в дневнике историка С. М. Дубнова.

Почему местное население начинало погромы — в этом вопросе мы уже разбирались неоднократно, а почему этим занимались красноармейцы и их враги? Потому что солдатам обеих сторон хотелось ежедневно кушать, а евреи везде были самой богатой частью населения, после того как разграбили помещиков и дворян. «Массовое уничтожение евреев Белоруссии и Украины в годы гражданской войны было, на самом деле, не столько результатом чьей-то сознательной политики, сколько народно-крестьянской реакцией», — отмечает историк Дж. Мюллер (С).

Но были и другие случаи, — известный нам уже атаман Дутов, на глазах которого разворачивались события осенью 1917 г. в Петрограде, — в городе Илеке расстрелял 400 евреев, а 9 мая 1918 г. в селе Александров-Гай расстрелял 675 человек, большинство из которых были евреи.

С опытным в делах с евреями населением Украины трудно было вести широкомасштабную красную агитацию с таким успехом, как в России с крестьянством, рабочими и казаками. А некоторые из вновь оболваненных — честные и наивные марксисты стали «путаться под ногами» со своей честностью и искренностью помочь бедным, и им трудно было воспринимать подлости ленинцев-марксистов. Из доклада Центрожиду «своего» — Раппопорта по поводу состояния дел на Украине:

«Значительной помехой... является преступная агитация... так называемых «незалежников», этих искренних настоящих коммунистов, но чуждых для нас и не знающих наших сокровенных целей»(С). Таких искренних, не знающих по объективным причинам правду истории и не подозревающих «сокровенный» замысел отцов партии, творцов революции мы встретим в большом количестве не только в 20–30-х годах, но и в 50–70-х годах советского периода.

Американцы от сладкого «сибирского» предложения отказались, ибо сил не хватало охватить все задачи, — как раз в это время они отправили более миллиона своих солдат в Европу на арену бушевавшей Первой мировой войны, чтобы окончательно решить её исход. И у большевиков сил не хватало. А огромное количество освобожденных из российского плена чехов не желали воевать в Красной Армии и рвались домой или на фронт против немцев. Ещё в апреле 1917 г. из пленных чехов, словаков и поляков была сформирована 1-я чешская дивизия, а в июне — 2-я дивизия и польский корпус. Но захватившие Россию Ленин и Бронштейн не хотели терять эту, оказавшуюся под рукой, силу. Вначале большевики решили чехов здорово пугнуть — распустили слух, чтоб якобы они сознательно сдались в плен русским, поэтому по возвращению домой австрийцы расправятся с ними предельно жестоко — как с предателями. Эта «утка» не подействовала, и чехи продолжали рваться домой. Максимум на что согласились чехи — это ещё поучаствовать в Первой мировой войне, а поскольку Россия вышла из этой войны, то они требовали перебросить их в Европу. Пять месяцев Ленин и Бронштейн волокитили решение «чешского вопроса», и только 26 марта 1918 г. Ленин и его СНК объявили, что согласны отправить чехов на фронт, было принято решение, что дислоцированная под Пензой 45-тысячная армия чехов переходит в подчинение генерала Жанена и будет вывезена во Францию. Но раздосадованные Ленин и Бронштейн решили чинить чехам препятствия. Они могли отправить чехов в Европу воевать против немцев через англичан — через Мурманск и Архангельск, и через французов — через Одессу. Но они сказали чехам, что это невозможно, а напрямую — немцы... Тогда чехи потребовали у Ленина отправки их в Западную Европу самым длинным окружным путем — через Дальний Восток. Что и требовалось. Вот тут-то и началась мудреная игра с чехами, причем как Бронштейна с Лениным, так и «союзничков» большевиков — англичан и американцев.

«Американский посол в Китае Райниш писал Вильсону: “Было бы огромной ошибкой позволить чехословацким войскам уйти из России... они могут овладеть контролем над всей Сибирью”... 11мая 1918 г. в Лондоне в резиденции Ллойда Джорджа состоялось секретное заседание специального правительственного комитета, на котором было решено “рекомендовать правительствам стран Антанты не вывозить чехов из России, а снабдить их оружием и ... использовать в качестве интернационалистских войск союзников в России”», — отметил в своём исследовании В. Шамбаров.

В борьбу за использование «чешской силы» подключилось и германское руководство. «В мае по требованию Мирбаха Троцкий отдал приказ об их (чехов) разоружении. По настоянию Массарика, всемерно уклонявшегося от “вмешательства во внутренние русские дела”, чехи

подчинились этому распоряжению, потребовав лишь оставления на каждый эшелон 150 винтовок и несколько пулемётов. Затем Бронштейн сказал, что отпускает чехов, но только как частных лиц — после их разоружения. Вслед за этим последовало из Москвы новое распоряжение — оставить на местах все чешские эшелоны, разоружить чехов окончательно и водворить их в концентрационные лагеря. Эта мера советского правительства привела к последствиям, для него совершенно неожиданным, — чехи восстали...», — вспоминал генерал А. И. Деникин. Причем Бронштейн кинул на разоружение чехов мадьяров (венгров), бывших военнопленных, — заклятых врагов чехов. Это и слух, что чехи будут выданы немцам, вызвало повстанческий взрыв у чехов.

А 25 мая он в своём диктаторском стиле приказал разоружить в Челябинске чехов, причем в радикальной форме: «Каждый чехословак, найденный вооруженным... должен быть расстрелян на месте. Каждый эшелон, в котором найден хотя бы один вооруженный солдат, должен быть выгружен из вагонов и заключен в концлагерь». Чехи заподозрили неладное, поняли, что дело худо, плохо, и 25 мая 1918 года в Челябинске восстали, решили сами прорываться на Дальний Восток... Через некоторое время восстали и чехи в Пензе. Чехи довольно легко захватили Пензу, Сызрань, Самару, Омск, Томск, Красноярск — всю железную дорогу от центра России до Дальнего Востока. В Казани они захватили золотой запас России. В Самаре с помощью чехов и бундовцев было создано ещё одно «самостийное» правительство — «Комуч», власть которого охватывала прилегающие к Самаре губернии. Восставшие чешские армии захватили огромные территории и богатства России и не стали спешить с отъездом, превратились в некую третью «интернациональную» силу, серьёзно болтавшуюся между большевиками и белыми, и управляемую американцами и англичанами.

В этот период на Дону произошли существенные события. В апреле 1918 года Ленин в любимом деле — «разделяй, противопоставляй, — и властвуй» добился большого успеха, как потом оказалось временного, — в деле разделения казачества на две противоборствующие части была образована Донская Советская республика с центром в Ростове, Совнарком которой возглавил Подтелков. После чего ленинцы объявили военное положение и начали, наравне с агитационной мобилизацией, принудительную мобилизацию казаков в Красную армию.

Трагедия Гражданской войны: русские стали убивать русских, украинцы стали убивать украинцев. С одной стороны миллионы оболваненных русских и украинцев возглавляли международные захватчики, а с другой стороны более умных и патриотически настроенных возглавляли русские офицеры и генералы. Происходило то, что с такой болью показал в своём знаменитом произведении Шолохов.

Убитый красными комиссарами после Гражданской войны великий поэт России Сергей Есенин писал об этой трагедии:

Страну родную в край из края,
Огнем и саблями сверкая,
Междоусобный рвёт раздор.

Если глянуть на советскую интерпретацию истории, то всего два красных казака — Подтелков и Кривошлыков руководили советской властью на Дону. Но если внимательно присмотреться, например, познакомиться с исследованием М. А. Гонтмахера — «Евреи на донской земле» (1999 г.), то увидим, что в Ростове ВРК возглавлял А. А. Френкель, а секретарем был М. И. Равикович. Затем этот главный пост председателя занял еврей С. Дунаевский. Совет солдатских депутатов возглавлял В. Блюм, затем его сменил В. А. Нудельман. В начале мая 1918 г. была образована Красная Азовская флотилия под командованием И. Я. Герштейна. За грабёж продовольствия в ростовской губернии отвечал комиссар С. Гурвич.

К маю-июню 1918 года наступили серьёзные изменения в сознании казаков — они «хлебнули» Советской власти, увидели — что это такое и кто это такие, и массово развернулись и пошли в белое движение. В мае 1918 г. Подтелков, Кривошлыков и ещё несколько красных комиссаров после неудачной мобилизационной агитации в казацких станицах были повешены казаками. Как замечает Гонтмахер — А. Френкель также с ними был, но ему подфартило «еврейское счастье»: он чудом спасся.

13 апреля 1918 года шальным снарядом был убит генерал Корнилов. После этого трагического случая Добровольческую армию возглавил генерал Деникин. Добровольцев воевать против большевиков среди казаков было так много, что набралась большая армия и у генерала П. Н. Краснова, который 11 мая 1918 г. в г. Новочеркасске был избран атаманом Войска Донского. А генерал Деникин, по достоинству оценив силу захватчиков, стал формировать сразу три армии: на Дону, на Кубани и на Северном Кавказе. По идее, приближался конец захватчикам... Тем более, что в этот момент стремительного нарастания Сопротивления, среди захватчиков случился путч, попытка перехвата власти внутри команды захватчиков. Этот интересный момент истории подробнее рассмотрим в следующей главе.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Попытка внутри лагеря захватчиков террористическим путем сменить главарей. Супертеррор

В первой главе этой книги мы наблюдали борьбу за власть после захвата России между ветеранами терроризма 1877-1907 гг. из Бунда и возглавившими захват власти в октябре 1917 года Лениным и Бронштейном. Эта борьба, этот дележ добычи закончились компромиссом в декабре 1917 года, — Ленин и лидеры Бунда создали совместное коалиционное правительство, — «честной коалицией» назвал это Ленин. Но обе стороны остались недовольны достигнутым соглашением, и борьба продолжилась «под ковром», иногда вылезая наружу. Бунд, возглавлявший серьёзную силу — профсоюз железнодорожников «Викжель», остался недоволен своей долей, а Ленин решил отобрать у Бунда эту его силу — 400-тысячную армию железнодорожников и через месяц после перемирия – 5 января 1918 г. Ленин организовал Чрезвычайный съезд железнодорожников. Съезд проходил в упорной борьбе обеих сторон до 18 января и образовал вместо Викжеля новую управляющую организацию — «ВИКЖЕдор». Но ленинской организацией ВИКЖЕдор так и не стал, так как влияние Бунда в этой отрасли было слишком сильным. По этой причине весной этого же года упрямый Ленин опять провел реорганизацию ВИКЖЕдора, и опять безуспешно, у ВИКЖЕдора всё время отрастала бундовская голова, и бундовские замашки.

Победное многомиллионное еврейское общество в России разделилось — одни поддерживали Ленина-Бланка и Лейбу Бронштейна, а другие были недовольны ими и сочувствовали Бунду. Это разделение симпатий в еврейском обществе можно наблюдать и в знаменитом дневнике еврейского историка С. М. Дубнова: «22 января (1918 г.)... Пошли прения, неожиданно ставшие интересными. Выступил неизвестный оппонент, типа иешиботника — социалиста, и заявил, что когда-то счи-

тал меня своим учителем или «духовным отцом», ибо учился на моих книгах, но потом ушёл далеко.... Теперь он обижен моей характеристикой большевиков-евреев как ренегатов». Немного осталось евреев на старых позициях — чтобы перестроить захваченную Россию по образцу европейских государств.

Матерые террористы из Бунда эти нападки Ленина после перемирия прощать не собирались и решили, что, если Ленин мирно не хочет с ними делиться Россией, тогда следует забрать своё силой, — и стали отрывать у Ленина в регионах куски власти и куски захваченной России, — активно участвуя в различных «Комучах», при этом бундовцы активно подключили масонов типа Н. Д. Авксентьева (1878-1943), который в марте 1918 года создал «Союз возрождения России». Более того, решительные бундовцы создали боевую организацию под оригинальным названием — «Комитет спасения родины и революции» во главе с отъявленным террористом Гоцем Абрамом Рафаиловичем (1882–1940 гг.), который в 1907 году был осуждён за терроризм на 8 лет каторги, и стали готовиться к затяжной борьбе.

После бегства Красной армии Ленина в феврале 1918 года от немцев и роспуска этой армии в марте, и после мощных многотысячных выступлений рабочих в конце марта в Москве и Петрограде против Ленина бундовцы, видя шаткое положение Ленина и его большевиков, решили этим воспользоваться, и активизировались. Ленин также не спал и начал убирать союзников Бунда – 11 апреля 1918 г. выгнал из правительства и Советов анархистов, свалив на изгнанников все неудачи правительства в экономике. С апреля 1918 года Ленин начал резко наращивать численность своих опричников — черносотенцев и инквизиторов — ВЧК, численность которой увеличилась с одной тысячи в апреле 1918 г. до 233 тысяч к концу 1920 года, то есть в 233 раза.

Вся бундовская часть прессы обрушилась на Ленина за насилие и попытку абсолютизировать власть. 2 мая 1918 г. в Москве состоялась нелегальная конференция союзника Бунда сионистской организации «Цеире Цион», которая выразила несогласие с линией Бронштейна и Ленина, монополизировавших власть. «1 июня.... Другой представитель «Коммуны», Володарский (настоящее лицо — Гольштейн Моисей Маркович. — Р. К.), тёмная личность из евреев, душит всю местную оппозиционную печать, закрывает газеты». То есть, — Ленин начал закрывать газеты бундовцев и меньшевиков, стал вытеснять бундовцев из четвёртой власти, из информационного поля, чтобы не влияли на умы рабочих. Для особо непонятливых Ф. Дзержинский в июне 1918 г. откровенно объяснял: «Общество и пресса не понимают правильно задачи и характер нашей комиссии... Мы не имеем ничего общего с военно-революционными трибуналами, мы представляем организован-

ный террор». Это было сказано ещё до официального объявления через полтора месяца «красного супертеррора».

В июне 1918 года в регионах стали происходить неприятные для Ленина события. В городах Сибири и по Волге ленинская власть была слаба, а местами её вообще не было. По этой причине масонами из бывшего Временного правительства и бундовцами в Томске было создано Сибирское правительство под руководством бывшего торговца мясом неугомонного сына одесского народа П. Я. Дербера по кличке «Крошка» и «Кнопка». Как только чехи вошли в Самару и прогнали большевиков, из антибольшевикского подполья вышли различного рода деятели и 8 июня 1918 года создали республику во главе с Комучем (Комитет членов Учредительного собрания), во главе которого стояли масоны и бундовцы: Б. Фортунатов, И. Брушвит, Н. Авксентьев и др. Немного позже в Ижевске был создан Прикамский Комуч под руководством меньшевика Б. Куценко, местного купца Тюлькина и бывшего члена Учредительного собрания В. Бузонова.

В Поволжье царили антибольшевикские настроения, ибо в мае и июне 1918 года эти регионы в первую очередь подверглись грабежу ленинских продотрядов. Причем большевики грабили не только сельское население, но и с пристрастием городское, например, известного на Каме коммерсанта Стахеева В. И. ленинские комиссары пытали с пристрастием 2 недели, чтобы выведать спрятанные им сокровища, а когда сломили и выведали и нашли, то несчастного утопили в проруби. По той же причине и таким же образом замучили владельца кожевенного завода в городе Саракуле Д. Ушеренко и его детей. Почти вся местная интеллигенция: врачи, чиновники, издатели газет, адвокаты и т.п. подверглись страшным репрессиям. В Уфе ленинские сатанисты в июне 1918 года собрали местную элиту в количестве 200 человек на барже и всю ночь убивали топорами и молотками. Там же 3 дня зверски уродовали ножами и саблями попавших в плен 26 чехов. В общем, в этом регионе прославились большевики «знатно» и вызвали всеобщую ненависть и гнев. Поэтому организаторы Самарского Комуча и затем Уфимской Директории имели хорошую поддержку населения, но им очень не хватало толкового политического вождя.

Думаю, Ленин особо не тревожился по поводу образованных суверенных Комучей, ибо во главе Комуча собралась бестолковая, гнилая компания масонов, которая уже раз «профукала» свою власть и могла это повторить ещё много раз. Состав этого правительства был раздут до 97 человек, которые смогли собрать для защиты своей республики «армию» численностью 350 человек с двумя орудиями... Вся эта авантюрная масонская-бундовская компания постоянно трещала от внутренних раздраев и ссор, при этом постоянно что-то меняя в своих

структурах. 23 сентября была организована Уфимская Директория во главе с Авксентьевым, поглотившая Самарский Комуч, затем под давлением Красной армии все переместились в Омск. Н.Авксентьев был типичным представителем этой компании, которая не знала — что хочет, к чему стремиться и как разговаривать с народом.

Авксентьев Н. Д. (1878-1943) — типичный заблудившийся русский либерал — «розановец» и русский масон — «нео-Сперанский», которого в студенчестве за подрывную деятельность выгнали из Московского университета, и «золотой мальчик» уехал учиться в Берлин; симпатизировал Марксу и Ленину, но спорил с Лениным по поводу ленинского терроризма, был против насильственных методов. В марте 1918 г. Авксентьев создал «Союз возрождения России», и возглавил созданную 23 сентября 1918 года Уфимскую Директорию. По свидетельству современников Авксентьев был бестолочь и большой болтун, его иронически называли: «оратор солнце» П. Вологодский о нем сказал: «Много треску, но мало содержания». После того, как адмирал Колчак в ноябре 1918 года всю эту гниль арестовал, и затем отпустил, то Авксентьев сделал карьеру на другом поприще — в Париже в 30-х возглавил масонскую ложу «Северная звезда» и жил совсем безбедно.

Настроение Ленина испоганил всего один честный русский патриот с долей шведской крови — подполковник почти полностью перешедшего на службу к захватчикам — ленинцам Генерального штаба царской армии Владимир Оскарович Каппель (1883-1920). В Самарском Комуче никто не хотел возглавить безнадежное дело — «армию» из 350 белых добровольцев, и даже предлагали бросить жребий... В конце концов Владимир Каппель предложил свою кандидатуру. Далее Каппель стал творить просто чудеса, — 11 июня 1918 года со своим отрядом выбил из Сызрани превосходящие силы Красной армии, затем освободил от них города Бугуруслан и Бузулук, а затем выбил их из города Ставрополь-Волжский. Сами большевики, которых Каппель стал гонять по Волжскому региону, стали уважительно называть В. Каппеля — «маленький Наполеон». Масоны и бундовцы из Комуча раздули щеки. Ленин и Бронштейн в срочном порядке для борьбы с отрядом Каппеля 13 июня 1918 года создали Реввоенсовет Восточного фронта.

В Москве Ленин, несмотря на острую нехватку кадров, решил применить против своих партнёров свой самый большой плюс — власть, силу. И 14 июня 1918 г. декретом ВЦИК было принято решение провести чистку рядов — убрать бундовцев, кадетов и сионистов за критику и оппозиционную деятельность, и на следующий день — 15 июня изгнали из ВЦИК меньшевиков и радикальных бундовцев. В этом же месяце Ленин посягнул на основную силу бундовцев — ликвидировал ВИКЖЕдор за «контрреволюционную деятельность». Ленин упорно

избавлялся от партнеров по захвату России и стремился монополизировать власть. Окончательную точку Ленин решил поставить на пятом съезде Советов, запланированном на 4-10 июля 1918 года, на котором задумал решением съезда легитимно избавиться от бундовцев, изгнать их массово из Советов.

Бундовцы прекрасно понимали происходящий процесс изгнания их Лениным из власти и перешли к своему старому проверенному способу борьбы — к террору, и 20 июня 1918 года бундовцы рассчитались с палачом их печати, которым возмущался С. М. Дубнов, — в Петрограде убили шестью пулями одного из лидеров Центрожида — комиссара по делам печати, пропаганды и агитации Моисея Марковича Гольдштейна (орудовал под маской — В. Володарский, и сегодня в Санкт-Петербурге один из основных мостов через Неву носит имя этого «героя», захватчика России). С. М. Дубнов в своём дневнике отметил убийство своего соплеменника:

«Здесь, в Петербурге, убит один из наиболее подлых членов Совета «Коммуны», Володарский... Сегодня большевики хоронят его на Марсовом поле. Грозят местью и "беспощадным истреблением" противников».

Кстати, не стоит путать этого Моисея Гольдштейна с Гольдштейном из Томска — из местного ЧК и с Максом Гольдштейном из Одессы, также ярого ленинца, покинувшего Россию, чтобы захватить Румынию, в которой ему удалось «только» взорвать Сенат... Убитый Моисей Гольдштейн родился в России, к ленинцам перешёл из Бунда, друг Бронштейна, был с ним в Америке, через Англию возвратился в Россию, участвовал в захвате России и был идеологом Центрожида после Бронштейна и Ленина. Луначарский с гордостью отзывался о Гольдштейне: «он был самым резким, самым беспощадным борцом...» — то есть был настоящим, свирепым фашистом. После захвата столицы России Моисей Володарский объяснял просто: «Интересы революции требуют физического уничтожения буржуазии...».

Ленин сразу понял — кто «замочил» его ведущего помощника, — и на партийной конференции ЧК по инструкции ЦК в этот период было принято решение: «...2. Изъять из обращения видных и активных руководителей монархистов-кадетов, правых социал-революционеров и меньшевиков». Без иронии нельзя читать весьма оригинальную фразу — «изъять из обращения видных и активных руководителей...».

Во время этих внутриеврейских разборок Ленин решил ещё раз «полечить» массы от антисемитизма, — и 27 июня 1918 года в «Известиях» было опубликовано специальное постановление советского правительства об энергичной борьбе с антисемитизмом. А еврейская оппозиция — бундовцы в глубоком подполье стали готовить план захвата власти во время проведения в начале июля съезда Советов.

На 5 съезде Советов 4 июля 1918 г. в Москве бундовцы сыграли на опережение и дали настоящий бой Ленину, открыто выдвинув множество обвинений, резко выступив против деспотизма Ленина и его террора по отношению к крестьянству. Их рупором стала Мария Спиридонова: «Но ваша политика объективно оказалась каким-то сплошным надувательством трудящихся...», «крестьянская масса была раздавлена, загнана, затравлена и поставлена под начало военно-революционных комитетов, исполкомов и чрезвычаек» и т.д.

На этом съезде из 1166 делегатов — примерно 30% были сторонниками Бунда, и бундовцы надеялись при бурной атаке на большевиков получить большинство на съезде. Но Ленин был научен уже опытом Учредительного собрания и догадывался о задумке бундовцев, поэтому попросил прислать «с мест» побольше «своих» депутатов. И надежды бундовцев не оправдались, переагитировать депутатов не получилось. Но это была только часть их обширного плана по отбору у Ленина и Бронштейна власти, который они давно готовили.

Следующие действия бундовцев были весьма оригинальны и радикальны, — 6 июля 1918 г. чекист-бундовец Яша Блюмкин со своими товарищем из ЧК приехали в германское посольство в центре Москвы, застрелили немецкого посла Мирбаха и забросали бомбами посольство. Эту операцию контролировали французские и английские спецслужбы во главе с капитаном Лораном. Стоит обратить внимание — что обе силы были представлены в ЧК, — это сыграет роковую роль в период кошмарных репрессий в 30-х годах.

Затем бунтовщики захватили здание ЧК и начали штурм Кремля. У рядового коммуниста или депутата съезда от таких новостей голова шла кругом, — никто не понимал, что происходит, кроме вождей. Это была серьёзная провокация, — чтобы сорвать Брестские договоренности и натравить немцев на большевиков. Они решили спровоцировать опять нападение Германии, как некогда Бронштейн, чтобы у Антанты был повод промаршировать по России якобы в защиту России от германского нападения. Одновременно была попытка захватить власть. В Москве началась серьёзная заваруха, — два дня происходили уличные бои между бундовцами и ленинцами. У бундовцев было 1800 бойцов, 4 броневика и 8 орудий, которые стали палить по Кремлю. Как раз в это время начались мощные крестьянские восстания против большевиков в пяти волостях Пензенской губернии, и бундовцы надеялись, что организованный ими мятеж в Москве и других городах, как спичка, зажжет против большевиков ненавидящих их уже крестьянство, да пролетариат во всей стране, и теперь они на этой русской силе въедут в Кремль, во власть. Поскольку весь этот путч начали подчиненные Дзержинского, то Феликс Эдмундович 7 июля 1918 года красиво подал в отставку, но

продолжал занимать активную позицию. Когда Дзержинский приехал к бундовцам на собрание, то они его разоружили и арестовали, затем арестовали и поставленного на его место М. Лациса. Ленинцы в ответ взяли под арест, в заложники марксистку Спиридонову.

7 июля большевики подтянули полки латышей и мятеж подавили. После чего 8 июля 13 самых активных мятежников расстреляли, среди них и заместителя Дзержинского — В. Александровича, остальные ушли в подполье, затем многие удрали за границу. Друга Бронштейна-Троцкого — Якова Блюмкина арестовать не смогли, он скрылся, и ленинцы заочно приговорили его всего к одному году тюрьмы... После этого ленинцы провели окончательную чистку партии и правительства от бундовцев.

За подпольную антиленинскую деятельность Центрожид арестовал и принял решение расстрелять лидера меньшевиков Р. Абрамовича. Его товарищам — Либеру, Цедербауму и им подобным ничего не оставалось делать, как обратиться за помощью к своим сородичам в Европе, чтобы те пугнули Бронштейна, Ленина и всю эту банду потерей имиджа перед Европой... И сработало: личное письмо авторитетного еврейского террориста Фридриха Адлера, стоявшего за убийством австрийского премьера, остановило исполнение приговора. Интересно, — а кто мог в Европе похлопотать перед кем-то хотя бы за одного из сотен тысяч расстрелянных русских и украинцев?

И на 5 съезде Советов была принята первая Конституция РСФСР, узаконена всеобщая воинская повинность мужчинам от 18 до 40 лет, и узаконена диктатура ленинцев. Предложенная социал-демократами-ленинцами Конституция была совсем недемократичной, ибо избирательного права лишались все «нетрудящиеся классы», и была зафиксирована неравность между трудящимися — между рабочими и крестьянами: рабочий делегат избирался из 25 тысяч, а один крестьянский делегат из 125 тысяч, — это была грубая подтасовка.

Действуя по какому-то согласованному плану — одновременно с бурными событиями в Москве 6 июля под руководством знаменитого кровавого террориста Б. Савенкова, организовавшего подпольную организацию «Союз защиты родины и свободы», вспыхнуло восстание в Ярославле. Ярославль был на пути из Архангельска в Москву. Большевикам ещё повезло, что они обнаружили савинковское подполье в Казани и предотвратили восстание в этом городе. Это восстание бундовцев, их попытка захватить власть явно была согласована с Антантой, которую Ленин не устраивал. По согласованному плану на помощь Савинкову из Архангельска двинулись войска англичан и американцев, которые пройдя 300 километров и встретив по пути на Вологду, где находились все их миссии, небольшое сопротивление красных отрядов, остановили продвижение.

16 дней Красная Армия большевиков атаковала Ярославль, и 21 июля 1918 года коммунисты ворвались в город, несколько дней шла кровавая расправа. Англичане так и не подоспели на помощь Савенкову. «Мы остались висеть в воздухе в Ярославле. Восстание утратило смысл. Мы оказались в положении людей, обманутых иностранцами», — писал в своих мемуарах Б. Савинков. После чего большевики в захваченном Ярославле устроили кровавую расправу. «25 июля... Восставший Ярославль после трёхнедельного героического сопротивления разрушен, сожжён, и сотни вождей восстания расстреляны большевиками...» — отметил в своём дневнике еврейский историк С. М. Дубнов. Одновременно с Москвой и Ярославлем бундовцы попытались поднять вооруженные мятежи в Петрограде и в городах, где позиции Бунда были особенно сильны — в Витебске, Орше, Могилеве, и даже железнодорожные рабочие в Туркестане в июле 1918 года подняли мятеж против власти Ленина, но все эти мятежи были подавлены. В общем, бывшие партнеры Ленина по захвату России устроили ему горячие деньки в июле и августе 1918 года.

На юге казаки прозрели раньше других крестьян, хлебнули «военного коммунизма», поняли суть Ленина и его «большевизма», поняли коварный гнусный трюк Ленина с Комбедами, поэтому генералы Деникин и Краснов собрали довольно большие армии из казаков и царских офицеров. 3 июля 1918 года Деникин взял Екатеринодар. А Краснов в июле 1918 г. начал наступление на Царицын (Сталинград, Волгоград). За Царицын шли ожесточенные бои. Благодаря вдруг проявившемуся полководческому таланту Сталина войска Центрожида отбили атаки белых, но понесли большие потери, — при защите Царицына погибло около 50 тысяч красногвардейцев. После этого Бронштейн начал усиленную мобилизацию новобранцев в Красную армию.

10 июля 1918 года белый герой Каппель со своим отрядом опять выбил из Сызрани вернувшиеся усиленные силы Красных. 11 июля 1918 года главком восточного фронта Красной армии М. А. Муравьёв прозрел и пошел против большевиков, — прибыл в Симбирск с отрядом в 1000 бойцов и арестовал Мойшу Тухачевского, но подоспевшие красные части подавили этот мятеж. Но Владимир Каппель со своими отрядами 21 июля атаковал родной город Ленина, который защищала «Железная дивизия» Г. Гая, и, выбив Красную армию, 25 июля занял Симбирск, захватив склады с оружием и провиантом, и двинулся на Казань, где у большевиков хранилось 505 тон золота Российской империи и много различных награбленных ценностей.

Бронштейн в ярости стал орать: «Революция в опасности!», за голову В. Каппеля назначил огромную награду — 50 000 рублей, и против Каппеля бросил две армии: 6-тысячную Вацетиса с двумя бронепоездами, двумя аэропланами и 30 орудиями и более вооруженную 7-тысячную

армию Тухачевского. Фактически в этот период Ленин и Бронштейн контролировали не более 1/4 всей территории Российской империи. А благодаря Каппелю Самарский Комуч контролировал Самарскую, Саратовскую, Уфимскую, Симбирскую и затем Казанскую губернии.

Большевик Генрих Иоффе затем писал: «Советская республика переживала один из тяжелейших, если не самый тяжелый, период своего существования. Об этом же говорил и Ленин: «Как раз в июле 1918 года тучи, казалось бы, самые грозные и беды, казалось бы, совершенно непоправимые скопились вокруг Советской республики». Если бы в этот период с юга начали наступать Белые армии Деникина и Краснова, не говоря уже об Юдениче с запада, то дни ленинской власти были бы сочтены, но этого не произошло. Помешала этому нескоординированность действий белых лидеров и кипучая деятельность Бронштейна на фронтах и жесткая мобилизации в Красную армию, — к концу августа 1918 года он сформировал уже 500-тысячную Красную армию.

Именно после неудавшегося путча-переворота в июле 1918 года западные союзники Ленина и Бронштейна явно отошли от них, стали играть в свою игру, и стали немного помогать Белому движению. Стратегия лидеров Антанты была ясна: на территории бывшей Российской империи создать несколько независимых государств, противостоящих Ленину, большевикам, этим раздробить Россию, и поддерживать междоусобные столкновения — чтобы все противоборствующие стороны ослаблялись, а самим лавировать и контролировать ситуацию в целом, грабя при этом богатства России. В рамках этой стратегии при помощи Антанты в Архангельске 2 августа 1918 г. в результате заговора военных, некогда лояльных большевикам, ленинская власть была свергнута, и было создано «Верховное управление Северной области» во главе с бывшим депутатом Думы старым «народником» Н. В. Чайковским, который был скорее «свадебным генералом». Существенную роль в этой Северной республике играл капитан первого ранга и видный масон — Чаплин, которого позже называли — «северный Колчак», благодаря которому группа военных и совершила переворот.

После свержения большевиков правительство этой Северной республики с «одобрямс» англичан устроило серьёзные репрессии большевикам и их сторонникам — было арестовано 38 тыс. человек, из них 8 тысяч были расстреляны. Северная республика просуществовала до начала 1920 года. Когда в 1920 году большевики опять захватили Архангельск, то также устроили кровавый террор. Капитан Чаплин эмигрировал в Англию, где «не мыл тарелки в ресторане, а закончил свои дни военным пенсионером. К 1951 году он полковник английской армии и начальник военного училища в Глазго... Нет сомнений, что карьере "брата" Чаплина способствовала влиятельная "рука в масонской перчатке", английские

“вольные каменщики” не остались в стороне», — отметил в своей книге «Масоны в русском флоте» (СПб, 2008 г.) А. Смирнов.

Август 1918 года был для Ленина и его власти не легче, чем июль. 7 августа отряды Каппеля совместно с отрядами чехов отбили у ленинцев Казань и захватили золотой запас и много других награбленных большевиками ценностей. В бою за Казань 300 интернационалистов-сербов перешли на сторону белых, а сдавшийся в конце боя красногвардейский латышский полк белые по решению военно-полевого суда расстреляли, — как иностранцев-интервентов. Возможно, это было ошибкой, ибо теперь латыши знали — что их ждет в случае плена, и бились с белыми особо яростно, насмерть.

В августе вспыхнуло сразу несколько крупных антибольшевикских восстаний крестьян в районах Задонска, Ливны, Перми, Вятки, Ставрополья и продолжалось в районе Пензы.

8 августа 1918 года вспыхнуло мощное антиленинское восстание рабочих в городах Ижевске и Воткинске. Это восстание проходило под лозунгом «Власть Советам, а не партии», то есть — это восстание против коммунистической партии, против Ленина и его большевиков. Ленин и весь его Центрожид очень испугались восстания рабочих в Ижевске, которое было для них очень опасно как прецедент, — после него могли вспыхнуть восстания пролетариев против «своей» пролетарской партии и пролетарской республики во многих городах, и тогда полный крах власти захватчиков был бы неизбежен. Поэтому Бронштейн-Троцкий на грани паники в ярости орал: «...Сравнять вероломные Ижевск и Воткинск с землей! ...Беспощадно уничтожить ижевцев и воткинцев с их семьями». И большевики постарались закрыть наглухо информацию об этом восстании.

Причем Лейба Бронштейн в основном и являлся виновником этого восстания, ибо последней каплей, переполнившей терпение рабочих, была жесткая насильственная массовая мобилизация рабочих в Красную армию. Ядром восстания были рабочие — бывшие фронтовики, объединенные в «Союз фронтовиков» под руководством Д. И. Федичкина, который объяснял: «Гражданская власть, бывшая до сих пор в руках большевиков, перешла в руки Ижевского Совета рабочих депутатов». Для обороны от большевиков Ленина в Ижевске была организована Народная армия в количестве более 10 тысяч человек. Три месяца просуществовала в Ижевске антибольшевикская, антикоммунистическая истинная власть пролетариата.

В начале августа вспыхнуло мощное восстание против захватчиков в Нижнем Новгороде. 9 августа 1918 года Ленин в истерике телеграфировал в Нижний Новгород: «Надо напрячь все силы, навести тотчас массовый террор. Ни минуты промедления!» Ленин, захватчики в целом

в августе 1918 года «созрели» до проведения тотального супертеррора в захваченной ими России, пока подходящего повода не было...

После наглого убийства чекистами немецкого посла Мирбаха Ленин сделал всё, чтобы успокоить руководство Германии. Руководство Германии угрожало, пугало очередным наступлением, но оно сильно блефовало, ибо после прибытия в Европу на арену Первой мировой войны миллионной армии США положение Германии было катастрофическим, и германскому руководству не хватало сил и желания открывать опять восточный фронт против русских. А вот пугнуть своего агента, захватившего Россию, и дополнительно к брестскому договору получить от него даром стратегические товары — это было важно. И немецкие генералы грозно надували щеки. Ленин находился в сложнейшем положении, вокруг бушевали антибольшевикские восстания, а на Дону белые генералы заканчивали формировать огромные армии, его власть висела на волоске, и ему было не до мудреных игр с немцами, поэтому Ленин опять принял все кабальные условия германской стороны, заручившись обещанием немцев — что они будут всячески блокировать развитие освободительного Белого движения на юге России. И 27 августа 1918 года в Берлине посланники Ленина Иоффе, Чичерин и Красин подписали плюс к прежнему ещё один договор с Германией — «Брест-2». Ленин обязался поставить немцам 60 млн. пудов зерна и заплатить по сумме двух договоров огромную контрибуцию в размере 6 миллиардов немецких марок, из которых до окончания Первой мировой войны (в ноябре 1918 года) Ленин успел отдать немцам 90 тонн русского золота и неизвестное количество зерна.

Через три дня после подписания этого по сути антиантантовского договора прозвучали выстрелы в Урицкого и Ленина. Это бундовцы и масоны, подгоняемые англичанами и американцами, спешили поменять власть в России и поставить во главе этой многострадальной страны своих. 30 августа 1918 года еврейский террорист Каннегиссер убил своего соплеменника и одного из вожаков ЧК и всего Центрожида Моисея Урицкого. Моисей Соломонович Урицкий(1873-1918 гг.) родился в семье богатого еврейского купца в Черкасах, в 1917 году вернулся из Парижа — чтобы помочь Ленину захватить Россию. Даже по утверждению современного агрессивного еврейского идеолога Н. Сванидзе — Моисей Урицкий был зверем, фашистом. И сегодня, в 21 веке, в центре Санкт-Петербурга на 9-й линии Васильевского острова красуется недавно обновленная плита с золотыми буквами в честь этого фашиста, убитого в еврейских разборках...

В этот же день, 30 августа, еврейским террористом Фейгой Хаимовной Каплан-Ройдман было совершено покушение на Ленина, Ленин остался жив, но был серьёзно ранен. Покушение на Ленина было задумано замысловато, с подстраховкой, потому что застрявшая в нем

пуля оказалась не из пистолета полуслепой Каплан. «Получил пулю от интеллигенции», — позже написал Ленин в письме к Горькому, правда не указав национальность этой интеллигенции, имея в виду, что бундовцы не были сторонниками жесткого террора в России и старались быть похожи на своих европейских соплеменников, «мягкими» экономическими и политическими методами контролирующих Европу и США.

Сразу было ясно — кто вспомнил методы борьбы 1901–1906 гг. и кто убил ленинца Моисея Гольдштейна (Володарского). В Большой Советской Энциклопедии университет марксизма-ленинизма объясняет, что организаторы убийства Урицкого — два бундовца: А. Гоц и Д. Донской. То есть — это убийство совершила возглавляемая «заслуженным» еврейским террористом Абрамом Рафаиловичем Гоцем (1882-1940) подпольная еврейская террористическая организация «Комитет спасения родины и революции», в которую входили бундовцы и сионисты, и эта же организация подготовила покушение на Ленина. Заглянем в дневник свидетеля тех событий и их участника — еврейского историка С. М. Дубнова и послушаем его объяснение: «Террор оппозиции является как логический ответ на террор правительства. Та самая партия эссеров, которая некогда бросала бомбы в царских инквизиторов, Плеве и т. п., теперь выдвигает "боевиков", которые стреляют в деспотов большевизма. В один и тот же день, 30 августа, здесь убит Урицкий, начальник Комиссии для борьбы с контрреволюцией, подписавший за последнее время сотни приказов об арестах и казнях, а в Москве ранен сам большевистский царь Ленин: Урицкого (к нашему позору — еврея) убил молодой еврей Канненисер... Ленина тяжело ранила еврейская девушка Каплан, кажется курсистка... Идут чудовищные аресты здесь в Москве, хватают всех знаменитых деятелей оппозиционных партий».

Эти два покушения явно были в интересах Антанты, поэтому через день после покушения — в ночь на 1 сентября Дзержинский в Москве и Петрограде провел широкомасштабную операцию по зачистке иностранных шпионов, задержаны были даже генконсулы Англии и Франции Локкарт и Гренар.

Большая странность этой истории в том, что в этот день «х» не было покушения на Бронштейна (Троцкого) и на «правую руку» Ленина — Якова Свердлова. Ибо, если бы были убиты эти четыре фашиста, то бесспорно власть перешла бы к другой еврейской партии, — более мягкой. Позиции Дзержинского и Сталина по поводу легитимности власти известны, а поведение Розенфельда (Каменева) и Радомысльского (Зиновьева) — легко предсказуемы. Было бы создано коалиционное еврейское правительство с доминантой представителей Бунда.

Такое впечатление, что убийство одних вождей революции было согласовано с другими вождями — Бронштейном и Свердловым. Брон-

штейн был на фронтах и наблюдал издалека — чем закончится этот заговор-мятеж в столице. Свердлов в отсутствии Ленина руководил Советской республикой и «почему-то» отстранил от следствия Дзержинского, и назначил своих — цареубийцу Яшу Юровского и Янкеля Петерса, который приехал на помощь своим из Англии, соответственно дружил с представителями Англии, его семья жила в Англии, а он был в России в командировке.

Обиженный Дзержинский после этого уехал с семьей на отдых в Швейцарию, и вернулся «на работу» в Россию только в октябре. В отсутствие Дзержинского люди Свердлова подчистили следы работы британской агентуры. «В отсутствие Дзержинского Яков Петерс раскрыл другой "заговор". В штабе Красного флота. Были арестованы сотрудники морской контрразведки во главе с лейтенантом Абрамовичем. Тем самым человеком, который сумел установить наблюдение за английским разведчиком Рейли (некогда "наш" литовский еврей, настоящая фамилия которого Розенблюм. — Р. К.) и вскрыть его связи. Теперь его обвинили в "контрреволюции" и объявили руководителем "заговора". Несмотря на многочисленные ходатайства и обращения моряков, адвокатов, на прошения о помиловании, он был расстрелян», — отметил в своём исследовании В. Шамбаров, якобы Абрамович собрал много опасной информации о Троцком.

Последствия этой борьбы за власть и «разборки» по этим двум громким покушениям проявлялись вплоть до Второй мировой войны. Несмотря на то, советские идеологи усердно скрывали всю правду этих межеврейских разборок, но даже в Большой Советской Энциклопедии можно прочитать: «Подлинная основа предательских действий троцкистов и бухаринцев вскрылась лишь в 1938 г. Оказалось, что эти предатели ещё в 1918 году вошли в заговор с эсерами, хотели свергнуть Советское правительство». Конечно, коммунисты и современные демократы как всегда будут дружно кричать, что это всё происки и выдумки Сталина — несмотря на неоспоримые факты. Вообще молчаливая дружная солидарность в сокрытии правды современных коммунистов, современных демократов и современных еврейских идеологов впечатляет, — например, наш добрый знакомый по исследованию истории из США Семён Резник: «Она (Фани Каплан) действовала в одиночку, что и стало ясно ЧК сразу после её ареста». — Врёт Резник напропалую — не приводя никаких доказательств «ясности» знаний ЧК. Хотя сам прекрасно знает, что Леонид Каннегиссер на допросе объяснил, что убил Моисея Урицкого за захват власти большевиками, за их фашизм и за казнь своего товарища по артучилищу.

Фанни Каплан или вернее — Фейга Хаимовна Ройдман (1890–1918 гг.) — подруга Гоца по терроризму, в 1906 году уже проявила

свой талант убийцы в организации террористического взрыва в Киеве, за что и была в 1906 г. арестована, но избежала смертной казни по причине несовершеннолетия. Несмотря на то, что семья Бланк-Ульяновых помогла ей в своё время в лечении, Фейга Хаимовна была полна решимости пристрелить Ленина за то, что он разогнал Учредительное собрание и, не участвуя в террористической войне 1901–1906 гг., — узурпировал со своими подельниками власть в России. И это была общая позиция — начиная от либерала С. М. Дубнова и кадетов до Бунда и многих сионистов.

Самое интересное, удивительное — это реакция Центрожида на межеврейские разборки по поводу власти в России, во-первых, кроме естественного наказания убийц, вопреки сложившейся «традиции» никакого террора по отношению к стоящим за ними партиям и к родным не было. Семью Леонида Каннегиссера арестовали, затем освободили, и они жили благополучно в столице и затем свободно уехали за границу, в Германию. Причем сам Ленин помогал им покинуть Россию... С пониманием Ленин и его подельники отнеслись и к июльскому мятежу, — еврейского чекиста-террориста Яшу Блюмкина, убившего германского посла Мирбаха, не наказали. Он на время спрятался, а потом появился как будто ничего и не было и с апреля 1919 года занял высокую должность — стал начальником охраны Бронштейна-Троцкого... Представьте — если бы на месте Каннегиссера и Блюмкина был бы какой-то русский, — и что с ними было бы?..

Покушение на лидеров Центрожида естественно вызвало бурный резонанс в обществе, и особенно среди оболваненных сторонников Ленина из народа. Поэтому чтобы скрыть суть покушения-разборок и отвести от истины общественное внимание, а заодно и поиметь из этой трагической ситуации весомый плюс — физически ликвидировать возможную русскую оппозицию и просто недовольных ленинско-бронштейновской властью и профилактически страшно запугать всех — верхушка Центрожида (а это в условиях отсутствия Ленина — Бронштейн, Свердлов, Каменев и Зиновьев) на фоне постоянного террора с октября 1917 года решила учинить невиданную по своему фашизму расправу — супертеррор, по сравнению с которым «Варфоломеевская ночь» — невинная забава.

«4 сентября. Ужасы. Массовые расстрелы... Красная газета оповестила о 500 расстрелянных», — отметил в своём дневнике С. М. Дубнов. А 5 сентября 1918 г. Центрожид решил официально объявить о суппертерроре, — и принял декрет о «Красном терроре», по которому полагалось уничтожить не просто врагов советской власти, а тех, «кто по своему социальному происхождению и положению, а также по своей прежней политической деятельности и профессии, в минуты, опасные для Советской Власти, могли стать в ряды её врагов». Таким образом ленинский,

коммунистический фашизм оскалился новой гранью — всего лишь «социальное происхождение» человека стало поводом к его убийству...

И это была не разовая акция. 25 декабря 1918 г. главный печатный орган фашистов-захватчиков — газета «Правда» напоминала кровавый декрет и инструктировала фашистов в регионах: «Не ищите на следствии материала и доказательства того, что обвиняемый действовал делом или словом против советской власти. Первый вопрос, который вы должны ему предложить, — к какому классу он принадлежит, какого он происхождения, воспитания, образования или профессии. Эти вопросы и должны определить судьбу обвиняемого». То есть — угораздило родиться в обеспеченной семье — расстрел, получил хорошее образование — расстрел, по профессии инженер или профессор — расстрел и т.д. То есть фашисты решили уничтожить все российские классы, кроме оболваненных.

«6 сентября... Троцкий говорит о “крови и железе”», — отметил в дневнике С. М. Дубнов. На самом деле только в первые две недели «Красного террора» по данным наших современных учебников истории — в Петрограде было убито 800 человек, в Москве — 600 человек, в городах центральных губерний — 7 тыс. человек. В Москве ленинцы расстреливали невиновных граждан ежедневно партиями на Ходынском поле с издевкой — весело и торжественно под музыку оркестра. И это было только начало... «Зиновьев применил массовый террор, и было истреблено много людей, которые заведомо не могли принимать участия в террористических актах против Советской власти... Зиновьев впал в паническое настроение. Именно это настроение объясняет те чрезмерные меры репрессий, которые он применил в Петрограде, и которые далеко выходили за пределы мер, примененных Дзержинским в Москве. Зиновьев пришёл к этим мерам в состоянии отчаяния, ему казалось, что революция гибнет», — пытался объяснить фашизм захватчиков М. П. Якубович.

На самом деле — это не был ситуативный эффект некоего психического срыва захватчиков, — элементарно вспомнили телеграмму Ленина Зиновьеву ещё от 26 июня 1918 года: «Надо поощрять энергию и массовидность террора против контрреволюционеров, и особенно в Питере, пример которого решает». Какое понятие изобрел главный коммунист — «массовидность террора»... Вот теперь и решили сделать из Питера — «пример» и распространить его по другим городам. Так что — этот коммунистический супертеррор было давно задуманной фашисткой акцией Ленина.

Наблюдая за событиями в России, Альфред Розенберг писал: «Им удалось привлечь наивные массы под знамёна братства и мира; незамедлительно они стали разжигать яростную ненависть ко всему “буржуазному”, и вскоре началась систематическая резня и гражданская

война... Рабочие и солдаты превращены в жалких рабов, находящихся в подчинении у жестокого еврейства... Еврейское правительство правит посредством неслыханного террора. Согласно цифрам, приводимым "Правдой" — официальной газетой, — в течение последних трёх месяцев расстреляно 13 тысяч "контрреволюционеров"...».

«Когда в августе 1918 года был убит в Петрограде Урицкий — "в порядке красного террора" было расстреляно 10 000 человек. Списки этих 10 000 были расклеены на стенах и заборах домов, прилегающих к Гороховой — 2, где помещалась Чека... Что бросалось в глаза при чтении этих списков — это полное отсутствие в них еврейских имён, хотя евреями к тому времени уже был переполнен Петроград... — отмечает в своём исследовании А. Дикий. — Списки ликвидированных в "порядке красного террора" или как "заложников" иногда, но далеко не всегда, печатались в газетах и содержали сотни имён. Но имя еврейское или вовсе не встречалось, или было редчайшим исключением, что, конечно, не могло не бросаться в глаза читающим эти списки».

«Во многом расстреливаемые, и топимые целыми баржами, заложники и пленные: офицеры — были русские, дворяне — большей частью русские, и пойманные в лесах крестьяне, не идущие в Красную армию, — русские. И та высоко духовная, антисемитская русская интеллигенция — теперь и она нашла свои подвалы и смертную судьбу. И если можно было сейчас восстановить, начиная с сентября 1918 г., именные списки расстрелянных и утопленных в первые годы советской власти и свести их в статистические таблицы — мы были бы поражены, насколько в этих таблицах Революция не проявила бы своего интернационального характера — но антиславянский», — подчёркивает в своем исследовании А. Солженицын.

Андрей Дикий в своей книге приводит воспоминания очевидца-свидетеля тех событий: «Был я тогда рабочим Путиловского завода, ярым сторонником Советской Власти, за которую готов был горло перегрызть каждому, кто дурно о ней отзовётся. После убийства Урицкого буквально весь Петроград находился в состоянии и страха, и неуверенности. Шли массовые аресты. Никто не был уверен не только в завтрашнем дне, но за ближний час... Проходя по Гороховой улице, моё внимание привлекли какие-то объявления, наклеенные на фасад дома № 2, где тогда был ЧК. Остановился и начал читать. Оказывается, это списки расстрелянных в порядке красного террора за убийство Урицкого... Долго я стоял и читал эти списки. Кого там только не было: офицеры, помещики, домовладельцы, купцы, профессора, учёные, священники, студенты, даже ремесленники и рабочие... Но что бросилось мне в глаза — в списках этих не было ни одного еврея... Хотя всё это произошло из-за того, что один еврей — Канегиссер убил другого еврея — Урицкого...».

Красный террор был настолько ужасным, что даже не выдержал и подал в отставку в октябре активный и воинственный член Центрожида — А. В. Луначарский (1875–1933 гг.), у которого был боевой псевдоним — «Воинов». Только благодаря долгим уговорам раненого Ленина он остался помогать банде фашистов и не уехал из России обратно в Италию.

Оказавшись в тяжелом положении, в кольце врагов, Ленин и его подельники в страхе и истерике, использовав покушение на вождей как повод, устроили кровавую мясорубку. С виду интеллигентнейший еврей — Яша Свердлов, начиная красный супертеррор, орал: «Ни малейшего промедления при применении массового террора... Не око за око, а тысячу глаз за один. Тысячу жизней буржуазии за жизнь вождя!» Кстати, в результате этого суппертеррора совсем стала ясна формальная роль Советов в управлении страной и бесспорная гегемония в этом вопросе партии Ленина. М. Свердлов по этому поводу отметил — если: «если Советы не могут проводить... власть так резко и открыто, то возможно проводить через партию». Гоша Зиновьев-Апфельбаум 18 сентября 1919 года на губернской партконференции глобалил и явно скромничал, заявив: «Мы должны повести девяносто из ста миллионов человек, составляющих население Советской Республики. Остальным нам нечего сказать. Их нужно ликвидировать».

Наблюдаемый супертеррор Ленина является не столько результатом тяжелейшего положения захватчиков в июле и августе 1918 года, но реализацией старой фундаментальной установки марксизма по отношению к России и русским, давно и крепко засевшей в головах захватчиков. Вспомним «забытого» еврейского идеолога Карла Маркса: «...Нам было ясно, что революция имеет только одного действительно страшного врага — Россию... В России, у этой варварской расы, имеется такая энергия и такая активность, которых тщетно искать у монархий старых государств. Славянские варвары — природные контрреволюционеры. Поэтому необходима беспощадная борьба не на жизнь, а на смерть со славянством... на уничтожение и беспощадный терроризм».

То же самое твердил и его друг Ф. Энгельс:«Необходима безжалостная борьба не на жизнь, а на смерть с изменническим по отношению к революции славянством... истребительная война и безжалостный террор... Кровавой местью отплатит славянским варварам всеобщая война... Она сотрет с лица земли... целые реакционные народы — и это тоже будет прогрессом!» Поэтому полные ненависти Маркс и Энгельс как заправские вояки, тщательно планировали нападение на Россию, с моря на Кронштадт.

Авторы современного учебника для наших старшеклассников по истории Н. В. Загладин, С. И. Козленко, С. Т. Минаков, Ю. А. Петров

утверждают наглейшую ложь — что белый террор был намного масштабнее и ужаснее красного и в доказательство приводят всего лишь один вышеупомянутый пример расстрела большевиков в Архангельске, можно привести ещё 3-4 примера, а я могу привести сотни примеров кровавого красного террора совершенно несопоставимого с террором белых армий... В Петрограде преемник Урицкого Бокий за несколько дней казнил 1300 человек. В результате красного суппертеррора 1918 года к 1919 году в Петрограде из двух с половиной миллионов жителей осталось 900 тысяч страшно запуганных, зашуганных жителей, что позволило Бронштейну гордо бахвалиться: «Мы достигли такой власти, что если бы завтра декретом мы приказали всему мужскому населению Петрограда явиться на Марсово поле и получить по двадцать пять ударов розгами, то 75 процентов явилось бы и стало бы в хвост, а остальные запаслись медицинскими справками...».

Всё-таки стоит подчеркнуть, что многочисленные высказывания Бронштейна, Свердлова и прочих красных фашистов указывают, что этот фашистский террор не был результатом психического срыва в тяжелой ситуации, а имел холодную идеологическую основу — Бронштейн: «Устрашение является могущественным средством политики...». И повторю его же:

«Мы должны превратить её (Россию) в пустыню, населенную белыми неграми, которым дадим такую тиранию, какая не снилась никогда самым страшным деспотам Востока. Разница лишь в том, что тирания эта будет не справа, а слева, и не белая, а красная, в буквальном смысле этого слова красная, ибо мы прольем такие потоки крови, перед которыми содрогнутся и побледнеют все человеческие потери капиталистических войн.

Крупнейшие банкиры из-за океана будут работать в теснейшем контакте с нами. Если мы выиграем революцию, раздавим Россию, то на погребальных обломках её укрепим власть сионизма и станем такой силой, перед которой весь мир опустится на колени. Мы покажем, что такое настоящая власть. Путем террора, кровавых бань мы доведём Русскую интеллигенцию до полного идиотизма, до животного состояния...

А пока наши юноши в кожаных куртках — сыновья часовых дел мастеров из Одессы и Орши, Гомеля и Винницы, о, как великолепно, как восхитительно умеют они ненавидеть всё Русское! С каким наслаждением они уничтожают Русскую интеллигенцию — офицеров, инженеров, учителей, священников, генералов, академиков, писателей...» (цитата из книги — «Война по законам подлости», 1999 г., Минск, Издательство ЗАО «Православная инициатива»).

Опасаясь, что небывалый супертеррор Бронштейна вызовет народную антисемитскую волну с ужасными последствиями для еврейского

народа, еврейские священники — раввины предали Бронштейна проклятию и якобы отделили его от своего народа, сделали изгоем.

Террор, проводимый Лениным и его подельниками в России с октября 1917 года, и супертеррор 1918 года — это, бесспорно, геноцид русского и других коренных народов России.

За тот кошмар — реальный Ад, который творили в России «Бронштейны», несет ответственность и пресловутый Запад, который спокойно взирал на происходящее в России даже после окончания Первой мировой войны. Не случайно Бронштейн вспоминал с теплотой и надеждой славных западных демократов — банкиров. Он имел в виду не только своего друга Парвуса (Гельфанда) или «Шиффов» из США и «Ротшильдов» из Европы, но и «друга» Гришки Распутина — Рубинштейна и многих других. Американский исследователь Энтони Саттон («Уолл-стрит и большевистская революция») — называет среди банкиров красных фашистов в России — Абрама Животовского (родственник Троцкого и Каменева), Григория Лесина, Штифтера, Якова Берлина.

Каждый абзац вышеприведенной цитаты Бронштейна, этого «талантливого оратора» (по утверждению Луначарского) несёт много смысла. Чтобы понять — что этот изверг говорил о русской интеллигенции — достаточно вспомнить трагическую судьбу Розанова, Гумилёва, Блока, Ганина и тысячи других русских интеллигентов, расстрелянных или умерших от специально организованного голода. И весь этот реальный Ад для чего? — Чтобы после такой демонстрации жесточайшего фашизма перед «властью сионизма» «весь мир опустится на колени» — это Бронштейн опять о своей любимой перманентной революции и о гегемонии евреев над всем миром.

Мы ещё услышим речи Бронштейна точно такого же смысла о полном физическом уничтожении русского казачества. Не стоит думать, что Ленин был в чём-то гуманнее Бронштейна — это были две «ягодки» одного кустика; та же кровь в Ленине взывала к мировой гегемонии: «В дальнейшем вождь большевиков (Ленин) выскажет ещё более чудовищную мысль. Что пусть погибнет 90% русского народа, лишь бы 10% дожили до мировой революции», — отмечает автор учебника по истории В. А. Поцелуев.

Казалось бы, в понимании бундовского путча в июле 1918 года и в покушении на Ленина особых трудностей нет, но сегодня, особенно среди «ученых» историков, можно встретить не только удивительные парадоксы, но даже — «чудеса», например, — некий ученый муж по фамилии А. А. Искандеров в журнале «Вопросы истории» (№ 10 за 2003 г.) просто поражает своими выводами: «И хотя красный террор был в немалой степени порожден террором белым, направленным на физическое устранение видных представителей Советской власти (убийство председателя Петроградского отделения ВЧК М. С. Урицкого и поку-

шение на В. И. Ленина)...». С каких это пор Каплан и другие евреи стали относиться к белому русскому Сопротивлению? Я не думаю, что этот А. А. Искандеров — полный дегенерат и тупица — не смог разобраться в этих исторических фактах и впервые сделал «открытие», он даже не «косит под дурачка» — а необыкновенно нагло врёт, выдавая черное за белое. И этот тип чему-то учит наших студентов...

Вернемся к бундовцам, которые дали повод ленинцам к супертеррору. Даже после начала красного супертеррора надежда отобрать у Ленина власть у бундовцев не умерла. 13 октября 1918 года в Петрограде несколько тысяч матросов устроили митинг с требованием «истинной власти Советов без большевистских комиссаров». 14 октября митинг повторили, после чего ворвались в Мариинский театр. Ленин с Троцким приняли срочные меры, — в ночь на 15 октября верные войска окружили казармы матросов, самых активных арестовали, а 11 самых «умных» тут же в назидание другим расстреляли. Эти матросы были подняты на восстание бундовцами в борьбе за власть над Россией, но были и в самом деле умные, прозревшие матросы, например, двухтысячный Кронштадтский полк балтийцев сдался в этом же году Колчаку, и матросы сражались против ленинцев.

В этом же месяце — октябре 1918 года Ленин и Бронштейн решили проблему с восставшими рабочими Ижевска. Подавлением восстания рабочих оружейных и сталелитейных заводов г.Ижевска в октябре 1918 г. руководил жестокий палач Шимон Коган (под маской — Семков).

Решающий бой за Ижевск пришедшей Красной армии большевиков с Народной армией Ижевска произошел 7 ноября 1918 года. Ижевцы стойко оборонялись, но решающим оказался прорыв на станцию Ижевска большевикского бронепоезда под издевательским названием «Свободная Россия». В ночь на 12 ноября оборонявшиеся ижевцы, переправившись через Каму, ушли от наседавших большевиков, затем составили основу армии Колчака. А те, кто не покинули город, затем горько жалели об этом, ибо захватчики под руководством Шимона Когана — лжеСемкова и Тобинсона (под маской — “Краснощёков”) начали кровавую расправу, — под их руководством и с одобрения Ленина-Бланка было расстреляно несколько тысяч образумившихся русских пролетариев. Только на Соборной площади Ижевска 7 ноября демонстративно — в назидание, при сгоне «на зрелище» народа коммунистами было расстреляно 800 ижевских рабочих. После чего ещё целый месяц гремели расстрельные команды в Ижевске, проводя чистки. Руководители «диктатуры пролетариата» для надёжности, оставили Шимона Когана (Семкова) политкомиссаром Ижевска (С).

Современный еврейский идеолог из США Семён Резник в своей книге, в которой якобы «научно» опровергает исторические исследо-

вания А. Солженицына, пафосно призывает — пора наконец-то назвать имена истинных палачей России... — и молчит, никого не называет... Возможно, как всегда он имел в виду Сталина... А вот А. Солженицын и другие русские исследователи называют множество имён и фамилий палачей, совершивших свои кровавые преступления ещё до прихода к власти Сталина.

Затянувшийся конфликт между Лениным и Бундом из-за власти в захваченной ими России закончился победой Ленина. Ленин нанес окончательный удар по главной силе бундовцев ВИКЖедору 30 ноября 1918 г., когда решением Совнаркома железные дороги были объявлены на военном положении и на них был введён институт военных Комиссаров, которые 12 декабря 1918 г. были наделены чрезвычайными полномочиями. И завершил победу Ленина над бундовцами организованный Лениным в Москве в феврале 1919 года 1-й Всероссийский съезд ж.-д. профсоюзов. В 1920 году Бунд был прощен Лениным, и, расколовшись, своим большинством перешёл на работу к Ленину, другие покинули СССР. В 1922 году, в виду нехватки кадров в советском правительстве, даже опыт отъявленного еврейского террориста Абрама Гоца, организовавшего покушение на Ленина и убийство Урицкого, был Лениным востребован, — он был прощен, амнистирован и направлен на высокие посты в народное хозяйство СССР. Ленин трудоустроил на высокие посты и других бундовцев (Вайнштейна, Гольдштейна и пр.), и даже бывшего главу Сибирского правительства одессита П. Дербера. Как только Красная армия в сентябре 1918 года в районе Казани перешла в наступление против Каппеля и чехов, Дербер срочно увез Сибирское правительство из Томска, и даже из России — в Китай, обосновавшись в Харбине. Но после окончания Гражданской войны он вернулся в СССР и сдался большевикам, которые якобы его осудили, но через год, ещё при жизни Ленина его привезли с Дальнего Востока в Москву и взяли в свою управленческую команду, — устроили на высокий пост в Госплан, а затем на высокую престижную должность — начальником экспортно-импортного управления в Министерстве торговли — на икру и французский коньяк. Похоже, — Дербер был «еврейским казачком», засланным в Белое сопротивление.

Стоит отметить, что кровавый ленинский террор не очень нравился даже некоторым близким соратникам Ленина, которые переживали за советскую власть, дабы она не пострадала от «пережима». Вот, например, отрывок из письма П. Г. Шевцова Ленину от 29 декабря 1918 года: «Ваш портрет на фоне, словно взрыва и пожара — сегодня навел меня на решение сказать, что дело стоит плохо: революция — на краю бездны... Диктатура пролетариата понимается как “большевитский” террор всех и вся из-за власти и денег, а иногда утверждают, что “из-за жидовского

владычества” (и тыкают в красноармейскую звезду) и грабежей комиссархии и, наконец, прямо говорят, что нет диктатуры, а есть “произвол обнаглевших и разнуздавшихся отбросов интеллигенции с бывшими преступниками и аферистами...”». Как видим, — измученный и задавленный ленинским террором народ верно понимал ситуацию.

А любовь Ленина к уголовникам — как к движущей силе революции и террора дорого обошлась русскому и другим народам России, из огромного их количества. Ярчайшим-чернейшим примером является выходец из Грузии Глеб Бокия (1879-1937), которого академик Дмитрий Лихачев не без основания называл — «людоедом». До 1917 года Бокия 12 раз арестовывали по уголовным делам, уголовщину он удачно сочетал с партийной деятельностью, членом РСДРП был с 1900 года, в террористической войне 1901-1906 гг. командовал в Петербурге революционными бандами. Валерий Шамбаров в своем исследовании ссылкой на первоисточники пишет:

«Темных оккультистов в советском руководстве хватало и без Свердлова. Одним из них был, например, палач Питера и Туркестана Глеб Бокий. По свидетельству чекиста Г. Агабекова, именно он внедрил среди исполнителей приговоров жуткий обычай — пить человеческую кровь. И “традиция” нашла своих приверженцев, стала считаться особым “изыском”. Видный московский чекист Эйдук без особых комплексов рассказывал своему знакомому, гражданину Латвии Г. А. Соломону, что кровь “полирует”. А харьковский палач Иванович признался: “Бывало, раньше совесть во мне заговорит, да теперь прошло — научил товарищ стакан крови человеческой выпить: выпил — сердце каменным стало”». За «выдающиеся» заслуги кровавого сатаниста Бокия Ленин в 1922 году назначил начальником северных концентрационных лагерей смерти — СЛОНом.

Ленин постоянно следил, чтобы его подчиненные не расслаблялись, не давали слабину — не проявляли сочувствия к покоренному народу, чтобы уровень террора не снижался — «Налягте изо всех сил, чтобы поймать, и расстрелять. С этой сволочью надо расправиться так, чтобы на все годы запомнили!» — телеграфировал разъяренный фашист «дедушка» В. И. Ленин 12 декабря 1918 года С. М. Кирову в Астрахань.

Заканчивая тему красного супертеррора, стоит отметить, что картина коммунистического террора выглядит непросто: после 1917 года сразу начался террор против русской интеллигенции и духовенства, затем с мая 1918 года начался массовый террор против русских крестьян, затем с сентября 1918 года ленинцами был организован коммунистический супертеррор, который удерживался на этом «высоком» уровне уничтожения русского народа до 1922 года.

«Само понятие красного террора допускало разные толкования. Он шел постоянно, в виде отлова и уничтожения людей, чем-либо не потрафивших большевикам. Но потом вдруг оказалось, что это был ещё не «красный террор», по тем или иным поводам объявлялись особые кампании. При войне против Польши такую кампанию произвели в Смоленске — расстреляли 1200 человек. При прорыве Врангеля из Крыма в Екатеринослав прикатил Троцкий и провозгласил «красный террор». Когда десант Врангеля высадился на Кубани, в Екатеринодаре перебили 2 тысячи арестованных — одних расстреливали в тюремном дворе, других партиями по 100 человек выводили на мост через Кубань и скашивали из пулеметов», — отметил в своём исследовании В. Шамбаров.

Как отмечают в своих трудах академик Д. Лихачев и А. Солженицын — после окончания Гражданской войны уровень коммунистического террора снизился, но не прекращался до конца 20-х годов. Затем с1929 года опять был всплеск террора против крестьян во время принудительной коллективизации, и опять против духовенства и патриотически настроенной возрождающейся русской интеллигенции, затем пик взаимного террора в борьбе за власть между троцкистской группировкой и Сталиным, который фактически был прекращен в связи со Второй мировой войной. Затем Сталин начал террор-«чистки» в начале 50-х годов, и только в период правления Хрущева террор закончился. А после «золотого» советского периода жизни в 1960-80-х годах — с начала 90-х начался «мягкий» технологический «демократический» террор «на выживание в новых условиях» по отношению к российскому населению, которое за 15 лет «перестройки» сократилось почти на 10 миллионов, потому что часть нашего населения, «не приспособившегося к новым условиям», ускоренно умерла — от разорения, от голода, от невозможности приобретения лекарств, от киллеров и рэкетиров, большая часть «приспособившейся» молодежи во взаимных «разборках» — перестрелках; также в результате созданных «демократами» условий жизни — от полной безысходности и потери смысла жизни огромное количество людей покончили жизнь самоубийством.

В этой главе мы рассмотрели коммунистический террор в России летом и осенью 1918 года. А с осени 1918 года стали происходить решающие сражения в Гражданской войне, которые мы рассмотрим в следующей главе.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Осень 1918 года

2 сентября 1918 г. Лейба Бронштейн создал единое военное командование — Революционный Военный Совет Республики (РВСР или Реввоенсовет), который возглавил со своим другом Эфроимом Склянским. К сентябрю 1918 года ему удалось мобилизовать в Красную армию уже около 600 тысяч российских мужчин, в том числе и несколько десятков тысяч (!) бывших офицеров царской армии (к 1920 году их насчитывалось в Красной армии уже около 50-ти тысяч); к концу 1918 г. Красная армия насчитывала более 1 млн. солдат, 37 тыс. офицеров. Обратной стороной этой насильственной мобилизации было огромное количество случаев дезертирства из Красной Армии. Нет данных — сколько солдат дезертировало из Красной Армии в 1918 году, но есть данные 1919 года — красными спецотрядами было задержано 79 036 дезертиров. Это было задержано, а сколько не задержано?..

Легендарный В. Каппель после ряда блестящих побед хотел идти на Нижний Новгород, а затем на Москву. Но масонское правительство Комуча было против этих планов, долго спорило, и в результате военная инициатива была потеряна. Хотя Каппель мог бы соединиться в районе Царицына с Красновым, который к нему с боями рвался. Вместе создали бы единый мощный кулак и двинулись бы на Москву, и это был бы лучший вариант, но этого не было сделано.

Бронштейн-Троцкий в это время аккумулировал мощные силы на Восточном фронте и начал наступление на Казань против отрядов Каппеля и чехов. Судя по телеграммам Троцкому, Ленин получил незначительное ранение и выздоравливал: «7. 09 .Свияжск. Троцкому. ...Уверен, что подавление казанских чехов и белогвардейцев, а равно поддерживающих их кулаков, будет образцово-беспощадным». Так ненавязчиво Ленин подсказывал — откуда взять продовольствие для

Красной армии. Затем Ленин почему-то засомневался, — что Бронштейн смалодушничает и в захваченной Казани прольет мало крови, и решил подсказать: «10.09. Секретно. По-моему, нельзя жалеть города... ибо необходимо беспощадное истребление, раз только верно, что Казань в железном кольце». И города Бронштейн артиллерией не жалел, а 11 сентября захватив Казань, быстро и четко устроил «беспощадное истребление» горожан, — собрал всю местную интеллигенцию: от священников до учителей, погрузил на баржи и утопил. Белые и чехи были отброшены на восток, но успели увезти золото и драгоценности из Казани в Омск. Красные получили военную инициативу и начали наступление.

Генерал П. Н. Краснов в сентябре — октябре со своим Всевеликим Войском Донским повторил наступление на Царицын. Но после долгих тяжёлых боёв был отброшен от города. В боях за Царицын с обеих сторон в сумме погибло более 100 тысяч русских. Русские убивали русских — одни чтобы группа захватчиков, инородцев удержала захваченную власть над Россией, а другие — чтобы её свергнуть. Исход боя за Царицын и всей Гражданской войны был бы точно другой, если бы вместе с армией Краснова бок о бок воевали армии Деникина, но Деникин осуждал Краснова за связь с Германией. Деникин, хотя уже не участвовал в Первой мировой войне, по-прежнему считал Германию врагом. Ленин, большевики ради победы готовы были дружить с самим чертом, хотя они и сами ими были — «красными дьяволятами», и Краснов решил руководствоваться этим же принципом ради победы над ленинцами. Генерал Краснов П. Н . 2 июня 1918 года обратился к казакам со следующим воззванием: «Я прошу передать всем казакам, что эта война не против России, но против коммунистов, жидов и их приспешников, торгующих Русской кровью. Да поможет Господь немецкому оружию и Хитлеру! Пусть совершат они то, что сделали для Пруссии Русские и император Александр I в 1813 году».

В Ростове даже была организована Доно-Германская экспертная комиссия по товарообмену. Краснов менял нужное немцам продовольствие на оружие. Немцам было это выгодно, Краснову за продовольствие они поставляли российское же оружие, захваченное ими после стремительного наступления после срыва переговоров с большевиками. Немцы играли в классическую игру — помогая обеим сторонам: красным и белым, наблюдая как обе стороны борются, истощая и ослабевая друг друга. Германия была готова даже признать самостийность обсуждаемой красновской «Юго-Восточной Федерации» на территории Области Войска Донского.

В октябре 1918 г. Главком Красных войск на Северном Кавказе И. Л. Сорокин в Пятигорске вначале устроил «образцово-беспощад-

ную» рубку голов шашками местной интеллигенции, застрявшей ещё с 1917 года здесь на отдыхе. А затем Сорокин стал расстреливать своих же — красных, — арестовал председателя ЦИК Кубано-Черноморской и Северо-Кавказкой советской республики Абрама Израилевича Рубина и расстрелял его, затем расстрелял ещё насколько местных большевикских вожаков и командиров, пощадил почему-то С. М. Кирова. Но Сорокина застрелили, и мятеж был подавлен.

На Кубани и Северном Кавказе с Красными боролся А. И. Деникин (1872-1947). 25 сентября после смерти от простуды генерала Алексеева он стал Главнокомандующим Добровольческой армии. Ещё летом 1918 года Добровольческая армия без особых трудностей заняла Кубань, и Деникин с Алексеевым наблюдали, как Краснов пытается взять Царицын, и ждали прибытия и помощи от союзников. Но союзники в 1918 году так и не помогли, сковав действия Деникина. Деникин, в основном из военных, создал местное правительство с оригинальным названием — «Особое совещание». Но Деникиным пыталось руководить из Парижа «Политическое совещание» — некое белоэмигрантское правительство, состоящее из масонов Временного правительства и просто масонов и прочей прогнившей, запутавшейся и дискредитирующей себя русской интеллигенции. Ещё один белоэмигрантский «Политический Совет» образовался в США фактически под руководством Шиффа...

Один из самых образованных и интеллигентных людей России князь Г. Н. Трубецкой к концу 1918 года всё-таки поумнел и стал адекватно воспринимать действительность в мире и о своих потрясающих открытиях писал в письме Деникину: «В Одессе, так же, как и в Париже, дает себя чувствовать настойчивая работа масонов и евреев, которые всячески хотят помешать вмешательству союзников в наши дела и помощи для воссоздания единой и сильной России. То, что прежде казалось мне грубым вымыслом, либо фантазией черносотенников, приписывающих всю нашу смуту работе “жидомасонов” — с некоторых пор начало представляться мне имеющим несомненно действительную почву». А наш знаменитый ученый Вернадский это открытие сделал только в 1928 году...

Как был огромен в тот период интеллектуальный отрыв европейских и американских масонов, еврейских интеллектуалов и захвативших Россию террористов в политологии, в социологии, в психологии, в политтехнологиях от «передовых» русских интеллигентов, которые были как наивные аборигены, туземцы, которые даже и не предполагали наличия в этом мире организованного зла и коварства, — для них «теория заговора» была абсурдной фантастической теорией, выдуманной каким-то свихнувшимся ксенофобом, а для их противников это была не только философия их жизни, но уже конкретная прагматика и прак-

тика... К счастью, Деникин руководствовался своим здравым умом и различных парижских мудрецов не слушал.

Большой трагедией Белых были личные амбиции, невозможность поступиться чем-то второстепенным ради главной цели, недооценка врага, и в результате всего перечисленного — отсутствие координации и централизации действий: в одном месте был Краснов, в другом — Юденич, в третьем — атаман Дутов, в четвертом — Каппель, в пятом — Деникин, в шестом — Колчак, в седьмом — Семенов... Это позволяло централизованным красным оперативно перебрасывать по железной дороге войска, создавать локальный численный перевес и уничтожать по отдельности «прутики» и «пучки» Белых. Не воспользовались Белые генералы и тем преимуществом, которое дали им вначале восстания чехи.

После провала июльско-августовского бундовского мятежа Антанта резко изменила свою позицию, отшатнулась от большевиков, и даже в сентябре 1918 года в США были опубликованы документы о связи Ленина с Германией (документы Сиссона), наделавшие много шума. После чего Антанта якобы бодро пообещала Белым помочь. Но через месяц, когда армии Бронштейна под Царицыным разгромили армию Краснова, перешли в наступление и отбросили казаков до Урала, то 18 октября 1918 года госдепартамент США после многообещающих переговоров с посланцем большевиков Литвиновым-Валлахом принял решение об экономическом сотрудничестве с Лениным и Троцким. Об этом изменении позиции Антанты Деникин ещё не знал.

Вместо того, чтобы соединиться с Красновым и идти совместно через Царицын и Тамбов на Москву, он со своей 70-ти тысячной армией двинулся в обратном направлении — в сторону Северного Кавказа и 23 октября 1918 взял Ставрополь, и стал дальше ждать союзников с их помощью... и когда к нему придут Красные армии Бронштейна...

Вначале по ошибке к Деникину заглянули англичане, затем поплыли дальше — захватывать нефтеносный Баку. 19 декабря 1918 года в Одессе высадились французы с русским генералом Гришиным-Алмазовым. Одессу реально контролировали местные еврейские банды контрабандистов. Не замечая ни Краснова, ни Деникина, французы стали налаживать связи с Петлюрой... Когда Краснов всё-таки стал с ними вести переговоры, то французы охотно выразили желание помочь, но... — алчно выкатили Краснову безумные условия: оплатить все убытки французским коммерсантам с 1914 года с наросшими процентами за недополученную прибыль... И в любом случае Краснов должен подчиняться французскому эмиссару капитану Фукэ. Краснов послал французов подальше, задумчиво почесал свою генеральскую голову, и был вынужден налаживать связи с Деникиным. А французы вместо помощи стали откровенно пакостить и вредить, захватив 35-тысячной армией приморские города,

запретили Белым проводить в них мобилизацию, а там собралось со всей России много недовольных большевиками беженцев. Более того — французы закрыли в приморских городах Белым огромные военные склады с оружием и различным военным снаряжением.

Вообще, в этом регионе без большой бутыли свекловичного самогона трудно было разобраться — где и кто: с одной стороны французы, с другой белые-красновцы, здесь же петлюровцы, залетные банды батьки Махно, различных зеленых, украинских и татарских националистов, а ближе к Кавказу — англичане, там же терские казаки, деникинцы и различные банды горцев, и везде большевикское подполье, красные агитаторы и террористы, и всем нужно было несколько раз в день питаться — все грабили крестьян. Фрагмент этой совместной жизни описал в своей книге В. Шамбаров:

«У станции Березовка стояла довольно сильная союзная группировка (французы с румынами) — 2 тысячи солдат, 6 орудий, 5 танков. Но когда григорьевцы обстреляли её из 2-х пушек и повели атаку, то и здесь началось отступление. И драпали 80 км. До самой Одессы! После бегства французов к Березовке подошла горстка белогвардейцев, всего 2 эскадрона, и прогнала григорьевцев!»

После тотального перманентного террора ленинцев с октября 1917 года и применения ими с сентября 1918 года красного супертеррора у их жертв и противников накопился, созрел «ответ» полный ненависти и злобы, и во второй половине 1918 года отношение к большевикам качественно изменилось. «Белогвардейские армии, пытаясь сокрушить советский (еврейский) режим, относились ко всем евреям как к врагам... При этом пострадали свыше 700 общин на Украине (и ещё несколько сотен в России. — П. Дж.). Всего было убито 60–70 тысяч евреев», — констатирует в своём исследовании еврейский историк и советник Тони Блэра — Пол Джонсон. В этот период еврейские священники — раввины в всплеске ненависти и репрессий против евреев обвинили Бронштейна-Троцкого и предали его проклятию, возможно, это был такой красивый перестраховочный политесный ход.

Польша в ходе последних лет Первой мировой войны находилась полностью под германской оккупацией. И когда в ноябре 1918 года война закончилась, и Германия капитулировала, то поляки полностью воспользовались этой исторической возможностью и объявили о своем суверенитете и после более вековой российской оккупации, а затем и немецкой — образовали своё государство. Это имело плохие последствия для еврейского сообщества. «2 декабря.... В очищенной от немцев Польше антиеврейские погромы (Львов и др.)...», — отметил в дневнике С. М. Дубнов. То же отметил и другой еврейский историк Д. С. Пасманник: «Не Добровольческая армия начала еврейские погромы в новой

России. Начались они в “обновлённой”(демократичной. — Р. К.) Польше, назавтра после того, как она вновь стала свободным и независимым государством. А в самой России начали их украинские войска демократа Петлюры и социалиста Винниченко... Украинцы превратили погром в бытовое явление».

В декабре 1918 года, после ухода германских войск, основную часть Украины вместе с Киевом контролировала со своими национальными повстанческими войсками Центральная Рада, организатором которой и её руководителем (возглавлял Генеральный секретариат) был писатель Винниченко Владимир Кириллович (1880–1951 гг.), а военным министром этой Рады был сын извозчика, учитель Петлюра Симон Васильевич (1879–1926 гг.). В их газете «Видродження» печаталось:

«Украинское государство явилось для евреев неожиданностью. Евреи этого не предвидели, несмотря на их необычайную способность пронюхивать всякую новость. Они... подчёркивают своё знание русского языка, игнорируют факт украинской государственности... еврейство снова перешло в лагерь наших врагов» (Солженицын). Петлюровские гайдамаки, сечевые казаки и стрельцы относились к евреям как к врагам. Так же относились к ним и многочисленные народные повстанческие отряды крестьян, не говоря уже о белых офицерах. Местное население противостоящие две армии также воспринимали соответственно. Например, еврейские деятели собрали большое количество свидетельских показаний о погромах евреев в «Книге погромов», в которой есть запись № 120 свидетеля И. Х Эйдельштейна:

«Особенно отличались своей погромной работой дроздовцы и чеченцы. Последние не пропускали буквально ни одного дома. Местное христианское население относилось в общем хорошо к евреям, давало им у себя приют, но при этом некоторые из них подчеркивали: “Ваши придут, вы нас будете спасать”». Кроме того, что умиляет взаимовыручка граждан разной национальности, мы видим, что местное население в регионах Красную армию воспринимало как еврейскую.

На Украине вспомнили времена Богдана Хмельницкого, — украинские повстанческие крестьянские отряды под руководством — Зеленого, Струка, Ангела, Яцейка, Волынца, Козырь-Зирки и многие другие — жестоко расправлялись с недавними гегемонами-евреями, а евреи (как мы наблюдали раньше) были гегемонами в украинских городах и сёлах и при царе. С декабря 1918 г. по август 1919 г. петлюровцами в ходе еврейских погромов по данным комиссии Международного Красного Креста было убито около 50 тысяч евреев.

Солженицын приводит исследования С. С. Маслова: «во время еврейских погромов, производимых крестьянскими повстанческими отрядами, последние в захваченных местечках порой вырезают пого-

ловно всё еврейское население. Пощады нет ни детям, ни женщинам, ни старикам». Целые украинские еврейские местечки сжигали дотла — Богуслав, Фастов, Тефиополь, Кутузовка и др.

В еврейской «Книге погромов» есть запись о разных погромах, например № 16 от свидетеля Иогмана Шмуля-Нисова: «16 июня в лавочку потерпевшего явились казаки и потребовали белье. Потерпевший дал им по две пачки папирос и по коробке спичек. Получив это, они отправились на квартиру, где произвели обыск, и забрали пару брюк и 2 серебряных рубля. В 10 часов вечером они вновь явились и стали стучать, но их не впустили. 17 июня они опять пришли, но их опять не впустили. Казаки эти находятся по Мариинской улице в доме, где фабрика “Корона”».

Украинские повстанцы жестоко пресекали всякую агитацию и пропаганду, — останавливали идущие из России поезда и грозно спрашивали: «Коммунисты и евреи, выходи». Вероятнее всего они имели ввиду одно и то же лицо, — «еврей» и «коммунист» для них были синонимами. По утверждению Ю. Лурье (он же Ларин) — идеолог петлюровского движения Винниченко сказал: «Погромы прекратятся тогда, когда евреи перестанут быть коммунистами».

Как указывает Солженицын, — украинцы разоблачали красных работничков информационной войны просто — по речи: заставляли произнести слово — «кукуруза». Если подозреваемый произносил это слово картаво, примерно как Ленин-Бланк — значит ленинец.

За фашизм особенно ненавидели Бронштейна — «Особую ненависть у белогвардейцев и петлюровцев вызывало имя Л. Троцкого; почти каждый погром сопровождался лозунгом: «Это вам за Троцкого», — свидетельствовал Д. С. Пасманник. И в еврейской Погромной книге можно встретить свидетельства — когда белые офицеры евреев с негодованием и злостью называли «бронштейчиками».

Стоит отметить, что руководитель украинского национального государства Петлюра после Гражданской войны уехал в Париж, но там его евреи нашли и зарезали его, специалистом «по работе с ножом» оказался Ш. Шварцбард. Как указывает в своем исследовании Солженицын — «советская» власть отыгралась на украинцах за погромы в начале 30-х годов во время проведения коллективизации — в этой «житнице» погибло в основном от голода 5 миллионов украинцев.

Всего за время гражданской войны из 16 миллионов убитых — около 200 тысяч были евреи. Но на Украине были и другие силы — союзник Ленина и Бронштейна анархист Батька Махно со своей бандой, которого Центрожид удачно использовал в своих целях, а потом расправился. Как отмечает Еврейская энциклопедия (С): «Махно и другие главари (его) движения решительно боролись с погромами и расстреливали погромщиков».

Вернемся к Белому сопротивлению. Осенью 1918 года на восточном фронте у Красных, а соответственно у Белых в Предуралье, на Урале и в Сибири произошли серьёзные перемены. В это время из Дальнего Востока к семье в Севастополь, а затем и в армию Деникина пробирался как частное лицо легендарный адмирал Александр Васильевич Колчак (1874-1920). И 13 октября 1918 года, проезжая через Омск, задержался на несколько деньков и попал в местную историю, в результате которой неожиданно стал центральной фигурой развернувшихся там событий, и был выбран Верховным Правителем Сибири. Началась история участия Колчака в Белом движении. Сибирские казаки, разочаровавшись в руководителях Уфимской директории, в ночь на 18 октября их арестовали, и избрали Верховным Главнокомандующим и Верховным Правителем случайно заехавшего к ним А. В. Колчака. Случай. Судьба. Трагедия. По поводу Колчака сегодня спорят не меньше, чем по поводу Краснова и его участия во Второй мировой войне. «Это был поддонок и предатель, официально состоявший на службе у врага, ...которого как бешеную собаку расстреляли большевики», «двойной агент» — так пишет сегодня в интернете о Колчаке кэгэбист и автор многих книг по истории России А. Мартиросян.

А. В. Колчак был выдающейся личностью — ученый, полярник, за оборону Порт-Артура награжден золотым оружием с надписью «За храбрость», потопил японский крейсер «Такосаго», но японцы из уважения к его храбрости и таланту в плену оставили ему оружие и затем освободили. Во время Первой мировой войны он окружил минными полями Петроград и не дал подойти к столице германскому флоту. А совершив несколько дерзких рейдов к Килю и Данцигу, он подорвал на минах 4 немецких крейсера, 8 эсминцев, и 11 транспортных судов. 28 июня 1916 года он был назначен командующим Черноморским флотом. С какого-то времени он стал наблюдать тревожные признаки действия большевиков по разложению его моряков и флота. По этому поводу в июне 1917 года он выступил с докладом в правительстве, бил тревогу, требовал принять меры и законы. Но масоны во Временном правительстве его не слышали, и чтобы он не надоедал со своими сердечными беспокойствами, отправили его развеяться — к своим в США прочитать ряд лекций по минному делу.

Понимая всю гнилость и вредность для России беспомощного Временного правительства, Колчак очень критически к нему относился и даже обсуждал с американцами и англичанами возможность его свержения. Но в конце октября 1917 года это сделали без него Ленин и Бронштейн. Правительство США предложило ему работу, но он отказался. Возвращаться в Россию к большевикам было опасно, из России приходили ужасающие слухи. И в декабре 1917 года Колчак попросился

на службу к англичанам — во флот, чтобы участвовать на их стороне в войне против врага России Германии. Англия взяла на службу русского адмирала, которого направили на далекий Месопотамский фронт. Вот это событие и дало повод современному большевику Мартиросяну разразиться в сторону Колчака самой свирепой бранью. Хотя Колчак никого не предавал — не пошел служить к врагу России, а к союзнику России, и большевикам он на верность не присягал, — поэтому у Мартиросяна нет никакой логики, кроме характерной большевикской, коммунистической экзальтированной ненависти к белому адмиралу. И всеми последующими своими действиями Колчак, бесспорно, доказал, что он не агент, не предатель России, не марионетка, а настоящий патриот радеющий всей душой за Отчизну.

Когда Колчак, находящийся в Японии, собрался добираться до Месопотамского фронта, то встретившийся ему бывший посол России в Китае Н. А. Кудашев рассказал ему, что на Дальнем Востоке организуется Белое сопротивление. И Колчак принял решение ехать в Россию. Англичане в этом ему не препятствовали, у них были в России свои интересы и они надеялись, что Колчак, вроде как лояльный к ним человек и чем-то им обязан, в России будет им также полезен. Прибыв на Дальний Восток, Колчак долго не мог найти себе места среди белых, а когда встретил молодого чешского офицера Р. Гайду, то тот предложил Колчаку служить в его корпусе, но Колчак отказался. В конце концов, разругавшись с местным правителем атаманом Семеновым, который дружил с японцами, решил ехать через Россию к Черному морю к семье и решил примкнуть к генералу Деникину, но по дороге в Омске случилось судьбоносное приключение.

Офицеры в Омске устали от бестолковости «винегретного» масонского правительства Комуча ещё в Самаре и Уфе, давно были им разочарованы, раздражены, недовольны и мечтали о других правителях — честных, умных и решительных, и когда им повстречался Колчак, то они восприняли его появление как дар судьбы, — вот он свой местный монарх, пусть даже диктатор, но ему доверяли, готовы были ему подчиняться и с удовольствием столкнули на его плечи всю огромную ответственность. Ладно бы морской адмирал стал осваивать премудрости войны на суше и премудрости формирования сухопутных формирований, но ведь офицеры одновременно на него ещё взвалили и функции главы правительства — Верховного Правителя Сибири. Но история, а затем и историки, поставили вопрос: «А готов ли был по многим качествам к такой важной миссии и огромной интеллектуальной и психологической нагрузке сам Колчак?». Одно дело путешествовать, что-то изучать и терпеть походные лишения, или военному моряку ставить на море мины или проявить храбрость в бою, а совсем другое дело — быть Верховным

Главнокомандующим — планировать и осуществлять масштабные сухопутные операции, и более того — быть Верховным Правителем и в этой должности организовать нормальную хозяйственно-экономическую жизнь на огромной подвластной территории... Здесь бы справиться только с функцией Главнокомандующего и победить захватчиков, а он одновременно взвалил на себя ношу организации жизни на территории от Казани до Владивостока...

Сложность состояла ещё и в том, что предстояло сформировать командование армиями и правительство из большого количества вроде единомышленников совершенно различных взглядов — от либералов до консервативных монархистов, когда и те и другие не отличались особыми талантами, не говоря уже о комучевских масонах, бундовцах, эсерах, меньшевиках, народниках и просто хороших и полезных и влиятельных людей, с которыми необходимо было выработать единую идеологию и политику. При этом Колчаку приходилось выслушивать все их мнения и советы и плюс советы английских, американских и французских офицеров и дипломатов, и постоянно находить компромисс с находящимися рядом хорошо отмобилизованными и сплоченными на чужбине многотысячными чешскими формированиями... Уверен, — до принятия решения и в первые несколько дней в новом статусе Колчак даже не подозревал — какие громадные и ужасные испытания ему придется перенести.

Начало для Белой армии под командованием Колчака было весьма успешным. Основу его армии составили уральские казаки, ижевские и воткинские рабочие и многочисленные царские офицеры, также довольно быстро удалось договориться о взаимодействии с чешским командованием. Численность армии Колчака возросла от 150 тысяч в конце октября 1918 г. до 400 тысяч к весне 1919 года. И хотя талантливый Владимир Каппель, не любивший носить даже погоны подполковника и уже доказавший свой талант и необыкновенную эффективность в боях, на фоне многочисленных генералов почему-то был задвинут в дальние ряды от командующего, но фортуна способствовала — в декабре 1918 года армией под командованием Колчака неожиданным ударом была быстро отбита у захватчиков богатая Пермь, в которой располагался штаб 3-й Красной армии. При этом кавалерийский полк красных перешел на сторону белых. После этого Колчак намерился двинуться на Казань и Самару.

Судя по принятым в октябре решениям — Антанта была уже союзником Ленина и Бронштейна. И союзнички активизировались. Это выразилось неожиданным решением чешской армии, — в ноябре 1918 г. чехи отказались воевать на стороне Белых против Красных. Большевики записали это себе в заслугу, — Советская Историческая Энциклопедия объясняет этот случай так: «Подпольная работа коммунистов вызвала

разложение чехословацких войск». Своим обещанием коммунизма и рассуждениями о рабочей солидарности и об интернационализме профессиональные большевикские агитаторы типа Рошаля могли разложить на частички и подчинить себе кого угодно, но в данном случае решающую роль играли США и Англия, полностью контролирующие чехов. Чехи контролировали железную дорогу и могли добраться до Владивостока, но дальше они полностью зависели от американцев — согласятся ли перевозить? — Дадут ли корабли? А ведь чехи Антанте были уже совсем не нужны — Первая мировая война-то — закончилась... Теперь они были только обузой и ненужной головной болью. Они нужны были Антанте только в России. Если бы чехи не послушались американцев или англичан, то, добравшись бы до Владивостока, они бы умирали с голоду и гибли бы от пуль Белых, Красных и японцев. Выбора у них не было... Это понимали чехи, это понимали и лидеры Антанты, это понимали и Ленин с Бронштейном, но этого не вполне осознавали Белые.

На территории Колчака в расположении чехов постоянно сновали — американский генерал Нокс, американский консул Гаррис, британский полковник Уорд, французский генерал Жанен, мемуары которого с интересом читаются и сегодня. И американцы начали вредить Колчаку. Колчак начал договариваться с лидером чехов Р. Гайдой, но максимум до чего договорились — чехи будут охранять всю железную дорогу от Пензы до Владивостока, это устраивало и американцев, это потом и привело к трагедии самого Колчака. Хотя американцы наобещали Колчаку большую помощь, которую он стал ожидать, воздерживаясь от развития успеха, наступления. Так и прождал до весны 1919 года...

Американцы и англичане обнаглели до такой степени, что в самом начале 1919 года решили вообще отстранить Колчака от армии, — к Колчаку в Омск прибыл французский генерал Жанен и ошарашил Колчака приказом о подчинении Колчака ему. И в доказательство Жанен предъявил документ с подписью руководителей правительств Англии и Франции Ллойда Джорджа и Клемансо о подчинении всех войск в Сибири и на Дальнем Востоке ему — Жанену. Эта новость была преподнесена Колчаку почти в ультимативной форме. Англичане, американцы и современный Мартиросян были уверены, что Колчак примет под козырек и отдаст армии Жанену, — и таким образом Антанта, в основном США, сразу, одним простым ходом получит себе огромную богатую территорию России — от Урала до Владивостока... А европейскую территорию пусть делят между собой Ленин, Деникин, Краснов, Юденич, кроме российских территорий на юге и севере России, объявленных зонами интересов и влияний Англии и Франции, мечта западников почти осуществилась... И чтобы зафиксировать и заморозить новую

политическую карту — США и Англия в январе 1919 года предложили большевикам и белым сопротивленцам прекратить войну и подписать мир на Принцевых островах... Завершение красивой победой с огромной добычей «большой игры» с Россией, а затем и на территории России. После капитуляции Германии и достижения всех планов Первой мировой войны, и даже их перевыполнения, — это было бы прекрасным завершающим аккордом установления «нового мирового порядка» и однополярного политического господства на нашей планете на века.

Но Колчак от такого решения Антанты сильно возмутился, и поскольку был человеком очень даже нервным, то негодовал эмоционально, искренне, не стесняясь в выражениях. Жанен взывал к здравомыслию и охлаждал эмоции аргументами: мировая война закончилась — и Антанта может миллионы солдат перебросить в Россию, Дальний Восток уже занят японскими и американскими войсками, а вся железная дорога от Урала до Владивостока находится под контролем подчиненным им чехов, и без поставок Антантой оружия Колчаку захватчиков-большевиков не одолеть. И Колчак согласился на частичный компромисс — иностранные войска на территории России подчиняются Антанте, Жанену, а русские войска — Колчаку и он остается Верховным Правителем Сибири. Я считаю, что в этом случае А. В. Колчак, как истинный патриот, руководствовался интересами России, сражался за Отчизну, а Мартиросян и многочисленные современные коммунисты разных национальностей и прозападные демократы, царапая свою совесть, голосят, — что Колчак руководствовался личными амбициями, не хотел отдавать пьянящую власть, — эдакий выискался «Наполеон».

Антанта с Колчаком не была готова воевать, поэтому временно с Колчаком согласилась, затаив на него злобу и мечтая о мести при удобном случае... И Антанта вынуждена была продолжить свою «большую игру» на территории России, исход которой был ещё не ясен. Большим минусом этого компромисса для Колчака было то, что под контролем чехов, то есть Антанты, была вся железная дорога до Владивостока и, соответственно, — все передвижения, все перевозки, и частично контролируемый беспорядок на ней.

На юге России у белых — на территории, контролируемой генералом Красновым, и на Украине ситуация также изменилась в худшую сторону, так как 11 ноября 1918 года с подписанием Компьенского перемирия закончилась кровопролитная Первая мировая война, и Германия капитулировала, то на территории России в связи с этим начались серьёзные «тектонические сдвиги».

Через два дня после капитуляции Германии Ленин решил быстро воспользоваться этой исторической оказией, — и 13 ноября 1918 г. аннулировал Брестский договор с Германией.

После капитуляции Германии германские войска на территории России стали покидать свои позиции и возвращаться в свою страну. И соответственно, — германские войска перестали защищать Украину от Ленина, и соответственно перестали поставлять оружие Краснову, и более того, покинув свои позиции, — на 600 километров увеличили Краснову фронт с Красной армией, вдоль которого он вынужден был тонким слоем «размазывать» свою Донскую армию.

Легко представить реакцию большевиков на это: Ленин и Бронштейн глянули на эту ситуацию на юге, нехорошо улыбнулись, с этой нехорошей улыбкой понимающе переглянулись между собой и стали готовить Красные армии в большой поход на юг. Более того, они глубоко задумались над корнями и основой русского сопротивления, которые необходимо было уничтожить раз и навсегда — чтобы сопротивление не возрождалось и не возобновлялось. Гражданскую войну необходимо было скорее завершать, ибо в Германии после капитуляции создалась идеальная революционная ситуация, и свои соплеменники- революционеры, немецкие евреи-марксисты: К. Либкнехт, Р. Люксембург, К. Цеткин, А. Кёбис, Л. Иогихес, Эберт, Шейдеман, Г. Ландауэр, Э. Толлер, Э. Мюзам, О. Нойрат, М. Левин и пр. быстро набирали силу — успешно вербуя в свою армию измученных войной солдат, обнищавших в период войны рабочих, крестьян и мещан, и толкали их на захват власти в Германии для себя. Предвкушая расправу-террор как в России, Роза Люксембург в октябре 1918 г. накачивала своих красных фашистов модернизированной фразой из Ветхого Завета: «Во имя величайших целей человечества девиз по отношению к нашим врагам: палец в глаз, колено на грудь». При этом стоит отметить, что такой ненависти к немецким монархам, как к русским, со стороны еврейского сообщества в Германии не наблюдалось, и евреи в этой стране имели равные права, однако ведомые идеей мировой гегемонии они пошли на захват власти, создали Революционный Комитет и уже хапнули часть власти в Германии. А 9 ноября 1918 года «революционэры» пошли на штурм немецкого «Зимнего» — императорского дворца, а охраняющие его солдаты отказались стрелять в демонстрантов и побратались. И, казалось бы, — легко и быстро захватили Германию, как в России, но не тут-то было — германские власти быстро отреагировали — подтянули надежные войска и восстание немецких евреев-марксистов захлебнулось. В Москве радостно наблюдали за событиями в Германии, и сильно расстроились... Необходимо быстро покончить с сопротивлением в России, с Гражданской войной, — и высвободившиеся русские армии бросить на помощь своим в Германии. Из Венгрии и Словакии свои также сигналили — всё готово к революции, за Францию были спокойны — там революции стали уже национальной традицией. Предвкушение гран-

диозной мировой революции витало в головах Ленина и Бронштейна, и они уже видели сидящими себя в другой своей столице — в Берлине, Париже или даже в любимом Лондоне. Вот только мешало сопротивление в России, затянулось...

Но победы на восточном фронте против Каппеля и чехов и на южном против Краснова и успешное наступление на всех фронтах обеспечивали надежный оптимизм о возможности окончательного слома и уничтожения сопротивления, а на освободившихся от немцев густонаселенных территориях Прибалтики, Белоруссии и Украины можно было в короткий срок отмобилизовать несколько миллионов красноармейцев. А если соединить в один кулак два таких мощных государства — промышленно развитую Германию и богатую сырьём и населением Россию, то... — держись планета, ничтожный шарик, вертящийся по кругу в Космосе...

Кто-то может иронично заметить — эко Ключника понесло по волнам богатого воображения, фантаст эдакий... Нет, товарищи — красные демократы и господа — синие демократы, — вникните в слова демократа Ленина в связи с решением ЦК РКП(б) от 26 ноября 1918 года: «Армия в три миллиона должна у нас быть к весне (1919 г.) для помощи международному рабочему движению».

В связи со всем вышеизложенным — Ленин-Бланк и Л. Бронштейн задумали и с начала 1919 года осуществили в России одно из величайших преступлений в истории России и человечества — поголовное уничтожение казачества. Эту ужасную трагедию, которую по всем юридическим и политическим понятиям следует назвать не только геноцидом, но и Холокостом мы подробно рассмотрим в следующей главе.

ГЛАВА ПЯТАЯ

Целенаправленное уничтожение казачества

Для тех, кто экономит время и скачет через главы, читает книгу спешно, галопом, выбирая отдельные главы по названиям, — рекомендую прочитать несколько последних абзацев предыдущей главы.

На восточном фронте Красные после взятия в сентябре 1918 года Казани отбросили белые отряды до Урала. Перспектива на этом направлении у них была самая радужная: во-первых, они понимали, что разношерстный и крайне бестолковый Комуч не способен был организовать достойного сопротивления. Во-вторых, по всей Сибири коммунисты-подпольщики создавали подпольные террористические группы и партизанские отряды и уже контролировали многие районы и города, и даже фактически Красноярск. Сибирские крестьяне ещё были «чисты» — ещё не познакомились с большевикскими продотрядами, Продчеками, «военным коммунизмом» и Комбедами, а тамбовские и прочие крестьяне им объяснительные телеграммы не слали... Поэтому сибиряки были восприимчивы к коммунистическим обещаниям и были полны райскими мечтами.

В-третьих, в октябре — когда США приняли решение сотрудничать с Лениным, в Москве уже знали, что чехи под влиянием американцев скоро откажутся воевать против Красных, или покинут Сибирь или под нажимом американцев будут воевать против Белых. То, что в середине октября в Сибири появится Колчак и волей случая возглавит Белое сопротивление и к концу года восстановит фронт, конечно, Ленин и Бронштейн этого знать не могли. Поэтому всё внимание и усилия захватчики сфокусировали на южном — казацком фронте.

А после разгрома в октябре под Царицыным армии Краснова, — и на южном фронте для Центрожида стали вырисовываться обнадеживающие перспективы. Осталось собрать мощный кулак и нанести по

казацким губерниям и волостям мощный решающий удар, — и конец Гражданской войне, конец русскому сопротивлению... И Бронштейн стал формировать для южного фронта мощные армии, только одна 11-я Красная армия состояла из 150 тысяч красноармейцев. И, думаю, в этот период Бронштейн, Ленин в Горках и Свердлов «у руля» задумались о фундаментальном, окончательном и превентивном искоренении сопротивления в России. В развитие наблюдаемого нами в сентябре в городах России «коммунистического супертеррора», во время боев за Царицын, Бронштейн-Троцкий 14 октября 1918 года создал собственные карательные органы — реввоентрибуналы, которые подчинялись только его РВС. Это были не военные суды. Председатель одного из таких реввоентрибуналов К. Х. Дашевский в своей книге объяснял: «Революционные военные трибуналы — это в первую очередь органы уничтожения, изоляции, обезвреживания и терроризирования врагов рабоче-крестьянского отечества, и только во вторую очередь — это суды...». После 17 октября Красные армии перешли в наступление и реввоентрибуналы заработали на Дону. Одновременно Ленин и Бронштейн повторили прием конца 1917 года — стали уничтожать казаков руками своих союзников на Северном Кавказе, натравили на местных казаков чеченцев и ингушей. Из станиц Сунженской, Тарской и Ахкиюртовской были депортированы все казаки с семьями, эти станицы отдали горцам. Это называется — не только геноцид, но и — этнические чистки.

Генерал Краснов после упущенной победы, непростительной ошибки и разгрома под Царицыным, отступал, и в это время фортуна широко улыбнулась Ленину — в ноябре капитулировала Германия и стала уводить на родину войска, оставляя огромные территории. Ленин не только аннулировал Брестский договор 13 ноября 1918 года, но 26 ноября ЦК РКП(б) принял политическое решение — не дожидаясь полного ухода германских войск, развернуть Красную армию в наступление против них, этим ускорить их уход и занять ранее оккупированные ими территории. Красная армия заняла Псков, Латвию, часть Литвы и Белоруссии и неожиданно натолкнулась на неизвестно откуда появившуюся в природе польскую армию, перекрывшую юго-западное направление. Зато была свободна дорога на Украину, во многих городах которой открыто работали большевикские комитеты. Перед Лениным остались две задачи — захватить и покорить «самостийную» Украину, свергнув правительство Винниченко-Петлюры, и окончательно разгромить армии Краснова и Деникина.

Бронштейн с Лениным понимали, что разгром армии Краснова был только вопросом времени, ибо сильно ослабленная после Царицына армия не могла удержать увеличившийся на 600 километров фронт. Краснов бросился к союзникам, уже поделившим между собой сферы

влияния в России. Британский генерал Пуль и его офицеры — капитан Бонд и полковник Киз наобещали Краснову всё, что тот хотел, уехали в Англию и больше не вернулись...

Катастрофическое положение армии понимали и красновские офицеры и казаки. Этим решили воспользоваться Красные, — не спешили с разгромом и решили использовать любимый прием, — запустили агитаторов, чтобы «разрыхлить» и разложить армию Краснова. Это оружие было эффективнее боя, ибо в случае успеха не только сохранялись свои силы, но и пополнялись за счет перебежчиков. И красные агитаторы сделали своё дело — в декабре 1918 года на фронте у Краснова произошел крупный мятеж — три полка бросили позиции и пошли по домам «встречать праздник Христов». В образованную предателями дыру ворвались девять Красных дивизий, причем большинство из них шли маршем колонами.

«На Рождество в станицах появились агенты Троцкого. Бойкие молодые люди в кожанках, с пальцами, унизанными золотыми перстнями. Большевикам на монетном дворе достались печатные станки и запасы бумаги, и “царскими” банкнотами (которые за линией фронта считались настоящими, котировалась куда выше «керенок» или «донских» денег) агентура снабжалась без ограничений. Бойкие молодые люди швыряли пачки денег на водку, выставляя её ведрами. И станичники признали советскую власть. Открыли фронт. Красные дивизии вступили на Дон, казаки встречали их хлебом и солью. Но получили в ответ кровавый кошмар... Готовился он заблаговременно. Троцкий загодя сосредоточил на юге свои реввоентрибуналы, собрал целую когорту помощников — видных “интернационалистов”», — отметил в своей книге Н. Кузьмин.

Фронт генерала Краснова полностью развалился. Крах, и перед Красными армиями открылись обширные незащищенные казачьи земли, которые коммунисты решили не просто захватить, но уничтожить живущее на этих землях население — казачество, как основу, ядро русского духа и сопротивления.

В декабре 1918 года председатель Реввоенсовета Лейба Бронштейн на совещании командиров политотделов 8 и 9 Красных армий Южного фронта в Воронеже выступил с программной речью: «Казачество — это класс, который избрало царское правительство себе в союзники, опора трона. Казаки подавили восстание 1905 г. Их история запятнана кровью рабочего класса... Уничтожить как таковых, расказачить — вот наш лозунг! Снять лампасы, запретить именоваться казаками, выселить в массовом порядке в другие области. Только так мы сможем утвердиться здесь...» (Гонтмахер).

Это были разъяснения и накачка в узком кругу «своих» перед началом Холокоста русского казачества. А для населения и низовых

сотрудников в феврале 1919 г. в газете «Известия народного комиссариата по народным делам» в своей статье «Борьба с Доном» Лейба Бронштейн уже официально довёл позицию Центрожида и популярно объяснял: «Казачество для России всегда играло роль палача, усмирителя и прислужника императорского дома... По своей боевой подготовке казачество не отличалось способностью к полевым боевым действиям. Казаки по своей природе ленивы и неряшливы, предрасположены к разгулу, к лени и ничегонеделанию... Казак как малоинтеллигентный человек, лгун, и доверять ему нельзя... Старое казачество должно быть сожжено в пламени социальной революции». И эта растиражированная ложь действовала на многомиллионную армию безграмотного русского народа, на тех же красноармейцев, матросов, рабочих, не говоря уже об иностранцах-«интернационалистах».

Слова Бронштейна о неряшливости и ленивости казаков — это, конечно, пропагандистская Ложь, особенно, — что казаки являются плохими воинами... И злорадность и мстительность Бронштейна к казакам по поводу пресловутой казацкой плетки, разгонявшей некогда демонстрантов, и за провальную попытку захватить Россию в 1905 году — это далеко не главное, за что Бронштейн и Ленин решили уничтожить казаков — «как таковых», как особый слой русского крестьянства, особая социальная группа русского народа. Ленин называл казаков: «привилегированное крестьянское сословие». Хотя если учитывать весь период существования казачества, то больше подходят определения: «преследуемое крестьянство», «убежавшее крестьянство», «свободолюбивое крестьянство», «вольное крестьянство» и т.д.

Следует признать — и Ленин и Бронштейн были умными фашистами и глубоко понимали многие явления, в том числе и русское казачество. И из многих положительных определений казачества их пугало в основном одно важное качество. «Вот за это свободомыслие, воинскую доблесть, бесстрашие, за то, что казак никак не умещался в прокрустово ложе троцкистского интернационала, новая власть в страхе искореняла казаков. От младенцев до старцев... Помню приказ Троцкого, он так и назывался: “Об искоренении казачества, как этноса, особо способного к самоорганизации”», — отмечал в своей книге А. Дикий. Да, своим Бронштейн-Троцкий объяснял: «Казаки — единственная часть русской нации, способная к самоорганизации. По этой причине они должны быть уничтожены поголовно», и Бронштейн лично обещал «устроить Карфаген» казачеству.

Что значит — «способность к самоорганизации» и какую роль эта способность играет? В этой теме есть одновременно несколько граней, аспектов. Россия является основной континентальной державой на планете, и русский народ является континентальной нацией, и в своей

истории этим плюсом — своей обширной континентальностью, русские часто пользовались. Если в Европе несправедливо притесненному и свободолюбивому человеку некуда было бежать, некуда было деваться, спрятаться — упирался в границу, в чужую страну, то в России можно было убегать по всем направлениям в восточной полусфере: север-восток-юг. И русские крестьяне, да и горожане с давних пор убегали: в Запорожье, в низовья Днепра и Волги, на Дон, Каму, Яик, на Урал, в Сибирь, осваивали Север, тайгу, целину, охотились, рыбачили, пахали — сеяли — и жали, занимались скотоводством и разбойничали на торговых трактах, нанимались отрядами на воинскую службу за вознаграждение к различным князькам и царям.

«Наиболее значительная "казачья орда" (в XII веке) жила в верховьях реки Енисея и занимала земли на востоке от озера Байкал и на западе до реки Ангара. В китайских хрониках орда эта называлась "хакасы", что, по исследованию европейских учёных, равнозначно слову "казак". А немецкий историк Рихтер писал: "хакасы" или "казаки" принадлежали к индо-иранской расе. Они были белокуры и светловолосы, высокие ростом, с зелено-голубыми глазами: храбры, горды и в ушах носили кольца», — отметил историк А. Гордеев. При изучении истории Китая оказывается, что, несмотря на всё мастерство воинов своего Шаолиня, некоторые китайские императоры нанимали для своей охраны казаков...

Казаки составляли основу крупнейших народных восстаний в России — Степана Разина в 17 веке и Емельяна Пугачёва в 18-м веке. Как только казаков не называли: ушкуйники, бродники, черкесы, черкасы, хакасы, половцы, ордынцы, а Петр Первый на картах пометил живущих в Кубани кубанских казаков — «кубанские татары», и те «татары» и предыдущие «татары» внесли огромную путаницу современным историкам, вернее — внесли путаницу многие православные христианские летописцы и историки первых веков второго тысячелетия, ибо у этих казаков была своя, как объяснял Иван Грозный иезуиту, — русская религия, русская вера — смесь ведической веры и обрядов предков и пришедшего христианства, как верно показано в известном фильме про казаков на Диком Поле.

Вольная душа предков — скифов, хунов (гуннов) и гипербореев гнала русского человека от несправедливости на волю, на просторы. Бежали от: насильственного навязывания христианства Владимиром-Крестителем, от жестоких князей и междоусобиц, от реформ Никона и Алексея Романова, от разочарованного в людях и обозленного жестокого Ивана Грозного, от жесточайшего Петра Первого и от притащенных им немцев: Бирона, Остермана, Миниха, Екатерины-Фредерики «великой», от самодуров дворян и помещиков. Убегали от жестоких и несправедливых

царей, императоров, господ, от их власти, за территорию их власти — в казаки, благо просторная Родина давала им эту возможность и сохраняла гордую вольнолюбивую самобытность, самосознание русских людей, русского народа. Они не гнулись, не ломались, не деформировались, не покорялись, не меняли в угоду кому-то свою суть, свою душу, свой характер, они не менялись, не изменялись, не коверкали и предавали свою изначальную суть данную Богом в Его мудром замысле разнообразия, многообразия этого Мира, и в том числе человечества.

А убежав на вольные просторы, беглецы, как правило, не шатались в одиночку, не пытались выжить в одиночку сами или со своими семьями, а собирались с подобными вместе, кучковались, создавали общину для общежития: казацкие селения, станицы, деревни, хутора (в южнорусском понимании). Они понимали — сообща, помогая друг другу, легче выжить, защититься от врагов, да и бананы у нас круглый год не растут.

«...Другой вывод из вышеизложенной исторической особенности важнейших моментов развития русского народа состоит в огромном перевесе, которому принадлежит в русском человеке общенародному русскому элементу над элементом личным, индивидуальным», — объяснял наш выдающийся мыслитель Николай Данилевский. А, например, его оппонент, страстный поклонник и подражатель Запада — очумелый критик Николая Гоголя «неистовый» Виссарион Белинский озвучил противоположный, люциферовский порядок всех либералов: «Человеческая личность выше истории, выше общества, выше человечества». И вооружившись этим девизом, любой либерал может легко эгоистично, эгоцентрично, как это выразиться помягче, — на...чхать на всех: на своих сородичей, на всё человечество и на весь Мир — на самого Бога, в этом случае — в этом Мире нарушается гармония и порядок, — возникает самостийная раковая клетка, и затем раковая опухоль, и чем это заканчивается — прекрасно известно: идет расшатывание порядка, скреп порядка, — и наступает разрушение человека, общества, государства, — смерть этого человека, этого общества и этого государства.

В своих селениях, станицах казаки самоорганизовывались: собирали Вече — собрание всех, или собирали «на Круг», «на Коло» самых авторитетных и умных — чтобы решить — по каким законам жить. Избирали писаря, который записывал принятые совместно законы общежития — их Конституцию и Судебник, и затем их хранил и о них напоминал. Законы казаки принимали, исходя из понимания, понятия ими правды, справедливости, законов Природы, Космоса, человеческой натуры и человеческого общества. Поэтому принятые ими законы совпадали с их «законами по понятиями», это было одно и то же. Сегодня в нас есть отзвук этого — когда юридический закон не совпадает с законом «по понятиям» справедливости, честности и т.д., когда юридический закон

устарел со временем и не соответствует действительности, или закон не исполняется, попирается по причине подкупа или «звонка сверху», то закон «по понятиям» превалирует, доминирует над юридическим. Отсюда и столько разговоров — почему в России в отличие от Запада такое легковесное, безбоязненное или даже наплевательское отношение к некоторым законам.

На Вече казаки избирали себе главного, главаря, вождя, атамана — самого лучшего из своих рядов, чтобы, руководствуясь принятыми законами, мудро и справедливо руководил их общиной. Законы казаки принимали крепко, внимательно следили за соблюдением и жестко наказывали за их нарушение, вплоть до изгнания или смертной казни. Опять же, это был и способ выживания, способ собирания в пучок, в команду, в мини-государство и способ эффективной благополучной жизни. Это было сознательное самоограничение каждого члена общины, своего «я», своих желаний и инстинктов ради добра всей общины и совместной жизни. Сознательность, нравственность — это сознательное самопожертвование своих «прав» и желаний, — это знаменитая «сознательность» и совершенство, к которому, борясь с собой, с собственными недостатками и инстинктами, стремятся люди в каждом поколении тысячелетиями, — это называется сегодня — цивилизованность. Наш выдающийся мыслитель Иван Аксаков объяснял суть самосознания русского человека:

«Закон нравственный, внутренний требует, прежде всего, чтобы человек был нравственным и чтобы поступок истекал, как свободное следствие его нравственного достоинства, без чего поступок теряет цену. Закон формальный или внешний требует, чтобы поступок был нравственным по понятиям закона, вовсе не заботясь, является ли нравственным сам человек...». Это важная разница между своим, собственным пониманием, сознательным самоограничением и внешним — «скрижальным», из-за страха, правовым, конституционным. И эта тема пронзает идеологию и политику, — наш выдающийся мыслитель Ю. Самарин объяснял: «Если нет свободы духовной, не может быть и речи ни о свободе гражданской, ни о свободе политической, ибо и та и другая предполагают первую...».

Даже такая откровенная сволочь, хаявшая из Лондона вместе с Огаревым и другими западниками Россию и желавшая ей беды — как фанатичный демократ и либерал А. Герцен, в конце своей беспутной жизни неожиданно разочаровал своих сторонников, придя к совсем недемократичному выводу: «Нельзя людей освобождать в наружной жизни больше, чем они освобождены внутри». Не случайно тема нравственности и самосовершенства, самоулучшения звучит у всех великих русских мыслителей и писателей от А. Пушкина до Ф. Достоевского и

И. Ильина. Причем тема не просто «звучит», эти великие люди страстно и упорно боролись за душу русского человека, пытались её выровнять, вылечить, шлифовать, улучшать. Например, Л. Толстой, переживая, набросился даже на «науку мудрости»: «Наука и философия трактуют о чем хотите, но только не о том, как человеку самому быть лучше...». А лучше — это не значит — собрать волю, напрячься и чего-то достичь, но и задуматься, собрать волю и самоограничиться в чем-то, самопожертвовать, — и это тоже достижение, и во многих случаях большее.

Этот высокий уровень самоорганизованности — это подобие Богу, — самоорганизоваться из хаоса, и чтобы не впасть в хаос установить самим себе законы — ограничения и правила общежития. Это ещё называется — державность, государственность, поэтому казаки и в целом русский народ — державный народ, народ-государственник. Поэтому и возник для некоторых наблюдателей исторический парадокс — когда встал вопрос о вхождении свободолюбивых казаков в Российское государство, то они не просто органично вошли, но(!) — стали столпом русской государственности, её опорой; опорой царю, императору. Это часть загадочной, для многих иностранцев и наших неграмотных — непонятной русской души... Выдающийся мыслитель 19 века, славянофил Д. А. Хомяков (1841-1918 г., старший сын знаменитого А. С. Хомякова) объяснял: «На западе власть явилась, как грубая сила, одолела и утвердилась без воли и убеждения покоренного народа. В России народ осознал и понял необходимость государственной власти на земле, и власть явилась, как званный гость, по воле и убеждениям народа».

Пример самоорганизации части русского народа из современности: белорусский народ во главе с А. Г. Лукашенко, не имея в своих недрах и тысячной части того, что есть в России, самоорганизовался по своему здравомыслию — не брал пример с соседей: ни с России, ни с Латвии, ни с Польши, ни с Украины, не слушал, как в России, западных советников, не влез в долги, не впустил в свою экономику рыночный хаос и непредсказуемость, и результат — до кризиса, начавшегося во второй половине 2008 года, в Белоруссии были самые высокие темпы роста экономики среди стран СНГ и Европы, самые низкие цены на продовольствие, самая большая социальная защищенность народа, и после кризиса в 2009 году — когда во всех странах падение экономики, ВВП выражается в двухзначных цифрах, — в единственной Белоруссии наблюдается рост экономики, зафиксированный независимыми экспертами.

На примере казаков мы наблюдаем случай самоорганизации, державности, установления самим себе нравственных законов общежития. Такой вид принятия законов в ладу со всеми соотечественниками и с божьими нравственными принципами называется — соборным, собор-

ность — это единство понимания нравственных ценностей и совместная жизнь по ним, в ладу со своей совестью — с нравственными ценностями и в ладу с окружающими, живущими по таким же ценностям. Несмотря на утверждения ортодоксальных христианских теоретиков, соборность на Руси существовала задолго до принятия христианства. Поэтому и Бог ограничительных скрижалей русским не спускал, чтобы под страхом страшной кары и Ада заставить их придерживаться элементарных нравственных человеческих норм, — не было необходимости... Это Бог делал по отношению к народам — погрязшим в пороке, разврате и в поклонении к золоту, и добывающим золото любой ценой и любым способом. Кстати, это с конца 18 века стало характерным для западной идеологии, для западного сознания, для всего Запада, в котором доминирует сегодня «богоизбранный народ» со своим поклонением «золотому тельцу» и со своим современным кризисом во всех сферах. И с момента «перестройки» мы попытались в эту сторону сунуться, попробовали им уподобиться, соблазнились в ущерб душе, совести и связи с Богом набить до краев животы и кошельки, рискнули изменить сами себе и Богу, понаблюдаем — чем этот эксперимент нашего попугайничанья, это заблуждение закончится... Сегодня этот опасный эксперимент в самом разгаре.

И по той же причине Бог ранее не посылал Русским своих учителей, Мессию чтобы вразумить жить по элементарным законам общежития, нравственности. Бог, вероятно, прекрасно понимал, видел — что для русских это не нужно, совсем излишне, о чем убедительно свидетельствовала их дохристианская история. Сегодня, конечно, не помешал бы... — возможно, успел бы спасти.

Несмотря на свою свободолюбивость и даже лихость в своём большинстве казаки были глубоко верующими. Как уже указывал выше — в период насилий и преследований Владимира-Крестителя казаки придерживались старой веры, ведической веры, называемой многими огульно и зло — языческой, веры наших дохристианских предков. Затем в ходе истории казаки умудрились совместить две религии, что Иван Грозный называл — «русская религия», «русская вера» — смесь ведической веры, обрядов предков и пришедшего христианства. По сути, в принципе казаки ничего не имели против учения Христа и его заповедей, кроме кровавого способа навязывания христианства. Более того — заповеди им нравились, потому что совпадали с их пониманием, понятием, их сознанием, поэтому и Христос им нравился, был понятен и духовно близок, и поэтому Его со временем приняли все казаки. Как утверждал один известный немецкий ученый 19-го века, изучавший русский народ и его историю — русские по своей сути, по мировоззрению и по морально-нравственным устоям были фактически христианами до Крещения.

Речь, конечно же, идет о подавляющем большинстве русского народа, понятно, что попадались и преступники и различные выродки.

Со временем христианская часть в вере казаков стала сильно преобладающей, явно доминантной, и произошел ещё один парадокс — примерно к 19-му веку свободолюбивые лихие казаки стали опорой христианства в России. И как мы наблюдали из истории — казаки жили довольно эффективно, счастливо, и в казацких станицах был один из самых высоких уровней нравственности, можно даже сказать — образцовый. Сами себя хорошо кормили, сами себя достойно защищали и других тоже. В результате — к 20 веку, к революциям казаки в России были самой самоорганизующейся, быстро возрождающейся в тяжелые времена частью русского народа и мощной опорой самодержавия, монархии, государства, христианства, церкви, основа — ядро русского народа, порода, образец.

И эта самоорганизующаяся русская сила порядка, Восток, евразийцы, «континенталисты», в конце 19-го века столкнулась с самой сутью Запада и с основой «атлантистов», причем с берегов «Мертвого моря». Вернее, — в России в конце 19 века и начале 20-го силы «способные к разрушению», богоборческие напали на силы «способные к самоорганизации», подобные Творцу, и началась яростная схватка. В террористической войне 1878-1881 года и в террористической войне 1901-1906 гг. нападавшие захватить власть и разрушить Российскую империю не смогли, теперь же, — после октября 1917 года был один из решающих переломных моментов — кто кого.... И это всё вышеперечисленное Ленин-Бланк и Лейба Бронштейн, в отличие от огромного количества прекрасно образованной безграмотной шумливой и кичливой русской интеллигенции, отчетливо понимали и соответственно принимали решения о ликвидации этой серьёзной для них русской помехи, препятствия и теперь и на будущее. «Ленин — совершеннейшее воплощение богоборческой идеи революции. Он был талантлив, образован, целеустремлен, но безжалостен и беспринципен, воинствующий атеист. Его высказывания и поступки не оставляют сомнений: он отторгал всё, что составляло красоту и правду русской христианской жизни. Поэтому он вместе с Троцким считал необходимым главный удар направить на крестьянство — главного хранителя и носителя национального и православного сознания», — отметила в своей книге «Россия и русские в современном мире» (2009 г.) Н. Нарочницкая.

Поэтому понятны истеричные требования Бронштейна-Троцкого через ту же газету «Известия народного комиссариата по народным делам»: «Это своего рода зоологическая среда, и не более того...

Дон необходимо обезлошадить, обезоружить и обезглавить... Очистительное пламя должно пройти по всему Дону и на всех них навести

страх и почти религиозный ужас. Старое казачество должно быть сожжено в пламени социальной революции... Пусть последние их остатки, словно евангельские свиньи, будут сброшены в Черное море...».

Обязательно повторю ещё раз — «ученые», авторы учебников по истории, по которым наши старшеклассники изучают историю, жизнь, — Н. В. Загладин, С. И. Козленко, С. Т. Минаков, Ю. А. Петров совместно с редакционным Советом издания — академики Академии наук: Ананьич Б. В., Куманев Г. А., и Симония Н. А., генерал Веревкин-Рахальский В. Н, искусствовед Мизиано В. А., друг Б. Ельцина — Егор Строев и многие «ученые» чиновники из министерства образования, причастные к содержанию учебника, — прекрасно знают правду: все слова, решения и главное — кровавые деяния в России фашиста Бронштейна-Троцкого, но поступают как отъявленные лжецы и вредители своему народу — вовсю расхваливают и пропагандируют Лейбу Бронштейна и Якова Свердлова, нагло скрывая правду перед выходящими из школы в жизнь детьми, возможно, в недалеком будущем подвергая их такой же страшной беде, какой подвергся наш народ по незнанию нашей русской интеллигенции, по причине её неграмотности после октября 1917 года...

Почему это происходит? — Понятно, потому что многочисленные идеологи «богоизбранного народа» в нашей стране чутко и ранимо следят за информацией и имиджем своего народа, — а ведь правда о Бронштейне, о котором Гершуни говорил «Он был Прометеем не потому, что таким уродился, но потому, что он дитя народа-Прометея...» (из исследования А. Солженицына), и правда о других многочисленных еврейских фашистах бросает неприятную тень на «цивилизованных» «богоизбранных», которых все вышеперечисленные русские «ученые» причастные к изданию этого крайне лживого современного учебника ужасно боятся. Почему о Гитлере и Геббельсе можно правду писать, о Бронштейне, Свердлове и Ленине нет?.. Вернемся к недалеким событиям 20-го века.

Кроме способности к самоорганизации Ленину и Бронштейну казаки не нравились и по другим причинам, во-первых, казаки были наиболее обеспеченным слоем российского крестьянства — с землей, поэтому к обещанию Ленина — дать землю реагировали слабо, на эту уловку не попадались. Во-вторых, даже та часть казаков, которая поддалась агитации и пропаганде захватчиков и восприняла большевиков положительно, к середине 1918 года уже поняла многое, разобралась в большевиках, и уже хлебнула беды, потому что, как помним из мемуаров помощника Ленина А. Шапошникова, — в первую очередь к казакам Ленин направил грабительские военные продотряды осуществлять «военный коммунизм». И если часть казаков дала слабину — предала Краснова,

то большая относилась к большевикам неприязненно, перспективы у Ленина не было.

«Настроение Кубани постепенно менялось. Неверно было бы утверждать, что область «изжила большевизм». В казачьей среде, как я уже говорил, больны им были не более 30% — фронтовая молодёжь... — отмечал в своих мемуарах генерал А. И. Деникин. — Но главное — советский режим с его неизбежными приёмами — убийствами, грабежами и насилиями — стал вызывать уже в казачьей среде волю к активному сопротивлению. Оно возникало во многих местах стихийно, неорганизованно и разрозненно... К середине 1918 г. обострение отношений к советской власти в широких слоях населения достигло уже большого напряжения, основываясь не только на возмущенном национальном чувстве, но и на причинах социального, экономического и психологического характера... Освобождение Дона являлось в начале результатом войны народной — партизанской. Неорганизованной. Восстали против большевиков отдельные станицы под командой случайных начальников...»

В-третьих, казаки были военизированной частью российского общества, обученные военному делу с юношества, дома у казака была сабля и винтовка, во дворе стояло несколько добротных лошадей, поэтому казачьи отряды в станицах возникали мгновенно. На это и обратил внимание палач казачества И. Рейнгольд: «Бесспорно, принципиальный наш взгляд на казаков, как на элемент, чуждый коммунизму и советской идее, правилен. Казаков, по крайней мере, огромную их часть, надо будет рано или поздно истребить, просто уничтожить физически, но тут нужен огромный такт, величайшая осторожность и всяческое заигрывание с казачеством. Ни на минуту нельзя упускать из виду того обстоятельства, что мы имеем дело с воинственным народом, у которого каждая станица — вооруженный лагерь, каждый хутор — крепость».

Как показал пример первого похода Краснова на Царицын, — разгромленные белые армии быстро восстанавливались за счет казачества.

Поэтому лидеры захватчиков, лидеры Центрожида поставили перед собой сатанинскую задачу превентивного характера — физически уничтожить полностью казаков, как источник сопротивления и формирования белых армий. Центрожид не видел независимых, самодостаточных казаков в своём «светлом будущем» мировой гегемонии в результате мировой революции.

Непосредственно исполнителем Холокоста казаков был назначен, судя по прекрасному портрету, нарисованному Е. А. Кацманом, один из самых интеллигентных и «прогрессивных» лидеров Центрожида, Председатель ЦИК Советов с 8.11.1917 — Яков Свердлов по кличке «Макс», он же — Янкель Мовшович. «Просветитель» А. Луначарский писал об

этом фашисте в очерке «Яков Михайлович Свердлов»: «Этот чёрный костюм, блестящий, как отполированный лабрадор, придавал маленькой, спокойной фигуре Свердлова ещё больше монументальности, солидности очертания. Действительно, этот человек казался алмазом, который должен быть исключительно твёрд, потому что в него упирается ось какого-то тонкого и постоянно вращающегося механизма».

Этот очередной еврейский фашист, именем которого и сейчас названы в России многие улицы и заводы, висят его памятные мраморные доски и стоят памятники, правильно понимал стоящую перед ним задачу, — и 24 января 1919 года вышла знаменитая фашистская директива Оргбюро ЦК за подписью Свердлова — «Провести массовый террор против богатых казаков, истребив их поголовно, провести беспощадный массовый террор ко всем вообще казакам... Всем комиссарам, назначенным в те или иные казачьи поселения, проявлять максимальную твердость...». А ведь в мирное время Свердлов был борцом за права человека...

В это время — в январе 1919 г. Центрожид задуманной кровавой расправе обеспечил оригинальное идеологическое прикрытие — были упразднены многие уездные чека, а губернские и областные подверглись чистке. Во многом эти действия были вынуждены, ибо в своих зверствах чекисты довели население России до такого отчаянного предела, что многие граждане потеряли всякий страх смерти и были многочисленные случаи, когда граждане с ножом или пистолетом поджидали у выхода из ЧК фашистов, чтобы отомстить им за своих погубленных родственников.

Также 24 января 1919 г. было распространено «на местах» секретное письмо ЦК РКП(б) для «своих», подписанное Свердловым — «...Необходимо, учитывая опыт года гражданской войны с казачеством, признать единственно правильным саму беспощадную борьбу со всеми верхами казачества путём поголовного их истребления. Никакие компромиссы, никакая половинчатость недопустимы. Поэтому необходимо: 1. Провести массовый террор против богатых казаков, истребив их поголовно; привести беспощадный террор по отношению ко всем вообще казакам, принимавшим какое-либо прямое или косвенное участие в борьбе с Советской властью. К среднему казачеству необходимо применять все те меры, которые дают гарантию от каких-либо попыток с его стороны к новым выступлениям против Советской власти».

В пункте № 2 этого документа Свердлов описывает уничтожение оставшихся в живых казаков через голодную смерть: «Конфисковать хлеб... Это относится как к хлебу, так и ко всем другим сельскохозяйственным продуктам». Это об этом еврейском фашисте другой еврей — А. Луначарский в вышеназванном очерке писал: «...сколько в нём было

великодушия и как умел он необходимую жестокость и силу сочетать с подлинной добротой...».

Яков Свердлов в январе 1919 г. сам приехал с карательными отрядами на Дон чтобы проконтролировать эту широкомасштабную операцию. Стоит помнить ещё одного фашиста. «Выполнять постановление доверили проверенному еврею Якиру и его китайским головорезам (китайцев в Красной армии воевало более сорока тысяч... Уж он-то, Якир, припомнил казакам “новочеркасские сутки” — право пребывание евреев в городе).... директива Свердлова Якиру показалась слишком мягкой и либеральной. Поэтому он выпустил свою директиву о “процентном уничтожении мужского населения”. Проценты он устанавливал сам», — отметил в своём исследовании А. Широпаев.

Хватало в этой коммунистической операции и «интернациональных» фашистов и русских выродков-фашистов, — «В станице Морозовской комиссар Богуславский творил расправу без всяких расстрельных команд, сам. Позже в его дворе нашли 50 зарытых трупов, а за станицей ещё 150 — мужчин, женщин, детей. Многие из них были не застрелены, а зарезаны, носили следы истязаний, изнасилований. Впрочем, надругательства над казачками творились повсюду, внедрялись чуть ли не в качестве “нормы”. Свидетель сообщал: “Много было насилия над женщинами... Были насилия над 14-летними девочками, причем говорили, что нужно влить им крови коммунистов”».

«Они прошли через ад», — несколько раз в неделю повторяет телеканал «Хистори», говоря о евреях во времена гитлеризма, но почему-то эту фразу ни разу не скажут о миллионах русских, прошедших в 1918-1922 гг. через Ад еврейского фашизма и погибших...

Уничтоженным русским станицам давались новые издевательские еврейские имена: Цимлянская переименована в Свердловск, а Константиновская в Розы Люксембург.

Возможно, всеобщий террор в России после октября 1917 года, супертеррор второй половины 1918 года и Холокост казачества с 1919 года пытался объяснить знаменитый профессор многих наук, в том числе «магических», приезжее светило еврей доктор Папюс: «Подробности посвящения в степень Кадош... указывают, что эта степень является синтезом всех мщений и осуществлением на земле той ужасной кровавой книги, которая очень часто невидимо раскрывается, когда Бог разрешает заявить о Себе адским силам» («Генезис и развитие масонских символов»). Адские силы видим, остается неясным — мщение за что?

За февраль-март 1919 года Свердлов со своими фашистскими отрядами проделал большую часть своей кровавой работы на Дону. В интерпретации советской идеологии этот Холокост звучит так — Большая Советская Энциклопедия: «Свердлов проделал огромную работу

по укреплению Советской власти в деревне...» и «сгорел на работе». Помог случай, вернее один бастующий против ленинской власти русский рабочий — метнувший во время митинга в Орле камень в голову Свердлову. После чего этот свирепый фашист тяжело заболел и умер 16 марта 1919 года. Смерть Свердлова, — правой руки Ленина сильно ослабила позиции Троцкого, Каменева и Зиновьева, — и одним талантливым фашистом стало меньше, и его место председателя ВЦИК занял Калинин, худо-бедно, а всё-таки русский человек.

Похоже, что Сверлов неудобно и неуверенно чувствовал себя на русской земле, боялся, и поэтому у него было не только «чемоданное настроение» и лютая жестокость, основанная на собственном страхе, но и готовый план побега на случай, если бы русские смогли бы отбиться от захватчиков:

«В 1960-е годы при разборе бумаг кремлёвского кабинета Якова Свердлова, служащими музея были обнаружены несколько бланков заграничных паспортов, выписанных на разные имена с фотографиями большевистского вождя. Там же были найдены различные суммы в иностранной валюте и другие вещи, необходимые для быстрого и эффективного бегства за границу», — отметил в своём исследовании А. Арутюнов.

В конце марта 1919 года в результате смерти Свердлова темпы уничтожения казаков снизились. Причиной этому было и вспыхнувшее отчаянное антисоветское Вешенское восстание казаков.

«Сначала Дон оцепенел от ужаса... Выдержали казаки при втором нашествии большевиков всего лишь месяц. Пока не поняли, что их попросту систематически истребляют. В десятых числах марта почти одновременно в несколько местах вспыхнуло восстание. В Еланской, когда 20 местных коммунистов приехали арестовывать казаков, поднялся Красноярский хутор... В Казанской, когда приехали 25 трибунальцев с пулеметом производить там «Карфаген», тоже восстали.Пошла цепная реакция. Сотник Егоров поднял по казачьему сполоху 2 тысячи человек. Казаки трех хуторов прогнали большевиков из Вешенской. Вначале восстали 5 станиц — Казанская, Елагинская, Вешенская, Мигулинская и Шумилинская... Поднялись Мешковская, Усть-Хоперская, практически весь Верхне-Донской округ... Область восстания протянулась на 190 км. Только тогда красные начали снимать с фронта регулярные полки...» — отметил в своём исследовании В. Шамбаров.

Центрожид, опасаясь опасного расширения восстания на другие области, в спешном порядке 16 марта 1919 года формально отменил директиву о Холокосте казаков, но он продолжался. В результате этого восстания казаков случилась пробуксовка планов коммунистических фашистов, и выздоровевший дедушка Ленин возмущенно орал: «Не ос-

танавливайтесь ни перед чем... Во что бы то ни стало, изо всех сил и как можно быстрее добить казаков, иначе гибель неизбежна».

«На юг России выехал сам Дзержинский. Он сообщает Ленину о том, что “за последнее время сдались в плен около миллиона казаков. Прошу санкции”. Телеграмма Ленина: “Расстрелять всех до одного”. Так Вождь справил тризну по Свердлову, недавно похороненному у Кремлевской стены», — отметил в своём исследовании В. Шамбаров. Массовое уничтожение казачества продолжалось до 1923 года. И этот картавый фашист до сих пор лежит в почёте в мавзолее на главной площади столицы России...

Через сто лет, в 2007 году идеолог современных коммунистов С. Кара-Мурза «забывший» все эти тысячи кровавых преступлений своих кумиров в своей книге «Матрица «Россия»» на лету своей фантазии легко открывает новый закон человечества на примере «богочеловека» Ленина-Бланка:

«Даже странно, что это оказалось возможно, обычно ум и совесть действуют попеременно, чтобы не мешать друг другу. Ленин любил трудящихся как класс, и это не такая уж редкость (это какое-то издевательство над читателем. — Р. К.). Но он, взрослея, полюбил и трудящегося человека как личность, без сентиментальности. Это трудно, тут надо быть святым».

Здесь даже слов не хватает от возмущения, это даже назвать враньём — будет очень мало. Это уже за всякими рамками любого здравого смысла. Может — я чего не знаю? — Может это к 1924 году Ленин в параличе в инвалидной коляске, наконец-то, повзрослел, озарился и наконец-то полюбил свое орудие разрушения и захвата власти, перестал быть кровавым садистом-фашистом и стал святым... Надо на всякий случай посмотреть, в каком состоянии сам С. Кара-Мурза со своим «законом переменного ума и переменной совестью» или — «законом отключения совести»...

Захватчики подтянули части Красной армии и попытались потопить в крови отчаянное Вешенское восстание казаков, но боясь вспышек очередных восстаний, от безысходности, некоторые фашисты предлагали провести этнические чистки, и выселенных с родных мест казаков загнать в коммунистические концлагеря — «немедленно приступить к постройке и оборудованию концентрационных лагерей», — призывал Бриллиант-Сокольников. «Приготовьте этапные пункты для отправки на принудительные работы в Воронежскую губернию, Павловск и другие места всего мужского населения в возрасте от 18 до 55 лет включительно... За каждого сбежавшего расстреливать пятерых», — приказывал карательным частям комиссар А. Сырцов. Но вешенским казакам повезло, — на помощь восставшим спешно двинулись части

Белой армии Деникина и прорвали оборону, оцепление Красных и соединились с повстанцами. После чего не только ситуация для Красных карательных войск сильно осложнилась, но и ситуация на фронте стала не в их пользу.

Любимец наших академиков от истории современной Российской академии наук Лейба Бронштейн тему ликвидации казачества постоянно держал под контролем и 25 мая 1919 года издал приказ №100: «Солдаты, командиры и комиссары карательных войск!.. Гнезда бесчестных изменников и предателей должны быть разорены. Каины должны быть истреблены. Никакой пощады к станицам, которые будут оказывать сопротивление...».

Уральских казаков в Оренбуржье и на Урале уничтожал Шая Голощекин и Г. Петровский. Русский фашист Г. И. Петровский «доблестно проявил себя» и в кровавом расказачивании на Украине, в честь этой мрази захватчики переименовали город Екатеринослав в Днепропетровск. В 1937 году Г. Петровский, потеряв всякое человеческое достоинство, так унизительно публично лебезил перед Сталиным, что Сталин его единственного из всех кровавых палачей периода 1917-1923 гг. пожалел, оставил в живых.

Бронштейн-Троцкий, кроме ликвидации казачества, решил ещё, попутно, гуляючи испортить казачью породу, русскую чистокровность. «На Кубань прибыл “устанавливать советскую власть” сам Троцкий. Вероятно, захваченных здесь казаков и белогвардейцев ждала такая же участь, как в Архангельске и Одессе, но многим подарила жизнь война с Польшей — их мобилизовали в Красную армию. Тем не менее и на Кубани прошли крупные “чистки”. Было арестовано 6 тысяч станичных атаманов, членов станичных правлений, офицеров, войсковых чиновников. Их отправили в Холмогоры и всех перебили, — отметил в своём исследовании В. Шамбаров. — В Екатеринодаре фрейдист Троцкий ещё раз вернулся к «социализации женщин». По свидетельству Н. Д. Жевахова, Лев Давидович сразу по приезде на Кубань отдал распоряжение о “реквизиции 60 молодых девушек... Часть красноармейцев ворвалась в женские гимназии, другая устроила облавы в городском саду и тут же изнасиловала 4 учениц в возрасте от 14 до 18 лет. Около 30 учениц были уведены во дворец войскового атамана, к Троцкому, другие в Старокоммерческую гостиницу, к начальнику большевистского конного отряда Кобзыреву, третьи в гостиницу «Бристоль» к матросам, и все были изнасилованы...». Некоторых девушек потом увезли в неизвестном направлении, некоторых подвергли истязаниям и бросили в реку. Одна гимназистка 5-го класса, видимо, сказала мучителям нечто обидное. Её привязали к дереву, прижигали тело каленым железом, а потом расстреляли.

После этой вакханалии кампания “социализации” пошла планомерно. Составлялись списки семей офицеров, чиновников, купцов, богатых казаков, в которых имелись девушки. А красноармейцам и чекистам в качестве поощрения выдавались удостоверения, скольких девушек предъявитель может “социализировать”. Эта практика осуществлялась вполне официально, а в Краснодарском краевом архиве сохранились подлинники таких удостоверений, автору довелось видеть их».

Прославленного в современных еврейских книгах Лейбу Бронштейна трудно назвать даже человеком — это был некий монстр, чудовище, по поводу которого у писателя А. И. Куприна были довольно точные ассоциации: «чудовищная голова клопа под микроскопом».

Знаменитый В. И. Даль в 19 веке собрал сборник народных пословиц и поговорок, одна из них давно твердила истину, в которой многие «толерантные» до 1917 года интеллигенты убедились на собственной трагедии и трагедии своих близких — «Льстив жид в бедности, изверг при власти». С долей иронии эту истину можно на полном основании перефразировать: «правозащитник — жид без власти, и безжалостный изверг при власти»...

Всего Лениным и Бронштейном было уничтожено более 3-х миллионов казаков, и затем уничтожение продолжилось ещё с 1929 года...

Стоит вспомнить, что в октябре 1917 года части казаков находились в столице и могли спасти Россию в самом начале возникновения Кровавой Красной диктатуры. Но отсутствие среди них грамотных, способных разобраться в сложной политической ситуации и мудреной ленинской лжи привело к трагедии России в целом и страшной трагедии самих казаков. Казаки не только не поддержали генерала Краснова, пытавшегося через несколько дней после государственного переворота очистить столицу от красной нечисти, но в последующие месяцы вели себя «странно» по свидетельству генерала А. И. Деникина:

«Замечательно, что даже в конце октября, когда вследствие порыва связи о событиях в Петрограде и Москве и о судьбе Временного правительства на Дону не было ещё точных сведений и предполагалось, что осколки его где-то ещё функционируют, казачья старшина в лице Юго-Восточного союза искала связи с правительством, предлагая помощь против большевиков, но... обуславливая её целым рядом экономических требований: беспроцентным займом в полмиллиарда рублей, отнесением на государственный счёт всех расходов по содержанию вне территории Союза казачьих частей, устройством эмеритальной кассы для пострадавших и оставлением за казаками всей “военной добычи”, которая будет взята в предстоящей междоусобной войне...». В результате получили... — страшный урок.

Выше речь в основном шла об уничтожении казаков на Дону и Кубани, но на Северном Кавказе терских казаков красные фашисты-мар-

ксисты уничтожали с конца 1917 года и до 1920 года также методично. А. И. Деникин: «Поперёк пути Совета стояло терское казачество, хотя и сильно тронутое внешними проявлениями большевизма, но цепко державшееся ещё за свои привилегии, преимущественно экономического характера. Совет считал необходимым разрушить военную и экономическую силу казачества. Это решение было обосновано первоначально не столько на реальном противодействии терцев, сколько на инстинктивном страхе нового правящего класса перед «страшной силой казачества» и его “реакционной ролью” в прошлом. Об этом большевистские ораторы говорили на всех съездах. Сопровождая свои речи красочными личными воспоминаниями о “казачьей плети”.

Происходило большое недоразумение, так как казаки наиболее склонны были опереться на советскую власть в своей борьбе против чеченцев, ингушей и притеснявших их непокорных центру местных совдепов. Насаждая и поддерживая материально горские Национальные советы, большевики начали тщательно вытравлять остатки казачьего самоуправления... Совдепами наряжались целые экспедиции для поголовного разоружения станиц. За разоружением следовало полное истощение реквизиями и грабежами, насилиями и убийствами».

Наталья Нарочницкая в своей книге цитирует из архива советские документы того периода: «Нестеровская (станица) занята белыми при активной поддержке населения. Необходимо обрушительной быстротой выбить их оттуда и выселить всю станицу и передать их горцам» (1920 г., ЦГА РСО). Здесь можно подчеркнуть два момента: первый — население, как признали большевики, поддерживало белых, второй — большевики решили не только очищенную станицу передать горцам, но и выгнанных станичников с женами и детьми «передать горцам»... Этой операцией руководил Сталин, который затем докладывал Ленину: «...Выселено в военном порядке пять станиц. Недавнее восстание казаков дало подходящий повод и облегчило выселение, земля поступила в распоряжение чеченцев. Положение на Северном Кавказе можно считать устойчивым...» (РЦХИДНИ, из исследования Н. Нарочницкой).

Здесь много ужасного скрыто под фразой Сталина: «выселено в военном порядке»... И как видим из донесения Сталина Ленину — если бы казаки и не восставали, их всё равно репрессировали бы и изгнали бы из родных мест, но восстание казаков дало коммунистам прекрасный повод ускорить реализацию своих фашистских планов.

Когда Советская власть была окончательно установлена на всей территории, и наступило мирное время, то терским казакам легче не стало. Выдержка из протокола заседания ЦК Советов терской области: «Постановили:... 1) Не разрешать казакам уборку озимых хлебов; ..разработать и представить план использования хлеба; 4) Предложить

Чеченскому окружному исполкому немедленно вселить чеченцев во все станицы, откуда выселены казаки...» (ЦГА РСО). Обращаю внимание — первым пунктом этого постановления коммунисты обрекали казаков на голодную смерть. Опять продолжались этнические чистки и Холокост.

«Когда красные ворвались на Северный Кавказ, возобновился геноцид казаков — на этот раз терских. 1,5 тысяч семей на Тереке объявили “контрреволюционными” и репрессировали. 11 станиц решено было отдать “революционным” чеченцам и ингушам. Их население — 70 тысяч казаков, подлежало депортации. Окружив станицы и хутора, людей выгоняли из родных хат и под конвоем повели на север. Но “упростили” проблему. По пути каратели и “революционные” ингуши набросились на беззащитные колонны, принялись рубить и резать без разбора пола и возраста, ударили пулеметы. Дорога на Беслан была завалена трупами казаков, казачек, их детей», — отметил в своей книге В. Шамбаров.

Об этом же ужасе вспоминал генерал Деникин: «Весьма примитивный “аграрный закон”, принятый на 3-м Терском народном съезде, отнимал у казаков земли в пользу крестьян и “исправлял исторические ошибки” в пользу чеченцев и ингушей мерами, крайне элементарными по замыслу и крайне жестокими по выполнению. Так, например, соединенными силами ингушей и Красной гвардии были разгромлены четыре станицы Сунженской линии, стоявшие поперёк пути между горной и плоскостной Чечнёй, казаки из них выселены поголовно (до 10 тысяч) и с остатками своего добра безоружные потянулись на север без каких-либо определенных перспектив; гибли и мёрзли по дороге, подвергаясь вновь нападению и ограблению со стороны горцев. Под ударами со всех сторон воля к сопротивлению начала падать в казачестве. Многие станицы Волжского и Сунжеского отделов разоружались по первому окрику большевиков и выдавали небольшим красногвардейским частям и ингушам припрятанное оружие, пушки, боевые припасы. Ибо вопрос шёл уже не о сохранении «вольностей», а только о самосохранении.

На 7-м казачьем съезде под давлением Совета комиссаров и большевикствующих казаков терцы постановили отказаться от всех своих привилегий и “вольностей”. Но это самоотречение не изменило положения, и преследование казачества продолжалось с прежней силой». Это был, бесспорно, — Холокост казачества и геноцид русского народа.

! — Еврейский историк и свидетель тех событий С. М. Дубнов писал в 1919 году: «10 апреля... Предвижу ужасы Пророчества Достоевского “Евреи погубят Россию” станет лозунгом мести», «8 мая... Положение наше ужасно: желаем избавиться от большевиков, хотя знаем, что избавление принесет, прежде всего, еврейский погром...».

Многих и сегодня бодрит лихая песенка «Тачанка» («Эх, тачанка-ростовчанка... все четыре колеса»), но когда осознаешь — для чего написал эту заводную песенку «товарищ» Рудерман, то веселая лихость быстро гаснет... Лично меня, как историка, также коробит — когда современный певец А. Розенбаум, иногда ещё и вместе с еврейским хором Турецкого или военным хором, поет песни казаков — «...только пуля казака во степи догонит...». Представляю «смешанные» чувства евреев, — если бы военный хор Бундесвера приехал в Израиль и стал сочувственно петь песни о евреях в период их Холокоста...

В этой книге приведены бесспорные факты и мнение реальных свидетелей тех ужасных событий. Только что мы прочитали мнение еврейского историка, именем которого назван современный еврейский университет в Москве. А вот что пишет современный еврейский идеолог из США Семён Резник, опираясь на известного русского «классика» Евгения Евтушенко, покинувшего Родину ради больших гонораров в США С. Резник:

«Каждый порядочный человек, тем более интеллигент, тем более писатель-гуманист, отождествляет и будет отождествлять себя с еврейством до тех пор, "когда навеки похоронен будет последний на земле антисемит" (Е. Евтушенко), да ведь не дождаться нам этого времени!» С Резником всё понятно: работа у него такая, но как видим — бесспорный поэтический талант Евтушенко-Гангуса не гарантирует элементарную гуманность, элементарную человеческую порядочность (не говоря уже о любви) по отношению к народу, в котором родился.

Поскольку русских казаков и их семей оказалось много — несколько миллионов на довольно большой территории, то этот Холокост Центрожида над русским народом затянулся до 1920 года. «В 1920 г. в связи с ликвидацией казачества Д. К. в. прекратило своё существование» — с удовольствием отмечает Советская Историческая Энциклопедия.

А современный еврейский исследователь Гонтмахер не без восхищения отмечает, что именно в 1920 г. «гениальный» грабитель из Центрожида — Моисей Фрумкин так наладил работу на Дону по грабежу хлеба, что собрал зерна в десять раз больше, чем в предыдущие годы. Легко догадаться, что со 100% ликвидацией русского казачества, отбиралось и всё зерно. Для сомневающихся, особенно для оставшихся простых фанатичных коммунистов, иногда думающих, что Ленин «не знал», «не был в курсе» уничтожения миллионов русских, рекомендую прочитать советы Ленина главе Наркомпрода в Саратове своему сородичу Пайкесу, который, по мнению Ленина, был недостаточно хорошим фашистом, сатанистом:

«Расстреливать заговорщиков и колеблющихся, никого не спрашивая и не допуская идиотской волокиты» (т.36. С. 374). И главу

Пензенского губкома Минкина Ленин также считал недостаточно хорошим фашистом, поэтому настоятельно от него требовал: «1) Повесить (непременно повесить, дабы народ видел) не меньше 100 заведомых кулаков, богатеев, кровопийц. 2) Опубликовать их имена. 3) Отнять у них весь хлеб. 4) Назначить заложников... Телеграфируйте получение и исполнение» (Латышев «Рассекреченный Ленин», 1996 г.). Опять вспоминается современный коммунистический идеолог С. Кара-Мурза и его «святой» Ленин...

Заложники, страх смерти, убийства, расстрелы стали рутинным, обычным методом управления захватчиков даже в простейших ситуациях — 15 февраля 1919 Совет обороны постановляет: «взять заложников из крестьян с тем, что если расчистка снега не будет произведена, они будут расстреляны». То есть в 20-м веке красные захватчики относились к русским крестьянам как к колониальным туземцам, пожалуй, намного хуже.

Интересно отметить — в 2005 году я посетил славный город Волгоград-Сталинград, который когда-то назывался Царицын, вокруг которого располагалось большое количество казацких станиц, и обнаружил — в центре города (в 2005 г.) стоит монументальный памятник еврейскому комиссару-фашисту, погибшему в1919 г. от выстрела или сабли защищавшего свою семью и свою Родину неизвестного казака. А на стене центральной гостиницы этого города, расположенной на центральной площади, красуется памятная плита, гордо сообщающая, что в этом здании располагалась славная комиссия (комитет) по уничтожению русских казаков, по грабежу у них продовольствия. (!) И — ни одного памятника славному русскому казаку, миллионам уничтоженным русских казаков. При этом интересно то, что ведь во время войны Сталинград был полностью разрушен, но в 50-е или 60-е годы восстановили именно эти памятники во славу фашистам, погубившим русских казаков и их семьи.

А. В. Трехлебов в своем исследовании (1999 г.) отмечает, что в виду того, что коммунисты в результате Холокоста и этнических чисток уничтожили русское казачество, то «естественно» вставала проблема использования огромных пустующих земель, поэтому коммунисты издали распоряжение:

«ЦК постановляет провести через соответствующие советские учреждения обязательство Наркомзему разработать в спешном порядке фактические меры по массовому переселению бедноты на казачьи земли». Подключился к этому даже главный комиссар по культуре и просвещению Луначарский: «Двиньте энергичное массовое переселение на Дон из неземледельческих мест». В развитие этого вопроса 1 марта 1919 года появилось постановление ВЦИК «О социалистическом землеустройст-

ве и мерах перехода к социалистическому земледелию» — пустующие казацкие земли и переселенцы были хорошим поводом поэкспериментировать — попробовать создать сельхозкоммуны и совхозы. Казачьи земли были под надежным контролем Центрожида, например, — во главе Ростовской губернии находились: бывший глава областной Думы Ростова — Эрлихман, бывший секретарь этой Думы — Локерман, и их подельники — Исаак Рейнгольц, Виляцер, Вайсберг и ряд других. Когда с казаками было покончено, над Доном поставили товарища Израильского (такая фамилия) секретарём Донисполкома, секретарём Ревсовтрударма — В. Зеликмана, секретарём Кавбюро ВЦСПС — Гинсбурга. Еврейская власть в России и над Россией торжествовала.

В конце этой трагической темы и этой главы хочу предложить важную идею — необходимо по теме Холокоста в России провести ряд научных конференций — как внутрироссийских так и международных. Более того, в виду особой важности этого фрагмента российской истории в теме ОБЖ (Охрана и безопасность жизни), чтобы лживыми учебниками по истории не обманывали наших детей — необходимо принять соответствующие законы. Во многих цивилизованных европейских странах принят закон, по которому строго наказывают укрывателей или отрицателей преступлений перед своим народом и страной. Вот таких негодяев — сознательно, умышленно идущих на громадный кощунственный обман и укрывающих и отрицающих преступления против России, русского народа и против других народов, населяющих Россию, следует строго наказывать. Этого рода преступники намного опаснее народу, обществу и государству — чем многие уголовники. И я надеюсь, а я ещё не совсем стар, что многих современных авторов учебников по истории России — «профессионалов» из университетов и академий увижу на скамье подсудимых. Раз уж решились при поддержке Запада на глобальные реформы, на «перестройку» ради гласности, открытости и правды — тогда уж давайте доведем эту красивую демократическую идею и это верное начинание до конца, до цели, — до максимально полной правды.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

1919 год. Беда на Украине. Захват Венгрии. Основное преимущество красных. Подлости Антанты. Перелом

В то время как после ухода германских войск и сокрушительного поражения генерал Краснов был в тяжелом положении, этого нельзя было сказать о Деникине, который в декабре 1918 г. подавил большевиков на Северном Кавказе.

26 ноября состоялась первая встреча представителей Краснова и представителей Деникина через посредничество английского генерала Пуля, которая прошла безуспешно. А 21 декабря переговоры прошли успешно. Их результатом было объединение белых армий — 8 января 1919 года были созданы Вооруженные силы Юга России, включавшие Добровольческую армию под командованием генерала Май-Маевского, Донскую армию под командованием генерала Сидорина и Кавказскую (Кубанскую) под командованием Врангеля. Генерал Краснов фактически был отстранен от руководства и по требованию Деникина 15 февраля 1919 года был вынужден уйти в отставку.

Любопытно заметить, что среди стойких русских патриотов, боровшихся за Российскую империю, был свой «интернационал», — в армии Деникина у генерала Май-Маевского текла польская шляхетская кровь, а у Врангеля текла кровь немецких баронов, в армии Колчака — у Каппеля текла шведская кровь, а у любимца Колчака генерала С. Н. Войцеховского — польская, у самого надежного помощника генерала Юденича была фамилия Дзерожинский, и это только маленький пример.

В Белом Сопротивлении стали вырисовываться оптимистические перспективы, беспокоившие не только большевиков, но и союзников, которые к этому времени были уже непонятно чьи союзники и на чьей стороне...

Деникин с объединенным войском в январе 1919 на Северном Кавказе разгромил огромную 150-тысячную 11 Красную армию, взяв только в плен около 30 тысяч. Остальные стали убегать в горы в сторону Грузии, но Грузинское правительство отказалось пускать бегущих красноармейцев. Деникин взял Владикавказ и стал ждать давно обещанной помощи от союзников в виде оружия и боеприпасов — чтобы начать генеральное наступление на Москву. В это время на Восточном фронте ряд существенных побед над Красной армией одержал Колчак — взял Пермь, и также стал ждать обещанной помощи от союзников — от Англии и США, — чтобы двинуться на Москву.

А союзники в это время преподнесли сюрприз — 19 января 1919 года премьер-министр Великобритании Ллойд Джордж неожиданно выступил с предложением к Деникину и Колчаку сесть с большевиками за стол переговоров на Принцевых островах, прекратить войну и зафиксировать на карте границы. Это была старая мечта Запада — увидеть Российскую империю слабую — раздробленную на несколько суверенных республик. И Запад не хотел видеть опять сильную единую Россию, объединенную частично своими Красными, с которыми США уже подписали торговое соглашение, и тем более Белыми. Глава британского правительства Ллойд Джордж в своём парламенте четко объяснил:

«Целесообразность содействия адмиралу Колчаку и генералу Деникину является тем более вопросом спорным, что они борются за единую Россию. Не мне указывать, соответствует ли этот лозунг политике Великобритании».

Белым эта затея категорически не понравилась, а Ленину из тактических соображений понравилась, и 24 января он выразил готовность к переговорам. Красным нужна была пауза, передышка, чтобы разобраться в поражении на юге и на востоке, восстановить силы, на захваченной территории уничтожить основу белых армий — казачество и максимально быстро захватить территории, оставленные германской армией, тем более что в этом направлении сопротивление было минимальным. В январе 1919 г. Красная армия захватила Латвию, вошла в Литву и захватила Вильнюс (Вильно), и было объявлено об образовании — Литовско-Белорусской Социалистической Республики Советов. Далее — в Литве и в Белоруссии Красные неожиданно столкнулись с частями возродившейся польской армии. После чего Красная армия вошла в Украину, во многих городах которой большевикское подполье готовило восстания.

Независимой Украиной руководила Центральная Рада во главе с писателем Винниченко и учителем Петлюрой. После победы над Германией «Антанта» решила перехватить её влияние над Украиной и уже 23 ноября 1918 года высадила первые войсковые части в Новороссийске, 26

ноября в Севастополе, 27 ноября в Одессе, — всего 130 тыс. солдат. Но это не помогло руководителям самостийной Украины. Ленинцы развернули на Украине большую информационную войну — свою любимую промывку мозгов украинцев. «На Украине шла безвозбранно, на глазах у всех, большевистская пропаганда и организация восстания, — писал генерал А. И. Деникин. — ... Большевистские центры подготовляли повсеместно "революционные комитеты", производили учёт сил и вербовку красноармейцев якобы для Восточного фронта...».

1 января 1919 г. произошло успешное большевистское восстание в Харькове, а 3 января к Харькову подоспели с поддержкой Красные войска из России. В Харькове было объявлено о создании Украинской Советской Республики — правительство которой расположилось в Харькове. На Украине ленинские комиссары проявили такую же лютую жестокость, как против русского казачества. Как коммунисты изгалялись в своей звериной лютости в Харькове — описал в своём исследовании А. Широпаев: «В обычное время трупы вскоре после бойни вывозились на фурах и грузовиках за город и там зарывались. Около упомянутой могилы мы наткнулись в углу сада на другую более старую могилу, в которой было приблизительно 80 трупов... Тут лежали трупы с распоротыми животами, у других не было членов, некоторые были вообще изрублены. У некоторых были совершенно выколоты глаза и в то же время их головы, лица, шеи и туловища были покрыты колотыми ранами (некоторые исследователи усматривают в этом доказательство ритуального характера пыток. — А. Ш.)... У нескольких не было языков. В одном углу могилы мы нашли некоторое количество только рук и ног.

В губернском чека (Харьков) мы нашли кресло вроде зубоврачебного, на котором остались ещё ремни... Весь цементный пол был залит кровью, а к окровавленному креслу прилипли остатки человеческой кожи с волосами... В этом помещении особенно бросилась в глаза колода, на которую клалась голова жертвы и разбивалась ломом, непосредственно рядом с колодой была яма, вроде люка, наполненная доверху человеческим мозгом, куда при размозжении черепа мозг тут же попадал...».

В мемуарах Жевахова и Мельгунова любители кровавого коммунистического «садизма» могут найти немало более ужасных картин. В своём исследовании В. Шамбаров отметил некоторые из них:

«Существовала жуткая Харьковская ЧК, где действовали свои "знаменитости" — Португейс, Фельдман, Иесель Манькин, матрос Эдуард, австрийский офицер Клочковский. Особенно тут "прославился" Саенко, комендант концлагеря на Чайковской. Он любил убивать холодным оружием медленно и мучительно... Поблизости от концлагеря были обнаружены более 100 тел с переломами, следами прижиганий раскаленным железом, обезглавленные, с отрубленными руками и ступнями.

У мужчин были изувечены половые органы, у женщин отрезаны груди и соски. В Харькове практиковалось и скальпирование жертв, снятие “перчаток” с кистей рук».

И где международные трибуналы типа Нюрнбернгского?..

4 февраля 1919 года Красные армии коммунистов взяли Киев и «оторвались» в своих сатанинских влечениях. «Войдя в Киев, большевики уничтожили 2 тысяч человек. Офицеров вызывали в театр для “проверки документов”, там же перестреляли и перерубили. Хватали на улицах и расстреливали “подозрительных”... — отметил в своем обширном исследовании В. Шамбаров. — Много свидетельств сохранилось о том, что творилось в Киеве (49, 52, 56, 95, 103). Здесь угнездилось 16 карательных учреждений! Всеукраинская ЧК, губернская ЧК, уездная ЧК, Лукьяновская тюрьма, концлагерь, особый отдел 12-й армии и т.д.

Действовали эти мясорубки независимо друг от друга, так что человек, чудом вырвавшийся из одной, мог сразу попасть в другую. Главные из них компактно расположились в Липках в квартале богатых особняков... “Эти дома, окруженные садами, да и весь квартал кругом них превратился под властью большевиков в царство ужаса и смерти” (из доклада Центрального Комитета Российского Красного Креста о деятельности ЧК в Киеве)... В садах особняков были обнаружены захоронения нескольких сотен трупов — и мужских, и женских, и детских. Умерщвлены они были различными способами. Зафиксированы обезглавливание, проламывание черепов дубиной и молотом, четвертование, вспарывание животов, вбивание деревянного кола в грудную клетку, распятие, убийство штыками и вилами с прокалыванием шей, животов, груди. Были и погребенные заживо — одна из засыпанных женщин была связана вместе со своей восьмилетней дочерью...

В одной из чрезвычаек Киева было обнаружено подобие театра со сценой, креслами для зрителей и следами пуль и крови. Сюда приводили приговоренных мужчин, женщин, на сцене приказывали снимать с себя все до нитки. Палачи демонстрировали меткость, попадая в ту или иную точку тела... А “зрители” пили шампанское, аплодировали удачным выстрелам. Комендант киевской ГубЧК Михайлов, холеный и изящный тип, “развлекался” иным образом. Он отбирал красивых женщин и девушек, и в лунные ясные ночи выпускал их обнаженными в сад и охотился на них с револьвером...

Всего в Киеве комиссия обнаружила 4800 трупов казни. Но нашли не все захоронения, в некоторых ямах людей уже нельзя было сосчитать из-за сильного разложения. А по данным населения об арестованных и исчезнувших родных и знакомых составилась цифра в 12 тысяч жертв. И это только в одном городе! ...Многие убийцы были из уголовников — Терехов, супруги Глейзер. Но самым крайним садизмом отличались

палачи-женщины, Роза Шварц и “товарищ” Вера. Убивали своих жертв с изощренной жестокостью, выкалывали или выжигали папиросой глаза, загоняли гвозди под ногти. Особенно измывались над теми, на ком обнаруживали нательный крест. Таким выжигали или вырезали кресты на лбу, на груди, заставляли умирать тяжело и медленно...

В Киеве комиссарша Нестеренко заставляла солдат насиловать женщин и девочек в её присутствии. Ослушание красноармейца могло стоить ему жизни». В Киеве своими истязаниями прославился ещё палач Лившиц.

Киевляне, харьковчане, многие украинцы воспринимали этот коммунистический террор, как нашествие кровожадных «москалей», так что сегодня у Ющенко и его друзей из США есть почва для разжигания ненависти к русским, есть карта для политических игр, хотя не русские это все организовывали... — а о еврейских комиссарах, захвативших Россию и организовавших столько кровавых, фашистских расправ Ющенко и не пикнет... — а США «не вспомнят»...

Именно в захваченном Красной армией Киеве прозвучала торжественная восторженная речь Лейбы Бронштейна: «Чиновники, лакеи старого режима, судейские, издевавшиеся в судах, педагоги, развращавшие в своих школах, помещики и их сынки, студенты, офицеры, крестьяне-кулаки и сочувствующие рабочие — все должны быть зажаты в кровавую рукавицу, все пригнуты к земле. Кого можно — уничтожить, а остальных прижать так, чтобы они мечтали о смерти, чтобы жизнь была хуже смерти» (ЦГАОР,ф.5974, оп.1,е.х.31,л 2). Как здесь опять не вспомнить наших современных многочисленных профессоров и академиков — любящих Бронштейна и нагло обманывающих наших детей в учебниках.

В результате договоренности на сторону Красных перешёл со своей армией анархист Нестор Махно. Неожиданная любовь к Центрожиду была в принципе понятна — ведь начальником штаба у Махно был Арон Барон, начальником контрразведки Лейба(Лев) Зиньковский (под маской — Задов), начальником агитпрома — Эйхенбаум (под маской — Волин), была у Махно и отдельная еврейская рота. Кстати, и у Красных также было отдельное воинское подразделение, состоящее из евреев под командованием Иосифа Фурмана — самые надежные красные опричники Ленина, красносотенцы.

Более того — в феврале 1919 г. на сторону Центрожида перешёл от Центральной Рады, которая называлась уже — Украинской Директорией, атаман Григорьев со своей казачьей армией. Это во многом и определило исход воинских сражений против армий Петлюры-Винниченко, которым Антанта так и не помогла. И Красные заполонили Украину.

Киевляне, харьковчане, жители других украинских городов убегали в Одессу — чтобы на кораблях удрать подальше от этого кошмара, ре-

ального Ада при земной жизни, но со спешно уехавшими французами почти никто не уехал. Французы внесли огромный вклад в поражение Белого движения на юге. Захватили все южнорусские города, запретили Деникину проводить мобилизацию в Одессе и Херсоне. В Николаеве, на острове Березань и в Тирасполе были огромные склады имущества и оружия ещё царской русской армии, но французы категорически запретили ими пользоваться. Уплывая, французы грабанули «на дорожку» Крымское казначейство. Главнокомандующий французских войск полковник Фрейденберг столько грабанул в России, что даже во Францию не вернулся, а открыл в Константинополе свой банк.

А собравшихся в Одессе беженцев ожидал настоящий земной Ад. В неразберихе, под шумок ухода французов, их беззастенчиво грабили местные банды одесской контрабандисткой мафии во главе с Мишей Япончиком (он же Мойша Виницкий, «Виницкий» — тоже маска), у которого была своя «армия Молдаванки», из которой после прибытия Советской власти был сформирован «специальный», особо надежный 54 полк Красной армии под командованием Япончика и душесмотрителя — политрука Фельдмана.

А в Крыму русских и украинских беженцев грабили банды Соломона Крыма, который даже умудрился создать своё местное крымское правительство.

А когда пришли Красные, коммунисты... «Сперва расправа шла на старых кораблях, стоявших в порту. Людей привязывали к колесам судовых машин, лебедок и разрывали на части. Привязывали цепями к доскам, продвигая ногами в корабельную печь, поджаривали заживо. Потом опускали на веревке в море, приводили в чувство, и снова тащили в печь. Офицеров расстреливали в каменоломне или проламывали головы булыжниками. Потом заработали постоянные расстрельные команды чрезвычаек. С апреля по август, до взятия города деникинцами, было уничтожено по советским официальным данным — 2 200, по неофициальным — 5 тысяч человек.

Здесь тоже выделялись женщины. Самой известной исполнительницей приговоров была Дора Любарская. Молодая, красивая, она ходила в дорогих вечерних платьях, демонстрировала томные манеры в стиле “вамп”. На службу приходила вечером. Выпивала немного вина, нюхала кокаин, а потом приступала к “работе”. Всегда одна. В комнату, где она находилась, заталкивали поодиночке связанных людей, и ”товарищ Дора” убивала их со страшными истязаниями. Вырывала волосы, резала уши, пальцы, носы, мужские и женские части. И сама при этом доходила до сексуального экстаза. За два с половиной месяца отправила на тот свет 700 человек. В изощренности и в количестве жертв ей уступала другая чекистка, 17-летняя “проститутка Саша”, расстрелявшая всего

200 человек», — описал этот кошмар в своей книге В. Шамбаров. В результате расправ около 5 тысяч людей в Одессе коммунистами и их местными союзниками было убито.

О кровожадных одесских сатанистах писал свидетель тех ужасов Н. Д. Жевахов: «В Одессе свирепствовали знаменитые палачи (чекисты) Дейч и Вихман, оба жиды... Каждому жителю Одессы было известно изречение обоих, что у них "нет аппетита к обеду, прежде чем не перестреляют сотню гоев"». В Полтаве зверствовала чекистка Роза и уголовник Гришка — к 18 монахам она применила средневековую смертельную пытку — всех посадили на колы и с наслаждением наблюдали за страшными мучениями несчастных и ни в чём не виновных.

Когда-то давно, в 18-м веке знаменитый государственный деятель США Бенджамин Франклин (1706-1790) высказал мрачные прогнозы: «Где бы ни было, в стране, где поселяются евреи, независимо от их количества, они понижают её мораль, коммерческую честность, изолируют себя и не поддаются ассимиляции. Если мы, путем Конституции, не исключим их из США, то менее чем через двести лет они ринутся в большом количестве, возьмут верх, проглотят страну и изменят форму нашего правления». В это время история евреев в России только начиналась, и уже через сто лет реальность была намного мрачнее прогнозов Б. Франклина...

Белогвардейцы не были в условиях войны святошами, особенно рядовые, — и грабили крестьян, и расстреливали, в том числе и колчаковцы под Челябинском и Екатеринбургом расстреляли около 9-ти тысяч подпольщиков и пленных, и были случаи изнасилования женщин, но такой массовой сатанинской изобретательности в пытках и в умерщвлении точно не демонстрировали. Иногда коммунисты, в частности Г. Зюганов, подчеркивают, что Белые также убивали и чинили расправы... — это то же самое, что упрекнуть наших солдат в том, что они во время Второй мировой войны убивали напавших гитлеровцев, в обоих случаях была борьба-сопротивление против напавших захватчиков.

В апреле 2004 г. современный еврейский идеолог и бывший руководитель одного из центральных телеканалов России, талантливый лжец — Николай Сванидзе на Российском телевидении продемонстрировал миллионам россиян очередной свой исторический фильм, на этот раз о Деникине. — И ни одного еврейского имени или фамилии, — и ничего о кровавых злодеяниях фашистов, но звучали русские фамилии, и было сказано о случаях антисемитизма в армии Деникина. Но почему эти случаи антисемитизма были и после чего и когда — полное лживое умолчание.

А правда такова — «...процентное отношение евреев к остальным сотрудникам «чека» равнялось 75:25, а командные должности находи-

лись почти исключительно в их руках», — подчёркивает бывший чекист С. П. Мельгунов в своих мемуарах («Чекист о Чека», Прага, 1925 г.).

«Когда Киев на короткое время был взят Добровольческой Армией Деникина (в августе 1919 г.), “Особая Следственная Комиссия Юга России”, состоявшая из высокопоставленных юристов, в объективности которых не может быть сомнения, установила, что Киевская Чека состояла на 75% из евреев, а в списке расстрелянных Чека ни одного еврейского имени не было», — отмечает в своём исследовании Андрей Дикий и публикует эти исторические списки (и чекистов и расстрелянных) в конце своей книги. А. Солженицын отмечает, что американский исследователь Брюс Линкольн указывает в своем исследовании, что в Киевском «чека» во время этих кровавых событий было 80% евреев...

Направление на Европу — через Белоруссию и Украину особо интересовало Ленина и Бронштейна, ибо там начиналось то, о чем они давно мечтали, — их соплеменники захватывали ослабленную войной, покоренную Германию. «В начале 1919 г. Советы, руководимые в основном евреями, начали восстание в Берлине и Мюнхене», — фиксировал Дж. Мюллер в своей книге «Диалектика трагедии: антисемитизм и коммунизм в Центральной и Восточной Европе».

В январе 1919 г. в результате «красных» восстаний на территории Германии были созданы Бременская Советская Республика и затем в апреле Баварская Советская Республика. Когда в Баварии, в Мюнхене главу Красных террористов — еврея К. Эйснера убили, то его сменил на руководящем посту родившийся в Петрограде еврей Евгений Левинэ, а был там ещё М. Левин и целая плеяда подобных – А. Кёбис, Л. Иогихес, Эберт, Шейдеман, Г. Ландауэр, Э. Толлер, Э. Мюзам, О. Нойрат и др.

Но еврейская-марксистская революция в Германии не пошла по уже отработанному российскому сценарию. Этому помешал всего один человек — немецкий патриот по фамилии Носке, эдакий немецкий Минин-Пожарский. Он собрал недалеко от Берлина патриотически-настроенных солдат, офицеров, студентов и двинулся вместе с ними на очистку от террористов, от революционной заразы Берлина. Эта Белая немецкая армия довольно легко выгнала авантюристов из всех правительственных зданий, захватила власть, и арестовала главных террористов: Розу Люксембург и Карла Либкнехта и назначила кратчайшие сроки проведения Учредительного собрания, которое «почему-то» так не хотели собирать террористы-революционеры. А после расстрела немецкими патриотами «при попытке к бегству» 15 января 1919 года главарей-зажигателей: К. Либкнехта, Р. Люксембург и К. Эйснера подтвердилась аксиома древнееврейских мудрецов: «убей лучшего из них» — красно-черная революция в Германии пошла на спад. Поэтому их более успешные соплеменники и единомышленники в России рвались к ним на помощь,

в развитие мировой революции, спешно стараясь решить мешающую проблему сопротивления в России.

Революция в Германии здорово напугала союзников, Антанту — во-первых, расползание непредсказуемого кровавого марксизма-ленинизма, конечно, не радовало, — это пламя могло вполне перекинуться к ним, а во-вторых, могло сорваться сдирание огромной контрибуции с Германии. Поэтому Антанта наконец-то решила помочь Белым в России, чтобы отвлечь и задержать Красные армии, и 19 февраля 1919 г. в Новороссийск прибыл первый корабль с оружием и обмундированием в помощь Деникину.

В Германии марксисты пытались применить ту же запугивающую жестокость, красный террор, как и в России. И в первую очередь их удар был направлен по идеологическим оппонентам, с целью добиться монополии на идеологическом поле. Повторю слова полной человеческой ненависти хрупкой Розы Люксембург в октябре 1918 года: «Во имя величайших целей человечества девиз по отношению к нашим врагам: палец в глаз, колено на грудь». И это были не пустые слова. Элла Грайфер в своём исследовании акцентирует внимание на решимости захватчиков власти в Германии — в конце апреля 1919 г. немецкими красногвардейцами были расстреляны 7 философов «Общества Туле». Этот расстрел, сообщение о котором стояло 5 мая 1919 г. на первой странице лондонской «Таймс», — «дал пищу ядовитому антисемитизму и неутихающей жажде мести», — отметила Э. Грайфер.

В центре Еврейской мировой революции — в России Центрожид не мог пассивно смотреть на то, как вспыхивают и гаснут очаги мировой революции, зажжённые их собратьями по гегемонии, — и в начале марта 1919 г. на восьмом съезде РКП (б) Центрожид принял решение активно помочь своим собратьям по захвату власти в других странах. 2 марта в Москве прошло Учредительное собрание Коминтерна — был организован штаб захвата планеты — Коминтерн (Коммунистический Интернационал) под руководством Г. Е. Зиновьева. Так получила ускорение из России давняя мечта Ленина и Бронштейна и многих их единомышленников. Идеологом и автором соответствующего Манифеста был Л. Бронштейн-Троцкий. Во многие страны из России были посланы коммунистические лазутчики — специалисты по террору, по оболваниванию населения для разжигания революций и захвата власти. Например, в Берлине советским революционным подпольем руководил Яков Самуэлович Рейх, — это был первый Рейх, пытавшийся завоевать Германию. Ленин Рейху: «Ставить работу Коминтерна надо именно на Западе, и прежде всего в Германии».

Это не помогло коммунистической революции в Германии. Не поддержанные «несознательным» — то есть умным, грамотным немецким

населением Советские республики в Германии к маю 1919 г. перестали существовать.

Зато Центрожиду удалось поддержать через Коминтерн своих соплеменников в других местах, — в марте возникли Венгерская и Словацкая советские республики. Даже в Англии ирландцы стали создавать нечто подобное. Глядя на успехи своих соплеменников в России — 21 марта 1919 г. в Венгрии власть захватили такие же террористы во главе с евреем Бела Куном. И при этом стоит отметить очень важную вещь — в Венгрии евреям жилось прекрасно, как всегда лучше всех — и по сравнению с Россией в этой стране никогда не было никакой черты оседлости, никаких ограничений. Историк Дж. Мюллер отметил: «Но если в России и Германии роль евреев в революции была “весьма заметной”, то в Венгрии она стала ведущей...». Там вместо Ленина, Бронштейна, Урицкого и Свердлова были рвущиеся к власти евреи: Бела Кун, Тибор Самуэли, Дьердь Лукач, Матиас Ракоши, — последний пошутил по поводу единственного венгра, в руководстве восстания, которого избрали главой Совета министров — чтобы «кто-нибудь мог подписывать приказы о казнях по субботам».

После захвата власти террористы в Венгрии поступали по той же схеме, прописанной в «Протоколах...». — «Статуи венгерских королей и героев были сброшены с пьедесталов, национальный гимн запрещён, ношение национальных цветов стало наказуемым делом», — отмечает в своём исследовании А. Солженицын. — Трагичность ситуации усугублялась тем, что исторически венгерские евреи жили куда состоятельнее своих восточно-европейских земляков и намного успешнее их продвигались в венгерском обществе».

Этот факт ещё раз подтверждает, что тезис современного еврейского «гения истории» Эдварда Радзинского — что евреи приняли массовое участие в терроризме, революциях по причине их нищеты и бедности — является полностью лживым, и окончательно дискредитирует этого бессовестного лгуна, — истинного патриота своего народа... Который в 2009 году в программе «Вечер с В. Познером» признался: «Лгу во спасение», хотя во спасение кого — можно догадаться, хотя это звучит сегодня немного парадоксально — спасать мощнейшего сегодня на нашей планете гегемона в экономической и политической сферах...

Интересно глянуть, что в это время писал в своём дневнике знаменитый исследователь Ноосферы, по своим ранним воззрениям — убежденный либерал и кадет, В. И. Вернадский:

«19.04.1919. Власть в руках невежественных “испанцев”, как здесь говорят. Невольно антисемитизм даже там, где его не хотят. Фомин рассказывал, что комиссары, молодые евреи с семьями были в саду (Ботаническом), хотели проникнуть и в научную часть — но удовольство-

вались тем, что лежали на траве перед его домом. А публика такая: дама со студентом явилась и срезала всю коллекцию кавказских ирисов...

20.04.1919. Мы оба смотрим на Венгерскую советскую республику как на проявление силы еврейства».

После захвата Венгрии, сформированная евреями венгерская Красная армия, пропитанная идеей мировой гегемонии, напала на Словакию и, как указывает Советская Историческая Энциклопедия: «помогла образованию Словацкой Советской Республики».

В харьковской газете «Коммунист» за 12 апреля 1919 г. некий ленинский комиссар — Мойша Коган весьма доходчиво объяснял украинцам: «Еврейский народ есть истинный пролетариат, истинный интернационалист, не имеющий родины. Без преувеличения можно сказать, что великая социалистическая революция сделана именно руками евреев. Разве тёмные, забитые русские крестьяне и рабочие массы могли бы сами сбросить с себя оковы буржуазии? Нет, именно евреи вели русский пролетариат к заре интернационализма. Не только вели, но и сейчас советское дело находится в их надёжных руках. Мы можем быть спокойны, пока верховное руководство Красной Армии принадлежит товарищу Льву Троцкому. Правда, евреев нет в рядах Красной Армии в качестве рядовых, зато в комитетах и в совдепах в качестве комиссаров евреи смело и бесстрашно ведут к победе массы русского пролетариата...» («Новый мир» №10, 1988 г., стр. 198-218).

В России евреям фартило — 12 февраля 1919 года на фронте у Деникина 4 полка генерала Краснова, обработанные ленинскими агитаторами, предали Белое сопротивление и перешли к Красным. Еврейская российская Красная армия, разбив в апреле 1919 года войска украинцев, поспешила на помощь захватчикам Венгрии, но для Ленина и Бронштейна произошёл пренеприятный случай — познакомившись хорошо с руководством Красных армий, предатель Украины атаман Григорьев вдруг всё осознал — прозрел и поднял мятеж против Центрожида, а у него было 20 тысяч бойцов, шесть бронепоездов и большое количество другого вооружения. Прозревшие украинцы армии Григорьева теперь боролись очень упорно и идейно под лозунгами «Власть Советам народа Украины без коммунистов», «Ликвидация продразвёрстки», «Украина для украинцев». Под «коммунистами» и «большевиками» они подразумевали евреев и относились к ним как к захватчикам Украины.

Теперь уже Ленину и Бронштейну необходимо было ликвидировать новое препятствие — армию атамана Григорьева. Но тут навредил сам себе Бронштейн, который подключил к подавлению Григорьева нового союзника — Нестора Махно. И хотя Махно, подло заманив атамана Григорьева на переговоры — расстрелял его, но ситуация для Центрожида легче не стала. Махно всё-таки был не только наследником славной

казачьей вольницы, но и анархистом, и не любил диктата и жесткой «вертикали» с расстрелами, в которой он был внизу, и потому вел себя соответственно — по-анархистски... Что взбесило нетерпеливого деспота Бронштейна, который решил, что «мавр сделал своё дело — убил Григорьева и теперь можно его убрать» — неожиданно объявил Махно вне закона и приказал расстрелять его представителей, и начать боевые действия против его отрядов.

Теперь Махно из союзника естественно превратился во врага и в ответ на предательство Бронштейна, Красных поднял на Украине на восстание огромное количество крестьян, партизанские отряды которых разрушили тылы и снабжение Красной армии двигавшейся в Венгрию. Ситуация для Ленина и Бронштейна ещё более усугубилась. В условиях разгоревшейся партизанской войны и без снабжения Красная армия остановилась. Лейба Бронштейн от бешенства и отчаяния рвал свою дьявольскую клочковатую бороду. Только к концу июля 1919 г. григорьевские отряды и войско Махно были ликвидированы Красными. Благодаря этой заминке в России венгерский народ смог сплотиться, собраться и защититься и прогнать летом 1919 г. своих еврейских комиссаров, которые удрали к захватчикам России и в 1920 году успели «славно» позверствовать в России.

В Венгрии и Словакии захватчики не удержались у власти потому, что, как объясняет Советская Историческая Энциклопедия (СИЭ) — «в связи с ошибками в аграрной политике». В переводе на язык Правды это означает, что, как и в России, захватчики, стремясь к верховной власти, пообещали крестьянам землю, но, подло обманули. — Когда захватили власть никакой никому земли не дали, землю национализировали, устроили Красный террор и стали сгонять крестьян в кооперативы и коммуны. Возмущённый венгерский народ, в отличие от русского, прогнал захватчиков исключительно быстро. Ответ был логичным — возмущённые венгры устроили еврейские погромы. «Насилие (над евреями) было особенно кровавым в Польше после провала большевистского вторжения и в Венгрии после падения режима Бела Куна», — отмечает в своём исследовании еврейский историк и политолог Пол Джонсон.

На Украине этот закономерный «ответ» также наблюдался: 15-17 мая 1919 г. в Елизаветграде (Кировоград) белыми было уничтожено полторы тысячи евреев. «8 июня 1919.... Бердичев, Житомир, Проскуров — сплошной кошмар... Регулярные украинские войска вырезали целые еврейские общины, под предлогом истребления большевиков», — фиксировал в своем дневнике расправы григорьевских частей С. М. Дубнов. Если в этой кошмарной теме допустимо сравнение, то это несравнимо с пролитой в огромном количестве ленинцами русской и украинской кровью.

Причем весной 1919 года «пролетарские» вожди «пролетарской» республики пролили огромное количество пролетарской крови в Астрахани. В марте 1919 года восстали рабочие в Астрахани — не с оружием, просто бурно митинговали — выражали недовольство властью, бастовали. Рабочие Астрахани уверовали, что в России они пришли к власти... Когда 14 марта 1919 г. астраханцы опять собрались на митинг, то Красные отряды Центрожида окружили митинг и открыли пулеметный огонь и стали забрасывать забастовщиков гранатами. Сразу было расстреляно более 2-х тысяч рабочих. Затем председатель реввоенкома «друг рабочих» С.М. Киров объявил в Астрахани «красный террор» и вместе с командующим красной военной флотилии С.Е. Саксом приступил к его осуществлению. Странно... — «кровавое воскресенье» 1905 года и сейчас в тысячу раз вспоминают чаще — чем кровавый март в Астрахани. Подробно эту трагедию русского народа описал С.П. Мельгунов: «В марте (1919 г.) в Астрахани происходит рабочая забастовка... Десятитысячный митинг мирно обсуждавших своё тяжёлое материальное положение рабочих был оцеплен пулемётчиками и гранатчиками. После отказа рабочих разойтись был дан залп из винтовок. Затем затрещали пулемёты, направленные в плотную массу участников митинга... За пулемётной трескотнёй не было слышно ни стона раненых, ни предсмертных криков убитых насмерть... Этим была закончена первая часть ужасной астраханской трагедии. Вторая — ещё более ужасная — началась 12 марта. Часть рабочих была взята «победителями» в плен и размещена по шести комендатурам, по баркам и пароходам...

В центр полетели телеграммы о «восстании». Из центра пришла лаконичная телеграмма, подписанная Троцким: «Расправиться беспощадно». Участь пленных была решена. Кровавое безумие царило на суше и на воде. В подвалах ЧК и просто во дворах расстреливали. С пароходов и барж бросали прямо в Волгу... 13 и 14 марта расстреливали по-прежнему только одних рабочих. Но потом власти спохватились. Ведь нельзя было даже свалить вину за расстрелы на восставшую «буржуазию». И власти решили, что «лучше поздно, чем никогда»... решили взять первых попавшихся под руку «буржуев» и расправиться с ними по очень простой схеме: брать каждого домовладельца, рыбопромышленника, владельца мелкой торговли, заведения и расстреливать. К 15 марта едва ли можно было найти хоть один дом, где бы не оплакивали отца, брата, мужа...». — (С.П. Мельгунов «Красный террор в России»).

В апреле 1919 г. произошла крупная забастовка рабочих в Туле, но чекисты быстро переловили лидеров рабочих и заставили запуганных рабочих смириться. Поясняющим комментарием к этим кровавым событиям могут быть слова русского фашиста среди захватчиков Николая Бухарина: «Пролетарское принуждение во всех формах, начиная от

расстрелов, является методом выработки коммунистического человека из человеческого материала капиталистической эпохи».

Ленин на пике воодушевленного марша на Германию и Венгрию решил усилить в России кампанию борьбы против религии и священников. Чтобы опорочить и «разоблачить» прилюдно православную церковь в феврале 1919 г. по специальному постановлению Наркомата юстиции Центрожида комиссары начали вскрытие мощей православных святых — состоялось 63 публичных вскрытия. А после «разоблачения» было уже «естественным» — разгромить и разрушить православный храм. По инициативе Ленина в апреле Политбюро опять вернулось к теме русских священников.

11 апреля 1919 года по личному указанию Ленина публично вскрыли мощи св. преподобного Сергия Радонежского. Похоже, что социал-демократ Ленин решил дозачистить идеологическое поле в России, добить идеологических конкурентов. Соответствующей была и реакция народа, который видел только одно объяснение надругательства над его святынями — «Разве бы русские, православные, на такое дело пошли? — говорят по России. — Это всё жиды подстроили. Жидам что: они самого Христа распяли», — рассказывал о настроении народа С. С. Маслов(С).

Но Ленин не успокоился и 1 мая 1919 года издал постановление под оккультным сатанинским номером — № 13666-2 «О борьбе с попами и религией». И 1 мая 1919 года Ленин послал телеграмму Дзержинскому: «В соответствии с решением ВЦИК и СНК необходимо как можно быстрее покончить с попами и религией. Попов надлежит арестовывать как контрреволюционеров и саботажников, расстреливать беспощадно и повсеместно. И как можно больше. Председатель ВЦИК Калинин. Председатель СНК Ленин». По этому поводу опять вспоминается С. Кара-Мурза и современные учебники для школьников и студентов...

Ленин с неослабевающим вниманием следил за подавлением остатков христианских священников, замечу — еврейские, иудейские священники были под защитой и охраной Ленина, Центрожида, и за искоренением религии. У Ленина и ленинского Совнаркома не было больше срочных дел — как 29 июля 1919 года принять декрет «О ликвидации мощей во всероссийском масштабе»...

Весной 1919 года Белые армии начали наступление. Англичане и американцы поставили на Дальний Восток оружие Колчаку, которое только в небольшом количестве до него в Пермь дошло. Медленно передвигающиеся на восток чехи заблокировали всю железную дорогу, — сами передвигались и тащили из расчета — один вагон на двух чехов огромное количество награбленного и скупленного по дешевке, всего — 20 тысяч вагонов! А поскольку чехи контролировали дорогу от Ново-

николаевска до Иркутска и Владивостока, то свои составы пропускали в первую очередь. В результате этого — только между Красноярском и Владивостоком скопилось более 140 составов с оружием, боеприпасами и обмундированием. Белые генералы и офицеры постоянно находились в соприкосновении с чехами, и постоянно возникали конфликты, которые часто приходилось улаживать самому Колчаку.

Всё это добро, оплаченное Колчаком золотом, грабили местные партизаны, распродавалось охраной местным жителям, и даже американцы в надежде, что Белые не узнают, перепродавали колчаковское оружие красным партизанам. Но «шило вылезло» и в апреле Колчак по этому поводу устроил американцам скандал и потребовал удалить американские войска с Дальнего Востока. На Дальнем Востоке у Антанты были немалые войска: 6 тысяч англичан, 8 тысяч США, 1 тысяча французов, но в боях против Красных участия не принимали, а руководили чехами и контролировали Колчака, японцев — чтобы ничего больше не захватывали. Южнее — в Чите и Хабаровске властвовал атаман Семенов, которого японцы подталкивали к созданию «суверенного» марионеточного правительства и «суверенного» государства. Семенов формально признал власть Колчака, но был себе на уме — своих войск Колчаку не давал, часто игнорировал приказы Колчака и жил себе счастливо со своей боевой красавицей Машкой-Шарабан.

К тому же с конца 1918 года большевики проделали большую работу — организовали на всей территории Сибири широкомасштабное партизанское движение, в глубоком тылу Белых. Сибирские крестьяне ещё не испытали всю «прелесть» коммунистического «военного коммунизма», а большевики к тому же ловко умудрились сыграть на патриотизме — ведь Белые дружат с интервентами — Родину продали... В глубоком тылу — в Красноярске Белые боялись ходить по городу, — днем мог пальнуть в упор с виду приличный прохожий, а ночью в окно «на свет» в любую минуту могла влететь красная граната. Под откос летели составы с помощью для Колчака почти каждый день, например, есть статистика за май-июнь — на каждые 10 дней на сибирской магистрали приходилось 11 крушений поездов.

Неприглядная картина была в тылах и у Деникина. «Каждый день — картина хищений, грабежей, насилия по всей территории вооруженных сил. Русский народ снизу доверху пал так низко, что не знаю, когда ему удастся подняться из грязи», — писал Деникин в 1919 г. в письме к жене.

У Колчака была серьёзной также большая кадровая проблема. К концу 1918 года те офицеры, которые хотели сражаться против захватчиков, уже собрались на юге России или на западе и сражались, а на востоке у Колчака было много его морских офицеров, которые, естест-

венно, не были специалистами в сухопутных сражениях. И ошибка была допущена в самом начале наступления — не выдержав, не дождавшись, подгоняемые усиливающимся голодом, колчаковские армии в ужасную весеннюю распутицу, мокрый снег и слякоть пошли в наступление. Итак, атакующих всегда больше гибнет в несколько раз, чем атакуемых, а в таких условиях — когда невозможно бежать в атаку, когда передвижение забирает много сил... Тем не менее начало было успешным — 14 марта колчаковцы заняли Уфу, затем Бугульму, 10 апреля взяли Сарапул, а 13 апреля белые взяли Ижевск и Воткинск. Под впечатлением этих побед Деникин признал главенство над собой Верховного правителя России Колчака (в мае 1919 г.).

В это время сюрприз преподнесли союзники-Антанта: на совещании Антанты (Совет Десяти) в Париже в апреле 1919 было принято решение — больше не вмешиваться во внутренние дела России и вывести войска. Этот было результатом шантажа большевиков — угрожали мировым пожаром, и одновременно стремительно развивающегося экономического сотрудничества между США и Кремлем. Уходя, антантовцы нагло наживались — распродавали всем желающим недошедшую до Колчака оплаченную им «помощь».

Тем не менее Колчак был настроен продолжать наступление. У него было два направления: одно — на Запад, на Москву, второе — на юг на соединение с Деникиным. На Москву было перекрыто — в конце февраля башкирская армия предала Колчака, соблазнившись на обещание Ленина дать суверенитет, перешла на сторону Красных. Ленин сдержал слово — и 20 марта 1919 года и было подписано соглашение об автономии Башкирии, после чего башкиры под властью Ленина стали “суверенными” и “свободными”... На этом же направлении предали Колчака и союзники-Антанта. Ещё зимой 1919 года Колчак договорился с союзниками, что они предпримут наступление с Архангельска и Мурманска, оттянут на себя силы Красной армии перед его наступлением. Колчак долго ждал — когда воинские подразделения генерала Айронсайда начнут наступление на Котлас и Вятку, так и не дождался... А в апреле Антанта уже приняла решение не участвовать в военных действиях в России.

Неожиданно помощь Колчаку предложил знаменитый российский и финский генерал Маннергейм, который, как каждый проживший большую часть жизни в России, — любил Россию и переживал за неё. Маннергейм очистил от большевиков Финляндию, и не прочь был это сделать в России, поэтому предложил Колчаку скоординировано двинуть на Петроград 100 тысяч финских солдат при условии, что после освобождении России от большевикского захвата, Колчак признает независимость Финляндии. В дополнение к нескольким сотням тысяч колчаковцев это было большой силой, причем — хорошо организован-

ной силой. Большевики ради достижения большой стратегической цели поступали «гибко», «по ситуации» — шли на любые временные тактические союзы. Но Колчак не был политиком, и совершил большую ошибку, он отвергнул помощь Маннергейма, так как не хотел давать суверенитет Финляндии, потому что выступал за «единую и неделимую» Российскую империю; и в результате — всю Россию потерял, а СССР затем неплохо развивался и без Финляндии...

Не наладив отношения с Маннергеймом, Колчак здорово навредил генералу Н. Н. Юденичу, который во многом зависел от Маннергейма и с его помощью получил на создание Северо-Западной армии по тем временам огромную сумму — 2 миллиона марок.

В апреле 1919 года «союзники» преподнесли Белым сюрприз и на юге — когда подразделения Белых отступили к хорошо укрепленной старой крепости — Севастополю, и приготовились обороняться, то 12 апреля 1919 года французское военное командование без объяснений предъявило Белым ультиматум — покинуть Севастополь. И на западном фронте «союзники» предали Белых — когда Родзянко со своими малыми силами предпринял удачное наступление и взял Псков, Ямбург и Гдов, то «союзники» — англичане прекратили его снабжать. И без снарядов и пуль наступление остановилось, а затем началось отступление. А когда армия Родзянко численностью 7 тысяч бойцов освободила Эстонию, то начала прозревать военная основа большевиков — красные балтийские моряки. «А главное — колебался Балтфлот. Моряки, прежняя “краса и гордость революции”, хорошо видели, к каким бедствиям привела Россию эта революция. И появилась реальная возможность привлечь их на сторону белых — что гарантировало падение Петрограда... Но когда первые два советских миноносца подняли якоря и прибыли в Таллин, то англичане... отдали корабли Эстонии. А из команд кого расстреляли, кого загнали в концлагерь. Другие моряки повторять их опыт не стали», — отметил в своём исследовании В. Шамбаров. Вернемся к Колчаку.

Ко всем бедам, сил и вооружения у Колчака оставалось немного. Поэтому Колчак двинул свои войска на юг — на Самару — к Деникину. Когда планы Колчака дошли до Деникина, то он в мае двинулся навстречу — на север, на Царицын. Но в этот момент большая беда случилась у Колчака — сработало главное ленинское оружие — идеологическое, пропаганда и агитация. 1 мая 1919 года Украинский полк имени Тараса Шевченко, державший фронт у станции Сарай-Гир, убив 60 белых офицеров, подло предал и с орудиями перешел к Красным. Затем ещё 4 колчаковских полка предали и перешли к Красным.

В результате этого предательства на фронте возникла большая дыра, в которую ворвалась армия Фрунзе и зашла глубоко в тыл, фронт рухнул, в боязни окружения белые беспорядочно отступали, неся огромные

потери. Коммунисты этот прорыв объяснили военным талантом Фрунзе... Немного позже перешел на сторону Красных 11-й Сенгилевский полк и несколько батальонов. В июне 1919 к Красным, убив офицеров, перешли два батальона 21-го Челябинского полка горных стрелков. В конце июня под Пермью Красным сдались без боя 3-й Добрянский и 4-й Соликамский полки. В сумме перешло к Красным более 20 тысяч солдат. Фронт Колчака полностью развалился, вместо наступления на юг его армия вынуждена была с большими потерями, имея «на плечах» Красных, отступать за Урал к Челябинску.

Вскрылась, трагически «материализовалась» крупнейшая проблема Белых, — в идеологии. Белые во всём своем разнообразии не были готовы к переменам, к революции, к формированию единой привлекательной и ясной идеологии «для масс». И в ходе гражданской войны не определились. Среди белых офицеров были сторонники перемен, с ними спорили другие белые офицеры-монархисты, которые были верны клятве, монарху. Либеральные взгляды Деникина раздражали монархистов Деникина, а Антанта считала — что взгляды Денинкина не достаточно либеральны. По требованию Антанты Деникин в армии даже сменил гимн «Боже, Царя храни!» на Преображенский марш... Одни желали вернуться к прежней форме правления — к монархии, другие, более — «прогрессивные» желали конституционную монархию, третьи хотели вернуться к временному правительству и парламентаризму, четвертые — размышляли «накоротке» и по-туземски примитивно — собрать Учредительное собрание, а дальше — как народ решит, пятые хотели быть полностью свободными — анархистами, шестые — вообще не понимали, как выстроить будущее, примером этому сам Деникин: «Я бороться за форму правления не буду, я веду борьбу только за Россию».

Деникин говорил общие слова — что необходимо сражаться: «...не для защиты сословных и классовых интересов, а чтобы создать новую светлую жизнь всем: и правым, и левым, и казаку, и крестьянину, и рабочему». — А что думать крестьянину, зараженному духом анархистской свободы? — Что будет? — Наделенную или награбленную землю отберут обратно? Помещики вернутся — высекут?

А ответы на эти вопросы очень серьёзные и решающие — у кого будет больше солдат, у кого будет больше армия. А у Ленина было враньё — но ясное, сладкое, многообещающее, и к весне 1919 года он не смог мобилизовать планируемые 3 миллиона солдат для мировой революции, но 1,5 миллиона уже под винтовки поставил. Только Врангель в конце Гражданской войны признал революционный передел земли.

Большевики применили на тот период времени самые передовые научные открытия в социологии, обществознании, в психологии и политологии. Эти знания специально не афишировались, только мельк-

нули в «Протоколах...», которые заинтересованные силы подвергли сомнениям. Разрыв в знаниях был огромен. Большинство российских политиков были не в курсе этих знаний и технологий, которые такие передовые в то время (без всякого сарказма) люди как Бронштейн и Ленин со своими «соратниками» давно применяли и совершенствовали. А как писали в своих мемуарах многие белые генералы — до 1917 года они политикой и всякими там мудреными технологиями работы с «массами» не интересовались, для них было всё просто — дали клятву и служили согласно Уставу...

Захватчики высокопрофессионально владели методами информационной войны — они легко переагитировали белых солдат на свою сторону, создавали внутри белых террористические группы, а за их спиной подполье и партизанские отряды. Основой этого была опять же Ложь-Надежда. Подлая, наглая Ложь была намного сильнее искренней патриотической правды. И вожди Центрожида были в этом, несомненно, талантливыми и непревзойденными. Трагедия Белых была и в том, что грамотных крестьян, казаков и рабочих, способных разобраться в сложной политической обстановке было мало, а ленинцы применяли против патриотических призывов не только кнут-насилие, но и огромный иллюзорный пряник — «светлое будущее Коммунизма», за которым тянулись миллионы неграмотных и оболваненных. Большая иллюзорная «Надежда» вела их в бой. А Белые никаких красивых надежд не дарили, и были не понятными, не ясными. К тому же Белые не готовы были к таким жестким методам по отношению к мирному населению, какие применяли Ленин и Бронштейн — насильственная мобилизация, метод заложников-семей, массовые расстрелы.

Во время боев против Колчака и Деникина Ленин объявил «советскую мобилизацию», 31 мая 1919 года он приказывал: «С 15 июня мобилизовать всех служащих советских учреждений мужского пола от 18 до 45. Мобилизованные отвечают по круговой поруке друг за друга, и их семьи считаются заложниками в случае перехода на сторону неприятеля или дезертирства или невыполнения данных заданий и т.д.».

К осени 1919 года Ленин и Бронштейн смогли увеличить Красную армию до 4 миллионов, и хотя во второй половине 1919 года из Красной армии, несмотря на все запугивания, дезертировало около полутора миллионов бойцов, но Красные сумели создать большую грозную военную силу.

Белые генералы также интенсивно занимались созданием и увеличением армий, но у них результаты мобилизации были в несколько раз ниже, чем у ленинцев. Хотя в некоторых редких случаях они пытались перенимать методы Красных, подражать им, например, — атаман

Б. В. Анненков расстрелял более тысячи крестьян, восставших против насильственной мобилизации в Славгородском уезде.

Весной 1919 года в Финляндии с помощью Маннергейма сформировал небольшую армию (16 тысяч солдат и офицеров) генерал Н. Н. Юденич, который успешно начал наступление на Петроград и 15 мая взял Гдов, 17 мая Ямбург, 25 мая Псков, затем Лугу и подошел к Гатчине, до Петрограда оставалось 50 километров. В это время Маннергейму дошло известие, что Колчак отказал ему в суверенитете Финляндии, а в Париже возмущенные предложением Маннергейма бездельники из Политсовета во главе с С. Д. Сазоновым вообще подняли шумный гвалт... Недовольны были и англичане, которые преследовали цель раздробления России. А в это время напряглись испуганные Красные.

В условиях усиливающегося Сопротивления захватчики ужесточили насильственные методы мобилизации в Красную армию — Постановление Совета труда и обороны от 3 июня 1919 года гласит:

«Бывшие царские генералы и адмиралы при поддержке иностранной буржуазии со всех сторон идут походом против Рабоче-Крестьянской Советской России... В это время находятся трусы и шкурники, уклоняющиеся от мобилизации, бегущие из рядов Красной Армии. Они хотят только пользоваться плодами революции, но не желают защищать землю и свободу... Советская власть и все трудящиеся должны быть беспощадны к таким предателям... Совет обороны постановляет:

1. Дать возможность всем уклонившимся от мобилизации и дезертировавшим из армии загладить свое преступление добровольной явкой в ближайший волостной, уездный или городской комиссариат по военным делам.

2. Явившиеся добровольно в течение семи дней со дня опубликования настоящего постановления

освобождаются от суда и наказания...

3. Не явившиеся в течение указанного срока считаются врагами и предателями трудящегося народа

и приговариваются к строгим наказаниям, вплоть до расстрела.

4. Революционным трибуналом, а где их нет — губернским комиссиям по борьбе с дезертирством представляется право в числе прочих мер наказания на уклоняющихся и дезертиров налагать следующее:

а) Конфискация всего имущества и части его...

б) лишения навсегда или на срок всего земельного надела или части его (покос, огород, сад и т. п.)».

Дезертирами считались и те, кто прятался от призыва в армию. Как видим — это решение было направлено против крестьян и на их насильственную мобилизацию в Красную армию. И стоит отметить — это репрессивное решение Центрожида по запугиванию русских крестьян

имело большой эффект. Особенно красные фашисты усилили террор в многострадальном Петрограде, в котором властвовал еврейский фашист Зиновьев и его сподручные, когда армия Юденича подошла совсем близко к городу. Террор в несчастном Петрограде ещё усилился и после того, как воинская часть Красных на фронте перешла к Юденичу, якобы виновными были старые спецы. К тому же, казалось, судьба благоволила Юденичу — в ночь на 13 июня в фортах вдоль Финского залива под названием «Красная Горка» и «Серая Лошадь» прозревшие красногвардейцы подняли мятеж против Советской власти. Мятеж начал распространяться и на Кронштадт, и только зверства Яши Петерса остановили распространение мятежа. Большевики подогнали корабли с дальнобойной артиллерией и стали расстреливать изменщиков. А «союзники» Белых — англичане, имея рядом огромный военный флот, за этим спокойно наблюдали.

«Тот же Зиновьев не смог, однако, организовать оборону Петрограда, когда армия Юденича стала подходить к городу. Уже летом 1919 года на фронте под Петроградом создалось угрожающее положение», — отмечает в своём исследовании Рой Медведев («К суду истории»). В это время в Петрограде за событиями наблюдал еврейский историк С. М. Дубнов, который в своем дневнике записал: «16 июня... Террор снова усилился... Сюда (в Петроград) прислали из Москвы оберпалача (Чека), Петерса (Якова Христофоровича)». Вообще-то Петерса на помощь Бронштейну и Ленину прислали из Лондона, где его возвращения с добычей дожидалась его семья.

В Петрограде Апфельбаум-Зиновьев собрал многотысячную карательную армию из рабочих, матросов и красноармейцев и начал кровавую «чистку» города, которую и отметил в своём дневнике еврейский историк С. М. Дубнов:

«23 июня... Террор, расстрел сотен и тысяч узников. Расстреливают тайно, без суда, в тюрьмах (вчера говорили о расстрелянных в Петропавловской крепости 500 офицерах, явившихся для регистрации)... Новый диктатор Петерс купается в крови по горло». Вот они — первоисточники, которых так не могли найти современный еврейский идеолог из США и «знаменитый» критик А. Солженицына — Семен Резник и «учёные» из московского Еврейского университета имени С. М. Дубнова.

В условиях угрозы Центрожиду еврейские группировки в России потушили свои взаимные претензии, разногласия и объединились — многие бундовцы и сионисты поспешили на помощь Ленину. Например, летом 1919 г. лидеры Бунда Ф. Дан и Л. Цедербаум (Мартов) вернулись в «большевистский» ВЦИК. Без помощи Маннергейма наступление Юденича ослабло, Красные перешли в контрнаступление и концу июня отбросили Юденича в Финляндию и Эстонию.

«Если наступление начато, нельзя ли мобилизовать ещё тысяч 20 питерских рабочих плюс тысяч 10 буржуев, поставить позади их пулемёты, расстрелять несколько сот и добиться настоящего массового напора на Юденича», — спешил с рекомендациями «добрый дедушка» Ленин (Латышев А. Г.).

На волне успеха по разгрому Колчака и Юденича воодушевленные Ленин и Бронштейн опять замахнулись на всю планету, опять вернулись к теме «мировой революции».

В это время бесспорные хозяева планеты, обеспечившие себе путем Первой мировой войны «новый порядок», не спеша вкушали плоды победы над Германией — 28 июня 1919 г. был подписан циничный грабительский Версальский договор. У Германии отобрали все колонии, часть территории, и произвели потрясающий грабеж — забрали весь флот, почти весь ж.-д. состав и многое другое и плюс к этому заставили выплатить гигантскую сумму репарации — 132 млрд. золотых марок (это по тем-то временам!), которые Германия, конечно же, не могла выплатить сразу, поэтому плюс ко всему победителям начали «капать» из Германии драконовские проценты за задержку платежа. Выполнив замысел Первой мировой войны её организаторы не только сохранили свою гегемонию на планете, но и нажились на Германии славно.

В результате Версальских договоренностей победители учредили по инициативе США первое мировое правительство — Лигу Наций, естественно, во главе с масоном высокой степени Леоном Буржуа. Но из-за разразившегося внутреннего раздрая в политической элите США — Сенат США отказался ратифицировать Версальский договор, и этим обесценил и Лигу Наций и весь этот спешный замысел подъёма США до роли мирового гегемона. Немалый вклад в эту историю внес своими «открытиями» в идеологической сфере Генри Форд. Более того, линия раздора пробежала и между союзниками по коалиции, — Англия желала удержать свою доминанту, гегемонию на планете и, несмотря на национальную, масонскую и идеологическую «родственность» с США, не желала уступать ей пальму первенства и быть у неё в подчинении. За этим всем болезненно наблюдала Франция, которая играла в свою самостийную игру... Но это всё были разногласия внутри «нового порядка».

«Нового порядка» не было только на огромной части планеты под названием Россия. И гегемоны решили повторить январский маневр — попытаться зафиксировать раздробленность России, и 5 июля 1919 года — ультиматум большевикам министра иностранных дел Англии лорда Керзона — прекратить войну против поляков и заключить перемирие с Белыми. На этот раз Ленину и Бронштейну передышка, пауза была не нужна — их сбивали с победного марша по России: на западном фронте исключительно удачно отбились от Юденича и Родзянко, пол-

ностью их разгромив, на Украине наконец-то разбили Махно и армию изменщика Григорьева.

На севере англичане покинули Архангельск, а вместе с ними смогла уплыть небольшая часть белых, пришли Красные — и подвергли Архангельск ужасной коммунистической чистке. «Да и в саму «Правду» прорвалось (3 июля 1919 г. — напечатали под насмешливым заголовком «Бей жидов!») воззвание рабочих Архангельска “к сознательным русским рабочим и крестьянам”: “повсюду поруганы, опоганены, разграблены... только русские православные церкви, а не еврейские синагоги... Смерть от голода и болезней уносит сотни тысяч ни в чём не повинных русских жизней”, а “евреи не умирают от голода...”» — отметил в своем исследовании А. Солженицын.

На востоке разбитая армия Колчака отступила уже за Уралом, как раз в это время Красные армии окончательно разбили его армии и захватили Челябинск и Екатеринбург. Под Челябинском в плен к Красным попали 15 тысяч солдат Колчака. Фактически колчаковской армии как организованной боевой силы уже не было. Колчак в августе бросился за помощью к США, которые пообещали помочь, и Колчак заплатил предоплату золотом, но Ленин и Бронштейн, уже развившие бурную торговлю с США и строящие совместные глобальные планы по созданию Израиля на территории России — в Крыму, были уверены — Колчак никакого оружия не получит, этого «лоха» американские собратья обязательно «кинут»... Так почти и получилось, — для «отмазки» США поставили Колчаку немного давно устаревшего оружия, которое с ДВ к его войскам так и не дошло. При этом, чтобы подвигнуть американцев на помощь, Колчак согласился отдать им в концессию на 15-20 лет разработку ископаемых в Сибири.

В середине 1919 года в трех губерниях: Орловской, Курской и Воронежской вспыхнули восстания крестьян, которые во многом помогли знаменитому прорыву генерала Мамонтова по тылам Красной армии, но это было уже позади. Осталось захватчикам разобраться только с Деникиным, который чего-то копошился в районе Северного Кавказа и Крыма, 30 июня 1919 г. его Кавказская армия, идя на встречу Колчаку, захватила Царицын, но Колчак был уже далеко...

В общем-то, дела у захватчиков шли хорошо, поэтому и ответ Керзону был крайне дерзким, хамским и по-большевикски красивым: «Лорду — в морду!» Но ещё более дерзким был ответ гегемонов России гегемонам планеты на деле. Воодушевленные Ленин и Бронштейн опять вернулись к реализации замысла «мировой революции». Но на этот раз решили не ждать, когда вспыхнут очаги революций в Европе, а самим «на штыках» её внести в Европу, однако, опять сильно надеялись на своих соплеменников и единомышленников в Германии. По

дороге была Польша, но Польшу они в расчет не брали — во-первых, Польша только как год назад появилась опять на карте, возродилась, поляки занимались самоорганизацией, структурированием и были ещё слабы во всех отношениях. Когда небольшая Красная армия легко занимала территорию после уходящих немцев, то, захватив Латвию, вошла в Литву и захватила Вильно (Вильнюс). И в это время неожиданно оказалось, что поляки решили возродиться не совсем скромно, а пользуясь ситуацией в России, решили восстановиться размашисто — в границах своего государства до раздела Польши в 18-м веке: от Балтийского моря до Черного. И Вильно поляки, исходя из истории, и что в этом городе больше половины жителей были поляками, считали своим городом, соответственно, по их мнению — Красные покусились не на своё. И в начале марта 1919 г. Польша начала войну против Советской России, — польские войска вошли в западные области и заняли города Гродно, Слоним, Волковыск, Лиду и Пинск, а 21 апреля неожиданно для Красных отбили у них Вильнюс, где устроили большой еврейский погром. А это уже был вызов Центрожиду в Кремле...

Запад поддержал идею суверенной Польши — как буфера, защищающего Европу от распространения заразы ленинизма.

Во-вторых, в Польше были очень сильны позиции еврейского сообщества и демократов среди поляков, и кроме этого можно было послать в Польшу своих поляков: Дзержинского, Менжинского, Крижановского, Мархлевского, Рокоссовского и т.п. В общем, Польша была уже делом решенным... Все восхищались пламенными словами Мойши Тухачевского: «Через труп белой Польши лежит путь к мировому пожару. На своих штыках мы принесем трудящемуся человечеству счастье и мир. Вперед на Запад! На Берлин!». Для этой «прекрасной» помпезной цели «русского пушечного мяса» Ленину, Бронштейну и им подобным было не жаль, — погибнут «за святое дело»...

И на волне этих оптимистичных мыслей 19 июля 1919 года в Петрограде открылся 2-й конгресс Коминтерна, на который ленинцы собрали более 200 делегатов из различных стран. Три недели они восторженно, экзальтированно обсуждали практические вопросы по продвижению мировой революции и уже создание ФСРМ — Федерации Советских Республик всего мира...

30 июля в Польшу для организации рабоче-крестьянского восстания приехал Дзержинский, Мархлевский и другие красные поляки. И 1 августа Красная армия перешла в наступление против поляков — перешла Буг, в Москве в Коминтерне началась эйфория предчувствия власти над всей планетой... Властолюбивого деспота и тирана Бронштейна на волне этой эйфории и предчувствия ещё большей власти понесло просто фантастически, — он выдвинул хитрый план одновременного «зажигания»

мировой революции в двух точках, — ещё и с Индии... «В августе 1919 года Троцкий подал в ЦК секретную записку с предложением сформировать на Южном Урале конный корпус в 30-40 тысяч сабель и бросить его через Афганистан на Индию — вызвать там революционный взрыв и лишить Англию её лучшей колонии. А дальше глядишь — и по всей Азии заполыхает», — отметил в своей книге В. Шамбаров. Руководство Англии скоро об этих планах узнало, не на шутку встревожилось и решило одернуть посягнувших на их гегемонию захватчиков России, — и в ночь на 17 августа 1919 года английский флот предпринял мощную атаку на Кронштадт, в результате чего было потоплено несколько подводных лодок и повреждено несколько военных кораблей, в ответ англичане неплохо получили «сдачи» от балтийских моряков.

Но радужную перспективу «мировой революции» в 1919 году перечеркнул Деникин. Обеспокоенные, разъяренные европейские гегемоны бросились за помощью и с помощью к Деникину, который спешно начал наступление. Ленину и Бронштейну пришлось оставить на время Польшу в покое и отложить поход по распространению мировой революции с помощью красных штыков.

Стоит отметить, что к 1919 году в результате ленинской политики в торговле, в результате уничтожение ленинцами лучших в России хлеборобов, в том числе и поголовного уничтожения и выселения хлеборобов в казачьих волостях, и Гражданская война вытаптывала посевы и урожай уже два года, — «накопился» страшный голод, особенно в больших городах. По этим же причинам, кстати, и тем более — страшный голод был в России и в 1920-1924 годах.

«Когда к Троцкому (в 1919 г.) явилась делегация церковно-приходских советов Москвы и профессор Кузнецов стал говорить о небывалом голоде, диктатор вскочил и закричал: “Это не голод. Когда Тит осадил Иерусалим, еврейские матери ели своих детей. Вот когда я заставлю ваших матерей есть своих детей, тогда вы сможете прийти и сказать: “Мы голодаем”. А пока вон отсюда. Вон!»”» — отметил в своем исследовании Н. Кузьмин. Этот фашист добился своей цели в России в 1921-1923 годах...

Антанта оказывала локальную помощь Деникину, а в это время усердно вредила Белым в других местах. «В конце лета 1919 года в Архангельске и Мурманске была объявлена эвакуация иностранных войск. На складах здесь по-прежнему оставалось огромное количество военных грузов, завезенных ещё при царе, при Временном правительстве (и оплаченных русским золотом). Но англичане вместо того, чтобы передать их Белой армии Миллера, принялись всё уничтожать. Сжигали склады, топили запасы в море... Впрочем, американцы оказались практичнее. Свои склады со снаряжением они уничтожать не стали. Вместо этого... перепродали их второй раз. Большевикам...» — отметил В. Шамбаров.

А в сентябре 1919 г. Антанта вдруг потребовала у Колчака очистить Дальний Восток от русских войск. Весьма оригинальный способ США захватить Дальний Восток. Колчак в ответ американцам (и Мартиросяну) телеграфировал на ДВ генералу Розанову: «Повелеваю Вам оставить все Русские войска во Владивостоке и без моего повеления их никуда не выводить. Требование союзников — есть посягательство на суверенные права России». В боевые действия с русскими частями США вступить не решились.

В это время чехи с американцами продолжали контролировать железную дорогу, и, спеша самим добраться до ДВ, привилегированно относились к отправке своих составов, и парализовали всё движение других эшелонов. В результате чего — 121 эшелон с белогвардейцами и беженцами на всем пути встали в ожидании разрешения чехов, в условиях дезорганизации, голода и бушующего тифа, с тревогой глядя на запад, откуда в любой момент могли появиться Красные, а партизанские красные отряды могли появиться с любой стороны и в любую минуту...

В своей книге Юрий Сергеев («Княжий остров» и другие) приводит свидетельства очевидцев событий тех времен в Сибири: «...То, что делали белые, а иногда под их марку переодетые красные, их агенты, чтобы поднять возмущение у свободного сибирского мужика, не знавшего порок, не идёт ни в какое сравнение с тем, что творили комиссары.

Я не стану врать и передавать слухи, но скажу правду, что сам видел... Вы себе можете представить офицерскую роту, сдавшуюся на милость победителей, поверивших их агитации, что они будут отправлены по КВЖД в Манчжурию, как только сложат оружие... Вот запись в дневнике, слушай. "...Варвары! Инквизиторы! Они прибили погоны гвоздями к плечам русских офицеров и гнали стадом баранов к нашим позициям: кололи штыками, рубили шашками безоружных людей, отрезали мужские уды и засовывали в рот ещё живому человеку... Мы бросились в штыковую и отбили всего троих... с прибитыми к плечам погонами. Один из них выжил... седой мальчик, прапорщик..."».

А «союзники», как мастеровитые шахматисты, по мудреной схеме сдали Колчака большевикам. 31 октября 1919 года Колчак часть золотого запаса России — 505 тон (на 650 млн. рублей) в Омске погрузил в 40 вагонов и под охраной, разместившейся в 12 вагонах. Куда ехал Колчак с золотом? — Увозил на восток, чтобы не забрали Красные, но понятно, что Красные придут и ДВ... Куда девать золото? — Вывозить за границу? — В США? В Японию? В Китай? — В любом случае большой риск: заберут и спасибо не скажут...

Зачем Колчаку 40 вагонов золота? — Купить оружие? Но кто с этим оружием будет сражаться против большевиков? — Армии то уже нет. И ДВ — не Дон с густонаселенными казачьими станицами... Монголы?

Китайцы? У Колчака началась опасная бессмыслица. На ДВ его уже ждало руководство «союзников» — Антанты. Сокрушенный, подавленный Колчак, «весь на нервах» переживал тяжелейший период своей жизни, сам не понимал своего будущего — что делать(?), наблюдая как на всём огромном протяжении сибирской дороги гибнут остатки его армии, также абсолютно не понимающие своей перспективы... А чехи стали в первую очередь пропускать эшелон с золотом...

Колчак покидал фронт, свою армию, и двигался на восток, а за ним с запада шли Красные. После крушения Колчака вдоль всей железной дороги на всём огромном пространстве Сибири остались белогвардейцы и беженцы. Красноармейцы и красные партизаны разоружали белогвардейцев и оставляли умирать от холода и голода. «И колчаковцев разоружив, отпускали домой без литеров на проезд, без аттестатов и продовольствия. Пешком — через всю Сибирь. Крестьяне из-за тифа их в дома не пускали. И тысячи солдат в рваных сапогах и шинелях, больные и обмороженные, брели кое-как по шпалам. Падая от усталости или присев отдохнуть уже не вставали. Набивались в нетопленные здания вокзалов, укладывались в повалку на полу — и значительная часть больше не просыпалась. Эпидемии косили людей повсюду. В тифозных бараках «благополучного» Челябинска валялось 5 тысяч больных, а «неблагополучного» Новониколаевска — 70 тысяч... Трупы лежали на улицах, на станциях, их никто не убирал — только стаскивали с проезжей части, чтоб не мешали, а вагоны и эшелоны с мертвецами отгоняли в тупики... Повсюду расползалась трупная вонь... — описывал этот фрагмент ужасной трагедии русского народа В. Шамбаров. — Аналогичные кошмары творились в других местах. На Дону, в дополнение к тифу, появилась чума, на Северном Кавказе — холера».

В октябре 1919 года второе наступление на Петроград предпринял генерал Юденич. «Северо-Западная армия Юденича летом 1919 года начала готовить второе наступление на Петроград. При этом велись переговоры с Маннергеймом — удар Финляндии, имевшей довольно сильную армию, гарантировал стопроцентный успех. Но вмешался руководитель союзных миссий в Прибалтике английский генерал Гофф. Который, как писал участник переговоров генерал Марушевский, сделал буквально всё, чтобы финны не вступили в войну на стороне белых... — отметил в своей книге В. Шамбаров. — Англичане всё же начали поставки для армии, но прислали всякий хлам. Из танков, отгруженных Юденичу, оказался исправен только один, из аэропланов — ни одного. Тем не менее даже с плохим вооружением белогвардейцы перешли в наступление». 12 октября Юденич взял Ямбург, затем Лугу и Гатчину, Царское село, Павловск и подошел к Пулковским высотам, то есть — до Петрограда оставалось несколько километров.

Срочно для спасения «колыбели революции» Ленин отправил на помощь Зиновьеву Бронштейна и Сталина. «В Петрограде я застал жесточайшую растерянность. Всё ползло... Центром растерянности был Зиновьев», — вспоминал Бронштейн. И Бронштейн стал применять свои любимые методы — расстрелы, заградительные отряды в спину и т.д. Бронштейн организовал спешную мобилизацию горожан, не глядя на классовую принадлежность. Только на Пулковских высотах погибло этих неопытных, беспомощных «бойцов» более 10 тысяч. Но время было выиграно, и Троцкий успел подтянуть сильные части с других фронтов. Более того, как указывает В. Шамбаров, Бронштейн с помощью установленной на его бронепоезде мощной радиостанции, благодаря которой мог связаться со всеми главными городами Европы, быстро узнал о слабых местах фронта Юденича, о предательстве эстонского правительства, и 23 октября войска Центрожида перешли в наступление, нанесли эффективные «точечные» удары, а в тыл с моря высадился красный десант, и к декабрю с Юденичем было покончено.

И здесь Белым опять «помогли» союзники: англичане и управляемые ими эстонцы, которые пообещали прикрыть определенные участки фронта, и этого не сделали. В результате армия Юденича еле избежала полного окружения. А когда остатки Белой армии и беженцы отступили в Эстонию, то правительство Эстонии отнеслось откровенно вражески — стало разоружать и загонять Белых в лагеря и тюрьмы. Юденич просил, умолял англичан перебросить морем своих солдат и офицеров на южный фронт к Деникину и Врангелю, но «союзники» в этом ему категорично отказали. С русскими беженцами в Эстонии обращались возмутительно пренебрежительно и враждебно, многие тысячи русских беженцев и солдат погибли осенью и в зиму 1919 -1920 года от морозов и голода.

А на юге России Антанта помогала Деникину неплохо. К концу августа 1919 г. возродившаяся украинская армия Винниченко-Петлюры захватила Киев, но продержалась совсем не долго. Украинцам и Деникину не получилось договориться против общего врага, и они, на радость Ленину, стали воевать друг с другом, в результате украинская армия в августе была выбита деникинской армией из столицы Украины. Это была ошибка Деникина.

Увидев тысячи замученных и расстрелянных коммунистическими палачами людей, деникинцы стали агрессивно относиться к евреям. В Киеве и других украинских городах казаки Деникина в августе и осенью 1919 г. устроили ряд крупных еврейских погромов. В своем дневнике С.М. Дубнов фиксировал: «5 августа. На днях узнал о погромах в Балашове и Козлове во время недавнего набега Мамонтова с казаками. В Балашове казаки спрашивали уличных мальчишек, где тут живут евреи; получив указания, врывались в дома, секли, рубили мужчин, женщин и

детей, приговаривая: это вам за Троцкого, это за Свердлова! Вырезали 50 семейств, остальных выгнали из города».

В своём исследовании Я. Рабинович цитирует отрывок статьи В.В. Шульгина (6 октября 1919 г.) в газете «Киевлянин»: «Поймано и расстреляно множество шпионов, а также коммунистов, в том числе еврей, стрелявший из пулемёта с Николаевской церкви, убивший 15 офицеров, врач-венеролог еврей Груббер, стрелявший из дома по Лютеранской улице, две еврейки, сообщавшие по тайному телефону, установленному на крыше дома, сведения о передвижениях добровольческих частей...(и т.п.)». После чего Рабинович комментирует: «Гусев-Оренбургский приводит заявление киевской Лиги борьбы с антисемитизмом, в котором последовательно опровергаются все газетные сообщения подобного рода». Весьма странно, что Рабинович с его тщательностью и щепетильностью не цитирует ни одного «опровержения».

Деникин сформировал 40-тысячную армию, и получив от Антанты большое количество оружия и боеприпасов, начал поход на Москву и в сентябре — октябре занял Донбасс, и стал контролировать территорию от Киева до Одессы и Царицына. 6 октября Деникин занял Воронеж, 13 октября — Орел, и подошел к Туле, до Москвы оставалось 200 километров. Ленину и Бронштейну было уже не до «мировой революции». Они бросили клич: «Все на борьбу с Деникиным!» И, готовясь покинуть Москву, Ленин даже создал Московский подпольный комитет партии, а правительственные учреждения начали эвакуацию в Вологду.

И Центрожид срочно принял целый комплекс удачных политических ходов — неожиданно удалось быстро заключить перемирие с украинскими националистами — с Петлюрой, и ещё более удивительно — начав наступление против Польши Центрожид предложил Польше перемирие, и польское руководство под влиянием Антанты согласилось... Это дало возможность Бронштейну перебросить много освободившихся войск (около 40 тыс.) против Деникина. Создав перевес — 62 тысячи красноармейцев против 22 тысяч белогвардейцев, Красные бросились в наступление. Более того, большевикам удалось помириться с уже объявленным врагом Махно, который вдруг резко активизировался в тылах Деникина, поднял широкомасштабное партизанское движение, и рейдами своих отрядов стал разрушать тылы Белых.

Перевес Красных был огромным, и после ряда жестких сражений разгром под Воронежем и Касторной Белых конных подразделений генерала Мамонтова и Шкуро 24 октября 1919 г. означали перелом, и крах планов Деникина, отступление.

У Колчака в это время были свои беды и проблемы. Как мы уже знаем — Колчак 31 октября выехал из Омска с 40 вагонами золота и двигался на восток. Причем он ехал по своей территории в вагоне уве-

шанном флагами союзников — якобы под дипломатическим прикрытием от нападений... В это время руководимые американцами чехи нашли придирку и 13 ноября 1919 года предъявили Колчаку меморандум недоверия, что фактически позволяло перевести Колчака «легитимно» в разряд врагов со всеми вытекающими последствиями.

А в декабре 1919 года «большой друг» России — еврейский олигарх в США Яков Шифф «вдруг» объявил Колчака злостным антисемитом. Хотя в это время в Сибири и на Дальнем Востоке, кроме большевикских комиссаров, одессита Дербера и нескольких еврейских торговцев, типа торговца сладостями прадедушки Ирины Хакамады, евреев трудно было найти. Однако, обвинение было серьёзным — за это могли и золото отобрать... Кроме того — если уж сам Шифф включился в некую игру — значит ставки были высоки...

27 декабря 1919 года эшелон с Колчаком и золотом прибыл на станцию Нижнеудинск.

За два дня до его прихода в соседнем городке Глазкове прошли удивительные подготовительные мероприятия — 25 декабря с помощью большевикского подполья там произошла маленькая революция, после которой власть в городе захватила небольшая группа эсеров и бундовцев, именуемая себя — «Политцентр».

По совету иностранцев Колчак почему-то дал добро на смену хорошей русской охраны (из казаков) эшелона во главе с поручиком М. К. Ермохиным на охрану из чехов. То есть, — фактически отдал 40 вагонов золота иностранцам. После чего генералы «союзников» неожиданно под угрозой использования против Колчака чешских войск заставили Колчака подписать приказ об отречении от прав Верховного Правителя и Верховного главнокомандующего. То есть превратили Колчака в частное лицо. После этого «юридически» выверенного хода «союзники» сделали следующий коварный, мстительный шаг, которого наивный Колчак, скорее всего, не ожидал, — 15 января с санкции руководителя войск Антанты французского генерала Жанена, а он по приказу глав государств коалиции, передали Колчака под арест этой специально созданной временной «прокладке» между Антантой и большевиками под названием «Политцентр»...То есть, — Антанта отдала Колчака на расправу. После чего «Политцентр» через несколько дней «почему-то» отдал Колчака ленинцам и растворился... Понятно, что если бы американцы, которые уже строили глобальные экономические и политические планы с Лениным и Бронштейном, сразу передали бы Колчака большевикам, то это выглядело бы слишком грубо, банальным предательством... А так якобы «сыграли тонко»...

Затем все стороны поделили золото Российской империи «по честному»: представители Антанты и чехи взяли себе 188 тонн золота в счет

погашения своих затрат, издержек, и за то, что сдали Колчака большевикам, а захватчикам России, ленинцам — теперь законным претендентам на золото отдали 317 тонн золота при условии, что большевики не будут вредничать и обеспечат беспрепятственный выезд своих новых компаньонов из России. И чехи, после нескольких лет приключений в России, со своей долей золота благополучно покинули Россию. Так по-голливудски счастливо закончились приключения чехов в России. А во взаимовыгодных отношениях США с Лениным и Бронштейном открылась новая яркая страница истории, которую мы рассмотрим в следующей главе.

Большевики отправили золото своим в Москву, и по дороге несколько десятков тонн золота загадочным образом пропало. А судьба Колчака была уже предрешена, — его вместе с Пепеляевым большевики после допроса без суда расстреляли в ночь на 7 февраля 1920 года на берегу притока Ангары реки Ушаковки, труп мстительно бросили в прорубь. Расстрел проходил под руководством еврейского комиссара Шимона Чудновского. Антанта и чехи своё подлое дело сделали, и после расстрела Колчака — 7 февраля 1920 г. Ленин подписал с ними мирное соглашение, и до 2 сентября 1920 г. корабли с чехами беспрепятственно покидали Россию.

Кстати, 2 февраля 1920 года Ленин подписал мирное соглашение с признанной суверенной Эстонией и при определении её границ за активную помощь в уничтожении армии Юденича и беженцев (контры) легко отдал почти 1000 кв. километров российских земель.

На юге России история Белого сопротивления также приближалась к печальному завершению. 12 декабря 1919 г. Красные армии захватили Харьков, 16 декабря Киев. В захваченных Красными городах и в Одессе опять повторилась трагедия, ибо при наступлении Красной армии опять многие тысячи беженцев двинулись в Одессу, чтобы попытаться уплыть из этого ада подальше. Не покинули украинские города только «свои» — евреи. Очевидец происходящего Шульгин свидетельствовал, что в Киеве жило около ста тысяч евреев и среди них было много богатых, но никто из них не покинул Киев, когда, тесня армии Деникина к городу, армии Центрожида, ждали «своих». И наоборот — когда армия Деникина покидала Киев, то, имея уже печальный опыт Советской власти, в страхе перед надвигавшимися фашистами произошёл исход русских из города в количестве около 60 тысяч человек, по оценке Шульгина.

В российских городах ситуация была не легче. Знаменитый ученый В. И. Вернадский в своём дневнике отметил: «12/25.12.1919. ...При взятии билетов кто-то говорил о засилии евреев, необходимости их обуздания, погрома. В вагоне бежавшая из Астрахани татарка, владелица рыбного дела, рассказывала об ужасах города, о том, что там жиды и большевики режут всех, что жиды хорошо живут. Какой выход?».

Резко негативное отношение украинского народа к коммунистам настолько было очевидным, что Центрожид решил устроить показуху, выпустить немного народный пар ненависти, — расформировал многочисленные ЧК на Украине, и провёл на Украине чистку своей партии. Да, немного полегчало.

2 января 1920 г. Красные захватили Царицын, 6 января Таганрог и Ростов-на-Дону. Далее в сражениях за Кубань в феврале 1920 года трагедия Деникина резко усугубилась. Казачья Кубанская Рада вспомнила времена Богдана Хмельницкого и стала бредить о создании собственного суверенного государства. Чтобы быть сильнее и обезопасить свою восточную границу, Рада заключила союз с соседями — с горцами, которых уже давно использовали большевики. В результате этого «мировоззрения» кубанская армия предала Деникина, оставила свои позиции на фронте и часть перешла к Красным, а часть ушла в вольницу к зеленым, типа Махно. Почти повторилась трагическая история Колчака с башкирами и с Украинским полком. В образовавшуюся дыру на фронте ринулись Красные, произошел катастрофический развал фронта. Остатки армии Деникина отступили в Крым, и их ликвидация было только вопросом времени.

С учетом краха ещё и армии Колчака можно было считать, что Гражданская война закончилась победой захватчиков и поражением русского Сопротивления. Но захватчики России не почивали на лаврах, не расслаблялись, и, судя по приведенному ниже документу, призывали друг друга к бдительности и сплочению своих рядов. — При столкновении на эстонской границе 9 декабря 1919 года эстонских войск с Красными войсками был убит батальонный командир 11-го стрелкового полка с еврейской фамилией Зундер. При нём эстонцы нашли странный документ-возвание-инструкцию, который получил широкую известность и был опубликован не только в эстонских газетах, но и в английской газете «Morning Post» (от 3 апреля 1920 года). Эта инструкция была под грифом «секретно» и адресована «Представителям отделов международного союза израэлитов». Вот небольшой, но очень характерный отрывок этого документа:

«...Мы ниспровергли чужие святыни, мы поколебали в народах и государствах их культуру и традицию. Мы совершили всё, чтобы подчинить русский народ еврейскому могуществу и заставить его, наконец, стать перед нами на колени. Мы почти достигли всего этого, однако... мы должны быть осторожными... Россия повергнута в прах; находится под нашим владычеством; но ни на минуту не забывайте, что мы должны быть осторожными! Священная забота о нашей безопасности не допускает в нас ни сострадания, ни милосердия...

Мы не должны иметь жалости к нашему врагу: нужно устранить их лучшие и руководящие элементы, чтобы у покорённой России не

было вождя. Этим мы уничтожим всякую возможность воспротивиться нашей власти... В городах, комиссариатах, продовольственных комиссиях, домовых комитетах и т. д. представители нашего народа играют первенствующую роль. Но не опьяняйтесь победою. Будьте осторожны, потому что никто не может защитить нас кроме нас самих. Помните, что на Красную армию положиться нельзя, ибо она внезапно может повернуть оружие против нас. Сыны Израиля! Близок час, когда мы достигнем долгожданной победы над Россией. Тесней сомкните ряды».

Такое впечатление, что, по мнению мудрецов народа-«гегемона» захват власти в России, захват России — это ещё не победа. А окончательная победа будет только тогда, когда исчезнет даже потенциальное, теоретически возможное сопротивление русского народа... — пока не будут «устранены лучшие и руководящие элементы (лидеры. — Р.К.)» русского народа, которые способны на протест и на сопротивление, — это мы будем наблюдать и в 20-х годах и в середине 30-х годов пока Сталин не спохватится. Дальнейшее достижение долгожданной победы над Россией и русским народом, а также ещё одну попытку осуществления мировой революции мы будем наблюдать в следующей главе.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Провал второй попытки продвижения мировой революции

В начале 1920 года Ленин неожиданно удивил многих своим «гуманизмом» — 17 января 1920 года вышел декрет Совнаркома, отменяющий расстрелы. Хотя это был совершенно пропагандистский лживый декрет, но к его вступлению в силу поспешили в ночь на 17 января в Петрограде в тюрьмах расстрелять около 400 человек, а в Москве — более 300. А после введения этого декрета только с сентября по декабрь 1920 года в Москве в операциях по «чистке» города было расстреляно по советским данным — 1 500 человек, а реально наверняка намного больше. А в Петрограде за 1920 год в результате «чисток» было расстреляно около 5 000 человек. Ну, — это частности, в глобальном отношении этот год был особым.

Колчак был разгромлен и расстрелян, армия Юденича окончательно разгромлена, армия Деникина была разгромлена, и её осталось только добить, но это был уже «технический» вопрос и вопрос времени, — фактически Сопротивление в покоренной России было сломлено и уничтожено, всё — полное господство над захваченной Россией. И теперь Ленин и Бронштейн уже могли начать восстанавливать Россию по своему разумению, налаживать мирную жизнь в стране, выстраивать экономику, восстанавливать промышленность, но!... — Им это не было нужно, цели такой у них вовсе не было, «приоритеты» и мечты у них были совсем другие... Такой вывод полностью доказывают их действия в начале 1920-го года, — Ленин с Бронштейном опять взялись за подготовку мировой революции. И так спешили осуществить свою мечту, что даже не стали добивать Белых, оставили их на потом, «на второе...». Россия для Ленина и Бронштейна была не конечной целью, и об этом никто из серьёзных историков спорить не будет, захват России для них был только началом осуществления большого плана этих глобалистов того времени.

Николай Кузьмин в своём исследовании отмечает: «Встреча председателя Совнаркома с американским представителем Буллитом, опытным дипломатом и разведчиком. Ленин просит своего собеседника посодействовать тому, чтобы правительство США признало Советскую Россию в её существующих границах... Буллит усмехается и идет разговаривать с Троцким. Тот заявляет американцу: “Никаких признаний! Это бред!” Оба они понимают один другого без лишних слов. Тот и другой находятся в России для осуществления более глубоких планов. По этим планам большевикам гарантируется победа в гражданской войне».

Россия должна стать опорной точкой мировой революции. И судя по необычайно тесным отношениям между США и Центрожидом, — понятие «мировая революция» уже выглядело сильно усеченным, ограниченным европейско-азиатским материком, — без США, и соответственно — без Латинской Америки как зоны влияния США по «доктрине Монро» и, конечно, без совсем родственной США Англии, и её огромной сферы влияния: от Австралии до Африки, Индии и Китая.

Необычайно теплые отношения с Англией Бронштейна и Ленина и координация совместных действий в Мурманске, Прибалтике, на Дальнем Востоке замечены уже давно и много раз. В тот период, когда Ленин в марте 1918 года удирал из Петрограда перед наступлением своих обиженных и разъяренных друзей-спонсоров, любопытно заглянуть в многоговорящую о теплых отношения переписку Ленина с английским полковником Робинсом. Когда они оба спешно убежали в разные стороны из Питера, Робинс телеграфирует Ленину: «Каково положение в Петрограде? Какие новости о германском наступлении? Подписан ли мир? Выехали ли английские и французские посольства? Когда и какой дорогой? Скажите Локкарту, в английском посольстве, что мы доехали» (В.Ш.).

Старую континентальную Европу США и Англия, похоже, готовы были отдать на растерзание ленинцам. «Старый свет» жалеть уже не стоило: Германия была врагом, и её осталось максимально дограбить, а по насыщению революционными элементами — соплеменниками Бронштейна и Ленина-Бланка — это уже была почти своя страна, осталось только немного помочь... Родственная Германии Австро-Венгерская империя перестала существовать, развалилась на множество ничего не значащих в геополитике мелких государств. То же самое можно сказать и об остальной «мелочи», с которой можно было или не считаться или запросто использовать в своих интересах, ярким примером этого было то, как поступили в следующем десятилетии с Чехией и Польшей...

Испания и Португалия были в то время европейской провинцией, захолустьем, и, кроме того, — исторически являлись «водными» и колониальными конкурентами Англии и США. Из «серьёзных» оставалась

Франция — и, похоже, этой измученной до неприличия и комизма многочисленными масонскими революциями, экспериментальной площадкой революций, готовы были пожертвовать. И руководство Франции прекрасно понимало эту ситуацию, поэтому, как мы будем наблюдать дальше, оно отчаянно и довольно успешно сопротивлялось осуществлению этих планов США, Англии и Ленина с Бронштейном: от противостояния в Лиге Наций и во время многочисленных послевоенных совещаниях и конференциях (типа Версальских) и до конкретных действий, направленных против продвижения Красной армии в её сторону. Вообще-то, противостояние Франции блоку США-Англия длилось довольно долго и закончилось только тогда, когда в 21 веке Францию возглавил еврей Саркози и в 2009 году втянул Францию в НАТО, которое находится под управлением США.

Для глупцов, неграмотных и масонов с их союзниками — «это всего лишь теория заговора», а для всего человечества это реальная история, а для многих народов — это реальная трагическая история... В споре с одним оппонентом я спросил: «Если бы Ленин-Бланк и Бронштейн успешно осуществили “мировую революцию” — то где бы они разместили своё управление, свой Центрожид? — В Москве? Или в любимом Лондоне? Или в любимом Париже? Или в любимой Швейцарии? Или в Берлине?» Мой собеседник не ожидал такого странного, но вполне логичного вопроса, задумался, «завис» и потом посмотрел на меня растерянными глазами...

Почему «мировая революция» без США, но с участием США? Потому что США и Россия, после её захвата, были захвачены «разными руками» одной и той же организации. Как свидетельствовали К.Маркс, огромное количество немецких мыслителей 19-го века, Генри Форд, Шимон Дубнов, Энтони Саттон, Дэвид Дюк и много других наблюдателей — в США официальной властью владели «белые» масоны, а фактической — финансовой и экономической владели «кучерявые» масоны, но их гегемония над ещё развивающейся, становящейся США, которую они пытались стремительно вывести не только в лидеры, но в мировые гегемоны, как способ достижения старой глобальной цели, не была жесткой, была довольно либеральной. А в России, после её захвата, установили жесткий, деспотический режим правления, точно такой какой был описан полтора десятка лет назад в знаменитой «Тайне сионских мудрецов» (или «Протоколах...»).

При таком режиме быстрее и проще грабить богатую страну и эксплуатировать её жителей, в том числе и использовать русских в виде «пушечного мяса» для продвижения мировой революции. Наблюдавший из США умнейший человек той эпохи — Генри Форд в 1919 году писал: «Если бы те евреи, которые господствуют над миром, пожелали

освободить русский народ и погасить разъедающее пламя большевизма, положив конец участию евреев во всех революционных движениях, то они могли бы это сделать в недельный срок. То, что в настоящее время происходит, делается с ведома и согласия еврейских мировых сил».

Даже в 1928 году на 6-м конгрессе Коминтерна любимец Ленина-Бланка, «душа» коммунистической партии и предатель России Николай Бухарин объяснял способ продвижения «мировой революции»: «В этой войне будут принимать участие многомиллионные армии с удушающими газами и множеством аэропланов. Эта война потребует огромных расходов и особенно тяжело отзовется на истреблении и искалечении воинов». Чьих воинов? — Конечно, — русских... При этом стоит заметить, что в данном случае Н.Бухарин продолжал или даже просто повторял одну из форм проявления агрессивного иудаизма под названием «марксизм». Надеюсь, в книге № 3 этой серии я это доходчиво объяснил.

Бронштейн объяснял предназначение России в понимании Ленина: «Глубокий интернационализм Ленина выражался не только в том, что оценку международной обстановки он ставил неизменно на первое место; само завоевание власти в России он рассматривал прежде всего как толчок к европейской революции, которая, как он повторял не раз, для судеб человечества должна иметь несравненно большее значение, чем революция в отсталой России».

Сам Бронштейн-Троцкий по поводу предназначения России и населяемых её «масс» откровенно объяснял не доверительным шепотом в кабинете «тет-а-тет», а с трибуны 10-го съезда РКП(б) в марте 1921 года: «С бродячей Русью мы должны покончить. Мы будем создавать трудовые армии, легко мобилизуемые, легко перебрасываемые с места на место. Труд будет поощряться куском хлеба, неподчинение и недисциплинированность будет караться тюрьмой и смертью». Несмотря на это публичное высказывание на съезде партии(!) и современную «гласность» и демократию — ни в одном современном учебнике эту программную речь Бронштейна вы не встретите. Как видим, — Бронштейн задумал покоренный русский народ превратить в рабов, в рабочий скот для торжества «мировой революции» и мировой гегемонии.

«...Троцкий действительно высказывал ряд предположений, которые можно воспринять в качестве "нэповских". О допуске более широкого "продуктообмена", о легализации частного сектора. Но только предназначались эти нововведения вовсе не для изменения экономической политики внутри России. Они требовались для создания и функционирования сети иностранных концессий! Вот и складывается полная картина, какой должна стать Россия по планам троцких и лурье. Огромная разоренная страна — подобие единого концлагеря. Уменьшившееся затерроризированное население превращено в рабов и покорно трудится,

поощряясь “куском хлеба”. А сверхприбыли будут грести угнездившиеся в России и урвавшие в ней свою долю иностранные бизнесмены... — отметил в своей книге В.Шамбаров (Шамбаров забыл упомянуть ещё счастливых крымских израильтян. — Р.К.). — Проекты превратить Россию в царство рабов, бесплатно работающих как будто “ради светлого будущего”, а действительно на благо иностранных толстосумов, остались нереализованными, потому что со второй половины 1920 года уже вся страна заполыхала крестьянскими восстаниями».

Только с учетом всего вышесказанного в этой главе можно понять последующие действия Ленина и Бронштейна.

«В Нью-Йорке уже в 1919 году было создано “Советское бюро” — неофициальное торговое, пропагандистское и дипломатическое представительство в США... — отметил в своей книге В.Шамбаров. — Как установили последующие слушания в подкомитете Сената США по внешним связям, “Совбюро” в 1919 году заключило контракты на 26 миллионов долларов. Из них контракт на 3 миллиона (на поставку машин) руководитель “Совбюро” Мартенс отдал своей фирме “Вайнберг и Познер”, заказ на 10 миллионов получили чикагские производители мясных консервов “Моррис и К”».

По логике — если бы Ленин и Бронштейн хотели развивать Россию, поднимать промышленность и экономику, то строили бы у себя фабрики и заводы своими силами или с помощью иностранцев за золото, но они предпочитали делать заказы в других странах. Особенно поразила в 1920 году «оригинальная» идея Бронштейна и Ленина — заплатить золотом предоплату шведам, чтобы они за это золото построили завод по производству паровозов, а у них до этого момента не было ни одного такого завода, и после этого сделать на этом заводе большой заказ на паровозы для России... Хотя в России были прекрасные мощности по производству паровозов... Абсурд, нонсенс. Интересно, — как бы Геннадий Зюганов или С.Кара-Мурза объяснили бы эту «гениальность» Ленина?

И это был не единичный странный случай. В октябре 1921 года после окончания Гражданской войны, после провала похода на Польшу с целью продвижения мировой революции, вроде оружие было уже не нужно, по крайней мере, — в нем не было острой необходимости в условиях ужасного, а для многих миллионов — смертельного голода в стране, — Бронштейн в октябре 1921 года разместил заказ в Германии на производство и покупку винтовок и пулеметов на 12 млн. рублей золотом, а в это время огромное количество оружия он и Ленин бесплатно отдали туркам — Кемалю-паше...

Кстати, завод в Швеции не построили, но много золота по тартускому договору под этот проект вывезли. Как оказалось, — это была афера, «схема» придуманная Лениным и Бронштейном для вывоза капиталов

из России, причем не в Швецию, а в основном в США. Практиковались и попроще способы, — в начале 1920 года финские власти случайно при досмотре арестовали известного писателя и по совместительству шпиона США Джона Рида, который ехал из России в Европу с чемоданом, набитым деньгами и бриллиантами. Под давлением США был со своим фантастическими богатствами отпущен. Для чего это золото и бриллианты? — Долги Якову Шиффу? Или для «зажигания» мировой революции? Для этих целей 16 апреля 1920 года Ленин издал декрет о конфискации золота и драгоценностей у населения России? К тому же большевики «конфисковали» из захваченной Бухары у местного эмира 7 вагонов золота и драгоценностей...

Валерий Шамбаров в своём исследовании указывает достаточно точную информацию:

«В августе 1920 года партия русских золотых монет и золотых слитков на 39 миллионов долларов была через посредство банка "Ден Норске Хандельсбанк" поставлена компании "Роберт Доллар". Тогда же имело место сообщение, что из Таллина вышли 3 судна с золотом, предназначенным для США. Пароход "Гаутод" вез 216 ящиков — сопровождающим был все тот же Юрий Ломоносов. Ещё 216 ящиков везло судно "Карл Лайн" и 108 — "Рухелева". В каждом ящике находилось по 3 пуда золота. Потом был отправлена ещё одна партия на пароходе "Виллинг Моулд". Золото вывозилось из России под видом липового "паровозного заказа", но основным адресатом была... фирма Якова Шиффа "Кун и Лоеб"...

В это время Олаф Ашберг предлагал всем желающим "неограниченное количество русского золота" через шведские банки. Здесь производилась "отмывка". Русское золото переплавлялось и шло в другие страны с новыми клеймами». Примерно на 10 миллиардов русского золота по сегодняшним ценам оказалось в США. Ярый руссоненавистник Яков Шифф дожил до счастливого момента, — рухнула с его помощью Российская империя, и вернулись с лихвой потраченные на это дело большие деньги, более того — его соплеменники владели захваченной Россией, а в Крыму уже планировали строить Израиль, и счастливец в сентябре 1920 года умер.

Влиятельные и богатые граждане США организовали войну Японии с Россией, участвовали в подготовке двух революций — в 1905 г. и в октябре 1917, а англичане активно участвовали в подготовке Февральской революции. И наконец-то цель была достигнута, план выполнен и даже перевыполнен, и наступил момент возврата вложений с прибылью...

Вообще-то бизнес на захваченной России развернулся бурный и «красивый». Масштабную торговлю произведениями искусства организовали спекулянт Гульбекян, знаменитый ленинец А. Микоян, торгпред СССР в Париже Зеликман и глава советской миссии в Лондоне Рабино-

вич. «Алчные негоцианты не знали никакого удержу и спешили сбыть добычу пусть даже за гроши. Вот цены за шедевры мировой живописи: Рембрант «ушел» за 4, 6 тысячи долларов, Эль Греко — за 9,5 тысяч, Ренуар — за одну тысячу, Рубенс за 650, Босх — за 600, Курбе — за 450 долларов!.. Пасхальные подарочные яйца Фаберже братья Хаммеры приобретали всего за 50 долларов... Всего из ограбленной России было вывезено шесть тысяч тонн редкостных предметов, украшающих и лучшие музеи мира, и частные коллекции миллиардеров», — отметил в своем исследовании Н.Кузьмин. Кто-то из современников с психологией «рыночников» может от зависти ахнуть — вот это, товарищи современные коммунисты, бизнес-гешефт! — Под названием: «Захват России в октябре 1917 года».

В Нью-Йорке Хаммер открыл даже магазин с откровенным названием «Эрмитаж». Кроме того, Хаммер при помощи своих агентов в России Шаффера и Шапиро скупал по смешной цене драгоценности из «Алмазного фонда».

Соплеменники в США активно помогали своим захватчикам России, а особо невыдержанные и экзальтированные сторонники скорейшего укрощения строптивой России прибыли добивать Белых. «На территории Юга России вдруг очутился Яков Рубин, американский банкир из фирмы “Рубин Бразерс”, имевший тесные связи с Рокфеллером, М. Шиффом, Дж. Шпаером. Но делами он занялся вовсе не финансовыми. Наводил контакты с подпольем и развернул столь активную и столь подозрительную деятельность, что деникинская разведка арестовала его как большевистского шпиона. Но под давлением союзников, естественно, выпустила. В феврале 1920 года Рубин вместе с представителями американского Красного Креста оказался в Одессе, участвовал в подготовке большевистского восстания и, как докладывал адмирал Мак-Келли, “помогал образовать советское правительство в Одессе”».

Передохнув от сражений пару месяцев, Ленин и Бронштейн, как уже обращал внимание выше, не стали восстанавливать и поднимать Россию, а стали во второй раз готовить поход с целью расширения мировой революции, второй раз нападение на Польшу, которое можно также назвать — боевой проход через Польшу в Германию с одновременным захватом Польши и перекраской её в свой цвет. Бронштейн-Троцкий был уверен: «Война... закончится рабочей революцией в Польше, в этом не может быть никакого сомнения, но в то же время нет никаких оснований полагать, что война начнется с такой революции...». Он был уверен — стоит помочь, войти, зажечь и дальше само разгорится, а слияние большевикской промышленной Германии с богатой ресурсами большевикской Россией даст мультиэффект и небывалую мощь, перед которой никто в Европе не устоит.

Заработала вовсю ленинская пропагандистская машина, — на каждом митинге в этот период воодушевленно орали: «Мы на гибель всем буржуям мировой пожар раздуем! Да здравствует мировая революция!». Большие надежды Ленин и Бронштейн по-прежнему возлагали на своих соплеменников в Германии. Осталось пройти Польшу. За Польшей была тлеющая Германия и ещё не остывшие после революций Венгрия и Словакия. А для задирки с Польшей нужен был хоть какой-то повод.

В Польше ситуацию в стране контролировала военная организация «ПОВ» — Польская организация Военных во главе с полковником Иосифом (Юзефом) Пилсудским, которая была создана ещё в 1915 г. и во время оккупации находилась в подполье. Пилсудский ещё в молодости боролся с русской оккупацией — за что был в ссылке в Сибири, а во время окончания мировой войны находился в немецкой тюрьме. И когда Германия, оккупировавшая во время войны полностью Польшу, капитулировала, то Пилсудский и Польша «автоматически» обрели свободу. В сентябре 1918 г. было создано Временное народное правительство республики Польши, которое и возглавил Пилсудский. Военные подразделения поляков во время Первой мировой войны входили в состав армий различных государств. И когда вдруг засверкала 150-летняя надежда на восстановление суверенитета, то поляки из разных стран потянулись на свою Родину строить государство. А. И. Деникин в сторону поляков сделал благородный жест. Деникин:

«До конца 1918 г. средствами Добровольческой армии удалось сформировать польскую бригаду из трёх видов оружия, часть которой под начальством подполковника Малаховского приняла кратковременное, но видное участие в боях на Ставропольском направлении. Когда же в декабре в водах Чёрного моря появились союзники, я отправил польскую бригаду с всею её материальной частью на русском пароходе в Одессу, откуда они двинулись на родину». Затем Деникин отправил на родину ещё польскую дивизию во главе с Зелинским. Поляки суверенитет у Ленина не просили, хотя он и объявил «о праве наций на самоопределение». То же сделали и украинцы, став суверенными. Но в конце 1919 года Красная армия захватила Киев.

Украинское правительство в изгнании обратилось за помощью к соседям, к руководству молодой Польши, пообещав отдать полякам юго-западные территории (часть Галиции, Западной Волыни и часть Полесья; во Львове более половины жителей были — поляки). Это было предложение от которого трудно было отказаться, хотя поляки прекрасно понимали риски — столкновение с многомиллионной Красной армией. Поляки решили рискнуть и помочь национальному правительству Винниченко-Петлюры, — и 21 апреля 1920 г. был подписан между сторонами военный договор. Совместными усилиями польские

и украинские войска 25 апреля 1920 г. начали наступление, и 26 апреля захватили Житомир и Коростень, а 4-6 мая Киев, и поляки вышли на левый берег Днепра к своим границам времен Алексея Романова и короля Владислава. Польские войска, захватив для Украинского правительства Киев, считали свои договоренности выполненными и дальше не пошли.

В Кремле поняли, — мало того, что в любом случае необходимо было нападать на Украину, которую, несмотря на все лозунги о свободе и суверенитете, не хотелось оставлять суверенной, но был прекрасный повод для нападения на Польшу — для начала великого похода по распространению мировой революции. Как отметил в своей работе «Пролетариат и крестьянство в революции и советско-польской войне» (август 1920 г.) Л.Бронштейн-Троцкий, руководство Франции, обеспокоенное планами «мировой революции», захвата континентальной Европы в марте 1920 года подняло шум — чтобы предотвратить наступление Красных армий Ленина и Бронштейна, и забросало правительства разных стран телеграммами, что готовится «колоссальное наступление» на Европу через Польшу. В это время Англия по договору 1919 года поставило в Польшу много вооружения.

Ленин, объясняя войну с Польшей, в своей речи 6 ноября 1920 года, посвященной 3-й годовщине революции, витиевато объяснял: «Мы тогда знали, что наша победа будет прочной победой только тогда, когда наше дело победит весь мир, потому что мы и начали дело исключительно в расчёте на мировую революцию». Замечу ещё раз — не ради России, и даже не ради власти над Россией...

И хотя Бронштейн заявлял, что «главным инициатором похода был Ленин», но на самом деле самым большим фанатиком мировой гегемонии был Бронштейн. Своим он объяснял истинные цели нападения на Польшу: «...подталкивание, ускорение революции в Польше и привнесение в Европу революции извне, на штыках Красной Армии...». А для оболваненных русских предназначалась загадочная фраза — «иначе победа социализма в России невозможна», и попроще, — Бронштейн:

«И наша задача теперь отсечь голову хищному польскому орлу и тем самым помочь польским рабочим и крестьянам поднять над Польской республикой знамя, на котором будут, как и у нас, символы труда».

Знаменитый создатель автомобилей Генри Форд со своего американского Олимпа наблюдал за событиями в России и в 1919 г. писал: «Но такое покорение страны, какое пытались создать в Германии и которое удалось в России, ещё не является конечной целью программы. Оно лишь начало её открытого выполнения... В настоящее же время мир принуждён присутствовать при том, как постепенно готовится жесточайшая месть маленькой Польше, стране, которая по всей вероятности

намечена второй в списке жертв Советов за то, что она осмелилась отстаивать свою самостоятельность против еврейского могущества. России пришлось горько искупить "белую" попытку освободиться от еврейского засилия; теперь очередь за Польшей. Пожар должен охватить весь мир: такова мечта восточных европейских евреев, а вместе с ними и многих американских евреев».

«На штыках мы принесем трудящемуся человечеству счастье и мир! Вперед на Запад! На Варшаву! На Берлин!» — опять орал Мойша Тухачевский.

Ленин с Бронштейном поступили весьма оригинально — захват украинцами и поляками Киева объявили нападением на Россию, и под лозунгом «Отечество в опасности!» — обратились к национальным чувствам бывших царских офицеров. Перешедший на сторону Центрожида генерал А. А. Брусилов обратился с воззванием к офицерству с призывом влиться в Красную армию и защищать Родину. И (!) многие тысячи царских офицеров по призыву генерала А. А. Брусилова пошли на помощь захватчикам их Родины...

В это время Ленина и Бронштейна решила поддержать лавирующая между сторонами Англия, — 4 мая 1920 года было опубликовано обращение к белогвардейцам («нота Керзона») о прекращении боевых действий... Такое впечатление, что руководство Англии спешило покончить с Белым сопротивлением в России, чтобы Ленин и Бронштейн смогли сконцентрировать все силы Красной армии на прорыве через Польшу в Германию. А обеспокоенная Франция в это время предпринимала срочные действия по задержанию Красных армий, — она вдруг признала правительство Врангеля и стала толкать Врангеля в наступление против большевиков, чтобы оттянуть часть Красных армий с польского фронта. И Врангель в начале июня начал наступление и прорвался в Северную Таврию. Большевикам пришлось срочно перебрасывать 20 дивизий с польского фронта.

Затем французы попытались соединить армии Деникина-Врангеля с польской, образовать единый фронт. Но Врангель, как и Колчак в случае с финнами, был за «единую и неделимую», чем и напугал в этом чувствительном вопросе поляков. «...Никакое политическое соглашение между Пилсудским и Врангелем ныне неосуществимо, ибо Пилсудский не считает Врангеля достаточно авторитетным для этого — с одной стороны, и боится его реакционности с другой...» — писал в письме В. Л. Бурцеву 26 июня 1920 года консультант Пилсудского знаменитый террорист Савинков.

После месячной подготовки 4 июля 1920 г. Красные армии пошли в наступление. Сталин и Будённый со своими конными армиями пошли на Киев, а Тухачевский на Вильнюс, и захватив эти города, к 24 июля

подошли к границам Польши. К этому времени уже был готов приказ Главкома Каменева и председателя РВС Бронштейна от 20 июля 1920 года — наступать на Варшаву. Красные армии вошли в Польшу и стали стремительно двигаться в сторону столицы Польши и Германии. 10 июля 1920 года вышла очередная нота министра иностранных дел Англии Керзона, на этот раз обращенная к большевикам — чтобы Красные армии не пересекали границу Польши по «линии Керзона». Это был формальный протест, «отмазка» перед поляками. Ленин и Бронштейн это требование полностью игнорировали, и англичане это знали заранее.

Красные армии вошли в Польшу, и в городе Белостоке 30 июля ленинцы организовали своё «законное» Советское Польское правительство во главе с поляком Ю. Мархлевским, которого плотно окружали его «помощники» евреи. Теперь в Польше заработали военно-революционные большевистские трибуналы. При этом ленинцы развернули в Польше свою любимую информационно-идеологическую пропаганду. «Польский крестьянин ещё не умеет взять землю», — писал Бронштейн, полон желания научить — как это сделать... Но удивительно — польские крестьяне на это искушение не поддались. Впрочем, не поддались агитации и польские рабочие. Сработала только национальная поддержка — «И в Польше, видимо, еврейское население встречало Красную армию горячо. По советскому источнику: в боях против поляков под Минском участвовали целые батальоны еврейских рабочих», — отмечает в своем исследовании А. Солженицын и ссылается на Еврейскую Энциклопедию: «Поляки неоднократно обвиняли евреев в поддержке их противников... Во время советско-польской войны многие евреи «были убиты (польской армией) по обвинению в шпионаже в пользу Красной Армии» (КЕЭ, т. 6., с. 646)».

Для поляков — большевики, марксисты, ленинцы и коммунисты ассоциировались почти исключительно с евреями, с которыми был накоплен богатый многовековой опыт совместной жизни, после того как в начале 2-го тысячелетия решили пожалеть и приютить у себя гонимых в Европе евреев...

«Телеграмма от 12 августа 1920 года агентства «У. П.» бросает свет на внутреннее родство советской системы с еврейским духовным строем. Телеграмма говорит о положении в польских городах и деревнях, которые были заняты большевицкими войсками во время их наступления: “Местные еврейские общины тотчас образуют советы и коммунистическое управление”. Совершенно натурально. Можно только заметить, это находится в полном противоречии (по плану «Протоколов...») с постоянно встречающимися в печати рассказами о страданиях евреев под властью советов и об их отвращении к красным», — писал в тот период в США Генри Форд.

В отличие от еврейской солидарности — «пролетарская солидарность» в Польше не сработала. Польский рабочий класс и крестьянство пошли бить «русских захватчиков». Не хотели опять быть «под русаками», вернее — под евреями. Здоровый польский национализм восстал против еврейской национальной солидарности, еврейского национализма и пропагандистского интернационализма.

Центрожид был уверен, что в любом случае недавно образованная Польша очень слаба и не сможет оказать сопротивление многомиллионной Красной армии, которая к этому времени насчитывала около 4 млн. бойцов и офицеров. Но Ленин и Бронштейн не только недооценили силу поляков и их патриотическую самоотдачу, но и переоценили своё главное оружие, которое до сих пор их не подводило — их излюбленные методы информационной войны, ведущие к разложению армии и общества. В Польше информационно-идеологическая пропаганда ленинцев не дала своего эффекта. В отличие от русских, поляки жили вместе с евреями не сто лет — а более семисот, и у них не было иллюзий и этой повальной фатальной легковерности во всякую Ложь типа Коммунизма.

Поляков, если «влезть в их шкуру», можно понять. Но иногда даже из уст уважаемых людей можно услышать абсурдные речи, например, современный ленинец, коммунист, красный демократ Владимир Карпов в своём большом исследовании «Генералиссимус» (2007 г.) с сожалением пишет: «В Польше была развернута широкая и энергичная шовинистическая пропаганда — защита от "русских поработителей" затмила классовые и пролетарские идеи». А современные синие демократы обязательно подняли бы шум по поводу разгоревшейся в Польше ксенофобии и начали бы орать о «польском фашизме»...

Все слои польского общества под угрозой потери только что полученной свободы необычайно сплотились и оказали ожесточённое сопротивление, в том числе и партизанское, попутно под удар попали многие еврейские сообщества в Польше и Белоруссии. Наступление стало притормаживаться. В это время Ленин спешил, подгонял и подстегивал: «Я просил Сталина 1) ускорить распоряжение о бешенном усилении наступления...».

Юго-Западным фронтом командовал Егоров, а членом Совета Юго-Западного фронта был Сталин. Юго-Западный фронт завяз в боях с поляками за «восточную столицу Польши» — Львов. После победных, но тяжелых затяжных боев за Киев, Ровно, Новгород-Волынский 2 августа 1920 года Политбюро ЦК РКП(б) приняло решение объединить все армии, действовавшие против Польши. Понятно, что такой исторический момент — как прорыв с «огнищем» в Европу хотел осуществить «Прометей» Бронштейн-Троцкий с Тухачевским.

Позже в книге «Сталин» Бронштейн умудрится обвинить в поражении Тухачевского под Варшавой Егорова и Сталина, что они увлеклись взятием Львова и не помогли Тухачевскому.

Поляки же боялись прорыва на Украине Красных армий Егорова и спешно отступали к Варшаве, концентрируя свои силы. В этой ситуации не на шутку озаботилось своей судьбой руководство Франции, которое в помощь полякам не только уговорило Врангеля наступать, но и прислало своих опытных, проверенных войной генералов и офицеров.

Несмотря на ожидаемость контрудара, — контрудар поляков под командованием французского генерала М. Вейгана по Красной армии 16 августа 1920 года был настолько мощным, что фронт Тухачевского разлетелся как пенопласт на множество убегающих в панике красноармейских групп. И началась трагедия Красной армии и русского народа в лице сагитированных и насильственно мобилизованных красноармейцев. Ибо убегать пришлось 300-400 километров по польской территории с очень агрессивным населением, без помощи, в условиях разгоревшейся польской партизанщины. А две Красные армии «потеряли ориентацию в пространстве» — убежали в сторону Германии в Пруссию и были интернированы. В плен к полякам попали 130 тысяч красных бойцов и командиров, было захвачено 200 артиллерийских орудий. Так провалилась попытка прорваться в Германию и осуществить захват ведущих мировых стран, — установить мировую гегемонию. А если ещё учесть, что Красной армии и спецподразделениям пришлось уничтожить свою же взбунтовавшуюся — прозревшую дивизию, то масштаб провала и разгрома станет ясен. В Западной Белоруссии и Литве разрозненные отступающие отряды Красной армии ещё и добивали партизанские белогвардейские отряды «Зеленый дуб», «Русская правда» и пр. — после разгрома Юденича партизанившие в прибалтийских и белорусских лесах.

«Когда мы в сомнабулистическом состоянии приближались к Варшаве, где революционного подъёма не было, а был создан кулак... и получилась одна из величайших катастроф, которые когда-либо мы переживали на наших военных фронтах», — объяснял неудавшееся нападение на Польшу неудачей в информационной войне Лейба Бронштейн. Да, в этом случае засорение и оболванивание мозгов не прошло, — и не было «революционного подъёма» оболваненных бедных слоёв польского общества.

В разгроме Тухачевский в своей книге «Поход на Вислу» (1923 г.) — обвинил Будённого, Ворошилова и Сталина. Сталин на обвинения в свой адрес со стороны Бронштейна и Тухачевского ответил метко, — чтобы не было этой болтовни, предложил Политбюро создать комиссию «по расследованию условий нашего июльского наступления и августовского отступления на Западном фронте». Но «добрый дедушка» Ленин решил

спасти своих любимчиков, прикрыть, и это предложение заблокировал, о чем и информировал с досадой в сентябре 9-ю партконференцию Сталин: «Я требовал в ЦК назначения комиссии, которая, выяснив причины катастрофы, застраховала бы нас от нового разгрома. Т. Ленин, видимо, щадит командование, но я думаю, что надо щадить дело, а не командование».

Лейба Бронштейн жаловался и на плохую организацию продразверстки на местах и в Белоруссии (естественно, поляки саботировали), и на плохую работу железнодорожных служб, после чего напросился, чтобы навести порядок «по-своему», ещё и на пост главного начальника по железной дороге, этот пост от Ленина получил, и начались расстрелы железнодорожников...

Объяснение поражения современные исследователи истории иногда доводят до полного абсурда, например, уважаемый мною Николай Кузьмин ссылается на единственную статью какого-то маргинального ксендза в конце 20-х во время внутренних разборок в Польше за власть, и утверждает, что Пилсудский действовал против Ленина и Бронштейна в сговоре с самим Бронштейном, Тухачевским и со всеми сионистами планеты; написать такую умную увлекательную книгу — и такую чушь ляпнуть...

После разгрома Красных армий были отмечены крупные погромы евреев в польских и белорусских городах: Турове, Мозыре, Петракове, Ковчицах, Копоткевичах и других. «Насилие (над евреями) было особенно кровавым в Польше после провала большевистского вторжения и в Венгрии после падения режима Бела Куна», — повторю утверждение Пола Джонсона.

Возвращавшиеся из Польши в Россию остатки Красной армии без организованного снабжения были вынуждены добывать себе пропитание сами — то есть стали грабить богатые слои населения, — коими были евреи. Это зафиксировала Краткая Еврейская Энциклопедия:«особенно жестокие погромы Первая Конная армия устраивала при отступлении из Польши в конце августа 1920»(С).

Об этом пишет и С. Маслов: «Путь Конной армии Будённого, когда с польского фронта она перебрасывалась на крымский... был отмечен тысячами убитых евреев, тысячами изнасилованных женщин и десятками дотла разграбленных еврейских поселений... В Житомире с погрома начинала каждая власть...».

Ленин и Бронштейн тяжело переживали это поражение и пытались, убегая из Польши, вредничать полякам, мстить им. По их поручению еврейский военный «гений» Эфроим Склянский разработал план проведения террористических провокационных акции большевистских диверсионно-бандитских спецотрядов на территории Польши. На этом плане в ноябре 1920 г. Ленин наложил резолюцию: «Прекрасный план.

Доканчивайте его вместе с Дзержинским. Под видом «зеленых» (мы потом на них и свалим — Ленин) пройдём на 10-20 верст и перевешаем кулаков, попов, помещиков. Премия 100 000 за повешенного» (из исследования А. Арутюнова). Этот прием Ленин уже применял в Сибири против Колчака, чтобы зверствами своих комиссаров, переодетых в лжебелых, поднять против Белых сибирских крестьян, и срабатывало… — так почему бы не повторить… Ленин к концу Гражданской войны научился стимулировать убийства, не утруждаясь «идеологической пропиткой», пропагандой.

18 марта 1921 г. в Риге был подписан мирный договор Центрожида с польским правительством, по которому были определены границы, — Ленин был вынужден отдать полякам большие территории, находящиеся севернее и восточнее «линии Керзона» — Западную Белоруссию и Западную Украину. Более того, — о чем «почему-то» молчат все учебники, — Ленин согласился выплатить контрибуцию Польше в размере 30 миллионов золотых рублей, и выплатил.

После поражения от Польши идея распространения кровавой революции сильно приугасла, но не потухла, и желание захватить власть над всей планетой у Бронштейна и Ленина не исчезло. Насколько это возможно, они стали захватывать территории по периферии России. Напрочь «забыв» «право наций на самоопределение» — весной 1920 г. ленинцы военной силой установили советскую власть в Азербайджане. А во второй половине 1920 года послали Красную армию советизировать Персию, нынешний Иран. По дороге в Иран Красная армия устанавливала силой оружия советскую власть среди «басмачей» — так в конце 1920 года были созданы две республики на территории современного Узбекистана и Туркмении — Бухарская и Хорезмская советские республики, а позже в северном Иране была образована Гилянская советская республика, но её руководство вскоре пошло против большевиков. А в начале 1921 г. армии Центрожида силой оружия установили советскую власть в Армении, Грузии и на Северном Кавказе.

А участник боёв с поляками Макс Гольдштейн (1897–1925 гг.) поехал в Румынию, где пытался зажечь пролетарскую революцию, — с этой целью он взорвал местный Сенат, и за это был приговорён в 1922 г. к пожизненному заключению, так и не одурманив румынских пролетариев и крестьян.

После очень болезненного провала распространения «мировой революции» в Европе несостоявшимся «мировым гегемонам» пришлось остаться в захваченной России, и они — раздосадованные, злые, свирепые, стали наводить порядок в России, стали проводить на всей территории кровавые чистки. «Северный край был отдан на расправу садисту Кедрову. Из-за того, что море замерзло, здесь белогвардейцы практически

не смогли эвакуироваться, спаслось всего 2,5 тысячи человек, а 20 тысяч попало в плен, — отмечает в своём исследовании В.Шамбаров. — Развернулись аресты и среди мирного населения... Сперва в Архангельске устраивались публичные казни на площади у завода Клафона. Среди тех, кого расстреливали, были мальчики и девочки 12-16 лет. Но затем все же сочли, что прилюдно творить такие дела не стоит. И место для массовых экзекуций выбрали более глухое, под Холмогорами, где располагался лагерь для пленных, построенный англичанами. Первую партию обреченных в 1200 человек Кедров погрузил на 2 баржи, и когда они пришли в Холмогоры, приказал открыть по баржам огонь из пулеметов. Зверствовала и его супруга Ревекка Платинина — она лично расстреляла 87 офицеров и 33 гражданских, потопила баржу с 500 беженцами и солдатами, учинила жуткую расправу в Соловецком монастыре, после которой в сети рыбаков попадались труппы утопленных монахов. Казни шли всю весну и лето. К осени Архангельск называли «городом мертвых», а Холмогоры — «усыпальницей русской молодежи»...

Когда в сентябре было решено провести «день красной расправы» (в годовщину постановления о красном терроре), то из местных жителей даже не набралось нужного количества жертв — расстреляли 200 крестьян и казаков, присланных в Холмогорский лагерь с юга».

И таких коммунистических, ленинских концентрационных лагерей смерти было ни один и не два... Американский историк Ричард Пайпс в своей книге «Русская революция» (1999 г.) отметил такой исторический факт: «В противоположность той распространенной точке зрения, которой придерживался в течение многих лет ряд западных историков, советский террор и система лагерей ГУЛАГа началась не со Сталина. В конце 1920 года Советская Россия уже имела 84 лагеря, где содержалось около 50 000 заключенных. К октябрю 1923 года это число увеличилось до 313 лагерей с 70 000 заключенных».

В новой ситуации — после поражения от Польши и провала пытки мировой революции многих удивил своим «новаторством» В. И. Ленин, заявивший: «Удержать пролетарскую власть (читай свою власть. — Р.К.) в России без помощи крупного капитала — нельзя!». Вот те на-а... — а как же борьба насмерть с капитализмом?! Коммунисты скажут: гибкость «гения», временная уступка, использование дураков-капиталистов и т.д. В случае с Германией эти варианты ещё можно обсуждать, но не связку Ленина с США...

23 ноября 1920 года на пленуме Московского областного комитета партии Ленин ошарашил многих: «Мы обязаны помочь Западу нашими богатствами!» Это можно перефразировать, сохраняя смысл идеи Ленина — «Мы должны помочь капиталистам нашими богатствами». Вот тебе и «революционэр», «марксист», «классовый борец», «вождь

пролетариев»... (далее полагается грубая нецезурщина). И Ленин издал декрет о сдаче месторождений полезных ископаемых в России иностранным компаниям.

Как показала дальнейшая практика — подавляющее большинство компаний были из США, и более того — с еврейскими олигархами из США Ленин начал договариваться о продаже им ещё не освобожденного от Белых Крыма для осуществления проекта под названием «Крымская Калифорния» — построение на землях древней Хазарии Израиля. Старый русский марксист Плеханов, убеждавший уже давно, что евреи хотят построить в России свой Сион, и наживший этим много врагов среди террористов–«революционэров», оказался прав...

Этот трагический фрагмент русской истории — подавление Белых в Крыму, кровавая зачистка Крыма, чтобы обеспечить «чистую» площадку под строительство Израиля в России и строительство этого Израиля все еврейским миром мы рассмотрим в следующей главе.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

1920-1921 гг. Холокост в Крыму. Строительство Израиля

Прекращение военных действий с Польшей в конце лета 1920 г. позволило Ленину и Бронштейну перебросить свои войска против Врангеля и достичь четырёхкратного перевеса сил. «Рушился фронт, разлагался тыл... Глубокие трещины, легшие между главным командованием и казачьими верхами, не были засыпаны... И привлечение барона Врангеля к новой деятельности, и оставление его не у дел одинаково вызывали крупные осложнения... — писал в мемуарах Деникин, — Пути на Тамань были отрезаны... На маленьком Крымском полуострове сосредоточилось всё, что осталось от Вооружённых сил Юга... Армия насчитывала в своих рядах 35–40 тыс. бойцов, имела вооружение 100 орудий и до 500 пулемётов. Но была потрясена морально, и войска, прибывшие из Новороссийска, лишены были материальной части, лошадей, обозов и артиллерии...».

Деникин сам был сильно деморализован и передал командование этой армией, в которой из 40 тысяч — 50% были офицеры, Врангелю Петру Николаевичу (1878–1928 гг.). Когда в конце октября 1920 г. в Северной Таврии Красные пошли в наступление и нанесли сокрушительный удар войскам Врангеля и даже взяли в плен 20 тысяч бойцов, то Врангель вспомнил о предложении французов об объединении сил с поляками. Но поляки к этому времени уже прекратили воевать, были довольны победой, полученной территорией, золотом, и отказались опять ввязываться в войну против большевиков.

И руководство Франции, довольное, что Красная армия через Польшу не прошла, уже против США и Англии не пикировало, и, успокоенное, изменило свою позицию по отношению к Белым на противоположную — и предложило Врангелю сдаться Центрожиду. То есть руководство Франции, особенно ложу «Великий Восток» устраивало,

если Ленин и Бронштейн не будут вылезать со штыками за пределы захваченной страны, не удалось захватить Россию Наполеону, так хотя бы любимые «революционэры»... Лишний раз приходится убедиться, что политика национальных интересов — это мерзко и цинично, но заниматься аналогичным — защищаться необходимо...

Итог «борьбы» Антанты с большевиками, вернее — с Белыми подвел А. Солженицын: «И все же, сквозь всю Гражданскую войну, поведение недавних союзников России поражает корыстью и слепым равнодушием к Белому движению — наследнику союзной императорской России. Навязывали белой стороне слать в Версаль делегацию, совместную с большевиками; потом — бредовое примирение с большевиками на Принцевых островах... Антанта, не признав официально ни одного из белых правительств, поспешно признавала все новые национальные государства, возникавшие на окраинах России, — прямое стремление к распаду России.

Англичане поспешили оккупировать Бакинскую нефть, японцы — Дальний Восток и Камчатку. Американцы в Сибири только помешали белым и способствовали захвату Приморья большевиками. За всякую помощь свою белым войскам союзники драли вознаграждение — золотом от Колчака, а на юге России черноморскими судами, концессионными обязательствами. (И даже до позорности: англичане, уезжая с архангельского Севера, часть царской амуниции передали красным, остальное утопили в море, только бы не досталось белым.) А весной 1920 Антанта ультимативно требовала от Деникина-Врангеля прекратить борьбу против большевиков». Бесспорным было то, что Антанта была против воссоздания единой и неделимой мощной Российской империи — геополитического конкурента, а значит — была принципиально против Белых.

Для окончательного уничтожения Белых Центрожид сконцентрировал огромную военную мощь — 200 тысяч бойцов и командиров под командованием М. В. Фрунзе и Бела Куна (приехавшего из Венгрии на помощь своим сородичам). А 2 ноября ещё подписали соглашение с Махно о взаимных военных действиях против Белых. И 7 ноября 1920 года Красные начали решающее наступление. Ценой в 10 тысяч жизней красногвардейцев Красными был взят с четвёртой попытки Турецкий вал. Только после того, как Красные части и армия Нестора Махно форсировала мелководный пролив и зашла в тыл Белым, — 11 ноября махновцы прорвали оборону Белых. И 13-14 ноября белогвардейцы и беженцы в количестве примерно 150 тысяч человек на 130 кораблях покинули последний кусочек родной земли. 14 ноября последний корабль вместе с Врангелем отчалил от российского берега.

Всё — Белое сопротивление уничтожено, Белого сопротивления нет. Захватчики России торжествуют, они удержали власть над Россией.

Им теперь не нужны даже союзники, много сделавшие для победы над Белыми. После Крымского штурма ленинцы пригласили махновских командиров 26 ноября в г. Мелитополь на совещание и расстреляли, а части Махно окружили и стали расстреливать из пулеметов. Махновцы бросились в прорыв, и только половина их вырвалась из смертельной ловушки ленинцев. Сам Махно Нестор Иванович еле спасся, долго убегал от погони, затем убежал в Румынию, затем попал в Польшу, и закончил жизнь в Париже, где бедствовал, подрабатывал маляром и умер от болезней в 46 лет. А ближайший его телохранитель Лёва Задов «почему-то» был взят на работу в ГПУ (в 1922 году ВЧК переименовали в ГПУ), и прекрасно жил до репрессий 1937 года... Такое впечатление, что Лева был уже давно «засланным Левой».

А оставшихся в Крыму не только русских офицеров и солдат, но и местных жителей ждал ужасный кошмар, реальный Ад. Ещё во время боев в Крыму захватчики применили коварный и подлый прием, который описали многие исследователи и в том числе и А. С. Иванченко («Путем Великого Россиянина»): «...У легендарного красного командарма Михаила Васильевича Фрунзе хватило мужества безоружным обратиться к белогвардейцам с речью, в которой он, чтобы избежать лишнего кровопролития, обещал им взамен жизнь и свободу. Подлинное мужество, а по отношению к Фрунзе это ни у кого не вызывало сомнения, несовместимо с бесчестием. И люди чести поверили человеку чести. Ни они, ни он не могли себе представить, что в обозе Южного фронта окажутся комиссары, снедаемые жаждой славы библейских Иисуса Навина, истребившего всё живое в Иерихоне и его окрестностях, и Эсфирь... Именно так, воспользовавшись отсутствием Фрунзе, поступили с бывшими русскими солдатами и офицерами Бела Кун и Розалия Самойловна Залкинд-Землячка, после чего Фрунзе, узнав о случившемся, решил застрелиться, и только осечка пистолета да вбежавший в кабинет командующего ординарец предотвратили самоубийство».

Здесь есть одна неточность, — то, что в обозе Южного фронта были кровожадные комиссары, сомнений никаких нет, но не они принимали глобальные решения, они только с удовольствием исполняли то, — что им приказывали их старшие товарищи-единомышленники из Центрожида. Ленин 12 ноября 1920 года телеграфировал Фрунзе: «Только что узнал о Вашем предложении Врангелю сдаться. Удивлен уступчивостью условий. Если враг примет их, надо приложить все силы к реальному захвату флота, т.е. невыходу из Крыма ни одного судна. Если же не примет, нельзя ни в коем случае повторять и расправиться беспощадно». И начался сатанизм...

«Перед тем, как 15 ноября 1920 года в Севастополь вошли части 51-й стрелковой дивизии под командованием В. К. Блюхера, в город

въехал огромный бронеавтомобиль, вдоль корпуса которого большими красными буквами было написано “Антихрист”... — отметила в своём труде Т. Грачева («Невидимая Хазария», Рязань, 2008 г.). — Для ликвидации потенциального очага сопротивления создается “особая тройка”, наделенная практически ничем не ограниченной властью... В состав её вошли: член РВС Южного фронта, председатель Крымского военно-революционного комитета Бела Кун, секретарь обкома Розалия Самойловна Залкинд («Роза Землячка»), которую А. И. Солженицын назвал «фурией красного террора», а также председатель ЧК Михельсон... В графе “В чем обвиняется?” следователи особых троек писали: “казак”, “подпоручик”, ”чиновник военного времени” и т.п.».

На первом этапе стояла задача — выявить и уничтожить неуспевших или несумевших уплыть спасительными пароходами белогвардейцев и беженцев, теперь спрятавшихся и замаскировавшихся под местных жителей. Отличить местных от «прибывших» при отступлении ленинским комиссарам не составило особого труда, местные имели жилища — дома и квартиры. Это понимали все, поэтому ленинцы вначале даже не утруждали себя поиском, — а объявили об обязательной явке бывших царских офицеров в советские органы власти на регистрацию, а тех, кто не явится, не донесёт или спрячет — предупреждали о самых страшных последствиях. Это оказалась «регистрация» в мир иной... В первую же ночь в Симферополе было расстреляно 1800 человек, в Феодосии — 420, в Керчи — 1300, в Севастополе — 1600.

Кроме того, ленинцы не ленились арестовывать подозрительных личностей прямо на улицах, а для этого достаточно было отличаться по одежде от портового грузчика. «Нахимовский проспект (в Севастополе) увешан трупами... арестованных на улице и тут же наспех казнённых без суда», — писал в своей книге очевидец тех событий С. П. Мельгунов.

Эта кампания после окончания Гражданской войны по обнаружению побежденных Белых, по поиску и разоблачению уцелевших врагов проходила не только в Крыму, но прокатилась по всей покоренной России. «Суровая “зачистка” осуществлялась и на юге. В Елизаветграде провели кампанию по выявлению родственников белогвардейцев, на расстрел отправляли даже детей 3-5 лет... — отметил в своём исследовании В.Шамбаров («Нашествие чужих: заговор против империи», 2008 г.). — В Ростовской ЧК убивали по 50-100 человек ежедневно, иногда расстрелы шли круглосуточно. Для руководства репрессиями сюда приехал Яков Петерс. Часто присутствовал на казнях и сам любил расстреливать. По свидетельствам красноармейцев, он взял с собой в Ростов сына, мальчика 8-9 лет, который приходил с ним расстреливать и приставал к отцу: «Папа, дай я!»...

Особого размаха достиг террор в Одессе... 1 200 пленных офицеров разместили в концлагере, основательно подготовились к акции и расстреляли всех в одну ночь. Аналогично поступили с пленными галичанами. Ну а гражданских беженцев или местных жителей, арестованных при облавах, по доносам, стали истреблять планомерно. Фабрика смерти представляла собой закрытый «чекистский городок», где для палачей имелись все удобства — своё кафе, парикмахерская, кинематограф.

И процедура умерщвления была разработана, как на конвейере. За ночь казнили по 30-40 человек, иногда число доходило до 200-300. Отобрав очередную партию, раздевали донага, на шеи вешали таблички с номерами и заводили в зал ожидания... Работали несколько смен палачей... “Славился” негр Джонсон — он умел сдирать кожу с людей, иногда перед расстрелом “для развлечения” рубил руки и ноги. Местными «знаменитостями» были также латыш Адамсон, любитель насиловать приговоренных женщин, и уродливая латышка по кличке Мопс, ходившая в коротких штанах с двумя наганами за поясом — её «личный рекорд» составлял 52 человека за ночь. Всего в Одессе только по красным официальным данным, было казнено 7 тысяч человек, по неофициальным — 10-15 тысяч...

В Ставрополе прошла кампания показательных казней за “недоносительство”. 60 женщин, обвиненных в том, что не сообщили о скрывающихся родственниках, были на площади коммунистами обезглавлены».

Постепенно кампания по поиску спрятавшихся или замаскировавшихся белогвардейцев или казаков стала немного утихать, но не в Крыму... В Крыму эта ужасная кампания перешла во второй этап.

Многие сомнения у огромной армии «эрудированной» русской интеллигенции — типичных «розановцев» развеял своим выступлением на центральном канале телевидения в 2008 году друг Б. Ельцина — Михаил Полторанин, который руководил в 1992 году вскрытием секретных советских архивов, и который в 2008 году с телеэкрана поведал о проекте «Крымская Калифорния», о том, как Ленин и Бронштейн продали Крым еврейским американским олигархам, чтобы они совместно с евреями в России смогли в солнечном, плодородном и отлично расположенном с геополитической точки зрения Крыму построить Израиль. А кто хоть немного интересовался историей создания в Палестине государства Израиль с 1919 года с помощью Англии, то обязательно обратил внимание на главную проблему этого строительства, которая мешала с 1919 года и по 1947 год, да и в определенной мере «зудит» и по сей день.

Если упрощенно доходчиво её объяснить, то проблема выглядела следующим образом: давние исторические и стратегические союзники верхушки мирового еврейства — руководство Англии (причем во многом

англичане стали союзниками поневоле — после захвата их экономики Ротшильдом и «панования» в их правительстве Дизраэли и прочих масонов еврейской национальности) приняло предложение и решило помочь евреям в создании Израиля в Палестине, и во время развязанной ими же Первой мировой войны послало английскую армию в сражение против армии Османской империи, затем Ирака и Египта для завоевания для евреев Палестины, и после четырехлетних упорных кровавых сражений — завоевало. И после «декларации Бальфура» англичане, образно говоря (! — далее для лучшего понимания — некоторые события я объясню художественным языком, образно, в виде воображаемого диалога), евреям сказали:

«Вот дорогие наши союзники по мировому доминированию и мировой гегемонии — мы вам проделали большую работу, мы пошли вам навстречу: приняли непростое политическое решение, за вашу мечту погибло очень много английских солдат и офицеров, и на эту операцию мы потратили огромные средства, — и мы для вас завоевали Палестину, — берите её и стройте свой Израиль». После чего с чувством исполненного товарищеского долга англичане хотели «умыть руки» от турецкой и арабской крови и покинуть Палестину. Но... — «Нет! Не делайте этого, не уходите!» — испугано вскрикнули прищуренные еврейские мудрецы. «В чём дело, господа евреи? Какие ещё проблемы?» — удивленно спросили измученные англичане. «Видите ли, — объясняют англичанам евреи, — в Палестине живет только 6-7% евреев, верных малой сионисткой идее фанатиков, и 97% арабов, которые ещё не знают, что мы будем строить на их землях свой Израиль... В этих условиях нам очень трудно будет строить Израиль».

Изумленные англичане евреям советуют: «Во-первых, вы — одна из самых цивилизованных и дипломатичных наций на планете, — вы сможете с арабами договориться и мирно успешно сосуществовать, ведь арабы так вас уважают и почитают на религиозном уровне, ибо признают, что их религия вышла из вашей, что их предок Исмаил — прямой родственник вашего Авраама. Поэтому они относятся к вам как к старшему брату, признают ваше первенство, старшинство и даже верховенство.

А во-вторых, вы — многочисленная и самая богатая нация на планете... — бросьте клич, позовите и миллионы евреев из разных стран обязательно приедут в Палестину — чтобы осуществить двухтысячелетнюю мечту нации. И многие тысячи еврейских толстосумов из разных стран — меценатов, спонсоров и инвесторов засыплют Палестину деньгами... И вы построите в Палестине прекрасный, сказочный оазис, на белую зависть всем остальным народам!» — сказали с завистью англичане, и устало и немного раздраженно спросили: «Что вам — евреи от нас ещё надо?»

Мудрые евреи неразумным англичанам объясняют: «Богатые евреи, типа Ротшильдов, деньги на строительство в Палестине Израиля дают уже давно, почти 100 лет, — и уже очень разочарованы, и устали, и даже подозревают, что деньги их бесстыже «осваивают», а Израиль «почему-то» не строится... Другие же еврейские богатеи могут и не вложить деньги — это очень долгосрочные вложения, жизни может не хватить — чтобы увидеть от них прибыль, а есть много гешефта поспокойнее и намного прибыльнее. И, кстати, многие богатые евреи сюда и не приедут — слишком хорошо живут в различных столицах, поэтому им не очень-то и хочется ехать работать в пустыню, пыль глотать... А третьи евреи, возможно, и хотят приехать, но они, извините — так уж исторически сложилось, — не умеют создавать: строить, ковать, пахать, выращивать, ибо они умеют только торговать, менять деньги, давать под проценты, оказывать юридические услуги, командовать, критиковать, иронизировать, высмеивать, разрушать, а для строительства Израиля с нуля — нужны конкретные работники...

И все вместе с одесским юмором и иронией Жванецкого могут, заламывая театрально руки, воскликнуть: “Две тысячи лет евреи жили, и хорошо жили, — и почему именно на нас, на наше поколение выпала такая беда — рисковать, вкладываться в пустыню, пахать в пустыне и на жаре вместо Женевы и Карловых Вар пыль глотать...”. Поверьте, — мы себя знаем лучше вас... Поэтому, братцы англичане, процесс освоения земель и строительство Израиля будет идти вяло и долго, а нам бы хотелось — быстро и чтобы никто под ногами не путался, не мешал.

И, кстати, про цивилизованность и дипломатичность, да — мы самые цивилизованные, и исторически вынуждены были стать самыми дипломатичными, но, несмотря на это, богатая история сожительства с различными народами показывает различные примеры... — и часто очень негативные. Поэтому по теории вероятности в таком важном глобальном деле следует ожидать худшего среди арабов в пустыне...».

Недоумевающие англичане уже совсем раздраженно: «Вы что? Хотите — чтобы мы вам ещё и Израиль в Палестине построили?». «Нет, конечно, — отвечают тактичные евреи бестолковым англичанам, — но вы должны нам ещё помочь, кроме вас некому... Мы то будем неуклонно наращивать в Палестине наш процент, но хотелось бы, чтобы вы помогли уменьшить процент арабов в Палестине...». «Это как?..» — подозрительно спросили благородные англичане. «Ну не вам же объяснять с вашими колониями и политикой по отношению к туземцам... — раздраженно вспыхнули евреи, — немного пугнули, стрельнули в каких-то наглецов, можем помочь с провокацией... А если будут недовольны какими-то нашими действиями, то можно “жестко поставить плечо” и защититься залпами... В общем, способов много — чтобы арабы испугались, почувст-

вовали себя некомфортно и ушли из Палестины на все четыре арабские стороны...».

«Э-э нет, товарищи евреи, мы так с вами не договаривались, — холодно ответили надменные англичане. — Мы своё дело сделали — и баста! А на такие грязные дела мы не подписывались, — мы всё-таки цивилизованная нация! Да и портить отношения с арабами не хочется».

«Ладно, чистюли, мы сами сделаем грязную работу по запугиванию и изгнанию — вспомним исторические национальные традиции террора — сикириев (кинжальщиков): на безлюдной улице и даже на людной — кинжал в спину и в подворотню или на соседнюю улицу, где «случайная» толпа евреев помешает преследователям; или пальнуть из-за угла в местного лидера, продать в аптеке что-то «по ошибке» — чтобы бегали по пустыне от поноса до изнеможения, повысить неграмотным банковский процент и «грамотно» составить договор — затем за долги забрать и выгнать и т.д. — способов много...

У нас есть для этого хорошие парни: задиристый бесстрашный Жаботинский из Одессы и другие, — продолжили речь евреи, — но вы хотя бы: а) пока не уходите, присутствуйте, б) закройте глаза на наши делишки, в) прикройте в случае чего... — если возмущенные палестинцы задумают с нами расправиться. А мы в долгу не останемся...». «Ну ладно, — неохотно согласились англичане, — но вы уж там — слишком жестко не шалите».

Евреи создали несколько откровенно террористических фашистских организаций и так «шальнули» — «пугнули» арабов, что возмущенные кровопролитием англичане не выдержали — арестовали Жаботинского, и английский военный трибунал приговорил его к 15 годам каторжных работ, хотя могли и расстрелять. Ответ еврейской стороны с требованием освободить своего патриота-чистильщика был очень быстрым, — на улицы Иерусалима высыпало более 15 тысяч евреев, которые блокировали работу британской администрации. А сионисты Америки, Испании, Франции и Германии дружно осадили британские дипломатические представительства, англичане не выдержали давления «мирового еврейства» и путем хитрой махинации освободили преступника.

С тех пор отношения неблагодарных евреев и «нерешительных» — цивилизованных англичан испортились серьёзно и надолго, и даже дошло до того, что недовольные мягкотелостью англичан евреи развязали в Палестине в 40-х годах террористическую войну против Англии, и убили много английских солдат, офицеров и дипломатов. В эту щель раздора между бывшими союзниками — англичанами и евреями попытался влезть Сталин, решивший сыграть по-крупному на этом раздоре, и занять место англичан, и даже пробил для евреев в ООН официальное признание государства Израиль. Но Сталин просчитался — неблаго-

дарные евреи «кинули» Сталина и убежали «под крышу» США. Хотя евреи не считают, что «неблагодарные» и что «кинули» Сталина, а поступили с ним «соответственно его достоинству» — отомстили за предательство Сталиным «мировой революции», ишь ты... — вместо «мировой революции» стал восстанавливать мощную Россию, строить СССР. Эти истории мы подробно рассмотрим в следующей книге этой серии (№ 7).

В отличие от англичан — Ленину и Бронштейну в аналогичной ситуации с крымчанами долго объяснять ничего не надо было... — эта «работа» в захваченной России проводилась ими уже давно — три года, в огромных масштабах и с сатанинским удовольствием. К тому же уже был аналогичный опыт — Холокоста, «очистки» от казаков Дона, Кубани и Северного Кавказа. И очистить Крым от проживающих там русских, татар, немцев и украинцев под строительство Израиля — это несколько раз «плюнуть» сквозь зубы Белу Куну, Розалии Залкинд с их спецотрядами и Бронштейну с его Красной армией... Придирки убить крымчанина или увезти в концлагерь, откуда он никогда не вернется — всегда найдутся... И Ленин с Бронштейном начали в Крыму Холокост.

«Дальше террор перекинулся и на мирное население. — отметил в своём исследовании В. Шамбаров, — в Севастополе казнили 500 портовых рабочих, помогавших грузить белые суда, в Алупке — медперсонал санаториев, где лечились Белые. По городам проводились облавы с оцеплением и прочесыванием кварталов. Хватали членов семей белогвардейцев, медсестер, врачей, учителей, юристов, священников... Агенты ЧК и особотделов шныряли по улицам, задерживая людей просто по признаку хорошей одежды.

Потом пошли аресты по анкетам — всем лицам старше 16 лет предписывалось ответить на 40-50 вопросов, а через 2 недели со своей анкетой явиться в ЧК для «собеседования». Если же вместо собеседования человек сбежит, арестовывали его родственников. Тюрьмы были переполнены. А по ночам кипела “работа”. Партиями по 60-80 человек вывозили за город, приказывали раздеться догола и расстреливали из пулеметов. Потом процедуру “усовершенствовали”. Чтобы не возиться в темноте с вещами казненных, стали раздевать людей ещё в тюрьме. И очевидцы наблюдали из окон кошмарные картины, как колонны обнаженных мужчин, женщин, стариков и подростков на морозе, зимним студеным ветром гнали на смерть.

Для удобства применяли и другую “рационализацию”. Пригнав к заранее вырытым ямам (предыдущими расстрелянными), обреченных заставляли ложиться “под равнение” на слой мертвых. После чего полосовали пулеметной очередью. Иногда раненных добивали камнями по голове, иногда закапывали полуживыми.

Но не только расстреливали. В Керчи устраивали “десанты на Кубань” — вывозили в море и топили. В Севастополе сотни человек были повешены — по Нахимовскому проспекту, Приморскому бульвару, Екатерининской Большой Морской в качестве виселиц были использованы все деревья, столбы, даже памятники. При допросах применялись жуткие пытки... каждый из карателей обзаводился “гаремом” из 4-5 любовниц. Брали их из пленных медсестер, из арестованных “буржуек”...».

Это был Холокост страшнее гитлеровского Холокоста, — Гитлер такое сатанинское разнообразие способов убийства людей не использовал.

Подсуетился ещё один еврейский интеллигент в помощь своим подельникам — Луначарский, который организовал воспитание молодежи по-ленински, — Наркомат просвещения в 1920 году издал «Сборник задач по внешкольной работе библиотеки» двух выродков под масками «Херсонский» и «Невский», которые настоятельно рекомендовали: «Девочка двенадцати лет боится крови. Составьте список книг, чтение которых заставило бы девочку отказаться от инстинктивного отвращения к красному террору».

«...Вслед за офицерами террор практически сразу же перекинулся на мирное население, — также отмечает в своём исследовании Татьяна Грачева. — Официальный представитель Наркомнаца в Крыму М.Султанов-Галиев писал: “Среди расстрелянных попадало очень много рабочих элементов и лиц, отставших от Врангеля с искренним и твердым желанием честно служить Советской власти”. Казнили людей, которые содержались в концлагере, организованном на территории Херсонесского Свято-Владимирского монастыря... Людей не только расстреливали и вешали, но и топили. “Землячка” как-то заявила: “Жалко на них тратить патроны, топить их в море”.

...Троцкий отдавал приказы на массовое и беспощадное уничтожение мирного населения. А.П. Столешников приводит следующую цитату: “Если Троцкий слал инструкции «беречь патроны», тогда людей топили, жгли и творили другие ужасы. В Евпатории сотни людей были утоплены в море с привязанным к ним металлоломом. Все они были сброшены с городского пирса. А ведь это всего мелкий городишко. Никто в Евпатории не оказывал сопротивления красным. Город так расположен, что нет никакого военного смысла его оборонять. Троцкий просто предал жителей города смертной казни. Точно так же тысячи людей были утоплены в Одессе и других прибрежных городах. Поэтому общий счет жертв только на черноморском побережье Крыма идет на десятки тысяч людей...

Троцкий поставил задачу Бела Куну: “Чтобы Черное море стало Красным”. Белла Кун круглосуточно топил людей в Черном море ог-

ромными толпами. Этот убийца планетарного масштаба убил столько мужчин, женщин, детей и стариков в России и Украине, что с ним не может сравниться в истории никто, если только не собрать всех вместе против одного Троцкого...

14 декабря 1920 года, спустя ровно месяц после взятия Крыма, Ю. П. Гавен написал письмо члену Политбюро РКП(б) Н. Н. Крестинскому о том, что не имея сдерживающего центра, Бела Кун "превратился в гения массового террора"».

Кровавое имя этого ленинского фашиста, палача русского, украинского и татарского народов — еврейского «гения» массового ленинского террора — Холокоста и по сей день славно увековечено в названиях современных улиц многих российских городов, включая Москву, С.-Петербург и южные российские города...

У некоторых палачей, как например у Эйдука, в процессе их «интересной» «творческой» работы разгоралось не только необычайное половое возбуждение, но поэтическое воодушевление, и писались «само собой» стихи и создавалась своя сладкая черная лира:

...Нет большей радости, нет лучших музык,
Как хруст ломаемых жизней и костей
(из сборника «Улыбка ЧК»).

В ноябре 2008 года в России открыт памятник Осипу Мандельштаму, — это открыт третий памятник этому советскому еврейскому поэту за последние 15 лет. Можно, конечно, каждые 5 лет ставить в России памятник Мандельштаму, умершему своей смертью в лагере для заключенных при Сталине. А кто поставит памятники многим тысячам замученных и расстрелянных в Крыму в 1920-1921 годах? Какой русский президент, премьер или министр культуры осмелится поставить памятники миллионам русских, убитых по всей России во время Гражданской войны, во время откровенного геноцида и Холокоста?

Выдающийся русский писатель Иван Шмелев жил в это ужасное время в Крыму и был этому Холокосту свидетелем, и благодаря Горькому покинув Россию, утверждал: «Крым был сплошным концлагерем». Шмелев был свидетелем — как сотни трупов ленинцы просто засыпали в оврагах. А в районе Феодосии ленинцы, экономя патроны, сбросили со скалы вместе с другими его сына. При этом сами ленинцы признали, что Шмелев младший не был «контрой», но он, возможно, был сочувствующим контрреволюции. Шмелев отчаянно пытался спасти необоснованно арестованного сына и неоднократно обращался за помощью к Луначарскому, который, в свою очередь, обратился с этим вопросом к Калинину. «Мудрый» и «добродушный» дедушка Калинин

с холодным взглядом убийцы пояснил Луначарскому, что Шмелеву-старшему «трудно объяснить то, что нам предельно ясно»... В эмиграции И. Шмелев по поводу этой ужасной трагедии написал несколько книг» («Солнце мертвых» и др.).

«По официальным советским данным в 1920-1921 гг. в Симферополе было расстреляно около 20 тысяч человек, в Севастополе — около 12 тысяч, Феодосии — около 8 тысяч, в Керчи — около 8 тысяч, в Ялте — около 5 тысяч, всего до 52 тысяч человек. Однако, по свидетельству генерала Данилова, служившего в штабе 4-й Красной Армии, в период с ноября 1920 года по апрель 1921 в Крыму было уничтожено более 80 тысяч человек». Солженицын утверждает, что в Крыму в этот период было уничтожено не менее 120 тысяч человек. И стоит заметить, — крымчан уничтожали по доносам или подозрению и в последующие годы. И неизвестно — сколько было вывезено из Крыма. «Лагерь под Рязанью считался “близко”, этапы туда гнали пешком. И они вообще не доходили до места. Едой осужденных не обеспечивали, они быстро выбивались из сил, да и конвоирам не улыбалось топать тысячу километров. И весь этап расстреливали где-либо в степи, списав трагедию на тиф», — отметил в своей книге В. Шамбаров.

Коммунисты любили пошутить «по-ленински» — в Симферополе в день Пасхи арестовали празднично одетых по поводу праздника гимназисток и погнали их под охраной драить сортиры красноармейцев...

Нет данных, неизвестно — сколько тысяч людей ленинцы расстреляли путем провокаций в портовых и приграничных городах. Например, — объявлялась замаскированная чекистка некая баронесса Штерн якобы из международного Красного Креста и пускала слух, что способна под дипломатическим прикрытием вывезти за границу прячущихся Белых, к ней стали стекаться заинтересованные, и когда набиралась большая группа, то приезжали чекисты и всех расстреливали, попадали под репрессивный каток и родственники несчастных. Таким же образом ленинцы образовывали многочисленные «спасительные» «окна» на границах с Румынией, Польшей, Финляндией...

А у тех двух миллионов русских, успевших уплыть или перейти живым границу, спасаясь от ленинцев, судьба сложилась не лучшим образом. Например, по решению французского военного командования корпус в количестве 25 тысяч человек под руководством генерала Кутепова отправили на полуостров Галлиополи, 15 тысяч кубанских казаков — на остров Лемнос, 15 тысяч донских казаков — в Чаталджи, а 20 тысячам российских женщин и 7-ми тысячам российских детей разрешили высадиться в Константинополе. Но там уже было полно несчастных русских.

«На Пере, которую окрестили Перской улицей, торговали безделушками пожилые русские люди, при всех орденах. Русские девушки

торговали своим телом в Галате, где кутили английские матросы. Французы забрали привезённые хозяйственные грузы и продовольствие, но грозились не кормить (военных), если не будет полного подчинения. Чернокожие солдаты разгоняли палками недовольных. Итальянцы захватили все серебро, которое вывез ростовский банк», — описывал Дмитрий Жуков.

Писатель Иван Шмелев в тоске по Родине приезжал в Эстонию к границе и долго смотрел на ближайшие псковские леса, луга, поля, на далекий купол церкви. Б. Энгельгард свидетельствовал в своих дневниках, что некто С. И. Трофимов приезжал на латвийско-советскую границу и на детских воздушных шариках пускал в СССР самодельные антисоветские листовки...

Смеявшаяся над Нилусом до 1917 года русская интеллигенция, спорящая о высоких материях, шумящая о «правах человека» в России и презиравшая отсталых варварских «черносотенцев», теперь бесполезно снова и снова прокручивала свои ошибки и с рыданиями повторяла стихи М.Волошина:

С Россией кончено...
Её мы прогалдели, проболтали,
Пролузгали, пропили, проплевали,
Замызгали на грязных площадях,
Распродали на улицах: Не надо ль
Кому земли, республик да свобод,
Гражданских прав?..

В. В. Шульгин сокрушался картиной падения русской эмиграции, «когда тоска по России отождествлялась с водкой в огромных количествах». Д. Жуков в этом ракурсе подчеркнул: «Безволие проявляется и в том, что эмигрантские газеты издаются едва ли не все не русскими, а теми же евреями, что начинали революцию: «В Праге «Воля России» — Минор и К, «Правда» (в Праге) — Гикитсон и К, в Берлине «Время» — Брейман, «Руль» (в Берлине) — Гессен и К, «Известия» (в Берлине) — Конн, «Родина» (в Берлине) — Бухгейм, «Отклики» (в Берлине) — Звездич-еврей, в Риме «Трудовая Россия» — Штейнбер, в Париже «Последние новости» — Гольдштейн, «Свободные мысли» (в Париже) — еврей Василевский».

Именно в Париже нашло пристанище более 400 тысяч русских беженцев, много проживало также в Харбине, Берлине, Праге, Сербии, Болгарии. Как видим, и вне России евреи делали гешефт на русских и пытались влиять через прессу на их «свободные мысли». А русские офицеры в это время работали грузчиками, официантами, таксистами.

Стоит отметить, что и уцелевшие в Гражданской войне русские офицеры, и бежавшая российская интеллигенция на чужбине трудно адаптировались к новым условиям жизни вне Родины, — в отличие от евреев, которые и в Стамбуле, и в Париже, и в Лондоне и в других городах и странах чувствовали себя как дома, имея всестороннюю поддержку местной еврейской общины и ценный тысячелетний опыт успешной жизни среди других народов. Неудивительно, что русские эмигранты вели себя на чужбине очень скромно и неуверенно, что и позволило известному еврейскому сионисту Жаботинскому язвительно с бравадой заявить: «Впрочем, и свободные, западные русские (белые эммигранты) в этом деликатном пункте храбростью не блещут...»(С).

Нет, конечно, — многие блистали храбростью, и многих таких сажали в тюрьмы, убивали советские чекисты и их агенты в различных городах типа Жаботинского, но большая часть, потеряв Родину, смысл жизни, махнув несколько рюмок дешевой водки в страшной тоске и прострации тихо напевала:

Белой акации гроздья душистые
Ночь напролет нас сводили с ума...

В темных оврагах стояла вода...
Боже, какими мы были наивными!

Русским женщинам было не легче. «У русского посольства "осколки русской империи" торговали всем, что ещё можно было продать, чтобы купить горячего чаю с хлебом. Прекрасными акварелями, например... А вот княгиня Н. с вывеской на груди... Русские женщины всё-таки умудрялись оставаться привлекательными, несмотря на отсутствие не то что туалетов — сносной одежды. В Стамбуле-Константинополе их узнавали по шапочкам, сделанным из обрезанных чулок...» — вспоминал В. В. Шульгин.

Поэтому неудивительно, что когда после окончания Гражданской войны Ленин 7 апреля 1921 года милосердно объявил амнистию беженцам и гарантировал безопасность при возвращении на Родину, то многие мыкающиеся в беде и сильно ностальгирующие по Отчизне русские поверили и решили вернуться. И когда в конце апреля 1921 года пароход «Решид-паша» привез из Константинополя в Новороссийск 1 500 первых возвращенцев, понадеявшихся на амнистию, то ленинцы их встретили «по-ленински» — 500 человек расстреляли сразу, остальным смерть немного отсрочили — отправили в концлагеря. Такая участь постигла примерно 122 тысячи человек, поверивших Ленину и вернувшихся. И когда 3 ноября 1921 года Ленин в своём «гуманизме»

пошел дальше и объявил отдельно амнистию рядовым белогвардейцам, то легковерных уже почти не было. Но ленинцам и без них было кого расстреливать в ходе неспешных зачисток в «мирное время»...

«В Питере за первые три месяца 1921 года по официальным советским данным было казнено 4 300 человек, в Одессе за первые 2 месяца — 1418. В Киеве в конце 1921 года в Политехническом музее была устроена выставка исполкома, демонстрировавшая успехи и показатели различных советских учреждений за год. Там был и стенд ЧК с диаграммой расстрелов. Наименьшее количество расстрелов за месяц составило 432 человека...» — отметил в своём исследовании В. Шамбаров. В 1921 году оставалось ещё много «работы» и в Крыму... Холокост в Крыму продолжался весь 1921 год. Крым называли «Всероссийским кладбищем». Уничтожали целыми селениями. Как утверждал в своей книге свидетель тех времен С. П. Мельгунов — в Крыму «Действует пулемёт, ибо жертв слишком много, чтобы расстреливать поодиночке» (С. П. Мельгунов «Красный террор» в России, 1918–1923 гг., Берлин 1924 г.).

Масштаб Холокоста был таковым, что Турция выразила Советскому правительству возмущение — невозможно было плавать кораблям, баркасам и шхунам, потому что огромное количество человеческих трупов с советской стороны расплылось по Черному морю и мешало судоходству...

Среди исполнителей крымского Холокоста особо выделилась фашистка Розалия Залкинд (под маской — «Землячка»). Она была лично организатором многочисленных карательных акций и расстрелов. При её непосредственном участии было расстреляно по подозрению в сотрудничестве с белыми и в пытках погибло около 12 тысяч мирных жителей Крыма. В кровавые жернова этих событий попали и «самостийные» крымские татары. За заслуги перед Советской властью Розалия Залкинд была похоронена в 1947 г. у Кремлёвской стены на Красной площади...

А еврейская фашистка Ревека Майзель (под маской — Пластинина), которая «расстреляла собственноручно свыше ста человек» (С. С. Маслов), за свои заслуги ещё в сороковых годах она была членом Верховного Суда РСФСР, заслуженный персональный советский пенсионер.

«Чекистские методы уничтожения и пыток были столь изобретательными, что следственные комиссии Белых армий, отвоевывавшие у Красных города, поражались изуродованным трупам: у них часто были выколоты глаза, отрезаны носы, уши, конечности, раздавлены половые органы и вырваны кишки; тела не хоронили и не выдавали родственникам, а выбрасывали на свалки, в море, в реки и карьеры... Подобная патология была особенно очевидна в чекистах-женщинах, чей садизм противоречил представлениям о мягкой женской природе: Землячка-Залкинд зверствовала в Крыму, Брауде в Москве, «товарищ Роза» в Киеве, Е. Бош в Пензе, Р. Мейзель-Пластинина в Архангельске, Дора

Явлинская и Ремовер в Одессе, последняя отличалась садистской половой извращённостью...» — отметил в своей книге М. Назаров («Вождю Третьего Рима»).

Причем кровавых еврейских Роз было несколько — в Крыму Роза Залкинд, в Киеве своя Роза Шварц, в Полтаве своя «Роза». Причем Назаров не всех фашисток назвал, — Ремовер в Киеве убила 80 человек, нет статистики — сколько убила в Астрахани чекистка Рахиль Вассерман, которая пыталась «шлепнуть» даже своего С. М. Кирова, его случайно спас Орджоникидзе.

России в XX веке «повезло» на еврейских женщин-фашистов, которые в период 1901–1906 гг. были кровавыми террористками, а после захвата власти многие стали ещё более кровавыми комиссарами. Такую же «талантливую» фашистку мы встретим в ходе репрессий в 30-х годах, Соню — «золотую ножку», любительницу давить ножкой мужские половые органы. Совершенно точно — ни в одной истории любой страны на нашей планете и ни в каком-либо другом народе вы не встретите таких женщин-фашистов. Это отдельная тема для исследований, в результате которых можно написать целую книгу под названием «Еврейские фашистки в истории России» или «Феномен еврейских фашисток в истории человечества».

Обращаю внимание, — в этой книге было названо большое количество красных палачей-фашистов, причем евреев-фашистов. Хотя многие современные еврейские комиссары от идеологии — Н. Сванидзе, В. Познер, С. Шустер, В. Соловьев, Млечин, «еврейский Дюма» Д. Быков и им подобные надеялись, что после 70–80 лет об этих фашистах забудут, а будут знать только о Сталине и германских фашистах времен Второй мировой войны. И если уж министр российской культуры и по совместительству еврейский идеолог Мойша Швыдкой в 2002 году на телевидении назвал одну из телепередач — «Русский фашизм хуже немецкого», и при этом этот негодяй не объяснил, — что это за явление «русский фашизм», где он его встретил и не привел ни одного примера, кроме созданных специально для этого провокаторов-скинхедов, то — что такое «еврейский фашизм» в России я могу объяснить на многочисленных исторических фактах, да и вы после ознакомления с правдивой историей России тоже. Вернемся к Холокосту в России — в Крыму.

Понятно, что огромной репрессивной армии чекистов и красноармейцев необходимо было хорошо питаться несколько раз в день, поэтому в крымских городах постоянно проводились обыски-грабежи и в Крыму и окрестностях непрерывно проводились продразверстки «по-ленински». В результате непрерывного 2-летнего грабежа и Белыми при отступлении и Красными, отсутствия торговли в плодородном Крыму разразился страшный голод, который сильно помог ленинцам в

их сатанинском деле. «В Крыму с наступлением зимы вдруг разразился жесточайший голод. За несколько ледяных месяцев вымерло более 100 тысяч человек... Из США в Крым пожаловал М. Розен, один из руководителей «Джойнта», — отметил В. Шамбаров. — У него состоялась встреча с А. Гавеном, председателем ВЦИК Крыма. Разговор шел на идиш. Собеседники договорились “выделить для еврейских поселенцев пустующие земли”».

Вот он, исторический момент, который так усердно пытались достигнуть своей «чисткой» Ленин и Бронштейн, — Крым почти расчищен и теперь можно было начинать строить Израиль. И это необходимо было как-то красиво «логично» оформить. «В адрес советского правительства поступило обращение, подписанное тремя известными еврейскими деятелями. Это были писатель Л. Квитко, профессор Московской консерватории А. Шор и М. Кольцов (под маской «Михаил Кольцов» был — Мойша Ефимович Фридланд, старший брат Бориса Фридланда — известного советского карикатуриста под маской «Борис Ефимов». — Р.К.). По поводу М. Кольцова-Фридланда Н. Кузнецов заметил:

«Чрезвычайно деятельный партийный публицист Михаил Кольцов в СССР обыкновенно так заканчивал свои разгромные статьи-доносы: “Гражданин Н.! Прочитав этот фельетон, не теряйте времени и отправляйтесь в тюрьму. Там вас ждут”... Страх неминуемой расправы заставлял цепенеть каждого, кто имел несчастье обратить на себя внимание этих “железных” прокуроров. Вызывание ужаса сделалось их творческим призванием. Особенно преуспели в этом Бескин, Безыменский, Розенфельд, Авербах, Бухштаб, Беккер, Горнфельд, Гроссман, Дрейден...(и т.п.)».

Инициаторы предлагали образовать в Крыму Еврейскую Советскую республику. Евреи доказывали, что они народ трудолюбивый, солнечный полуостров прямо-таки предназначен для обитания там детей Израиля. Кроме того, авторы проекта гарантировали всемерную поддержку богатейших кругов США. Они называли организацию Гувера, «АРА» и банк «Джойнт сток»». То есть проект уже был обговорен и согласован между евреями США и захватившими Россию.

Ю. Лурье (под маской — «Ларин») с гордостью утверждал, что даже сам глава — председатель еврейской международной организации «Джойнт» — Луи Маршал признал благодетельное право революционных конфискаций. Эта идея еврейского Крыма, Израиля, Новой Хазарии, очень понравилась международному еврейскому сообществу — была некая связь с древней историей, приморское место стратегическое для страны, да и вообще — место благодатное.

Как по взмаху волшебной палочки — воодушевленно загалдела «мировая общественность» и пресса, — 49 писателей из разных стран выступили с инициативой сбора средств по всему миру для строитель-

ства Израиля в России. Еврейский конгресс в США в Филадельфии призвал богатейшие еврейские семьи активнее включиться в проект. В общем — восторг мирового еврейства был огромен, и Центрожид «давлению» мировой общественности сопротивляться не стал... Наоборот – прекрасную идею создания Израиля в захваченной России, естественно, подхватили все лидеры Центрожида: Бронштейн, Ленин-Бланк, Каменев-Розенфельд, Зиновьев-Апфельбаум, Луначарский и некоторые из наших выродков, — «главного крестьянина» России дедушку Калинина предусмотрительно и «политесно» назначили главным русским лицом этого проекта, а Н. Бухарин в «Правде» вместе с неким Абрамом Брагиным, чтобы подготовить русские мозги к Израилю в России, написал обширную пропагандистскую статью на эту тему. Планировалось переселить в Крым — 100 тыс. еврейских семей, под еврейскую колонизацию отводилось 455 тыс. га крымской земли.

Нарком земледелия Смирнов предостерег экзальтированных строителей Израиля — этот проект вызовет возмущение оставшихся в живых крымских татар и может дойти до еврейских погромов. В переживания Смирнова за сохранность еврейского народ не очень-то поверили, — ведь зашугали до животного страха и ужаса, но решили учесть критическое замечание и на всякий случай осуществить перестраховочные превентивные меры — дочистить татар, чтобы не рыпались, — возбудили уголовное дело против татарской элиты и в застенки бросили 63 татарских лидера — «дело 63-х», и из Крыма на север сослали 20 тысяч татар-«единомышленников».

К тем, кто выражал некое недовольство, недобрый взгляд или вспоминал, что это его земля, его Родина или не помогал строить Израиль — саботировал политику коммунистической партии и правительства, ленинцы относились очень чутко и болезненно — и репрессии продолжались много лет подряд. В 1928 году даже высокопоставленного чекиста из особого отдела, а затем председателя ЦИК Крымской АССР Вели Ибраимова расстреляли по наущению видного теоретика марксизма-ленинизма Ю. Лурье за то, что его заподозрили в татарском национализме, что он совсем не понял политики партии и посмел выступить в защиту своих земляков. Причем был расстрелян не за противодействие еврейской колонизации, а официально — за бандитизм...

Для таких случаев в Кремле решили также подготовить идеологическое прикрытие. Долго не думали, — воспользовались старым изъезженным многими веками идеологическим приемом — что, якобы, еврейский народ, — самый гонимый несправедливо народ на планете, а уж в Российской империи — особенно, даже в 1922 году впервые в России ленинцы ввели понятие «русский фашизм»... В доказательство и при подготовке внедрения этого понятия ленинцы решили провести

пропагандистскую подготовку — промывку мозгов и для этого решили провести невычурное мероприятие.

«В апреле 1921 года большевики решили устроить в Симферополе торжественные похороны жертв “белого” террора. И сколько ни искали, нашли только 10 подпольщиков, осужденных военно-полевым судом и повешенных. Цифра показалась несолидной, и власти взяли первых попавшихся покойников из госпиталей, доведя количество гробов до 52, которые и были пышно захоронены, после торжественного митинга и шествия», — отметил В. Шамбаров. Это большое ленинское «шоу с гробами» должно было объяснить репрессии, Холокост в Крыму и существование «белого террора» — «русского фашизма». Поэтому самому гонимому в царской России еврейскому народу «по справедливости» в качестве компенсации за исторические страдания можно отдать «для возделывания» уже всё равно пустующий Крым...

Этим важным идеологическим обоснованием занялся сам Лейба Бронштейн. «Троцкий сам подготовил документ, назвав его “Декретом о самой угнетенной нации”. Это был государственный закон об исключительном положении евреев в СССР. Преимущества этой нации перед всеми остальными касались самых разнообразных сторон жизни: от назначения на руководящие посты до внеочередного получения квартир, — отметил В. Шамбаров, (но) — Декрет провалился, на заседании Политбюро при голосовании не хватило всего одного голоса. Зато прошло предложение о создании “Комиссии ЦК по антисемитизму”. Её возглавил Бухарин. Осуществилась также идея Ю. Ларина (Лурье) о включении в программу для поступающих в высшие учебные заведения обязательного экзамена по антисемитизму». Это, кстати, проходила кампания по борьбе с антисемитизмом и несуществующим «русским шовинизмом» по всей захваченной России, но этот фрагмент истории рассмотрим далее отдельно.

Бронштейну навстречу в унисон с «русской стороны» в теме «угнетенная еврейская нация — и высокомерная шовинистическая, фашистская русская» в разгар строительства Израиля в Крыму выступил Николай Бухарин, который с трибуны 12 съезда (17-25 апреля 1923 г.) предложил: «Мы в качестве бывшей великодержавной нации должны поставить себя в неравное положение. Только при такой политике, когда мы искусственно поставим себя в положение более низкое по сравнение с другими, только этой ценой мы сможем купить доверие прежде угнетенных наций». То есть — Бухарин предложил русским стать на колени, опустить головы и постоянно просить прощения и извиняться... В этой ситуации — отдать Крым выглядит логичным «покаянным» и «компенсирующим», даже — недостаточным, мелковатым шагом навстречу обиженной и угнетенной еврейской нации.

Ранее Бухарин говорил о своём народе со знанием темы более откровенно: «Русский народ — нация обломовых, нация рабов, с рабским прошлым, народ-растяпа с присущей ему азиатской ленью». Поэтому неудивительно, что с началом «перестройки» в начале 90-х годов 20-го века при развале СССР приехавшие из разных стран кучерявые диссиденты вспомнили обиженного, недооцененного «талантливейшего» и «несправедливо» репрессированного Сталиным выродка Бухарина...

В общем, — перестраховочное идеологическое прикрытие провели, и на волне воодушевления Политбюро коммунистической партии решило расширить территорию будущего Израиля в Крыму — приняли решение к пустующему «Всероссийскому кладбищу», ещё не высохшему от моря крови, добавить южные области Украины, Абхазию и российское побережье Черного моря включая Сочи. То есть — довели до контуров былой Хазарии. А немного позже ещё и запланировали создать отдельные обособленные еврейские национальные автономные районы в местах постоянного исторического проживания евреев — в Белоруссии, на Украине, в Молдавии. Кстати, нарком по делам национальностей Иосиф Сталин принимал самое активное участие в этом проекте.

Эти широкие щедрые жесты впечатлили мировых капиталистов, вернее — еврейских мировых олигархов, и в Москву приехал влиятельнейший человек в «мировом правительстве», представитель богатейшего семейства — Феликс Варбург, который встретился с министром торговли Шейнманом, секретарем Госплана Миндлиным, Димманштейном из ЦК, Вайнштейном из министерства финансов и с другими «своими» национальными гарантами — чтобы оговорить уже конкретные «схемы» по финансированию проекта и использование этих огромных денег.

«Еврейское лобби в СССР прибегло к излюбленным уловкам. В продолжающихся переговорах была достигнута договоренность о займах... Комбинация предлагалась простейшая: правительство СССР выпускает государственные облигации на обговоренную сумму займа, а финансисты США немедленно покрывают всю их стоимость... Условия были щадящими: по 5 процентов годовых. Выплата задолженности начиналась только в 1945 году и растягивалась до 1954 года, — отметил Н.Кузьмин. — ....Началась организационная суета. Влиятельный банк "Джойнт сток" раскрыл свои хранилища золота... На средства "Джойн сток" в Крыму возник Союз колонистов "Бундестрой", образовался еврейский потребительский кооператив "Самодеятельность", деятельно засуетилось «Общество содействия землеустройству евреев-тружеников» — "Озет"... Банк "Джойнт сток" выделил 15 миллионов долларов». По тем временам это были очень большие деньги.

Как оказалось позже, кроме льготных кредитов, — саму крымскую землю Ленин продал еврейским олигархам из США по договорам с

РСФСР 1921-1922 годов, и именно эти векселя нашел М. Полторанин, вскрывая в 1992 году секретные архивы СССР. Поэтому-то разбирая после Ленина бардак, Сталин предусмотрел перестраховочный вариант, — чтобы не отдавать по всем международным законам Крым, — он пошел на юридическую уловку — Крым следовало передать под юрисдикцию Украине, с которой таких договоров не было, переложить из одного своего кармана в другой свой, этой заготовкой и воспользовался Хрущев.

Многие сионисты в Палестине наслушались речей приехавшего к ним Трумпельдота: всё, — Гражданская война в России закончилась, сопротивление русских сломлено и уничтожено, и можно при нашей власти строить Израиль, — это вам не в пустыне строить на берегу Мертвого моря под сомнительным прикрытием слюнявых, мягкотелых англичан, а в Крыму под бдительной охраной суровых чекистов и спецотрядов... — бросили строить Израиль в Палестине и поехали его строить в Россию, в Крым. Причем этот процесс миграции из Палестины шел несколько лет — до 1929 года.

Как утверждает горячий юдофил Г. В. Костырченко («Тайная политика Сталина. Власть и антисемитизм», 2001 г.), например, в 1927 году реэмиграция из Палестины в Россию превысила иммиграцию на 87% ! И эмигранты партии этого года создали в Крыму кибуц-коммуну под названием «Воля нова». В Крыму уже в 1921 году началось строительство Израиля, и к 1923 году было организовано свыше 100 еврейских кибуцев-колхозов. Еврейские организации многих стран стали оказывать щедрую помощь переселенцам в Крым — тракторами, семенами, деньгами; особенно щедро помогали евреи из США. А в России Владимир Маяковский обеспечил пропагандистское пиар-прикрытие фантастическими стихами:

Трудом упорным
Еврей
В Крыму
Возделывает
Почву-камень.

И якобы к осени 1923 года этот трудолюбивый еврей довозделывал Крым уже почти до райского состояния, и в условиях страшного смертельного голода зимы-весны 1923 года евреи решили это доказать, — осенью в Москве в Сокольниках открылась сельскохозяйственная выставка, на которой сказочным изобилием урожая блистал павильон под названием «Еврейский»... Показать этот павильон ленинцы притащили еле живого парализованного Ленина, который уже ничего не говорил, мычал и показывал язык подобно Эйнштейну. «Грузная Крупская,

толкавшая инвалидную коляску, “перевела” организаторам выставки мнение своего мужа: “Ильич в восторге”», — отметил Н. Кузмин.

После тесного сотрудничества с Джойнтом в 1923 году, в следующем 1924 году Советские власти дают «Джойнту» в Москве под офис шикарный особняк в Гранатном переулке, известный в наши дни как Дом архитектора, где был открыт «Агро-Джойнт», который прекратил работу в России 30-х годов. В этом же 1924 году в СССР было организовано «Общество земельного устройства трудящихся евреев» (ОЗЕТ). История с «Джойнтом» довольно символична, — в 1989 году «мудрый» М.С. Горбачёв вернулся опять к этой теме и пригласил руководителя «Джойнта» Ральфа Гольдмана приехать в СССР, а в 2002 году благодаря стараниям В. Путина «Джойнт» вернулся в Москву, на Большую Никитскую улицу.

За пределами СССР восторг по поводу политики Советской власти был намного большим, — 16 октября 1925 г. «Джуиш кроникл» писала: «Крым предположено сделать теперь заместителем Палестины. Зачем посылать евреев в Палестину, столь непроизводительную и неоправдывающую... большие жертвы и неимоверно тяжёлый труд... Богатая земля Украины открыта для них, и плодородные поля Крыма улыбаются страждущему еврею... Москва явится покровительницей русского еврейства и потому может претендовать на моральную поддержку евреев всех стран» (С).

Этот процесс дошел до невероятного «прогресса» — в 1926 г. на съезде ОЗЕТа русский Калинин вдруг озаботился чистокровностью евреев, «бедственным» положением новой титульной нации и «резко выступил против ассимиляции (советских евреев) и выдвинул широковещательную программу еврейской автономии» (С). То есть дедушка Калинин выступил как фанатичный расист, ксенофоб и сионист — решил евреев обособить и оградить от «нечистых», — чтобы евреи в СССР не смешивались в браках с русскими и другими нациями, чтобы сохранить чистоту их крови, сохранить их чистое национальное ядро... На демократическом Западе эту расистскую «интернационалистическую» инициативу Калинина назвали — «Декларация Калинина».

Поэтому вполне понятна привлекательность для евреев СССР, в который из разных городов Европы и США потянулись еврейские националисты, ибо им уже не надо было клянчить спонсорских денег у своих богатых соплеменников, — только в СССР они могли издать на идиш свои стихи, книги и журналы за государственный счет...

Яростный противник А. Солженицына, юдофил Г. Костырченко в своём исследовании помогает нам разобраться в этом вопросе и разъясняет, что в Палестине 16 мая 1926 г. в г. Яффе большая группа израильтян сообразив, что — зачем им строить Новый Израиль в тяжёлых

условиях пустыни и в борьбе с арабами , — сформировала организацию и целое движение под названием «Союз возвращения на родину».

Несмотря на большой поток сионистов, на большую помощь советских властей и многих еврейских организаций и банков — огромные деньги были «освоены», а евреи так и не стали крымскими крестьянами, а Крым так и не стал плодородным раем, «крымской Калифорнией», и вначале 30-х Сталин этот проект прикрыл. Хотя эта идея жила ещё долго — «Крымскую Калифорнию» вспоминали евреи в России и в США при открытии второго фронта, а после Второй мировой войны проект строительства Израиля в Крыму превратился в «Крымское дело». Эти истории мы рассмотрим в следующей книге этой серии.

Мы закончили рассматривать период захвата России еврейскими террористами-политтехнологами под названием «Гражданская война», имея ввиду разгром белогвардейских армий. С тех пор прошло 90 лет, но такое впечатление, что борьба Белых защитников Родины с коммунистами и либералами, вооружённых по-прежнему словом «свобода», за Россию продолжается и не только в пределах России, но и далеко за её границами. В Латинской Америке, в Чили томится сейчас в тюрьме внук генерала Семёна Краснова — бригадный генерал чилийской армии Мигель Краснов-Марченко (1946 г. рожд. в австрийском Тироле), закончивший американскую военную школу в Панаме и награждёный высшими наградами Чили, в том числе и за борьбу с коммунистами во главе С. Альенде, — медалью «За мужество», которой в Чили не награждали никого 100 лет, а также награждён Военной Звездой, Большой Звездой и Звездой Славы.

А когда в 2000 году в Чили к власти пришли либералы, то в 2001 году Мигеля Краснова арестовали, судилище над ним возглавил судья с либеральными взглядами с «родной» для нас фамилией — Гусман... (из исследования О. Г. Гончаренко «Белоэмигранты между звездой и свастикой, М. 2005 г.).

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

Крестьянская Гражданская война. Кронштадтское восстание

Как помним из событий 1918 года, — в мае 1918 года захватчики под личиной «рабоче-крестьянской власти» организовали гражданскую войну крестьянству, создав Комбеды — расчленили крестьянство и натравили одну часть на другую — на успешных, с достатком. В это же время для грабежа крестьян Ленин организовал рабочие вооруженные продотряды, чекпроды и особые военные отряды по грабежу крестьян.

В конце 1918 года захватчики начали реализовывать проект Лурье — поголовной «коммунизации крестьян» — создание сельхозпредприятий в деревне — совхозов, где крестьяне — уже не крестьяне, а рабочие, работающие за паек. В условиях Гражданской войны, конечно, поголовной коммунизации не получилось, а продразверстка, реквизиции продолжались непрерывно уже два года. А с окончанием Гражданской войны, победители-ленинцы вдруг крестьянам напомнили, что за период войны крестьяне много задолжали им за тот период, когда они находились под властью белых, зеленых и прочих, и более того — предали: кормили врагов революции...

Три года Советской власти... Что получили от неё крестьяне? — Обман. Никто не разбогател, никакой земли в собственность крестьяне не получили. Зато получили: принудительный набор в Красную армию, среднее и зажиточное крестьянство получило животный страх быть названным «контрой!» и после этого — расстрел или высылка. В течение 2-х лет происходил непрекращающийся грабёж крестьян Советской властью через реквизии урожая и скота оголтелыми красными отрядами. Особенно грабительский пресс навалился на крестьян центральных российских губерний после геноцида на Дону и Кубани, где вместо богатых казачьих станиц остались безлюдные пепелища.

Стоит отметить, что «рабоче-крестьянская» власть в России не просто проводила реквизии «излишков» у крестьян, а совершала это изобретательно-зверски. Для эффективного грабежа, следуя известному принципу — во главе продотрядов ставились, по возможности, комиссары не русской национальности, чтобы не было жалости к русским крестьянам или чувства патриотическо-национальной солидарности. «Член губпродкома латыш Матвей Лаурис... расположившись с отрядом в селе, требовал на ночь от населения 31 женщину (по числу красногвардейцев) — для себя и своего отряда», — отмечает в своем исследовании А. Солженицын. А, например, в Тамбовской губернии постоянно орудовали 50 подобных отрядов численностью около 5 тысяч холостых варваров-красногвардейцев... Понятно, что терпение ограбленных и изнасилованных крестьян было не бесконечным. К тому же в это время как раз стали расформировывать по ненадобности Красную армию, и закаленные в боях красноармейцы стали возвращаться в свои деревни — и видели страшное бедственное положение своих родственников, слушали многочисленные истории о зверствах продотрядов и Красной армии, — прозревали, готовы были теперь уже защищать свою малую Родину от захватчиков России. И во многих областях России крестьяне почти одновременно в отчаянном порыве пошли против Советской власти, против Ленина и Бронштейна.

Мы и раньше наблюдали крестьянские восстания в разных местах России и в 1918 году и в 1919, но на этот раз размах был огромным — всенародным. Восстали украинские крестьяне и казаки Левобережной и Правобережной Украины, а в Омской, Тюменской, Екатеринбургской, Челябинской, Оренбургской губерниях покатились восстания, возглавляемые Сибирским крестьянским союзом. В Якутии. Ещё один мощный очаг вспыхнул в Томской губернии и на Алтае. Восстал Северный Кавказ, даже в Белоруссии возникли восстания после грабительского шествия в обе стороны Красной армии в Польшу и обратно.

В Тамбовской губернии в конце 1920 года с оружием против Советской власти во главе с А. С. Антоновым встали 50 тысяч крестьян, а ещё в несколько раз больше крестьян им помогало. Восстание охватило и соседние губернии. Крестьяне уничтожали продотряды, убивали представителей Советской власти (было убито около 5 тысяч коммунистов в этом регионе), грабили склады, поезда.

«И — чего ожидать от тамбовских крестьян, — отмечает в своем исследовании А. Солженицын, — если в мрачном логове тамбовского губкома, в разгар подавления великого крестьянского восстания в этой срединно-русской черноземной губернии, вдохновители хлебной разверстки, секретари губкома были — П. Райвид и Пинсон, а зав. отделом пропаганды Эйдман?.. тамбовский губпродкомиссар, который непомер-

ным отбором хлеба и вызвал восстание — Я. Гольдин, а прославившийся начальник продотряда, поровший (и казнивший) крестьян за несдачу — Н. Марголин. А полномочным представителем ВЧК по Тамбовской губернии в те месяцы был — Лев Левин... «Межведомственную комиссию по борьбе с бандитизмом» (так назвали захватчики восставший народ) возглавил Эфраим Селянский».

Необходимо согласиться с великими словами современного еврейского идеолога из США Семёна Резника, сказанными в XXI веке: «Ленинско-сталинская диктатура творила страшные преступления — ничуть не менее масштабные, чем нацистские. На совести тех, кто в этом участвовал, миллионы ни за что ни про что загубленных (российских) жизней. Все активные участники этих злодеяний, прежде всего, сотрудники «славных» органов, должны быть названы поименно. Поздно уже судить их уголовным судом, но пора, наконец, осудить их судом истории». Вот, как мы видели, — Солженицын и назвал нацистов-фашистов поименно.

Центрожид на борьбу с русским народом в Тамбовской губернии выслал 100-тысячные войска РККА во главе со «своим» Тухачевским, который старался по понятными причинам в карательных акциях применять интернационалистов. Особо зверствовали «чоновцы» — бойцы ЧОНа (части особого назначения), составленные из фанатичных, проверенных в расправах коммунистов и комсомольцев.

И газеты наполнились сообщениями о мрачных победах Красной армии, например, газета «Известия» в Тамбове сообщала сводку на 5 сентября 1920 года — казнено 250 человек, сожжено 5 сел. И такие сводки шли из многих мест. На Правобережной Украине расстреляно 10 тысяч человек, в Томской губернии — 5 тысяч и т.д. Всё зверства коммунистических комиссаров не буду перечислять, повторять, но из коммунистических «креативных» новинок можно отметить — «В Петропавловске изуродованные трупы заложников выставлялись для устрашения на базаре, в мясных рядах», — отметил В. Шамбаров.

Тухачевский, позорно проигравший полякам и сдавший в плен 130 тысяч красноармейцев, — здесь в полной мере проявил свой «талант» против русских крестьян — бомбардировки деревень, применение военных ядовитых газов на больших территориях, расстрел семей вместе с детьми участников восстания и т. д. — как только не изгалялся этот сатанист, которого «наш» знаменитый тележурналист и еврейский политтехнолог Н. Сванидзе в своём историческом фильме 2005 г. изобразил героем и талантливым несостоявшимся музыкантом. И фамилию этого фашиста до сих пор носят многие улицы российских городов, а имени героических Тамбовских крестьян, Томских, Ярославских и т.п. — ни одна улица...

К протестующим крестьянам применили также проверенный жестокий приём Бронштейна и Ленина — заложников, для которых рядом

с родной деревней в чистом поле устраивали концлагерь, обтянутый колючей проволокой, в котором держали без еды и воды заложников — семьи, у которых дома не было мужчин. «Если за три недели тот не являлся, чтобы своей головой выкупить семью — семью ссылали», — писал А. Солженицын («Архипелаг ГУЛАГ»).

Приказ «талантливого» палача русского народа еврейского комиссара Тухачевского № 116 от 23 июня 1921 года: «Опыт первого боевого участка показывает большую пригодность для быстрого очищения от бандитизма известных районов по следующему способу чистки. По прибытии на место волость оцепляется, берутся 60-100 видных лиц в качестве заложников и вводится осадное положение. Выезд и въезд в волость должны быть на время операции запрещены. После этого собирается полный волостной сход... Жителям дается 2 часа на выдачу бандитов и оружия, а также бандитских семей, и население ставится в известность, что в случае отказа дать упомянутые сведения заложники будут расстреляны... Если население бандитов и оружия не указало по истечении двухчасового срока, сход собирается вторично, и взятые заложники на глазах у населения расстреливаются, после чего берутся новые заложники и собравшимся на сход вторично предлагается выдать бандитов и оружие...».

Захватчик России Мойша Тухачевский выполнял всего лишь установку своего вождя — Ленин: «Террор — это средство убеждения покорённого народа» (ПСС, т. 45, с. 405).

На примере этого приказа и огромного количества кровавых деяний по уничтожению русского народа я не вижу никакой разницы между захватчиками России — Лениным-Бланком и Бронштейном и пытавшимися захватить Россию — Гитлером и Геббельсом. Ситуация с Лениным и Бронштейном была даже более болезненной, ибо гитлеровцы были «чистыми» захватчиками, «чистыми» оккупантами, «чистыми» интервентами, а ленинцы-бронштейнцы для убийства русских использовали русских... В этой мерзкой и циничной теме можно даже заметить, что гитлеровцы были гуманнее — борясь с «бандитами» — белорусскими партизанами в режиме циркулярного приказа не брали «60-100» заложников для расстрела, а в большинстве случаев практиковали 3-5 человек, — разница в «уровне», «широте», размахе фашизма очевидна...

Мойша Тухачевский сам был кровавый палач и таких же палачей выгораживал. «...Иудей Аркадий Гайдар, командовавший полком в годы гражданской войны, учинил на территории Хакассии такой геноцид, что даже советская власть была вынуждена приговорить его к расстрелу. И только вмешательство иудея Тухачевского спасло его», — отмечают авторы книги «Тайна Арийской Матрёшки» Инга Мочалова, Надежда Черкасова, Валентина Новосёлова, Владимир Данилов.

Из-за огромного размаха народного русского восстания Центрожиду пришлось открывать несколько фронтов — в Тюменской губернии, Челябинской, Омской и Екатеринбургской. Это была часть Гражданской войны и часть русской Катастрофы.

И в этот момент мы глянем на современного идеолога коммунистов и послушаем его высказывание по поводу крестьян — С. Кара-Мурза: «Большевизм преодолел цивилизационную раздвоенность России, соединил “западников и славянофилов”. Это произошло в советском проекте, где удалось произвести синтез космического чувства русских крестьян с идеалами Просвещения и прогресса» («Матрица «Россия»» М., 2007 г.). — Это какой-то «мудреный» абсурд. То ли этот наш современник прилетел из другой планеты и «не в курсе» — что происходило в России, или этот «учёный» совсем потерял совесть. И это мы ещё не касались страшного голодомора 30-х и издевательских «трудодней» 50-х и 60-х...

Почти год сражались русские крестьянские армии и отряды против оккупантов России. После подавления восстания «народная» власть провела зачистку территории — ещё долго сотнями и тысячами вешали красногвардейцы вдоль деревенских дорог «не так» глянувших на них крестьян. Трудно назвать количество убиенных крестьян — 100 тысяч? — 200 тысяч? Больше?.. В Саратовской губернии в конце 1920 года также произошло крупное восстание русских крестьян против Советской власти, которое возглавил А. Сапожков, а на Урале восставших возглавил Сапожников, в Башкирии — Валидов. Везде та же причина, те же фашисты, та же трагедия.

Наивные крестьяне из далёкой Тюменской земли на 10 съезде РКПб донесли правду до верхушки Центрожида о зверствах красных комиссаров продотрядов — «ставили (крестьян) в ямы, заливали водой и замораживали». Они, бедолаги, надеялись, что Главные Коммунисты во главе с Лениным и Бронштейном об этом не знают. Они не знали — что их любимые вожди сделали с миллионами казаков... «Совсем недавно опубликованы подробности, с чего началось крупное крестьянское западно-сибирское восстание 1921 г. — пишет в своем исследовании А. Солженицын. — Тюменский губпродкомиссар Инденбаум, после жестоких хлебозаготовок 1920 г., когда область к 1 января 1921 г. выполнила 102% намеченной разверстки, объявил ещё дополнительную неделю “окончательной развёрстки” — с 1 по 7 января, то есть как раз в предрождественскую неделю...

В личной телеграмме Инденбаума требовалась “самая беспощадная расправа вплоть до объявления всего наличия хлеба в деревне конфискованным”. При формировании продотрядов, с ведома Инденбаума, в продотряды принимались бывшие уголовники...»

Получив такой подарок от Инденбаума на Рождество, — русские крестьяне в Сибири поняли, что у них есть выбор: погибнуть от голода или в бою против фашистов с ружьём в руках. И выбрали достойный вариант. В начале 1921 г. это восстание охватило огромную местность, включая города Ишим, Петропавловск, Тобольск, Березово, Обдорск, Барабинск, Каинск, Сургут и множество деревень. Но что могли сделать крепкие сибирские крестьяне против многотысячных, хорошо вооружённых регулярных Советских войск во главе с опытными в борьбе с народом комиссарами.

Огромная Красная армия, направляемая Центрожидом, носилась по железной дороге по огромной территории России, потопляя в крови то тут — то там народные русские восстания.

В начале 1921 г. против Советской «рабоче-крестьянской» власти выступил в некоторых случаях даже самый надёжно-обманутый класс — пролетариат, рабочие. «В феврале 1921 г. и в Москве были рабочие забастовки с лозунгом: «Долой коммунистов и евреев», — отмечает А. Солженицын. Эти события советские историки усердно скрывали, да и сейчас умалчивают. Но наиболее сильные волнения рабочих произошли в Петрограде, — восстали рабочие любимого коммунистами Путиловского завода и стали на улицах Петрограда ловить и бить коммунистов. И это после того, как Ленин, почувствовав, что рабочие на грани восстания, в ситуации большого дефицита продовольствия 4 декабря 1920 года издал популистский пиар-декрет о бесплатной раздаче продовольствия, и в доказательство этой заботы было проведено несколько показательных акций по раздаче продовольствия рабочим.

Но в ответ на рабочие волнения Центрожид в отместку закрыл 11 февраля более 90 петроградских заводов и фабрик, включая Путиловский, «Треугольник» и др. Но это только усилило беспорядки в городе, и 25 февраля Центрожид был вынужден объявить военное положение в Петрограде, ввести войска и даже был создан Комитет обороны Петрограда. Этим широким недовольством населения (крестьяне, теперь — рабочие) решили воспользоваться союзники Ленина — бундовцы, кадеты и сионисты, которые осторожно пытались возглавить его и придать идеологическую направленность.

28 февраля 1921 г. моряки военных кораблей «Петропавловск» и «Севастополь» вступились за рабочих и приняли на своем собрании резолюцию с призывом к Центрожиду не применять оружие против петербуржцев, и соблюсти объявленные свободы и права. Конечно, такое обращение к фашистам-захватчикам выглядит смешно, — как будто красные кронштадтцы не знали, на что способны Ленин и Бронштейн. И моряки окончательно прозрели — 1 марта восстал весь 25 тысячный Кронштадт, из которого восставшие выгнали местные Советские власти.

В это время как раз заседал 10 съезд РКП(б). Для управления моряки создали свой ВРК — Временный революционный комитет.

А поскольку по утверждению Солженицына: «У Кронштадтского восстания уже был антиеврейский характер: уничтожали портреты Троцкого и Зиновьева, но не Ленина», то Центрожид долго искал среди своих кандидатуру на переговоры с матросами. И послал для переубеждения моряков единственного среди них «представителя от крестьян», которого держали там для фасадной русской афиши — маразматического дедушку М. И. Калинина, памятник этого слабоумного «героя» до сих пор красуется в Петербурге на площади Калинина, а многим тысячам героически погибших против захватчиков России морякам — ничего, никакой памяти.

Когда этот «представитель народа» не смог воздействовать на умы моряков, то к ним послали с агитацией очередных русских — поэта захватчиков Демьяна Бедного и страстного юдофила журналиста-марксиста М. Е. Кольцова-Фридлянда, и одновременно провели бомбёжку агитационными листовками — сбросили с самолёта 50 тысяч листовок, по две на каждого кронштадтца. И когда эти меры не дали никакого эффекта, то Центрожид поручил своему «талантливому» проверенному палачу — Мойше Тухачевскому уничтожить восставших. Теперь у Тухачевского задача была посложнее, — это были не крестьяне...

Сложность состояла в том, что матросы были русские по национальности, и бросить против них русских красногвардейцев — это означало риск братания, ибо на четвёртый год Советской власти — уже многие разглядели лицо этой власти, и достаточно было «искры» чтобы вспыхнуло обратное пламя. Поэтому Тухачевский начал производить срочный отбор войск по национальному признаку, чтобы избежать риска патриотической или национальной солидарности. Готовя в атаку отряды татар, башкир, интернационалистов и из фанатиков коммунистов и комсомольцев.

Проследим события по дневниковым записям находящегося в это время в Петрограде еврейского историка С. М. Дубнова:

«4 марта... В Кронштадте восстание матросов, принявших резолюцию эсеров».

«6 марта... Сегодня мне передали кронштадтскую резолюцию, что требования её самые умеренные: не учредительное собрание (это уже проходили в конце 1917-го), а только свободные выборы в Советы на основании избирательного права для всех трудящихся с тайным голосованием. И даже эту резолюцию советская власть отвергла и запрещает её публиковать».

«9 марта. Уже два дня бомбардируется Кронштадт...».

После старательной бомбардировки войска Центрожида по льду пошли на штурм. Представьте атаку по открытому льду... Но Бронштейну

и Тухачевскому русских красноармейцев было не жаль, опять русские убивали русских... Кронштадтцы оказали упорное сопротивление — понеся большие потери, советские войска вынуждены были отступить. Мойше Тухачевскому показалось, что его красногвардейцы не усердно бегут в атаку и закрались у него подозрения. — На всякий случай после захлебнувшейся атаки он демонстративно расстрелял несколько десятков красноармейцев, чтобы остальные в следующем штурме быстрее бежали под пулями по льду. Фашист есть фашист...

«18 марта. Кронштадт взят, усмирен, залит кровью... В течение двух суток он обстреливался из 12-дюймовых орудий, красные наконец ворвались в крепость под ураганным огнём, громоздя кучи трупов на пути. Гнали в бой надежные войска башкиров...» — зафиксировал в дневнике С. М. Дубнов. Трудно и страшно вообразить — что творилось в Кронштадте после его захвата Красной армией. Библейские страшилки об Апокалипсисе и последнем дне человечества блекнут перед совершавшимся зверством. Известный американский социолог русского происхождения, живший в то время — Питирим Сорокин писал об этих адских днях в Кронштадте:

«Три дня латышское, башкирское, венгерское, татарское, русское и международное отребье, свободное от всех ограничений, обезумевшее от кровавой похоти и спиртного, убивало и насиловало».

Обращаю внимание, во-первых, мы очередной раз видим еврейского фашиста Тухачевского руководителем кровавой расправы в России, — во-вторых, особо обращаю внимание на упорную «тихую» идеологическую борьбу еврейского сообщества в современной России в XXI веке — когда, например, в созданном в 2004 г. еврейским продюсером и еврейским режиссером фильме «Дети Арбата» — еврейский фашист Тухачевский показан совершенно положительным героем, невинной жертвенной овцой тирана Сталина.

Понятно, что Кронштадт был обречён на поражение, не только силы были неравные, но и ждать массовой поддержки восстания со стороны населения было иллюзией — за три с половиной года захватчики России вогнали почти в каждого россиянина животный страх. Во время штурма Кронштадта 8 тысяч его защитников со своим руководством: председателем ВРК Петриченко и начальником артиллерии А. Н. Козловским под покровом ночи ушли по льду в Финляндию. Те же, кто не захотел уйти и уцелел после взятия Кронштадта Красными, потом горько об этом жалели. 18 марта Кронштадт пал. После взятия Кронштадта расстреляли 2 103 кронштадтцев, а 1400 заложников — членов семей кронштадтцев казнили в Питере и Ораниенбауме, и 6 тысяч отправили в ленинские концентрационные лагеря на верную смерть, под пытки и издевательства красных комиссаров.

После подавления восстания в Кронштадте на заседании Политбюро под председательством Ленина 20 апреля 1921 года было принято решение — «О создании дисциплинарной колонии на 10-20 000 человек по возможности на дальнем севере в районе Ухты, в большей отдалённости от населенных пунктов». То есть, — Ленин фактически готовил место гибели кронштадтцев, выживших в восстании.

Огромное количество мощных крестьянских восстаний, возмущения рабочих, отчаянно восстание кронштадтцев не просто впечатлили Ленина, а серьезно тряхнуло его сознание. Это был не просто — «звоночек» захватчикам, а — грозный колокол: свои, опорные — кронштадтцы восстали... Если до восстания Ленин принципиально убеждал делегатов в своей правоте — в политике железной рукавицы: никаких свобод, никакой свободной торговли, но через неделю, после восстания в Кронштадте, делегаты с удивлением обнаружили, что Ленин стал их убеждать в совершенно обратном — в необходимости «новой экономической политики»...

Центрожид пытался извлечь урок из антисоветских восстаний и даже попытался немного изменить своё лицо — М. Агурский отмечал: «преобладание евреев в руководстве петроградской (партийной) организации... стало, видимо, столь одиозным, что Политбюро, учитывая уроки Кронштадта и антисемитских настроений в Петрограде, решило направить туда несколько русских членов партии, правда, исключительно с пропагандистской точки зрения» (С). То есть захватчики решили разбавить еврейскую картину власти редкими русским лицами.

А. Солженицын к этому добавляет: «Так, вместо Зорина-Гомберга секретарем губкома был направлен Угланов, вместо Трилиссера — Комаров, в ЧК — Семенов. Но Зиновьев объявил новой группе войну и обжаловал решение Политбюро». Мы видим националистическую шовинистическую позицию Зиновьева и тех, кто его поддержал.

Одновременно Центрожидом была проведена разъяснительная работа с народом, чтобы скрыть народный характер восстания, которому объяснили — восстание подготовили иностранные разведки вместе с меньшевиками и эсерами. Ссылка на последних была не случайной, ибо давала право Центрожиду произвести окончательную чистку идеологических противников, коими теперь, на последнем этапе, просто считались люди, имеющие своё иное мнение и не побежавшие сразу на поклон к захватчикам, сохранившие своё достоинство — хорошим примером этому является философ Бердяев. Поэтому наравне с массовыми расстрелами интеллигенции была организована и массовая высылка из России многих бывших общественных деятелей, бывших союзников, учёных, философов. Эту обширную тему мы рассмотрим в последней главе этой книги.

ЧАСТЬ ПЯТАЯ

ЛЕНИН ПОСЛЕ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

Хотя ещё не все восстания русских крестьян были подавлены Красной армией, и на Дальнем Востоке продолжалось Сопротивление, — только к осени 1921 года на Дальнем Востоке были разбиты белые войска атамана Семёнова и Унгерна, и только к концу октября 1922 года были уничтожены белые части И. П. Уборевича, и 14 ноября 1922 года решением народного собрания была образована «суверенная» самостийная Дальневосточная Республика, которая тут же влилась в ленинскую РСФСР, но к 1921 году ситуация на основной территории России была уже ясна — сопротивление русского народа было сломлено, захватчики защитили захваченную власть, но не смогли летом 1920 года продвинуть на штыках свою гегемонию за пределы России, и вынуждены были остаться в России и что-то делать...

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Вторая попытка Ленина наладить экономику в захваченной России, — после Гражданской войны

В третьей части этой книги в главе «Эксперименты Ленина в хозяйственной сфере» мы наблюдали во время относительно мирного периода под сильно приукрашенным названием «триумфального шествия Советской власти» неудачную, очень неуклюжую попытку Ленина наладить экономику в захваченной им стране.

Ленин вначале всё национализировал и отобрал все богатства, накопленные как государством, так и частными лицами. Затем, понимая, что награбленного надолго не хватит, Ленин решил, против категорического мнения своего кумира К. Маркса — создать новое государство на новых принципах существования. Построить работу нового государства Ленин, как мы уже убедились, решил по примеру царской почты с жёсткой исполнительской дисциплиной. На работу в эту огромную «Почту» этот

«гений» решил загнать русскую интеллигенцию с помощью монополии на продукты питания, — то есть голодом. А столкнувшись с нежеланием рабочих работать и резким падением производительности труда ещё в 1918 г., попал в тупик, в ступор; и даже внимательное изучение буржуазного экономиста Тейлора по эффективной эксплуатации рабочих и командировка Лурье за опытом в Германию ему не помогли. Единственно до чего додумался после этого Ленин — это организовать пропагандистскую акцию весной 1919 г. в виде одного бесплатного рабочего дня на паровозном депо — субботника, чтобы меньше платить рабочим, повысить их производительность и приучить их к коммунистическому сознанию — работать бесплатно...

Побывавший в Советской России в 1920 г. известный писатель-фантаст Г. Уэллс в своей книге («Россия во мгле») верно отобразил казусную ситуацию, в которую попали захватчики: «Марксистский коммунизм всегда являлся теорией подготовки революции, теорией, не только лишенной созидательных целей, но прямо враждебной им». И он описывает правящий в России коммунизм, «во многих отношениях похожий на фокусника, который забыл захватить с собой голубя и кролика и не может ничего вытащить из шляпы».

Да, интересно было наблюдать — как специалисты по маниакальному, сатанинскому разрушению всего и вся — от государства до религии вынуждены что-то делать, как-то созидать, и что из этого получится?.. Подчеркну ещё раз особо, ибо это важно понять, — вынуждены, ибо, если бы армии Центрожида прорвались через Польшу, то Ленин в 1921 году занимался бы совсем другими вопросами и проблемами, и неизвестно, когда бы он занялся восстановлением разрушенной многолетней войной России и занялся ли этим вообще...

А так — по воле злой для Ленина судьбы — он вынужден был погасить свои глобальные мечты и алчность власти над континентальной Европой, и, оставшись в холодной России, — должен был чем-то заниматься, как минимум — в этой захваченной стране строить опорную базу для следующей попытки продвижения «мировой революции» и достижения «мировой гегемонии».

Кстати, и это также важно, — перед началом наступления на Польшу Ленин во многом разработал концепцию — что делать с Россией в этом случае, как с ней поступать, и какую роль она будет играть в новом «раскладе» после победы «мировой революции».

В концлагерях, созданных Лениным по декрету от 1 декабря 1918 г., бездельничали ещё многие тысячи не расстрелянной русской «контры», а после неудавшейся попытки мировой революции что-то надо было делать с уже ненужной 5-миллионной Красной армией, которую необходимо было одевать и ежедневно кормить... И решение у Ленина и

Бронштейна возникло логичное и закономерное — концлагеря превратить в трудовые лагеря, а армии — в трудовые армии. Ленин вначале 1920 года говорил — война «дала умение довести дисциплину до максимума и централизовать десятки и сотни людей... Без этого мы все полетели бы к чёрту». И после неудачных экспериментов Ленина с производительностью рабочих, с их эффективной эксплуатацией — теперь эта проблема решалась довольно просто — повысить среднюю производительность труда по стране по замыслу Ленина и должны были трудовые концлагеря. Соответственно в апреле 1920 г. на базе «Совета обороны» был создан «Совет труда и обороны» и началась организация трударминй, реформа концлагерей. Это был в 20-м веке(!) какой-то опыт со времён египетских фараонов... Главным разработчиком новой экономической идеи был социал-демократ Лейба Бронштейн, который с 1920 года пытался превратить захваченную страну в сплошной концентрационный рабочий лагерь и настаивал на введении тотального «военного коммунизма». С этой целью предлагал рабочие профсоюзы взять под плотный контроль и перестроить их в военизированные управления рабочими. Во главе стояла идея принудительного труда и в деревне и в городе. Поскольку огромная армия уже была не нужна, то он решил показать пример из уцелевших в Гражданской войне красноармейцев — начал создавать «трудовые армии», чтобы по аналогии с военными армиями перебрасывать «рабочие армии» по необходимости в различные места — на уборку урожая, на починку дорог, на стройки и т.д. Понятно, что в своём стиле Бронштейн утверждал, что дезертирство из «трударминй» приравнивается к предательству республики рабочих и крестьян с вытекающими последствиями, а ревтрибуналы и расстрельные команды были уже готовы и проверены в многочисленных фашистских акциях.

Бронштейн на 9-м съезде РКП (б) в 1920 г. объяснял: «Мы говорим: это неправда, что принудительный труд при всяких обстоятельствах и при всяких условиях не производителен... В военной области имеется соответствующий аппарат, который пускается в действие для принуждения солдат к исполнению своих обязанностей. Это должно быть в том или другом виде и в области трудовой. Безусловно, если мы серьёзно говорим о плановом хозяйстве, которое охватывается из центра единством замысла, когда рабочая сила распределяется в соответствии с хозяйственным планом на данной стадии развития, рабочая сила не может быть бродячей Русью. Она должна быть перебрасываема, назначаема, командируема точно так же, как солдаты...

Эта милитаризация немыслима без милитаризации профессиональных союзов как таковых, без установления такого режима, при котором каждый рабочий чувствует себя солдатом труда, который не может собою свободно располагать, если дан наряд перебросить его,

он должен его выполнить; если он не выполнит — он будет дезертиром, которого карают!» — Вот ещё один пик демократии самых крикливых демократов в то время в Европе, защитников угнетенного пролетариата и представителей его интересов...

Понятно, что методы Бронштейна по повышению производительности труда русских точно такие же, как были по мобилизации в Красную армию или для быстрого бега в атаке. Послушаем ещё рассуждения этого фашиста, Лейба Бронштейн: «Поскольку мы перешли к широкой мобилизации крестьянских масс, во имя задач, требующих массового применения, постольку милитаризация является, безусловно необходимой. Мы мобилизуем крестьянскую силу и формируем из этой мобилизованной рабочей силы трудовые части, которые приближаются по типу к воинским частям. Мы даём командно-инструкторский состав, мы должны включить туда коммунистические ячейки, чтобы эти части не были бездушны, а были одухотворены желанием работать». Это крестьянам от демократов вместо обещанной земли... Крестьяне в это время составляли 80-85 % населения, а рабочие 10-12%.

Как видим — ещё весной 1920 года Ленин и Бронштейн планировали превратить захваченную Россию в один огромный концлагерь, а русский народ и другие народы, населяющие Россию, — в рабов. Это же полностью подтверждал бегающий у их ног услужливый шакал Н. Бухарин. «Ещё на большую теоретическую высоту вопрос был поднят в книге Бухарина, — отмечает наш знаменитый ученый Игорь Шафаревич, — Внеэкономическое принуждение рассматривается им не как вынужденная военным временем мера, но как органическая черта переходного периода от капитализма к социализму... — “по отношению к кулацкой крестьянской массе принуждение со стороны пролетариата есть классовая борьба, поскольку крестьянин есть собственник и спекулянт (Бухарин)”».

И не грех процитировать ещё раз знаменитое утверждение этого негодяя, которого современные демократы реабилитировали в «перестройку» и создали образ этакого демократа-героя, противостоящего Сталину, и который именно в этот период в своей работе «Экономика переходного периода» (1920 г.) утверждал: «...пролетарское принуждение во всех своих формах, начиная от расстрелов и кончая трудовой повинностью, является, как парадоксально это ни звучит, методом выработки коммунистического человечества из человеческого материала капиталистической эпохи».

Расстрелы — как метод заставить работать на Ленина и Бронштейна, на коммунистов — оригинально... А после провала победного прохождения через Польшу в Германию летом 1920 года этот план уже можно было не спеша (получив в морду и зализывая раны) и толково в России

осуществить одновременно со строительством Израиля в Крыму. Причем эти два плана удачно сочетались...

И начали с решения одной насущной мирной проблемы, — в период Гражданской войны сильно упала рабочая дисциплина пролетариев, поскольку редко платили деньгами, а чаще вместо зарплаты расплачивались производимой продукцией, то по этой причине наблюдалась естественная сильная текучесть рабочих кадров — рабочие перебегали с завода на завод в надежде на лучшую зарплату и другой товар. И Ленин со своим Центрожидом решил с этим бороться — были введены не только драконовские штрафы, но и появились штрафные рабочие команды, стали практиковать высылку рабочих, штрафников-перебежчиков в трудовые концлагеря.

А далее... — непредсказуемая жизнь внесла свои коррективы, — осенью 1920 года в крупных городах начались бурные выступления недовольных рабочих, более того — поднялась на отчаянное огромное восстание против захватчиков почти вся крестьянская Россия, и даже отдельные части Красной армии в лице кронштадтцев восстали, явно осознавая, что идут на верную смерть, — и это грозило поднять на восстание огромную часть Красной армии, состоящую из русских. Россия вспыхнула в отчаянной защите, сражаясь с покорившим её красным вирусом, заразившим мозги. И захватчики оказались в бушующем резко нагревающемся котле, грозящем быстро дойти до кипения...

Ленин прекрасно понимал — необходимо срочно сбивать температуру в ещё не до конца покоренном русском народе, чтобы сохранить власть, остаться у власть и сохранить свою драгоценную жизнь, и начал с самой оболваненной (уже — относительно) своей опоры — с пролетариата, и 4 декабря 1920 г. объявил декрет «О бесплатном отпуске населению продовольственных продуктов». Этим дешевым коммунистическим жестом немного «пара спустил» и температуру негодования понизил. В реальности — какой может быть бесплатный отпуск продуктов, которых крайний дефицит, и в стране смертельный голод? Кстати, как мы уже рассматривали ранее, — Ленин уже давно практиковал в Центрожиде бесплатное распределение для «своих» шикарных кремлёвских пайков...

Второй акцией для успокоения негодующих рабочих Москвы и Петрограда было объявление Центрожидом с 1 января 1921 года бесплатного проезда по городу общественным транспортом и бесплатные коммунальные услуги. Но и эта подачка не дала ожидаемого эффекта, — рабочие организовали массовые забастовки и митинги именно после этого — в феврале-марте 1921 г., которые были потоплены большевиками в крови.

К этому времени — к 1921 году заканчивалась реформа концлагерей, созданы Северные лагеря, в которых работали по принципу знаменитого

еврейского «гения» Нафталия Френкеля: «от заключённого мы должны взять всё в три месяца», после чего заключённый мог спокойно умирать от переутомления, голода и болезней. «В последствии я окончил Рабфак, Институт, неплохо продвигался по службе, побывал во всех уголках необъятного Советского Союза, — можно прочитать воспоминания свидетеля тех лет в книге Андрея Дикого. — И всюду и везде, до самой войны, видел одно и тоже: "они" распоряжаются, казнят и милуют, командуют, а "наши" — ишачат, надрываясь, и не смеют и пикнуть... Только молча, исподлобья посмотрят на какого-нибудь Френкеля, который в синем салон-вагоне, сияющем электричеством, проносится по великой сибирской магистрали, проверяя им же организованные лагеря принудительного труда, в которых его единоплеменники, если и есть, то только на командных должностях. Так было почти до самой войны».

Уверен, что Ленин много раз раздумывал над другими вариантами, кроме рабовладельческого-концлагерного, ибо он сомневался в высокой производительности русских крестьян в этих условиях нового коммунистического крепостничества в 20-м веке(!), что этим тираническим способом управления можно решить большую опасную проблему — «накопившуюся» к 1921 году в результате политики Ленина в торговле с начала 1918 года и Гражданской войны — страшный голод. В конце 1917 г. — начале 1918 г. Ленин применил голод как страшное эффективное оружие против русской интеллигенции, а теперь, спустя три года, масштабный голод хватал за горло самого Ленина, грозя отобрать у него власть, поднимая против него голодных рабочих и гибнущих от голода ограбленных «до нитки» крестьян. Началась дискуссия об эффективности различных способов управления покоренным народом, которая перенеслась весной 1921 года на X съезд РКП(б).

Ленин предлагал уже начать сочетать «гибкие» способы управления, а Л. Бронштейн настаивал на применении старых подходов и на X съезде фактически повторил в более краткой форме свою прошлогоднюю речь на 9-м съезде Компартии «С бродячей Русью мы должны покончить. Мы будем создавать трудовые армии, легко мобилизуемые, легко перебрасываемые с места на место. Труд будет поощряться куском хлеба, неподчинение и недисциплинированность будет караться тюрьмой и смертью». Как видим, герой наших современных учебников для школьников и любимец современной Российской Академии Наук и министра Фурсенко — Лейба Бронштейн-Троцкий настаивал на том, чтобы покоренный русский народ превратить в рабов, в рабочий скот для торжества «мировой революции», мировой гегемонии и не только....

А Ленин уже осторожно предлагал попробовать более мягкие варианты управления. Если помните, — в предыдущих книгах этой серии я цитировал выдающегося немецкого мыслителя Артура Шопенгауэра,

который объяснял два равных(!) варианта достижения цели, победы над каким-то народом: первый — это грубой силой, насилием, а второй — достижение этого же результата, но с помощью обмана, когда обманутые люди якобы сами выбирают, якобы сами принимают решения и что-то делают, но, сами того не замечая, — «льют воду (свою энергию, труд и жизни) на мельницу хитрых и коварных «мудрецов», это высший пилотаж злых, черных сил. Так вот — Бронштейн настаивал на первом варианте, а Ленин уже предлагал второй. И чашу весов в этой партийной дискуссии склонило внезапно грянувшее восстание Красной армии в Кронштадте, в воззвании Временного революционного комитета которого были такие отчаянные слова:

«Товарищи и граждане! Наша страна переживает тяжелый момент. Голод, холод, хозяйственная разруха держит в железных тисках вот уже три года. Коммунистическая партия, правящая страной, оторвалась от масс и оказалась не в состоянии вывести её из состояния общей разрухи...».

И в это время ещё во многих местах продолжалась война с русскими крестьянскими армиями, и было понятно, что еврейские «гениальные» военачальники — Тухачевский, Блюхер, Якир и пр. — всех крестьян не перестреляют и военными отравляющими газами не перетравят, и когда опять восстанут против Центрожида выжившие — непонятно... Плюс потрясающий масштабный голод...

В этой ситуации выбора не было, Ленину необходимо было расслаблять рабовладельческие цепи ради своего же блага. И хотя делегаты съезда с удивлением обнаружили резкую перемену — уверенные слова Ленина о необходимости перехода к какой-то «новой экономической политике», которая является уступкой власти крестьянству, но ведь многие из них были русские, не в пример Бухарину, Калинину или Петровскому, — видели ужасную трагедию своего народа и желали перемен к лучшему, поэтому с одобрением восприняли уступку Ленина, который довольно откровенно объяснил и коварно предупредил:

«Мы открыто, честно, без всякого обмана, крестьянам заявляем: для того чтобы удержать путь к социализму (читай — чтобы удержать свою власть, чтобы удержаться у власти. — Р. К.) мы вам, товарищи крестьяне, сделаем целый ряд уступок, но только в таких-то пределах и в такой-то мере и, конечно, сами будем судить — какая это мера и какие это пределы» (т. 42 с. 192).

Последнюю часть этой загадочной мудреной фразы вы сможете в полной мере понять, когда Ленин начнет её пояснять своими действиями. Эти действия мы обязательно рассмотрим немного позже в этой главе, а пока обратим внимание на обиженного тирана и фашиста Бронштейна-Троцкого и самое громкое «достижение» Ленина.

НЭП в промышленности

Когда рабовладельческий концлагерный вариант «развития» России Бронштейна не был принят, не получил достойного прогресса, то он психанул и в апреле 1921 года отказался руководить ж.-д. ведомством. Вероятно, устал от борьбы с душными амбициозными и наглыми руководителями ж.-д. — своими же из Бунда, а призывать рядовых русских железнодорожников к дисциплине и производительности старыми надежными способами — расстрелами и концлагерями в свете новой партийной политики — было уже некстати, устарело... А по-другому руководить Бронштейн не умел.

К тому же Ленин в рамках этой дискуссии унизил — решил разъяснить публично членам партии непонимание момента вождем Бронштейном и его единомышленниками, — и написал работу «Ещё раз о профсоюзах, о текущем моменте и об ошибках т.т. Троцкого и Бухарина», а затем «О единстве партии». На его счастье — у него была ещё вся Красная армия в подчинении, где он мог «отвести душу», и потихоньку готовил третий поход на Польшу за «мировой революцией» — развивал местное подполье, засылал диверсионные группы и т.д. — в 1923 году планировалась ещё одна попытка. Но Бронштейну всё-таки очень хотелось поучаствовать в «мирном строительстве», и он выбрал, по его мнению, главный приоритет — стал курировать планирование строительства Днепрогэса. И здесь невозможно пройти мимо знаменитого «достижения» Ленина — ГОЭЛРО. Кто-то из коммунистов с ужасом и злостью может обо мне подумать — ничего святого, даже на ГОЭЛРО замахнулся... А история с ГОЭЛРО несложная и короткая.

Возможно, многие, особенно коммунисты и не изучавшие самостоятельно историю, могли подумать, что до 1917 года электричества в Российской империи не было, и никто не проектировал и не строил электростанции... Освоение электрической энергии было в то время такой же модной и обнадеживающей всех темой — как в 40-50-е освоение атомной энергии или в 21 веке клонирование и нана-технологии. Тогда многие были уверены, что скоро все будут ездить на электромобилях, плавать на электрокораблях, летать на электропланах и пахать электроплугами... — в общем: красота!. Не случайно воодушевленный Ленин наконец-то смог хоть как-то объяснить — что такое этот загадочный райский Коммунизм? — Все предельно просто: его власть плюс современная передовая технология — «Коммунизм — это есть Советская власть плюс электрификация всей страны».

И когда Ленин в октябре 1917 года удивительно легко и быстро захватил Россию, вернее столицу России, и начался мирный пока период

осознания случившегося и его власти, то Ленин — уже как глава государства, естественно, вспомнил о волшебной электрической энергии.

«Примерно в декабре 1917 года ко мне на квартиру приезжал Смидович (от Ленина) с предложением доложить о возможности осуществления запроектированной мною Волховской гидроэлектростанции» — вспоминал выходец из голландской семьи Г. О. Графтио (1869-1949 гг.). Инженер и профессор Графтио спроектировал важную составляющую будущего плана ГОЭЛРО — «ленинскую» Волховскую ГЭС на реке Волхов, недалеко от столицы — Петербурга ещё в 1912 году, а в 1915 году правительство Российской империи приняло решение строить ГЭС по этому проекту. Петербург и его окрестности должны были после Первой мировой войны засиять «лампочками Николая Второго», и начались работы, прерванные по известной причине. До этого в Петербурге работали ТЭЦ — теплоэлектростанции. И Ленину грех было не воспользоваться наследием ненавистного царизма — чтобы показать прогресс при его власти.

А первую электрическую «лампочку Александра Второго» русские крестьяне увидели ещё в середине 60-х годов 19-го века. Но в этой теме Россия существенно отставала от развитых европейских стран, поэтому после первой террористической войны в России (1878-1881 гг.) и убийства российского императора и после ещё более бурной второй террористической войны в 1901-1906 гг. Россия пыталась ликвидировать отставание. Поэтому, кроме ГЭС Графтио, при царизме — к 1916 году инженер В. Д. Никольский спроектировал ещё одну «ленинскую» Нижне-Свирскую ГЭС на реке Свирь опять же недалеко от Петербурга. После чего эти «пилотные» проекты различной конструкции должны были множить по рекам всей России... Многие коммунисты, бывшие комсомольцы и школьники и студенты, познающие историю России по современным учебникам от Фурсенко, до сих пор уверены, что — если бы не было захвата власти Лениным в октябре 1917 года, то Российская империя до сих пор жила бы в темноте и ездила бы на скрипучих телегах...

Графтио очень обрадовался, что детище всей его жизни может ожить, его не надо было мучить голодом, чтобы он согласился работать на Ленина, — «Я сразу охотно согласился...». Но даже в период мирного «триумфального шествия Советской власти» эта тема развивалась очень медленно, с сомнениями. В марте 1918 года для обсуждения этой темы Ленин пригласил инженера-энергетика А. В. Винтера. А Графтио вызвали только — «14 июля 1918 года меня вызвали в Москву, в Совнарком... В 1919 мы построили на Волхове бараки для рабочих, материальные склады и другие самые необходимые сооружения», — вспоминал Графтио.

После разгрома Белого сопротивления и с началом нового международного проекта Ленин тему электрификации России активизировал,

ибо в этот период в Советской России производилось лишь четверть электроэнергии по сравнению с 1913 годом. И 21 февраля 1920 года вышло постановление президиума ВСНХ «О создании электрификационной комиссии», по которому была создана соответствующая «комиссия» — большая группа из «старых» ученых во главе с инженером Г. М. Кржижановским, странность фамилии которого объясняется польским происхождением, — он был выходцем из польской семьи, арестованной и высланной при царе из Польши в ссылку в Тобольск за участие в польском освободительном восстании. В это время медленно продолжались работы на Волховстрое, который не финансировался Советским правительством и очередная партия согнанных на работу рабочих по принципу Бронштейна и его друга Зиновьева-Апфельбаума разбегалась в разные стороны.

Несмотря на это, Ленин навесил на Графтио ещё один проект и стройку — на реке Свирь, Свирьстрой по старому проекту В. Д. Никольского.

В результате работы комиссии Г. М. Кржижановский написал доклад под названием «Основные задачи электрификации России», авторство которого почему-то упорно приписывают Ленину. И этой комиссией был составлен примерный рекомендательный план по электрификации России, по которому рекомендовалось для хорошего развития страны построить 30 электростанций, из них 20 — тепловых (ТЭЦ) и 10 — на реках (ГЭС). В конце 1920 года этот план уже был одобрен 8-м Всероссийским съездом Советов и получил знаменитое название — Государственный план электрификации России (ГОЭЛРО). Атмосферу этого периода хорошо зафиксировал в своей картине Л. Шмотько «В. И. Ленин у карты ГОЭЛРО...». Этот план был узаконен через год декретом от 21 декабря 1921 года — «Декрет об электрификации Р. С. Ф. С.Р.», который конкретные сроки и конкретные финансы и пр. — на все 30 ЭС не предусматривал, а был красивым и очень шумным пропагандистским ленинским ходом, и для многих без-умно шумным остается до сих пор.

Это историческое событие произошло несмотря на то, что 11 марта 1921 года Генрих Графтио и все специалисты и руководители Волховстроя и Свирьстроя по непонятным причинам Петроградским ЧК были арестованы как «контра» и брошены в тюрьму со всеми сопутствующими чекистскими манерами... Понятно, что такие не рядовые, масштабные репрессивные действия без «одобрямс» Ленина не могли произойти, тем более, что все знали, что эту тему давно курирует лично Ленин.

Такое впечатление, что Ленин был недоволен ходом работ без финансирования и без соответствующих материалов на голом революционном энтузиазме, поэтому решил этого «энтузиазьма» добавить, «постимулировать» производительность труда, и через некоторое время затем

сам принялся спасать жизнь смертельно запуганных специалистов как «добрый следователь», «справедливый вождь» и «спаситель»...

Тем не менее — несмотря на огромный пропагандистский шум вокруг ГОЭЛРО, — Свирьстрой при жизни Ленина так и не был запущен, эта стройка была начата только Сталиным в 1927 году... А на Волхове гидроэлектростанцию с многочисленными «приключениями» достраивали долго, — первая часть была запущена в конце 1926 года.

Но после шумихи по поводу ГОЭЛРО размечтавшийся народ необходимо было как-то обнадежить, необходимо было быстро хотя бы «достать одного кролика из шляпы». И устроили для народа «шоу», — спецы срочно сварганили и запустили недалеко от Москвы в деревне Кашино маленькую электростанцию, которую, якобы построили сами крестьяне, и после этого, якобы в тысячах деревнях России крестьяне запросто могут построить аналогичные электростанции. На открытие этого пионера ГОЭЛРО под вспышки репортеров 14 ноября 1920 года прибыл Ленин.

Единственной серьёзной, крупной электростанцией, запущенной при жизни Ленина, была Каширская, которая ещё проектировалась и строилась при царе, и была запущена в июне 1922 года.

Если смысл ударного строительства Каширской электростанции ясен — обеспечение столицы, Москвы электроэнергией, то проектирование с 1921 года с участием специалистов из США огромной гидроэлектростанции на Днепре — Днепрогэса не сразу понятно. Ведь в первую очередь электростанции строились для обеспечения электроэнергией больших городов, промышленных центров или на месте нахождения топлива. А для чего Ленину строить в низовьях Днепра, когда в этом регионе есть богатейший углем Донбасс? — Для самостийных украинцев? Для остатков различных «зеленых», махновцев и петлюровцев, уничтоживших во время Гражданской войны более 200 тысяч евреев?..

Всё станет понятно, когда мы глянем на географическую карту... — эту огромную экологически чистую гидроэлектростанцию на месте гибели легендарного победителя Хазарии Светослава Центрожид планировал построить в первую очередь для нужд Израиля в Крыму, отсюда понятно — и многочисленность специалистов из США в этом проекте и неожиданно личное пристальное кураторство Бронштейна. Но это в какой-то мере и помешало этой электростанции в скоро развязавшейся борьбе между ним и Сталиным. Только в марте 1927 года эту гидроэлектростанцию начали строить, а первая её часть была запущена в 1932 году.

Очень удивительно слышать от Г. Зюганова, что — Ленин из разрушенной страны создал мировую супердержаву... Что нового построили в России при Ленине, кроме Каширской электростанции? Что нового,

кроме восстановления старых царских заводов, им же разрушенных, Ленин построил в России? Зюганов и многие коммунисты как минимум умышленно путают заслуги и достижения Сталина и Ленина, приписывают запросто огулом достижения Сталина в промышленности и экономике Ленину. Я даже слышал, что Ленин если не построил, то заложил фундамент промышленных советских гигантов... На всякий случай напомню — Горьковский автозавод совместно с компанией Форд Сталин стал строить с мая 1929 года, металлургический гигант на Урале — Магнитку Сталин начал строить с июня 1929 года, Челябинский тракторный — с лета 1933 года. Я даже в жару дискуссии слышал о Луганском тепловозостроительном, который начали строить в России в мае 1896 и в 1900 году вышли первые дизельные тягачи...

Не думаю, что большой вклад в советскую промышленность внес друг Ленина и Бронштейна А. Хаммер, — построив в России карандашную фабрику, причем не за свои деньги — заработанные на продаже вывезенных вагонами российских ценностей, ибо за эту фабрику Ленин с ним расплатился из казны.

В СССР при Сталине и после его правления было много хорошего построено, но в отображении истории было так много настроено баррикад, на правду навалено столько мусора, что его и до сих пор ещё не смогли убрать, но процесс идет активно.

По вопросам создания и оживления промышленности в красных верхах единого мнения не было. После того как избавились от фашистских крайностей Бронштейна и Бухарина, провели некоторую реструктуризацию управления — упразднили главки и создали тресты, а затем многие тресты объединились в синдикаты, получилось что-то похожее на современные крупные госкорпорации — чтобы легче было выжить. 45 делегатов съезда во главе с А.Г. Шляпниковым и А.М. Коллонтай предложили абсурдную идею — отдать управление промышленностью профсоюзам.

Но Ленин осудил возникшую «оппозицию» и эту авантюрную идею, и подчеркнул, что не только нельзя отделять промышленность от государства, но даже государство от его партии, — это единый конгломерат, Ленин: «Мы после двух с половиной лет Советской власти перед всем миром выступили и сказали в Коммунистическом Интернационале, что диктатура пролетариата невозможна иначе, как через Коммунистическую партию». То есть Ленин публично признал диктатуру своей партии. Советские историки и идеологи утверждали, что на 10-м съезде в 1921 г. произошло слияние коммунистической партии и государственного аппарата. На самом деле это не так — на 10-м съезде никакого слияния не происходило, — потому что это слияние было с самого момента захвата власти.

В первой половине 1921 года Ленин продолжает бороться за повышение производительности труда пролетариев, и предлагает различные мероприятия, о которых говорят названия его работ — «О производственной пропаганде», «Об политехническом образовании». Ленин двигается вроде бы в правильном направлении и прогрессирует:

«Мы думали, что по коммунистическому велению будет выполняться производство и распределение... (Теперь) мы говорим, что надо построить всякую крупную отрасль народного хозяйства на личной заинтересованности. Обсуждение — сообща, а ответственность — единолична... Митингуй, но управляй без малейшего колебания, управляй твёрже, чем управлял до тебя капиталист. Иначе ты его не победишь». Понятно, что — «Управляй твёрже, чем капиталист» — это следует понимать по-ленински: эксплуатируй рабочих больше, жестче чем капиталист. Ленин собрался победить капитализм в экономическом единоборстве интересными методами.

Но затем он серьёзно отступает в сторону капитализма, — ещё в ноябре 1920 г. в поисках денег и, пытаясь как-то оживить промышленность, Ленин решил отдать некоторые промышленные предприятия и разработку российских богатств в аренду (концессии) буржуям из США, которые пока осторожничали. Но через год ситуация уже поменялась, — когда декретом от 17 мая 1921 года Ленин объявил денационализацию многих мелких предприятий, которые можно отдать в аренду или продать — иностранцам, то иностранцы-инвесторы взяли 117 предприятий.

Интересно, что никто кроме Ленина ничего толкового не предлагал, все смотрели на него и ждали от него идей и решений, или предлагали какие-то несуразные крайности, как например, — некоторые его однопартийцы утверждали, что Россия настолько богата ценными природными ресурсами, что кроме добывающей, больше никакой промышленности нет необходимости развивать и «лишние» предприятия закрыть. А за полученные от продажи ресурсов деньги покупать за границей все необходимые товары — осуществить «товарную интервенцию». То есть, — товарищи предложили осуществить такого вида специализацию в мировой торговле и в мировом разделении труда.

Согласитесь, — эта идея «добывающей державы» нам очень знакома из новейшей истории, связанной с Б. Ельциным и В. Путиным, и когда в 2006-2008 гг. на мировых рынках взлетели цены на энергоресурсы, то подобных «мудрых» разговоров было много. При этом можно было заметить закономерность — подобную идею предлагали иностранцы или российские «мудрецы» по экономике и финансам только одной национальности...

Ленин эту опасную идею потери самостоятельности в товаропроизводстве и зависимости от других государств отбросил и попросил своих

товарищей по захвату напрячь мозги получше и решить вопрос производительности труда «любимого» пролетариата, другими словами — эффективной его эксплуатации. Но никто ничего путного предложить не смог, кроме как в стиле Лейбы Бронштейна и Якова Петерса — к стенке... в затылок... в лагеря... и т. п. На одно такое предложение в марксистском духе Милютина Ленин ответил, что решение Милютина «есть дух чекистский, неправильно внесённый в хозяйственный вопрос».

Подельники Ленина по партии по иному, как только по-чекистски, хозяйственные вопросы решать не могли, потому что иначе не умели... Эти ленинские кадры, которые могут только разрушать, грабить и расстреливать, перейдут «по наследству» к Сталину и полностью завалят планы первых двух пятилеток индустриализации. А когда Сталин решит от этого огромного бесполезного и кровожадного балласта избавиться через выборы 1936 года, то эти кадры в борьбе за свои кормушки устроят запутанную ужасную резню-«подставы» своих более талантливых конкурентов и ещё с целью — добиться обозления народа против Сталина, настроить против Сталина. Сталин даже не сразу разберется в этой кровавой вакханалии, разрубив мудреные узлы теми же методами... Но это подробнее рассмотрим в следующей книге.

Ленин в отчаянии злился на своих кровавых недоумков и восклицал: «не так страшен чёрт, как его малюют», и принял кардинальные для него в идеологическом плане решения, которые изложил в работе «Речь о кооперации 3 апреля». В ней Ленин провозгласил некую степень свободы в хозяйственной деятельности — как отдельных лиц, так и коллективов, этим также хотел ликвидировать пагубный разрыв между промышленностью и крестьянским хлебом. Некая степень хозяйственной свободы, это уже некий рынок, а значит это некий капитализм, вид капитализма. Если бы это предложил кто-либо другой — сочли бы за контру, а здесь предложил сам Ленин. Теперь в речах Ленина нотки привычного кровавого диктаторского стиля причудливым образом сплетались с новыми: «Если кооперация потребительская не успеет этого выполнить, тогда она за это будет караться. Если же она, будучи связана с кооперацией производственной, даст хотя бы небольшое увеличение продуктов, нужно ей поклониться и развить её инициативу».

На фабриках и заводах для родного пролетариата с одной стороны — ввели дисциплинарные суды, а с другой — чтобы заинтересовать огромное количество несознательных рабочих лучше трудиться, ввели сдельную оплату труда.

Вспомнил Ленин и любимую тему наших современных демократов — иностранные инвестиции, для чего отправил делегацию на международный «Давос», на экономический форум в Геную. В феврале 1922 г. Чичерин объяснял Ленину по поводу конференции в Генуе: «Никакие

наши заверения не рассеют опасений иностранного капитала. Он пойдёт к нам только в том случае, если по общей нашей физиономии создаст себе убеждение в том, что идти к нам безопасно... Иностранный капитал должен из всей совокупности фактов и, в частности, из всей совокупности наших выступлений в Генуе, сделать вывод о том, что наш курс на сделку с капиталом является прочной и длительной системой. Если наши выступления в Генуе, будут идти с этим вразрез, результатом будет то, что мы будем продолжать гибнуть без транспорта и с разорённым сельским хозяйством».

Как убедился через несколько лет Сталин, да и всё тогдашнее руководство СССР, — иностранные инвестиции не оказались спасительной волшебной палочкой, а надежда, что придут с деньгами иностранные капиталисты и всё за вас сделают в вашей стране — оказалась опасной иллюзией, которая только съела драгоценное время, после долгих ожиданий «халявы» Сталину и всей стране пришлось закатать рукава и самим строить свою страну. Кстати, современные наши правители: В. Путин и Д. Медведев с 1999 года, 10 лет (а до этого 7 лет Б. Ельцин) всё надеются на эту волшебную палочку и продолжают идти по старому пути, теряя драгоценное время для развития нашей страны...

Заканчивая рассматривать начало и первые годы новой экономической политики при жизни Ленина в промышленности, можно подвести итог — ничего существенного, серьёзного Ленин для промышленности страны, в промышленности не сделал, тем более ничего того, о чем так шумно и лживо галдят коммунисты. Не очень-то «гениальное» решение принял Ленин, пробуя выйти из тупика, в который сам себя загнал. Этот же верный вывод через 8 лет сделал Сталин и прекратил этот провальный бесперспективный проект под названием «ленинский нэп» и разработал и главное осуществил совсем другую серьёзную масштабную программу по созданию новой промышленности в стране, по созданию сильной России.

Из того факта, что у Ленина и Бронштейна не получилась попытка прорваться в Европу и там устанавливать свою Советскую власть, и они вынуждены были остаться в России и чем-то заняться, что-то делать, некоторые современные исследователи истории даже делают некие оригинальные «глубокие» и абсурдные выводы, например, огромная группа русских мыслителей под руководством девяти авторов под общей редакцией А. Б. Кобякова и В. В. Аверьянова издала, по их мнению, фундаментальную книгу под названием «Русская доктрина. Проект “Россия”» (М., «ЯУЗА-ПРЕСС», 2008 г.), в которой написали: «Безусловно, интернационалист до мозга костей, Ленин очень удивился бы в году этак 1918-м, если бы его заподозрили в каком-то национализме. Однако уже в 1921 году он с интересом отнесся к идеям «сменовеховца»

Николая Устрялова о том, что большевизм превращается в национал-большевизм».

Большевизм начал превращаться в национал-большевизм только к концу 20-х при Сталине, и окончательно превратился в национал-большевизм только после Второй мировой войны, известна даже окончательная точка в этом переходе — знаменитый выстраданный сердечный тост Сталина во славу русского народа. Но чтобы это осознать Сталину, члену ленинской команды захватчиков, пришлось вместе с русским народом в течение многих лет много потрудиться, много передумать, вместе пережить много бед и одержать тяжелейшую победу. А назвать «русским националистом» Ленина, погубившего 16 миллионов русских людей и 2 миллиона выгнавшего за пределы Отечества — это откровенное издевательство или тупость, или коммунистическая ангажированность и солидарность, или всё вместе...

Далее рассмотрим — что вытворял Ленин со своим «НЭПом» в деревне.

Ленинский НЭП в деревне

У Ленина было два пути развития деревни — создавать сельхозкоммуны, совхозы и колхозы, сгоняя туда крестьян насильно, или — пойти на уступки крестьянам и дать им спокойно производить продовольствие. Именно в это время оживилась идея создания в деревне коммун-совхозов. Ещё 1 марта 1919 года вышло постановление ВЦИК «О социалистическом землеустройстве и мерах перехода к социалистическому земледелию». Речь шла о создании в деревне коммун по примеру созданных в 1904 году сионистом Жаботинским кибуцев в Палестине, предвестников совхозов. Но для создания совхозов необходимо было время, средства и усилия, а в стране ужасный голод, а расслабить цепи крестьянам и запустить их труд можно было быстро — парой постановлений, и Ленин выбрал быстрый вариант.

Специально напомню ключевое утверждение Ленина в этом вопросе: «Мы открыто, честно, без всякого обмана, крестьянам заявляем: для того чтобы удержать путь к социализму (читай — чтобы удержать свою власть, чтобы удержаться у власти. — Р. К.) мы вам, товарищи крестьяне, сделаем целый ряд уступок, но только в таких-то пределах и в такой-то мере и, конечно, сами будем судить — какая это мера и какие это пределы» (т. 42 с. 192).

Да, Ленин отступал, он вынужден был отступить в своей ошибочной грабительской политике. Но Ленин отступил с большой хитринкой, к этому времени он собрал не только хорошую команду инженеров-энергетиков, но и финансистов-экономистов типа Красина.

На первом этапе мероприятия и в самом деле выглядели серьёзной уступкой: продразверстка была заменена продналогом, который почти в два раза был меньше норматива изъятия при продразверстке. Это значит, что «налоговая» нагрузка и тяжелейшая эксплуатация крестьян Лениным снизилась наполовину. Что в свою очередь значило — что крестьянин теперь в условиях наступившего смертельного голода по всей стране мог спасти свою семью от голодной смерти, а если выдался урожайный год и он эффективно сработал, то у него могли появиться и излишки, которые он мог продать. И Ленин теперь разрешает это ему сделать после уплаты налога и дает эту возможность — отменяет своё давнее крайне ошибочное решение по принципиальному тотальному закрытию в захваченной стране всех рынков и базаров, отменяет свою монополию на торговлю — и издает 24 мая 1921 года декрет о свободной частной торговле.

При этом Ленин отказывается от политики «заложников» в этом вопросе, когда в случае невыполнения плана по продразверстке каким-то крестьянином — снимали эту недоимку со всей его деревни, теперь Ленин эту круговую деревенскую, «общинную» ответственность милостиво снимает. Из обращения ВЦИК и СНК «К крестьянству» РСФСР 23 марта 1921 года о продналоге: «...Налог должен взиматься без круговой поруки, то есть должен падать на отдельного домохозяина, чтобы старательному и трудолюбивому хозяину не приходилось платить за неаккуратного односельчанина».

Мы в этом документе с удивлением видим, что Ленин отказывается от принципиальной позиции уравниловки, «справедливой» по его когда-то мнению, и начинает создавать, выращивать, пестовать «старательного и трудолюбивого хозяина» — то есть недавнюю контру-кулака, которого с мая 1918 года по всей России уже успел ограбить и уничтожить, причем во многих случаях — физически. Три года назад — в апреле 1918 года, Ленин говорил: «Мы имеем одного чрезвычайно опасного тайного врага... этот враг — смертельный враг социалистической революции и Советской власти... — враг, каким является стихия мелкого собственника». Теперь Ленин решил иначе — мелкий собственник перестал быть врагом, более того — он должен быстрее расти и размножаться — чтобы спасти экономику страны, а весь народ от голодного вымирания. Теперь возрождению зажиточного класса в деревне должны способствовать все меры: снижение налога, возможность продать продукты своего труда на рынке и накопить капитал.

Через год Ленин пошел в сторону капитализма на ещё одно радикальное новшество — 30 октября 1922 года вышел Земельный кодекс РСФСР, который отменил запрет на использование наемных рабочих-батраков, на их эксплуатацию.

При этом политическую дискриминацию крестьян Ленин оставил — на Всероссийские съезды избирался один делегат от 25 тысяч рабочих, а от крестьян один из 125 тысяч.

Но когда миллионы ограбленных и затерроризированных крестьян благодарили Бога у разрушенных церквей, вздохнули свободней, и, кстати, — затухли крестьянские восстания, Ленин своими постановлениями начал объяснять своё понимание «мер» и «пределов» — для оставшихся кулаков, которые по меркам трехлетней давности еле считались середняками, ввел повышенный налог, чтобы «якобы» соблюсти социальную справедливость и «усереднить».

В этот период бывший заместитель министра земледелия во Временном правительстве, а теперь убежденный большевик А. В. Чаянов в 1921 году выступил на заседании Совнаркома с докладом «Генеральный план Наркомзема». Его Книгу «Основные идеи и формы организации крестьянской кооперации» Ленин внимательно прочитал и на её основе написал свою работу «О кооперации», и разрешил Чаянову создать «Лигу аграрных реформ», которая занялась созданием совхозов.

В октябре 1921 г. Ленин обронил интересную фразу: «Продовольственная политика Советской России в 1917–1921 гг., несомненно, была очень груба, несовершенна...» — так философски он назвал свой насильственный грабеж крестьянства, и стал совершенствовать эту политику...

Вначале только что заработанные крестьянами деньги Ленин решил отобрать, принудительно распространяя государственные займы. (Будьте внимательны(!) — далее буду часто цитировать очень интересный и важный документ — обширный и подробный доклад министра финансов СССР А. Г. Зверева Сталину от 8 октября 1946 года, который охватывает историю финансовой политики в России и при царе и при Ленине и при Сталине. Его нашел и довольно подробно изложил в своей книге «Сталин — Хозяин Советского Союза» (М., «Алгоритм», 2008 г.) Юрий Мухин.)

«В 1922 году выпускается первый краткосрочный хлебный заем на 10 млн. пудов хлеба. Облигации этого займа продавались за деньги, а погашение производилось по желанию держателей облигаций — либо деньгами, либо хлебом после реализации урожая», — отметил в своём докладе Сталину министр финансов СССР А. Г. Зверев. И здесь необходимо уточнить, во-первых, — эти займы точно не погашались хлебом, ибо в это время был не просто страшный голод — в стране был голодомор, от нехватки хлеба умирали миллионы, причем — не рабочих, а оставленные без хлеба крестьяне; и к тому же — в этой трагической ситуации хлеб экспортировался Лениным с 1920 года на Запад...

Во-вторых, тогда не было в каждом районном центре и даже в областном отделения государственного банка типа «Сбербанка», поэтому

займы деньгами было трудно погасить. И более того, — эти займы погашались деньгами ленинской властью очень проблемно, долго, потому что неохотно. Крестьянам долго приходилось упрашивать, мотаться, скитаться, ждать — когда привезут деньги... Чтобы понять — почему деньги выплачивались неохотно, с большой задержкой необходимо набраться немного терпения и внимательно вникнуть в некоторые цифры — в придуманный В. И. Лениным-Бланком и его советниками более «совершенный» способ грабежа крестьян. А. Г. Зверев:

«Дефицит бюджета, несмотря на введение чрезвычайного революционного налога, резко возрастал. По бюджетной росписи 1920 года дефицит составлял свыше одного триллиона рублей, или 87% всех расходов бюджета. Единственным источником покрытия дефицита бюджета была эмиссия денежных знаков — совзнаков. Количество денег в обращении с середины 1918 года до начала 1921 года выросло почти в 30 раз — с 43,7 млрд.рублей на 1 июля 1918 года до 1, 2 триллиона рублей на 1 января 1921 года... Доходы бюджета от эмиссии в пересчете на довоенные рубли по индексу цен составляли: в 1918 году 536 млн. рублей, в 1919 году 225 млн. рублей, а в 1920 году только 122 млн. рублей.

Резкое сокращение реального дохода от эмиссии происходило вследствие чрезвычайно быстрого обесценивания денег. Так, в январе 1920 года денежная масса в обращении увеличилась на 15,7%, а цены выросли на 27%, в феврале при увеличении денежной массы на 12, 6% цены увеличились на 23%, в марте денежная масса выросла 16,2%, а цены на 25%».

То есть — ленинские советские деньги, которыми Ленин платил крестьянам за зерно и прочее продовольствие, обесценивались каждый месяц(!) примерно на четверть, на 25%. Это значит, что, например, — если крестьянин купил облигацию займа и через три месяца решил обратно поменять это обязательство советского государства на деньги, то получал обратно на руки реально только четверть. Или — если крестьянин уже через месяц захотел поменять на деньги, но ему проволокитили выдачу денег два месяца, то он опять же — получал всего лишь четвертую часть.

Так обесценивались Лениным умышленно не просто деньги, а обесценивался тяжелый труд крестьян всего года, то есть — таким образом происходила наглейшая эксплуатация крестьян Лениным, более «совершенный» их грабеж. Поскольку Ленин кроме продналога скупал у крестьян, причем часто «на безальтернативных» условиях или принудительно, излишки зерна по «твердым ценам» — по сильно заниженным ценам, а продавал на Запад это сверхдешевое для него зерно за валюту, то получал суперприбыли.

Более того, — советские деньги (совзнаки), которые Ленин ввел в обращение вместо царских и керенок в 1918 году фактически ничем

не были наполнены, обоснованы, эти деньги были пустые, ибо золота и награбленных драгоценностей было мало, — и того большую часть Ленин кораблями вывез на Запад. И чтобы хоть как-то наполнить эти деньги — он и издал декрет о конфискации золота и драгоценностей у населения. Но объем грабежа золота и драгоценностей был несравним с потребностью при производстве огромного объёма денег. А Ленин всё время спешно увеличивал объем печатания денег, ибо хотел ещё и на этом заработать, а чтобы на этом «интересном» бизнесе заработать — объем производства «пустых» денег должен быть быстрее — чем происходил процесс их обесценивания — девальвации и инфляции; вот в этой отрасли промышленности производительность труда была очень высокой — печатные станки работали круглые сутки. Это и зафиксировал очень грамотный министр финансов А. Г. Зверев:

«Денежная масса выросла в период с 1 июля 1921 года до 1 января 1923 года в 850 раз и достигла около двух квадриллионов рублей... Рубль за этот период обесценился в 260 раз».

«Гениальный» хитрец Ленин-Бланк в этой сумасшедшей гонке обесценивания денег и получения сверхприбыли с труда крестьян с ужасом наблюдал, — с какой скоростью обесцениваются его деньги, и с трибуны 11 съезда 27 марта — 2 апреля 1922 года своим однопартийцам жаловался: «Вырывается машина из рук. Как будто бы сидит человек, который ею правит, а машина едет не туда, куда её направляют...». Скромничал, хитрил, государственной машиной трудно было править, вырывалась из рук, но Ильич пытался твердо рулить и многие вещи делал умышленно.

Этот удар с обесцениванием денег больно пришелся не только по крестьянам и рабочим, но в большей мере по средним «нетрудящимся старым» городским слоям и мещанам, — у крестьян на руках было хотя бы продовольствие, а у горожан — только деньги.

Американский исследователь Ральф Эпперсон с ссылкой на источники (в конце его книги) также объясняет этот метод борьбы Ленина с народом:

«Его (Ленина) первоочередным шагом было создание обвальной инфляции. Он использовал печатный станок для уничтожения сбережений людей и перераспределения богатства уравнением в бедности. В 1921 г. коммунистический экономист Евгений Преображенский даже посвятил книгу «Печатному станку Народного Комиссариата финансов»... В период с 1921 по 1923 гг. Ленин использовал печатный станок, чтобы увеличить количество рублей в обращении “приблизительно в 20 000 раз”. Фактически же количество рублей, выпускаемое каждый месяц, было столь ошеломляющим, что сами коммунисты были не в состоянии упомнить точное количество выпущенных денег. «В марте 1922 г. комиссар финансов заявил, что выпуски только этого месяца

насчитывали в общей сложности двадцать три или двадцать четыре триллиона, он не был уверен точно».

Итоговая инфляция подняла общий индекс цен в 160 000 раз по сравнению с 1913 годом. Она возымела желаемый эффект. В России был ликвидирован средний класс как таковой».

Нам это знакомо «на собственной шкуре», потому что точно такой метод «инфляции» по борьбе с народом, с уничтожением его трудовых накоплений советского периода использовали в начале «перестройки» Гайдар и Чубайс.

Чтобы хоть как-то наполнить деньги, Ленин додумался организовать знаменитую кампанию по грабежу оставшихся неразрушенных русских церквей — по изъятию церковных ценностей. Сбыт этих ценностей за твердую валюту был гарантирован по тем же каналам. Да и саму крамольную идею подсказали бизнес-партнеры из США. «В октябре 1921 года братья Хаммеры подписали с Наркоматом внешней торговли первый (из 123!) договоров: пшеницу — на церковные ценности. То есть — ещё до кампании по грабительству церковных ценностей», — отметил в своём исследовании В. Шамбаров.

Хотя, несмотря на огромную нехватку золота, Ленин решил «пофорсить» и блеснуть «понтами» — в голодный год заказал за границей за золото «самое важное» для страны — пошив обмундирования для чекистов и особистов на 1,5 миллиона рублей и для Политбюро «секретный гардероб» на 350 тысяч рублей... Хотя, кстати, в России в это время неразрушенных текстильных и швейных фабрик было много, а за это золото можно было купить за границей много хлеба, — в стране всё-таки было 36 миллионов голодающих в результате политики Ленина, а не мифических неурожаев.

Крестьяне довольно скоро стали «врубаться», понимать — что их дурят этими ленинскими бумажками, которые некуда девать кроме как — купить какой-то инвентарь или кастрюлю или кепку. От этого деньги стали обесцениваться ещё быстрее, ибо крестьяне их «не замораживали» — не копили в чулках и под матрасами, а быстро пускали в оборот — что-то вынуждены были спешно покупать, пока за эти деньги хоть что-то можно было купить...

А вот тут-то предусмотрительные Ленин и Бронштейн заготовили русским крестьянам другую грабительскую засаду, — очень сильно повысили продажные цены на промышленные товары, необходимые для крестьян, чтобы опять их на этом ограбить и получить сверхприбыль. Эту уловку смекалистый коварный Бронштейн назвал «ножницы цен»... Размах установленных Лениным цен между очень заниженными ценами на зерно и очень завышенными на промтовары был фантастическим, суперграбительским и суперприбыльным.

Более того — кроме повышения цен на промтовары Лениным, эти цены росли и в результате инфляции. «Рост цен значительно обгонял темпы эмиссии. В ноябре 1923 года цены выросли на 110%, в декабре — на 136%, в январе 1924 года — на 199% и в феврале — на 280%», — фиксировал Зверев.

Ленин иногда сам для себя открывал итоги своей мудреной политики, например, во время знаменитой распропагандированной встречи с крестьянином из Владимирской губернии Иваном Чекуновым, который по дороге к вождю купил подделку под очки по астрономической цене, раздраженный «открытием» Ленин писал гневное письмо Н. А. Семашко: «У меня сидит тов. Иван Афанасьевич Чекунов... Он потерял очки, и заплатил за дрянь 15 000 рублей! Нельзя ли помочь...».

По поводу вышеуказанных темпов инфляции, стоит заметить, что если, например, крестьянин в ноябре захотел купить новые заводские вилы и не купил — пожалел денег, то через три месяца эти же вилы стоили уже в 8-9 раз (!) дороже... Эта ленинская история по умышленному обесцениванию денег и труда, и получению суперприбылей повторялась в России несколько раз: как утверждал товарищ Г. Зюганов — компартия сознательно в начале «перестройки» — в 1980—1991 гг. перед крахом СССР уронила рубль в 4 раза, обесценив труд и деньги нескольких поколений, в результате получилось, например, что мой отец, мечтавший всю жизнь купить автомобиль из своих 40-лет рабочего труда — 30 лет проработал зря, так и не купил «москвич». И обязательно бездарность, неумение управлять объяснят несоответствием количества товаров эмиссией денег, и другими «объективными» причинами. Затем это провернули некоторые банкиры, олигархи и высокие чиновники во главе с «киндер-сюрпризом» в 1998 году при деградированном Б. Ельцине. И на 40% обрушили рубль в начале 2009 года «умные» и «добрые» В. Путин и Д. Медведев, чтобы компенсировать олигархам падение цен на энергоносители на мировых рынках и увеличить их прибыль за счет внутреннего фактора — за счет снижения стоимости издержек в добыче и производстве, в том числе и за счет обесценивания зарплаты рабочих и служащих и снижения их жизненного уровня; и плюс к этому с той же целью по их собственному признанию — они подняли для российских граждан цены на бензин выше мировых. Вернемся к Ленину.

Крестьяне сообразили — дорого, опять грабеж, — и запыхтели и застучали средневековые крестьянские кузни, заработали ткацкие станки и деревенские швеи-мастерицы... — и перестали покупать заводские и фабричные товары. Результат этой сверххитрой политики Ленина советские историки скромно назвали — «кризис перепроизводства 1923 года», хотя можно было назвать — «ленинской великой депрессией в СССР» или «ленинской хитростью». Дохитрил...

Ещё не восстановленная промышленность остановила производство, а рабочие перестали зарабатывать деньги государству и себе и стали опять хмуро и грозно поглядывать в сторону Кремля и «гениального» хитреца... Остановка промышленности потянула другие негативные следствия — поскольку какое-то количество товара хоть немного обеспечивало пустые деньги, хоть немного их поддерживало, то теперь ленинские деньги лишились и этой небольшой поддержки.

«Чрезвычайно высокие темпы обесценивания денег были связаны не только с эмиссией, но и с сокращением объема производства и товарной массы...» — зафиксировал вывод А. Г. Зверев.

А это обесценивание денег привело к другим негативным последствиям, А. Г. Зверев: «Такое обесценивание денег требовало для обеспечения эмиссионных доходов государственного бюджета выпуска бумажных денег все нарастающими темпами. Резкое обесценивание привело к фактическому аннулированию всей массы выпущенных в обращение совзнаков. Количество совзнаков в обращении на 1 апреля 1924 года достигло 762 квадриллионов рублей».

Неудивительно, что в этой гонке с нарастающим комом проблем, которые «гениально» хитрый Ленин сам себе создавал — его перегретый не выспавшийся мозг уже в середине 1922 года не выдержал, дал сбой, «сгорел на работе», и «завис», парализованный... только иногда, всё реже и реже возвращаясь в этот мир. В 1923 году, как уже упоминалось выше, очень больной Ленин посетил «потемкинскую» выставку достижений еврейских кибуцев в Крыму, и в этом же году попытался совершить прорыв в сельском хозяйстве с помощью электроплуга.

К 1921 году по понятным причинам в России осталось очень мало лошадей, что сильно сдерживало развитие сельского хозяйства. Например, до революции в России было 8 723 конезавода по разведению лошадей, а в 1923 году всего 164. Под программу замены лошадей был создан Электротрест, которому под программу «Электрозем» Ленин выделил огромные деньги. Чтобы показать, что деньги потрачены не зря, Ленина привезли показать экспериментальную работу электроплуга, который огромный электродвигатель лебедками пытался тянуть по полю.

Ленин по-детски был в восторге: «Это, товарищи, настоящая победа над частнособственническими инстинктами хозяйствования!» Ленину уже трудно было адекватно оценивать происходящее. Много лет ушло с тех пор и с того электроплуга...

Вернемся ещё к деньгам. Когда Ленин был в здравии, то он заранее предусмотрел замену полностью обесцененных аферных денег на другие, перестраховался. «Постановлением СНК СССР от 11 октября 1922 года Госбанку было предоставлено право эмиссии новых денег (один, два, три, пять, десять, двадцать пять червонцев) для коммерческих операций.

В качестве денежной единицы был принят червонец, приравненный к 1 зол. 78, 24 доли чистого золота, т.е. к прежней (царской) десятирублевой золотой монете. Было установлено, что банковские билеты обеспечиваются не менее чем на 25% драгоценными металлами и устойчивой иностранной валютой по курсу её на золото, а в остальной части — легко реализуемыми товарами...» — объяснял Зверев.

Современный коммунист Ю. Мухин хорошо разобрался с идеей выпуска червонца: «Была введена золотая валюта без реального золотого обращения. На купюрах бумажных червонцев надпись радовала владельца: “Банковский билет подлежит обмену на золото”, — однако тут же сообщалось: “Начало размена устанавливается особым правительственным актом”». И здесь мы опять обнаруживаем очередную подлянку, хитрость Ленина, — он обнадежил обменом новых бумажек на золото, но обменивать не собирался, да и не мог — такого количества золота и товаров у него не было. И история этих денег начиналась при Ленине не просто, и я не разделяю восторги Ю. Мухина:

«Но обратите внимание на остроумие большевиков. Червонец не заменил совзнак полностью — не хватало обеспечения, — и то, ничем не обеспеченный (поскольку все активы шли на обеспечение червонца), продолжал хождение. Почему? Да потому, что червонец был очень большой суммой, его можно было использовать фактически только для очень больших и оптовых покупок. А в розничной торговле требовались мелкие деньги. И благодаря этому казначейство получало возможность совзнак печатать, компенсируя эмиссией нехватку налоговых поступлений в бюджет. И люди все равно брали — а куда денешься?»

Радость и восторг коммуниста Ю. Мухина понятны, как и его оптимизм: «...Было ясно, что вскоре наступит момент, когда легко ликвидный товар в своей стоимости сравняется с денежной массой и эмиссия прекратится. Вот ведь как хорошо, когда деньгами страны занимается настоящее правительство, а не ублюдки с валютной биржи!». Ехидную радость Мухина можно понять, но не разделить, — потому что Мухина опровергла жизнь, исторические факты — отображенные им же цитируемым Зверевым: «...Курс червонца к моменту денежной реформы не был вполне прочным... Чтобы избежать расходования большого количества золота для поддержания курса советского рубля за границей, необходимо было усилить экспорт и ограничить импорт товаров, что не могло не сказаться на состоянии внутреннего рынка... Наконец, в-пятых, проведение денежной реформы осложнялось недоверием населения, в особенности крестьянства, к бумажным деньгам».

Ситуация с деньгами стабилизировалась уже после смерти Ленина, при Сталине, когда прекратились «мудреные» хитрости и рынок к 1926 году наполнился товарами и продовольствием, хотя государство недопо-

лучало зерновой сбор все годы вплоть до 1929-1930, а после этих годов по понятным причинам был сильный спад сбора зерна до 1935-1936 гг.

Стоит отметить, что Ленин понял то, до чего Маркс не додумался, а додумались аферисты-основатели современного финансово-экономического кризиса — основавшие в 1913 году в США частный ЦБ — эмиссионный центр по производству денег под названием — ФРС (Федеральная Резервная система США), которые чтобы печатать и распространять денег больше, отказались от золотого обеспечения. Заканчивая эту тему, также стоит вспомнить мудрость старого финансового afериста Джо Сороса — что стоимость деньгам придают не только золото, товары и услуги, но и психологические и политические факторы....

Заканчивая эту тему, стоит заметить, что не перестают поразительно удивлять некоторые современные «профессиональные» ученые-историки, например, в журнале Академии наук «Вопросы истории» № 5 за 2008 г. некто «мудрец» от истории А. В. Сушко делает оригинальный вывод: «Крестьянство, недовольное продразверсткой, широко развернув вооруженную борьбу с большевиками, добилось введения новой экономической политики и стало по сути силой, победившей в Гражданской войне». Таких вывертов я ещё не встречал, — что получили в результате «победители»? Сколько миллионов крестьян погибло от голода сразу после Гражданской войны в результате первого голодомора?..

Ленинские «креативные» хитрости ещё долго лихорадили страну: «...В то же время между оптовыми и розничными ценами к началу 1924 года был большой разрыв. Снижение цен на промтовары не доводилось полностью до потребителя, развилась спекуляция, которую создал частный капитал», — отметил Зверев деятельность нового вида бизнесменов — «Осиков Бендеров».

Подобное повторение было в СССР в конце 1980-х годов в начале «перестройки» по «мудрости» М. Горбачева, когда он дал волю кооперативам, с «чистой» иллюзорной надеждой, что «малый бизнес» что-то станет создавать и количество товаров в стране увеличится, а подавляющее количество кооперативщиков встали между производителем и розницей — перехватили товар, усугубили дефицит и на спекуляции состригли суперприбыли, и окончательно развалили довольно слаженную торговую систему СССР, начался бардак...

В этих историях есть несколько участников, заинтересованных сторон, одна из которых представляет производителя или крупного оптовика, а в условиях СССР — это государственный служащий, чиновник, бюрократ, возможный коррупционер. С этим явлением Ленин столкнулся уже в первые годы своей власти, оно и добило окончательно его здоровье.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Ленин и ленинская бюрократия

Вспомните — что «зацепило» и возмутило молодого Карла Маркса, после чего он начал свою борьбу? — Бюрократия и коррупция. Ради её уничтожения он готов был уничтожить государство как таковое — чтобы у чиновников, бюрократов не было работы...

Но когда сбылась мечта К. Макса, и убежденный марксист Ленин захватил власть и создал своё государство на марксистских принципах, то оказалось... — что численность советских чиновников в 1922 году составляла 2,5 миллиона — это в десять раз больше «красных бюрократов» и «красных паразитов», чем при царе в Российской империи. Причем, какие это были чиновники?! Мало понимающие или вообще не понимающие в управлении экономикой, хозяйством, и обалдевшие от огромной власти с наганом в руке.

Только Ленин начал наконец-то что-то созидать и строить в захваченной стране, как обнаружилась серьёзная проблема. Он вдруг увидел, что его марксистов-коммунистов, собратьев по идее и захвату, его подчинённых разъедает коррупция... Они закончили борьбу, расслабились и наслаждаются в полной мере опьяняющим состоянием власти, жируют. И это не только домашняя прислуга, казённый автомобиль, кремлёвские пайки и прочее. Это ужасное хайло чванства, обострённое деньгами и властью, причём — довольно глупое и бесполезное в деле созидания.

Стоит заметить, — Ленин был жесточайшим фашистом, и носил костюмы из Англии, но он не был хапугой, не был меркантильным, алчным до богатства. Но когда «пошел бизнес», тем более — когда к «своим» на высоких государственных должностях приехали «свои» инвесторы из США, то обе стороны в этой захваченной и покоренной России такой «красивый» бизнес закрутили, до сих пор Хаммеры вспоминают, как в сладком сне. И дзержинцы наверх стали «сигналить»... Презрительную

досаду Ленина за «своих» и тихую нарастающую его злость можно понять: «Мы ещё вернемся к террору, и к террору экономическому. Иностранцы уже теперь взятками скупают наших чиновников... Милые мои, придет момент, и я буду за это вешать», — писал Ленин в грозном письме наркому внешней торговли. Ленин терпел, ждал — когда накопиться «жирок» экономики, который его подчиненные разворовывали... Кстати, в подобной ситуации можно понять ещё большего аскета Сталина...

Ещё недавно (2 июля 1918 года) Ленин, исходя из основной идеи Маркса, красиво врал: «...Массы восстали против всяких чиновников. Они создали новое государство... В этом государстве полиции и чиновников нет...». А 16 января 1920 г. Ленин говорил уже совсем иное:

«Я никогда не сомневался, что в наших комиссариатах бюрократизма ещё очень много, во всех. Но чтобы в профессиональных союзах было не меньше бюрократизма, я не ожидал».

Поражает наивность Ленина; очень странно выглядят его удивительные открытия. Вокруг Ленина не что иное, как красные барины вознесшиеся... Вокруг вонь коррупции, голоса чванства и хлам коммунистической бюрократии. Да и для чего они слетелись в Россию для захвата власти с разных городов Европы и США? Чтобы жить хуже, — чем они жили до этого?

Маркс начинал свой протестный путь с возмущения правительственной бюрократией — чиновниками, на этой основе он объявил о бессмысленности существования государства и о необходимости его ликвидации. Ленин вдруг понял — всё вернулось на круги своя. Ленин: «...Если есть такое явление как взятка, если это возможно, то нет речи о политике... потому что все меры останутся висеть в воздухе и не приведут ровно ни к каким результатам».

Когда-то Ленин подразумевал под эксцессами только пьяные выходки пролетариев или изнасилования пьяными матросами, а теперь Ленин обнаружил другой вид «эксцессов» и зафиксировал суровую действительность: «На мой взгляд есть три главных врага, которые стоят теперь перед человеком... Три главных врага, которые стоят перед ним, следующие: первый враг коммунистическое чванство, второй — безграмотность и третий взятка». Вот и приплыли марксисты... Что может быть хуже красного чванливого захватчика-взяточника у власти?

Искушение было огромное. «Зажглись огни клубов, где у карточных столов возникли точно с того света вернувшиеся крупье... Зароились спекулянты, мгновенные миллионеры, растратчики, подозрительные типы, годные для самых темных услуг (уголовщина просто взлетела вверх. — Р. К.). Заработала черная биржа. Мираж обогащения заволакивал сознание, звал на любую подлость, соблазняя легкой жизнью. Люди революции, вернувшиеся с полей битв красноармейцы, становились

хозяйственниками...» — писал свидетель той «нэповской» оттепели, тех времен председатель одного из писательских союзов Н. Тихонов «Двойная радуга» (М., 1964 г.).

Кстати, свидетели начала горбачевской оттепели — «перестройки» со всей глубиной поймут мой вопрос: «А серьёзный или достаточный капитал для начала устойчивого бизнеса в период «НЭПа» у кого был? И у кого был симпатичный серьезный административный ресурс, который можно использовать в бизнесе?

Теперь для Ленина враги не буржуи и не мелкие собственники, а среди своих. Ленин не сразу осознал — как быстро и каких размеров достигло вокруг него гниение. Внизу — для рабочих Ленин и Бронштейн ввели дисциплинарные суды на заводах и фабриках, а вверху — что делать с красной неэффективной бюрократической элитой?

В начале ноября 1920 года Ленин предлагает ещё вполне оптимистично и утопично: «Необходимо повести борьбу с бюрократизмом и чиновничеством, нужно и здесь одержать победу, для этого средство одно — развитие сознания и самодеятельности самой рабочей массы», а также — «повысить культурный уровень масс». Но вскоре Ленин понимает, что предложил глупость, — и предлагает более реальное: «Подбор людей; установление индивидуальной ответственности за делаемое; проверка фактической работы. Иначе из бюрократизма и волокиты, которые нас душат, не вылезть».

Но перед Лениным совсем иной враг, совсем иная проблема — это не Краснов, не Деникин и не Колчак. Уже в конце декабря 1920 года в глазах и словах Ленина оптимизма гораздо меньше: «Я понимаю серьёзность бюрократизма, но мы его уничтожение в партийной программе не ставили. Это не вопрос съезда — это вопрос целой эпохи...». Вот так — проблема оказалась вечной... А Маркс со своим студенческим максимализмом — дурак...

Ленин углубляется в проблему и прогрессирует — оптимизма у него остаётся всё меньше и меньше. Ленин: «Кто вам предлагает покончить с бюрократизмом — тот демагог... Это чепуха...» (2 февраля 1921 г.), «Мы не можем вполне успешно бороться с бюрократизмом... потому что мы слабы, нет сил; и того, кто поможет в этом, того надо привлечь...» (9 марта 1921 г.). — Ленин признался и расписался в своём бессилии и беспомощности в борьбе против своей же красной бюрократии.

Да, это не экономика мелкого собственника, и в Геную за помощью не поедешь. А в это время ленинские деньги обесцениваются в 260 раз... и должного контроля за тысячами тонн свежих квадриллионов нет... Повторюсь даже с неким сочувствием — не случайно ещё не у старого Ленина мозг от громады проблем и массы возмущений и переживаний «заклинило», «перегорел», «поплыл»...

Ленин, скорее всего, во время многолетнего безделья в Швейцарии начитался писем Наполеона, в которых тот описывал — какое он получал прекрасное наслаждение, упоение от власти. И Ленин попробовал, вкусил... — не об этом он мечтал.

К этой картине следует добавить повальное воровство, организованное соратниками Ленина. Если, например, у Бронштейна была великая идея мировой гегемонии и он к ней стремился, то у тысяч и миллионов его сородичей — маленьких «Бронштейнов» идея была попроще — ведь не зря они боролись и рисковали жизнью при захвате России, — ведь не для смешной цели: облегчить участь российских крестьян и рабочих... Вот и начали обогащаться с первых же дней захвата власти — в этой книге выше уже приводились многочисленные примеры на эту тему. Особенно была «лафа» тем многочисленным еврейским чиновникам, которые работали подальше от начальства и ЧК — в различных советских учреждениях за границей.

«Что такое была «работа» в раннесоветских торгпредствах — живейше описано в книге Г. А. Соломона, первого советского торгпреда в Таллине... Нет слов пересказать это ранне-большевистское безмерное, бессчётное ограбление России...» — указывает в своём исследовании А. Солженицын. Для Ленина, который был «идейным» и не воровал — ситуация прескверная; а тут ещё соратники делают «мудрые» подсказки, которые окончательно подрывают психику вождя — «Главки сбросить? Пустяки. Что вы поставите вместо них? Вы этого не знаете. Не сбрасывать, а чистить, лечить, лечить и чистить десять и сто раз. И не падать духом» (Ленин М. Ф. Соколову 16 мая 1921 г.).

Здесь мы видим Ленина уже на грани отчаяния, паники, нервного срыва. И его последующие проблемы со здоровьем головы уже видятся закономерными. Какие у Ленина радости были, позитивы? — Посмотрел сомнительный электроплуг, открыл малюсенькую деревенскую электростанцию? Въедливая Крупская? Арманд уже не было в живых? С любимой «мировой революцией» отложено до непонятных времен, а в России закопался в рутинных проблемах по уши.

Кстати, опять же — советом Ленина: «чистить, лечить, лечить и чистить» чуть позже довольно успешно воспользовались все советские руководители от Сталина до Брежнева, и знаменитые «психушки» стали неотъемлемым элементом Советской власти.

Ленин на грани нервного срыва от беспомощности, от окружающих ворюг, бюрократов и взяточников переходит к любимым репрессивным мерам. — 27 июля 1921 г. ЦК РКП (б) публикует обращение «Ко всем партийным организациям. Об очистке партии». В реальности карательная очистительная струя пошла криво — чистке подверглись бывшие члены других партий, влившихся в ходе Гражданской войны

в Центрожид. Подверглись чистке члены этих партий изобличённые в религиозности, выходцы из «бывших» граждан — бывшие интеллигенты, мещане и просто пассивные члены партии, не проявлявшие в дни кровавых расстрелов идейной прыти.

Чтобы было меньше самостоятельности и бесконтрольности у различных красных хозяйственных князьков и больше управляемости — Центрожид усилил централизованность и вертикальность управления — 12 августа 1921 г. постановлением СТО (Совет Труда и Обороны) различные предприятия объединялись в тресты.

Начало 1922 года проходит под тем же требованием Ленина: «Проверять людей и проверять фактическое исполнение дела — в этом, ещё раз в этом, только в этом теперь гвоздь всей работы и всей политики». Ленин уже не доверяет окружению, он требует проверять друг друга — и этим хочет ликвидировать коррупцию среди своих. Ленин сам проверяет окружающих и по малейшему поводу, даже пустячному, устраивает образцово-показательную взбучку:

«т. Шейнман! Ваши слова, что Госбанк теперь “мощный аппарат” вызвали во мне смех. По секрету: это верх ребячества, верх коммунистически-сановного ребячества... И если Вы не захотите открытыми глазами через всё коммунистическое враньё смотреть на эту правду, то Вы — человек, во цвете лет погибший в тине казённого вранья...

Либо искать и медленно находить (сто раз испытывая и проверяя) людей... либо весь Госбанк и вся его работа = нуль, хуже нуля, самообольщение новой бюрократической погремушкой...» (Ленин А. Л. Шейнману, 28.02.1922 г.).

Во-первых, если учесть, что в этом письме Ленин цитирует свой собственный смех (я его здесь не цитирую. — Р. К.), то возникает вопрос — всё ли в порядке уже с головой у Ленина? Во-вторых, — как же иначе со своими бороться? Бороться со своими... — дожил Ильич; у него почти отчаяние...

Вот, например, ещё одно характерное письмо Ленина начала 1922 года: «т. Молотову для членов Политбюро. Московский комитет (и т. Зелинский в том числе) уже не первый раз фактически послабляет преступникам-коммунистам, коих надо вешать. Делается это по “ошибке”. Но опасность этой “ошибки” гигантская. Предлагаю:

2. Объявить строгий выговор Московскому комитету за послабления коммунистам (вид послабления — особая комиссия).

3. Подтвердить всем губкомам, что за малейшую попытку “влиять” на суды в смысле “смягчения” ответственности коммунистов ЦК будет исключать из партии.

4. Циркулярно оповестить НКЮст, что коммунистов суды обязаны карать строже, чем некоммунистов. За неисполнение этого нарсудьи и члены коллегии НКЮ подлежат изгнанию со службы.

5. Поручить президиуму ВЦИКа огреть президиум Моссовета выговором в печати.

P. S. Верх позора и безобразия: партия у власти защищает “своих” мерзавцев!!» (18 марта 1922 г.).

Из этого письма видно — как зол Ленин, что принимает крайние меры, и что он уже на грани нервного, психического срыва. Здесь можно уже говорить не только о потере смысла цели, но и о потере смысла жизни...

Надеюсь, что когда-нибудь найдётся талантливый режиссёр и сделает хороший фильм — покажет все кровавые злодеяния Ленина и всю его личную трагедию после победы... Что может быть хуже понимания собственной ошибочности, бесполезности огромных трудов и огромной пролитой крови, разочарования в близких, вообще — в людях, понимания бессмысленности многого...

Стоит сказать несколько важных слов о бюрократии вообще. Как видим на примере самых ярых борцов с бюрократией — бюрократия это данность человеческого общества, подчеркиваю — неотъемлемая часть не только каждого государства, но и общества. Бюрократию нельзя уничтожить, но её можно временно сократить до какого-то уровня, поэтому борьба с бюрократией необходима, а поскольку постоянной борьбы никак не получится — то хотя бы периодическими волнами.

Эту бесспорную элементарную истину знают все политики, политтехнологи, ученые разных гуманитарных наук, поэтому самые непорядочные из них всегда могут выдвинуть против власти, против правящих обвинение в бюрократии — если не к чему более существенному придраться. У нас на эту тему особо любят потрепаться языком либералы — СПС и «яблочники». Хотя они точно знают, что когда они придут к власти, то и у них будет бюрократия, и их за это будут критиковать.

Есть даже личная бюрократия отдельно взятого человека, который «забывает» и волокитит с ответным письмом, с заполнением налоговой декларации, с уплатой налогов и т.д. Например, в начале 2009 года по центральному телеканалу я увидел передачу с известным режиссером А. Н. Сокуровым и у меня возникло обоснованное желание подарить ему несколько своих книг, тем более что этот мыслитель постоянно в поиске — что-то ищет у Гитлера, что-то у японского императора, в общем — от России ушел далеко, хотя накоротке общается с президентом нашей страны. К тому же я живу недалеко от «Ленфильма». Схема была проста: я встречаюсь с ним на несколько секунд и дарю книги, и одновременно прочувствую его при этой краткой встрече, это часто бывает важно — «инсайд», а потом — если он что-то прочитает и ему будет интересно со мной пообщаться, то пообщаемся и о чем-то поговорим. Я на протяжении двух месяцев звонил и общался с его помощницей Маргаритой,

которая, не спрашивая Сокурова, тут же моментально находила мне десяток объяснений-«отмазок». А когда я с ней встретился, чтобы хотя бы передать, то злая Марго в серо-черном от волос до одежды враждебно меня спросила: «Что вы хотите от Александра Николаевича?» «Ничего, — изумленно ответил я, — просто хочу подарить ему книги, возможно, он их иногда читает». — Вот ещё пример вечной бюрократии. Вернемся к проблемам и мукам «гениального» Ленина-Бланка.

Когда весной 1922 г. Политбюро подвело итоги чистки партии, то оказалось, что из 730 тысяч членов партии в начале 1921 г. — осталось 410 тысяч. Несмотря на такое огромное количество исключённых «за дискредитацию партии» — эффект был незначительный и временный, так как чистили в основном низовые партийные структуры, — получилась популистская пропагандистская акция по очистке имиджа партии.

Естественно — в этой чистке не пострадали чиновники новой титульной нации нового государства. И это было ярко заметно, — настолько, что уже после чистки и подведения итогов в 1922 г. возмутился «несправедливостью» верный слуга Центрожида — Максим Горький. Вначале Горький написал возмущённое письмо академику Ипатьеву, что торговая миссия в Берлине — на 98% состоит из евреев, для которых, стоит заметить, работа за границей была излюбленной, да и Советская власть только им доверяла работу в «буржуазном окружении».

«Начинается перечень состава полномочных представительств и консульств СССР за границей (1925 г.), и тут выясняется, что не было тогда в мире страны, в которую Кремль не направил бы своего верного еврея!» — восклицает еврейский исследователь с интересной фамилией М. Зарубежный (публикация в журнале «Алеф» — «Евреи в Кремле», февраль 1989 г.). И он приводит развёрнутый список верных Советской власти (С).

Вообще, интересно сейчас, в XXI веке, слышать как евреи по всякому, с ярой ненавистью клянут Советскую власть, а безграмотная русская публика, развесив уши, им тупо поддакивает, а образованные демократы целенаправленно поддерживают эту тему.

М. Горький неосторожно дал интервью советскому журналисту, в котором высказался о непропорциональном назначении евреев на ответственные должности в государственном аппарате. Разразился скандал, — московская газета «Дер Эмес» («Правда») напечатала в июле 1922 г. негодующую статью, в которой были такие строки — «Что же, они (Горький и взявший интервью Шолом Аш) предлагают, чтобы евреи отказались от всякого участия в правительственном аппарате? Чтобы они убрались с дороги? Такое решение может быть принято только контрреволюционерами или трусами» (С).

Чистка рядов коммунистической партии, взаимные проверки и слежки ничего не дали, наоборот — только обострили ситуацию, внутренние противоречия и конфликтность. Назревает большой внутренний раздрай, грозящий полным распадом. Ленин это видит, понимает, что его советы, уговоры и проверки не дают нужного эффекта. Возможно, что Ленин понял, что он и его сотоварищи являются заложниками некой системы, законы которой объективны и ему пока непонятны, а бюрократия и коррупция неизбежны. Ленин говорил в состоянии безысходности: «Часто: не нам принадлежит этот аппарат, а мы принадлежим ему».

Но Красный Вождь захватчиков России не оставляет надежду и пытается подойти к решению этой проблемы с принципиально другой стороны — путём изменения самого аппарата управления, его структуры. Он вспомнил свои же слова о неизбежном загнивании монополии и предлагает следующие меры: «Аппарат партийный и советский следует размежевать». Ленин пытается ввести принцип двух начал, принцип противоположностей. Далее он пытается этот свой жирующий бюрократический аппарат сделать скромнее, Ленин:

«Главнейшей очередной задачей настоящего времени, и на ближайшие годы — важнейшей (!), является систематическое уменьшение и удешевление советского аппарата». Итак, Ленин задумал бороться с бюрократией путём уменьшения громоздкого аппарата управления и разделения власти на две ветви, чтобы единую власть разделить на политическую и административную. Но когда он административную власть поставил под контроль политической-партийной, то сразу свёл к нулю своё правильное начинание.

Но сам осуществить реформирование Ленин уже не смог, здоровье не позволило, которое с весны 1922 года стало сильно «шалить». Соратники на первых порах скрывали его проблемы со здоровьем от общественности. Во второй половине 1922 года и в 1923 году Ленин выступал редко, и пытался управлять товарищами, партией и страной при помощи писем, которые часто воспринимали уже как рекомендательные, к рассмотрению и обсуждению...

Концовку жизни Ленина-Бланка рассмотрим чуть позже, а пока хотелось бы завершить тему ленинского «НЭПа». Перемены в России — уступка Ленина под названием «НЭП» неожиданно вызвала бурную реакцию некоторой части русских эмигрантов в различных странах. Поскольку до сих пор идут споры по этой части русской эмиграции и по их реакции на «НЭП», вернее даже — их использовали и используют — чтобы размыть, смешать истинную картину ленинской революции и «замутить», замутнить сознание интересующейся историей молодежи, то этой теме стоит уделить внимание, что я далее и сделаю.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Опасная и жалкая «устряловщина»

Среди многообразных беженцев из России была одна группа, которая была духовно родственной захватчикам России и переживала, что она по какому-то недоразумению скитается в эмиграции, в голоде, холоде и нищете вместо того, чтобы счастливо править вместе с Лениным и Бронштейном в России. При этом была большая доля несправедливости — ведь они участвовали в революционном движении, это они свергли царя, а теперь большевики пришли почти на всё готовое, сняли все сливки и счастливые гегемонят.

Для тех, кто в предыдущих книгах этой серии внимательно наблюдал, начиная с книги № 2, за начатым Петром Первым развитием тенденции преклонения перед Западом, перед Европой, тенденцией подражания Западной Европе, при которой стыдились своей «варварской» Родины-России и презрительно относились к своим национальным традициям своего «отсталого» народа вплоть до отказа говорить на русском языке, кто наблюдал, как Белинский, Герцен, Огарев и прочие западники катались по Европе и не только позорили свою Отчизну, но всячески проклинали её и желали всяких бед, и готовили бомбистов-террористов, — тому понятно о ком идет речь.

Этой группе русской прозападной либеральной интеллигенции я посвятил во многом книгу № 4 этой серии, стараясь показать на примере В. Розанова и ему подобных «свободолюбивых демократов и либералов» их ошибки, заблуждения и их морально-нравственное разложение в начале 20-го века и их трагедию, и прозрение некоторых из них. Эти полуграмотные эрудиты, недоучки, нахватавшиеся отовсюду понемногу знаний, «интеллигентщина», считали, что уже достигли уровня понимания мира В. Соловьёва и Ф. Ницше и даже более того, смотрели высокомерно с брезгливостью на окружающих и были очень

рады, чтобы их пригласили в таинственные и всемогущие масонские ложи, охотно участвовали в осмеянии царской семьи и желали смерти Столыпину, а когда Россия проиграла войну Японии, эти выродки слали поздравительные телеграммы японскому императору — что он победно потопил русский флот на Дальнем Востоке и уничтожил более 250 тысяч русских солдат и офицеров... Их щадяще называли «пораженцами», а правильно было — предатели.

И вот теперь, после подавления русского сопротивления, — после Гражданской войны, эти родственные Ленину и Бронштейну души видели, что осуществилась их мечта, а они теперь были не у дел, да ещё и бедствовали, — обидно и несправедливо... Они точно не были Белыми, тем более бывшими белогвардейцами. А на их любимом, обожаемом Западе и тем более в Манчжурии и Китае они оказались никому не нужны, недооценены...

Необходимо было найти какой-то выход из этой нелепой ситуации. Различные масоны, кадеты и прочие либеральные интеллигенты долго над этим ломали голову. Такое впечатление, что эти процессы происходили одновременно в сознании многих эмигрантов этого вида, потому что, когда один из эмигрантов, сидящих в далеком Харбине, по фамилии Н. Устрялов выдумал ещё до «НЭПа» вроде удачную перемычку между ними и захватчиками России под названием «национал-большевизм», по которой они могли бы вернуться обратно безопасно в Россию и вместе мирно и дружно ею править, то с введением Лениным «НЭПа», «потеплением», — одновременно встрепенулись ему подобные интеллигенты-выродки во многих европейских столицах от Парижа до Праги.

Перед тем как глянуть на эту мудреную взаимовыгодную перемычку Устрялова, которая очень понравилась Бронштейну, Ленину и Луначарскому, посмотрим вкратце на её выдумщика.

Н. Устрялов (1890-1937) был выходцем из калужских дворян. В 1908 году окончил гимназию и поступил в знаменитый своими либеральными традициями от профессора Печорина до друга Горбачева «перестройщика» Афанасьева Московский университет, который ещё не остыл от только что неудавшейся революции, и сразу включился в бурную студенческую политическую жизнь. Мудрые профессора «своего» сразу приметили и оставили делать карьеру в университете.

Чтобы ни у кого не было сомнений — на чьей он стороне, прогрессивный западник Устрялов делает классический знаковый маневр — поступает точно также, как когда-то поступил стеснявшийся России молодой В. Розанов, — Устрялов в своей первой работе «Национальные проблемы у первых славянофилов» в 1916 году нападает с критикой на дремучих патриотов — славянофилов, увидев у них «преувеличен-

ное раздражительное чувство народности», «отсутствие подлинного самосознания». И бдительный Устрялов отмечает наличие остатков патриотизма этого вида: «Славянофильство распалось, но элементы его, видоизменения, поздние наслоения, подчас углубленные, подчас искаженные, живут и поныне».

И в этом же году публикуются его статьи, в которых для многих сладко звучат его речи: «Нужно выбирать: или откровенный космополитизм (будь то социализм или будь то анархический, будь то религиозный — Устрялов.) или державная политика». Николая быстро замечают на другом уровне... Его приглашают вступить в масонскую организацию, и он быстро делает карьеру и в университете — он уже приват-доцент, и в политике — его приглашают стать членом кадетской партии, там такие лица для Слиозберга и Винавера очень были нужны. К 27 годам — это хорошие карьерные достижения.

С начала 1917 года Устрялов внимательно наблюдал, как его старшие «братья» по разуму провели Февральскую революцию и свергли царя. Но к осени 1917 года, Устрялов, наблюдая с расстройством, как масоны бездарно, бестолково распоряжаются захваченной властью и страной, верно просчитал последствия, последующий ход событий, и следует отметить эту его редкую положительную особенность — у него это получалось несколько раз. Тогда, 7 сентября 1917 года, Н. Устрялов в статье «Товарищ и гражданин» писал, вероятно, от лица многих рядовых масонов:

«Мы не удовлетворились свободой и равенством. Мы захотели братство. Нам показалось мало хорошего государства. Мы захотели совершенного человеческого союза “всемирного мира”. Мы отказались от звания “гражданин”, чтобы стать “товарищами”... И в результате остались только рабами. Только взбунтовавшимися». Не могущими созидать, строить. Это была жесткая самокритичная верная оценка. И Устрялов видел единственный выход — в диктатуре над взбунтовавшимися рабами. Устрялов исходил из аналогии французской революции и прихода к власти Наполеона. Причем прозорливый Устрялов заметил, спрогнозировал, что в результате этого всероссийского бардака, хаоса диктатор придет «не из Дона и Кубани», а выйдет рядом — «крадущейся походкой». Это было сказано им за полтора месяца до Октябрьского захвата власти Лениным.

При ленинской власти Устрялов устроился неплохо, преподавал, участвовал в каких-то проектах. Когда Красная армия осенью 1918 года отбила Пермь, — он поехал преподавать туда и получил в 28 лет звание красного профессора. А когда Белые армии через некоторое время вернулись и захватили Пермь, то Устрялов встретил своих старых знакомых масонов из Временного правительства, Комуча и Директории и стал «своим» и среди Белых. Когда колчаковские войска отступили к Омску,

то молодой профессор Н. Устрялов выдвинулся в идеологические лидеры, обосновывая «чистую диктатуру» Колчака. Но создать хорошую идеологию симпатичную «массам» у него с его «высокой» философией не получилось. Затем он вместе со всеми совершал длительное бегство от Красной армии на Дальний Восток и за пределы России — в Манчжурию, в Харбин.

Оказавшись в пестрой душной толчее российских беженцев и китайцев, в бедственном положении, Устрялов довольно скоро — в начале 1920-го года уже поставил перед собой задачу вернуться к большевикам, среди которых ему жилось хорошо, но коварный ветер истории выдул его из стана ленинцев в стан неудачников, проигравших. Проблема была в том, что Устрялов, по воле случая, поддавшись искушению поучаствовать в работе колчаковского правительства в 1919 году, «засветился» среди Белых, и просто так — вернуться к суровым большевикам и покаяться, сослаться на недоразумение и злую шутку истории — было очень опасно. И ситуация оказалась парадоксальной — он точно не Белый, он жаждал революции в консервативной России, симпатизировал большевикам, а теперь не может вернуться в революцию к большевикам. Более того, Устрялов чувствовал некую черную душевную общность с кровавыми большевиками, в письме Н. А. Цурикову (от 27 октября 1926 г.) он, вспоминая кровавые времена, когда в 1918 году наблюдал за невероятно жестокими репрессиями большевиков в Перми, откровенно признался, что «совсем при этом не испытывал чувств, обуревавших в аналогичном положении З. Гиппиус».

А ведь в Перми коммунисты «оторвались» от всей их черной души. Например, архиепископу Пермскому Андронику ленинские комиссары, эти миссионеры новой марксистской религии, сначала вырезали щёки, затем обрезали уши и нос, затем выкололи ему глаза и водили его в таком виде по улицам Перми — как победители в рекламных целях, унижая своих конкурентов и в доказательство того, что Бог не защищает этих «святош», а значит — они фальшивые, а вот мы, марксисты-ленинцы, — и есть настоящие Боги, наказываем кого хотим, убиваем кого хотим, творим что хотим. Поэтому также — перед тем как убить архимандрита Родиона с его головы содрали скальп. «Повезло» Гермогену Тобольскому — его «просто» утопили.

На глазах Н. Устрялова массово зверски убивали его народ, а у него не было никакого внутреннего протеста, возмущения, никакой боли, никакого сочувствия, никакого сожаления, никакого милосердия. Этот выродок душою не был русским. Да и просто — нормальным человеком его трудно назвать. Кстати, неплохой пример с Гиппиус, — эту масонку и революционерку, «сущего черта», «чертовку в юбке» и т.п. — трудно было заподозрить в любви к русскому народу, однако, у неё имелись

хотя бы нормальные человеческие чувства сострадания, жалости, элементарный гуманизм... — чего не было у этого молодого циничного профессора-сатаниста, который теперь стремился вернуться к своим.

Можно было смыть грех работы у Белых — отвагой и кровью сражаясь с винтовкой в рядах Красной армии, но Устрялов — всё-таки профессор, мыслитель — у него другое оружие, и он решил быть полезным Ленину и Бронштейну по-другому. И стал обдумывать, разрабатывать целую систему объяснений-оправданий исторической объективности и правильности Ленина и Бронштейна, большевиков и без их ведома привязывать их к русскому духу.

А пока он обдумывал, то время зря не терял, стал уже в первой половине 1920 года слать знаки большевикам — стал убеждать Белых прекратить борьбу с большевиками, смириться с поражением.

Эдакий большевикский пораженческий агитатор вдруг объявился в стане Белых и стал давить на их психику, и так изрядно потрепанную. Белые его не пристрелили — за то, что он занимается моральным разложением духа и сознания Белых, всё-таки они были большими демократами чем большевики и точно намного гуманнее. И пользуясь отсутствием принципиально жесткой позиции у Белых по отношению к нему, он продолжал «тихим профессорским сапом» капать им на мозги свою черноту, добивать морально — игра проиграна, согласитесь с этим фактом, или смиритесь, или смиритесь и сдавайтесь.

Устрялов был уверен — агентура большевиков донесет в Кремль его полезную работу. И в Кремле, похоже, услышали быстро его инициативу, поэтому Ленин и объявил амнистию беженцам и рядовым белогвардейцам, идя навстречу Устрялову, видя, что Устрялов взялся ему помогать с другой стороны. Вначале почти все беженцы и Белые отнеслись к странной пораженческой агитации Устрялова с неприязнью и с отвращением. В 1920 году Н. Устрялов писал в письме старому и заслуженному ворчуну П. Б. Струве:

«Выступая в защиту прекращения вооруженной борьбы с большевизмом, я и мои единомышленники все время сознавали внешнюю “еретичность” этой точки зрения, но в обстановке полного разложения “контрреволюции” постановили диктовать именно такой выход из положения...».

Затем Устрялов издалека оригинально поддержал Ленина и Бронштейна в войне против Польши, в прорыве через Польшу: «Поражение России в этой войне (советско-польской) задержит надолго её (Россию) национал-государственное возрождение... Но зато её победа вознесет её сразу на былую державную высоту и автоматически откроет перед ней величайшие международные перспективы... Ужели этого не чувствует Врангель?».

Это была «подножка» Устрялова в то время, когда Врангель отчаянно сражался, причем весьма успешно — прорвал оборону Красной

армии и ворвался в Таврию. Можно было подумать, что коварные большевики специально забросили Устрялова в тыл к врагу, эдакий «засланный профессор-казачок», интеллектуальный агент "007" и разлагающий души и волю к сопротивлению реагент. Но нет — Устрялов не был засланный, — он такой был по своей гнилой сути, по убеждениям, чувствам и манерам. А во второй половине 1920-го года — ещё до введения Лениным «НЭПа» прозорливый расчетливый Устрялов закончил писать и издал свой «концептуальный» труд под названием «В борьбе за Россию», который по замыслу должен был сильно помочь Ленину и Бронштейну, и полностью перед ними реабилитировать Устрялова, и окончательно перекинуть перемычку, мостик между Устряловым и большевиками, по которому он заслуженно и торжественно перейдет к ним, и вместе будут «рулить» Россией и жить счастливо.

Вначале эмигранты с подозрительностью долго читали и переваривали странные предложения и трактовки современной истории пораженца Н. Устрялова. Но затем, когда весной 1921 года, после крайне кровавой расправы над восставшим Кронштадтом, в России вдруг по инициативе Ленина грянула оттепель под названием «нэп», то многие эмигранты из либеральной прозападной российской интеллигенции — обиженные судьбой революционеры, боровшиеся с самодержавием, но по воле злой судьбы оказавшиеся за пределами России, — оживились, поняли оригинальный, «гениальный» замысел прозорливого Устрялова и активизировались — стали ему вторить и идеологически помогать захватчикам России. В Париже запел «устряловскую» песню знаменитый П. М. Милюков, в разных городах стали издаваться «устряловские» газеты с похожими названиями типа — «Новая Россия» или «Меняющаяся Россия» и т.п. Самый известный сборник под названием «Смена вех» стали издавать в Праге, где собрался большой коллектив «устряловцев» как среди подобной русской интеллигенции с интересными фамилиями: С. С. Чахотин, Ю. Н. Потехин и другие, так и среди «российской» — П. С. Коган, В. Г. Богораз, Н. А. Гредескула и другие подобные, симпатизирующие большевикам.

Далее подробнее рассмотрим этот устряловский мостик между ним и большевиками, его выдумки, от которых Ленин, Бронштейн и Луначарский ухохатывались, приятно удивлялись, и понимали и признавали их ценность, и благосклонно шли навстречу. Это был неожиданный подарок с неожиданной стороны большевикам. Чтобы неподготовленному в философии читателю было легче и нескучно вникать, — я изложу «устряловщину» с некоторой долей иронии.

Вначале Устрялов и его коллеги из пражского сборника «Смена вех», издалека с мудрым видом Ленину и Бронштейну, а затем и Сталину, объясняли, что — опираться только на вооруженную силу, на вооружен-

женную опору редко бывает убедительным на длительное время. А тем более — «плохо, когда приходится стеречь самого стража...». Тогда на что опереться?.. — Объясняют: новая власть должна опереться не на пушки и террор, а найти подход к душам человеческим, найти через различные объяснения к ним подход, понимание, даже сочувствие и оправдание своих довольно кровавых действий. Но поскольку первоначальный подобный маневр захватчиков выдохся, потерял силу доверия, поскольку философия марксизма и хитрая программа обещаний Ленина на практике себя уже дискредитировала, и покоренным населением не воспринимается позитивно, то её следует заменить другой парадигмой, другой философией, другой системой объяснений и оправданий даже фашистских действий большевиков. Эта система должна выглядеть — во-первых, как система довольно глубоких общечеловеческих научных истин, а ещё лучше, во-вторых, — если она будет привязана «кровными» национальными интересами к конкретной территории и к конкретному покоренному народу.

Например, в первом случае можно объяснить — «...Дарвинизм применим не только к миру природы, но и к обществу людей. Победители господствуют над побежденными. Зачем? — Дабы извлечь для себя выгоду из их экономической эксплуатации». Так было всегда, и этим побежденным русским следует объяснить — эти законы не большевики придумали, это общечеловеческие законы, которые действуют веками и тысячелетиями, а большевики по этим законам Природы, Бога просто поступили. Красиво? — Красота! Ещё? — Ещё!

Ну вот — вы тут разрушили всего немало, — а как им объяснишь? Философски... — «Разрушение страшно и мрачно, когда на него смотришь вблизи. Но если его возьмешь в большой перспективе, оно — лишь неизбежный признак жизни», — с видом мудреца цинично объяснил Н. Устрялов. А, как даже объяснял русский мыслитель К. Леонтьев, кстати — славянофил, не говоря уже о европейских, — то, что вблизи видится Злом, из далекого будущего может уже выглядеть большим Добром, поэтому рано спешить с оценками деятельности большевиков. Что(?) — много людей русских погубили... — С исторической глобальной перспективы «жертвы оправданы», они — «необходимые средства в достижении целей», возможно — это «запрос в будущее» в немного жестокой форме. И Устрялов доходчиво стал рассуждать о «благотворных плодах яда», об «оживляющем (большевикском) яде» и т.д. И с этой высоты человеческого сознания Л. Бронштейн со своими... — это несчастное орудие истории, рок судьбы русского народа, возможно, — орудие самого Бога, — кайло кровавое, но благое в строительстве Коммунизма... Соображать надо. Ну, каково? Здорово!

Устрялов применил коварный опасный прием смешения Добра и Зла. Добру это смешение точно не надо, а вот Злу — очень, ибо размы-

ваются словоблудством границы между Добром и Злом, и вроде нету уже разницы, и даже Зло выглядит Добром, и наоборот. В этих случаях современный пошлейший и безталантливый еврейский «писатель» в России С. Минаев, написавший пошлейшую аморальную книгу для молодежи «Время героев» (М., 2008 г.) и за это и за свою характерную наглость приглашенный на один из центральных телеканалов вести передачу «Честный понедельник», у явно хороших людей с принципиальной высокой нравственной позицией обычно с напором спрашивает:

«А вы разве никогда не ругались матом? Только не врите? Честно признайтесь — вы никогда в жизни не врали? А разве вы в детстве не занимались ананизмом? А?...». А если есть ещё компромат, заснятый скрытой камерой в туалете из унитаза... — ого-го!

Это только один из «классических» примеров размывания «берегов», смешивания черными людьми границ Добра и Зла в одно серое болотистое вонючее месиво, из которого недостаточно умному или недостаточно образованному человеку не выбраться... В наше время этим же часто шалят В. Познер, Н. Сванидзе, В. Соловьёв и прочие им подобные профессионалы, которые «почему-то» оказываются одной революционной и прогрессивной национальности.

Для Ленина эта устряловщина — была просто бальзамом на его каменную циничную душу. Ленин на 11 съезде партии весной 1922 года радостно говорил: «Я за поддержку Советской власти в России, — говорил Устрялов, хотя был кадет, буржуа... Сменовеховцы выражают настроение тысяч и десятков тысяч всяких буржуев и советских служащих...». Это «правильное» начинание надо было обязательно поддержать, и Ленин дает указание срочно организовать издание в России аналогичного журнала аля-устряловщина в СССР под названием «Новая Россия», над которым стали работать лучшие ленинские перья: Б. Пастернак, М. Слонимский (настоящая фамилия неизвестна), И. Эренбург, О. Форш, уже сгнивший В. Брюсов, предатель-перебежчик генерал А. Брусилов, твердый русский большевик Н. Тихонов, и даже О. Мендельштам вынужден был оторваться от работы над «заказухой» Бронштейна по поводу увековечивания «героизма» официально признанного психически ненормальным лейтенанта Шмидта.

А как с привязкой к русским национальным интересам, Устрялов? Просто. Не обязательно при каждом случае твердить обывателям, незнакомым с масонским учением и Пятикнижием Моисея, про «мировую революцию» и «мировую гегемонию», тем более про откровенное враньё Ленина про суверенитет и право на самоопределение, а следует объяснить — мы, бесспорно, видим в подавлении Бронштейном и Лениным и их Красной армией Украины, Башкирии, Калмыкии, азиатских народов, кавказских народов и республик, и в желании подавить Польшу, Фин-

ляндию и Прибалтийские народы не стремление к мировой революции и гегемонии, а иную форму, иной вид традиционной русской имперскости... — Каково? — Красотища! Ну-ка, ну-ка — ещё что-нибудь эдакое можете? Да запросто.

Говорят: понаехали тут — «чужаки», террористы из разных европейских столиц и захватили обманом власть, вот даже У. Черчилль об этом же неразумный болтает — захватили власть и схватили мертвой хваткой русский народ за волосы... А ведь стоит глянуть в историю России и следует громко возмутиться: «Какое глубочайшее недоразумение (неграмотность!) — считать русскую революцию не национальной русской! Это могут утверждать лишь те, кто закрывает глаза на всю русскую историю и, в частности, на историю нашего общества и политической мысли. Разве не начиналась она, революция наша, и не развивалась через типичный русский бунт?» Да, конечно! — в восторге воскликнули большевики, — как это они сами не догадались...

Но Устрялова уже понесло, мысль стремительно неслась дальше сама собой, — а кто этот ужасный бессмысленный и беспощадный русский бунт усмирил? Вот Ленин и придал ему смысл, с трудом справился с беспощадностью, и организовал мирную жизнь в разрушенной стране для этих варваров и дикарей? — «...Из всех политических групп, выдвинутых революцией, лишь большевики, при всех их пороках тяжелого и мрачного быта, смогли стать действительным русским правительством, лишь он один, который, по словам К. Леонтьева, — “подморозил” загнившие воды революционного разлива...» — объяснил слишком умный Устрялов онемевшим от удивления большевикам.

Ну Устрялов, — молодец! Вот это — умище! Где ж ты, родной, раньше был?

А я ещё не то могу, — с достоинством ответил Устрялов, — например, вы не можете справиться с болезненной для вас проблемой — с антисемитизмом, и понятно почему: скрыть-то ваши мудреные фамилии можно, а, извините, ваши очкастые физиономии с кучерявыми бородами в кожаных тужурках под венецианские маски не спрячешь, ведь народ Смольный, Кремль называет — Центрожид... А мы вам объясняем: и не надо ничего прятать и маскировать, а необходимо толково народу объяснить: «Не инородцы-революционеры правят русской революцией, а по известным давно мировым законам — русская революция правит ими и приобщает их неизбежно к русскому духу».

А теперь с «НЭПом», бесспорно, видно, что — «Человечность и снисходительность вернулась в среду революции, — помогал как мог из Парижа большевикам выдающийся масон П. Н. Милюков в своих «Последних новостях», показывая их христианское милосердие и всепрощение. — Происходит естественный отлив революции... С каждым

месяцем, под давлением общественного мнения, они (большевики-сатанисты) отходят всё дальше от культа, которому служили...». И из Праги из «Смены вех» помогали как могли — да, конечно, — «большевики вынуждены идти на компромисс с жизнью», «начали спуск на тормозах», «отказываются от своих правоверных коммунистических позиций», «пошли на примирение с русским народом» и т.п. Они выдавали очень ими желаемое за действительное, и сами начинали верить в свою чушь. А в глазах многих мировых политиков получалось, что сами «белые» признали власть большевиков и как могут, сами их объясняют, сами перед ними услужливо прогибаются, и изо всех сил к ним подлизываются, и видимо, будут очень рады им служить.

Большевики были в восторге. — Ух ты — потрясающе, товарищи! Аж дух захватывает! Ой — не русский ли уже?! Что хочешь Устрялов — всё проси. Начальником? Нет проблем. Там с твоей стороны всего лишь одно стоящее дело осталось от проклятого царя — КВЖД, вот и будешь начальником, и заживешь хорошо, — там по этой единственной дороге столько добра туда-сюда таскают. И стал Устрялов начальником, прямь — как в голливудском фильме. Правда, относящийся очень подозрительно к царским спецам Сталин, потопивший у Царицына их баржами немало, среди своих на 14 съезде в декабре 1925 года предельно откровенно объяснял:

«Он (Устрялов) служит у нас на транспорте. Говорят, что он хорошо служит. Я думаю, что ежели он хорошо служит, то пусть мечтает о перерождении нашей партии. Мечтать у нас не запрещено... Но пусть он знает, что, мечтая о перерождении, он должен вместе с тем возить воду на нашу большевистскую мельницу. Иначе ему плохо будет».

Сталин так открыто говорил потому, что Устрялов уже был «отработанным» материалом и большевикам неинтересным — на Западе большевиков уже давно признали: на Генуэзской и Вашингтонской конференциях и по многим международным договорам. С русским национализмом к 1926 году было почти покончено, даже Есенин был уже убит. И, в принципе, Сталин сдержал слово — когда уже давно бесполезный и презираемый им предатель своего народа Н. Устрялов в 1935 году переехал на жительство в Москву и сразу о чем-то стал полушепотом говорить с М. Тухачевским, то был арестован и расстрелян.

Как видим из всей этой истории — национализм Н. Устрялова был выдуманным, лживым, притворным, приспособленческим к правящему большевизму. Хотя современные «Устряловы» скажут мне: «Может вы и правы, но зачем так резко. У него был свой патриотизм, своеобразный национализм и ностальгия по России». И обязательно в конце добавят, особенно если есть ещё окружающие, одну важную формальную фразу: «К тому же — в ваших утверждениях есть спорные моменты, и с вами

можно поспорить». Я обычно отвечаю: «Это здорово, а то умных людей немного, начинайте». И в этот момент вдруг оказывается, что они вспомнили о срочных делах, и убегая с натянутой вежливой улыбкой, обещают: «Мы обязательно с вами поспорим». Я вдогонку: «Желательно публично — в каком-нибудь университете или обществе...». И канули в людском море сверкнувшие недобро глаза...

Довольно подробно и, надеюсь, доходчиво объяснил о национал-большевизме потому, что он жив в России сегодня и достаточно опасен, — занял в лице Эдика Лимонова и его сторонников довольно удобную позицию: во-первых, — левее, радикальнее и романтичнее коммунистов Зюганова, поэтому привлек молодежь, и волей-неволей вызывает симпатии у всех коммунистов. Во-вторых, — слово «национал» в свою очередь вызывает симпатии русских патриотов всех оттенков. В-третьих, — шумный голый популизм, история «национал-большевизма» и его суть вызывает симпатии у западных политиков, которые готовы его финансировать и использовать в своих деструктивных целях. Поэтому к удивлению многих — национал-большевики Эдички Лимонова слились в маршах «Несогласных» с откровенно прозападными космополитическими группами либеральной молодежи Гарри Каспарова, считающие дни до освобождения еврейского амбициозного олигарха М. Ходорковского...

Широко распропагандированные в 1920-1921 годах убеждения Н. Устрялова и ему подобных о перерождении захватчиков в русских духом созидателей, были уже в 1922-1923 годах опровергнуты Лениным и его командой словами и делами. Последние два года жизни и деятельности уже больного Ленина-Бланка рассмотрим в следующей главе.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Ещё одна зачистка русской интеллигенции. Причины ужасного голода. Грабеж Лениным церквей

Чтобы нэповская оттепель слишком благостной не казалась, в большевикских трактирах под песенки «прогрессивного» одессита Якова Ядова «Цыпленок жареный» и «Мурка» — Ленин-Бланк под этот веселый шумок решил устроить генеральную послевоенную уборку захваченной страны, очередную чистку русской интеллигенции, для которой «нэп» точно не был предназначен.

Вначале он, как примерный хозяин, начал с себя — 27 июля 1921 года издал распоряжение «...Об очистке партии» и около 400 тысяч несознательных коммунистов, попутчиков и прилепившихся карьеристов были выгнаны из партии, но многие из них сохранили свои рабочие места в госуправлении. Если уж прошла чистка единомышленников, то не грех и почистить беспартийных умников из «старых времен», оставшихся в живых после Гражданской войны и думающих немного иначе. Русские интеллигенты даже своим присутствием, своим мнением на кухне мешали Ленину, потому что он хотел быстро воспитать новое поколение советских людей с не замутненным ничем сознанием. И эту свою политическую линию он упорно проводил уже давно. Ещё в декабре 1918 г. декретом ВЦИК был разогнан как антисоветская организация Союз учителей России, после чего Ленин попробовал организовать альтернативный союз «интернациональных» учителей, но учителей еврейской национальности оказалось очень мало. А «старые» учителя были не нужны Центрожиду, более того — крайне опасны и вредны, ведь они могли дать детям то, чего не хотел Ленин, который хотел их нагрузить только определенными «своими» знаниями.

Кроме того, мы уже видели, как Ленин безрезультатно бился в первой половине 1918 г. над проблемой нежелания рабочих работать

и их маленькой производительностью труда, поэтому он и организовал «трудовые школы» по воспитанию рабочих «пчёл». И до сих пор Ленину в гуманитарную заслугу засчитывают положение ВЦИК от 30 сентября 1918 г. о «Единой трудовой школе», по которому обеспечивалось бесплатное обучение детей трудящихся классов с 8 до 17 лет.

Ранее мы уже обратили внимание — как Ленин применял к российским учёным тактику «голодного кнута и пряника». 31 января 1920 г. в Советской России состоялось открытие Дома учёных. «Это происходило на фоне полного, с арестами учёных, разгрома русской исторической и философской наук», — отметил это событие А. Солженицын.

В 1921 году через несколько месяцев после введения «нэпа» Ленин опять решил начать чистку русской интеллигенции, и посмотрел на недавний центр русской интеллигенции — ненавистный им многострадальный Петроград, который по злой иронии судьбы через несколько лет переименуют в имя палача. Летом 1921 года Апфельбаум-Зиновьев инициировал совершенно выдуманное «дело» о «Петроградской боевой организации» во главе с молодым профессором В. Н. Таганцевым. Следствие быстро провел один из многочисленных любовников Лили Брик Яша Агранов и, несмотря на протесты М. Горького, большую группу именно русской интеллигенции приговорили к расстрелу за контрреволюционную деятельность. 21 августа 1921 года «Петроградская газета» опубликовала список 61 расстрелянного «боевика» по «Делу Таганцева». Ленин уничтожал оставшийся цвет русской нации. А через несколько дней — 1 сентября вывесили ещё один список расстрелянных, из которого было видно, что Ленин и Зиновьев расстреляли ещё 18 человек, включая выдающегося русского писателя и поэта Николая Гумилева, написавшего книги «Путь конквистадоров», «Жемчуга», «Романтический цвет».

Устрялов болтал о том — как Ленин и Бронштейн пропитываются русским духом, и вот-вот станут русскими, а в это время Ленин и Бронштейн понимающе усмехались... и расстреливали цвет русской нации. Извините, — замечу исторический факт: расстреливали не еврейскую интеллигенцию, а русскую.

Даже певец Центрожида М. Горький крайне возмутился этой совершенно необоснованной жестокой, геноцидной расправой Ленина и в необычайном расстройстве через месяц — в октябре 1921 года со всем семейством покинул Россию, полон негодования и решимости больше не возвращаться. И сразу вслед за ним полетели ехидные слова «прогрессивных»: лети «бывший Главсокол». Демьян Бедный написал ядовитые стихи, что Горький «вообще неизлечим!», потому что он –

Насквозь отравлен тучей разных
Остервенело-буржуазных
Белогвардейских комаров.

Маяковскому также был «по барабану» расстрел русской интеллигенции — 79 человек, включая писателей, и он также своей увесистой рукой бросил камень в спину Горькому, подначив своими ухабными стихами.

Если раньше у Ленина террор был — «средство убеждения покорённого народа» (ПСС, т. 45, с. 405), то теперь террор стал средством избавления от инакомыслящих, а ещё в большей мере — средством ликвидации оставшейся элиты покоренного народа. И на этом петроградском деле этот процесс «обезглавливания» народа не остановился. По данным исследователя истории России из Германии Эллы Грайфер до 1924 г. Центрожидом было расстреляно 6000 русских профессоров и преподавателей, 9000 докторов, 355 000 интеллигентов и ремесленников.

«Обратим внимание на революционный энтузиазм и решимость еврейских коммунистов, — замечает Элла Грайфер, — эта революционная элита на полном серьёзе заявляла устами Франца Коритшонера из коммунистической партии Австрии: «Лгать и воровать, даже убивать во имя идеи — это требует мужества, требует величия». Особо приятно это было делать Зиновьеву-Апфельбауму, уже давно заявившему, что «от 90 до 100 миллионов советских русских пойдут за нами. А что до остальных — сказать вам нечего. Они должны быть уничтожены». Вот и доуничтожали.

В процессе этих чисток попала под удар Ленина не только нейтральная интеллигенция, но даже союзническая. Как мы видели из свидетельских показаний С. М. Дубнова — эсеры, бундовцы принимали участие в кронштадтских и крестьянских в волнениях 1921 г. И хотя они это делали осторожно, не афишируя, то смешно было бы надеяться, что ЧК и Центрожид этого не заметит. И здесь следует сделать важное замечание — до сих пор почти все исследователи истории совершают ошибку в классификации политических сил того времени или по инерции пользуются классификацией советских идеологов. — Кто такие меньшевики и эсеры? А кто такие — кадеты? Особенно если мы относим эти вопросы к 1920–1921 годам? Уверен, здесь у обычного человека, пытающегося разобраться в истории, возникает немалая путаница. После 70 лет советской власти у подавляющего бльшинства российских граждан меньшевики, эсеры и кадеты ассоциируются как враги советской власти, почти — идеологические поводыри Белого движения.

В нашем исследовании мы видели — кто такие были кадеты (они же и эсеры) до 1917 г. Это была партия еврейской интеллигенции в главе

с Винавером и Слиозбергом, где за кулисами её деятельности активное участие принимал С. М. Дубнов и ему подобные. Да, кто-то из современных оппонентов назовёт парочку русских фамилий, которые не играли решающей роли. — Но кто из этих русских остался в России или в живых до 1921 г.? А кто такие меньшевики в рассматриваемый нами период, а не на том далёком съезде РСДРП? Бронштейн (Троцкий) был меньшевиком? — Да, был. А Каменев и Зиновьев часто занимали меньшевистские позиции? — Да, часто. А разве можно себе представить Советскую власть Центрожида без этих трёх фашистов? — Конечно, нет. Меньшевики уже давно слились с Лениным, стали ленинцами — большевиками, а многие из них покинули Россию задолго до рассматриваемых нами событий. Поэтому особенно к 1920–1921 гг. правильнее рассматривать политические силы в России — как еврейское сообщество, в котором были разные взгляды на дальнейшее устройство России после захвата власти. Мы наблюдали, как все еврейские организации дружно помогали захватить власть партии Ленина в октябре 1917 г. И мы видели разборки между ними летом 1918 г. когда было совершено покушение на самого Ленина, затяжные разборки за власть с Бундом и т. д.

Фактически в России на политической арене в 1922 г. были две еврейские группировки. Одна еврейская группировка во главе с Ульяновым-Бланком (это члены его партии РСДРП и к ним примкнувшие), которая сыграла ведущую роль в захвате власти в 1917 г., но не принимала столь значительного участия в террористической войне 1901–1906 гг.

И была другая еврейская группировка, в которую входили не члены РСДРП, а члены огромной национальной еврейской организации Бунд, кадеты и члены многочисленных сионистских партий и организаций. Эта группировка принимала самое активное участие в террористической войне 1901–1906 гг., в попытке государственного переворота и захвата власти, принимала самое активное участие в Февральской революции и в своем большинстве была довольна её результатами и не собиралась дальше «углублять» свою власть над Россией, но которая помогала Ленину и Бронштейну в захвате власти в октябре 1917 г. Эта вторая еврейская группировка не желала никаких экспериментов над Россией — хотела построить в ней власть по примеру европейских государств, и была против тех кровавых методов уничтожения русского народа, которые применяли большевики во главе с Лениным и Бронштейном. Эту позицию в общих чертах мы хорошо видели в ходе исследования у С. М. Дубнова: с одной стороны — ненависть к российской монархической власти и страстное желание свергнуть её, и с другой стороны — неприятие планов и кровавых методов большевиков, и попытки отобрать у них власть или часть власти. Иногда Ленин и Бронштейн наказывали своих соплеменников за их строптивость и амбиции. Например, в ноябре

1917 года Ленин прикрыл различные еврейские газеты, которые затем опять возникали, а в июне 1919 г. по решению большевиков было распущено центральное бюро еврейских общин за то, что они безоговорочно не признавали большевиков. Исходя из национального состава Центрожида, — кадеты в октябре 1919 г. на своей конференции в Харькове потребовали от евреев «объявить беспощадную войну тем элементам еврейства, которые активно участвуют в большевистском движении». Но никакой войны, и даже бойкота не было...

А в апреле 1920 года Всероссийский сионистский конгресс был Советской властью разогнан, ибо Центрожид не хотел, чтобы евреи уезжали из России в Палестину, ведь уже был запущен проект строительства Израиля в Крыму, и нечего было обсуждать.

Ранее мы видели — как в тяжёлый для Советской власти период во время наступления армий Деникина произошла солидаризация многих еврейских организаций с Советской властью, которые пришли к ней на помощь и пополнили её кадры, более половины 400-тысячной организации Бунда влилось в ленинский аппарат управления захваченной Россией. А. Солженицын в своем исследовании цитирует признание Российской Еврейской Энциклопедии: «Укреплению позиции евсекции... способствовал распад ряда старых еврейских политических партий... Бунд, сионисты-социалисты и поалейционисты раскололись, и значительная часть их вождей перешла в лагерь победителей и отреклась от идей демократического социализма».

Легкость, с какой многие еврейские деятели переходили в управленческую партию Ленина просто потрясает и приводит к мысли о большой условности ярлыков: меньшевик, эсер, сионист и т. п. В этом исследовании уже не раз приводились фамилии лидеров Бунда, перешедших на работу к Ленину, можно ещё напомнить: М. Рафес, А. Вайнштейн, М. Литваков, М. Фрумкин-Эстерь, Израиль и Григорий Леплевские, Соломон Котляр, Абрам Хейфец, Давид Заславский и т.д.

«Немало мы знаем и меньшевиков, перешедших к большевикам... — отмечает Солженицын. — “Примкнул” Борис Магидов (пошёл (сразу!) начальником политотделов 1-й армии, затем всего Донбасса, секретарем Полтавского, Самарского губкомов...) Прямые перебежчики были: Абрам Деборин (пошёл по вершинам красной профессуры, и всем нам морочил голову диаматом — истматом); Александр Гойбарг... Из перемётчика от эсеров можно отметить Якова Лившица (с 1919 г. — зампред Черниговской Губчека, потом Харьковской, затем и председатель Киевской Губчека...). Из перебежчиков от анархокоммунистов выделился Лазарь Коган, который возглавил армейский особый отдел, затем был пом. Нач. войск ВЧК, а с 1930 — начальник ГУЛага, с 1931 — возглавил Беломорстрой НКВД».

Желающие могут найти много интересных подобных биографий в исследовании А. Солженицына. В этих биографиях еврейских деятелей в России бросается в глаза не только лёгкость перехода, но и, во-вторых, — доверие им сразу высоких постов в Советской власти, и в-третьих, — сколько эти демократы всех названий кричали о свободе, правах граждан и т. д., — а когда переходили на работу в Центрожид, то становились кровавыми палачами россиян...

Еврейская национальная партия «Фарейникте» перешла на службу к Бронштейну и Ленину и стала называться «Комфарейнике». Те же представители еврейских организаций, которые не выразили полную солидарность с Лениным и Бронштейном и не пошли к ним служить — подвергались различного рода гонениям и репрессиям или получали предложение на должность, «от которого невозможно отказаться». Например, из дневников С. М. Дубнова можно узнать, что ему Советская власть предлагала различные должности в университетах, но он мягко от этих предложений уклонялся. А когда в ходе зачисток Ленин и Бронштейн решили весной 1922 года поставить последнюю точку в своей властной монополии и «построить» самых строптивых бундовцев, и начальник 8-го спецотдела СО ГПУ Бренер арестовал Гоца, Ратнера, Герштейна, Гендельмана и примкнувшего к ним Тимофеева и некоторых русских прилипал, то С. М. Дубнов не стал искушать судьбу и вместе с другими добровольно покинул Россию, к нашему большому сожалению, ибо в нашем исследовании истории России он был ценным авторитетным свидетелем. Зато благодаря ему, мы узнаем лучше о процессах, происходящих в Германии...

Также покинул Россию один из первых лиц начала революции — меньшевик Карл Чхеидзе. А вот известную революционерку-кадетку Кускову Екатерину Дмитриевну (1869–1958 гг.), которая в 1921 году пыталась спасти свой русский народ от голода, и была организатором гуманитарной организации «Всероссийского комитета помощи голодающим» — «Помгола», Ленин за «вредную деятельность» выслал из России. А сам «Помгол» «за ненадобностью» летом 1921 года в самый разгар смертельного голода закрыл. С этим страшным голодом получилась омерзительная история.

Повторюсь — авторы всех современных учебников для школьников и студентов пишут, что страшный голод в России в 1921 году начался по причине случившегося неурожая в 1921 году. Это вранье перешло в нашу эпоху с советских времен. Во-первых, если бы в 1921 году был неурожай, то голод начался бы через несколько месяцев после сбора урожая осенью 1921 года — зимой 1922 года, а голод начался с начала весны 1921 года. Во-вторых, в 1921 году не было зафиксировано никаких документов, сводок, свидетельствующих о засухе в стране или затоп-

лениях, градах, саранче и других природных и сельскохозяйственных бедствиях. В-третьих, и главное — откуда взяться этому урожаю, — если: 1) после более трех лет жесткой продразверстки-грабежа, — когда у крестьян не осталось ни семенного материала, ни скота для разведения, и как указывалось выше в цифрах — ни лошадей для работы и разведения; 2) после ликвидации Лениным торговли ещё в конце 1917 года, — после чего у крестьян отпал весь смысл производить излишки и рисковать — везти на закрытые городские рынки и продавать из-под полы; 3) после трехлетней Гражданской войны, — когда три года вытаптывались многочисленными армиями с обеих сторон и всякими третьими силами, типа Нестора Махно, огромное количество полей и урожая, а для нужд армий проводились насильственные реквизиции продовольствия и живого скота; 4) после того, как в начале 1919 года в самых урожайных районах России — на Кубани, Дону и в казачьих областях предгорьях Северного Кавказа начался Холокост, в результате которого были уничтожены миллионы крестьян-казаков, а оставшихся в живых выгнали с этих территорий, — в результате чего эти плодородные земли два года не засеивались, и никто там не выращивал скот.

А, несмотря на большевикскую программу насильственного переселения-заселения этих земель крестьянами из других областей — она так и не была реализована.

5) А кроме пустующих Дона, Кубани и территорий Терского казачества, почти во всех оставшихся областях прокатились в 1920-1921 годах большие крестьянские восстания, — опять в течение двух лет вытаптывались поля и урожай, опять полностью изымалось у крестьян всё продовольствие, а самим крестьянам в этот период было не до работы, плюс — огромное количество землепашцев и скотоводов были убиты в боях, задушены военными газами, расстреляны карательными отрядами и сосланы в концлагеря.

6) Как косвенное доказательство предыдущих пунктов, — почему такого «неурожая» и страшного голода не было в соседних с Россией землях: белорусских, прибалтийских, молдавских, и даже в украинских, где советская власть была установлена к середине в 1920 года. Я родом из Белоруссии, и мои обе бабушки рассказывали мне — как в эти годы из России: из псковщины, смоленщины, брянщины тянулись в Белоруссию потоки изможденных сильно исхудавших людей с детьми и просили у белорусских крестьян хлеба, просились на любую работу за еду, умоляли взять себе на пропитание хотя бы одного ребенка, и довольно благополучные белорусские крестьяне, особенно в Западной Белоруссии, у которых черноземов в природе нет, помогали русским, доведенным захватчиками до голодной смерти, чем могли.

Это был «накопленный» несколькими годами подряд Лениным и Гражданской войной голод, на этот раз Ленин со своими захватчиками

погубил ещё около 3—4-х миллионов русских людей. Даже существует подозрение, что этот свой любимый метод, который Ленин стал применять уже с конца 1917 года, он применил в наказание крестьян, мстя им за последние большие восстания, ограбив их в конце 1920-го года «до нитки». Сколько ещё может продолжаться эта возмутительная наглая Ложь о неурожае 1921 года?! Ещё 90 лет?!

И Ленин прекрасно понимал причины голода и ближайшие ужасные перспективы, если он будет принципиально упорно придерживаться старых своих методов управления, поэтому он уже задолго до Кронштадтского восстания стал обдумывать изменения, другую политику — «нэп».

Казалось бы, Гражданская война закончилась, прорыв с «мировой революцией» в Европу не получился, и Ленин мог сконцентрировать все усилия на борьбу с голодом. Ведь во время ужасного голода 1921–1922 гг. в России пострадало по различным данным около 33–36 миллионов людей, из них несколько миллионов погибло от голода. Точное количество погибших неизвестно, так как Центрожид скрывал информацию, да и никто не считал погибших.

И, извините, ни в одном источнике или исследовании вы не встретите информацию, что в это время в России страдали от голода 5 миллионов евреев, которые уж точно хлеб не выращивали.

Можно представить себе удовлетворение Лейбы Бронштейна, — когда он читал сводки из различных областей России о трагическом голоде, например сводку ГПУ по Самарской губернии от 3 января 1922 года: «Наблюдается голодание... Наблюдается, детей не носят на кладбище, оставляют для пищи» (И. П. Ковалёв, «Русский Вестник» № 43–44, г. Минск, 2002 г.). Гражданская война закончилась, но кошмар в России продолжался. Напомню — когда делегация церковно-приходских советов Москвы во главе с профессором Кузнецовым обратилась к Бронштейну-Троцкому, как к главному руководителю новой власти (как они считали) с просьбой принять какие-либо спасительные меры, так как москвичи начинают умирать от голода, то этот фашист-коммунист им ответил: «Это не голод. Когда Тит брал Иерусалим, еврейские матери ели своих детей. Вот когда я заставлю ваших матерей есть своих детей, тогда вы можете прийти и сказать: мы голодаем». Теперь мечта Бронштейна-Троцкого сбылась

Большевики, несмотря на страшный голод, массовую смерть от голода, действовали «гибко», «по обстоятельствам» — выше мы уже наблюдали, как Ленин и Бронштейн кораблями увозили из России золото в Европу и США, как пытались строить паровозные заводы в Швеции и заказывали себе одежду за границей и расплачивались золотом с Польшей за поражение. «В том же голодном 1921 г. большевицкое правительство

израсходовало 1,8 млн. рублей золотом на покупку за границей 60 тысяч комплектов кожаного обмундирования для чекистов, а в 1922 г. продало за границу 50 млн. пудов хлеба — хотя голод продолжался», — отмечает в своей книге М. Назаров («Вождю Третьего Рима»).

Иностранцы из милосердия и за золото завезли 28 миллионов пудов продовольствия, из них в 1921году из США поступило продовольствия в размере 2380 тысяч пудов, из них — 1600 тыс. пудов зерна. Это даже по пуду на одного голодающего не вышло, но это продовольствие во многом пошло не по адресу, а в Красную армию и на другие нужды власти, поэтому-то Ленин и закрыл «Помгол» — чтобы не мешался при распределении гуманитарного продовольствия.

«Раввин Марвин Андельман в своей книге «Исключить опиум» цитирует два источника, в которых документально подтверждается факт финансовой поддержки Яковом Шиффом Коммунистической революции и конечное ответное возмещение, полученное от этого», — пишет в своей книге современный американский исследователь Дэвид Дюк, который утверждает, что Яков Шифф выдал большевикам 20 миллионов долларов, а, придя к власти, большевики ему вернули 600 миллионов рублей золотом. Об этих 20 миллионах Шиффа пишет и американский исследователь Ральф Эпперсон. Бронштейн и Ленин использовали на закупку продовольствия только часть денег, вырученных от продажи еврейскому бизнесмену из США Арманду Хаммеру драгоценностей, изъятых из музеев, частных коллекций и церквей.

Это не был народ Центрожида, поэтому Советская власть не принимала максимально возможных мер для спасения людей, — вот вам «нэп», и спасайтесь благодаря ему сами. Как последняя спасительная мера — Центрожид мог награбленное очередной продразвёрсткой зерно распределить в голодающих районах, но захватчики этот народ не жалели и не спасали. «В тот момент, когда вымирали Украина, Кубань, Поволжье, работали на хлебе все водочные заводы и было вывезено на продажу за границу сотни миллионов пудов зерна...» — отмечает в своём исследовании Юрий Сергеев. Да, в России вымирали целыми селениями, а в черноморских портах большевики грузили зерно на корабли на продажу... — это опять геноцид над захваченной страной и её народами.

Известный русофоб Карл Каутский из-за границы, из «цивилизованной» Европы захватчикам России подсказывал, советовал: “Русские монастыри богатые золотом. Революция должна всем овладеть!”. И Хаммеры из США после Эрмитажа, Алмазного фонда и русских музеев также нашли этот большой источник и также подсказывали. Но большевики, хотя и подписали с Хаммерами договора на продажу по старым каналам церковных ценностей, грабить оставшиеся храмы не

решались, ибо после Кронштадтского восстания и крестьянских боялись задеть русский народ за святое и опять спровоцировать массовые возмущения и восстания. Но эта идея чертовски была хороша — сразу убивала несколько «зайцев»: во-первых, — золото и драгоценности в больших количествах, а во-вторых, в рамках новой волны чисток русской интеллигенции был прекрасный повод устроить репрессии оставшимся в живых русским священникам, а в-третьих, ещё и продвигала принципиальный вопрос борьбы с «опиумом» народа — ненавистным христианством и расчищала поле для коммунистической идеологии. И эта борьба имела глубокий идеологический смысл. После того, как К. Маркс объявил прессу Богом, церковь любого исповедания стала для марксистов конкурентом в борьбе за умы людей, «масс». А затем К. Маркс создал ещё свою религию, конкурентную другим, — марксизм, о котором идеолог захватчиков Луначарский (Хаимов) говорил — это «пятая великая религия, сформулированная иудейством». И был совершенно прав.

Центрожид упорно шёл к этой монополии над умами и гнобил христианскую церковь с самого начала захвата власти. До захвата России Ленин уже добился существенного господства над умами многих пролетариев, крестьян и солдат. А после захвата власти в России ему было ещё легче добиться монополии над умами миллионов российских граждан, которые после зомбирования комиссарами фактически становились своеобразными рабами — миллионы необразованных россиян, введенные в некий экстаз ложными установками о Коммунизме и его врагах, выполняли цели, поставленные Центрожидом — рушили православные храмы, расстреливали русскую интеллигенцию, уничтожали миллионы казаков, крестьян и все высшие и средние сословия России. В. А. Солоухин в своей известной книге о Ленине отмечает:

«Сколько человек при этом было расстреляно, закопано живыми, утоплено в прорубях, удавлено, распилено пилами, зарублено топорами, замучено пытками — учёту не поддаётся. Существует хорошее двухтомное издание “Новые мученики российские”, составленное М. Польским. Там, особенно в первом томе, эти сведения имеются в достаточном и даже удручающем количестве.... В этих книгах о том времени против каждого имени — род его мученической кончины, читаем: “утоплен”, “исколот штыками”, “задушен епитрахилью”, “прострелен и заморожен”... и т.д. и т.п. Причём встречается: “сам себе рыл могилу”, “утоплен после долгих мучений”, “после жестоких мучений”...».

После проигрыша войны с Польшей в 1920 г. Советская власть вдоволь сорвала всю злость и горечь поражения на католических храмах и священниках — около 1500 католических храмов было разрушено, а все католические священники были названы польскими шпионами,

многие сотни их были расстреляны и сосланы Центрожидом в советские концентрационные лагеря.

Ещё большей расправе подверглись православные священники, потому что они были одной из главных духовных основ захваченного народа, захваченной страны. Солженицын подчеркивал: «Все двадцатые годы добивали насмерть священство. Нечего и говорить, что священство было — сгущённый во многих поколениях русский национальный тип...».

Стоит заметить, что после 1917 г. пострадали священники и храмы всех христианских конфессий, но православные больше всех не случайно. Ибо православие является составной частью таких понятий, как — «русский», «русская духовность», «русская душа», «самоощущение русских», «русская история» и других подобных. И захватчики понимали, что сопротивление им может оказать именно русская нация как основная в государстве (титульная нация), поэтому сломить её духовно и превратить в рабов без осмеяния, «опускания» и ликвидации православия было невозможно.

Поэтому ленинцы начинали с любимых демонстративных общественных диспутов на тему «Есть ли Бог или нет?» (это любимая забава друга Ленина — Луначарского). На этих публичных диспутах подготовленные комиссары под радостное улюлюкание русской необразованной толпы «громили» первого попавшегося оппонента-попа, — и заканчивали расстрелом, повешением или утоплением «контры» — оппонента, в лучшем случае отправляли на Соловецкие острова в концлагерь, и, как мы наблюдали ранее — еврейские комиссары при уничтожении православных священников «отрывались» творчески...

А теперь, к 1922 году, плюс ко всему вышеизложенному, у Ленина и Бронштейна засверкали глаза на церковные ценности. Но нужен был хороший, надежный повод, чтобы начать эту крупномасштабную репрессивную операцию. Советская пропагандистская машина уже работала в этом направлении — пресса «капала» на головы: церковники купаются в роскоши, в злате, а народ в это время мрет с голоду. Известный деятель под маской — А. Введенский взялся читать публичные лекции на тему “Церковь и голод”». И в самый пик ужасного голода — зимой 1922 года — чтобы как-то помочь своему погибающему от голода народу и в какой-то мере — чтобы лишить критиков опоры Патриарх Тихон (Василий Иванович Белавин, 1865-1925 г.) решил проявить гуманную инициативу для спасения своего народа и 15 февраля 1922 года выступил с воззванием к церковно-приходским советам:

«Мы нашли возможность разрешить церковно-приходским советам и общинам жертвовать на нужды голодающих церковные украшения и предметы, не имеющие богослужебного употребления...». Вот он по-

вод — тут же сообразил Ленин, — если вы разрешаете, то мы тем более, и скромничать не будем. Тем более, что на Патриарха Тихона давно у Ленина «зуб был» — он с самого начала ленинской власти не хотел «идти в ногу» и становился поперек дороги Коммунизму: то 19 января 1918 года предал анафеме-проклятию Ленина и его захватчиков, то 20 октября 1918 года при наступлении Деникина угрожал словами из Библии: «Все, взявшие меч, мечом погибнут», то 9 августа 1920 года Тихон написал возмущенное письмо Ленину о зверствах комиссара Шпицберга, который открыто глумился и издевался над мощами православных святых «вскрывая раки и гробницы с останками признанных Церковью святых» (С). Тогда Ленин с друзьями рассмотрели это прошение и 2 сентября 1920 года постановили: «Оставить жалобу гр. Белавина (патриарха Тихона) без последствий (принято единогласно)». То есть Центрожид даже демонстративно не считал и не признавал Тихона патриархом православной церкви, а рассматривал жалобу как простого гражданина. В общем, было удивительно, что Патриарх Тихон до сих пор жив, просто побаивались возмущения православного народа.

Ленин решил перехватить инициативу и воспользоваться «подсказкой» Тихона, и после информационной «артподготовки» в прессе 16 февраля 1922 года ВЦИК принял «Постановление об изъятии церковных ценностей». Через два дня Патриарх Тихон выступил с воззваниям к властям — отменить это постановление. Но его уже никто не слышал и не слушал. И по уже накатанным схемам продажи ценностей «Эрмитажа» и других российских музеев — изъятые церковные ценности потекли за границу и на нужды власти. Часть изъятого церковного золота и драгоценностей большевики использовали для укрепления своих новых денег, другую часть отдали на реализацию американскому еврейскому миллионеру А. Хаммеру, чтобы выручить валюту для различных целей.

«Ограбление церквей подавалось как забота властей о спасении народа от ужасающего голода (самой же, кстати, властью и организованного). По оценке специалистов, опустошение церковных хранилищ принесло грабителям миллиарды золотых рублей. Из этой колоссальной суммы голодающим гоям достался... один миллион рублей. Вся остальная выручка пошла на развитие «перманентной» революции, на финансирование усилий прожорливого Коминтерна», — отметил в своей книге В. Шамбаров.

В разгар этой кампании выделился своими выдумками по борьбе с христианством и вообще с религией и верой в Бога один из помощников Ленина — Миней Израилевич Губельман (под маской — Емельян Михайлович Ярославский), который в 1922 году организовал газету «Безбожник», а войдя во вкус борьбы, этот безбожник в 1924 г. организовал

«Общество безбожников», а с 1925 по 1947 год — это был уже «Союз воинствующих безбожников» — огромная люцеферовская организация, вобравшая в себя 3,5 миллиона членов и имевшая всестороннюю помощь Советского правительства, для развития которой во всех городах СССР было организовано 96 тыс. первичных ячеек.

В своём исследовании А.С. Иванченко («Путями великого россиянина», 2007 г.) отметил: «...Миней Израилевич Губельман-Коган, известный у нас как Емельян Михайлович Ярославский, создавший «Союз воинствующих безбожников», который занимался не столько атеистической пропагандой, сколько разорением и грабежом церквей, имущество которых представляло собою не только огромные материальные ценности, но и не поддающиеся никакой оценке шедевры искусства...

Но далеко не всё оно варварски уничтожалось или шло под пресс, чтобы потом на вес продаваться в Тегеране... Миней Израилевич тоже, разумеется, под шумок делал свой гешефт. Не случайно его имя попало в списки “меценатов” Русского Музея в Сан-Франциско».

Вначале Центрожид действовал «гибко», и даже тактично-осторожно. Бронштейн: «Видных попов по возможности не трогать до конца кампании... Строго соблюдать, чтобы национальный состав комиссий не давал повода для шовинистической агитации». Ленин: «Ни в коем случае перед публикой не должен появляться Троцкий. Только Калинин!»

Но, несмотря на эти перестраховочные меры, реакция простых людей на грабеж церквей была острой. Современный еврейский идеолог Пол Джонсон (советник английских руководителей государства Маргарет Тетчер и Тони Блэра) в своём историческом исследовании пишет: «Материалы единственного Советского архива (о жизни Смоленска 1917–1938 гг.), попавшего на Запад, показывают, что в сознании крестьян Советский режим прочно ассоциировался с понятием еврея-посредника. В 1922 году раздавались угрозы, что, если комиссары будут изымать золотые оклады из церквей, “никто из евреев не уцелеет: мы всех ночью перебьём”. Толпа ревела на улице: “Бей жидов, спасай Россию!”»

Но когда в маленьком городке Шуя безоружные прихожане попытались защитить от поругания церковь, то Ленин не выдержал и сорвался — вернулся к своим излюбленным фашистским методам. Ленин и весь Центрожид считали, что сопротивления со стороны населения в России к 1922 году уже быть не должно, оно уже сломлено окончательно, поэтому столь пристальное внимание было уделено событию в Шуе. Ленин, как коварный стратег, решил использовать этот частный инцидент для крупномасштабных кровавых операций. Всех современных поклонников Ленина прошу проверить подлинность этого секретного письма-инструкции членам Политбюро от 19 марта 1922 года Ленина и внимательно прочитать, вот его фрагмент:

«По поводу происшествия в Шуе, которое поставлено на обсуждение Политбюро, мне кажется, необходимо принять сейчас же твёрдое решение в связи с общим тоном борьбы в данном направлении... Я думаю, что здесь наш противник (верующие граждане Шуи и священник. — Р. К.) делает громадную ошибку... для нас именно данный момент представляет из себя не только исключительно благоприятный, но и вообще единственный момент, когда мы можем с 99-ю из 100 шансов на полный успех разбить неприятеля наголову и обеспечить за собой необходимые для нас позиции на много десятилетий. Именно теперь и только теперь, когда в голодных местах едят людей и на дорогах валяются сотни, если не тысячи трупов, мы можем (и потому должны) провести изъятие церковных ценностей с самой бешенной и беспощадной энергией...

Без этого никакая государственная работа вообще, никакое хозяйственное строительство в частности и никакое отстаивание своей позиции в Генуе в особенности совершенно немыслимы... А сделать это с успехом можно только теперь. Все соображения указывают на то, что позже сделать это нам не удастся, ибо никакой момент, кроме отчаянного голода, не даст нам такого настроения широких крестьянских масс, который бы обеспечил нам сочувствие этих масс... Самую кампанию проведения этого плана я представляю следующим образом: Официально выступать с какими бы то ни было мероприятиями должен только тов. Калинин. Никогда и ни в каком случае не должен выступать ни в печати, ни иным образом перед публикой тов. Троцкий. (Р. К. — это событие ещё раз доказывает для чего был нужен Центрожиду этот русский предатель и подонок Калинин, памятники которому стоят сегодня во многих российских городах, его именем названы сотни улиц и площадей...).

Посланная уже от имени Политбюро телеграмма о временной приостановке изъятий не должна быть отменяема. Она нам выгодна, ибо посеет у противника представление, будто мы колеблемся... В Шую послать одного из самых энергичных, толковых и распорядительных членов ВЦИК... причём дать ему словесную инструкцию через одного из членов Политбюро. Эта инструкция должна сводиться к тому, чтобы он в Шуе арестовал как можно больше, не меньше, чем несколько десятков представителей местной буржуазии по подозрению в прямом или косвенном участии в деле насильственного сопротивления декрету ВЦИК... Тотчас по окончании этой работы он должен приехать в Москву и лично сделать доклад на полном собрании Политбюро...

На основании этого доклада Политбюро даст детальную директиву судебным властям, тоже устную, чтобы процесс против Шуйских мятежников, сопротивляющихся помощи голодающим, был проведен с максимальной быстротой и закончился не иначе, как расстрелом очень

большого числа самых влиятельных и опасных черносотенцев г. Шуи, а по возможности и также и не только этого города...

Самого Патриарха Тихона, я думаю, целесообразно нам не трогать.... Относительно него надо дать секретную директиву Госполитупру, чтобы все связи этого деятеля были как можно точнее и подробнее наблюдаемы... На съезде партии устроить секретное совещание всех или почти всех делегатов по этому вопросу совместно с главными работниками ГНУ, НКЮ и Ревтрибунала. На этом совещании провести секретное решение съезда о том, что изъятие ценностей, в особенности самых богатых лавр, монастырей и церквей должно быть произведено с беспощадной решительностью... Чем большее число представителей реакционной буржуазии и реакционного духовенства удастся нам по этому поводу расстрелять, тем лучше...

Для наблюдении за быстрейшим и успешным проведением этих мер назначить тут же на съезде, то есть на секретном совещании, специальную комиссию при обязательном участии т. Троцкого и т. Калинина (Р. К. — Троцкий, как гарант жестокого кровопролития, а Калинин — для русского участия и прикрытия), без всякой публикации об этой комиссии...».

Повторю специально один из приказов фашиста В. И. Ленина-Ульянова-Бланка: «Чем большее число представителей реакционной буржуазии и реакционного духовенства удастся нам по этому поводу расстрелять, тем лучше...». Причем эта «реакционность» легко определяется у безоружных людей по их мнению, несовпадающим с ленинским.

Ещё раз подчеркну для современной молодёжи — в начале 20-го века именно Ленин и его партийцы «комиссарской национальности» были самыми громкими демократами в Европе, больше всех кричали о свободе, равенстве, правах человека, ущемляемых в царской России, о свободе мнений и вероисповеданий. Помните о страшной трагедии своей Родины, когда слушаете «праведные» речи Познера, Сванидзе, Ходорковского, Немцова, Березовского и им подобных; и похожие на белых русских арийцев лица с фамилиями Белых, Белов, Беленький, Белоцерковский не должны вводить в заблуждение, и тем более Белковские и им подобные.

Кроме того — не забывайте, что существуют ещё коммунисты и их идеологи. Их современный лидер, «светоч марксистской мысли» С. Кара-Мурза в 2007 году издал книгу «Матрица «Россия»», в которой написал: «В нем (в Ленине) жесткий научный ум соединяется с совестью так, что одна часть не подавляла другую, а усиливала». Это надо быть вообще лишенным всякой совести, чтобы писать о совести такого кровожадного губителя миллионов русских как Ленина-Бланка. Или для примера, ещё раз окиньте взглядом вышеизложенные на последних двух страницах

действия Ленина-Бланка и сравните с утверждением С. Кара-Мурзы в 2007 году: «Третье, свойство, для меня непостижимое — способность Ленина убеждать людей без манипуляции их сознанием и чувствами». Вернёмся к трагической истории России.

Следует отметить, что в этом кровавом деле ленинцы-фашисты быстро исполняли приказы своего главного кровопийцы — через месяц после этой ленинской инструкции — в мае 1922 г. большевики устроили показательный судебный процесс над 54 православными священниками, из них 11 священников приговорили к расстрелу. Возникает естественный вопрос: если бы Ленин был русским — мог бы так по-фашистски поступить с русским народом? И вообще — есть ли после этого сомнения, что Ленин был фашистом? — Пусть ответит каждый современный коммунист.

Можно заметить, глядя на эти действия Ленина и исходя из слов Луначарского (Хаимов) о марксизме — это «пятая великая религия, сформулированная иудейством», что на горе православным священникам эту религию еврейские комиссары насилием внедрили в России, и соответственно отнеслись к христианским священникам как к своим противникам-конкурентам. И по иронии горькой судьбы произошёл печальный повтор: пришлые когда-то на Русь миссионеры новой религии — византийские священники-христиане сжигали и убивали местных, коренных славянских ведических жрецов-священников, обеспечивая этим себе монополию над русскими умами, а через 1000 лет пришли потомки и наследники народа, давшего русским Бога и христианство в лице евреев-марксистов и учинили то же самое над христианскими священниками, возможно, в более изуверском исполнении.

Сегодня, в 21-м веке, известный журналист и общественный деятель А. Проханов, защищая мавзолей Ленина и современных поклонников марксизма-ленинизма, убеждает всех, что марксизм-ленинизм — это тоже своеобразная религия, и следует к нему относиться с уважением и с почитанием, как к религии. Я прошу А. Проханова вспомнить ужасную кровавую историю этой разрушительной сатанинской религии в России, хотя уверен, что у такого яркого интеллектуала не может быть ещё глубокого склероза, а следовательно — это возмутительная грязная непорядочность по отношению к истории русского народа, по отношению к тем великим мукам русского народа и соответственно к русскому народу.

До революции в России было 360 000 священнослужителей, 4 духовных академии, 58 семинарий, 1250 монастырей. К концу 1919 г. осталось в живых 40 000 священников и функционировало ещё некоторое количество монастырей — то есть, ленинцам-фашистам было ещё над чем «работать» и с кем бороться за монопольную власть над умами рос-

сиян. И эта борьба, как утверждал А. Солженицын и свидетельствовал академик Д. С. Лихачев, продолжалась все 20-е годы. Издевательства Центрожида над православной церковью имели удивительно изобретательные формы. Одну из них описал в своих воспоминаниях академик Д. С. Лихачёв («Воспоминания», 1999 г.), который был свидетелем следующего: «Действия правительства в отношении церкви были у всех на виду: церкви закрывались и осквернялись, богослужения прерывались подъезжавшими к церквам грузовиками с игравшими на них духовыми оркестрами или самодеятельными хорами комсомольцев, певшими на удалый цыганский мотив «популярную» песню, сочиненную едва ли не Демьяном Бедным, с припевом:

Гони, гони монахов,
Гони, гони попов,
Бей спекулянтов,
Дави кулаков...

Комсомольцы вваливались в церкви группами в шапках, громко говорили, смеялись. Не буду перечислять того, что тогда делалось в духовной жизни народа».

С. Булгаков в своей книге «Расизм и еврейство» писал: «Как религия, иудаизм и теперь естественно сознает себя в противопоставлении христианству. Однако не им определяется то, что можно назвать религиозным сознанием еврейства, насколько вообще можно о нём говорить. Но здесь оно выражается или отрицательно... или же, как воинствующее безбожие, не останавливающееся перед прямыми гонениями на религию, фактически на христианство. Таковым оно явило себя на несчастной Родине нашей. Здесь это гонение превзошло по свирепости и размерам все предыдущие, которые только знает история». При этом С. Булгаков, вероятно, имея в виду таких умеренных как С. М. Дубнов, пытался немного обелить еврейское сообщество: «Духовное лицо еврейства в русском большевизме отнюдь не являет собой лика Израиля... Это есть в самом Израиле состояние ужасающего духовного кризиса, сопровождаемое к тому же озверением».

В результате этих зверств Советской власти — Центрожида до 1924 года было расстреляно 28 высших православных священников — архиереев, 1219 священников, 12 тысяч мирян, прислуживающих в церквах.

Весной 1922 года завершалась работа по подготовке конституции СССР, Ленин в этой работе принимал самое активное участие и в рабочем режиме высказывал свое мнение, и в мае 1922 года наркому Юстиции Курскому, работавшему над Конституцией, советовал сохранить свои любимые террористические принципы управления для

покоренного народа: «Тов. Курский! По-моему, надо расширить применение расстрела... Формулировать надо как можно шире...» — чтобы легче было подвести под расстрел (Ленин, т. 45, с. 189–190).

В этом же месяце Ленин обратил внимание, что в России ещё немного осталось «старой» русской интеллигенции, и хотя с виду её представители были ещё молоды — Бердяев, Сорокин, Булгаков и др., но, по мнению Ленина, они были уже испорченными — неперевоспитуемыми.

Этот «социал-демократ» в письме наркому юстиции Курскому от 17 мая 1922 года писал:

«Суд должен не устранить террор... а обосновать и узаконить его официальным, ясно, без фальши и без прикрас. Формулировать надо как можно шире... С коммунистическим приветом, Ленин». В таких случаях, как этот, меня не забавляет, а коробит эта бодренькая веселость Ленина, как у современного Эдварда Радзинского.

Через сто лет, в 2007 году идеолог коммунистов С. Кара-Мурза, «забывший» все эти тысячи кровавых преступлений своих кумиров в книге «Матрица «Россия»» на лету своей фантазии легко открывает новый закон человечества на примере «богочеловека» Ленина-Бланка:

«Даже странно, что это оказалось возможно, обычно ум и совесть действуют попеременно, чтобы не мешать друг другу. Ленин любил трудящихся как класс, и это не такая уж редкость (это какое-то издевательство над читателем. — Р. К.). Но он, взрослея, полюбил и трудящегося человека как личность, без сентиментальности. Это трудно, тут надо быть святым».

Тут даже слов не хватает, не то — от изумления, не то — от возмущения, это даже назвать враньём — будет очень недостаточно. Это уже за всякими рамками любого здравого смысла. Может, я чего не знаю? — Может, это к 1924 году Ленин в инвалидной коляске на отдыхе, наконец-то, повзрослел, озарился и наконец-то полюбил свое орудие разрушения и захвата власти, перестал быть кровавым садистом-фашистом и стал святым... Надо на всякий случай посмотреть, в каком состоянии сам этот С. Кара-Мурза со своим «законом переменного ума и переменной совести» или — «законом отключения совести»...

На фоне своего террора Ленин решил провести милосердную «гуманитарную» акцию — решил не расстреливать, а просто выгнать за пределы России оставшихся в живых видных русских интеллигентов, чтобы не мешали ему своими мнениями на кухне. Некоторые современные коммунисты об этой акции с гордостью говорят: видите — какой милосердный и добрый был Ильич, он спас от расстрелов много выдающихся русских интеллигентов! Они только чуть-чуть недоговаривают-лукавят — Ленин спас от своей очередной расправы...

19 мая 1922 года Ленин дал указание: «т. Дзержинский! К вопросу о высылке за границу писателей и профессоров, помогающих контррево-

люции. Надо это подготовить тщательнее. Без подготовки мы наглупим. Надо это поставить дело так, чтобы этих “военных шпионов” изловить и излавливать постоянно и систематически высылать за границу» (ПСС, т. 54). И Ленин выгнал таких известных русских мыслителей как: Л. П. Карсавин, Н. А. Бердяев, П. А Сорокин, С. Н. Булгаков. Комментируя это изгнание, Бронштейн-Троцкий тоже подчёркивал гуманитарный характер этой акции, что Советская власть делает доброе дело, иначе власть вынуждена была бы расстрелять этих мыслителей по законам военного времени.

С учетом указания наркому юстиции Курскому от 17 мая о расширении террора Ленин натворил бы в этот период бед не мало, но как раз 25 мая у него случился первый паралич, и отнялась у палача речь, онемел. Его окружение от такого неожиданного случая сразу растерялось, сконцентрировалось на внезапном параличе вождя, зашушукалось, сбавило активность, — как же жить без указаний вождя. Необходимо было время, чтобы настроить механизм принятия решений в отсутствии вождя.

Ленин, оклемавшись, начал спешно выбирать приоритеты, чтобы что-то ещё успеть, и занялся вопросами «мировой революции», даже вернее — чисткой её бойцов.

Перед потерей сознания 13 ноября 1922 года Ленин выступил на 4 конгрессе Коминтерна с докладом «Пять лет российской революции и перспективы мировой революции». Обращаю внимание в отличие от современных историков, которые называют ленинскую революцию — «русской», сам Ленин называл вернее — «российской».

«В периоды, когда болезнь отступала, Вождь старался наверстать упущенное. Осенью 1922 года в Москве целый месяц работал 4-й конгресс Коминтерна. Ленин чувствовал себя как в лучшую пору... — отметил Н. Кузьмин («Возмездие», 2004 г.). — В последний день работы конгресса Коминтерна подготовил и предложил для утверждения чрезвычайно важный документ. Это было запрещение для членов партии состоять в любых масонских ложах. (То есть — до этого многие коммунисты состояли. — Р. К.). Мера была вынужденная, наболевшая. Масонство лезло во все щели Коминтерна и вязало руки... Голосование прошло почти единогласно (воздержался один Зиновьев).

Этот запрет явился мощным и неожиданным ударом по масонам... Поэтому паралич после удара15 декабря вызвал невольное подозрение о жестокой и коварной мести. С этого дня Ленин превратился в живой труп. Пока ещё владея речью, он мог диктовать по 10-15 минут в день... В последние месяцы жизни, по мере убывания сил, эта страстность все чаще переходила в какую-то болезненную сверхвозбудимость. При этом день ото дня нарастала его душевная тяга к Троцкому... Однако врачи определили режим его жизни, а надзирателем (с большими полномочия-

ми. — Р. К.) Политбюро назначило Сталина, человека, который привык неукоснительно выполнять партийные поручения».

Не думаю, что масоны травану   ли тирана Ильича, потому что видно, что воспаление его мозга развивалось постепенно в течение более трех лет и прогрессировало, развивалось — ускорялось. Но учитывая природную мстительность масонов, кстати, очень знаковую в связи с божеством, которому поклоняются, то самые развитые из них могли губительно воздействовать своим любимым приемом — на «матричном уровне» мыслеобразов...

А тяга на смертном одре к Бронштейну-Троцкому понятна — несмотря на то, что в рабочем порядке часто цапались по рабочим вопросам, и скрыто, тактично, но ревновали к славе — кто главнее, кто внес больший вклад, кто первый вождь, но по их отношению к большинству вопросов и главное «по делам их», это совершенно родственные черные души на сознательном и бессознательном уровнях, близнецы-братья — циничные и кровавые «красные дьяволята», бесы, которых даже великий психолог и пророк Ф. Достоевский в кошмарном сне вообразить не мог.

18 декабря 1922 года прошел Пленум ЦК РКП(б), обсудивший вопросы создания СССР. Этот союз пока включал в себя четыре республики: РСФСР, Украинскую ССР, Белорусскую ССР и Закавказскую СФСР. В спорах Ленина и Сталина, который был за более жесткую централизованную структуру, «вертикаль», решили принять ленинский федеративный принцип будущего государства, с свободным правом входа в Союз на основе договора и выхода. Это был хитрый политесный вариант Ленина. Как обстояли дела с пониманием Ильичом «права на самоопределение», «на суверенитет» и «на выход», мы уже подробно наблюдали и убедились раньше в его лицемерии на его делах. Выход и развал Ленин даже не предусматривал, он был нацелен на то, что всё-таки рано или поздно «мировая революция» победно зашагает по Европе, и в СССР будут включаться очередные европейские советские республики, поэтому-то и слова «российский» в СССР не было включено.

Не случайно сразу после создания СССР Бронштейн занялся реализацией своих любимых планов «мировой революции», захвата власти над всей планетой, он глобалил... На этот раз он опять координировал свои действия с немецкими евреями-революционерами, которые готовили там очередную красную революцию. И Троцкий опять со своим ген. штабом усердно думал — как пройти через Польшу, как её попутно захватить, не повторив ошибок 1920 года. Его опытный революционер-террорист Уншлихт уже готовил почву в Польше, где в 1923 году произошла череда загадочных взрывов: от редакций националистических газет до складов с оружием. Современный израильский исследователь Я. Рабинович описал биографию одного своего единоверца:

«Как многие его товарищи, Гинзбург взял себе партийный псевдоним — Вальтер Кривицкий. Первое серьёзное задание он получил в 1920 году, когда был послан в тыл польской армии на Украине для организации разведки, саботажа и партизанского движения. После окончания Гражданской войны Кривицкий поступил на учёбу в военную академию на специальный факультет...

В 1923 году весь факультет, как и всех слушателей академии, послали в Германию. Предполагалось, что они понадобятся для помощи организованной там Москвой революции. Но Германия революции не хотела, и будущим красным командирам пришлось несолоно хлебавши возвращаться назад. Кроме нескольких, оставленных для нелегальной работы в Германии. Среди них и был наш герой». В Германию Бронштейн в 1923 заслал для революции много «помощников» во главе с В. Розе.

Кстати, обратите внимание на «гениальную» «мелкую деталь» современного израильского «мудреца» Я. Рабиновича, промелькнувшую по ходу повествования (его книга вышла в 21 веке, в 2006 году), — и представьте, сегодня её читает неграмотный в истории России или в истории еврейского народа русский или иностранец, и что он понимает? — Что на всю Европу, начиная с Польши, шла Москва войной, — то есть само собой разумеющееся Москва — это русские, которые хотели организовать мировую революцию, достичь благодаря этому мировой гегемонии, подавить всех.

И если этот неграмотный читатель не знает ничего ни о негласном Мировом Кагале, о негласной Мировой Власти «Ротшильдов», ни о мудрых иудейских религиозных идеологах, упорно преследующих цели, поставленные их Богом, ни о коварных марксистах, сталкивающих между собой различные части одного народа, ни о свирепых кровавых тысячах комиссаров-«отщепенцев», убивающих миллионы граждан захваченной страны, то как этому неграмотному кратко и доходчиво, «стоя на улице» объяснить Правду? Продолжим далее анализировать историю.

Но основная причина провала третьего похода Бронштейна была в том, что в сентябре 1923 г. произошла утечка информации о грядущей красной агрессии, поляки всё поняли и начали спешно и серьёзно готовиться к отражению очередного нападения, а бдительные и кровно озабоченные французы, в отличие от молчаливых руководителей Англии и США, подняли большой возмущенный шум. В этой ситуации раздосадованному Бронштейну пришлось свои гигантские мировые планы отложить, хотя только на подготовку «немецкого Октября» в Германии Центрожид потратил огромные деньги, в том числе и награбленное в церквах. Без братской помощи Бронштейна вспыхнувшее 23 октября восстание в Гамбурге было подавлено, в том числе и с участием

немецких националистов Гитлера, а лидер восстания Э. Тельман успел скрыться и вскоре появился в Москве.

После неудачного 1923 года в СССР были включены созданные республики на уже контролируемой территории — в 1924 г. Узбекская ССР и Туркменская ССР, в 1931 г. — Таджикская ССР, в 1936 г. — Киргизская ССР и Казахская ССР, затем после войны Молдавская ССР и Прибалтийские ССР. Кто оказался прав в споре Сталина и Ленина, показал 1991 год, когда в сложной ситуации сработала как динамит ошибка-неучтенка Ленина.

В 1923 году Ленин выступает крайне редко, а общается с сотоварищами при помощи писем. Ему уже если не всё, то уже многое противно, он разочарован во всём — куда шёл? За что боролся? Зачем захватывал? Добился полной власти над империей — и получил только кратковременное удовольствие — что смог, а затем одни проблемы и разочарования. Мало того, что при неком расслаблении и спаде рабочего напряжения всегда вдруг вылезают различные хвори и болячки, так ещё в этой ситуации — глубокий моральный упадок... — надлом. Депрессивные разрушительные мысли об ошибочности и бессмысленности забирают-сжирают остатки энергии кровавого марксиста. Ленин сильно болезненно всё воспринимает, «берёт в голову», зацикливается, не может логически выйти из тупика — и 25–27 мая 1922 года происходит потеря речи и начинается паралич всей правой части тела. Это не что иное, как саморазрушение левого полушария мозга, отвечающего за рассудочную работу, за логику. Всё... — великого кровавого авантюриста Владимира Ульянова-Ленина-Бланка почти не стало, осталось совсем чуть-чуть. Иногда он приходит ещё в сознание и даже на довольно длительные периоды, но в голове у него торчит одна боль и тревога — как сохранить от развала партию и аппарат управления государством, и как помочь «мировой революции», а значит — делу всей своей жизни.

Начинался переломный период — как раз в рассматриваемый нами промежуток времени, когда глядя на парализованного Ленина все всё понимали и давали ответ на естественный вопрос — конечно, место Ленина по праву займет Бронштейн, да и никто более не замахнется на трон красно-черного вождя, нет идиотов, — в крайнем случае у него в руках многомиллионная армия... Хотя, как потом оказалось, два амбициозных кровавых брата-акробата, владеющих обеими российскими столицами — Розенфельд-Каменев и Апфельбаум-Зиновьев при поддержке одного из них Н. Крупской ревниво относились к этой перспективе и размечтались, и даже собирались с Бронштейном за трон бороться. Все же остальные, кроме приближенных к Бронштейну, с ужасом даже боялись думать о такой перспективе, все были страшно измотаны, устали от террора, крови, расправ, войны, многих миллионов убитых, замученных и валявшихся вдоль дорог трупов голодных соотечественников, да и

многие уже прозрели окончательно, но выхода не видели из истории, в которой сами поучаствовали, а намечалась скоро вторая полноценная серия этого затянувшегося в России кошмара...

3 апреля 1922 после 11 съезда партии Пленум избрал новый секретариат, который возглавил И. В. Сталин. Руководитель секретариата среди прочих занимался кадровыми вопросами. И жесткий, всегда очень надежный Сталин, самая надежная опора захватчиков, стал назначать своих секретарей губкомов — русских и представителей других коренных национальностей России, а подчинявшийся ему управленческий штат составлял более 800 человек. В глубинах победившего Центрожида стали происходить пока незаметные процессы, сдвиги, турбулентности, невысказанное мнение одного человека — «не согласен...» — стало получать тихое массовое созвучие и приобретать глобальные масштабы, стала неожиданно и незаметно накопляться некая сила, неожиданное появление которой приведет к неожиданному расколу лагеря захватчиков и к жесткой внутренней борьбе. Чудеса, вернее абсолютные закономерности, удивительные выверты судьбы России и всего человечества, сложная «шахматная» партия Бога со своими загадочными целями и понятиями справедливости... Но это мы подробно рассмотрим в следующей книге этой серии.

Заканчивая эту главу, хочу обратить внимание на одну бесспорную истину, в день смерти Ленина-Бланка в январе 1924 года ленинизм не закончился и не сменился сразу сталинизмом. Близкий помощник Ленина и затем Сталина Вячеслав Молотов (1890-1986 г.) знал прекрасно обоих, и когда в интервью в 1970-х журналист Ф. Чуев спросил В. Молотова — кого больше боялись, кто был жестче и деспотичнее: Ленин или Сталин? То Молотов тут же ответил — конечно, Ленин. Как отмечали А. Солженицын и академик Д. Лихачев, репрессии после смерти Ленина не прекращались все 20-е годы. Сталин, как верный ленинец и его единомышленник, продолжал ленинскую внутреннюю политику репрессий — ленинизм, сталинизм начался только сугубо хронологически.

В так называемом негативном «сталинизме» есть 95% наследственного ленинизма, а кровавое противоборство в 1930-х заслуживает отдельной оценки, это уже в следующей книге. Только по какому-то загадочному «почему-то» — мы о зверствах фашиста Ленина слышим в тысячи раз меньше, чем о репрессиях Сталина...

А те несколько лет борьбы между Сталиным и Бронштейном во время болезни Ленина и после его смерти, ленинский кровавый каток, ленинская кровавая человекокосилка «по инерции», вернее под прежним руководством Центрожида продолжала косить и укатывать одно цветастое поле, оставляя рядышком другое пышно расцветать однообразными «гегемоническими» цветами.

ГЛАВА ПЯТАЯ

Расцвет «других» интеллигентов. Борьба с русским шовинизмом. Отсроченное убийство С. Есенина

В то время, когда Ленин уничтожал православных священников и грабил христианские храмы, он закрыл даже некоторые религиозные еврейские школы — хедеры и иешивы, и даже на время несколько синагог. Но это было только формальное обозначение борьбы — власть синагоги не грабила, и раввинов не расстреливала. Солженицын указывает в своём исследовании, что в 1923 году в России было 495 школ на идише, а к 1930 г. их число увеличилось до 900; а как утверждает Краткая Еврейская Энциклопедия: «число синагог к концу 1920-х увеличилось по сравнению с 1917 г.».

Модернизированный европейский идиш как язык еврейских масс получил у ленинцев право на жизнь. Как утверждает КЕЭ — в 20-е и в 30-е годы в еврейской столице России — Одессе идиш был «основным языком во многих государственных учреждениях». Еврейское общество бурно развивалось на всех «исторических» территориях проживания. Например, в этот период — в 1922 году состоялся первый Всеукраинский съезд работников еврейской культуры. Уверен — в это время съездов работников украинской или русской культуры не было.

А самое большое торжество было в захваченной ещё при монархии Белоруссии, в которой в начале 20-х годов идиш был объявлен государственным языком, — об этом «почему-то» никогда не писали коммунисты, советские идеологи. По данным американского исследователя Норы Левин, городские советы в некоторых городках Украины и Белоруссии (как, например — Бердичев и Бобруйск) даже вели делопроизводство на идише, и этот национальный еврейский процесс прогрессировал, например, — в 1927 году это было в 130 городах СССР, а в 1932 — уже 168 городах СССР.

Фактически Белоруссия была Еврейской Советской республикой. Этим гордятся евреи и сейчас, например, — в 2004 году главный редактор российского журнала «Корни» Семён Августевич в статье памяти еврейского писателя из Белоруссии Моисея Тейфа пишет: «Первые революционные годы окрыляют мальчишку. Он пишет стихи о Ленине, о красных конниках, о романтике пролетарского труда. Рядом с ним его друзья-ровесники — белорусские еврейские поэты и писатели. В те годы Белоруссия была страной развитого идиша. Идиш гордо красовался на республиканском гербе, на идише выходили молодежные и взрослые газеты и журналы».

Если идиш «гордо красовался на республиканском гербе» Белоруссии — это значит многое... Естественно, расцвет еврейского общества, его культуры был и в захваченной России. С 1918 г. в России начал функционировать ЕНУ — Еврейский народный университет, в Питере — ИВЕЗ — Институт высших еврейских знаний (ого!), и ещё около 40 еврейских педагогических техникумов по подготовке национальных кадров. Будущих деятелей еврейской культуры готовили институты в Москве, Киеве и Житомире. Работали разнообразные клубы и тысячи библиотек с разнообразной программой на еврейском языке. В общем, даже непонятно было — зачем им нужен был ещё Израиль в Крыму? Разве только что эти «космополиты» — вернее исторические, традиционные ксенофобы любят обособляться, и жить отдельно в своих национальных гетто, — это традиция ещё с раннего средневековья. Например, для общего ликбеза на эту тему, британский гражданин, живущий последние годы в Вене, А.К. Крыленко, в своей книге «Денежная Держава» (М. 2002 г.) отметил:

«Гетто было единственной особенной формой сегрегации, которая нужна была раввинам-талмудистам. Оно часто декретировалось по их просьбе. В древней Александрии... и средневековом Каире и Кордове еврейские кварталы были учреждены по настоянию раввинов, желавших держать своих людей в изоляции. В 1084 году евреи Спейры обратились с петицией к правящему германскому князю устроить гетто; в 1412 году по просьбе евреев по всей Португалии был введен закон о гетто. Возведение стен гетто в Вероне и Мантуе в течение веков ежегодно праздновалось местными евреями в качестве элемента праздника победы». И теперь после победы, — идея Израиля в прекрасном очищенном Крыму на берегу теплого моря, откуда в случае чего можно было сразу уплыть от местных варваров, понятна...

Еврейская литература в захваченной России бурно развивалась, настолько бурно, что даже большевистские идеологи позднего периода не могли об этом не сказать. В то время как русскую интеллигенцию расстреливали и выгоняли кораблями, и среди русских процветали два

предателя — Д. Бедный и несчастный дебил В. Маяковский, то среди еврейской интеллигенции расцвела целая плеяда поэтов, прозаиков, писателей: Ицик Фефер, Ноях Лурье, Ицик Кипнис, Д. Бергельсон, Д. Гофштейн, Квитко, П. Маркиш, Мендель Мойхер-Сфорин, И. Л. Перец, А. Веледницкий, С. Галкин, Л. Резник, Э. Фининберг, Бескин, Безыменский, Розенфельд, Авербах, Бухштаб, Беккер, Горнфельд, Гроссман, Дрейден, Моисей Кульбак, Дер Нистор, Г. Б. Шмерельсон, О. Д. Форш, С. Полоцкий, Н. Бернштейн, Евсей Иоффе, И. Ионов, И. Гурвич, М. Фроман, А. Штейн, М. Ройзман, Е. Г. Полонская (она же Мовшензон) и т.п.

В Европе среди русской эмиграции тусовались писатели и агенты ГПУ, а затем НКВД — Илья Эренбург и муж М. Цветаевой Сергей Эфрон, который после разоблачения жил и «стучал» под маской «Андреев». Огромное количество аналогичных владельцев и редакторов «русских» эмигрантских газет и журналов я уже перечислял выше, в предыдущих главах. В стране внедрялась передовая «высокая» культура — пели песенки одессита Якова Ядова «Цыпленок жареный», «Большая крокодила», «Бублики», «Мурка».

Во время этого необычайного роскошного расцвета еврейской интеллигенции и культуры в России уставший от преследований великий русский поэт Сергей Есенин в декабре 1923 г. писал: «Не было омерзительнее и паскуднее времени в литературной жизни, чем время, в которое мы живём». Как раз в этом году он написал поэму «Страна негодяев» про комиссара Чекистова, настоящая фамилия которого Лейбман, который русские церкви решил превратить в сортиры. За эту поэму С. Есенина должны были точно расстрелять, но он в это время путешествовал с Дункан по Европе и США, стал там известным, и большевики ломали голову — как уничтожить Есенина без ненужного шума.

Рассматривая эту радостную картину победившей нации, гегемонии — стоит отметить, что еврейская молодёжь не имела никаких препятствий для поступления в вузы в СССР в те годы, в отличие от русской. Русские дети, родители которых были из «бывших» сословий, и даже — если этих родителей уже не было в живых — не имели доступа к высшему образованию. Об этом с горечью вспоминал знаменитый советский академик Д. С. Лихачев («Воспоминания», 1999 г.).

«А русскую интеллигенцию “утюжили” ещё с 1918. В 20-х исключали из вузов уже состоявшихся студентов — по соцпроисхождению: детей дворян, духовенства, чиновников... эти кары не распространялись на евреев как “нацию, угнетённую при царском режиме”: еврейскую молодёжь, хоть и буржуазного происхождения, свободно принимали в вузы; еврею прощалось, что он не пролетарий», — отмечает в своем исследовании А. Солженицын («Двести лет вместе»). Современный еврейский

исследователь Г. Шурмак («Новый мир», № 11, 1994 г.) писал о 20-х: «В студенческих аудиториях тон часто задавали евреи, не замечавшие, что их интеллектуальное пиршество идёт на фоне опустошений в стане основного народа страны» (С).

«Широкий доступ в высшие и специальные учебные заведения привёл к созданию не только кадров врачей, учителей и особенно инженеров и технических работников среди евреев, но и открыл для евреев возможность преподавательской и научно-исследовательской деятельности в университетах и других учреждениях», — пишет с удовлетворением в своей книге Г. Аронсон («Еврейский вопрос в эпоху Сталина»).

В СССР вступительные экзамены в вузы ввели только 19 сентября 1932 года, а до этого принимали по классовому признаку. Отмечу ещё раз — до 1917 г. ленинцы называли себя демократами и кричали о правах и свободах больше всех.

Как только замечали в каком-то провинциальном городке молодого еврея с подозрением на талант, как например Вольфа Эрлиха, сразу направляли в столицы, где сразу публиковали, а если они желали — принимали на 2-й или 3-й курс университета. Всех своих звезд фотографировал на Невском Моисей Наппельбаум, лечил от случайных болезней знаменитый венеролог Голосовкер Самуил Яковлевич. А своим вождям и соплеменникам вечную молодость пытался сохранить личный врач Ленина Абрам Залманов, который экспериментировал по последнему слову науки, помещая людей в скипидарные ванны. А когда некий высокопоставленный большевик очень сильно обжог скипидаром свой половой орган, вероятно, не защищенный крайней плотью, то Абрам-экспериментатор, не дожидаясь «дела врачей», быстро удрал из СССР на Запад.

В это время исторические, филологические и философские факультеты в университетах захваченной России были упразднены Центрожидом в первую очередь. Затем стали преподавать совсем другую историю и философию. Чего можно было ожидать — когда в Центрожиде председателем «Главнауки» был не учёный, а ленинский комиссар Мартын Мандельштам (под маской — Лядов).

Как формировались кадры для преподавания «новой» истории, мы можем увидеть на следующих примерах, Юдовский Владимир Григорьевич (1880–1949 гг.) — сын Херсонского лесопромышленника, в 1918 г. председатель Одесского СНК, 1920–1921 гг. секретарь сырдарьинского губкома и член КП(б) Туркестана, с 1923 г. он уже профессор МГУ и читает лекции по истории России. Историю для русских в учебниках писали: Авербух Ревекка Абрамовна и комиссар у «червонных» казаков, вдруг ставший историком и академиком, — И. И. Минц, который на новой ниве усердной фальсификации истории получил звание Героя

Социалистического труда и Ленинскую премию. Писал историю и главный в стране ярый «безбожник» Миней Губельман (под маской М. Е Ярославский), биография которого в Советской России была «классической»: комиссар, член редколлегии «Правды», журнала «Большевик», «Историк-Марксист»; руководил кафедрой истории ВПШ при ЦК ВКП(б) и различными научными курсами; он же — идеолог геноцида русских и украинских крестьян в 30-е годы; с 1939 года был академиком АН СССР. И в результате за все свои заслуги перед русским народом, вернее перед Центрожидом в борьбе с русским народом, — был похоронен на Красной площади у Кремлёвской стены... Интересно — не его ли потомок сегодня ёрничает в своих «гарриках»?

Кто-то даже заметил в то время среди евреев антисионистскую тенденцию, особенность которой отметил профессор А. М. Малашко в предисловии к книге В. Я. Бегуна “Ползучая контрреволюция”. Он отметил, что в 1920-е годы борьба против сионизма в значительном объеме была отдана самим сионистам — «еврейским секциям РКП(б)...». « В работе евсекций существовали просионистские тенденции» — отмечал «гениальный» метод борьбы с сионизмом в своём исследовании Романенко.

«Бывшим бундовцам, пробравшимся на видные посты в секциях, удалось протащить в советскую историческую литературу апологетическое толкование сионизма», — отметил А. М. Малашко.

С 1920 г. работало в России-Сионе Еврейское Историко-Этнографическое общество, издавались: «Еврейский вестник» и «Еврейская летопись», с 1916 г. действовал Еврейский этнографический музей «Дер Эмес», с 1920 по 1938 гг. действовало 34 издательства на идише.

С 1921 года в России работал Еврейский Камерный театр во главе с Александром Грановским, а в 1925 г. этот театр переименован в Государственный Еврейский театр СССР, который в 1928 г. отправился на длительные зарубежные гастроли и не вернулся в СССР. Второй еврейский театр носил название — «Габима». А в русских театрах процветали Мейерхольд и Михаэлис. «Славный» Мейерхольд поставил в 1923 году постановку «Земля дыбом», посвященную прославлению фашиста Бронштейна-Троцкого. Даже кровавого палача латыша Лациса понесло в творчество, и он написал пьесу в пяти действиях «Последний бой», и этот «шедевр» «гениальный» Мейерхольд тут же поставил на сцене. Поскольку зрители один раз познакомились с этим «шедевром» и больше на это откровенное «дерьмо» обоих не пошли, то в плане пропаганды «нового мышления» и приобщения к культуре стали на эту пьесу пригонять батальоны красноармейцев и матросов.

В СССР независимо от ТАСС существовало отделение всемирного Еврейского Телеграфного Агентства. В США готовили к печати хвалебные книги о Бронштейне. А в СССР Фрумкина готовила к изданию на

еврейском языке 8-томное издание работ Ленина. А славные советские — еврейские художники запечатлевали своих кумиров и коммунистические идеалы на века — Исаак Израилевич Бродский, который теперь преподносится как «великий», рисует — «Ленин в Смольном» и «Демонстрация»; К.С. Малевич — «Скачет красная конница», Н.И. Альтман — «Петрокоммуна». Начали своё восхождение: Борис Иогансон, Авраам Архипов, Д.П. Штеренберг, страстно желавший убрать собор Василия Блаженного. А говоря о художниках, необходимо вспомнить пророческую картину М. Шагала, созданную ещё в 1915 году — «Красный еврей», — всмотритесь в неё внимательно.

В это время радостные евреи из Белоруссии и Украины активно переезжали в российские города, особенно столичные, пополняя кадры Советских учреждений. Эту тенденцию можно увидеть на примере Москвы: в 1920 г. в ней проживало 28 тысяч евреев, а в 1923 г. — уже 86 тысяч, в 1926 г.—131 тысяча. А при «гонителе евреев» — Сталине в 1933 г. в Москве проживало уже 226 тысяч (С). Темпы освоения столицы, конечно, впечатляют. И это при том, что за годы красного террора и гражданской войны население России сократилось на 13 миллионов, а количество жителей Петрограда сократилось более чем в три раза.

«И когда впоследствии сотни тысяч евреев переселились в Москву, то на основании «национально-персональной автономии», для них были открыты школы, театры, газеты на еврейском языке — за счёт государства... Ни одна другая этническая группа такой привилегией не пользовалась, хотя в той же Москве было очень много украинцев, грузин, армян», — заметил в своём исследовании А. Дикий.

Такой наплыв евреев в города и их привилегии не могли быть не замечены другими жителями, которые, естественно, стали на эту тему шептаться в очередях и на кухне. Появились колкие шуточки — «Роза из Совнархоза, муж Хайки из Чрезвычайки», «Чай Высоцкого, сахар Бродского, Россия Троцкого» и т. п. Понимая происходящее, и желая пресечь разрастание народного недовольства, видный демократ-марксист Лурье (который под маской Ларин) советовал своим товарищам во власти, что необходимо предпринять — «Мы не скрываем цифры о том, что в Москве и других крупных городах происходит рост еврейского населения», который «совершенно неизбежен и в будущем», «Нельзя смотреть на эту практику как что-то стыдное, что наша партия замалчивает... Нужно создать в рабочей среде такое настроение, что всякий, кто выступает с речами против въезда евреев в Москву... каждый такой человек, вольно или невольно, контрреволюционер».

Сразу возникает ассоциация с нашим 21 веком — когда лидер партии власти Исаев орет о «русском фашизме». Слава Богу, что сегодня ещё не поступают, как тогда — «А контрреволюционеру — девять грамм свинца,

это известно», — комментирует инициативу Лурье Солженицын. Исаев в этом случае орет — и близко не допускать таких негодяев к политике!

Возвращаясь к гегемонам ленинского времени, можно ещё отметить, что еврейские художники писали портреты высшего эшелона Центрожида, а еврейские режиссеры снимали фильмы о Ленине и о своем народе. А. Ромм (Роом) готовится к съемкам фильма — «Евреи на земле», а режиссер Дзига Вертов — «Три песни о Ленине», «Ленинская киноправда», «Шагай Совет», он же, по утверждению Солженицына «руководил киносъемкой разорения мощей Сергия Радонежского». В таком же ключе работали и другие известные режиссеры — Л. Трауберг, Ф. Эрмлер, Ю. Райзман, Сергей Эйзенштейн, о творчестве которого Солженицын заметил: «безответственное вышивание по русской истории, взвинчивание проклятий на старую Россию, с измышленным “кинематографическим аксессуаром”: как будто бы накрыли толпу матросов брезентом для расстрела (и вошло в мировое сознание как исторический факт), да “избиение” на одесской лестнице, какого не было». Немного позже эту традицию продолжил Алексей Каплер и его фильмы: «Ленин в Октябре», «Ленин в 1918 году». Вспомните, — в этих фильмах фашист Ленин, захвативший власть в России и погубивший миллионы русских, представлен как милый чудаковатый, эксцентричный и гениальный дедушка. Точно таким же чуть позже (и до наших дней) был представлен предавший США ради «своих» Альберт Эйнштейн, загубивший невинно свою дочь. Чувствуется в обоих случаях один и тот же почерк по созданию положительного имиджа...

Советский кинематограф стал мощным орудием пропаганды и лжи. Интересно, что СССР, Советской власти нет уже 15 лет, а современные демократы в России говорят о еврейских режиссерах, ставивших многочисленные фантастические хвалебные фильмы о захватчиках России — как о великих и выдающихся. На фоне такого пышного расцвета еврейской культуры в захваченной России Советской властью подавлялась культура коренного захваченного народа — русского. В 1923 г. Советская власть запретила постановку пяти опер в Большом театре, которые признали патриотическими, это такие оперы как «Снегурочка» и «Сказка о царе Салтане».

«Светлые» двадцатые годы — ох как нуждаются в трезвой оценке, — призывает А. Солженицын. — Они наполнены были жестокими преследованиями и по классовому признаку, в том числе неповинных детей за прошлую, даже невиданную ими жизнь их родителей... Также громили в те годы устои и кадры русской науки во многих областях — истории, археологии, краеведении, — у русских не должно быть прошлого... ни история, ни язык этому народу — «великороссскому» — больше не нужны. В 20-е годы было отменено само понятие «русской истории» — не

было такой... Да даже само слово «русский», сказать: «я русский» — звучало контрреволюционным вызовом, это-то я хорошо помню и по себе, по школьному своему детству. Но без стеснения всюду звучало и печаталось: русопяты!» (Это на их Родине — России...) Ту же ситуацию в России 20-х годов рисует в своих мемуарах знаменитый академик Д. Лихачёв.

В 1923 году произошло одно немаловажное событие. Недавно мы рассматривали не только грабеж церквей, но и репрессии Ленина против православных священников — как ещё оставшейся опоры русского народа, русского духа. В 1923 году эта история получила своё трагическое продолжение. Находившийся под арестом с 6 мая 1922 года Патриарх Тихон в течение года подвергался многочисленным унизительным допросам. В это время Ленин в добивании церкви решил применить свой излюбленный прием — «разделяй-сталкивай и властвуй».

Кроме того, что Тихону вменили в вину, что он отошел от библейских канонов подменившего христианство Савла-Павла, который заповедовал христианским священникам признавать любую власть «не глядя на лица», то ещё и комиссарами были найдены православные священники и иерархи, не согласные с героической позицией Тихона, желавшие спокойствия и компромисса с советской властью во время гибели от голода многих миллионов русских людей. С их помощью советские власти собрали так называемый «разбойничий Собор», на котором сняли Тихона с патриаршества и объявили об обновлении церкви. И во главе «обновленной» Церкви ленинцы поставили свою марионетку епископа — Антонина Грановского. Таким образом, Церковь в России ленинцы раскололи на две части: прогрессивные обновленцы и патриотически настроенные сторонники Тихона, которых обвинили в том, что они не следуют заповедям, занимаются политикой и идут на конфликт с государством, и во многом другом. И начались репрессии против патриотически настроенных сторонников Тихона, чтобы их загнать в лагерь ленинских обновленцев. Например, в ночь на 13 августа 1922 года за отказ сотрудничать с обновленцами был расстрелян в Петрограде митрополит Вениамин.

В этой ситуации Русская Православная церковь раскололась ещё по одной трещине — наблюдавшая с тревогой за событиями в России русская эмиграция за рубежом и духовенство создали свою автономную Русскую зарубежную Церковь, ничего общего не имеющую с обновленной — советской православной церковью.

И произошло событие, очень обрадовавшее Советское руководство и иногда приходящего в сознание Ленина — Тихон не выдержал всех этих испытаний судьбы и под постоянным давлением сломался, — 16 июня 1923 года написал властям раскаянное заявление, в котором были

такие слова: «...Я раскаиваюсь в этих поступках против государственного строя... Я отныне Советской власти не враг».

Всё... — в понимании захватчиков с русской церковью было покончено, она разгромлена, дискредитирована, достойна презрения и находилась под контролем созданного при Центрожиде Высшего Церковного Управления (ВЦУ). А усмиренного, подчинившегося Тихона 28 июля 1923 года из следственной тюрьмы ГПУ освободили.

Что ещё осталось сделать, чтобы окончательно искоренить в сознании покоренного русского народа русский дух и заменить его интернационализмом, космополитизмом, марксизмом? Вроде — кого надо уже расстреляли и выслали... Для чего все это надо, объяснял всё тот же предельно откровенный Лейба Бронштейн: «Русский народ нам нужен лишь как навоз истории. Россия — наш враг. Она населена злыми бесхвостыми обезьянами, которых почему-то называют людьми. Нет ничего бездарней и лицемерней, чем русский мужик».

И Центрожид внимательно глянул на оставшиеся крохи русских мыслителей, ещё немного влияющих на окружающих. Кто там ещё пишет-вякает о русских березках?

А как раз в это время — летом 1923 года прошли массовые стачки и забастовки рабочих. Реакцию Центрожида на эти события можно увидеть в публикации в «Еврейской трибуне» от 7 сентября 1923 года:

«Комиссариат внутренних дел организовал не так давно специальную комиссию, занимающуюся охраной евреев от "тёмных сил"». То есть Центрожид увидел ещё недобитые «темные силы» и решил провести новую кампанию против русского народа, вернее, против русского духа, под названием — «борьба с русским шовинизмом», для чего было введено так знакомое для нас в России в 21 веке абсолютно лживое понятие — «русский фашизм». «В 1923 году в советский литературный обиход вошло понятие "русского фашизма". Тогда своими жизнями поплатились А. Ганин с товарищами. Их прикончили на Лубянке. Обвинение в фашизме витало и над головой Есенина», — отметил Н. Кузьмин.

Понятно, что с «русским шовинизмом» и с национальными проявлениями в других народах Центрожид боролся с самого захвата власти, например, 6 июля 1921 года на собрании коммунистических организаций в Тифлисе Сталин заявил о необходимости «ликвидировать националистические пережитки, вытравить их каленым железом», необходимо «раздавить гидру национализма».

Теперь же в 1923 году охраной евреев от «темных сил» занялся сам Лейба Бронштейн. «Троцкий сам подготовил документ, назвав его "Декретом о самой угнетенной нации". Это был государственный закон об исключительном положении евреев в СССР. Преимущества этой нации перед всеми остальными касалось самых разнообразных сторон жизни:

от назначения на руководящие посты до внеочередного получения квартир, — отметил В. Шамбаров, (но) — Декрет провалился, на заседании Политбюро при голосовании не хватило всего одного голоса. Зато прошло предложение о создании “Комиссии ЦК по антисемитизму”. Её возглавил Бухарин. Осуществилась также идея Ю. Ларина (Лурье) о включении в программу для поступающих в высшие учебные заведения обязательного экзамена по антисемитизму».

Не только в 1921 году расстреляли 79 русских писателей вместе с Н. Гумилевым, но и в 1924 году арестовали 14 «русских фашистов», в основном — все были поэтами и писателями, 12 из которых расстреляли в марте 1925 года, а двое из них, получив по 10 лет Соловков, были убиты в советском концлагере. Во время затянувшегося следствия от кошмарных пыток и истязаний еврейских палачей Гершля (Генриха) Ягоды и Абрама Славатинского двое несчастных лишились рассудка.

Именно в этот период пришедший в сознание Ленин в последний год своей жизни объявил «войну не на жизнь, а на смерть великорусскому шовинизму». В то время когда Н. Устрялов утверждал, что Ленин и все его большевики пропитываются русским духом, в это время сам Ленин и его Центрожид осуществляли интеллектуальный штурм — как вытравить русский дух из русского народа. Понятно, что уничтожив остатки национального самознания, памяти о национальной истории, национальной гордости и самоуважения-«шовинизма», — ликвидировались все бунтарские свободолюбивые начала, после чего русский народ превращался в покорных рабов, презирающих самих себя за ничтожество.

«После Октябрьской революции для властей самая главная опасность была со стороны русского народа. Он был наиболее многочисленным, с сильно развитым чувством государственности. Словом, становой хребет всей страны. Чтобы её контролировать небольшой группе лиц, необходимо было взнуздать именно русский народ. Не трудно понять, почему тогда главным (как, между прочим, и сегодня) оставался лозунг о том, что наибольшая угроза Советскому государству исходила от “великодержавного русского шовинизма”... Антирусский подход властей проявлялся буквально во всём — и к культуре, и чисто экономически. Ленин не раз об этом говорил», — отметил знаменитый профессор математики и исследователь истории И. Р. Шафаревич.

Если раньше Бухарин просто давал оценку своему народу: «Русский народ — нация обломовых, нация рабов, с рабским прошлым, народ-растяпа с присущей ему азиатской ленью», то теперь с трибуны 12 съезда партии (17-25 апреля 1923 г.) Бухарин выдвинул «гениальную» идею:

«Мы в качестве бывшей великодержавной нации должны поставить себя в неравное положение. Только при такой политике, когда мы

искусственно поставим себя в положение более низкое по сравнению с другими, только этой ценой мы сможем купить доверие прежде угнетенных наций». Понятно, что под «угнетенными нациями» Бухарин имел ввиду, в первую очередь, самую «угнетенную нацию» в России и на планете.

Мудрый национал-большевик Н. Устрялов в сборнике «Под знаком революции» подсказывал: русский национализм трудно искоренить, по крайней мере — долго, неизвестно как долго, его легче заменить. Чем? Ну поскольку марксистского или ленинского национализма нет в природе, хотя... — ну ладно, а национализм связан с народом и Отечеством, Родиной, культурой и традициями, то понятно, что национализм, связанный с русским народом, с русской культурой и традициями — отпадает, ибо мы с ним боремся, остается — Отечество, которое теперь называется СССР... — кумекаете? Необходимо пропагандировать советский патриотизм и новую — прогрессивную советскую культуру и новых героев. В Центрожиде задумались — какого нового современного героя следует этим русским втюхать. Самым сообразительным оказался Лейба Бронштейн, который издевательски предложил сделать подмену и «раскрутить», втюхать этим русским сумасшедшего лейтенанта П. П. Шмидта (1867-1906), расстрелянного в 1906 году.

Сегодня ни у одного нормального исследователя нет сомнений, что П. Шмидт, поднявший бунт на Черноморском флоте, был психически ненормальным, дрался на балах, закатывал начальству истерики, катался в судорогах по полу, в одном из припадков так испугал сына Евгения, что тот остался заикой на всю жизнь. Сын, кстати, воевал за Белых, умер в Париже в 1951 году. Осуществляя этот издевательский замысел, Бронштейн-Троцкий именем этого психа, сумасшедшего назвал 12 советских кораблей, мост и набережную в Петрограде, и в 1925 году дал задание Борису Пастернаку написать «заказуху» — поэму «Лейтенант Шмидт». Эту весьма мерзкую и безталанную вещицу Пастернак закончил писать в 1926 году, Нобелевскую премию ему за это почему-то не дали...

Стоит заметить, что из стенографического отчета секретного совещания ЦК РКП (9-12 июня 1923 г.), посвященного национальной политике, видно, что несмотря на борьбу с «русским шовинизмом» Бронштейн иногда для пользы дела поступал гибко, и на этом совещании советовал: «национальную политику на окраинах нужно проводить великорусскими руками».

На этом же совещании Бронштейн предложил оригинальный метод борьбы с «русским шовинизмом»: «Я предлагал несколько месяцев тому назад у нас по военной линии: поймать командира, человека вообще вооруженного, который в своей служебной сфере проявляет шовинизм, высказывания, например, по отношению к представителям малых или

культурно отсталых национальностей высокомерие или презрение и предать его публичному суду, — не для того, чтобы его расстреляли, можно просто выбросить из армии, лишив его общественного доверия, — но важно, чтобы суд был публичный с представителями красноармейцев и местных туземных крестьян и рабочих».

При этом можно заметить, что на этом совещании при национальных лидерах: М. Д Халикове из Башкирии, Т. Рыскулове из Туркестана, М. Ербанове из Бурят-Монгольской АССР, А. Енбаеве из Татарской АССР и прочих Бронштейн не стесняясь называл их народы — «туземцами», нагло демонстрируя шовинизм своего «цивилизованного» народа. Как видно из этого совещания, — Бронштейн был бдительным:

«Я не в очень большом в восторге от такой замены “русского” “российским”, и то и другое не очень удачно... думаю можно поставить “российского”, как меньшее зло...».

Именно в этом году из Вологды в Москву, во время кампании по борьбе с «русским шовинизмом», переехал родившийся в деревне Коншино русский поэт Алексей Ганин (1893-1925), который как раз в этом году закончил поэму «Былинное поле», в которой были такие строки:

Гонимый совестью незримой
За чью-то скорбь и тайный грех,
К тебе пришел я, край родимый,
Чтоб полюбить, прощая всех.

Вместе с ним молодые русские поэты: 23-летний Петр Чекрыгин, его родной брат 22-летний поэт Николай Чекрыгин, поэт Владимир Галанов (29 лет), режиссер Борис Глубоковский (30 лет), литератор Александр Потехин (32 года) и другие видели беду и страдания своего народа, очень переживали и в беседах между собой обсуждали пути выхода, смены власти, и в этом ракурсе выдвигали иллюзорную идею — вместо Учредительного собрания созвать Великий Земский Собор, который решит дальнейший путь России. Понятно, что эти разговоры молодых патриотов были для власти безобидны, но сам факт появления этих молодых людей с их переживаниями был возмутительным, поэтому Центрожид назвал их — «Орден русских фашистов» и полтора десятка русских парней уничтожил. Так что возникшая волна в прессе и телевидении в 2002 году в России по поводу «русского фашизма» не была изобретением современных мудрецов, а вспомнили старые наработки. Ещё в СССР, в 1966 году расстрелянных русских парней посмертно реабилитировали «за отсутствием состава преступления».

Пимен Карпов через год после расстрела посвятил стихи А. Ганину:

...Как Прометей, растоптанный в снегах,
Рванулся ты за грань и встретил гибель,
И рвал твоё живое сердце ад...
И ты к себе на помощь звал светила,
Чтоб звездами душителя убить.
Чтобы в России дьявольская сила
Мужицкую не доконала выть...

Повторюсь — в ноябре 2008 года в России был открыт памятник Осипу Мандельштаму, — это третий памятник этому советскому еврейскому поэту за последние 15 лет. Можно, конечно, каждые 5 лет ставить в России памятник Мандельштаму, умершему своей смертью в лагере для заключенных при Сталине. Но может стоит поставить хотя бы один памятник убитому Николаю Гумилеву или Алексею Ганину, ещё один убитому Сергею Есенину. А кто видел памятники Салтыкову-Щедрину, Тютчеву или Рубцову, выдающимся славянофилам?

Вся ганинская группа молодых русских мыслителей была связана с Сергеем Есениным. И за год пыток и истязаний их, вероятно, на Есенина информации палачи собрали немало. Но Сергей Есенин — был глыба, величина, слава, народный любимец, поэтому с ним так просто и быстро расправиться не могли, хотя и так его антисемитские выходки терпели долго.

То, что прекрасные стихи Сергея Есенина были пронизаны патриотизмом и любовью к России — ни у кого сомнений не было. А как говорил товарищ Луначарский: «Идея патриотизма — идея насквозь лживая», то есть опасная для захватчиков России. Поэтому Есенин, со своими опасными поэтическим мыслями для «масс», не мог уцелеть, оставаясь в СССР. Как захватчики России могли ему простить такие стихи -

Хлестнула дерзко за предел
Нас отравившая свобода.

Ведь это можно трактовать как разоблачение технологии, изложенной в «Протоколах...». Или — как могли потерпеть стихи этого рязанского парня о главе Центрожида Ленине —

Он не садился на коня
И не летел на встречу буре.
Сплеча голов он не рубил,
Не обращал в побег пехоту.
Одно в убийстве он любил
Перепелиную охоту.

Он с лысиною, как поднос,
Глядел скромней из самых скромных.
Застенчивый, простой и милый,
Он вроде сфинкса предо мной.
Я не пойму, какою силой
Сумел потрясть он шар земной?..

Ведь это откровенное издевательство над Вождем... А по поводу Карла Маркса и Фридриха Энгельса — что этот русский наглец написал:

Я посетил родимые места,
Ту сельщину,
Где жил мальчишкой...

«Ах, дедушка, ужели ты?»
И полилась печальная беседа
Слезами тёплыми на пыльные цветы...

Он говорит, а сам всё морщит лоб.
«Да!.. Время!..
Ты не коммунист?»
«Нет!..»
«А сестры стали комсомолки.
Такая гадость! Просто удавись!
Вчера иконы выбросили с полки,
На церкви комиссар снял крест.
Теперь и Богу негде помолиться.

Уж я хожу украдкой нынче в лес,
Молюсь осинам... (Хорошо — когда у русских есть ещё одна религия... — Р. К.)
Может пригодиться...»

Конечно, мне и Ленин не икона,
Я знаю мир...
Люблю свою семью...
«Ну, говори, сестра!»

И вот сестра разводит,
Раскрыв, как Библию, пузатый «Капитал»,
О Марксе,
Энгельсе...

Ни при какой погоде
Я этих книг, конечно, не читал...

Молодой Сергей Есенин (1895-1925) приехал из своей рязанской деревни в Москву в 1912 году, работал в книжном магазине, в типографии и писал стихи. В Гражданскую войну Центрожиду было не до него, а в разгар убийств российской интеллигенции в 1921 году он удачно уехал в далекую Азию, жил в Ташкенте у своего друга Александра Ширявцева, посетил Самарканд, сопровождая красноармейцев в «туркменском походе». А перед высылкой русской интеллигенции летом 1922 года Есенин познакомился с известной американской танцовщицей Айседорой Дункан и в мае 1922 года уехал с ней на два года из России, жил в Европе и США.

В это время Есенин написал поэму «Страна негодяев», в которой есть герои с подозрительными фамилиями: комиссар — Чекистов, обманутый ленинцами и сочувствующий им товарищ Замарашкин и наемный сыщик Литза-Хун.

Замарашкин: Легче бранись, Чекистов!
От ругательств твоих
Даже у будки краснеют стены.
И с чего это, брат мой,
Ты такой неистов?

Этот вопрос к свирепым «красным дьяволятам» уже давно с ужасом интриговал многих. А вот, будучи в прошлом году — в 2008 в Петербурге в «Доме кино» на 3-дневной конференции по ксенофобии и «русскому фашизму», которую проводили либералы с иностранцами, я услышал от одной выступающей девушки комиссарской национальности по поводу того, что на стройках работают приезжие из Азии, что русские... — далее почти полностью объяснение Чекистова.

Замарашкин: Там... За Самарой... Я слышал...
Люди едят друг друга
Такой выпал нам год!
Скверный год!

Чекистов: ...А народ ваш сидит, бездельник,
И не хочет себе ж помочь.
Нет бездарней и лицемерней,
Чем ваш русский равнинный мужик!
...То ли дело Европа!

Следующий фрагмент этой поэмы мог написать только такой человек бесшабашной смелости, самопожертвования и любви к Родине:

Замарашкин: Слушай Чекистов!
С каких это пор
Ты стал иностранец?
Я знаю, что ты еврей,
И фамилия твоя Лейбман...

Чекистов-Лейбман объясняет:
...Приехал сюда не как еврей,
А как обладающий даром
Укрощать дураков и зверей.
Я ругаюсь и буду упорно
Проклинать вас тысячу лет,
Потому что...
Потому что хочу в уборную
А уборных в России нет.
Странный и смешной вы народ!
Жили вы весь век нищими
А строили храмы божии...
Да я б их давным-давно
Перестроил в места отхожие.
Ха-Ха!

Николай Кузьмин в своей книге рассказывает, что когда отрывки этой поэмы Есенин читал в США в присутствии местных евреев, то случился скандал.

А в это время в Москве на 13 съезде партии (23—31 мая 1923 года) прекрасный оратор Бронштейн-Троцкий старался поддерживать боевой фашистский тонус у коммунистов:

«Необходимо разобраться в положении дел в рядах нашей партии. К сожалению, там находится ещё много таких слюнявых интеллигентов, которые, как видно, не имеют никакого представления, что такое революция. По наивности, по незнанию или по слабости характера они возражают против объявленного партией террора. Революцию, товарищи, революцию социальную такого размаха, как наша, в белых перчатках делать нельзя!

Прежде всего это нам доказывает пример Великой Французской революции, которую мы ни на минуту не должны забывать... уступчивость, мягкотелость история никогда нам не простит. Если до настоящего времени нами уничтожены сотни и тысячи, то теперь пришло время создать

организацию, аппарат, который, если понадобится, сможет уничтожать десятками тысяч. У нас нет времени, нет возможности выискивать действительных, активных наших врагов. Мы вынуждены стать на путь уничтожения, уничтожения физического, всех классов, всех групп населения, из которых могут выйти возможные враги нашей власти...

Есть только одно возражение, заслуживающее внимания и требующее пояснения. Это то, что уничтожая массово, и прежде всего интеллигенцию, мы уничтожаем и необходимых нам специалистов, ученых, инженеров, докторов. К счастью, товарищи, за границей таких специалистов избыток. Найти их легко. Если будем им хорошо платить, они охотно приедут работать к нам. Контролировать их нам будет, конечно, значительно легче, чем наших. Здесь они не будут связаны со свои классом и с его судьбой...».

За этот фашизм очень нравился Бронштейн Ленину, Ленин:

«Что русские? Всем хороши, но не хватает одного — твердости. А наше спасение именно в этом. Вы же, надеюсь, не собираетесь делать революцию в белых перчатках? А некоторые, к сожалению, и до сих пор... В общем, это рассусоливание надоело. Надо дело делать! А Лев Давидович человек надежный. Таких, батенька, днем с огнем...» (Из исследования Н. Кузьмина).

Твердых в России было много, но в самом начале этой трагической истории одни по своей неграмотности не успели разобраться в ситуации и были убиты, другие из-за своих амбиций и глупости не смогли объединиться в борьбе против захватчиков, третьи не смогли народу всё объяснить доступно и поднять организованно на освободительную войну, четвертых одолела организованная черная сила с помощью своих заграничных собратьев. Сейчас в 1922-1925 годах выискивали последних твердых русских и ликвидировали, убивали.

«Детство прошло среди полей и степей. Рос под призором бабки и деда. Бабка была религиозной, таскала меня по монастырям. Дома собирала всех увечных, которые поют по русским селам духовные стихи... Был драчун. Дед иногда сам заставлял драться, чтобы крепче был. Стихи начал писать рано...» — писал в своей автобиографии один из последних в это время твердых русских людей — Сергей Есенин. Ну как такого бойца-драчуна могли оставить коммунисты в живых?

А Есенин продолжал задираться. Приехав после смерти Ленина в Россию, в то время, когда певец красных фашистов В. Маяковский писал:

Ты не умер, Ты жив, Ильич!
Мы докончим твою работу...

Сергей Есенин горестно констатировал трагическую действительность:

«Ленин умер!»
Их смерть к тоске не привела
Ещё суровей и угрюмей
Они творят его дела...

«Они» не могли допустить, чтобы этот русский писал такое для «их» запуганных и одурманенных масс. Тем более такое народу на бунт:

Жалко им, что Октябрь суровый
Обманул их в своей пурге.
И уж удалью точится новый
Крепко спрятанный нож в сапоге.

И это в то время, когда была строгая монополия воздействия на русские массы. На 12 съезде РКП(б) даже была подчеркнута строгая иерархия диктатуры, Ленин повторил, что диктатура пролетариата «не может быть обеспечена иначе, как в форме диктатуры его передового авангарда, то есть Компартии». На этом же съезде Зиновьев-Апфельбаум попытался поднять диктаторский статус партии ещё выше, назвав её — «диктаторский центр», и объяснял, что «диктатура Компартии — это непосредственно диктатура ЦК партии» — над всей партией, «мощный ЦК, который руководит всем...». Стоит отметить, что ещё раньше А. В. Луначарский подчеркнул абсолютность власти ЦК Компартии: «Законы Конституции не распространяются на ЦК» (письмо Луначарского Ленину от 13 января 1922 года).

После возвращения С. Есенина из-за границы к нему в апреле 1924 года был приставлен «друг», «ученик» — 23-летний В. Эрлих, который должен был информировать главарей Советской власти о новых опасных произведениях поэта-патриота. Есенин Эрлиху: «Знаешь, почему я — поэт...? У меня Родина есть! У меня — Рязань! Я вышел оттуда и, какой ни на есть, приду туда же! ...Нет Поэта без Родины!». Националист. Причем — вызывающе. Звучал немой задиристый вопрос Эрлиху — а где твоя родина? Ты откуда? Кроме того, для Эрлиха гордое «я –поэт» также было болезненным, ибо до 1925 года Эрлих не издал ни одной книги стихотворений, хотя считал себя талантливым поэтом. И окружающая «родная среда» также его в этом самомнении поддерживала, продвигала, пропагандировала, помогала, например, — Г. Шмерельсон вручил ему такое удостоверение:

«Удостоверение. Ленинград, 1.4.1925 г. Выдано в том, что предъявитель сего поэт Вольф Эрлих обладает огромным поэтическим талантом, и по отзывам знатоков, подает блестящие надежды как поэт и мыслитель. Всем литературным и художественным организациям вменяется в обязанность оказывать ему всяческое содействие...» Подписали это удостоверение Председатель правления ЛО ВСП Н. Тихонов и секретарь Г. Шмерельсон.

19-летний В. Эрлих в родном городе вождей — Симбирске не пошел по стопам своих родителей — не стал аптекарем или провизором, а в 1921 году приехал в Петроград, и с 1 сентября этого года стал студентом сразу 3-го курса петроградского университета. Но в 1923 году с литературно-художественного отделения этого университета его отчислили. За счет чего он жил и кем работал — не понятно и загадочно. Чья-то невидимая рука сразу ввела его в «высшее общество», в «бомонд». Он стал питерский тусовщик, тусовался среди имажинистов и питерской богемы. Чтобы немножко понять, что это такое «имажи...» можно прочитать две строки лидера имажинистов А. Мариенгофа, который серьёзно разругался с С. Есениным:

Меня всосут водопроводов рты,
Колодези рязанских сёл — тебя.

Разница между этими стихами и стихами Есенина понятна. И как объяснить — почему этот молодой еврейский парень Эрлих сразу прилепился к С. Есенину? Якобы хотел у него научиться писать стихи про русские березки и русские деревни... Имажинист Эрлих ходил за Есениным, но его кумиром был Б. Лившиц...

И следует признать — у обходительного Эрлиха получилось войти в доверие к Сергею Есенину и выстроить теплые отношения. У Эрлиха в 1924 году было жильё, он даже каким-то загадочным образом в 1925 году получил двухкомнатную квартиру на улице Некрасова, но он зачем-то поселился в квартире у Есенина, который становился всё более опасным и невыносимым для захватчиков, которым необходимо было принимать «срочные меры», ибо звучала ещё более дерзкая правда в строках Есенина:

Одолели нас люди заезжие,
А своих не пускают домой...
Видно, кто-то нас смог рассеять,
И ничья не понятна вина...
Ты, Росея моя, Рос-сея
Азиатская сторона...

Как указывает И. Лысцов в книге «Убийство Есенина», — «Эрлихи» подслушали, как Есенин в момент откровения обмолвился, что «нам нужен был не “февраль” и “октябрь”, а какой-нибудь “ноябрь”». Сергей имел ввиду мюнхенское восстание немецких патриотов во главе с Гитлером в 1923 году, не допустившее очередную кровавую марксистскую революцию.

Во время ареста «русских фашистов» в 1924 году Есенин, по чьему-то мудрому совету, пустился в путешествие по Кавказу — Тифлис, Баку, хотя у него были большие проблемы с деньгами.

Но когда Есенин весной 1925 года вернулся в Москву в надежде, что его забыли или простили красные комиссары, то это было заблуждение. Более того, в это время не только ГПУ стало пристально за ним наблюдать, но прогрессивное гегемонское «общество» начало устраивать травлю С. Есенина. Как пишет в своей книге Лев Карохин («Вольф Эрлих — друг и ученик Сергея Есенина», СПб, 2007 г.), ссылаясь на Эрлиха, — «Пол города знает, а вы не знаете? ...Опять антисемитская выходка. Говорят (Есенин), какому-то еврею актеру в морду въехал. Вообще — скандал». (то есть — если бы русскому в морду — то скандала не было бы... — Р. К.)

Хотя по другой версии того же Эрлиха ситуация, скорее всего, была другой: «Есенин был на вечере Рины Зеленой в студии Ходотова. Актер В. подошел к нему сзади и сзади же ударил его со словами: “Ты жидов ругаешь? Получай!”». А потом спешно разнесли по городу, что антисемит Есенин ударил жида... Характерная история... Рина Зеленая (интернет) в своей книге «Разрозненные страницы» пишет: «Шел какой-то смешанный концерт, народу было страшно много... Потом до нас донеслись какие-то громкие звуки. В антракте мы узнали, что произошла целая история. Какие-то кретины из числа присутствовавших стали задевать дурацкими, оскорбительными репликами Сергея Есенина. Он легко поддавался на такие провокации — начал ругаться. Одни его останавливали, стыдили, другие наоборот, подзуживали. Короче началась драка».

Заметьте — тех зачинщиков, придравшихся и оскорбивших Есенина, не останавливали и не стыдили... Эти две истории передают атмосферу того времени вокруг Есенина, — его третировали, и провокациями пытались дискредитировать и очередной раз натравить на него милицию или ГПУ.

В конце 1924 года, 9 декабря власти всё-таки решили под видом ограбления застрелить бывшего патриарха Тихона, который пытался объяснить народу своё раскаяние, но ворвавшись ночью в дом к Тихону, нападавшие в темноте всадили три пули в несчастного келейника Я. Полозова, убив его. Весной 1925 года расстреляли группу А. Ганина.

В это время Советские власти не знали, что делать с арестованным известным террористом Б. Савинковым. Вроде свой, а вроде себе на уме, неизвестно — что от него ждать, и пользы никакой, но на всякий случай не мешало бы почистить. Емельян Губельман — Ярославский 30 августа 1924 года пытался «повесить» покушение на Ленина в 1918 г. на Савинкова, чтобы был повод расстрелять, не получилось.

Усталый Савинков в письме Дзержинскому 7 мая 1925 года написал: «...либо расстреляйте, либо дайте возможность работать; я был против вас, теперь я с вами...». Расстрелять этого авторитета — слишком шумно, дать работать — рискованно, — и «случайно» сбросили в лестничный пролет, погиб. В общем, коммунисты прогрессировали и от «грубой работы» переходили к «тонкой».

Из некоторых стихов С. Есенина видно, что он разочаровался «вылечить» свой народ от глубоко пропитавшего его дурмана красной пропаганды, и в отчаянии писал:

С горы идёт крестьянский комсомол,
И под гармонику, наяривая рьяно,
Поют агитки Бедного Демьяна,
Весёлым криком оглашая дол...
Вот так страна!
Какого ж я рожна
Орал в стихах, что я с народом дружен?
Моя поэзия здесь больше не нужна,
Да и, пожалуй, сам я тоже здесь не нужен...

Против Есенина в Москве было возбуждено несколько уголовных дел, и даже Луначарский обращался письменно к судье Липкину с просьбой их закрыть — чтобы «не было скандала вокруг известного русского советского поэта». Была дилемма — надо закрыть ему рот, но чтобы без скандала. Многие исследователи обратили внимание, что Есенин стал бояться слежки, стал сверхосторожным.

Летом 1925 года у Сергея Есенина произошли радостные события — он женился на внучке знаменитого писателя Л. Н. Толстого — Софье Толстой, помолвка состоялась 25 июля. И 26 июля они уехали в «свадебное путешествие» в Баку. В сентябре вернулись и 18 сентября сыграли в Москве свадьбу. С деньгами у Есенина тоже было хорошо — Госиздат купил его сочинения для издания трехтомника. Есенин попрежнему много выпивал в различных компаниях, но его жена начала с этим бороться и подключила врачей. Есенин заканчивал угрюмую поэму «Черный человек», в которой звучало тягостное предчувствие надвигающейся беды:

«Черный человек!
Ты прескверный гость.
Эта слава давно
Про тебя разносится».
Я взбешен, разъярен,
И летит моя трость
Прямо к морде его,
В переносицу...

В конце декабря 1925 года Есенин приехал в Ленинград, чтобы найти квартиру и переехать с молодой женой жить в этот город на Неве. И вечером 27 декабря или в ночь на 28 декабря произошла трагедия — убийство С. Есенина.

Некоторые подробности этого убийства стали широко известны только в период перестройки и краха СССР. Рассказывает Н.Н. Браун: «Мой отец (Н.Л. Браун) и Борис Лавренёв находились утром 28 декабря в редакции журнала «Звезда», располагавшемся в Доме книги... Позвонивший по телефону Медведев сообщил, что “Есенин покончил с собой” и поэтому они должны идти в “Ангелетер”. И они пошли. То, что они там увидели, заставило их содрогнуться. Они категорически отказались поставить подписи под протоколом, который им сразу показался подложным... Подписи поставили: кадр ОГПУ Эрлих, Медведев, председатель Союза писателей Фроман, Рождественский....

И ещё мне отец рассказал, что Есенин, лежащий на полу, был в крупицах какой-то земли, которая была на его брюках, в частицах песка были его волосы, “Его привезли, вероятно, с допроса”...

Это вполне могло быть — ведь достоверная информация о Есенине прерывается в момент его выезда из Москвы... Все рассказы о последних днях Есенина выглядят так, будто нескольким людям дали задание описать их и они целенаправленно писали....

Мой отец Браун Николай Леопольдович рассказал следующее: смертельная рана, глубоко уходящая, была у Есенина над правым глазом, под бровью, пробита... (Это хорошо видно на гипсовой маске лица Есенина сделанной после смерти). Переносье было пробито на уровне бровей и левый глаз запал. Никакой странгуляционной борозды на шее не было...

Я также знал Павла Лукницкого, в прошлом — работника ОГПУ... Однажды спросил у него, что же произошло в “Ангелетере”, при каких обстоятельствах погиб Есенин. Он ответил мне:

“При странных. Есенин был изуродован, был мало похож на себя. У него был вид, что потом его внешность исправляли как могли... Левого глаза не было...он был как будто вдавлен внутрь, словно пробит, вытек, и рубашка была окровавлена”. Лукницкий вел дневники, в его мемуарах,

изданных в Париже 1991 г., рассказано обо всём этом...» (из статьи в газете «Новый Петербург» №14, 2006 г.)

Н. Кузьмин в своём исследовании также обратил внимание, что — «В пользу убийства говорит и такая зловещая деталь, как появление в ночь смерти поэта в «Интернационале» Янкеля Блюмкина. «Черный человек» не оставлял свою жертву до последнего вздоха... Совершенно загадочно и появление в режимной гостинице как раз утром 28 декабря такого человека, как правительственный фотограф Моисей Наппельбаум. Как он сумел так быстро добраться из Москвы? Скорее всего, он знал о предстоящей смерти Есенина заранее.

Самым же необъяснимым обстоятельством во всей этой истории является недавно установленный непреложный факт: Есенин в «Интернационале» не поселялся и не жил. Скорее всего, он был туда притащен из соседнего здания, принадлежащего ГПУ, уже убитым или находящимся в бессознательном состоянии от зверских пыток».

Это самая вероятная версия. Палачи Центрожида многое продумали до мелочей, но кое-что не учли, ведь на дворе была зима, а в описи вещей, составленной в номере гостиницы после смерти, не было зимнего пальто или шубы, не было зимней шапки и даже не было пиджака... Были только чемоданы и туфли. Сергей Есенин предчувствовал свою погибель.

Мы теперь уходим понемногу
В ту страну, где тишь и благодать.
Может быть, и скоро мне в дорогу
Бренные пожитки собирать.

Милые берёзовые чащи!
Ты, земля! И вы, равнин пески!

И на этой на земле угрюмой
Счастлив тем, что я дышал и жил.

Счастлив тем, что целовал я женщин,
Мял цветы, валялся на траве
И зверьё, как братьев наших меньших,
Никогда не бил по голове...

Знаю я, что в той стране не будет
Этих нив, златящихся во мгле,
Оттого и дороги мне люди,
Что живут со мною на земле.

(отрывок стиха)

...Молча я комкаю новую шапку,
Не по душе мне соболий мех.
Вспомнил я дедушку, вспомнил я бабку,
Вспомнил кладбищенский рыхлый снег.

Все успокоились, все там будем,
Как в этой жизни радей не радей –
Вот почему тянусь я к людям
Вот почему так люблю людей.

Вот отчего я чуть-чуть не заплакал
И, улыбаясь, душой погас, —
Эту избу на крыльце с собакой
Словно я вижу в последний раз.
(24 сентября 1925 г.)

До свиданья, друг мой, до свиданья.
Милый мой, ты у меня в груди.
Предназначенное расставанье
Обещает встречу впереди.

До свиданья, друг мой, без руки, без слова,
Не грусти и не печаль бровей, —
В этой жизни умирать не ново,
Но и жить, конечно, не новей.
(1925 г., декабрь).

Это последнее стихотворение В. Эрлих присвоил нагло себе, как будто после свадьбы с Софьей Толстой Есенин посвятил эти стихи ему. Своей мерзкой выходкой намекая на какие-то пакости, марающие Есенина.

Ну что ж — «убей лучшего из них...». Слава этому великому русскому поэту! И пусть будут прокляты его убийцы и их потомки, и постигнет их достойное возмездие Русских Богов.

А кто мог встать на защиту русского поэта на кровавом олимпе власти? — Грузины Сталин и Орджоникидзе? Латыши? Китайцы, охранявшие Бронштейна? Полуполяк-полуеврей Дзержинский? «Венгр» из Ревтрибунала — папа Дж. Сороса? Русские красные солдафоны Центрожида: Будённый и Ворошилов? Бухарин с его фашистскими убеждениями? Или русский деревенский «интеллигент» дедушка Калинин?

Как утверждает в своём исследовании Н. Кузьмин — на митинге по поводу смерти С. Есенина выступил Троцкий, объяснив, что: «Поэт погиб потому, что был несроден революции...».

Много лет с тех пор прошло, но и сегодня находятся люди, которые, несмотря на все вышеприведенные аргументы, с пеной у рта отстаивают версию, что Сергей Есенин покончил жизнь самоубийством, что Центрожид убил миллионы русских людей, многие десятки русских писателей и поэтов, но вот С. Есенина — никак и ни за что убить не мог. В 2008 году вышла книга сторонника этой версии Льва Карохина «Вольф Эрлих — друг и ученик Сергея Есенина» (СПб, 2007 г.), в которой автор взялся защитить В. Эрлиха и доказать версию самоубийства С. Есенина, опровергнув противоположную версию.

Самый весомый аргумент у Карохина, — что в 1989 году в СССР под эгидой ИМЛИ им. Горького была создана есенинская комиссия под председательством Ю. Л. Прокушева, которая разбиралась в причинах смерти Есенина и, сославшись на заключение судмедэксперта, пришла к выводу о самоубийстве. Во-первых, аргументов судмедэксперта он не приводит, непонятно — была эксгумация и изучение черепа или нет, а здесь важно многое, — даже, извините, национальность судмедэксперта Бориса Свадковского. К тому же эта комиссия работала в СССР под бдительным оком коммунистической партии, которая явно не желала себе дискредитации и советской власти. Поэтому заключение комиссии Ю. Л. Прокушева нельзя считать серьёзным, объективным.

Затем Карохин ссылается на мнение дочери Есенина — Т. С. Есениной, что она во время похорон была у гроба и травмы на лице отца не заметила. Это точно не аргумент, потому что стоящая в толпе маленькая 6-летняя девочка лицо отца в высоко стоящем гробу, зимой, после старательного грима могла и не разглядеть. И уж точно не может быть доказательством частное мнение некоего далекого современного профессора Бристольского университета Гордона Маквея, на рассуждения которого обильно ссылается Карохин. У нас есть свой Гордон, и не хуже в этом смысле.

И простые безосновательные утверждения экзальтированных сторонников версии самоубийства типа — «Это полная чепуха!» или — «Это просто чушь собачья!» — здесь также не годятся, точно не убеждают.

Не было причин у Есенина к самоубийству: его любили родные — сестры и мать, у него была молодая жена, у него были деньги — он издавался, его не покинул талант, у него было много планов, поэтому он и переезжал в северную столицу, пил он уже много лет и от этого не вешался... Карохин утверждает, что на Есенина давили портреты Льва Толстого в квартире жены, но это ведь не повод вешаться...

Более того, Карохин сильно путается — пытается доказать, что В. Эрлих не служил ни в Армии и не в ГПУ-НКВД, и сам в своей книге публикует фото В. Эрлиха в военной форме, признает его подлинным, но никаких объяснений не дает — полный ступор. Но у Карохина такое

огромное желание оправдать, обелить В. Эрлиха, что он идет на удивительные вещи — в самом начале своей книги, в начале первой главы, на первой странице и в первом абзаце первой строчкой пишет: «Вольф Иосифович Эрлих, родом из поволжских немцев... отец будущего поэта, Иосиф Лазаревич Эрлих работал главным врачом... Мать Вольфа, Анна Моисеевна, тоже медик, работала в одной из аптек Симбирска».

С каких это пор Моисеевичи по матери стали немцами? Защищать Эрлиха откровенным враньём с первой страницы — это не лучший способ доказательства, аргументации, тем более, что Л. Карохин сам в своей книге цитирует основополагающий документ: «...у провизора Иосифа Лазаревича Эрлиха от законной его жены, Анны Моисеевны, родился сын, которому по обряду Моисеева закона дано имя Вольф (Волк). 7 июня 1902 г. Раввин Симбирска И. Гальперн».

Ну что же — в Симбирске уже родилось до него два знаменитых принесших большую беду России, еврея: А. Керенский и В. Ленин-Ульянов-Бланк. Эх, Карохин, Карохин, уже не хватает внимательности, ума, а за такое серьёзное дело взялся и опозорился, а ведь получил за Есенина несколько почетных медалей...

Конечно же этот горе-есенист-медалист не прокомментировал известные стихи В. Эрлиха, изданные им после долгого молчания, в 1930-х годах, которые ясно характеризуют личность автора, карохинского «подзащитного», — фрагмент стиха-пародии В. Эрлиха под названием «О свинье» на последнее стихотворение Есенина:

Припомни друг: святые именины
Твои справлять отвык мой бедный век.
Подумай друг: не только для свинины –
И для расстрела создан человек.

Трудно держать тайну, необходимо хоть как-то выговориться, похвастаться хотя бы перед своими, позлорадничать, — из глубины души В. Эрлиха:

Но, когда последний человечий
Стон забьет дикарской брани взрыв,
Я войду, раскачивая плечи,
Щупальцы в кармане заложив.

И этот монстр пытался писать стишки советским детям, и был самым строгим чиновником при принятии в литературное общество Ленинграда. Фрагмент ещё одного стиха В. Эрлиха под названием «Между прочим»:

Здесь плюнуть некуда. Одни творцы...
Там пьет поэт, размазывая сопли
По глупому прекрасному лицу.
Но входит день. Он прост, как теорема,
Живой, как кровь, и точный, как затвор.
Я пил вино, я ел твой хлеб,
Осиновым колом плачу тебе за это.

Вот так «между прочим» ревнивый циничный графоман признался в своей черной зависти и ненависти к творцу. Этого бездарного черного человека сессия Академии наук СССР избрала член-корреспондентом Академии...

Понятно, что нет строгих криминалистических или судмедэкспертных доказательств в обоих версиях, хотя более убедительных свидетельств, как вы видели выше, больше у сторонников версии убийства. Но, понимая хорошо время, захватчиков, С. Есенина, можем даже по логике развития событий сделать наиболее вероятный вывод, и даже по тем логическим событиям, которые произошли после смерти С. Есенина.

Как обычно, «дело надо доделать до конца» — посмертно необходимо испортить, замарать репутацию великого русского поэта. После убийства Есенина коммунисты произвели ещё и зачистку идеологического поля — прошла шквальная критика творчества поэта, критика его жизни, — с целью максимально вымарать грязью образ поэта, очернить его и высмеять. Некто А. Безыменский, настоящая фамилия которого неизвестна, написал даже фельетон «Против есенинщины».

А поскольку С. Есенин был очень популярен в народе, то ровно 80 лет сотни комиссаров, политработников, деятелей советской культуры, сотни кандидатов и докторов наук, а с ними и тысячи безвинных учителей нагло врали многим поколениям россиян о самоубийстве поэта. И только 6 февраля 2005 г. на первом телеканале российского телевидения рассказали немного правды о судьбе этого выдающегося русского поэта, убитого захватчиками России.

«В антирусской партийно-литературной сволочи добавил своё вяканье и некий медик Исаак Галант, по специальности вроде бы психиатр... — отметил в своем исследовании Н. Кузьмин. — В его статье изобиловали заключения типа: “величайший лирик пьянства”, “остается удивляться поистине пьяной любви поэта к зверям и всякого роду скоту”, “распад, расчленение личности” и т.п.

Итог великому национальному бедствию подвел слюнявенький Н. Бухарин, напечатав в «Правде» свои «Злые заметки». Переняв у Безыменского термин “есенинщина”, он развил целую теорию. На его взгляд, “есенинщина” есть не что иное, как упорное воспевание затхлой

российской старины ("темноты, мордобоя, пьянства и хулиганства, ладанок и иконок, свечек и лампадок"), губительный для новой литературы "возврат к Тютчеву и другим"...

Человечишко ничтожный и невеликого ума, Бухарин связывает "есенинщину" с "русским фашизмом" (вспомните установку Эренбурга) и директивно заявляет: "Для нас обязательна борьба против поднявшего голову антисемитизма" (Ай да Бухарин! — Р. К.)... Главный идеолог и «любимец партии» дал таким образом государственную установку на безудержное шельмование убитого поэта. Открылась бешеная пальба, вычеркивая из литературы, стирая из памяти народа имя наиболее пронзительного национального поэта».

И вот эта завершающая, жирная финальная точка Центрожида, по-моему, есть и окончательная точка над всеми спорами и версиями — «убили лучшего из них», осталась только никчемная защитная шумиха и муть наследников захватчиков и партийцев.

Через год после смерти С. Есенина его вторая жена — Галина Бениславская, которая очень любила Сергея, пришла на его могилу, достала пистолет и написала записку:

«Самоубилась здесь, хотя и знаю, что после этого ещё больше собак будут вешать на Есенина. Но и ему, и мне это будет всё равно», и нажала на курок.

В этом же году — в 1926 Апфельбаум-Зиновьев подчеркнул: «Они (марксисты) никогда не становились на почву христианского завета "не убий". Марксисты подчеркивали, что они — сторонники насилия и считают его революционным фактором... Марксисты высказывались за массовый террор». То есть марксисты руководствовались своим Старым Заветом.

В 1925 г. М. Булгаков начал писать своё знаменитое «Собачье сердце», и как только это произведение было закончено, и из окружения «ученики» донесли, — чекисты 7 мая 1926 года ночью провели в квартире обыск и арестовали Булгакова. В отличие от открытого и откровенного Есенина, Булгаков всё-таки писал почти эзоповским языком, маскировал, хотя его качающий «права человека» только что ставший человеком Шариков и наглый хамский Швондер, и Кальсонер узнавались с болью быстро. История продолжалась, борьба русских мыслителей с захватчиками продолжалась, хотя в их лагере уже стали происходить серьёзные перемены, поэтому М. Булгакова не расстреляли и "не самоповесился", то же можно сказать и о Шолохове. Продолжение этой истории рассмотрим в следующей книге этой серии.

По поводу рассматриваемого нами и недооцененного многими исследователями периода 1922—1924 гг. следует отметить — «По докладу генерального прокурора Крыленко за первые четыре года советскими

судами вынесено 1 766 118 смертных приговоров... Менее известно, что в послевоенное время, в 1922—1924 годах, убито по суду и без суда, по некоторым подсчётам, более двух миллионов человек. Больше, чем в 1937—1938-м, когда казнили многих “своих”, у которых самих руки были по локоть в крови», — отметил в своей книге Д. А. Жуков («Таинственные встречи, М., 1992 г.).

Подводя итоги этого периода, в последней главе этой книги нам осталось ответить на некоторые сложные, а для многих и неприятные вопросы.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Итоги событий в России 1917–1924 гг. в ракурсе ответов на неприятные вопросы

В этой книге я рассмотрел события в России в период с конца 1917 года по 1924 год, но не все, касающиеся начавшейся борьбы между группировкой Сталина и Бронштейна-Троцкого в 1922-1924 годах я рассмотрю в следующей книге этой серии (№ 7), если Бог даст.

В конце предыдущей книги и в этой мы наблюдали, как события в России отобразились в умах иностранцев, наблюдавших глазами своих дипломатов, торговых представителей, военных представителей, шпионов, журналистов и политиков, например — не раз читали знаменитую верную оценку событий в России, данную У. Черчиллем. Или, например, — «Виктор Марсден, который сидел в большевистской тюрьме, вернулся с ужасными известиями. “Когда мы набросились на господина Марсдена с вопросами, — сообщила «Морнинг Пост», — и спросили, кто несёт ответственность за преследования, которые он перенёс... Он ответил одним словом: “Евреи”», — отметил в своей книге современный еврейский историк из Англии Пол Джонсон.

Но мы ещё не наблюдали немаловажный аспект — реакцию иностранцев на события в России. И перед тем как рассмотреть острые вопросы, посмотрим, какова была эта реакция.

Реакция иностранцев на захват России еврейскими террористами

После кошмарных событий в России страх перед евреями охватил Европу и Америку. «Во всём цивилизованном мире, среди всех наций и среди членов всех социальных классов и политических партий укрепилась вера в то, что евреи играют решающую роль в возникновении и во всех проявлениях большевизма... этого мнения придерживаются не

только отъявленные антисемиты, но и... представители демократической общественности...» — писал с тревогой известный еврейский деятель Пасманник.

Еврейский историк С. М. Дубнов в своем дневнике 13 февраля 1921 г. записал:

«Страшный рост антисемитизма в Европе, теперь на почве большевизма». До этого, как мы помним из книги № 3, в Европе были другие причины антиеврейства.

Когда европейцы увидели, — как евреи захватили Россию и какими методами покорили русский народ, и стали строить свой оригинальный Сион на базе России, естественно содрогнулись от ужаса и страха и начали с опаской и с неприязнью относиться к евреям, тем более, что в других странах «свои» евреи также изрядно нервы потрепали. «Тот факт, что руководители подавленных коммунистических восстаний (в Германии) были евреями, явился одной из важнейших причин возрождения политического антисемитизма в послереволюционной Германии», — отметил историк Дж. Мюллер.

Германии здорово повезло, потому что она была второй — и огромное количество русских беженцев после 1917 г. — Г. Бостунич, В. Немирович-Данченко, Н. Брешко-Брешковский и др. рассказывали в Германии пережитые ими ужасы пришедшей еврейской власти, поэтому немцы отнеслись к своим бузящим еврейским и немецким большевикам — как к огромной реальной опасности. И в свою очередь поэтому послевоенную Германию не постигла участь России. И в этом некая польза трагической судьбы-примера России для немецкого народа.

Еврейский исследователь И. О. Левин («Евреи и революция») фактически сам намекал на неслучайность событий в России и на глобальные гегемонистические устремления еврейского сообщества: «Количество евреев — участников большевистского режима в обеих этих странах огромно. В Баварии... мы находим среди комиссаров евреев Левинэ, Левина, Аксельрода, идеолога-анархиста Ландауэра, Эрнста Толлера», «число евреев — руководителей большевистского движения в Венгрии доходило до 95%... А между тем правовое положение евреев в Венгрии было прекрасным, никаких ограничений в правах евреев там уже давно не существовало, и, наоборот, евреи в Венгрии в культурном и экономическом отношениях занимали положение, при котором антисемиты уже могли говорить о еврейском засилии» (С).

После событий в России и разоблачительных статей знаменитого Генри Форда в США были введены некоторые ограничения для евреев — например, была введена норма для студентов-евреев; юдофобия в американском обществе держалась долго, вплоть до «охоты за ведьмами»

в 1950-х годах — когда в каждом еврее видели ленинца, коммуниста, агента СССР.

«Большевизм означает экспроприацию всех христианских народов, вследствие чего в христианских руках капитала вовсе не будет, все же евреи вкупе будут господствовать над миром по своему усмотрению», — панически писал в Англии корреспондент лондонского «Глоб» Георг Питтер-Вильсон в апреле 1919 года (Г. Форд). Кстати, по поводу концентрации капиталов у еврейских олигархов разных стран и сегодня у многих есть неприятные опасения, в принципе их непомерная алчность и вызвала мировой кризис в 2008 году.

Когда руководство Финляндии в начале 20-го века обратилось к известному тогда венгерскому ученому Белу Викору за советом — пускать им евреев в свою страну или нет, то Б. Викор им ответил:

«Фактически мы (венгры) совершенно побежденный народ, у которого нет ничего, что он мог бы назвать своим. Евреи завладели Венгрией и являются её полными хозяевами, как в государственном, так и экономическом отношениях. Торговля и промышленность находится в руках евреев, а равно и вся печать. То же самое можно сказать и о банках; половина докторов и адвокатов — евреи и т.д.

Совершенно немыслимо препятствовать их деятельности, а лицо, которое отважилось бы на это, безусловно было бы погибшим человеком. Но хуже всего, что у народа теперь уже нет прежней любви к Родине и он говорит: что нам до Родины, когда она вся в руках евреев. Венгерское социал-демократическое движение является еврейской аферой, во главе которой стоят евреи» (А. П. Липранди «Равноправие и еврейский вопрос», 1911г.).

В соседних с Россией новых суверенных странах власти усилили внимание за еврейскими гражданами — «Положение евреев в Латвии, Эстонии и Литве буквально трагическое. Вчерашние угнетённые быстро вошли в роль угнетателей... не стыдящихся своей грубой антикультурности», — писал Пасманник о закономерном антисемитизме как об антикультурности... Такая же «некультурная» ситуация была в Финляндии и Польше. В связи с этой ситуацией И. М. Бикерман в «Обращении к евреям всех стран» с тревогой писал: «И не только Россия — все, положительно все, страны и народы заливаются волнами юдофобии, нагоняемыми бурей, опрокинувшей Русскую державу. Никогда над головой еврейского народа не скоплялось столько грозовых туч...».

В реальности никаких «грозовых туч» над еврейской нацией в этот период ни в одной стране не было, были только слова удивления, страха, упрёка, возмущения, осуждения... слова и словеса... Реальные «грозовые тучи» начали образовываться только через 15 лет закономерно в Германии.

Под впечатлением событий в России и пораженные эффективностью примененной Лениным и Бронштейном технологии захвата — английское правительство создало в 1919 году в городе Тавистоке институт социологических исследований. В Англии и других странах, наблюдая и анализируя события в России, вдруг обнаружили, что во многих случаях применялись принципы-мудрости, изложенные в опубликованных в 1905 г. «Тайнах сионских мудрецов» или «Протоколах сионских мудрецов»; — и эти неприглядные мудрости оказались верными, сработали эффективно. Наступил бум переиздания этого произведения, — в Англии было напечатано 5 изданий, по несколько в Германии и Франции, в Америке заинтересовался проблемой Генри Форд и издал полмиллиона экземпляров «Тайн сионских мудрецов» («Протоколов...») и написал к ним комментарий.

На волне этого удивления, шока, интриги, произошел совсем оригинальный случай — «В Германию приезжали японские ученые знакомиться с антисемитской литературой: и на далёких островах, где евреев почти нет вовсе, заинтересовались нами... Вещественным же доказательством, пугающим и ожесточающим, служит плачевная участь России», — писал И. М. Бикерман.

А изучавший ленинские принципы и приемы обмана бедных классов и подъёма их против своей национальной элиты Тавистокский институт, вместе с позже созданными в США аналогичными институтами, довели ленинскую технологию до такого совершенства, что последние два десятка лет просто серийно зажигают «цветные революции» и ставят во главе обманутых народов своих марионеток. И к высказыванию Николая Гумилева о силе идеологии, коварной пропаганды: «Словом разрушали города», можно добавить: «... и народы, и страны».

Вернемся к нашим ленинцам и бронштейнцам.

Парадокс. Загадка темы

Парадоксально, — несмотря на глобальность проблемы, на трагедии миллионов людей — эта тема, проблема в различных странах и на международном уровне публично не обсуждалась до сих пор. Почему? Что за загадка?

Обратите внимание — вопрос ответственности еврейского сообщества за содеянное в России в периоды: 1878—1881 гг., 1901—1906 гг. и в 1917—1924 гг. — даже ни разу не ставился ни в нашей стране, ни на международном уровне. Более того — его обсуждение вызывает внутри человека неприятные ощущения, точно такие же, когда резко обвиняют — «антисемит!» И у многих людей вместе с неприятными внутренними ощущениями возникает «естественная» потребность перейти на

тихий голос. У этого явления есть научное объяснение, которое знают все специалисты по психологии, идеологии и информационным технологиям, а первыми с конца XIX века этот эффект осознали лидеры еврейского сообщества.

Легче в этом будет разобраться тем, кто внимательно прочитал и понял объяснение Фридриха Ницше о формировании сознания и такой её части как совесть. Тот животный страх, целенаправленное внушение-пропаганда на тему: «что такое хорошо, а что такое — плохо», и довлеющее над отдельным человеком специально созданное «общественное мнение», которые вогнали нескольким поколениям россиян, начиная с 1918 года, — передается генетически и на информационном уровне из поколения в поколение, как приобретенный (вернее вогнанный) рефлекс вины и стыда. И чем дольше и глубже этот процесс поддерживается — долбится целенаправленно сознание людей — тем этот когда-то недавно приобретённый рефлекс всё более переходит в подсознание человека и там закрепляется как базовая установка сознания.

После захвата еврейскими террористами России Генри Форд обратил внимание на этот психологический аспект, хотя объяснение ему не дал, Г. Форд: «Главная трудность писать о еврейском вопросе лежит в преувеличенной чувствительности, которую по отношению к нему проявляют и евреи и неевреи. Вообще существует какое-то неопределённое чувство неловкости публично произносить или печатано применять слово «жид», «Но евреи до крайности боятся гласного обсуждения еврейского вопроса», «По-видимому, это сделалось всеобщей идеей фикс; у евреев эта идея наследственна. Непрекращающаяся пропаганда стремится внушить всем неевреям ту мысль, что всякое сочинение, в котором отсутствует слащавое отношение ко всему еврейскому, основано на предрассудке и ненависти; поэтому-де оно всегда полно лжи, оскорблений, ругательств и науськивает на погромы. Эти выражения можно найти в любой еврейской статье, взятой наугад».

«Единственное массовое действие, которое теперь замечается, исходит от самих евреев, которые нападают на всякое лицо или учреждение, которое имеет мужество обратить общественное внимание на еврейский вопрос». Все вышеизложенные наблюдения Генри Форда, уверен, могут подтвердить многие. Не понимая этого факта, трудно понять, — почему в современной России с начала «перестройки» бесконечное количество раз из всех источников информации льется на умы всех людей одно и то же: что есть только два фашиста — это Сталин и Гитлер, а о Бронштейне и огромном количестве ему подобных мы уже забыли, а новые поколения уже и не знают этих кровавых комиссаров, и более того, кровавые еврейские палачи становятся национальными русскими героями — например, в 2008 году издательство «Молодая гвардия» в

серии «Жизнь замечательных людей» издала исключительно хвалебную книгу, прославляющую «героя» Мойшу Тухачевского, — и ни слова о том, что он по своей бездарности сдал в плен полякам на погибель 130 тысяч русских красноармейцев, и примерно столько же тысяч русских крестьян этот кровавый палач убил в 1921—1923 гг.

С потрясающим упорством и постоянством СМИ внушают, что быть антисемитом и критиковать евреев — это позорно, не прогрессивно и не цивилизованно, признак варварства; что есть Холокост евреев, есть всего одна человеческая Катастрофа — еврейская Катастрофа. Создаётся такое «естественное» впечатление, что во Второй мировой войне пострадали только евреи, их погибло несколько миллионов, а шестьдесят (60!) миллионов погибших других национальностей в эту войну (в том числе 27 миллионов россиян) как бы и не было...

Это постоянное ограничение, дозирование и селекция информации, постоянное прятанье реальной истории и реальных причин происходящих событий, это умелое ограничение нашей внутренней свободы — есть результат научных информационных технологий воздействия на сознание людей.

И сейчас мы силой нашего сознания перешагнем этот вогнанный в наше подсознание комплекс неудобства-вины и общественного запретного табу, и постараемся дать ответы на ряд вопросов по названной теме.

Можно, конечно, всё это обсуждение, дискуссию сразу закрыть еврейской классикой — трюком: «Еврей на всё отвечает привычным жестом и привычными словами: известное дело — мы во всём виноваты; где бы ни стряслась беда, будут искать и найдут еврея... Так как всегда и во всём мы виноваты, конечно, быть не можем, то еврей делает отсюда весьма лестный для нас и, на первый взгляд, житейски весьма удобный вывод, что мы всегда и во всём правы», — признаётся И. М. Бикерман («Россия и русское еврейство» с.40.1923 г.).

Согласитесь, 99% всех обсуждений и дискуссий заканчиваются очень эффектно и эффективно: «Ну конечно — во всём виноваты евреи...», «Ну понятно, как всегда — если в кране нет воды...», «А был ли мальчик?..», «Опять вы о мифическом всемирном еврейском или жидомасонском заговоре» и т.п. И после этого — все серьезные обсуждения заканчиваются с улыбками, просто, мило, — и блестящей победой евреев... — И нет никаких выводов, корректировок, — и история, как «день сурка», трагически повторяется опять и опять — и кто-то опять мило смеётся, а кто-то опять страдает...

А. Солженицын то ли оправдывался, то ли утверждал: «Не для счетов надо помнить историю.

Не для взаимных обвинений — а чтобы объяснить, как же сталось такое непомерное участие евреев в восхождении... — не только нечувст-

вительного к русскому народу, не только неслиянного с русской историей, но и несущего все крайности террора своему населению».

К сожалению, многоуважаемый мною А. Солженицын утверждал неверно. Историю внимательно изучают главным образом для того, чтобы не повторялись ошибки и трагедии. Если бы в России было подобное, как в этой книге, детальное изучение истории, свободный вдумчивый разбор «полётов», и всё это гласно и широко обсуждалось российской (советской) общественностью, то с уверенностью могу утверждать — не было бы в 1996 году захвата власти России еврейскими олигархами, раздела между собой и грабежа российских национальных богатств, и не было бы повторной попытки в 2003 г. начать процесс захвата власти в России Ходорковским...

Поэтому начнем вдумчивую дискуссию. При этом я не буду рассматривать ответы на многие вопросы, потому что уже были даны ответы по ходу этого исследования и даже в книге этой серии под № 2. Например, Г. Ландау, наблюдая события в России, недоумевал: «...Поразило нас то, чего мы всего менее ожидали встретить в еврейской среде, — жестокость, садизм, насильничанье, казалось чуждое народу, далёкому от воинственной физической жизни; вчера ещё не умевшие владеть оружием, сегодня оказались среди палачествующих головорезов».

Если бы Г. Ландау заглянул поглубже в историю еврейского народа, то подобных случаев, правда меньшего масштаба, нашёл бы много. Но я не буду в этой главе искать ответы на вопрос: «Откуда и почему в период 1918—1924 гг. в России проявилась такая ужасная жестокость еврейских головорезов?»

Ещё пример, — А. И. Солженицын в своём исследовании приводит воспоминания Давида Азбеля о семье гомельских хасидов Нехамкиных: «Революция выбросила Нехамкиных на гребень волны. Они жаждали мщения: мстить всем — аристократам, богатым, русским — лишь бы мстить! Это был их путь к самоутверждению. Не случайно свела судьба питомцев этого славного рода в ЧК, ГПУ, НКВД, прокуратуру. Большевикам для осуществления их целей нужны были “бешенные”, и они нашли их в семье Нехамкиных...». После риторического вопроса — разве кого-либо убили из семьи Нехамкиных русские во время какого-либо погрома? Я не буду искать ответы на вопросы: «Почему — такой фашистский метод самоутверждения питомцев этого славного рода? И не буду искать ответы на риторический вопрос — за что так зверски жестоко мстили русским эти “бешеные”?

Ещё пример, — А. И. Солженицын: «Во многом расстреливаемые, и топимые целыми баржами, заложники и пленные: офицеры — были русские, дворяне — большей частью русские, и пойманные в лесах крестьяне, не идущие в Красную армию, — русские. И та высоко духовная,

антисемитская русская интеллигенция — теперь и она нашла свои подвалы и смертную судьбу. И если можно было сейчас восстановить, начиная с сентября 1918 года, именные списки расстрелянных и утопленных в первые годы советской власти и свести их в статистические таблицы — мы были бы поражены, насколько в этих таблицах Революция не проявила бы своего интернационального характера — но антиславянский». Я не буду искать ответ на вопрос — почему этот геноцид еврейских палачей был избирательным — против русских?

Сергей Булгаков утверждает: «Еврейство в своём низком вырождении, хищеничестве, властолюбии, самомнении.... совершило значительное в своих последствиях насилие над Россией и особенно над Святой Русью, которое было попыткой её духовного и физического удушения. По своему объективному смыслу это было попыткой духовного убийства России...» («Россия и еврейский вопрос»). С вырождением еврейства категорически не согласен, а смысл попытки духовного убийства, надеюсь, внимательный читатель с помощью данной книги понял.

В данном обсуждении не важно — почему, но ужасные факты произошли, глобальная крупномасштабная трагедия в России и России, национальная трагедия многих народов в России произошла, — факт бесспорный. И далее по логике следует обсудить вопросы вины и раскаяния представителями еврейского народа, и вопросы предотвращения русским и другими народами подобной кошмарной трагедии на будущее. И далее мы рассмотрим разгоревшуюся на эту тему многолетнюю дискуссию, причем — различные версии объяснения рассмотренной трагедии в России я пронумерую произвольно.

«Разбор полетов» мысли на эту тему

Версия № 1
Евреи были вынуждены…

Современная горячая демократка Евгения Альбац решила простым оригинальным образом защитить-оправдать своих палачей: «...Почему среди следователей НКВД-МГБ — среди самых страшных, в том числе вообще было много евреев, меня, еврейку, интересует. От вопроса этого никуда не уйти. Да и не хочу уходить. Я много думала над этим. И, поверьте, это были мучительные раздумья». И после такого честного вопроса звучит потрясающе оригинальное объяснение этого еврейского «феномена» — Е. Альбац: «она (революция) подарила им надежду выжить». То есть по логике Е. Альбац — евреи были в России после захвата власти кровавыми фашистами по необходимости — чтобы выжить...

А что мешало евреям уехать в Англию и США или не возвращаться в Россию? — Там жилось хуже? Там выжить было тяжелее? Или — там было скучно и меньше кайфа от власти? Я ожидал от этой знаменитой правозащитницы большего интеллекта и большей изобретательности, разочарован...

Версия № 2

Время было такое — бурное — обе стороны пострадали одинаково

Современный израильский историк Я. Рабинович в своей книге допускает ляпсус — много с упоением описывает прекрасную многогранную пышную жизнь евреев в захваченной России, а затем вдруг пишет: «Евреи дорого заплатили за то, что их народ в массовом сознании связывали с коммунизмом. Хотя антисемиты вполне могут доказать наличие большого процента евреев в коммунистическом движении, но они не смогут опровергнуть и тот факт, что еврейский коммунизм столь же враждебен евреям и их интересам, как и антисемитизм».

Во-первых, нет, — совсем не дорого по сравнению с платой русского народа, а во-вторых, могу опровергнуть, что еврейский коммунизм при Ленине не был враждебен евреям, а вот при Сталине — да, и то не сразу, и то наполовину...

Похожий прием демонстрирует А. И. М. Бикерман: «Проклятием времени было бы то, что... можно было объявить вредным класс, сословие, племя... Обречь на истребление целый класс общественный... это — революция, а убивать и грабить евреев — это погром?.. Погром евреев на юге России входит составной частью в общероссийский погром».

То есть это последнее объяснение звучит так: время было такое проклятое — обе стороны пострадали, был один большой погром: одни громили евреев и евреи громили тоже.

Во время Гражданской войны на Украине от рук петлюровцев и националистических отрядов погибло по некоторым данным примерно 200—250 тысяч евреев, и от Белых по всей России — примерно 50 тысяч — это разве сравнимо с Холокостом казачества и в Крыму, с 16 миллионами убитых по всей России и ещё 4—5 миллионами от голода? И один из главных вопросов — кто затеял, кто начал эту глобальную кровавую мясорубку?

Вот и ленинский карикатурист Борис Ефимов-Фридланд в 2004 г. с телеэкрана революционные трагические события недавно объяснял предельно просто: «Время было такое, бурное...». «Виновных нет, вернее: все виноваты», — пытается подвести итог этой темы и помирить всех еврейский историк И. Гессен.

Вот такими универсальными объяснениями-отмазками можно объяснить всё в этом мире, например, то же самое в еврейской манере можно сказать и о Гитлере — время было такое: евреи делали в Германии революции, чтобы захватить власть, и Гитлер при этом понимал, что они инициаторы Первой мировой войны и повинны в миллионах смертей, затем евреи захватили большую часть экономики Германии — вот Гитлер и ответил... Ну перебрал в жестокости — время была такое бурное... Вторая мировая война, однако. Всё: и немецкого фашизма как не бывало.

Но немцы... — давно попросили прощения у своих жертв, извинились и платят до сих пор финансовые компенсации, платят компенсации невиновные новые поколения немцев, не участвовавшие во Второй мировой войне. А евреи? А международное еврейское сообщество в 2000 году выдвинули против современной России требование погасить финансовыми компенсациями за якобы имевшиеся притеснения евреев в СССР... — это какая-то возмутительная сверхнаглость, хамство и бесстыдство в надежде, что никто и никогда не разберется уже в истории России.

Подобный прием применяет и современный герой «победивший самого Солженицына» — Семён Резник из США, у которого свой взгляд на миллионы погубленных россиян: «В любом случае, под железной пятой большевизма все народы России искупили эту гипотетическую вину такими колоссальными жертвами, что колоть им ею глаза — жестоко и немилосердно». То есть фашистский красный террор Центрожида в 1918–1922 гг. — это искупление вины русского и украинского народов... — за что? За 10–15 погибших евреев в народных погромах 1881–1883 гг.? Или за несколько погибших еврейских террористов, развязавших в России террористическую войну 1901–1906 гг.?

Версия № 3

Еврейские идеологи утверждают — виноваты сами русские

Часто еврейские идеологи объясняли и объясняют произошедшую трагедию предельно «доходчиво» примитивно — виноваты сами русские, вернее их лидер — царь, император, его правительство, которые своим бездарным несправедливым правлением довели страну до революции, довели низшие классы, «массы» до такой нищеты, что угнетенные восстали бы всё равно — даже если бы в России не было бы ни одного «Бронштейна», то это восстание русского народа возглавил бы кто-нибудь другой — какой-нибудь китаец, испанец или даже русский, очередной Пугачев. А поскольку в России всё-таки были такие «герои» — как Бронштейн и Ленин-Бланк и им подобные, то они и возглавили борьбу

за освобождение русского народа от своей алчной русской элиты, — слава этим спасителям русского народа, этим истинным русским националистам: Бронштейну, Ленину-Бланку, Розенфельду-Каменеву, Гольдману-Володарскому и т.д.!

Понятно, что в этой трагедии мы имеем целый пучок причин, целый комплекс причин, в котором вина Николая Второго и русской элиты этого периода огромна, но в данной версии еврейскими идеологами выдергивается только один удобный для них «главный», по их утверждению, аспект из всего комплекса причин и раздувается до такой величины, что закрывает все остальные. Например, вот что утверждает еврейская сторона в лице Д. С. Пасманника:

«Пусть все вдумчивые люди ответят на один вопрос: мог бы большевизм, даже с Лениным во главе, победить, если бы в России было сытое, обеспеченное землей и культурное крестьянство? Могли ли бы тогда все «Сионские мудрецы» вместе взятые, и даже с Троцким во главе, произвести великую смуту в России?»

Странно, но на этот вопрос Пасманника многоуважаемый мною А. Солженицын ошибочно отвечает: «Он прав: не могли бы конечно». Почему этот ответ является ошибочным я, как «вдумчивый человек», отвечу несколькими вопросами: Покажите мне в конце XIX — начале XX века, в какой стране мира жили культурные и обеспеченные землей крестьяне? Может, в США? — где земли было завались, и в конце XIX века крестьяне-поселенцы и регулярная армия физически уничтожали коренное население — индейцев?..

— А разве донские, кубанские и терские казаки не были зажиточными и довольными своей жизнью?

Разве культура казаков уступала культуре крестьян других народов? Однако умы многих тысяч казаков были поражены «талантливой» пропагандой-идеологией захватчиков.

— Разве были где-то более культурными крестьяне, чем в Германии и Венгрии? Однако красные еврейские революции в этих странах произошли... Другой вопрос, что в этих странах захватчики не смогли удержать власть, так как среди них не оказалось такого талантливого Бронштейна, чтобы обманом и насилием создать достаточно большие Красные армии из населения захваченной страны.

Стоит заметить, что вышепоказанный трюк еврейские идеологи применяют довольно часто. Например, в 2004 году известный еврейский идеолог в России — В. Познер в одной из своих телепередач на центральном телевидении бросил обвинение — что в России человек никогда не был свободен, и об этом писали сами русские классики от Достоевского до Чехова. И на радость друзьям В. Познера находящиеся в студии малограмотные русские промолчали — согласились...

А на самом деле — это старый еврейский идеологический финт, трюк. Вот один из нескольких правильных ответов — все русские классики жили в XIX веке — начале XX. Покажите мне в то время ту страну, где простой человек, любой гражданин имел равноправие или полную свободу — в США? где убивали индейцев; во Франции? — где было массовое недовольство евреями по делу Дрейфуса и заворовавшихся еврейских банкиров; в Германии? — где под руководством великого композитора Рихарда Вагнера и ряда выдающихся немецких мыслителей создавались антиеврейские партии и организации; а во всех других не названных европейских странах пролетариат и крестьянство было свободно и довольно своей жизнью? А что уж говорить о неевропейских странах в этот период...

Такое впечатление, что в современной России нет умных людей, способных противостоять талантливой болтологии и лжи еврейских идеологов, которые беспрепятственно изгаляются в информационно-идеологическом поле как хотят.

Версия № 4
Русский бунт, русский народ выдвинул еврейских представителей в вожди против их воли…

Поскольку невозможно отрицать впечатляющее участие евреев в кровавых событиях в России, то еврейский идеолог Б. Шрагин демонстрирует свой оригинальный прием-объяснение: «Лидеры Октябрьского переворота... скорее были ведомыми, чем водителями (это Железная Партия Нового Типа — «ведомые»?), проводниками и осуществителями массовых ожиданий, дремавших в недрах народного подсознания».

Но Шрагин не говорит правду — что приезжие захватчики России, инициаторы углубления Февральской революции коварно использовали мечту крестьян о «черном переделе» земли и естественное их желание улучшить своё благосостояние, и наобещали... А когда захватили в России власть, то землю крестьянам не дали, вначале жестоко грабили продотрядами, а затем насильственно согнали в кибуцы-колхозы.

Элла Грейфер из Германии другого мнения, чем Шрагин: «Далее встаёт вопрос, были ли евреи в коммунистическом движении просто попутчиками или скорее лидерами? Верно — второе. Лев Троцкий в СССР, Бела Кун в Венгрии. Не забудем и Мюнхенскую Советскую республику: Курт Айснер, Евгений Левин, Тобиас Аксельрод и другие евреи были в ней на должностях руководящих...».

По поводу версии Шрагина стоит отметить, что этот политтехнологический прием используется сегодня в борьбе за власть в России и во всех странах, даже на муниципальном уровне. На высоком уровне перед

выборами вначале производят исследования многие социологические и экспертные институты и службы, выявляя «массовые ожидания», чтобы потом объявить себя их «осуществителями». А на районном уровне ходят по квартирам члены команды какого-либо кандидата во власть и спрашивают обо всех «болячках»: там в доме крыша протекает, там у подъезда лужу не перейти — асфальта уже нет; после чего выступает этот кандидат и говорит: «Я знаю ваши проблемы, я осуществлю ваши давние наболевшие ожидания, — выберите меня. А современное руководство погрязло в бюрократии и воровстве — долой его!» И наши бабушки думают: какой молодец — знает все наши проблемы, и какой смелый, наверное, — и честный, не вор, и даже не предполагают, что знание проблемы не является гарантией её решения, — это можно сформулировать как очередной «закон Мерфи». И происходит мини-революция. И бабушки не будут слушать «старые власти» района, что денег им сверху не дали, а без денег жесть на крышу не купить, и что жестянщика нет, ибо за 6—7 тысяч работать никто не хочет, а нелегалов-узбеков арестовали, и бабушки не будут задумываться — почему миллиарды этих денег на ремонт домов лежат под смешные 2% в далеком кризисном США и т.д. И казалось бы — на эту тему уже всё всем понятно, однако...

23 ноября 2008 года в программе «Имена России» на телеканале «Россия» академик от истории России А. Сахаров полностью повторил прием Б. Шрагина заявив, что В. И. Ленин был выразитель интересов и чаяний беднейших слоёв России... — эдакий всеобщий выразитель, делегат, спаситель... — и поэтому, как мы убедились в этой книге, — уничтожил 16 миллионов русских людей, жестоко грабил крестьянство и подавил в крови многочисленные крестьянские восстания. Когда я смотрю на этого неграмотного или совершенно лживого академика — меня охватывает ужас, — ведь он самый большой авторитет в истории России в глазах современной власти... А ведь в 1915—1916 гг. в России были люди умнее этого горе-профессионала, — и то не уберегли, не спасли Россию и народ, что уж говорить об этом запутавшемся между прошлым и настоящим «ученом».

Понятно, что академик А. Сахаров вину Ленина-Бланка, еврейских террористов-комисаров-палачей вообще не будет обсуждать, потому что в его истории России нет ни одного еврея... Такой, вроде, безобидный, интеллигентный, свой, наш и опаснее нескольких вражеских полков...

И в этой же абсолютно безеврейской истории России современный коллега А. Сахарова, некто «мудрец» от истории А. В. Сушко в журнале «Вопросы истории» № 5 за 2008 г. делает оригинальный вывод: «Крестьянство, недовольное продразверсткой (а захватом России довольное?.. — Р. К.), широко развернув вооруженную борьбу с большевиками, добилось введения новой экономической политики и стало

по сути силой, победившей в Гражданской войне». Таких вывертов я ещё не встречал, несчастных «проигравших» Ленина, Бронштейна с «проигравшими» их подельниками осталось только пожалеть и дать дополнительный кремлевский паек...

Еврейских идеологов я совсем не осуждаю — они молодцы, еврейская интеллигенция всеми силами и способами пытается защитить свой народ и даже кровавых палачей, чтоб не бросили плохую тень на свой народ, но многих наших не просто из интеллигентов — из элиты — я не совсем понимаю, например, говоря о российском крестьянстве можно заметить, — 23 ноября 2008 года на телеканале «Россия» во время телепередачи «Имена России» академик Капица похвалил Ленина за то, что Ленин, выгнав ученых на корабле, — тем самым спас их от верной смерти, то есть от самого себя... По этому поводу можно дать грубый, но верный комментарий — занимался бы этот уважаемый физик физикой и не демонстрировал бы свою глупость в других областях, а то у нас — уже и физики нет, и историческую правду никак не можем восстановить, а с такими физиками в истории тем более...

Но то, что простительно физику в области истории, то «профессиональному» историку А. Сахарову непростительно. Можно также с горестью понять и современных коммунистических идеологов, защищающих свою «честь» комиссарской кожанки и своих еврейских праотцов.

Но есть объяснения вообще «космические» в этой же безеврейской истории, — современный откровенный ленинец, коммунист Сергей Кара-Мурза утверждает: «Большевизм преодолел цивилизационную раздвоенность России, соединил "западников и славянофилов". Это произошло в советском проекте, где удалось произвести синтез космического чувства русских крестьян с идеалами Просвещения и прогресса». — Ну очень красиво, — это какой-то особый талант фантастического словоблудства — соединить космизм русских крестьян с эпохой Просвещения Запада или даже с масонством Запада... Без дальнейших комментариев.

На этих примерах мы очередной раз видим, очень мягко выражаясь, — очередной кризис в умах русской интеллигенции. Это, кстати, также популярная версия — вина сугубо русской интеллигенции того периода, которая не выполнила свою миссию хранительницы мудрости и носителя передовой мысли, и добавлю — своевременного определения вражеских замыслов интеллигенции других народов.

Версия № 5

Во всём виновата только глупая русская интеллигенция

В этой же совершенно безеврейской истории есть объяснения и без крестьянства, например, — современная гуру от истории России

Наталья Нарочницкая в своей последней «фундаментальной» книге «Россия и русские в современном мире» (2009) повторила слова Сергея Булгакова: «Революция — духовное детище интеллигенции». В обоих случаях понятно — русской. Но ведь — если мы говорим о революциях в России: 1878—1881 гг., 1901—1906 гг. и октября 1917 года, то следует сказать точнее: эти революции в России — в первую очередь детище еврейской интеллигенции. Вина пассивной глупой, неграмотной русской интеллигенции есть, я её особо рассмотрел в книге № 4 и № 5 этой серии, но ведь решающая роль была агрессивной беспощадной еврейской, и соответственно, и её «решающая» вина тоже есть.

Если один человек недостаточно умен, неграмотен, а другой его умнее — то разве обязательно обмануть, ударить в нос и поставить менее умного на колени, превратить в раба? Мы, люди, человеки... — это те же звери? — И те же звериные законы? Или мы всё-таки чем-то отличаемся от зверей? По тому, как больно и доходчиво доказывает особенно история России в «цивилизованном» 20-м веке — иллюзий следует избегать и быть бдительным с этими окружающими двуногими... Да, да — совершенно закономерная, объективная ксенофобия, защитная и спасительная ксенофобия. И этой важной естественной защиты нас в 21 веке очередной раз усердно пытаются лишить, осуществляя длительные шумные многоплановые мероприятия по борьбе с ксенофобией, и даже опять к ней придумали и пристегнули фантастический «русский фашизм».

Вернемся к нашей неграмотной горемычной интеллигенции начала 20-го века. В чём вина тех миллионов русских красногвардейцев Красной армии и продотрядов, которые убивали своих же русских — в том, что их обманули обещаниями? — В том, что они обманулись, потому что глупы и необразованны ещё больше, чем их национальная интеллигенция и элита, управляющая страной? И если «низы» в этом глупо обвинять, то вся тяжесть вины ложится на верхи и интеллигенцию, которые из-за своей неграмотности, и даже благостной удовлетворенности собой проиграли Родину, страну, народ, что привело к огромной национальной трагедии.

Молодой Гитлер до того как возглавить Германию много раздумывал на эти темы и пришёл к выводу, что нельзя винить не только «низы», что они попались на технологии марксистской пропаганды, но нельзя осуждать и рядовых коммунистов — «Я никогда не упрекну какого-нибудь маленького человека в том, что он был коммунистом. Попрекать в этом можно только интеллигента...».

Генерал Деникин также в первую очередь обвинял своих: «Когда повторяют на каждом шагу, что причиной развала послужили большевики, я протестую. Россию развалили другие, а большевики — лишь поганые

черви, которые завелись в гнойниках её организма». Деникин имел в виду русских управленцев, начиная от Николая II и его окружения и заканчивая Милюковым, Родзянко, Львовым, генералом Корниловым и множеством «самостийных» казачьих атаманов. В чём вина этой когорты деятелей — в том, что они были бутафорскими лидерами и управленцами без ума и воли, хотя пыжились они красиво. Пришёл час непростых испытаний — и пшик... — ни страны, ни народа, которому мозги свернули в другую сторону от истины, и обратили его против своей же русской элиты, выжившим остаткам которой пришлось бежать за границу.

Если учесть, что таких горе-управленцев, политиков, генералов и учёных было огромное количество, то можно смело утверждать, что русское общество на этом этапе своего развития, своей эволюции не готово было к таким испытаниям и к такому противостоянию с более умным и коварным врагом. В чём вина этих? — в том, что оказались глупыми, необразованными в вопросах истории, политики, психологии и марксистско-ленинской технологии воздействия на умы.

Наш современник Валерий Скурлатов пошел «дальше» и умудрился с помощью интеллектуальной слабости русской интеллигенции оправдать агрессивность еврейской интеллигенции: «На самом деле евреи тогда, как и теперь, заполнили вакуум политического лидерства, образовавшегося в результате исторически объяснимого национал-предательства русской интеллигенции». В данном случае В. Скурлатов почему-то интеллектуальную слабость нашей интеллигенции называет предательством... Эта оценка довольно резкая и можно было назвать её даже ошибочной, но в ракурсе того, что русская интеллигенция не выполнила перед народом одну из своих прямых функций — интеллектуальную защиту, не выполнила своего предназначения, то в этом смысле эту несостоятельность, интеллектуальную немощность можно назвать предательством. И это утверждение правдиво к «перестроечному» и «постперестроечному» периоду истории России.

А после захвата России осенью 1917 г. агрессивными и более умными «другими» интеллигентами произошли закономерные «технические» перемены, которые зафиксировал представитель русской нации в Центрожиде Н. Бухарин: «мелкая еврейская и средняя буржуазия заняла позиции мелкой и средней российской буржуазии... Приблизительно то же произошло с нашей российской интеллигенцией, которая фордыбачила и саботажничала...». Кстати, в случае с Николаем Бухариным мы наблюдаем прямое умышленное предательство своего народа.

С тех пор неоднократно можно услышать от различных еврейских деятелей и увидеть в современном кинематографе, что евреи в России — это традиционно интеллигенты, деятели искусства и руководители различ-

ных уровней, и ничего не поделать — они такими рождаются.... И ни одного слова — как это замещение, вытеснение «получилось» исторически.

Версия № 6

Частичное признание вины еврейской интеллигенции

Еврейский идеолог из США С. Резник ловко использовал интеллектуальную разницу между еврейской и русской интеллигенцией для объяснения участия своих соплеменников в российской трагедии: «Евреи жили в одной стране с русским и другими народами царской, а затем советской империи; значит, содействовали всему хорошему и плохому, что происходило. А так как образовательный ценз у них был более высоким, чем в среднем по стране, то и участие их во всём значимом... было соответствующим».

Согласитесь, — оригинальная логика этого флагмана современной еврейской идеологии — чем выше образованность у еврея — тем доля его участия во всех трагедиях должна быть больше. Интересно, соответственно до Октябрьского еврейского переворота — что такое хорошее в таких же размерах осуществили евреи в России, или до террористической войны 1901–1906 гг.? Можно ли вину по причине глупости и необразованности сравнить с виной более умных и образованных, — осуществивших целенаправленный захват государства и совершивших умышленное сознательное уничтожение более десяти миллионов граждан её коренной нации и представителей других коренных народов? Конечно — нет, и сваливание всё в одну кучу — это умышленный трюк по уходу от ответственности за кровавые злодеяния, за фашизм, за Холокост русского народа.

К сожалению, в этом вопросе не смог разобраться и уважаемый мною А. Солженицын, который вначале всю вину относит на русских: «И надо отчетливо сказать, что и Октябрьский переворот двигало не еврейство (хоть и под общим славным командованием Троцкого... — С.). Нам, в общем, правильно бросают: да как бы мог 170-миллионный народ быть затолкан в большевизм малым еврейским меньшинством? Да, верно: в 1917 году мы свою судьбу сварганили сами, своей дурной головой...».

А затем Солженицын предлагает евреям хотя бы половину трагедии взять на себя, признать хотя бы частично свою вину: «А ведь ту ответственность — надо нам с вами, братья или чужаки, — делить. И раскаяние — раскаяние взаимное — и во всей полноте совершенного — был бы самый чистый, оздоровляющий путь», «И — призываю к этому евреев. Раскаяться не за Троцкого-Каменева-Зиновьева, они и так на поверхности, от них и отмахнуться можно... А — оглянуться честно на всю глубину раннесоветского угнетательного аппарата — на тех “незаметных”, как

Исай Давидович Берг, создавший знаменитую «душегубку», самим же евреям на горе, и даже на ещё более незаметных, кто бумажки подкалывал в советском аппарате и никогда не вышел в публичность».

За этот призыв возмущенные еврейские идеологи в период с 2003—2006 гг. вылили на голову Солженицына не одно ведро грязи. Но на этот призыв откликнулся скандально знаменитый еврейский олигарх Б. Березовский в своем известном английском интервью А. Проханову, но сделал это весьма оригинально, даже философски: «Конечно же, я ощущаю колоссальный комплекс вины. И не только за те деяния, когда я ошибался, и эти ошибки принесли страдания миллионам людей. Но даже за ошибки моих предков... Мы пришли на землю, чтобы страдать. Только через страдания можем и понять смысл жизни. Если я говорил, что смысл жизни в экспансии, но это тоже страдание». Оказывается многие миллионы русских после 1917 г. должны были через нечеловеческие страдания, учиненные еврейскими захватчиками «понять смысл жизни»... И согласно скользкой философии Б. Березовского — экспансия, так он ловко назвал еврейский терроризм, захват страны и кровавые расправы, — это тоже страдания еврейской интеллигенции... Можно даже подумать, что они не хотели ничего плохого в России совершать, но были вынуждены, и от этой дилеммы сильно страдали...

Ну что ж: Березовский — он и в Лондоне Березовский...

Версия № 7

Идея о еврейских отщепенцах

А. Солженицын, исходя из названного в начале этой главы комплекса неловкости и страха перед евреями, пытался «маневрировать» — чтобы и правду сказать, и евреев не обидеть. Но теперь, когда возмущённые и негодующие евреи различных стран вылили на него столько грязи и оскорблений, он, несомненно, убедился, что совместить такое в принципе невозможно. Иногда такая «розановщина» и «толерантность» А. Солженицына просто вредит правде. Например, Пасманник писал: «...мы не можем отрицать очевидных фактов... Мы не можем ограничиться заявлением, что еврейский народ не отвечает за те или иные действия отдельных его членов...».

Солженицын, будучи довольным подобными частичными признаниями, решил пойти навстречу и помочь противной стороне, — пишет: «А из еврейских авторов... — все единодушно согласны, что это не были евреи по духу. Это были отщепенцы. Согласимся с этим и мы». Гордость современной еврейской идеологии С. Резник, прочитав эти слова Солженицына, с радостью соглашается с Солженицыным. Радость Семёна

Резника можно понять — теперь не надо объяснять — могут ли несколько миллионов евреев, активно участвовавших в событиях в России, называться отщепенцами?..

Такая же ошибка на основе мягкости и бережливости национальной гордости у Солженицына и по поводу русских: «О русских отщепенцах мы знаем: их было в большевиках удручающе, непростительно много». И это грубая ошибка: эти миллионы не были отщепенцами, а закономерным итогом необразованности всех слоёв российского общества, таков был российский народ: от царя до матроса Кронштадта и рабочего Путиловского завода, которые осознали Истину только в 1921 г., но было уже поздно...

Спасительная идея Солженицына об еврейских отщепенцах не понравилась современному еврейскому историку Я. Рабиновичу, который в своей книге пишет: «Кто только не попадал в отщепенцы у советской власти! Не самого ли Солженицына клеймили этим клеймом?» А на следующей странице своей книги — на 178-й Я. Рабинович объясняет почему «отщепенцев» миллионы и почему они не отщепенцы:

«Значительная часть народа хотела услышать именно такие лозунги. Способны ли отщепенцы так угадать настроения миллионов... Еврейский народ в эти суровые революционный годы глубоко чувствует это таинственное единство исторической судьбы, и своими деяниями и состоянием предопределяет отношение к ним окружающих... Именно в эти сумбурные критические дни и годы революционных преобразований у большинства евреев прозревает предназначение высшее, чем только своё физическое существование. Не может быть упрёка тем, кто по воле судьбы вершил долю России рядом с Лениным, в надежде на счастливое будущее народов страны. Соратники Ленина, а среди них было достаточное количество евреев... безусловно, это были герои своего времени... а что касается “еврейских отщепенцев”, которые “несколько лет прямо вождествовали в большевизме”, то они к этому были более подготовлены, чем представители других национальностей.

Об этом открытым текстом боится поведать А. Солженицын своим читателям: но именно поэтому евреи возглавили воюющую Красную Армию (Троцкий), ВЦИК (Свердлов), обе столицы(Зиновьев и Каменев), Коминтерн (Зиновьев), Профинтерн (Дридзо-Лозовский) и Комсомол (Оскар Рывкин), за ним Лазарь Шацкин, он же во главе Коммунистического Интернационала Молодёжи)... Но Троцкий прекрасно осознавал свою миссию, и лишь идеологические шоры не позволили Солженицыну объективно подойти к оценке по-своему яркой и многогранной исторической личности».

Однако Рабинович как неглупый аналитик, понимая, что теория-версия «отщепенцев» всё-таки самая удобная, подходящая, и эта подсказка Солженицына весьма кстати, вдоволь поиздевавшись над Солженицы-

ным за его «отщепенцев», — на странице 201-й своего труда Рабинович вдруг парадоксально соглашается с Солженицыным:

«Согласимся с этим утверждением автора книги «Двести лет вместе» и мы. О людях судить по их духу. Да, это были отщепенцы, но особенной революционной закалки, которые шли к этому долгожданному моменту годами. Они с нетерпением ожидали нужного момента...».

Как видим Рабинович признаёт и тут же намекает на опровержение «отщепенства» — когда планово, методично, долгими годами люди шли к своей цели. Но на следующей странице своего труда дух Истины не даёт покоя Рабиновичу даже перед удобной для евреев версией, и он срывается на логический вопрос: «Сколько должно набраться случайных отщепенцев, чтобы составить уже не случайное течение? Какая доля своей нации в решении кардинальных вопросов страны?» Конечно, — разве можно несколько миллионов революционэров еврейской национальности считать отщепенцами?..

По поводу одного из этих миллионов — «отщепенца» Лейбы Бронштейна следует отметить, что его очень точно охарактеризовал его собрат по духу и крови, с завистью за ним наблюдавший, «заслуженный» террорист XX века — Гершуни: «Он был Прометеем не потому, что таким уродился, но потому, что он дитя народа-Прометея...» (С).

Запутавшийся С. Булгаков мудрил: «Да, большевизм есть именно еврейский погром, совершенный именно еврейской властью, — ужасная победа Сатаны над еврейством, совершённое через посредство еврейства. Можно сказать, что это есть историческое самоубийство еврейства... Однако этот грех и преступление перед Израилем и перед Россией должны быть осознанны и исповеданы в национальном еврейском покаянии... Большевизм должен быть назван по имени». Это утопия С. Булгакова как христианина, — и по поводу самоубийства, да и — кто-нибудь когда-либо видел покаявшегося еврея за преступления в России в период 1901—1924 годов? Да — один случай недавно произошел.

Версия № 8 — истинная

Евреи виновны в трагедии России после октября 1917 года

Только в 21 веке в 2005 году в книге «Великий последний шанс» впервые в истории человечества еврейский писатель Михаил Веллер смело заявил:

«Любой честный человек и любой благородный народ начинает выяснение отношений с другим народом с того, что кается в своих винах. Признаёт честно и «Прости!» говорит. И по чести и совести говоря, евреям есть в чём покаяться перед русским народом. Есть, господа, есть. Если уж вы такие страдающие и обижаемые другими — сначала повинитесь в обидах, причиненных вами.

Да, я имею в виду революционеров. Большевичков, и не только... Кто в Одессе и Крыме командовал расстрелами десятков тысяч русских юношей, сдавшихся в белых частях под гарантии сохранения жизни и свободы? Евреи Бела Кун и Розалия Землячка. Листните историю ЧК-ГПУ-НКВД, листните историю ГУЛАГа — сколько там всех этих Берманов и Шварцманов...

Так вот для начала. Если евреи хотят жаловаться на антисемитизм в России, то по чести и совести они должны признать смертные грехи и преступления против России и в первую очередь именно русского народа — преступления многих и многих людей своей крови. Отмежеваться. Покрыть их вечным позором. Снести памятники и плюнуть на могилы палачей...

И вот, очистив собственную совесть признанием, очистив душу покаянием и замолив грехи, хотя не все грехи замолить можно, но было бы хоть понимание и желание, — можно вести разговор дальше...».

Но его предложение как одинокая птица грустно улетела за горизонт, и пропала... в угрюмом осуждении Веллера еврейским сообществом. Сам Веллер в многочисленных телевизионных программах о своём раскаянии помалкивал и помалкивает, не повторяет, возможно, по совету В. Познера, Н. Сванидзе и В. Соловьёва давно передумал...

Версия № 9

Наши «мудрецы»: никакой трагедии в России не было, никаких еврейских террористов в России не было, революция — это чисто русская затея и великое русское достижение

Парадоксально, но в рассматриваемой нами теме всех еврейских идеологов обскакал, причем ради их же блага, их бескорыстный помощник и современный главный идеолог коммунистов в 21 веке — Сергей Кара-Мурза, который, несмотря на раскаяние Веллера в 2005 году, в 2007 году в своей книге «Матрица «Россия»» написал: «В самой грубой форме я представляю русский коммунизм как синтез двух больших блоков, которые начали соединяться в ходе революции 1905-1907 гг. и стали единым перед войной (а если заострять, то после 1938 г.). Первый блок — то, что Макс Вебер назвал «крестьянский общинный коммунизм». Второй — русская социалистическая мысль, которая к началу 20-го века взяла как свою идеологию марксизм...

Оба эти блока были частями русской культуры и имели традиции, о которых много написано. Оба имели сильные религиозные компоненты. Общинный коммунизм питался «народным православием» не вполне согласных с официальной церковью, со многими ересями, имел идеа-

лом град Китеж («Царство Божье на земле»); у социалистов — идеал прогресса и гуманизм, доходящий до человекобожия. Революция 1905 года — дело общинного коммунизма, почти без влияния второго блока... Так и возник русский коммунизм... Матрица эта (представление о благой жизни) изложена в тысячах наказов и приговоров сельских сходов 1905—1907 годов, составленных и подписанных крестьянами России».

Этот вывод, эту оценку событий от возмущения даже трудно сразу прокомментировать. Во-первых, уже является строгим правилом у коммунистических «мудрецов» — евреи в истории России отсутствуют напрочь, они просто канули в бездну из России, и свою «славную» историю коммунисты не желают с ними делить. Во-вторых, чтобы прикрыть «отсутствие» в трагической истории России еврейских отцов теории коммунизма, импорта коммунизма в Россию и евреев-террористов, а также свои позорные действия необходимо — смешать воедино: Макса Вебера и русскую мифологию, находящийся в генетической памяти русского народа опыт общинного образа жизни, соборность и европейских социалистов, и всё это полить «народным православием» и посыпать теорией богочеловечества В. Соловьёва — чтобы все эти кровавые события выглядели «человекобожием»...

А ведь на первый взгляд полуобразованного человека этот «салат» выглядит даже аппетитно... и можно вполне отравиться. И этот «салат» в голове «великого» С. Кара-Мурзы, который читает свои лекции не только в наших университетах, но и за пределами России, в зависимости от вкуса читателей можно назвать — чушь, полная ерунда, слепота и дурость, ложь, наглая ложь, лживая фантазия, попытка ввести в заблуждение. Теперь понятно — почему ему платят деньги, обеспечивают заграничные вояжи и создают ореол «выдающегося современного теоретика коммунизма».

Если С. Кара-Мурза не знает историю России, то спросил бы лидера Бунда Натансона (и других «ходоков» в русский народ и подобных ему «почвенников»), который этому неграмотному или лживому объяснил бы — как несколько десятилетий они формировали утопическо-протестную матрицу сознания, не говоря уже о политтехнологической лжи — Китеже-Коммунизме большевиков.

В другом месте С. Кара-Мурза делает совсем другой вывод, забыв про свой коммунизм: «К революции крестьяне повернули из-за столыпинской реформы, Столыпин и есть “отец русской революции”». А вот объяснение, которое нравится «почему-то» еврейскому писателю и публичному российскому деятелю М. Веллеру — Сергей Кара-Мурза:

«Третья задача, которую решили большевики и масштаб которой мы только сейчас начинаем понимать, состоит в том, что они нашли способ “пересобирать” русский народ, а затем и вновь собрать земли «Империи» на новой основе — как СССР. Способ этот был настолько

фундаментальным и новаторским, что приводит современных специалистов по этнологии в восхищение...».

В книге С. Кара-Мурзы можно прочитать его любопытную ремарку: «Я не историк, в моей картине много прорех, это грубая модель реальности. Но нам сегодня нужны именно грубые модели, а не споры о деталях». Ничего себе — «детали» и «прорехи»?! Неужели нам сегодня нужна такая наглая грубая ложь этого «не историка»? — То есть профана в истории, и даже это С. Кара-Мурзу не оправдывает, слишком ангажированная ложь. Но самое главное, — эта тема сегодня очень важная, очень актуальная, очень сильно влияет на наше будущее, на будущее наших детей и нашей страны.

Актуальность темы в России в 21 веке

Отношение к захвату власти в России в 1917 году как лакмусовая бумажка — показывает или полную безграмотность человека или его идеологическую ангажированность. Вот, например, цитата М. Горбачёва из его доклада в честь 20-летия перестройки:

«И всё-таки в XX веке вклад России в мировую историю оказался более значительным, чем когда бы то ни было. Начало веку положила Великая русская революция». Что ждать хорошего России и её народам от такого вождя, профессионального марксистского болтуна с такими мыслями в голове?

А 1 мая 2008 года все телезрители были свидетелями — как председатель Совета Федераций Сергей Миронов вовсю расхваливал коварного еврейского идеолога К. Маркса... Да и самый «мудрый» думец Грызлов о «великой» революции высказывался весьма лестно. И под этот сладкий говор «обновленная» «Молодая гвардия», как уже отмечалось выше, издает в 2008 году в серии «ЖЗЛ» книгу о выдающемся «русском» «герое» Мойше Тухачевском. «Героическое» возвращение...

Многие наши «важные» современники не только не разобрались правильно в событиях 90-летней давности, но и продолжают опасно ошибаться. Годы проходят, а вопрос вины в трагических событиях 1918–1922 гг. для многих является сложным. Одно дело — когда евреи с помощью англичан в 20-м веке прибыли в Палестину и с помощью англичан начали очищать территорию от арабов, чтобы создать своё государство. В этом случае понятно, — с одной стороны евреи со своей национальной задачей создания собственного государства в Палестине, а с другой — арабы, которым не повезло оказаться на пути к этой цели, которые «мешали» и «мешают» своим существованием на этой территории, и «виновны» в том, что уже 2 тысячи лет живут на этой территории. А в России многомиллионную Красную Армию и низовые

ряды ЧК составляли не евреи и не англичане, — а обманутые русские, украинцы, башкиры и т. д., которые убили огромное количество своих сородичей и несут тяжёлый груз вины и ответственности. Это позволило другу Винавера и Слиозберга кадету и масону Ф. И. Родичеву сделать утверждение, рассчитанное на неграмотных рабочих, крестьян и «интеллигенщину»:

«Большевики — это власть жидов, говорят нам. Откуда это? Большевиков вознесла к власти разлагающаяся армия, а не евреи. Не евреи убивали в Петрограде защищавших Временное правительство юнкеров. Не евреи бомбардировали Москву. Матросы убийцы, плавающие не по морю, а по крови офицеров, — не евреи... Те, кто по призыву Ленина бросились на грабёж усадеб и убивали по системе и с наслаждением, иногда людей, иногда лошадей и коров, — не евреи, а подлинные русские обыватели». На этом «смешанном» аспекте трагедии любят манипулировать многие, и, конечно, подобное высказывание русского с удовольствием цитируют еврейские идеологи, как это делает «опровергая» А. Солженицына из США С. Резник («Еврейские новости» № 32, сентябрь 2004 г.).

Но ситуация в этом вопросе выглядит сегодня ещё более грустно и печально, потому что ярый борец с А. Чубайсом знаменитый полковник В. В. Квачков в своей книге «Главная специальная операция впереди» (2009 г.) решил по основным принципиальным вопросам высказать свою позицию, в том числе, и в рассматриваемой нами теме, В. Квачков:

«Любителей все беды или победы валить на евреев, хочется спросить: “Первая конная армия Буденного, она что еврейская? Это конные евреи на “колчаковских фронтах” беляков шашками рубили? Или у Василия Ивановича Чапаева мама, что тоже...?!” О роли интернациональной закулисы в нашей (!) революции можно и нужно говорить, но это была наша, русская, революция и наш, русский выбор в гражданской войне».

Как этот «наш выбор» формировали, как направляли, и как он происходил — мы внимательно и подробно рассматривали в данной книге и в предыдущей, а полковник В. Квачков, похоже, по истории России кроме советских учебников и книг С. Кара-Мурзы больше ничего не читает, поэтому в его голове и такая пафосная кара-мурзатая картина нашей истории, в которой нет никакой трагедии, нет миллионов убитых, нет кровавых еврейских палачей, нет никакого грабежа национального достояния, а есть только одни славные жертвенные достижения, В. Квачков:

«Жертва, на которую решился русский народ и нашел в себе силы совершить фантастический революционный рывок в будущее, больше не решился никто в Европе: ни немцы, начавшие было с Советской Баварской республики, ни венгры...».

В голове Квачкова образовалась потрясающая смесь: он не видит разницу между Сталиным с одной стороны и Бронштейном и Лениным

с другой, между ленинским периодом правления и между сталинскими достижениями, он категорически не понимает, что венгры в 1919 году и немцы в 1919 и 1923 году просто не дали еврейским террористам захватить власть в их странах.

И можно было бы на эти ошибки в оценке исторических событий не обращать особого внимания... — если бы этот низкий интеллектуальный уровень не отражался бы опасно в нашей действительности в других политических темах. Наши власти провели некий замысловатый научный эксперимент: на нашей обширной территории огромное количество различных тюрем и зон, но они посадили в одну камеру патриота В. Квачкова и еврейского олигарха М. Ходорковского... Результат этого столкновения и смешения показал явную доминанту одной из сторон, В. Квачков:

«Политическую платформу М. Б. Ходорковского я для себя определил как национальный либерализм... Его конфликт с властью, насколько я понял их взаимоотношения, связан с попыткой Ходорковского сделать экономические отношения прозрачными, открыть для общества связь власти, политики и экономики».

Я представляю мимику представителей бизнес-сообщества после этого пассажа по поводу прозрачных экономических отношений... Уверен, — В. Квачков сам не анализировал экономическую деятельность корпорации М. Ходорковского и не читал серьёзных аналитиков, как, например, аналитика, работающего в университете штата Делавер (США), Сергея Лопатникова:

«Ходорковский пытается продать американскому консорциуму нефтяных компаний 40% «ЮКОСа» за 25 миллиардов долларов. Ещё 13,6% акций торгуются на открытых площадках. Итого во владение иностранцев переходит контрольный пакет акций «ЮКОСа», «можно быть уверенным, что недостающие 10% плюс одна акция уже давно ими скуплены... Думаю, Ходорковский человек не жадный и налоги со сделки заплатит. Россия получит в итоге, миллиардов 8 долларов. Остальные деньги в Россию не попадут... Но это не главное. Нюанс в том, что это лишь внешняя канва сделки. В этом нетрудно убедиться: «ЮКОС» — это почти треть нефтяной отрасли России... «ЮКОС» обеспечивает до 10–15% бюджета. Для сравнения затраты на оборону составляют 13,5%, а какой-нибудь науки на этом фоне и вообще не видно... Практически, это означает, что власть в России, если сделка осуществится, переходит к новому владельцу «ЮКОСа» и Россия живёт и существует исключительно по его воле и с его разрешения, ибо власть над 5–10% бюджета страны — это полная власть над страной.

Достаточно представить себе, что иностранный владелец — нормальная, между прочим, бизнеспрактика — возьмёт, да и пригрозит закрыть «ЮКОС». Мало того, что 100 000 самого «ЮКОСа» выйдут на улицы.

Они потянут за собой ещё и миллионы тех, кто работает на «ЮКОС» в других отраслях. Закрытие «ЮКОСа» — это полная дестабилизация страны, возврат её к гиперинфляции и окончательное разрушение экономики. Иными словами, в руках у владельцев «ЮКОСа» окажется мощнейший рычаг для создания крупномасштабных политических кризисов в любой желаемый момент, рычаг беспрецедентного давления на российскую власть.

И противопоставить этому давлению власти будет нечего. Даже национализировать собственность будет невозможно... США получат полное моральное и юридическое право собственность своих граждан защищать любыми способами, вплоть до военных...» (из статей С. Лопатникова «Крестовый поход за нефтью» и «За что Мишку Ходорковского, ведь он ни в чём не виноват...»).

Можно к этому добавить, что в те годы многие с тревогой наблюдали, как по поводу «ЮКОСа» не только Буш-младший был обеспокоен состоянием еврейского бизнеса в России, но и «друг» России Тони Блэр не раз звонил обеспокоенно в Кремль. Китайцы же боялись остаться без важных для них юкосовских поставок нефти, они и так чувствовали себя обиженными после истории с продажей «Славнефти». В результате всего этого — из-за одной частной компании Россия могла переругаться с самыми крупными державами на планете, которые могли начать вооруженный конфликт.

Понятно, что В. Квачков не задался вопросом, которым с опаской задались многие российские граждане — с какой целью М. Ходорковский скупил полностью или частично оппозиционные партии — «Яблоко» и даже КПРФ, при этом имея уже за своей спиной принципиальных единомышленников — СПС?... И с какой целью хотел контролировать законодательную власть — Думу?

В. Квачков в выше названной книге в 2009 году утверждает: «М. Б. Ходорковский, на мой взгляд, жил иллюзией, что нынешний российский либерализм может стать национальным, сам стал первым крупным национальным либералом, за что и поплатился... Михаил Борисович, здоровья и мужества вам в борьбе».

Очень интересно слышать о крупном русском либеральном националисте М. Ходорковском... Плюс к уже упомянутому выше, — В. Квачков не удосужился подумать, что Ходорковский неспроста публично дерзил президенту России, ибо считал, что уже входит в мировую еврейскую элиту, пытающуюся управлять нашей планетой, доказательством этого является факт открытия в России Ходорковским совместно с ещё двумя либеральными «русскими националистами» Дж. Соросом и Г. Киссинджером филиала мировой еврейско-масонской организации под названием «Открытая Россия», которую возглавили американский

еврей — «лучший политик всех времён» Г. Киссинджер и «их» с нашей стороны М. Ходорковский...

В. Квачков не задумался — с какой целью Ходорковский с названными мировыми глобалистами создал «Открытую Россию» в связке с другими своими действиями?...

При этом я особо подчеркну — нет сомнений, что В. Квачков по порывам души является настоящим патриотом своего народа и своей Родины, достойным русским офицером, мужественным, честным, порядочным человеком, но... — интеллектуально не доработал, не дотянул, не разобрался в важнейших вопросах истории России, горе... — от недостаточного ума.

Ходорковский в камере доходчиво «объяснил» Квачкову, убедил в своей «простой» версии, а попросту — навешал ему «лапшу» на уши, и отпустили Квачкова в мир, — и пошел он тиражировать эту «лапшу» и пропагандировать Мойшу Ходорковского... Но это ещё небольшая часть беды.

А ведь, не дай Бог, — если М. Ходорковский со своими «русскими националистами» дорвется в России до власти... — трагедия может повториться, и «главная специальная операция» В. Квачкова окажется весьма трагичной. Только на этот раз — не В. Чапаев будет рубить шашкой своих, а, возможно, присягнувший новому президенту и верный своей старой воинской присяге прямолинейный В. Квачков с пулеметом будет косить своих, будучи уверенным, — что строит Коммунизм № 2 под руководством Ходорковского, и что — это его «русский выбор»...

И горький юмор, вероятнее всего, будет состоять в том, что борющийся шумно с потомком могилевских евреев — А. Чубайсом В. Квачков будет добросовестно выполнять приказы А. Чубайса, переданные В. Квачкову через друга и соплеменника А. Чубайса — М. Ходорковского...

Заканчивая главу и книгу

Мы рассмотрели в этой книге период с 1918 г. по 1924 г. и теперь, немного забегая вперёд, можем с уверенностью утверждать, — что в 1924 г. Сталин получил уже готовое диктаторское государство с уже созданными механизмами репрессий народа: от ЧК — до концлагерей. После Бронштейна и Ленина он ничего нового в этой дьявольской диктаторской системе подавления не изобрёл. Так почему с 1991 г., с начала «перестройки» и до нынешних дней XXI века Сталин подвергается шквальной штурмовой критике тысячи раз, а имена бесспорных фашистов: Бронштейна, Ленина, Урицкого и многих других слышим в редчайших случаях? Почему российские режиссеры за деньги еврейских продюсеров снимают многочисленные документальные фильмы против Сталина и художественные как: «Утомленные солнцем», «Московская

сага», «Штрафбат», «Дети Арбата» и др. — и ни одного подобного о Бронштейне, Ленине и прочих фашистах?

Может ли быть лучше первоисточник-свидетель тех событий и тех людей, чем соратник Ленина — Вячеслав Михайлович Молотов, который в последние свои годы (умер в 1986 г.) поделился информацией с советским журналистом Чуевым, который спросил его: «Кто был более суровым, Ленин или Сталин?». Ответ Молотова:

«Конечно, Ленин. Строгий был. В некоторых вещах строже Сталина... Тамбовское восстание приказал подавить, сжигать всё. Я как раз был на обсуждении.... Помню, как он упрекал Сталина в мягкости и либерализме — “Какая у нас диктатура? У нас же кисельная власть, а не диктатура”».

Наталья Нарочницкая в своей книге также подчеркнула: «Мой отец, переживший все периоды репрессий, вспоминал, ленинское время было страшнее сталинского. При Ленине не только расстреливали, но и называли Александра Невского классовым врагом, Наполеона — освободителем, Чайковского — хлюпиком, Чехова — нытиком, а Толстого — помещиком, юродствующим во Христе...» («Россия и русские в современном мире», 2009)

Современные либералы-демократы совершили переворот, подлог, — они раздули шум вокруг репрессий при Сталине и им прикрыли на много более ужасные репрессии Ленина и Бронштейна. И им вовсю подпевают старые красные демократы — коммунисты. Посмотрите — какой бред в расчёте на полную историческую неграмотность пишет современный идеолог коммунистов С. Кара-Мурза в своей книге «Матрица «Россия»» в 2007 году:

«Ленин входил в мировую когорту самых элитарных марксистов-западников, в “политбюро” второй партии в двухпартийной системе будущего Мирового правительства (это, стало быть С. К.-М. говорит о всемирной масонской организации и её планах. — Р. К.). Он блестяще выполнил последний завет Маркса и Энгельса — интеллектуально разгромил движение русских народников, которые создавали доктрину революции “не по Марксу” и развития большей части человечества “не по капиталистическому пути”. Но, углубившись в изучение российской реальности и особенно смысла революции 1905—1907 гг., Ленин совершил радикальный сдвиг в обеих плоскостях раскола — он встал в ряды простонародья в его назревшей войне с элитой, и в стан почвенников в их назревшей войне с западниками».

Это последние достижения современной марксистской, коммунистической мысли. А теперь вообще из запредельного — С. Кара-Мурза: «Приняв к исполнению стратегию славянофилов и народников, Ленин сумел в то же время привлечь на сторону Советской России левую интеллигенцию и пролетариат Запада...».

На всякий случай, специально для современных коммунистов стоит напомнить ещё раз слова «почвенника», «славянофила», вернее — фашиста Ленина-Бланка об уничтожении миллионов русских крестьян-казаков: «Не останавливайтесь ни перед чем... Во что бы то ни стало, изо всех сил и как можно быстрее добить казаков...». Около десятка таких приказов Ленина по поводу уничтожения русских крестьян я уже цитировал в этой книге.

Вернусь к ошибочным выводам А. Солженицына и к радостному согласию с ним флагмана современной еврейской идеологии С. Резника, который в отличие от Пасманника не признал ответственности еврейского народа даже за своими отщепенцами-фашистами. Чтобы сегодня, в XXI веке, ни у кого не было опасных иллюзий, послушаем ясную позицию этого защитника фашистов — С. Резник:

«Повторю ещё раз, у меня нет ни малейшего намерения оправдывать тех евреев, которые лично участвовали в преступлениях коммунистического режима, как нет и потребности каяться за их грехи», «Раскаяние — акт индивидуальный, интимный. Оно не может быть взаимным. Оно требует внутренней сосредоточенности, а не ревнивых оглядок на соседа: во всей ли полноте совершенного он кается, или не во всей? Столь же ли он усерден в своем раскаянии, как я? Не обвешивает ли меня втихомолку? А вдруг недодаст кусочек своего раскаяния, а я передам!»,

«Нравились они (евреи) кому-то или не нравились, но они были такими, какими были, и иными быть не могли. Перефразируя известный афоризм, можно сказать: человечество в целом, каждая страна в отдельности и Россия в особенности имели, имеют и будут иметь таких евреев, каких они заслуживают».

Во-первых, — С. Резник прав, особенно если ещё проанализировать трагический период истории России с 1987 г. до наших дней XXI века. А во-вторых, исходя из уверенных утверждений С. Резника, без иллюзий — евреи не менялись и никогда не каялись на протяжении 4 тысяч лет, — почему же вы думаете — они изменятся при вашей жизни и при жизни ваших детей? Евреи никогда не возьмут на себя ответственности и не покаются перед белорусами за геноцид в начале XIX века, перед русским за развязанную односторонне террористическую войну 1901–1906 гг., перед русским и другими народами за геноцид и Холокост в 1918–1922 гг.

Уже невозможно провести суд над многими вышеназванными красными фашистами по примеру Нюрнбергского — их нет в живых, но символичный публичный суд над ними необходимо осуществить. Но больше всего людей волнует будущее — может ли подобный кровавый еврейский фашизм в России повториться? Уже получили полную сатисфакцию? Они так жестоко отомстили сполна, и даже с заделом вперёд или ещё нет, — и будет ещё при удобном случае продолжение?

А за что мстили? — За черту оседлости: за ограничение торговать на всей территории России? За те погромы, которые устраивали защищавшиеся русские крестьяне от засилия еврейских арендаторов и скупщиков урожая в 1881 г.? За разрушенную Светославом Хазарию? Одну из версий озвучил в своей книге А. С. Иванченко:

«Почему они так ненавидят Русь-кормилицу? Да всё потому же, что и Лазарь Каганович. В своих кругах они шепотком, чтобы никто чужой не услышал, называют эту ненависть «мессианской»... Со времён канувшего в Лету Хазарского каганата ненависть к Руси стала у них генетической, в четырнадцатое поколение перешла, если пользоваться арифметикой Артура Кестлера (автора книги «Тринадцатое колено»). Так что корни её ой-ой как глубоко».

Неужели евреи так хорошо знают давнюю историю и так злопамятны? То, что древнюю историю Руси они знают хорошо — подтверждает наш знаменитый современник, специалист технологии «свистка» для выпуска пара в российском обществе методом «открытого» письма еврейским олигархам, и «выдающийся» еврейский писатель — Эдуард Тополь в своих произведениях «Россия в постели» и «Любожид». Вот небольшой отрывок из «Любожида»:

«У себя в редакции и вообще в Москве Рубинчик не заводил романов, однако стоило выехать в очередную командировку... как в нём просыпался какой-то мистический, хищный, весёлый и мощный азарт охотника... Рубинчик никогда не мог объяснить себе этого эффекта. То есть почему его влекло к русским женщинам... Но что они, древнерусские княжны, половецкие принцессы и онежские Василисы, видели в нём, невысоком еврее с жесткой черной шевелюрой...

В море беспросветного сексуального невежества Рубинчик зажигал святые лампады чувственности и первый наслаждался их трепетным пламенем... Свет истинной женственности, который Рубинчик зажигал где-нибудь в Ижевске, Вологде или Игарке, был подобен возвращению к жизни старинной иконы... Огромная страна лежала перед ним, и он чувствовал себя как инопланетянин при высадке на новую планету или как всадник из орды Чингисхана перед вторжением в Сибирь...

Бесконечная белая река женской плоти струилась перед ним на гостиничной кровати. Двумя скифскими курганами вздымалась на этой реке грудь с тёмными маяками острых сосков... Длинная половецкая шея тянулась к подбородку... Она сделает все, что он повелит... Лежа под ним на спине, на боку, на локтях и коленях или взлетая над ним скифской амазонкой, она, русская Ярославна, или Василиса, будет всегда видеть в нём Бога. В нём, в Рубинчике... Ну в каких Израилях или Америках он найдёт таких трепетно-доверчивых любовниц? Нигде, конечно!».

Итак, понятно, что историю Руси знают и случай с Хазарией тем более, остался последний вопрос: полностью ли отомстили за Хазарию в 1917 г., полностью ли получили удовлетворение моральное и материальное? Последнее тоже важно, ибо как объяснял учёный из ЛГУ В. В. Можаровский в своей научной работе «Догматическое мышление и религиозно-ментальные основания политики» (СПб, 2002 г.):

«Евреи никогда не мирятся с отторжением у них собственности и с нарушением монотеистического права на неё, будь то отдельное криминальное преступление или преступление целого государства, как например, фашистской Германии. Ибо с точки зрения монотеизма безразлично, сколько прошло времени с момента отторжения собственности, 50 лет или 100 лет; она должна быть возмещена своим законным владельцам, или в противном случае должна быть возмещена компенсация, — сам Закон, который это повелевает, находится вне времени...». Сегодня хочется верить, что с России за Хазарию в начале 20 века взяли сполна и окончательно.

«Здесь действовала и озлобленность против старого мира и отчуждённость, искусственно им поддержанная, от общероссийской государственной и бытовой жизни; действовал и своеобразный рационализм, столь часто присущий евреям», — объяснял знаменитый еврейский мыслитель Г. А. Ландау. Предположим, что в 21 веке уже нет озлобленности евреев к старому миру за деяния до 20 века, но «своеобразный рационализм» евреев является неотъемлемой частью евреев — он перманентен, вечен, а это значит, что в будущем нам эксцессов из-за их рационализма не избежать...

Вот пример современного рационализма, прагматизма — Я. Рабинович в 2006 году в своей книге пишет: «Уже наметилось согласие губернаторов и мэров многих российских регионов возвратить нам то имущество и недвижимость, которые некогда принадлежали еврейским общинам, но были после 1917 года реквизированы».

В этом случае от возмущения, от пресловутой еврейской национальной хуспы-наглости даже трудно комментировать. Эта попытка ещё одного обогащения опять за счёт России и русских явно рассчитана на полных глупцов в российской истории, или на идейных попутчиков: С. Кара-Мурзу, академиков Сахарова и Капицу, М. Горбачева и С. Миронова, да и Грызлов подсобит, а если до власти доберется М. Ходорковский — то и русский полковник В. Квачков за это посражается...

Наступил 21 век, но наша страна воспринимается Западом и «избранным народом» по-прежнему — как объект для расхищения и обогащения.

Известный современный еврейский историк и политический советник руководителей Англии: Маргарет Тетчер и Тони Блэра — Пол Джонсон указывает на ещё одну перманентную, вечную природную

черту своего народа: «Евреи были природными иконоборцами. Подобно пророкам, они готовы были сокрушать природных идолов, причём делать это умело и с каким-то свирепым весельем» (П. Джонсон «Популярная еврейская история»).

Эти истины доказаны историей и лучше их реально осознавать, чем находиться в самоуспокоительных сладостных иллюзиях. Пережившие весь кошмар трагедии после 1917 г. до этого имели различные мнения... В то время когда русские интеллигенты высокопарно спорили в салонах какие темы вообще обсуждать цивилизованно, а какие нет, — еврейский интеллигент поэт Хаим-Нахам Бялик в своей поэме «Свиток из Пламени» рассказывал не только о свирепом грядущем смехе из комиссарского маузера, но и о Божественной миссии своего народа:

Из бездн Авадона взнесите песнь о Разгроме,
Что, как дух ваш, черна от пожара,
И рассыпьтесь в народах, и всё в проклятом их доме
Отравите удушьем угара;
И каждый да сеет по нивам их семя распада,
Повсюду, где ступит и станет...
И смех захватите с собою, горький, проклятый,
Чтобы умерщвлять всё живое.

Прошу читателя вспомнить первую книгу этой серии, посвящённую мировоззрению и религии, и вторую, ибо изложенные там истины, противостояние сторонников духовного и материального лежат в глубине трагических событий в России, этот мировой масштаб противостояния и борьбы за Россию. Можно, конечно, ещё раз напомнить слова Иисуса Христа о том, кому они служат. А можно вспомнить и древнейший Священный индийский трактат «Бхагават-Гита» (Гл.16, текст 4, 11, 12.):

«Гордость, высокомерие, тщеславие, гнев, грубость... — эти качества присущи тем, кто обладает демонической природой... Они считают, что удовлетворять чувства — первая необходимость человеческой цивилизации... они добывают деньги неправедными путями во имя удовлетворения чувств».

На этот раз победили материалисты, сатанисты, захватив Россию — они удовлетворили все свои высокомерные чувства власти, превосходства, тщеславия. Такое впечатление, что это дано многим народам в их истории как испытание-мера: умный и сильный или тупой и слабый, чтобы поумнели...

Следует согласиться с Татьяной Грачевой: «Сионизм и марксизм — это две составные части единой антисистемной идеологии глобальной Хазарии, образующие идеологический фундамент нового мирового по-

рядка... Французская газета Peuple Juif («Еврейский народ») 8 февраля 1919 года написала: “Грядущая мировая революция будет исключительно наших рук делом. Эта революция упрочит нашу власть над другими людьми”»... Марксизм стал революционной идеологией, позволившей разрушить священную государственность в России... Марксизм был порожден хазарской антисистемой, и именно его адепты спровоцировали и организовали революцию в России.

Напомню ещё раз слова Гумилева о том, что среди адептов антисистемы преобладают люди с “футуристическим ощущением времени”, которые объявляют настоящее злом, требующим радикальных изменений ради достижения иллюзорных глобальных целей. Поэтому основой всех антисистемных идеологий является нигилизм, диктующий необходимость разрушения, и прежде всего веры и традиционной государственности», — Т. Грачева («Невидимая Хазария», Рязань, 2008 г.).

Напомню — именно этим разрушительным нигилизмом в середине 19-го века была заражена западниками часть оболваненной русской молодежи, которая вскоре стала бомбистами-революционерами; и именно с этим опасным явлением в период его зарождения стали бороться лучшие русские мыслители: Тургенев («Отцы и дети»), Лесков «Некуда», Салтыков-Щедрин (басни о либералах и демократах) и, конечно же, Достоевский (почти все его крупнейшие произведения, особенно «Бесы»). Этим же разрушительным нигилизмом заражена и часть современной российской молодежи — посмотрите на угрожающие черные маски «Антифа», финансируемые Западом и нашими либералами...

Если оглянуться на весь тот огромный исторический путь человечества, связанный с еврейским народом, то можно с уверенностью утверждать, что трагические события, связанные с евреями, постоянно будут повторяться в человеческой истории, если не будет специальной постоянно действующей правдивой образовательной программы для школьников, студентов и всего общества по урокам истории и философии.

Как только люди забудут историю и её уроки — трагедия неизбежна, ибо причины потенциальной трагедии как постоянная сжатая пружина коренятся глубоко в реалиях этого Мира, в религии, — и как только противодействие ей ослабнет и нарушится баланс сил — она неизбежно трагически сработает, и очередной раз разорвет очередное общество и государство...

Если не сделать такой подробный и жесткий по своей правде, неприглядной правде, анализ, то повтор этой ужасной Беды, Трагедии, национальной Катастрофы очень вероятен. Никто никуда на далекие планеты не улетел, все здесь, все рядом и жесткая и жестокая международная игра за свои национальные интересы продолжается, и волей неволей — против нас.

Особенно подчеркну ответственность за уровень знаний и за народ современной русской интеллигенции, и ответственность за принятые решения и за народ её важной части, называемой — политическая элита. Иначе Я. Рабинович из Израиля будет продолжать издевательски ёрничать: «Один из самых живучих и стойких российско-советских мифов — миф о высоком предназначении, высокой линии и духовном превосходстве так называемой “интеллигенции”» («Быть евреем в России. Спасибо Солженицыну», М. 2006 г.), и будет монопольно диктовать свою трактовку истории России:

«Евреи вынуждены были в России стать диссидентами, революционерами, олигархами, а теперь вот и государственниками, потому что русские продолжают от этого воздерживаться... Иногда кажется, что на Россию пока не махнули рукой только евреи — все копошатся, все чего-то им надо, и это заставляет думать, что коренным населением России являются именно они». И Рабинович будет продолжать упорно вешать на Кремле еврейские звезды, как это он сделал на обложке своей книги...

Особо подчёркиваю для особо истеричных и экзальтированных особ — в этой книге речь не идёт об уничтожении еврейского народа (как об этом обязательно будут кричать горячие еврейские головы и их лакеи) или о репрессивных мерах в отношении его, как это многократно случалось в истории человечества и в истории различных народов. А речь идёт о достойном балансе интеллектуальных и политических сил, для чего необходим высокий уровень образованности, грамотности и мудрости национальной интеллигенции — чему и должна способствовать данная книга.

Несколько лет назад еврейский идеолог Танкред Голенпольский, критикуя Солженицына, пытался сыграть на болезненном национальном самолюбии, прием почти беспроигрышный:

«Книга даже получилась направленной скорее против русских, которые выглядят в ней эдаким стадом послушных или зомбированных баранов: они алкоголики или безвольные, с которыми делало что хотело еврейское меньшинство. Что же такое русский народ? Почему он так охотно поддаётся этой еврейской эксплуатации?»

А разве выиграли в Гражданской войне у Бронштейна и Ленина-Бланка? Русские начали и выиграли? Да, — проиграли: последний император, элита, интеллигенция, Деникин, Юденич, Врангель, Колчак, Дутов, Краснов, взбунтовавшиеся вначале и восставшие кронштадтцы, миллионы крестьяне проиграли дважды — вначале соблазнившиеся на анархию и землю и затем восставшие, рабочие Ижевска, Астрахани, Тулы, Петрограда, Москвы и других городов — в целом русский народ, а вместе с ним и татарский, башкирский, калмыцкий, украинский, белорусский и другие.

Этот печальный, трагический, горестный факт необходимо признать, проанализировать, сделать мудрые и очень дорогие выводы, и ни в коем случае не забывать, чтобы не было повтора этой Беды, Трагедии, Геноцида и Холокоста русских.

Русскому народу, всем народам, населяющим Россию, нельзя забывать эту потрясающую трагедию. Мы, в основном, пользуемся оценкой знаменитого социолога Сорокина — называя 13—16 миллионов убитых русских и плюс несколько миллионов умерших от умышленного голода. А Татьяна Грачева в своей книге «Невидимая Хазария» (2008 г.) пишет: «В 1923 году в своей речи в Палате лордов Англии лорд Сиденхэм утверждал, что “уничтожение в России под еврейским руководством более 30 миллионов христиан — это наиболее ужасное преступление в истории”». А английская разведка в тот период с помощью многих высокопоставленных советских комиссаров работала эффективно.

Забыть — это значит способствовать повтору. А многие ещё и целенаправленно и усердно помогают «забывать» эту ужасную трагедию. И её почти забыли. К тому же работают и законы психики, открытые Фрейдом — плохое быстро забывается, хочется его быстрее забыть. Умудренный историческим опытом, историческими испытаниями еврейский народ с этой забывчивостью яростно сражается, и даже более того — из этой трагедии пытается получить выгоды. Я не призываю получать выгоды, но забывать — ни в коем случае нельзя. У еврейского народа в годы Второй мировой войны была меньшая трагедия, чем в России, но шумного напоминания не в сотни — а в тысячи раз больше — чем русские вспоминают о своей трагедии.

Надеюсь, — хоть чем-то данная книга вдумчивым читателям была интересна, познавательна и полезна, и вы подумаете: надо дать почитать её младшему брату, сыну и дочери, на всякий случай — и внуку, когда подрастет, а я, довольный, подумаю — не зря трудился.

Роман Ключник

ТЕРРОР ПОСЛЕ 1917. СУПЕРТЕРРОР. СОПРОТИВЛЕНИЕ

ISBN 978-5-903097-72-2

Подписано в печать 17.04.2009. Формат 60x84/16. Гарнитура Petersburg.
Печать офсетная. Объем 28,5 п.л. Тираж 10000 (1 завод 1000) экз. Заказ 566

Отпечатано в типографии ООО «СПб СРП "Павел" ВОГ»
196620 Санкт-Петербург — Павловск, ул. Березовая,16